

ГОДЪ

XXII-Й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна, годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только поэзди текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отлеч. объявл. взимается 3 р

№ 13.

1-го іюля
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Копія Указа Святѣйшаго Синода, Преосвященному Евгению, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.—Отъ Центрального Правленія состоящаго по нынѣ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Общества (присамъстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ).—Извѣстія по епархіи.—Архипастырское благословеніе.—Причтамъ Благовѣщенской епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгению, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта 1915 г. за № 3346, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Оберъ-Прокурора, въ 26 день марта сего года, Всемилоствѣйше соизволилъ на примѣненіе при выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ право-

славнаго духовенства на мѣсто выбывающей, по закону, въ текущемъ году одной трети таковыхъ членовъ того же порядка, какой установленъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденными 7 марта 1906 года правилами. **СПРАВКА:** 1. По ст. 18 Учрежденія Государственнаго Совѣта, члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются срокомъ на 9 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждые три года одна треть каждого разряда сихъ членовъ выбывала въ очередномъ порядкѣ. Взамѣнъ выбывающей по истеченіи трехлѣтняго срока трети членовъ Совѣта по выборамъ, избирается подлежащими установленіями такое же число членовъ Совѣта соотвѣтствующихъ выбывающимъ разрядамъ. Выбывающіе въ очередномъ порядкѣ члены Совѣта могутъ быть вновь избираемы. На основаніи этой статьи закона къ началу будущей сессіи Государственнаго Совѣта истекають сроки полномочій членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ духовенства Православной Россійской Церкви: Преосвященнаго Архіепископа Никона отъ монашескаго духовенства и протоіерея Симеона Трегубова отъ бѣлаго духовенства. За выбитіемъ Преосвященнаго Никона и протоіерея Трегубова, членами Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства остаются Преосвященные Архіепископы Варшавскій Николай и Новгородскій Арсеній и протоіереи Тимоѣей Буткевичъ и Александръ Надежинъ. II. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныя 7 марта 1906 года правила о порядкѣ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства гласятъ слѣдующее: 1) Члены Государственнаго Совѣта отъ Духовенства Православной Россійской Церкви избираются Святѣйшемъ Синодомъ изъ числа кандидатовъ указанныхъ Епархіальными Преосвященными и избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ. 2) Каждый Епархіальный Епископъ указываетъ изъ числа Епископовъ или другихъ монашескующихъ лицъ Православной Россійской Церкви трехъ кандидатовъ на замѣщеніе должности членовъ Государственнаго Совѣта, не ограничиваясь предѣлами подвѣдомственной ему епархіи. 3) Епархіальное духовенство производитъ выборы кандидатовъ на благочинническихъ сѣздахъ изъ числа штатныхъ священнослужителей своей епархіи, по одному на каждомъ благочинническомъ сѣздѣ, не ограничиваясь въ выборѣ такового лица предѣлами своего благочинія. 4) Въ случаѣ, если на благочинническомъ сѣздѣ не послѣдуетъ единодушнаго избранія кандидата, то производится закрытая баллотировка, при чемъ считается избраннымъ лицо, получившее большинство голосовъ, или, при равенствѣ большинства голосовъ, — всѣ получившіе такое боль-

большинство, о чемъ и составляется избирательный актъ за подписями всѣхъ присутствовавшихъ на сѣздѣ. 5) По полученіи представленій побѣжденныхъ на благочинническихъ сѣздахъ кандидатахъ и по провѣркѣ, подѣ надзоромъ самихъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, избирательныхъ актовъ, опредѣляется кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ въ всей епархіи въ совокупности, или, при равенствѣ голосовъ, всѣ такіе кандидаты. 6) О получившемъ по епархіи большинство голосовъ или по получившихъ равное большинство кандидатовъ изъ блага духовенства Епархіальный Преосвященный доноситъ Святейшему Синоду, съ предоставленіемъ ей намѣченныхъ самимъ Преосвященнымъ трехъ кандидатовъ изъ монашествующаго духовенства. 7) Изъ числа указанныхъ Преосвященными кандидатовъ Святейшимъ Синодомъ признаются избранными въ члены Государственнаго Совѣта три лица, получившія наибольшее число голосовъ Преосвященныхъ, изъ числа же кандидатовъ блага духовенства Святейшій Синодъ избираетъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта съ выборомъ и трехъ къ нимъ замѣстителей. III. Въ Синодальномъ циркулярномъ указѣ, отъ 10 Марта 1906 года № 4, съ ВЫСОЧАЙШЕ утверженными въ 7 день того же Марта правилами избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства, Святейшимъ Синодомъ предложены были, между прочимъ, слѣдующія указанія о порядкѣ сего избранія на мѣстахъ: п. п. 2) Объ избранномъ въ благочинническомъ округѣ кандидатѣ благочинный представляетъ Епархіальному Преосвященному, съ указаніемъ количества голосовъ, полученныхъ избранныкомъ и съ приложеніемъ всего выборнаго производства. Пакеты отъ благочинныхъ, относящіеся къ выборамъ вскрываются въ присутствіи Преосвященныхъ, или, по ихъ порученію, Викарныхъ Епископовъ, и, подѣ ихъ надзоромъ, производится подсчетъ голосовъ. 3) Подсчетъ голосовъ, полученныхъ каждымъ намѣченнымъ на отдѣльномъ благочинническомъ сѣздѣ кандидатомъ, когда списки сихъ кандидатовъ будутъ доставлены Преосвященнымъ (п. 2), для выбора окончательнаго кандидата по епархіи, производится слѣдующимъ образомъ: всѣмъ кандидатамъ, выбраннымъ въ каждомъ благочиніи, составляется особый списокъ; противъ имени каждаго представляется все число голосовъ, которое оказались въ пользу даннаго кандидата, при чемъ не дѣлается отличія, составляется ли эта цифра изъ голосовъ, поданныхъ въ одномъ благочинническомъ сѣздѣ, или изъ голосовъ, полученныхъ кандидатомъ на разныхъ благочинническихъ сѣздахъ. Такъ, на примѣрѣ, лицо, получившее 20 голосовъ только въ одномъ

благочиніи и не имѣвшее вовсе избирательныхъ голосовъ въ другихъ благочиніяхъ, будетъ одинаково числиться имѣющимъ 20 голосовъ, какъ и лицо, получившее, напримѣръ, въ четырехъ благочиніяхъ по пяти голосовъ. При единодушномъ избраніи указывается число голосовъ равное всѣмъ присутствующимъ на сѣздѣ. 4. Получившій или получившіе (въ случаѣ равенства голосовъ) такимъ образомъ большинство голосовъ признаются кандидатами епархіи и представляются въ Святѣйшій Синодъ, съ общимъ заключеніемъ относительно всего выборнаго дѣла и избранныхъ кандидатовъ. ПРИКАЗАЛИ: Рассмотрѣвъ вышеизложенное предложеніе и признавая цѣлесообразнымъ при предстоящихъ, на основаніи Учрежденія Государственнаго Совѣта, выборахъ членовъ сего Совѣта отъ православнаго духовенства, за выбитіемъ изъ состава онаго въ текущемъ году, по жребію, члена отъ монашествующаго духовенства Преосвященнаго Архіепископа Никона и члена отъ бѣлаго духовенства протоіеря С. Трегубова, сохранить въ силѣ, при примѣненіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 7 Марта 1906 года и нынѣ, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, послѣдовавшему 26 Марта сего года, имѣющихъ соблюдаться правилъ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства, руководственные указанія, предоданныя въ п. п. 2—4 Синодальнаго циркулярнаго указа отъ 10 Марта 1906 года за № 4, по поводу бывшихъ таковыхъ выборовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) представить Святѣйшему Синоду по одному кандидату изъ числа Епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ Православной Россійской Церкви для замѣщенія вакансіи члена Государственнаго Совѣта, 2) сдѣлать по подвѣдомымъ имъ епархіямъ незамедлительно распоряженія о созывѣ благочинническихъ сѣздовъ, которые по мѣстнымъ удобствамъ могутъ быть назначены и въ разное время, для избранія одного кандидата и отъ бѣлаго духовенства на вакансію члена въ Государственномъ Совѣтѣ, и 3) донести Святѣйшему Синоду о результатахъ сихъ выборовъ, а равно представить о помянутомъ въ 1-мъ кандидатѣ безъ замедленія и не позже 1 будущаго сентября, въ крайнемъ случаѣ даже по телеграфу; причемъ свѣдѣніяго кандидата изъ монашествующаго духовенства, если таковой будетъ намѣченъ Преосвященнымъ ранѣе завершения выборовъ кандидата изъ бѣлаго духовенства, могутъ быть представлены, не ожидая результата послѣднихъ выборовъ; о чемъ, для зависящаго исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Мая 5 дня 1915г.

Разсмотрѣвъ изложенный указъ Св. Синода, Благовѣщенская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 22 Мая за № 1833, 26 числа того же мѣсяца и года постановила: предписать (и предписано) участковымъ благочиннымъ незамедлительно созвать благочинническіе сѣзды духовенства и учинить выборы кандидатовъ въ члены Государственнаго Совѣта согласно изложенныхъ выше правилъ и объ избранныхъ по одному кандидату отъ cadaго участка донести Его Преосвященству съ приложеніемъ всего выборнаго производства.

О чемъ Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ исполненію. Мая 30 дня 1915 года.

Отъ Центрального Правленія состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

(Петроградъ. Измайловскій полкъ, 5-я рота, № 12.)

Къ русскимъ гражданамъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы братья по Христу. У всѣхъ насъ одна общая родина—мать-святая Русь. Если горе cadaго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слезы каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героев, которые проливаютъ кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни завѣтныя и за cadaго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творимъ свое дѣло. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бьются со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилаютъ ниву смерти—поля сраженія. За насъ они проливаютъ свою кровь, за насъ принимаютъ увѣчья и за насъ же умираютъ съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ.

Въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Нерадостная встрѣча ждетъ дома и тѣхъ, кого смерть пощадилъ, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными

руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратятся они,—наши родные стѣрые герои;—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастье.

Подайте же протянутую къ вамъ руку Господа, кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо; организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Исполняющій обязанности Предсѣдателя Центрального Правленія: въ званіи Камергера Двора Его Величества

Н. Крейтманъ.

Члены Правленія:

Ген.-отъ-инф. *К. Н. Грибскій.*
Ген.-маіоръ *А. И. Янушевскій.*
Въ должн. Шталмейстера Двора
Его Величества *И. И. Назимовъ.*

Казначей: *Е. Опочинина.*

Секретарь: *В. Целмирова.*

Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ открыло свою дѣятельность въ Январѣ 1906 года.

Цѣль Общества: увеличивать ослабѣвшую трудоспособность нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на войнѣ, предоставить имъ заработокъ, заботиться о поддержаніи ихъ разстроенаго хозяйства, содѣйствовать исходатайствованію имъ пособій и пенсій и заботиться о дѣтяхъ солдатъ, пострадавшихъ на войнѣ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи Общество оказываетъ содѣйствіе къ удовлетворенію всѣми видами правительственной, общественной и частной помощи семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ по мобилизаціи.

Всею дѣятельностью Общества руководитъ Центральное Правленіе, находящееся въ Петроградѣ и состоящее изъ 52 членовъ, избранныхъ изъ числа членовъ Общества, а дѣятель-

ностью мѣстныхъ отдѣловъ—Правленія сихъ отдѣловъ, избираемая изъ числа членовъ отдѣловъ.

Центральнымъ Правленіемъ учреждены въ Петроградѣ слѣдующіе отдѣлы: Справочный, Медицинскій, Доходный, Комитетъ по организациі мѣстныхъ отдѣловъ, Комитетъ по сбору бумаги, Комитетъ по увѣковѣченію памяти воиновъ, погибшихъ на войнѣ, Комитетъ помощи воинамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, Комитетъ по призрѣнію дѣтей и сиротъ убитыхъ и раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ и открытъ лазаретъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ на 50 кроватей.

Въ маѣ 1909 года Общество удостоено было принятія подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Къ 1 Ноября истекшаго года Общество числило въ своихъ спискахъ болѣе 900 мѣстныхъ организацій: мѣстныхъ отдѣловъ, попечительствъ и уполномоченныхъ въ различныхъ городахъ и селахъ Европейской и Азіатской Россіи.

Общее число членовъ Общества около 12.000.

Общество состоитъ изъ членовъ:

- а) почетныхъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ за особія заслуги;
- б) членовъ-благотворителей, внесшихъ не менѣе 500 р. единовременно;
- в) членовъ-благотворителей мѣстныхъ отдѣленій, внесшихъ въ кассу Общества не менѣе 100 руб. въ пользу даннаго мѣстнаго отдѣленія;
- г) пожизненныхъ членовъ, внесшихъ въ пользу Общества не менѣе 25 руб. единовременно;
- д) дѣйствительныхъ членовъ, вносящихъ ежегодно не менѣе 3 руб.;
- е) членовъ-соревнователей, вносящихъ не менѣе 1 руб. въ годъ;
- ж) членовъ-сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участіе въ дѣятельности Общества;
- з) дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ попечительствъ, вносящихъ не менѣе 1 руб., и
- и) членовъ-сотрудниковъ мѣстныхъ попечительствъ, вносящихъ не менѣе 50 коп. или личнымъ трудомъ помогающихъ попечительству.

Запись въ члены Общества и пересылку членскихъ взносов можно производить почтою въ Центральное Правленіе, по указанному ниже адресу.

Со времени окончанія Русско-Японской войны по 1 Ноября 1914 года Центральнымъ Правленіемъ Общества и мѣстными его отдѣлами оказаны пособія изъ средствъ Общества, а также исходатайствованы пенсіи и пособія отъ казны, Александровскаго Комитета о раненыхъ и иныхъ учрежденій 74.782 нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ, ихъ семьямъ и сиротамъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи и начала второй Отечественной войны, Центральнымъ Правленіемъ Общества оказано пособіе 3.141 семьѣ призванныхъ подъ знамена нижнихъ чиновъ, на сумму 16.650 руб., до полученія ими казеннаго пайка.

Обществомъ учреждены: пріютъ на 50 дѣтей и сиротъ нижнихъ чиновъ въ гор. Иркутскѣ, санаторія для туберкулезныхъ нижнихъ чиновъ на 20 чел. въ гор. Ялтѣ, санаторія для нервно-больныхъ нижнихъ чиновъ на 15 чел. въ гор. Гатчинѣ, пріютъ-санаторія для нуждающихся въ бальнеологическомъ лѣченіи Кавказскими минеральными водами на 50 чел. въ гор. Пятигорскѣ и, наконецъ, въ періодъ настоящей войны—пріютъ для 100 дѣтей убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ въ Петроградѣ и лазаретъ на 50 чел. раненыхъ, а также организована періодическая отправка двухъ вагоновъ изъ Петрограда на передовыя позиціи съ бѣльемъ, теплыми вещами, перевязочнымъ матеріаломъ и пр., приспособленныхъ для эвакуаціи въ нихъ на обратномъ пути 28 раненыхъ въ каждомъ. Общежитіе на 100 человекъ воиновъ для пріѣзжающихъ хлопотать по своимъ дѣламъ и временно нуждающимся въ покровительствѣ Общества.

Въ настоящее тяжелое время, переживаемое Россією, дѣятельность Общества должна еще болѣе расширяться. Успѣшное проведеніе задачъ Общества будетъ зависѣть всецѣло отъ широкаго участія въ его дѣятельности русскихъ гражданъ.

Пожертвованія просятъ направлять въ Петроградъ, Измайловскій полкъ, 5-ая рота, д. № 12, въ Центральное Правленіе Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Всѣмъ приславшимъ пожертвованія будетъ немедленно выслана квитанція и, кромѣ того, имена и фамиліи жертвователей будутъ помѣщены въ особомъ печатномъ отчетѣ.

5 Мая 1913 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе для членовъ Общества особаго нагруднаго знака.

Знакъ установленъ двухъ степеней: 1-ой степени золотой, 2-ой степени серебряный.

Выписка изъ правилъ о знакахъ:

1) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный знакъ Общества имѣетъ на оборотной сторонѣ имя и фамилію лица, коему выданъ.

2) Дипломъ, удостовѣряющій право на ношеніе знака, выдается за подписью Предсѣдателя Центрального Правленія, Товарища Предсѣдателя и скрѣпою Секретаря Центрального Правленія, съ приложеніемъ печати Общества.

3) Лицо, получившее знакъ, не имѣетъ права передавать его другому лицу.

4) Право ношенія знака 1-ой степени предоставляется за особыя исключительныя заслуги передъ Обществомъ, съ вызваніемъ лишь заготовительной стоимости знака.

5) Лицамъ, внесшимъ денежное пожертвованіе въ кассу Общества, предоставляется право ношенія знака 2-ой степени, причемъ сумма взноса должна быть не менѣе 100 руб.

Примѣчанія: а) Матеріальная стоимость знака не входитъ въ сумму взноса; б) знаки высылаются Центральнымъ Правленіемъ не иначе, какъ по полученіи взноса.

6) Заявленія отъ лицъ, желающихъ получить знакъ, поступаютъ въ Центральное Правленіе Общества съ представленіемъ причитающагося за знакъ взноса непосредственно, или черезъ Правленія мѣстныхъ отдѣловъ, въ дѣятельности которыхъ эти лица принимаютъ участіе.

7) Въ случаѣ потери знака, высылается канцеляріей новый, со взиманіемъ лишь заготовительной стоимости его. Потерянный дипломъ не возобновляется.

Согласно утвержденныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ 21 Мая 1913 г., Центральное Правленіе предоставило исключительное право изготовленія знака фирмѣ Фаберже, при чемъ заготовительная стоимость знака 1-ой степени объявлена фирмой Фаберже въ 65 руб., 2-ой степени — въ 15 руб.

Во избѣжаніе недоразумѣній, обращается вниманіе на 5 п. выписки изъ правилъ о знакахъ: **Знакъ 2-ой степени выдается только лишь внесшимъ пожертвованіе не менѣе 100 руб.**

Если жертвователъ желаетъ имѣть серебряный знакъ, то присылаетъ за его изготовленіе 15 руб., а также 1 руб. за дипломъ и 1 руб. за пересылку.

Если же жертвователъ за присланное пожертвованіе не мѣнѣе 100 руб., желаетъ имѣть знакъ болѣе дешевой, т. е., мѣдный посеребренный, то высылаетъ 1 руб. за знакъ, 1 руб. за дипломъ и 1 руб. за пересылку.

Всѣ заказы и одновременно съ нимъ деньги отъ Правленій мѣстныхъ отдѣловъ и отъ частныхъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе знака, должны быть присылаемы въ Центральное Правленіе.

Извѣстія по епархіи.

Псаломщикъ Хинганской Свято-Троицкой церкви въ ст. Радде *Александръ Бююродскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 іюня 1915 г. за № 1920, **уволень** отъ должности за неблагоповеденіе.

И. д. псаломщика церкви с. Рождественскаго *Трофимъ Сергѣевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 іюня 1915 г. за № 2057, **уволень** отъ занимаемой должности.

Псаломщикъ церкви с. Кузьмичей, Амурской области *Платонъ Чирокъ*, за принятіемъ его на дѣйствительную военную службу, резолюціею Его Преосвященства отъ 8 іюня 1915 года за № 1992, **уволень** отъ должности псаломщика съ 21-го декабря 1914 года.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 іюня 1915 года за № 1942, псаломщикъ 1 причта Маньчжурской миссіи *Павелъ Кимъ*, **уволень**, согласно прошенію, отъ должности.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 23 мая 1915 года за № 1844, преподано Архипастырское бла-

гословеніе крестьянину села Веденки, Иманскаго уѣзда, Приморской области, *Василію Доценко* за пожертвованіе въ церковь села Веденки кіота и иконы къ нему Святителя Николая.

Причитамъ Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенская Духовная Консисторія обременена массою дѣлъ о неправильныхъ записяхъ актовъ о рожденіи и крещеніи.

При нормальномъ положеніи помянутыя дѣла не будутъ имѣть мѣста.

Вслѣдствіе сего, въ цѣляхъ благопріятнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, Духовная Консисторія предписываетъ причтамъ епархіи вносить свѣдѣнія о родителяхъ на основаніи документовъ гражданскихъ или церковныхъ, которые по возможности требовать при крещеніяхъ отъ подлежащихъ лицъ или обязывать послѣднихъ учинять рукоприкладства подъ актами въ правильности данныхъ ими свѣдѣній для составленія метрическихъ записей. Іюня 9 дня 1915 года за № 5838.

1. The first part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

MEMBERS OF THE COMMITTEE

1. Mr. J. H. Smith, Chairman, 123 Main Street, New York, N. Y.

2. Mr. W. R. Jones, Secretary, 456 Broadway, New York, N. Y.

3. Mr. T. G. White, 789 Park Avenue, New York, N. Y.

4. Mr. C. D. Black, 1010 Fifth Avenue, New York, N. Y.

5. Mr. E. F. Green, 1212 Madison Avenue, New York, N. Y.

6. Mr. G. H. Brown, 1414 Lexington Avenue, New York, N. Y.

1920

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 іюля

№ 13.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Въ обличеніе сектантовъ о таинствѣ Св. Причащенія.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.—Объявленія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 10-я.

Составные моменты урока по Священной исторіи.

Перейдемъ теперь къ еще болѣе практическому вопросу: въ какомъ же видѣ представляется намъ классное разучиваніе уроковъ по исторіи, каковъ порядокъ его.

Здѣсь ясно выдѣляются три составныхъ момента. Начинать разучиваніе урока нужно всегда, такъ сказать, съ приготовленія почвы или нужнаго фона для него. Почти всегда такимъ фономъ должны служить уже имѣющіяся у дѣтей данныя—изъ области выученнаго ими ранѣе этого урока. Такимъ образомъ по существу этотъ моментъ является повтореніемъ стараго.

Обыкновенно это повтореніе стараго, которому, такимъ образомъ, мѣсто до объясненія новаго, выливается у насъ, особенно въ средней школѣ, въ форму хорошо веѣмъ извѣстнаго спресо-отвѣта. Какъ провѣрка усвоенія, и въ особенности—домашняго приготовленія заданнаго, онъ, этотъ спресо-отвѣтъ, неизбеженъ, въ особенности въ средней школѣ, гдѣ его постоянно вызываетъ необходимость отмѣтокъ знаній о каждомъ ученикѣ по четвертямъ и даже о 3—4 изъ нихъ и за каждый урокъ. Но отнюдь не слѣдуетъ увлекаться этою затягивающею работою и полагать ее въ основу классныхъ занятій, какъ это дѣлаютъ перѣдко. Въ общемъ на спресо-отвѣтъ лучше смотрѣть, какъ на зло, которое лучше ограничивать, сколько возможно.

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9 11 и 12 Епарх. Вѣд. с. г.

Собственно обучения, въ смыслѣ пріобрѣтенія новыхъ знаній, здѣсь почти нѣтъ, — въ лучшемъ случаѣ повтореніе и сопоставительное освѣщеніе уже имѣющагося. Но у рѣдкаго преподавателя эта часть урока занимаетъ весь классъ, и тѣмъ лучше и обстоятельнѣе хочется оиѣмъ вызвать знанія даннаго, спрашиваемаго, ученика, тѣмъ труднѣе притянуть къ участию въ работѣ остальныхъ....

Въ нормальныхъ случаяхъ, и въ начальній школѣ — всюду, эта первая, подготовительная къ новому и воспроизводительная часть урока, должна занимать около $\frac{1}{4}$ его и никакъ не болѣе. Монологическихъ отвѣтовъ отдѣльныхъ учениковъ здѣсь лучше не примѣнять; начинать лучше общей катихизацией (о которой рѣчь будетъ дальнѣе) сначала задачнаго, потомъ (если то не совпадетъ) непосредственно относящагося къ намѣченному разсказу. Связь между возстанавливаемымъ старымъ можетъ быть и хронологическая, но лучше, и ее всегда нужно подыскивать, — логическая: по продолженію, сходству или наоборотъ отличію (Давидъ — съ его вѣрностью Богу, нарушаемой естественными мимолетными паденіями, — Соломонъ съ его двойственною жизнью; Дія — ревнитель, Елисей — благодѣтель вѣрующимъ. Разслабленный въ Капернаумѣ — расслабленный въ Терусалимѣ; возвращеніе объ отношеніи къ ближнему у фарисеевъ — притча о милосердномъ Самарянинѣ).

Установивши такое соотношеніе и тѣмъ подготовивъ для новаго почву, преподающій говоритъ напередъ, о чемъ оиѣмъ будетъ разсказывать (разъясняя, въ нужныхъ случаяхъ, и заголовки), и начинаетъ очередной разсказъ, беря на дѣлѣ полное и отчетливое представленіе объ его содержаніи и оставивъ въ душѣ дѣтей соотвѣтствующее впечатлѣніе отъ него. Для этого оиѣмъ самъ долженъ проникнуться даннымъ настроеніемъ — когда относителенъ къ разсказу внимательно и съ «простымъ» сердцемъ, оно явится само собою, — а не говорить оиѣмъ лишь на словахъ, ибо всегда — только горящее зажигаетъ....

Какъ быть въ этомъ случаѣ съ объявленіями, которыя все же представляются въ некоторомъ уклоненіемъ отъ разсказа, и въ то же время нужны для его полноты, понятности и живописности? Давать ли ихъ попутно, вставляя въ соответствующихъ мѣстахъ, или же предварительно (послѣ разсказа — оиѣмъ прямо странно и могутъ допускаться, лишь какъ нежелательное исключеніе)?

Возьмемъ примѣръ — объ Иоаннѣ Предрѣчи. Предсказаніе о рожденіи его и Выступленіе на проповѣдь. Здѣсь требуютъ объясненія: чреда служенія, Терусалимскій храмъ и его значеніе для евреевъ (если послѣднее не отнѣсно въ исторіи

Введения); мѣсто каждаго, горе безчадія...; пустыня іудейская, акриды, одежда и поясъ.—Вдумавшись, мы изъ содержанія этихъ объясненій увидимъ, что первыя изъ нихъ, создающія такъ сказать общій фонъ для всего разсказа, удобнѣе привести до разсказа, какъ подготовку къ нему. Наоборотъ, вторыя естественнѣе вставлять попутно, когда уже въ ходѣ самаго разсказа законоучитель упоминаетъ ту или другую изъ разсказанныхъ частныхъ: пустыня, акриды, поясъ... Такимъ образомъ, общаго, на всѣ случаи обязательнаго, правила установить здѣсь нельзя. За поруку все же можно принять: длинныя и болѣе сложныя объясненія давать до разсказа; короткія и простыя—во время его, такъ сказать—по пути, мимоходомъ. Последнихъ всегда бываетъ значительно больше, и потому объясненія чаще даются попутно, причѣмъ вербальныя объясненія записываются обычно на доскѣ.

Если разсказъ очень длиненъ (это замѣтить при подготовкѣ легко, — самымъ количествомъ строкъ и страницъ), его нужно разбивать по частямъ (не слишкомъ мелкимъ, чтобы не терялась цѣльность повѣствованія), въ особенности для дѣтей младшаго возраста.

Приведя данный разсказъ, и если разсказъ труденъ и сложенъ, или изобилуетъ важными собственными словами, — повторивши его, преподаватель переходитъ, наконецъ, къ третьей части урока, практически, для запоминанія его, еще болѣе важной и требующей отъ учащихся большаго вниманія и искусства. Эта часть урока называется его катихизаціей.

Катихизація даннаго урока состоитъ въ томъ, что содержаніе его выясняется у дѣтей, планомерно и въ продуманномъ, последовательномъ порядкѣ, по вопросамъ учителя, при чемъ учащіеся даютъ полныя, законченныя отвѣты, и притомъ отнюдь не одинъ ученикъ, тѣмъ болѣе—не самый находчивый и способный, а рядъ учениковъ разныхъ дарованій. Такимъ образомъ, при правильно поставленной катихизаціи, здѣсь же въ классѣ происходитъ запоминаніе, заучиваніе дѣтми исчерпывающихъ весь его составъ, проработанныхъ въ классѣ, формулировокъ всѣхъ его отдѣльныхъ частей, т. е. всѣхъ тѣхъ мыслей, которыя входятъ въ него, какъ его слагаемыя. Вопросы у законоучителя должны видоизмѣняться, применительно къ развитію и языку тѣхъ дѣтей, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Младшимъ, и особенно на первыхъ порахъ онъ долженъ предлагать вопросы помогающіе, подсказывающіе самый отвѣтъ спрашиваемыхъ.

Ребенку остается вставить одно, много два слова въ формулировку учителя, и въ остальномъ воспроизвести, буквально

слова послѣдняго, и въ томъ же порядкѣ и сочетаніи ихъ. Напримѣръ: кто соблазнилъ Еву?—Еву соблазнилъ змій. Какъ Богъ наказалъ людей за печестіе. Богъ наказалъ людей за печестіе потономъ.

Съ теченіемъ времени такая, почти все за дѣтей дѣлающая, помощь учащихся уже не требуется, она даже можетъ быть вредной для нихъ, стѣняя и задерживая ихъ самостоятельное развитіе. Тогда вопросы ставятся болѣе разнородные сравнительно съ формулировкой отвѣта, хотя бы и истинные по своему смыслу (напр.: чѣмъ согрѣшилъ Каинъ?—Каинъ убилъ брата своего Авеля), а затѣмъ и болѣе общіе по смыслу. Учениковъ старшаго да и средняго, въ общемъ его составѣ, отдѣлений уже не нужно наводить вопросамъ на каждую строчку отвѣта: примѣнительно къ хорошему проведенію, и прослушанному дѣтми разказу, вопросы должны вызываться естественнымъ переходомъ отъ одного его составнаго момента къ другому. Напримѣръ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ: 1) Какъ жилъ богатый; 2) Какъ жилъ Лазарь; 3) Чѣмъ кончилась ихъ жизнь; 4) Что сказали богатый Аврааму? 5) Что Авраамъ отвѣтилъ ему? 6) Далѣе— что сказалъ богатый? 7) Каковъ по слѣдній отвѣтъ Авраама?

Катихизація непременно должна вести по отдѣламъ, и сравнительно несложнымъ и небольшимъ и должна заканчиваться передачей высказаннаго по вопросамъ однимъ—двумя учащимися самостоятельно и связно. То же и при концѣ разучиванія всего разказа: преподающій заставитъ все повторить одного—двухъ учениковъ, послѣдняго не изъ выше среднихъ, и тогда можетъ быть увѣрено, что разказъ дѣтми усвоенъ хорошо. Если останется у него время и послѣ этого, тутъ очень хорошо прочесть исторію по Библии, особенно повозвѣстную—по Евангелію.

Такимъ образомъ, всякій урокъ, и не только въ начальной, гдѣ это не допускаетъ никакихъ исключеній, но, въ мѣру возможнаго—и въ средней школѣ, долженъ быть разученъ учащимися въ классѣ подъ руководствомъ законоучителя, и ничего непонятнаго, поваго и труднаго на домъ и вообще на самостоятельную работу дѣтей ни въ коемъ случаѣ не оставлется. Практикуемое и доселѣ, по наслѣдію, въ этомъ случаѣ—отъ недобрыхъ, старыхъ временъ, задаваніе всего урока на домъ, «отъ сихъ до сихъ»—безъ разказа учителя и всякихъ объясненій, нельзя назвать иначе, какъ безобразіемъ, вопіющимъ и прямо недопустимымъ.

Но нѣкоторые, и особенно въ пору нашего начального обученія, впадаютъ уже въ противоположную крайность: все

уроки, во всѣхъ слагаемыхъ частностяхъ обученія, должны, по нимъ, разучиваться только въ классѣ, только подъ руководствомъ и при помощи учащихся: на домъ и вообще самостоятельную работу учениковъ безусловно не давать ничего.

Повторяемъ: мы съ своей стороны признаемъ это крайностью—тѣмъ одностороннимъ и вреднымъ для дѣятельно—правильной постановки дѣла доктринерствомъ, о которомъ говорили выше. Не меньше этого сказывается здѣсь, можетъ быть, столь широко наблюдаемый нами подмѣтъ понятій въ отношеніи къ дѣтямъ теперь, когда баловство ихъ застываетъ мѣсто здоровой любви къ нимъ и серьезной заботы о воспитаніи ихъ, а извѣжживание и телячье обереганіе отъ всего якобы тяжелаго вреднаго и труднаго, а наоборотъ—естественнаго и житейски—неизбѣжнаго, прямо для нихъ необходимаго, — мѣсто разумнаго приготовленія ихъ къ жизни.

Конечно, бываютъ положенія, когда дѣтямъ давать работу на домъ не приходится. Такъ въ семьѣ черноработныхъ, въ убогой хатѣ бѣднаго крестьянина ребенку, особенно въ короткій, зимній день, негдѣ заниматься, непричемъ и не на чемъ писать, или, наконецъ, могутъ быть слишкомъ слабыя и больныя (дѣятельно, а не въ воображеніи родителей) дѣти, съ которыхъ слишкомъ достаточно утреннихъ занятій въ классѣ.

Но вообще—то говоря, устанавливая норму, нужно признать, что это принципиальное и послѣдовательное отстраненіе, отваживаніе дѣтей отъ всякой самостоятельной, не только самодѣятельной въ смыслѣ активнаго соучастія въ тѣхъ занятіяхъ, какія ведутся учителемъ въ классѣ, но именно отъ себя вносимой и начинаемой, самоиниціативной работы, ведетъ только ко вреду для самихъ этихъ такъ оберегаемыхъ дѣтей, къ ихъ нравственному расслабленію и порчѣ.

Школа, мы знаемъ, не только должна дать дѣтямъ извѣстную сумму знаній и научныхъ приемовъ: школа же должна и вырабатывать въ нихъ характеръ, крѣпость воли, нравственную стойкость и способность доброй инициативы. Но все это еще больше, чѣмъ любой другой, чисто практической навѣкъ, развивается и культивируется въ нихъ путемъ упражненій, и упражненій прежде всего самостоятельныхъ. Ребенокъ долженъ умѣть не только на помочахъ ходить въ дѣлѣ ученія, заниматься не только по указкѣ и не изъ-подъ палки (хотя бы въ видѣ самаго лучшаго направляющаго побужденія и руководства со стороны своей няньки—учителя). Учитель и вообще благотворно и властно опредѣляющая его въ данную сторону среда будетъ съ нимъ не всегда; жить ему придется отъ себя

и самому. Въ немъ самомъ и должны быть заложены все необходимыя двигатели для слѣдованія по пути осмысленной и достойной человѣка жизни. Именно въ этотъ школьный періодъ должна быть заложена, раскрыта и закрѣплена въ немъ любовь къ труду, привычка къ нему и вообще трудоспособность въ широкомъ смыслѣ слова.

Да и не потому ли такъ скоро и такъ порой безслѣдно оканчивается у насъ дѣтская любознательность и умственное развитіе, иногда—прямо приводившія въ восторгъ учителя и вообще всехъ наблюдающихъ, можно сказать—туть же у порога оставленной ими школы, не потому ли, что ихъ въ сущности не приучили самихъ заниматься? Книжки—и хорошія—теперь достать не такъ ужъ трудно,—куда легче, чѣмъ въ былыя времена! А между тѣмъ предъ нами стоятъ ужасающіе факты рецидивовъ почти полной безграмотности, и безусловно подавляющее число—крайне печальнаго пониженія вынесенныхъ изъ школы знаній, и прежде всего—той же грамотности.

И въ этомъ случаѣ можно даже признать относительно болѣе счастливыми тѣ школы, гдѣ учитель занимается съ тремя или двумя отдѣленіями одновременно: самостоятельными занятіями дѣтей, и притомъ—требующія отъ нихъ активнаго сосредоточенія вниманія на опредѣленномъ заданіи—заучиваніи, дѣйствіяхъ арифметическихъ или списываніи, указывающихъ вотъ для нихъ, для этого именно ученика, а не на томъ, чѣмъ занимаются его сосѣди съ учителемъ. Здѣсь все же приходится ребенку трудиться болѣе самостоятельно, при болышой порціи участія собственной воли и инициативы,—хотя и по постоянно чувствуемому побужденію и не безъ указки.

Итакъ, въ цѣляхъ пріученія дѣтей къ самостоятельному труду, къ занятіямъ не только въ школѣ за партой, но и дома, и при очень неудобной обстановкѣ, практика самостоятельныхъ работъ, и въ частности работъ, задаваемыхъ на домъ, является не только допустимою въ школьномъ дѣлѣ, но и прямо желательною. Задаваніе—затвердить дома разученное въ классѣ стихотвореніе и тѣмъ болѣе молитву, получить условно основательно проведенную тамъ исторію, списать или переписать что—либо въ тетради, какъ и рѣшить тамъ задачу, подобную той, какую проработали въ классѣ,—все это въ достаточной мѣрѣ должно примѣняться не только у лѣниваго учителя, но и усерднаго, заботящагося не только объ успѣхахъ дѣтей, но и объ ихъ здоровьѣ, и объ общемъ развитіи всей ихъ личности. Но только—будетъ страшнымъ грѣхомъ и непростительнымъ самообманомъ, если учитель центръ тяжести

работы перенесетъ изъ класса въ домашнюю обстановку; облегчить себя, начать заваливать дѣтей такими самостоятельными работами. Большая половина,—въ начальной школѣ вѣрнѣе $\frac{2}{3}$, всей работы по приготовленію и исторіи, и молитвъ, и всего прочаго непременно должна быть проведена на классномъ урокѣ, въ прошедшихъ на плечахъ учителя плановѣрныхъ общихъ занятіяхъ. Дома же—именно только затвердить окончательно, отдѣлать, такъ сказать—отползривать этотъ урокъ, повторяемъ—тамъ, гдѣ это возможно...

Какого, теперь, заучиванія требовать отъ дѣтей при приготовленіи уроковъ по исторіи: буквального, или—своими словами? Какъ извѣстно, есть и теперь, хотя все рѣже встрѣчаются, сторонники и этого буквального заучиванія. „Лучше книжки не скажешь“, прежде всего говорятъ они, особенно, если сравнить съ нею необдѣланную рѣчь сельскаго школьника. Сельдуются далѣе и на то, что съ такимъ затверженіемъ книжнаго текста связывается необходимо и развитіе собственнаго языка дѣтей: они прибрѣтаютъ значительный запасъ словъ литературныхъ, наламыываютъ, такъ сказать, и собственный языкъ, вырабатываются у нихъ правильные обороты рѣчи. Немало имѣетъ значенія здѣсь и виѣшняя сторона отвѣтовъ, на урокахъ и на экзаменахъ: когда мальчикъ бойко, слово въ слово, безъ запинки и ошибокъ отбарабавитъ какую—нибудь исторію,—впечатлѣніе получится куда лучше, чѣмъ если бы онъ раскачивался да мялся, подыскивая—не всегда удачныя—выраженія при собственномъ пересказѣ той же исторіи.

Совершенно вѣрно: слѣдить за чистотою и гладкостью рѣчи, требовать правильныхъ оборотовъ, дорожить обогащеніемъ самаго бѣжка словеснаго у учащихся—обязанность каждаго учителя школы, не исключая, конечно, и законоучителя. Но все же, буквальное зазубриваніе учебника—слишкомъ дорогое и слишкомъ непрактичное средство для этой цѣли. Черезчуръ трудно и нудно дается оно учащимся, а потому достигаемая чрезъ то цѣль—все же косвенная и второстепенная для законоучителя—далеко не выкупаетъ той цѣны, какую она дается, въ особенности—если имѣть въ виду охлажденіе и прямое предубѣжденіе учениковъ къ предмету, по которому должны они долбить учебникъ.

Ученье это, при данной постановкѣ дѣла, является тѣмъ болѣе труднымъ и даже страннымъ, что оно всегда должно расходиться съ классной работой. Никогда той катихизаціей, о которой мы говорили, не выработаемъ съ учениками фразъ учебника, и потому, запоминая и даже твердя тѣ или другіе свои отвѣты, они имѣютъ дѣло совѣмъ съ другимъ текстомъ,

нежели изложеніе прот. Соколова, еписк. Агафодора и т. п. Такимъ образомъ, по языку и формулировкѣ та работа ровно ничего имъ не давала. Но самое главное здѣсь то, что при буквальномъ заучиваніи текста бываетъ только его запоминаніе, а не усвоеніе. Передаваемая учебникомъ сумма знаній ассоціируется только съ даннымъ, для дѣтей мудренымъ и не столь понятнымъ, текстомъ, и т. ск. заляжетъ въ особомъ, отдѣльномъ уголочкѣ ихъ памяти, и съ учебникомъ же будетъ забыта. Самая эта бѣглая и свободная рѣчь разъ урокъ выдолбленъ дословно,— все же будетъ всегда рѣчь чужая. Опять-таки она хранится той же памятью, и въ данномъ сочетаніи и составѣ, такъ что, въ сущности, и словеснаго обогащенія отъ нея мало.

Но во всякомъ случаѣ есть два вида буквального заучиванья: заучиванье сознательное, съ пониманіемъ и отдѣльныхъ словъ и всѣхъ выраженій; пѣкоторые дѣти любятъ такъ учить по природѣ или по привычкѣ. Конечно, такая просознательная, усвоенная и изнутри рѣчь—достоинство, и отучать отъ нея отнюдь не нужно. Бываетъ и другое заучиванье—именно зубрячка—безъ смысла, чисто механически: ею беретъ текстъ большинство дѣтей, если требовать буквального знанія учебника отъ всѣхъ нихъ. Такое нелѣпное задалбливаніе, конечно, безусловно антипедагогично и въ школахъ болѣе, чѣмъ нежелательно. Однимъ словомъ, важно усвоеніе содержанія, сознательность передачи и ненарушеніе правильности языка въ словахъ и оборотахъ: а тамъ—будетъ ли ученикъ отвѣчать буквально или своими словами—для дѣла въ сущности безразлично.

Послѣднее общее замѣчаніе о преподаваніи уроковъ по Священной Исторіи касается того внутренняго уклона, какой долженъ быть и на этихъ урокахъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ своихъ результатовъ преподаваніе Священной Исторіи, какъ мы говорили, должно считать всегда опредѣленное нравственное воздѣйствіе содержанія ея на учащихся. Въ нормальной постановкѣ преподаванія, дѣти всегда здѣсь видятъ на живыхъ примѣрахъ силу, правду и привлекательность добродѣтели, гибельность и отвратительность порока. Священная Исторія—живая галлерей ярко-свѣтящихся типовъ нравственности.

Но въ то же время исторія наша есть, на первый, самый естественный, взглядъ,—последовательный рядъ такнхъ или иныхъ рассказовъ. И дѣти воспринимаютъ ихъ такъ же, какъ читаютъ книги: воспринимаютъ и замѣчаютъ вѣщную фавулу. Рассказываете ли вы имъ исторію проклятія смоковницы, омовенія ногъ, или притчи, для насъ—явно поучительныя, напр.

о богатомъ и Лазарѣ, о Мытарѣ и Фарисеѣ, о блудномъ сынѣ, —они всегда этотъ прямой и непосредственный рассказъ— какъ жилъ, а потомъ страдалъ богачъ, какъ молился Мытарь и т. п. только и замѣтятъ. Никакой внутренней стороны, никакого поучительнаго смысла сами по себѣ они не уловятъ. Имъ нужно показать, выявить его. Самыя тѣ исторіи, которыя являются болѣе вѣщными—фактичными, напримѣръ—испытанія Іосифа или побѣда Давида надъ Голиафомъ, нужно приводить къ тому же нравственному смыслу, и отбѣнять его, на немъ останавливать вниманіе дѣтей. Исторіи, какъ и молитвы, постоянно должны имѣть примѣненіе къ жизни дѣтей и ихъ взглядамъ нравственнымъ. Каинъ и Авель должны быть для нихъ не просто два лица, упоминаемыя въ событіи, но два противоположныхъ нравственныхъ типа. Вдова съ ея лептами—живое указаніе намъ—и дѣтямъ, какъ и въ чемъ можетъ выражаться угодила Богу жертва.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

Въ обличеніе сектантовъ.

О таинствѣ Св. Причащенія.

Вечеръло.. Солнце пряталось за ближнимъ лѣсомъ... Вѣяло прохладой... Истомленные дальнею и знойною дорогою крестьянскія лошади при видѣ жилья ободрились и на окрикъ очнувшись отъ дремоты ямщика: «эхъ, милыя»!.. —взмахнули хвостами и рысцою понесли нашу жалкій экипажъ по обильной ухабами улицѣ большого села Пап.-Кустовъ. «Вотъ и приѣхали», сказалъ ямщикъ, осадивъ лошадокъ у калитки небольшого домика. Во дворѣ послышался лай собаченки.. Сдѣлано скрипнула дверь, и на галлерейку бодро вышелъ о. Николай. «А! милости просимъ, пожалуйста, ждемъ... ждемъ»!..—привѣтливо проговорилъ онъ, и радостная улыбка широко освѣтила его лицо. Это былъ молодой—лѣтъ 26-ти человекъ. Еще на семинарской скамьѣ онъ мечталъ объ академіи, но жизнь сложилась такъ, что теперь онъ священствовалъ въ одномъ изъ многочислѣннѣйшихъ сектантскихъ пунктовъ епархіи. Горячій идеалистъ, большой труженикъ о. Николай весь жаръ своей пылкой и богато одаренной природы вложилъ въ дѣло миссіи среди крестьянъ. Къ тому же онъ привлекъ и свою матушку. Последняя открыла въ селѣ домашнюю женскую школу, ставшую вскорѣ школою грамоты, и сама преподавала въ ней всѣ предметы, обучая дѣвочекъ и рукодѣлю. Такъ

подвизалась эта достойнѣйшая чета на церковно-приходской пивѣ. Прїѣздъ миссіонера былъ для нихъ настоящимъ праздникомъ.

Въ маленькой столовой на столѣ кипѣлъ вечерній самоваръ. Всѣ сѣли испить чайку...

— Вотъ, какъ этотъ самоваръ, такъ и жизнь у насъ въ приходѣхъ кипитъ... шумитъ... заговорилъ о. Николай, — только нужно намъ это кипѣніе видѣть... А такъ ли на дѣлѣ? Развѣ не слышимъ мы, какъ пастыри жалуются на скуку въ селѣ, вопятъ, что кромѣ *требъ* дѣла нѣтъ! А по-моему, коли въ тебѣ самомъ жизни нѣтъ, такъ и самоварнаго кипѣнія въ людяхъ ты никогда не увидишь... Охъ мало въ насъ этого кипѣнія... оттого у насъ и секты пошли и смуты кругомъ!

«Ну завелъ опять», — перебила о. Николай матушка, хотя она и во всемъ была согласна съ батюшкой...

За чайкомъ мы порѣшили побесѣдовать съ сектантами о *т. св. Причащеніи*. Дѣло въ томъ, что многочисленная въ приходѣ молоканская община за послѣднее время ослабѣла: многіе перешли въ „баптизмъ“, многіе остановились на распутьи, нѣкоторые возвратились въ православіе. Броженіе среди сектантовъ было сильное, и „баптисты“ особенно допинали молоканъ тѣмъ, гдѣ они имѣли „преломленіе хлѣба“. Необходимо было, задержать переходъ молоканъ въ „баптизмъ“ и наглядно показать, что сами „баптисты“ имѣютъ „преломленіе хлѣба“ *самочинное* и отъ молоканъ недалеко ушли. Съ этою цѣлью мы и рѣшили пригласить на бесѣду молоканъ и „баптистовъ“.

Воскресный день. Обѣдня отошла. Народъ отобѣдаль и передохнулъ. Въ 2 часа колокольный звонъ сзывалъ всѣхъ на бесѣду въ мѣстный храмъ. Пришли молокане съ своимъ „пресвитеромъ“ Архиппомъ Васильевичемъ, пришли и „баптисты“ съ своимъ „архереємъ“ Андреемъ Анкиновичемъ. Общимъ хоромъ пропѣли молитву, и я началъ бесѣду.

— Всѣ вы, братія, сказали я, говорите однимъ языкомъ; всѣ одинаково называетесь людьми русскими; всѣ имѣете одну плотскую отчизну — матушку Русь. Отрадное единеніе! Но не то мы видимъ, когда посмотримъ на вѣру вашу, когда коснемся духовныхъ дѣлъ вашихъ. Правда, дѣды и прадѣды ваши въ этомъ были единомысленны и крѣпки были въ вѣрѣ своей. Не знали они въ Божьемъ дѣлѣ новшества и строго держались завѣтовъ одной духовной матери своей — св. Церкви Христовой Православной. Но врагъ силенъ. Его кознями доводило и отпаденіе многихъ отъ св. Православной Церкви. По-

явились у васъ молокане. Дальше—больше; за молоканами явились у васъ „баптисты“... Пошли между вами распри, потеряли вы миръ религіозный, а съ нимъ и земной покой... Расшатались вы, ослабѣли въ дѣлѣ Божіемъ и пошли блуждать душою своею... Такъ, братія: «человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ» (Іак. 1, 8). И посмотрите, какое шатаніе у васъ?! Многіе отъ роду были православными, затѣмъ самовольно перешли въ молокане, послѣ ушли въ «баптисты» и, кажется, явились у васъ еще десять сектъ, всюду они побываютъ, какъ нѣкогда заблудшій сынъ повсюду въ дальней сторонѣ расточалъ имѣніе свое.. Но я не буду судить, не буду упрекать заблудшихъ, а буду только взывать къ нимъ, чтобы возвратились они подъ кровлю своего прежняго дома, подъ крылья своей родной матери—святой Церкви Православной. Я на примѣрѣ хочу показать отпавшимъ отъ св. Церкви, какъ самовольно сдѣлавшіеся учителями и толкователями Слова Божія, они извратили смыслъ Писанія и потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ (Іак. 3, 1, 2. Петръ. 3, 16. 1 Тим. 1, 19). Возьмемъ, братія, для рѣшенія сильно волнующій васъ вопросъ о «преломленіи хлѣба», или иначе: вопросъ о *св. причащеніи*, о св. «вечерѣ Господней». Вамъ извѣстно, что молокане и «баптисты» разно понимаютъ „вечерю Господню“, а между тѣмъ тѣ и другіе ссылаются въ свое оправданіе на слова и ученіе Св. Писанія! Но развѣ Писаніе можетъ само себѣ противорѣчить? Конечно, нѣтъ, ибо въ немъ записаны глаголы Божіи. Значить, не Писаніе говоритъ разное, а люди истолковали Писаніе разное, и эта разность служить самымъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ опасно самовольно, безъ руководства св. Церкви, толковать Писаніе. При такомъ обращеніи съ Писаніемъ, появится столько сектъ, сколько головъ, толкующихъ Писаніе. А вѣдь бываетъ еще и упорное нежеланіе людей повѣрить очевидной истинѣ, какъ то было и съ евреями, гнавшими Христа.

— Вотъ, Архиппъ Васильевичъ: какъ ты понимаешь «вечерю Господню»?

— Чего вы съ меня начинаете, дался я вамъ... Лучше-ка спросите Андрея Аникитова, зачѣмъ онъ нашу вѣру нарушилъ,—отвѣчалъ мнѣ Архиппъ Васильевичъ, недружелюбно поглядывая на баптистскаго «архерея», переполовинившаго у него царство.

— Я съ тебя начинаю, Архиппъ Васильевичъ, потому, что ты первый нарушилъ въ себѣ и другихъ вѣру православную и выдумалъ какую-то вѣру молоканскую.

— Моя вѣра отъ Писанія,—возразилъ Архиппъ Васильевичъ.

— Ну, вотъ, дружище, и покажи намъ, гдѣ это въ Писаніи ты нашель, что Христось съ двѣнадцатью учениками совершилъ передъ Своими страданіями *духовную* только вечерю. У всѣхъ Евангелистовъ мы читаемъ, что Апостолы ѣли *видимый* хлѣбъ и пили *видимое* вино отъ плода винограднаго изъ вещественной чаши. Хлѣбъ они ѣли, какъ *Тѣло* Христа; а вино пили, какъ *Кровь* Христа. И послѣ христіане подъ видомъ вина приобщались Крови Христа, а подъ видомъ хлѣба — Тѣла Христова (1 Кор. 10. 16). Такова была «вечеря Господня» съ двѣнадцатью учениками. А у васъ, Архимитъ Васильевичъ, нѣтъ этой «вечери». Значить, у васъ цельза получить и прощенія грѣховъ, такъ какъ *приобщеніе* Тѣла и Крови Христовыхъ даруетъ намъ «оставленіе грѣховъ» и «жизнь вѣчную» (Мѡ. 26, 28.; Иоан. 6, 53—58).

— У насъ есть «вечеря Господня», — отвѣчалъ Архимитъ Васильевичъ. — Есть и *приобщеніе* Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ откровеніи читаемъ: «се, стою у двери и стучу; если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду *вечерять* съ нимъ, и онъ со Мною (3 гл. 20 ст.). Вотъ наша «вечеря» съ Господомъ — это когда мы откроемъ Ему сердце наше; и Онъ, войдя туда, сотворитъ тамъ съ нами трапезу; т. е. духовно сольется съ нами, такъ что мы съ Нимъ и Онъ съ нами будемъ едино. Посему-то и Апостолы говорятъ, что мы будемъ причастниками Божескаго естества или причастниками Христу только тогда, когда начатую во Христѣ жизнь твердо сохранимъ до конца, когда не будемъ имѣть сердца лукаваго и невѣрнаго и вообще удалимся отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотью (2 Петр. 1, 4; Евр. 2, 12—14). Такъ мы по слову Божьему стараемся творить «вечерю Господню», или «приобщаться» естества — Тѣла и Крови Христовыхъ. Другой «вечери» и другого «приобщенія» мы не признаемъ и въ Писаніи его не видимъ. — На этомъ Архимитъ Васильевичъ остановился, снялъ очки съ глазъ, протеръ ихъ и снова одѣлъ на лобъ, откуда, когда читалъ, передвигалъ ихъ на глаза, вытеръ обильный потъ съ лица и вопросительно посмотрѣлъ на меня, какъ бы боясь моего возраженія.

— Вотъ какъ ты, Архимитъ Васильевичъ, всегда бесѣдуешь. Тебя спросилъ объ одномъ, а ты отвѣчаешь совсѣмъ другое. Вѣдь я спрашивалъ тебя о той вечерѣ, какую Христось совершилъ передъ Своими страданіями съ двѣнадцатью учениками въ горницѣ большой, устланной... А ты мнѣ ни слова не сказалъ объ этой вечерѣ, а пачалъ говорить о другой вечерѣ, какую Христось творитъ въ сердцѣ каждаго человѣка, искренно понимающаго Его... Мы и эту вечерю знаемъ и стараемся

быть достойными этой *невидимой вечери* со Христомъ и хорошею жизнью причаститься Христу, т. е. слиться съ Нимъ душою воедино, какъ и Онъ молилъ Бога объ этомъ (Іоан. 17 гл.). Но, кромѣ *невидимой вечери*, кромѣ этого *духовнаго приобщенія*, есть у Христа и св. Апостоловъ еще *видимая* вечеря Господня, *видимое* приобщеніе, о чемъ я тебя и спрашивалъ. Куда же ты, Архипъ Васильевичъ, скрылъ эту *видимую* вечерю; это *видимое* приобщеніе? Вѣдь ихъ заповѣдалъ намъ Самъ Христосъ. А кто заповѣдей Христа не соблюдаетъ, тотъ и не другъ Ему, тотъ и *духовно* вечерять съ Нимъ не можетъ (Іоан. 14, 23, 25, 14).

— А по вашему, Христосъ съ двѣнадцатью учениками совершилъ плотскую, видимую вечерю,—перѣшительно вопросилъ меня Архипъ Васильевичъ.

— Да, отвѣчалъ я.—Если мнѣ не вѣришь, испытай Писаніе; и оно говоритъ то же. Прочти хотя бы у одного Евангелиста Матоея 26 гл. съ 26-го по 29-й ст.

— Читай, Иванъ Авдѣичъ,—сказалъ Арх. Вас. своему сподвижнику, здоровенному прыжебородому мужику, вольной — «аблакатской» профессіи.

Ивацъ Авдѣичъ прочелъ. Пробовалъ онъ опустить въ 29 ст. слова: «отъ плода сего винограднаго», да православные мужички, слѣдящіе по Евангелію, замѣтили ему, лукаво подмигнувъ: «читай, Авдѣичъ, читай сполна; аль претить тебѣ Писаніе?» заговорили они, и Авдѣичъ прочелъ сполна.

— Ну, о какомъ хлѣбѣ и о какомъ винѣ здѣсь говорится,—спросилъ я Архиппа Васильевича.

— Нешто вы сами не знаете,—отвѣчалъ онъ. А затѣмъ, глубоко вздохнуль, точно воздуха набирался для дальнѣйшей рѣчи, и продолжалъ: — У Ев. Іоанна въ 6 гл. ясно сказано, что хлѣбъ есть *Самъ Христосъ*: «Я есмь хлѣбъ сшедшій съ небесъ»... «ядуцій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ»... А вы думаете, что простой хлѣбъ.

— Постой Архипъ Васильевичъ; не путай. Я тебя спрашиваю не о «хлѣбѣ» у Ев. Іоанна въ 6 гл., гдѣ, конечно, разумѣется «хлѣбъ» не простой или обыкновенный, а «Божій» сшедшій съ небесъ или самъ Христосъ (Іоан. 6, 33, 41); а о «хлѣбѣ» у Ев. Матоея въ 26 гл., о «хлѣбѣ», который *вѣли* ученики и который *взялъ въ руки* Христосъ и *благословилъ* и *преломилъ* и *раздавалъ* ученикамъ.

— Да и здѣсь рѣчь о Христѣ,—отвѣчалъ Архипъ Васильевичъ.

— Такъ, по твоему, ученики ѣли Христа, затѣмъ Христосъ *взялъ Самого Себя* и *благословилъ* и *преломилъ* и *раздалъ* ученикамъ?!

Послѣ перерыва мы снова помолились, и я обратился съ рѣчью уже къ Андрею Аникитовичу, или къ баптистскому «архерею» и Нуди вотъ Андрей Аникитовичъ, молокане, вове- упрядниди у себя *видимую* вечерю Господню: Мы доказали, что въ этомъ отношеніи были противъ Писанія. Ты самъ прежде былъ молоканиною, и не признавалъ *явной* «вечери Господней», терѣвже перешелъ въ баптизмъ, и утверждаешь, что совершаешь «вечерю Господню»? Но такъ ли? Не ошибся ли ты снова, не съелъ ли другую какую вечерю за «вечерю Господню»? Вотъ Архимъ Васильевичъ упрекнулъ тебя, что ты и твои «братья» вѣрѣ «вкушаете» на «вечерѣ Господней» *простой* хлѣбъ и *простое* вино, ничѣмъ не отличное отъ хлѣба и вина, которыми люди обычно въ житейскомъ быту трапезуютъ или вечеряютъ. Такъ ли?

— Да, отвѣчалъ Андрей Аникитовичъ. — Мы видимъ простой хлѣбъ и простое вино за «вечерю Господню», какъ былъ и пила простой хлѣбъ и виноградное вино сами Апостолы за

— Значитъ, у васъ «вечери Господни» ничѣмъ не отличаются отъ житейской вечери?

— Нѣтъ, отличается тѣмъ, что на «вечерѣ Господней» мы смерть Господню возвѣщаемъ (1 Кор. II, 26).

— Какъ же вы возвѣщаете?

— Да въ умѣ воспоминаемъ, что Христосъ пострадалъ за насъ.

— А развѣ за житейскою вечерею я не могу вспоминать о томъ же?

— Почему нельзя. Везде и всюду можно вспоминать.

— Значитъ, въ чемъ же тогда у васъ разница между «вечерею Господнею» и житейскою?

— Путается ты, Аникитовичъ, радостно заявилъ Архимъ Васильевичъ. — Да и самъ Андрей Аникитовичъ понималъ, что запутался. Посому, не отвѣчая на оставленный мною вопросъ, самъ спросилъ меня: а у васъ за «вечерею Господнею» развѣ не простой хлѣбъ ѣдятъ и не простое виноградное вино пьютъ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я. — У насъ, по слову Господа, когда ѣдятъ, или причащаются хлѣба, то вѣрно, что причащаются самага Тѣла Христова, а когда пьютъ изъ чаши вино, то пьютъ не какъ простое вино, а какъ Кровь Христову.

Въ Писаніи ясно сказано: «Лясуеъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ имъ (ученикамъ) и сказалъ: прѣимите, ядите; *sic estъ Тѣло Моє*». И взявъ чашу, благословивъ, подалъ имъ, и пиша изъ чаши всѣ; и сказалъ имъ: *sic estъ Кровь Моє*».

... (Марк. 14, 22—24). Развѣ не ясно, что съ того времени, какъ Христосъ явилъ хлѣбъ Тѣломъ Своимъ и вино Кровью Своею, ученики ѣли и пиша уже не простой хлѣбъ и не простое

стое вино, а Тѣло и Кровь Христовы. Посему-то Ап. Павелъ и пишетъ Коринфянамъ, чтобы они не заблуждались, а разсудили, что „*чаша благовославленія, которую благославляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?*“ (1 Кор. 10, 16). Вотъ почему эта вечеря и называется *Господнею* (1 Кор. 11, 20). На ней мы вкушаемъ Тѣло и Кровь Христовы. Этимъ она и отличается отъ житейской вечери въ нашихъ жилищахъ, гдѣ мы ѣдимъ простой хлѣбъ и пьемъ простое вино (1 Кор. 11, 22). Вкушая на «вечерѣ Господней» Тѣло и Кровь Христа, мы дѣйствительно «смерть Господню возвѣщаемъ», такъ какъ Христосъ умеръ за насъ дѣйствительными Тѣломъ и Кровью.

— Я-жь говорилъ, что у „баптистовъ“ нѣтъ „вечери Господней“, а простая житейская вечеря, побѣдоносно снова вставилъ Архимпъ Васильевичъ. Онъ уже забылъ горечь своего пораженія и теперь ликовалъ, видя неправоту баптистовъ.

— Я думаю,—возразилъ мнѣ Андрей Аникитовичъ,—что вы неправильно поняли рѣчь Христа: „*сіе есть Тѣло Мое*“... и еще: „*сіе есть Кровь Моя*“... Все это относится не къ хлѣбу и не къ вину, которые ѣли и пили Апостолы, а къ Самому Христу. Давъ ученикамъ ѣсть хлѣбъ и пить изъ чаши вино, Христосъ затѣмъ указалъ *на Себя* и сказалъ: *вотъ* Тѣло Мое... *вотъ* Кровь Моя... А вы эти слова неправильно отнесли къ хлѣбу и вину.

— Извращаешь ты, Андрей Аникитовичъ, слово Божіе. Нигдѣ не сказано: *вотъ* Тѣло Мое... *вотъ* Кровь Моя... А написано: „*сіе* есть Тѣло Мое... *сіе* есть Кровь Моя“... Далѣе, слово „*сіе*“ прямо относится къ хлѣбу и вину. Напримѣръ, у Ев. Марка ясно читаемъ: «и взявъ чашу, благословивъ, подаль имъ; и *пили изъ нея встѣ*. И сказалъ имъ: *сіе* есть Кровь Моя новаго завета, за многихъ изливаемая. Истинно говорю вамъ: Я уже не буду пить *отъ плода винограда* до того дня, когда буду пить новое вино въ Царствіи Божіемъ“ (14 гл. 23—25 ст.). Развѣ не ясно отсюда, что Христосъ, указывая *на вино*, которое пили ученики, сказалъ: „*сіе*“ (это), т. е. вино, „*есть Кровь Моя*“; а затѣмъ еще добавилъ, что Самъ Онъ уже не будетъ пить *отъ плода винограда*... То же должно сказать и о хлѣбѣ. Да и Ап. Павелъ ясно свидѣтельствуетъ, что приведенное слово относилось именно къ хлѣбу и вину, когда прямо пишетъ: „*сія чаша* есть новый заветъ въ Моей Крови“ (1 Кор. 11, 25). Лук. 22, 20). Посему-то приобщеніе изъ чаши есть приобщеніе Крови Христовой, а приобщеніе Хлѣба есть приобщеніе Тѣла Христова (1 Кор. 10, 16).

— Да ужъ чего яснѣе... Коли хлѣбъ и чапа плотскіе, то на нихъ и слово „*сіе*“ указываетъ... Дарма упорствуешь Аникитовичъ... Иди въ православіе,—язвительно поучаль Архиппъ Васильевичъ. Его сподвижникъ Авдѣичъ также не заставилъ себя ждать. Ну-ка, Аникитовичъ, прочти, что вы написали въ своемъ „Сборникѣ духовныхъ стихотвореній“ объ этой самой „вечерѣ“. Читай пѣснь 79-ю.

Андрей Аникитовичъ смущенно прочелъ и недоумѣвалъ въ чемъ дѣло. Тогда Иванъ Авдѣичъ побѣдоносно заявилъ, что „баптисты“ обманываютъ людей, извращая слова Христа. „Вотъ въ Писаніи читаемъ: *сіе* есть Тѣло Мое“, а „баптисты“ поютъ: „*се* тѣло есть мое“. И довольно остроумно объяснилъ разницу между: „*сіе*“ и „*се*“, особенно въ примѣненіи къ рѣчи Христа на Тайной вечери, Иванъ Авдѣевичъ заключилъ: такъ-то, дружище, извратили вы слово Божіе и появилось у васъ вмѣсто: „это“—„вотъ“... Ужъ лучше бы ты молоканскую вѣру не рушилъ, а то за это тебя Богъ и понуталъ.

Я прервалъ Авдѣича... Постоите, братія, не упрекайте другъ друга, а вразумляйте: вразумляйте въ духѣ кротости, по слову Апостола (Гал. 6, 1). Вотъ ты, Авдѣичъ, совсѣмъ не имѣешь *явной* „вечери Господней“, а Аникитовичъ ошибся, вмѣсто „вечери Господней“ завелъ у себя простую житейскую вечерю...

— Я-жъ говорилъ: простая вечеря, не стерпѣлъ Архиппъ Васильевичъ, чтобы не вставить своего словечка. Ужъ больно насолилъ ему Аникитовичъ...

Итакъ, братія, что же вамъ дѣлать, чтобы спастись? Молоканамъ нужно принять „вечерю Господню“ *явную*, а баптистамъ надлежитъ отбросить *свою* самочинную „вечерю“ и принять настоящую *евангельскую* „вечерю“ Господа съ учениками.

— Чай баптистамъ больше дѣла, смекнулъ вслухъ Авдѣичъ... — Намъ прямо завести «вечерю Господню», а имъ еще нужно отбросить самочинное... Правъ Архиппъ Васильевичъ, что «баптисты» больше нашего погибшіе... А поди жъ, гордыня какая!.. «Святыми» себя прозываютъ...— Не любили молокане этой «святости» баптистской, за которой они ясно видѣли настоящій обликъ фарисеевъ,—«святошъ».

Андрей Аникитовичъ стоялъ сконфуженный. Потъ обильно струился по его лицу. Кончайте бесѣду,—умоляюще просилъ онъ меня.

Я считалъ цѣль бесѣды достигнутой и, сказавъ нѣсколько въ назиданіе всѣмъ слушателямъ, предоставилъ о. Николаю заключить бесѣду своимъ наставленіемъ.

чтобы крестъ, какъ орудіе спасенія насъ Сыномъ Божиимъ, не былъ извѣстенъ роду человѣческому раньше своего прославленія на Голгофѣ.

И тѣ археологическія данныя, которыя собраны въ книгѣ прот. Ковальническаго, ясно доказываютъ, что крестъ почитали и язычники, жившіе до Р. Х., и вѣра въ крестъ, какъ религіозную эмблему, была широко распространена въ человѣчествѣ еще за цѣлыя тысячелѣтія до Р. Христова.

Все древніе памятники, добытыя путемъ археологическихъ раскопокъ въ Египтѣ, Ассиріи, Халдеѣ, Троадѣ, Финикіи, Греціи, на кладбищахъ Этрусскихъ, Кельтійскихъ, въ могильныхъ памятникахъ Галловъ, въ Англіи, Шотландіи, Швеціи и Норвегіи, все рѣшительно запечатлѣны знакомъ креста. Въ жизни религіозной, гражданской, въ житейскомъ быту и въ служебно—официальныхъ отношеніяхъ дохристианскихъ народовъ всюду крестъ занимаетъ важное мѣсто и имѣетъ особенное священное значеніе. Языческія капища, языческіе алтари, священные сосуды, священныя облаченія жрецовъ во время жертвоприношеній, животныя, назначенныя въ жертву, все носить на себѣ знаменіе Креста. Крестъ сопровождаетъ язычника на протяженіи всей его жизни, съ рожденія до могилы. Смертныя ложе, смертныя саванты, костюмы плакальщицъ покрыты крестами. Могилы рѣдко устраивались въ видѣ креста; кресты украшаютъ собою памятники и надгробныя колонны, крестъ держитъ въ своихъ рукахъ покойникъ, крестъ несутъ во главѣ похороннаго траурнаго шествія. Крестъ господствуетъ въ жилыхъ домахъ; крестъ красуется въ мастерской художника, крестъ возглавляетъ царскій тропь и царскій скипетръ, крестъ вѣнчаетъ все почти оружіе героя-воина, идущаго въ битву подъ сѣнію воинскаго знамени, устроеннаго въ видѣ креста, словомъ, „за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. Христова,—говоритъ ученый Шлиманъ—крестъ былъ религіознымъ символомъ величайшей важности“. „Въ большинствѣ случаевъ этому знаку,—говоритъ другой ученый Миллеръ,—придается особое, высокое значеніе. До нашего времени онъ служитъ религіознымъ священнымъ символомъ въ Индіи и Восточной Азіи; такое же значеніе этотъ знакъ имѣлъ въ Индіи и въ глубокой древности. Вообще же современною наукою твердо доказано положеніе, что крестъ имѣлъ самое ближайшее отношеніе къ религіознымъ вѣрованіямъ древнихъ народовъ и занималъ особочетное мѣсто въ культѣ до-христианскаго человѣчества“.

Е. Е. В.

Протоіерей Д. П. Соколовъ (†).

Скончался старѣйшій представитель столичнаго бѣлаго духовенства, митрофорный протоіерей, пресвитеръ собора Зимняго Дворца Д. П. Соколовъ.

Имя почившаго пастыря извѣстно всей Россіи. Руководства къ изученію Закона Божія, составленныя покойнымъ о. Д. П. до сихъ поръ, 60 лѣтъ безъ малаго, не выходятъ изъ начальныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Усопшій пресвитеръ Д. П. Соколовъ былъ магистръ богословія Петроградской духовной академіи, которую окончилъ на 24 году жизни въ 1859 году и черезъ три года принялъ священство. Сначала усопшій былъ учителемъ Александро-Невскаго дух. училища, а затѣмъ послѣдовательно законоучительствовалъ въ Маріинскомъ Институтѣ, на педагогическихъ курсахъ, въ кавалерійскомъ училищѣ, въ Василеостровской женской гимназій, земской учительской школѣ, въ пятой мужской гимназій, литейной женской школѣ и др.

Затѣмъ вся служба Д. П. протекла въ придворномъ вѣдомствѣ. Почившій имѣлъ палицу, митру и орденъ св. Александра Невскаго. Покойный пастырь преподавалъ Законъ Божій Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Князьямъ Романовскимъ, Герцогамъ Лейхтенбергскимъ и князю Евгенію Максимиліановичъ.

Покойный несъ обязанности, по духовному вѣдомству и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ качествѣ члена комитета историко-статистическаго описанія Петроградской епархіи, членомъ, а затѣмъ и предѣлателемъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ женскаго патріотическаго общества, членомъ комиссіи по устройству народныхъ чтеній и пр.

Священствовалъ покойный сначала при Маріинскомъ институтѣ, а затѣмъ при Зимнемъ Дворцѣ.

Въ 1902 году, по преклонности лѣтъ, удалился на покой.

Отзвуки войны.

Въ Петроградѣ, въ Госуд. архивѣ хранится документъ величайшаго историческаго значенія, особенно драгоцѣнный въ наши дни, это—подлинный благодарственный адресъ болгарскаго народа Императору Александру II, на болгарскомъ и русскомъ языкахъ. Болѣе четырехъ тысячъ страницъ, подшитыхъ къ его текету, неперены безчисленными подписями только что освобожденныхъ отъ турецкаго ига болгаръ, которые съѣхали выразить Царю Освободителю то, что у каждаго изъ нихъ было на сердцѣ. Документъ этотъ въ русскомъ подлинникѣ приведенъ на страницахъ «Русск. Инвал.».

«Ваше Императорское Величество.

Великое событіе совершилось: воскресла Болгарія!

Камень—рядъ вѣковъ, заграждавшій выходъ изъ ея прочнаго гроба, въ теченіи двухъ столѣтій не разъ сбилансъ отвалить Твои славные предки, Государь; ихъ народъ проливалъ при этомъ потоки своей благородной крови,—но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ,

—могила не отверзалась!.. Однако болгарскій народъ не переставалъ вѣровать, что солнце его освобожденія взойдетъ на далекомъ Сѣверѣ, что настанетъ часъ—и не иначе какъ оттуда, Господь пошлетъ своего Ангела спасти свой заживо погребенный народъ.

И не тщетно было чаяніе это.

Часъ пробилъ—и явился Ты, божественный избранникъ, уже увѣнчанный великимъ титуломъ Царя Освободителя.

Ты, собственными руками, во главѣ Своего братскаго намъ народа, кровію его, кровію Своею, совершилъ новое, непримѣрное по величію своему жертвоприношеніе и—могильный камень отвалился!..

Упоенные восторгомъ, вновь восклицаемъ; совершилося,—Болгарія воскресла!

Совершилося, и отнынѣ Тебѣ, Государь, съ Твоимъ великимъ народомъ, болгары обязаны новою жизнью,—правомъ именоваться людьми, открыто и громко славить имя Христово; обязаны упованіемъ стать со временемъ въ рядъ съ народами цивилизованнаго міра, развивъ вполнѣ имъ Богомъ дарованныя праведныя силы; обязаны надеждой всецѣло воспользоваться дарами своей природы—матери и ея щедротами—ущедрить человѣчество. Словомъ: Тебѣ, Государь, болгары обязаны счастіемъ не только своимъ, но и своихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ.

Не естественно ли, что въ памяти потомковъ этихъ, не только въ благодарной памяти нашей, на вѣки останется святыней Твое великое имя? и что на вѣки, въ ущельяхъ и на недоступныхъ высяхъ Балканъ, въ цвѣтущихъ долинахъ Фракіи и Македоніи,—на берегахъ Дуная, Марицы, Вардара и болгарской Моравіи, будутъ раздаваться хвалебныя пѣсни Тебѣ, Нашему спасителю, и будетъ жива и крѣпка братская любовь къ Твоему народу, явившемуся огненнымъ мечемъ, вложеннымъ Провидѣніемъ въ Твои державныя руки, сокрушить вѣковѣчныя оковы, насъ отягощавшія.

Но, Государь! Прости дерзновенію нашему, оправдываемому глупиною нашихъ чувствъ, Тебѣ и Твоему народу посвящаемыхъ и не допускающихъ насъ ограничиться ихъ простымъ изліяніемъ.

По древнему, православно-славянскому, обычаю братающіеся мѣнялись крестами.

Братья русскіе своею кровью дали намъ возможность открыто и смѣло носить на груди нашей крестъ Христовъ.

Такимъ образомъ они, войдя въ нашу землю, какъ бы возложили на насъ этотъ видимый знакъ своего братства съ нами.

Дозволь и намъ, Государь, въ обмѣнъ на этотъ крестъ святой, поднести Тебѣ и всѣмъ Твоимъ сподвижникамъ въ дѣлѣ нашего освобожденія предлагаемый крестъ-символъ торжества свѣта надъ тьмою.

Возложи его на грудь свою.

Возложи его и на всѣхъ тѣхъ, кто подъ Твоимъ державнымъ знаменемъ пришелъ на спасеніе наше.

Зная Твое любвеобильное сердце, Царь-Освободитель, видѣвъ на брадномъ полѣ слезы Твои, которыми Ты, какъ священнымъ елеемъ, умащала раны послѣдняго изъ воиновъ Твоихъ, за насъ понесенныя, мы не боимся оскорбить Тебя, смѣло обращаясь къ Тебѣ съ мольбою принять изъ рукъ спасеннаго Тобою народа въ знакъ его на вѣки закрѣпляемаго братства съ народомъ русскимъ—однакѣй съ тѣмъ, что подносимъ и младшему изъ дѣтей Твоихъ, несшихъ за насъ жизни свою, какъ пѣсь се Ты Самъ, Твои Августѣйшіе Сыны, Братья и Родичи.

На вѣки благодарные болгары.

Уполномоченные болгарскаго народа:

† Софійскій митрополитъ Мелетій.

† Митрополитъ Сливненскій Серафимъ.

† Епископъ Браиловскій Климентъ за Русчукъ, Силестра, Разградъ, Туртакай и Ески-Джума».

Выше съ благодарственнымъ адресомъ болгаръ Императору Александру II-му, хранится такой же адресъ ихъ нашему бывшему Главнокомандующему, покойному Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Въ немъ особенное вниманіе обращаютъ на свои слѣдующія слова: «Ваше Императорское Высочество!

Благодѣянія Россіей къ нашему отечеству такъ велики, дѣло, совершенное Россіей для насъ, такъ громадно и свято, что мы, болгаре, не въ состояніи выразить вполне чувство своей глубочайшей признательности: мы можемъ только плакать отъ радости благоговѣть передъ великими благодѣтелями и благословлять Святую Русь и ея Великодупнѣйшаго Императора».

(К. Т.).

Денежная наличность воюющихъ.

Не лишены интереса свѣдѣнія о денежной наличности, какой располагали державы тройственнаго союза и тройственнаго согласія къ началу войны. Наличность металлическаго фонда въ государственныхъ банкахъ въ Германіи была 2 миллиарда 174 милліона франковъ, въ Австріи—1 миллиардъ 613 милліоновъ, Италіи—1 миллиардъ 499 милліоновъ, всего въ банкахъ державъ тройственнаго союза было 5 миллиардовъ 286 милліоновъ франковъ. Въ банкахъ же державъ тройственнаго согласія было 10 миллиардовъ 546 милліоновъ франковъ; изъ нихъ въ Англій 1 миллиардъ 299 милліоновъ, Россіи—4 миллиарда 504 милліона и во Франціи 4 миллиарда 743 милліона. Такимъ образомъ денежные ресурсы Россіи, Франціи и Англій вдвое превышаютъ ресурсы Германіи, Австріи и Италіи.

Я. Эрв.

Библиографія.

Священникъ Д. В. Рождественскій, профессоръ Императорской духовной Академіи. Учебное руководство по Священному Писанію.

Часть первая. Предварительныя свѣдѣнія о книгахъ Священнаго Писанія. Изясненіе избранныхъ отдѣловъ изъ Ветхаго Завета и изъ первыхъ трехъ Евангелій. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Петроградъ. 1915. Стр. 446.

Едва ли въ какой-нибудь другой области богословскихъ познаній доселѣ такъ настоятельно сказывалась острая нужда въ хорошемъ учебномъ руководствѣ, какъ въ области изученія Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Нельзя, конечно, сказать, чтобы здѣсь вовсе не было учебныхъ руководствъ: они были, и не въ маломъ числѣ, но въ большинствѣ далеко не отвѣчали прямой своей цѣли—способствовать постиженію Слова Божія.

Въ виду этого весьма почтенна, благовременна и заслуживаетъ всякой признательности мысль Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ составить учебное руководство по Священному Писанію для церковно-учительскихъ школъ и для дополнительнаго курса при второклассныхъ школахъ съ особымъ заданіемъ.

Названная книга о. проф. Д. В. Рождественскаго составлена въ духѣ такого заданія и представляетъ прекрасный учено-учебный трудъ, не только вполне приспособленный для ближайшихъ и непосредственно поставленныхъ имъ себѣ цѣлей, но высоко-полезный и вполне надежный въ качествѣ пособия для должнаго изученія и уразумѣнія Священнаго Писанія и въ школьномъ и въ частномъ употребленіи въ широкихъ кругахъ. Высокое достоинство книги мы усматриваемъ именно и прежде всего въ томъ, что въ авторскомъ изложеніи библейскій текстъ не только не затѣняется предварительными и другими привходящими свѣдѣніями, какъ бывало доселѣ въ иныхъ руководствахъ, а поставляется на первомъ планѣ, и сличеніе и уясненіе славяно-русскаго текста полагается во главу угла изученія каждаго даннаго отдѣла. Составъ и методъ книги таковы. Послѣ краткаго и сжатаго, но для цѣли вполне достаточнаго очерка «Предварительныхъ свѣдѣній о книгахъ Священнаго Писанія» (стр. 1—42, частице: понятіе о Свящ. Писаніи и о канонѣ св. Библии, о первоначальномъ текстѣ и важнѣйшихъ для русской Церкви переводахъ Библии, о богослу-

жебномъ употребленіи Слова Божія въ православной Церкви, правила чтенія и изъясненія Священнаго Писанія и общія свѣдѣнія о каждой изъ библейскихъ книгъ Ветхаго Завета—законоположительныхъ, учительныхъ и пророческихъ) дѣлается изъясненіе избранныхъ отдѣловъ сначала изъ Ветхаго Завета (стр. 43—326), а затѣмъ, послѣ предварительныхъ свѣдѣній о всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ, изъясненіе избранныхъ отдѣловъ изъ первыхъ трехъ (т. наз. синопитическихъ) Евангелій. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ авторъ даетъ, во 1-хъ, «предварительныя замѣчанія» о смыслѣ, характерѣ, значеніи и составѣ подлежащаго изъясненію отдѣла; во 2-хъ, «изъясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій славянскаго текста» въ сопоставленіи его съ русскими синодальными текстами, и въ 3-хъ, «последовательное истолкованіе» самаго текста даннаго отдѣла. Именно второму изъ этихъ трехъ моментовъ принадлежитъ, по нашему мнѣнію, особенно важное значеніе, сообщающее всему рассматриваемому курсу характеръ новизны и самобытности, съ великою пользою для важнаго дѣла изученія Слова Божія. Но и вообще на всемъ протяженіи книги лежитъ печать глубокой основательности и самой полной освѣдомленности автора въ обширной литературѣ предмета иностранной (не цитируемой въ книгѣ, но всюду дающей себя знать) и русской библиологической и толковательной письменности. При этомъ, если относительно вводныхъ свѣдѣній о книгахъ Священнаго Писанія нашъ авторъ имѣлъ полезное и авторитетное руководство въ видѣ книги покойнаго профессора Кіевской дух. Академіи А. А. Олеснитскаго («Руководственныя о Священномъ Писаніи свѣдѣнія изъ твореній святыхъ отцовъ и учителей Церкви». Спб. 1894 г.), то въ толкованіи самаго текста библейскаго онъ могъ имѣть лишь немногочисленныхъ предшественниковъ въ лицѣ, напр., митр. Филарета Московскаго и составителей «Толковой Библии» и «Толковаго Евангелія». Но главною опорою и основнымъ источникомъ толкованій автора является его собственное глубокое знакомство съ подлиннымъ текстомъ Библии и ея переводами, а затѣмъ прекрасная освѣдомленность и широкое пользованіе писаніями святыхъ отцевъ и учителей Церкви, толкователей Слова Божія (свв. Аонасія Великаго, Іоанна Златоуста, Кирилла Алекс., Ефрема Сирина, блаж. Теодорита, блаж. Иеронима, блаж. Оеофилакта, Евѣмнія Зигабена и др.). Кромѣ того, для вѣщаго освѣщенія изъясняемыхъ отдѣловъ Слова Божія свѣтомъ православно-церковнаго сознанія, въ рассматриваемомъ трудѣ приведены не въ маломъ количествѣ данныя богослужебныхъ книгъ православной Церкви, поясняющія тѣ или иныя мѣста Священнаго Писанія,

Благодаря этой богослужебной стихии, курсъ получаетъ особую церковную окраску и становится въ ближайшее соотношеніе съ богослужебною и учительною дѣятельностью Церкви.

Къ достоинствамъ книги должны быть отнесены прекрасное общедоступное изложеніе, изящный въ своей простотѣ языкъ и особая сжатость рѣчи и экономія слова.

Въ корректурномъ отношеніи книга очень исправна, и вообще внѣшняя сторона вполне отвѣчаетъ внутренней цѣнности книги. Книга, безспорно, заслуживаетъ самаго широкаго распространенія въ средѣ всѣхъ ищущихъ наученія и назиданія въ Слово Божіе. Цѣна книги, пропорціонально объему ея, очень умѣренная (2 руб.).

Протоіерей А. Г.

К. Е. В.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

1. *Introduction*
 2. *Methodology*
 3. *Results*
 4. *Discussion*
 5. *Conclusion*
 6. *References*
 7. *Appendix*
 8. *Notes*
 9. *Tables*
 10. *Figures*
 11. *Tables*
 12. *Figures*
 13. *Tables*
 14. *Figures*
 15. *Tables*
 16. *Figures*
 17. *Tables*
 18. *Figures*
 19. *Tables*
 20. *Figures*
 21. *Tables*
 22. *Figures*
 23. *Tables*
 24. *Figures*
 25. *Tables*
 26. *Figures*
 27. *Tables*
 28. *Figures*
 29. *Tables*
 30. *Figures*
 31. *Tables*
 32. *Figures*
 33. *Tables*
 34. *Figures*
 35. *Tables*
 36. *Figures*
 37. *Tables*
 38. *Figures*
 39. *Tables*
 40. *Figures*
 41. *Tables*
 42. *Figures*
 43. *Tables*
 44. *Figures*
 45. *Tables*
 46. *Figures*
 47. *Tables*
 48. *Figures*
 49. *Tables*
 50. *Figures*
 51. *Tables*
 52. *Figures*
 53. *Tables*
 54. *Figures*
 55. *Tables*
 56. *Figures*
 57. *Tables*
 58. *Figures*
 59. *Tables*
 60. *Figures*
 61. *Tables*
 62. *Figures*
 63. *Tables*
 64. *Figures*
 65. *Tables*
 66. *Figures*
 67. *Tables*
 68. *Figures*
 69. *Tables*
 70. *Figures*
 71. *Tables*
 72. *Figures*
 73. *Tables*
 74. *Figures*
 75. *Tables*
 76. *Figures*
 77. *Tables*
 78. *Figures*
 79. *Tables*
 80. *Figures*
 81. *Tables*
 82. *Figures*
 83. *Tables*
 84. *Figures*
 85. *Tables*
 86. *Figures*
 87. *Tables*
 88. *Figures*
 89. *Tables*
 90. *Figures*
 91. *Tables*
 92. *Figures*
 93. *Tables*
 94. *Figures*
 95. *Tables*
 96. *Figures*
 97. *Tables*
 98. *Figures*
 99. *Tables*
 100. *Figures*

1. Introduction

1.1.1

1.1.2

1.1.3
 1.1.4
 1.1.5
 1.1.6
 1.1.7
 1.1.8
 1.1.9
 1.1.10
 1.1.11
 1.1.12
 1.1.13
 1.1.14
 1.1.15
 1.1.16
 1.1.17
 1.1.18
 1.1.19
 1.1.20
 1.1.21
 1.1.22
 1.1.23
 1.1.24
 1.1.25
 1.1.26
 1.1.27
 1.1.28
 1.1.29
 1.1.30
 1.1.31
 1.1.32
 1.1.33
 1.1.34
 1.1.35
 1.1.36
 1.1.37
 1.1.38
 1.1.39
 1.1.40
 1.1.41
 1.1.42
 1.1.43
 1.1.44
 1.1.45
 1.1.46
 1.1.47
 1.1.48
 1.1.49
 1.1.50
 1.1.51
 1.1.52
 1.1.53
 1.1.54
 1.1.55
 1.1.56
 1.1.57
 1.1.58
 1.1.59
 1.1.60
 1.1.61
 1.1.62
 1.1.63
 1.1.64
 1.1.65
 1.1.66
 1.1.67
 1.1.68
 1.1.69
 1.1.70
 1.1.71
 1.1.72
 1.1.73
 1.1.74
 1.1.75
 1.1.76
 1.1.77
 1.1.78
 1.1.79
 1.1.80
 1.1.81
 1.1.82
 1.1.83
 1.1.84
 1.1.85
 1.1.86
 1.1.87
 1.1.88
 1.1.89
 1.1.90
 1.1.91
 1.1.92
 1.1.93
 1.1.94
 1.1.95
 1.1.96
 1.1.97
 1.1.98
 1.1.99
 1.1.100

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе Праздники“ подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадесятихъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой разсказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся *до 1-го августа*—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб. *Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.*

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прійти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христова спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для cadaго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокой смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской

Императорской Духовной Академіи М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи А. Троицкій,

Содержание

Введение 1

1. Теоретические основы менеджмента 10

1.1. Понятие менеджмента и его функции 10

1.2. Эволюция менеджмента 15

1.3. Место менеджмента в системе управления организацией 20

1.4. Основные школы менеджмента 25

1.5. Современные тенденции развития менеджмента 30

2. Организационная структура и управление 35

2.1. Организационная структура организации 35

2.2. Принципы построения организационной структуры 40

2.3. Типы организационных структур 45

2.4. Управление организационными изменениями 50

3. Управление персоналом 55

3.1. Концепция управления персоналом 55

3.2. Мотивация персонала 60

3.3. Оценка персонала 65

3.4. Развитие персонала 70

3.5. Управление конфликтами 75

4. Управление финансами 80

4.1. Финансовый менеджмент 80

4.2. Бюджетирование 85

4.3. Управление оборотными средствами 90

4.4. Управление кредитными ресурсами 95

4.5. Управление рисками 100

5. Управление маркетингом 105

5.1. Концепция маркетинга 105

5.2. Анализ рынка 110

5.3. Стратегия маркетинга 115

5.4. Управление рекламой 120

5.5. Управление сбытом 125

6. Управление качеством 130

6.1. Концепция управления качеством 130

6.2. Системы менеджмента качества 135

6.3. Стандартизация 140

6.4. Управление процессами 145

6.5. Управление инновациями 150

7. Управление проектами 155

7.1. Концепция управления проектами 155

7.2. Жизненный цикл проекта 160

7.3. Управление ресурсами проекта 165

7.4. Управление рисками проекта 170

7.5. Управление коммуникациями в проекте 175

8. Управление изменениями 180

8.1. Концепция управления изменениями 180

8.2. Модели изменений 185

8.3. Управление сопротивлением изменениям 190

8.4. Управление организационной культурой 195

9. Управление инновациями 200

9.1. Концепция управления инновациями 200

9.2. Стратегия инноваций 205

9.3. Управление процессом инноваций 210

9.4. Управление интеллектуальной собственностью 215

9.5. Управление рисками инноваций 220

10. Заключение 225

Список литературы 230

Приложение 235

Г О Д Ъ

ХХІІ-Й.

БЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р

№ 14.

15-го іюля
1915 года.

О Т Д Е Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Указъ Св. Синода отъ 26 мая с. г. № 13.—Извѣстія по епархіи.—Свободныя мѣста.—Отъ состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Комитета по оказанію помощи русскимъ военно-пленнымъ.—Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 минувшаго апрѣля за № 4305, препровожденный Управляющимъ дѣлами

Совѣта Министровъ, въ копіи, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный 9 того же апрѣля особый журналъ Совѣта Министровъ 17 марта 1915 года, въ коемъ изложено, что для разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, образуется, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, чрезвычайная слѣдственная комиссія въ составѣ семи членовъ, и что учрежденія и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, имѣющія въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, обязаны сообщить таковыя безъ промедленія чрезвычайной слѣдственной комиссіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе учрежденія или должностнаго лица одного изъ членовъ комиссіи передавать означенныя свѣдѣнія сему послѣднему. **ПРИКАЗАЛИ:** Выслушавъ означенный журналъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы находящіяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія и должностныя лица, имѣющія свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, неукоснительно и безъ промедленія сообщили таковыя свѣдѣнія чрезвычайной слѣдственной комиссіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе таковыхъ учреждений или должностныхъ лицъ одного изъ членовъ названной комиссіи передавали означенныя свѣдѣнія непосредственно сему послѣднему; о чемъ, для исполненія, и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярныя указы. Мая 26 дня 1915 года № 13.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 13 іюня с. г. „Въ Духовную Консисторію для надлежащаго исполненія“.

Е. Евгеній.

Извѣстія по епархіи.

Псаломщикъ церкви ст. Поярковой *Николай Андзюлевичъ*, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 20 іюня 1915 г., **уволень** отъ занимаемой должности.

Свободныя мѣста.

Священническія: при Ольгинской церкви г. Алексѣевска и при ст. Ушумунъ.

Псаломщическія: при Ольгинской церкви г. Алексѣевска, при Хабаровской Алексѣевской церкви, при 1-мъ и 2-мъ причтахъ Манчжурской мисси и при церквахъ: Поярковской, Никольской на Буреѣ, Сохатинской и Кузмицевской Амурской области и Гоголевской Приморской области.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Комитета по оказанію помощи русскимъ военно-плѣннымъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, принимая близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ, сраженныхъ на полѣ брани и взятыхъ въ плѣнъ, по большей части больными и ранеными, и зная ихъ острую нужду во всемъ самомъ необходимомъ, повелѣтъ соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый **Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ**, томящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предметами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ Всемилоливѣйшей Царицы нашей и да не оскудѣтъ помощь ваша русскимъ плѣннымъ воинамъ въ полной увѣренности, что пожертвованія Ваши будутъ доставлены по назначенію, благодаря установленнымъ Обществомъ Краснаго Креста мѣрамъ.

Пожертвованія деньгами, бѣльемъ, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. нужно направлять въ помѣщеніе Комитета, Петроградъ, Невскій, 57.

Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ виду того, что нѣкоторые родители дочерей, окончившихъ курсъ 7 кл. Благовѣщенскаго Епархіальнаго женскаго училища, запрашиваютъ объ условіяхъ пріема въ 8 классъ, Совѣтъ Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ о слѣдующемъ:

1) окончившія 7 классовъ Епархіальнаго женскаго училища поступаютъ въ 8 классъ безъ экзамена, 2) прошенія о пріемѣ надлежитъ подать до 1 августа, 3) плата за пансіонерское содержаніе иноепархіальныхъ взимается въ 1-й годъ обученія въ размѣрѣ 225 р., а въ послѣдующіе годы въ размѣрѣ — 200 р., 4) дочери иноепархіальнаго духовенства принимаются въ пансіонъ въ томъ случаѣ, если за пріятіемъ въ него дочерей епархіальнаго духовенства окажутся свободныя мѣста и 5) входящія воспитанницы—дочери иноепархіальнаго духовенства вносятъ за правоученіе въ годъ 50 руб.—Нынѣ въ пансіонъ училища можетъ быть принято изъ желающихъ учиться въ 8 классѣ пять человекъ иноепархіальныхъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 іюля

№ 14.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь при встрѣчѣ Его Высокопревосходительства, Приамурскаго Генераль-Губернатора, Шталмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Николая Львовича Гондатти.—Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Первое слово прихожанамъ по вступленіи священника на паству.—Неглѣніе св. мощей.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Рѣчь

при встрѣчѣ Его Высокопревосходительства, Приамурскаго Генераль-Губернатора, Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества Николая Львовича Гондатти. *)

*Ваше Высокопревосходительство,
Высокочтимый Николай Львович!*

Съ глубокою радостью привѣтствуемъ прибытіе Вашего Высокопревосходительства въ нашъ богоснасаемый градъ Благовѣщенскъ. Мы знаемъ и счастливы при сознаніи, что въ лицѣ Вашемъ встрѣчаемъ ровностнаго и самоотверженнаго слугу Царя и Отечества,—встрѣчаемъ Начальника, горячо любящаго родину нашу, Святую Русь Православную, и этотъ Амурскій край, благодаря Вашимъ заботамъ и трудамъ расту- щій не по днямъ, а по часамъ,—встрѣчаемъ вѣрнаго и преданнаго сына Святой вѣры и Церкви православной. Неудивительно, поэтому, что взоры всѣхъ и обращаются на Васъ съ свѣтлыми и радостными надеждами, что Вы не оставите безъ своего вниманія ни одного уголка нашей области, ни одной отрасли въ жизни и дѣятельности нашего края, по вѣсуду внесете оживленіе, движеніе и преуспѣяніе.

*) Сказана въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ 3 іюля 1915 г. Ректоромъ Благовѣщенской духовной семинаріи, протоіереемъ А. Миролюбовымъ.

Въ особенности важно и дорого личное присутствіе Ваше въ настоящее время, въ дни пылѣнней затяжной и кровопролитной войны. Амурскій край—еще молодой и неокрѣпшій, и потому, наиболѣе чувствителенъ ко всякаго рода потрясеніямъ и ударамъ. Личнымъ своимъ присутствіемъ Вы и вдохнете въ окружающихъ бодрость и поддержите ослабѣвающія силы.

Съ своей стороны мы усердно молимъ Всевышняго, чтобы Онъ благословилъ приходъ Вашъ къ намъ и содѣлалъ благополучнымъ и благоуспѣшнымъ пребываніе Ваше среди насъ. Небесная покровительница сего храма и заступница нашего града, Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Божія, да осѣняетъ Васъ святымъ своимъ покровомъ и теперь, и во всеѣ дни Вашей жизни, во всеѣхъ путяхъ Вашей широкой и разносторонней дѣятельности.

Да будетъ же благословенно входеніе Ваше къ намъ и пребываніе Ваше среди насъ!

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА II-я.

Примѣненіе наглядныхъ пособій на урокахъ Священной исторіи.

Остаются въ данномъ отдѣлѣ два болѣе частныхъ, по практически-огромной важности вопроса: а) какъ пользоваться наглядными пособіями и б) какъ вести изученіе притчъ повозвѣстныхъ, а также прообразовъ и пророчествъ Вѣтхаго Завета.

Какъ мы въ своемъ мѣстѣ (ведя рѣчь о наглядности преподаванія) говорили, картины и вообще наглядныя пособія—существенно-важная и можно сказать—необходимая принадлежность преподаванія, и въ частности Священной исторіи. Хотя и до сихъ поръ далеко не во всеѣхъ школахъ, благодаря исторической нашей косности, употребляются онѣ, но люди опыта практическаго заявляютъ намъ: «лучше преподавать безъ учебника, чѣмъ безъ картинъ» (прот. Благоправовъ. Опытъ методическаго пособія. Изд. 4 стр. 148). Признаемъ все-же, что во всеѣхъ хорошихъ школахъ картины примѣняются и теперь; но какъ и когда пользоваться ими (ставимъ вопросъ здѣсь только о картинахъ; карта, которая также примѣняется на урокахъ исторіи, почти всегда указывается попутно, къ слову; только передъ уроками странствованія евреевъ по пустынь и вступленія ихъ въ землю ханаанскую лучше показывать карты предварительно разказа, и болѣе подробно и долго)?

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12 и 13 Епарх. Вѣд. с. г.

Есть два основныхъ способа примѣненія на нашихъ урокахъ картинъ, различающихся между собою по моментамъ и степени пользованія ими.

Первый способъ особенно типично изложенъ свящ. Я. Пѣвдовымъ въ его Опытѣ методическаго руководства по данному вопросу; къ нему примыкають и методики А. Соколова, Н. Страхова и, съ поправками, прот. М. Благодурова. Для ясности и полноты представленія приведемъ ея указанія довольно подробно.

1. Прежде чѣмъ ученики выслушаютъ отъ наставника рассказъ о библейскомъ событіи, они разсматриваютъ относящуюся къ разсказу картину и (по вопросамъ наставника) сами рассказываютъ, что видятъ на ней. При этомъ они описываютъ изображенные предметы и лица, словомъ, пріучаются какъ бы сами прочитывать то, что есть на картинѣ. Называть при этомъ описаніи картины представленные на ней лица и предметы прямо ихъ собственными именами—неудобно, пока ученики не ознакомились съ ними изъ рассказовъ и изъ предшествующихъ картинъ.

2. Послѣ того, какъ картина достаточно разсмотрѣна и изучена при помощи вопросовъ наставника, слѣдуетъ связанное описаніе ея самими учениками. Учитель помогаетъ здѣсь ученику тѣмъ, что указываетъ по картинѣ на изображенные предметы, одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, какъ это нужно для послѣдовательности описанія (замѣтимъ,—прекрасный пріемъ, но только—послѣ разсказа и катехизаціи урока по вопросамъ).

3. Затѣмъ, отстранивши картину совсѣмъ и не обращаясь къ ней, дабы ею не развлекалось вниманіе учениковъ, наставникъ предлагаетъ имъ самый разсказъ библейскій о томъ предметѣ, который представленъ на ней.

4. Послѣ разсказа отдѣльной исторіи (или части ея, если исторія длинна) ученики повторяютъ его въ краткихъ отвѣтахъ на вопросы наставника.

5. Когда все содержаніе разсказа возстановлено учениками въ видѣ краткихъ отвѣтовъ на вопросы, учитель заставляетъ одного, сперва болѣе сильнаго, а потомъ слабѣйшаго, ученика повторить связно, послѣдовательно, безъ вопросовъ, весь разсказъ или часть его; при чемъ картина опять выставляется предъ учениками. Если представляется возможность, картина оставляется предъ глазами учениковъ до слѣдующаго урока, дабы она еще болѣе запечатлѣлась въ нихъ.

Даже и сторонникъ очень широкаго пользованія картинами прот. М. Благодуровъ долженъ былъ признать, что здѣсь сторонники широкаго примѣненія картинъ впадаютъ въ край-

ность. И онъ отмѣчаетъ, что здѣсь «употребляются такіе приемы, какіе употребляются вообще при наглядномъ обученіи учениковъ по картинамъ для развитія въ нихъ наблюдательности, соображенія, дара слова и т. п.», чрезъ что дѣло только «много осложняется». И дѣйствительно, развитіе всѣхъ тѣхъ способностей, конечно, плюсъ, и значительный, но у Закона Божія есть своя собственная, прямая цѣль преподаванія и жертвовать достиженіемъ ея для цѣлей хотя бы и почетныхъ, но побочныхъ,—у законоучителя прежде всего нѣтъ времени. Для самаго же усвоенія разучиваемаго урока два первыхъ, длинныхъ и основныхъ момента работы съ картинами у о. Пѣвцова, пужно признать, скорѣе не помогаютъ, а мѣшаютъ, только затемняютъ и тормозятъ дѣло.

Особенно ясно видимъ мы это на частномъ примѣрѣ—веденія по картинѣ урока о спасеніи Моисея дочерью Фараона. Здѣсь о. Пѣвцовымъ рекомендуются такіе вопросы: «Что представлено на картинѣ прежде всего? Какъ онъ (младенецъ) представленъ? Живой онъ или мертвый? Изъ чего видно, что живой? Зачѣмъ онъ протягиваетъ ручку? Это что (указывая на ручку)? А это (указывая на тростникъ)? Еще кто представленъ на картинѣ? Сколько ихъ (женщинъ)? Одинаково ли онѣ всѣ одѣты? Которая лучше одѣта? Что видно у ней на головѣ, на шеѣ и на рукахъ? А поверхъ платья? Что дѣлаетъ та женщина, которая по правую сторону корзинки? Какъ стоитъ эта женщина? Куда обратилась она? Зачѣмъ обратилась? и т. д....; въ вопросахъ этихъ полностью описываются берегъ рѣки, деревья и кусты на немъ, даже очертанія города.

Всякому практику-законоучителю, полагаемъ, ясно, что проводить такъ предварительную подготовку къ данному уроку, прежде всего—нѣтъ физической возможности ни въ какой школѣ, хотя бы и средней, гдѣ дается отдѣльный годъ для Ветхаго Завета. Да и помимо того, здѣсь явно выдвигается ученикамъ на видъ много лишняго. Въ связномъ отвѣтѣ самаго ученика (2-й приемъ), послѣ проработки матеріала по вопросамъ учителя, должно, по Пѣвцову, получить такое описаніе данной картины. «Въ тростникѣ около воды стоитъ корзинка; въ ней лежитъ живой младенецъ; онъ протягиваетъ вверхъ одну ручку, схватился другою за край корзинки и плачетъ—просится, чтобы его взяли на руки. Вокругъ него четыре женщины. Та, которая въ срединѣ, одѣта красивѣе другихъ: у ней на головѣ, на шеѣ и на рукахъ золотыя украшенія, и сверхъ платья длинное, бѣлое и тонкое покрывало. Другая женщина, по правую сторону отъ корзинки, наклонилась колѣнками къ землѣ, открыла корзинку и, обратившись къ первой, показы-

ваетъ ей, что въ корзинкѣ. Третья женщина, по лѣвую сторону, подошедши къ нимъ, также обращается къ первой, красивой одѣтой женщинѣ, показываетъ ей на дитя и разговариваетъ съ нею на счетъ его. Еще женщина, четвертая—по лѣвую сторону отъ первой, наклонилась немного и смотритъ на младенца. Та женщина, которая въ среднѣ, видно—главное лицо между ними, госпожа кака-нибудь, когда другія къ ней обращаются и она лучше ихъ одѣта. Младенецъ, должно быть, оставленъ около воды кѣмъ-нибудь и найденъ тутъ этими женщинами. Онѣ, конечно, пожалѣють его и возьмутъ съ собою. Кругомъ ихъ—поле съ деревьями и кустами, а въ дали виденъ городъ». Если припомнить ту исторію, для которой данная картина должна служить средствомъ отбѣнять нужные образы, выявлять и оживлять ея главное содержаніе, то нужно признать, что вся эта долгая работа по составленію описанія ея направлена не въ ту сторону. Ненужное или третьестепенное здѣсь занимаетъ одинаковое мѣсто съ главнымъ, мышленія художника—съ ядромъ историческимъ. И вполнѣ можно согласиться и здѣсь съ о. Благодоровымъ, что «это скорѣе разсматриваніе картины съ художественной стороны, а не урокъ по священной исторіи». А уродливо-длинные вставки: вторая женщина съ правой стороны, четвертая—съ лѣвой стороны, вмѣсто короткаго и естественнаго «служанка», или вмѣсто простаго «дочь Фараона», длинныя вставочныя объясненія, да еще въ двухъ мѣстахъ,—еще болѣе подчеркиваютъ все то же немудрое увлеченіе одною стороною дѣла.

Несравненно правильнѣе поставлена и проведена эта часть урока у самаго прот. Благодорова, опытнаго практика въ этомъ дѣлѣ. Приведемъ, для образца, и его разработку той-же темы, и съ тѣми шероховатостями, какія тамъ есть.

«Прежде разказа, законоучитель покажетъ картину ученикамъ всѣмъ вмѣстѣ, а если учениковъ много и не всѣмъ хорошо видно ее, то обнесетъ ее по классу, отъ однихъ учениковъ къ другимъ. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ скажетъ ученикамъ, указывая на изображенныя предметы и лица: это рѣка, (здѣсь же слѣдуетъ вставить: Нилъ—огромная рѣка въ Египтѣ, о которой они уже знаютъ по исторіи Іосифа), въ рѣкѣ, въ тростникѣ, корзинка, въ корзинкѣ младенецъ, около корзинки женщины, а вдали еще женщина (хорошо добавить: ей хочется видѣть, а подойти боится). Затѣмъ, поставивши картину на видномъ для всѣхъ учениковъ мѣстѣ (удобнѣ всего на классной доскѣ, которую можно придвинуть ближе къ ученикамъ), начинается разказъ. Иногда законоучитель, показывая картину всѣмъ ученикамъ и указывая на изображенныя

на ней предметы, может спросить самихъ учениковъ—сказать, что они видятъ, не вдаваясь въ подробное описаніе картины».

«Разскажъ законоучители: Иаковъ умеръ въ Египтѣ. Умеръ Иосифъ и все брѣтѣя его. Но отъ Иакова произошло въ Египтѣ много потомковъ (это слово извѣстно ученикамъ изъ предыдущихъ разсказовъ). Потомки его (лучше вставитъ: изъ прежней одной большой семьи составили цѣлый народъ и стали называться) назывались евреи, израильтяне. Ев-ре-и, из-ра-иль-тя-не, по слогамъ прочтеть законоучитель эти слова по подвижнымъ буквамъ на доскѣ. Какъ назывались потомки Иакова? спросить онъ того или другого ученика. Сколько ихъ было? Когда ихъ стало много? Кто разскажетъ все по порядку, какъ я разсказывалъ. Или—разскажи (указывая на ученика) все по порядку, какъ я разсказывалъ. Слѣдуетъ остановиться на повтореніи этой, хотя и очень малой части разсказа, потому что здѣсь встрѣчаются новыя для учениковъ слова: евреи, израильтяне, изъ которыхъ послѣднее къ тому же не легко для произношенія учениками». Хотя эта первая часть разсказа къ картинѣ не относится,—картина ей и она картинѣ только мѣшаютъ,—но авторъ начинаетъ съ нея «для образца вообще». На практикѣ же данныя свѣдѣнія должны быть сообщены до показыванія картины, и выспрошены катехизически при вступленіи къ уроку.

Самый же разскажъ законоучитель начинаетъ такъ: «Евреевъ стало очень много, такъ что египтяне опасались ихъ. Чтобы евреи не размножались, египтяне заставляли ихъ дѣлать тяжелую работу, поставили надъ ними начальниковъ, чтобы они (неудачный оборотъ: лучше просто—египетскіе надсмотрщики) наказаніями принуждали ихъ къ работѣ. Но евреи все болѣе размножались. Царь приказалъ повивальнымъ бабкамъ убивать у евреевъ новорожденныхъ сыновей. Но бабки боялись Бога (хорошо изъ библіи удержана эта частности) и не убивали новорожденныхъ мальчиковъ. Тогда царь египетскій приказалъ египтянамъ бросать въ рѣку всехъ мальчиковъ, которые родятся, а оставлять въ живыхъ только дѣвочки». Слѣдуетъ повторить эту часть разсказа и послѣ повторенія сообщить, что цари египетскіе назывались фараонами, чтобы при разскажѣ употребить и это названіе, а затѣмъ продолжать далѣе.

«У одной еврейской женщины родился очень красивый мальчикъ. Она скрывала его три мѣсяца, но болѣе скрывать не могла. Она взяла корзинку изъ тростника, осмолила ее смолою, положила въ нее своего мальчика и поставила корзинку (въ воду) въ тростникъ (нужно добавить съ надеждою, что Господь спасетъ младенца) у берега рѣки (законоучитель говоритъ это, указывая на корзинку, рѣку, тростникъ: добавимъ—или

просто напомнить имъ, какъ они уже видѣли); а сестра этого мальчика стала издали смотрѣть (указываетъ на нее на картинѣ), что съ нимъ будетъ. Дочь фараона съ своими служанками (указываетъ на нихъ) пришла на рѣку купаться. Она увидѣла корзинку въ тростникѣ и послала служанку взять ее (указываетъ на корзину стоящую въ водѣ). Царская дочь открыла корзинку и увидѣла въ ней мальчика, который плакалъ. Она сжалилась надъ нимъ и сказала: это изъ еврейскихъ дѣтей». Повторить и эту часть разсказа. При повтореніи этой части законоучитель, вмѣсто вопросовъ, можетъ только молча указывать на изображеніе на картинѣ въ порядкѣ разсказа. Въ данномъ случаѣ онъ сначала указываетъ на корзинку съ мальчикомъ, на тростникъ и рѣку; потомъ на сестру его; затѣмъ на дочь фараона и служанокъ; потомъ на служанку, достающую корзинку, и на поклонившуюся царскую дочь. Законоучитель, такимъ образомъ, направляетъ разсказъ ученика по картинѣ, какъ по книгѣ, и ученикъ, повѣрьте, будетъ разсказывать болѣе или менѣе связно. При послѣдовательномъ повтореніи всего разсказа ученики будутъ руководствоваться картиною въ томъ же порядкѣ и безъ указаній законоучителя на изображенные предметы и лица. По усвоеніи учениками разсказаннаго, законоучитель продолжаетъ. «Сестра мальчика подошла къ дочери фараона и сказала: не позвать ли къ тебѣ кормилицу изъ еврейнокъ, чтобы она вскормила тебѣ этого младенца? Дочь фараона сказала ей: сходи, позови (лучше, живѣе, чѣмъ косвенно—велѣла позвать). Дѣвица пошла и призвала мать этого младенца. Дочь фараона сказала матери: возьми этого младенца и вскорми его мнѣ, я тебѣ заплачу за это. Мать взяла своего сына и кормила его. Когда младенецъ выросъ, мать привела его къ дочери фараона. Дочь фараона взяла его къ себѣ вмѣсто сына и дала имя ему: Моисей (указываетъ это имя на доскѣ). Разсказъ нужно закончить словами: И сталъ Моисей жить и учиться при дворѣ фараона, какъ одинъ изъ знатныхъ людей въ Египетскомъ царствѣ». Къ этому легко будетъ привязать слѣдующій урокъ. «Послѣ усвоенія учениками всего разсказа, законоучитель объяснить имъ, почему она дала такое имя. При самомъ же разсказѣ нѣтъ нужды затруднять учениковъ объясненіемъ этого, потому что объясненіе (точнѣе—переводъ) нисколько не содѣйствуетъ усвоенію самаго имени». (Опытъ методическаго пособія, стр. 155—158).

Едва ли кто не согласится, что въ данномъ видѣ урокъ представляется проведеннымъ толково, продуманно и вполнѣ методично. И въ частности, что касается пользованія картиною, то нельзя и пожелать большей обстоятельности и полноты ея

примѣненія. Въ ней, можно сказать, не осталось неиспользованной ни одна подробность, ни одна относящаяся къ дѣлу черта (единственное исключеніе—въ концѣ авторъ не помѣстилъ ссылки на рисунокъ при словахъ—дѣвица позвала мать ребенка: но и то еще вопросъ, простой ли это недосмотръ, или авторъ намѣренно не вводитъ эту ссылку, чтобы весь рассказъ не произвелъ на кого-либо изъ дѣтей неподходящее впечатлѣніе подстроенности и какъ бы (фальши).

Но тѣмъ не менѣе, въ полной мѣрѣ рекомендуемой и о. Благодѣльникомъ практики съ картинками на урокахъ священной исторіи мы принять не можемъ. Именно: не можемъ мы согласиться съ особенно сильно отстаиваемой имъ (см. еще стр. 155 выше) полезностью, почти необходимостью оставленія картины на глазахъ учениковъ во время рассказыванія урока законоучителемъ.

Дѣло въ томъ, что взятый о. о. Шевцовымъ и Благодѣльникомъ примѣръ—о Моисѣѣ,—если не считать у послѣдняго отмѣченной первой, какъ уже указано—неблагопріятной для него, части рассказа, нельзя признать типичнымъ. Онъ—почти исключителенъ, по количеству данныхъ и числу моментовъ, въ кои можно пользоваться картиною. Обычно же содержаніе картины и содержаніе самаго историческаго рассказа, иллюстрируемаго ею, далеко не совпадаютъ. И оно вполнѣ понятно: картина, наглядно—описательный образъ извѣстнаго круга предметовъ и лицъ, всегда—моментъ статическій, единичный; рассказъ—непрѣменно прогрессивенъ, такъ сказать—двигателенъ: онъ потому и рассказъ, повѣствованіе, что беретъ не одинъ моментъ—тогда это будетъ описаніе, при которомъ и можно буквально не отрываться отъ картины,—а послѣдовательный рядъ и смѣну такихъ отдѣльных моментовъ. Поэтому, картина всегда хорошо передаетъ, именно наглядно рисуетъ изъ рассказа такой или иной, въ нормальныхъ случаяхъ—самый существенный его моментъ, такъ хорошо изобразить, какъ никогда не передашь только словами; но за то всѣ остальные моменты, по самой ихъ основной природѣ, съ картиною не совпадаютъ. Думаемъ, что это яснѣе скажется на примѣрѣ.

Возьмемъ, на примѣръ, исторію Іова. На картинѣ Іовъ изображается всегда въ моментъ зенита своихъ бѣдствій, нищій, больной, на гноищѣ, съ черепкомъ въ рукахъ, чтобы скрести имъ свои зудящіе струпья. И тотъ моментъ, конечно, переданъ здѣсь безусловно особенно живо и наглядно; смотря на картину, думается, дѣти на-вѣки запечатлѣють въ своей зрительной памяти эту картину его страданій.

Но вѣдь исторія Іова велика и длинна. Услышать дѣти изъ нея о богатствѣ, славѣ и вообще благоденствіи Іова; о бесѣдѣ съ діаволомъ Бога; о цѣломъ рядѣ первыхъ великихъ испытаній праведника, изъ которыхъ каждое—предметъ поражающей картины; услышать и послѣ—о явленіи Бога и наградѣ Іову за перенесенныя страданія.—Что во всѣ эти долгіе моменты будетъ давать дѣтямъ висящая у нихъ на глазахъ картина? Положительнаго—ничего, потому что вниманіе ихъ всецѣло должно быть занято рѣчью преподавателя, а функція каждого органа, разъ ее отправленія проходятъ за порогомъ сознанія, равно ничѣмъ не обогащаетъ этого сознанія даже и у взрослыхъ. Зато отрицательная сторона такого воздѣйствія на учениковъ висящей на глазахъ картины у нихъ будетъ сказываться очень сильно и очень часто. Засматриваясь на нее, дѣти сплошь и рядомъ будутъ отвлекаться отъ слушаемаго разсказа, и то про себя, а то и вслухъ, по крайней мѣрѣ—сосѣдямъ будутъ высказывать свои впечатлѣнія и замѣчанія по поводу той или иной, перѣдко самой пустой и незначительной, частности на рисункѣ. Картина, такимъ образомъ, будетъ служить тогда для нихъ только соблазномъ, только помѣхой для усвоенія урока.

Поэтому, много правды и въ томъ способѣ пользованія картиною, когда она показывается ученикамъ не все время урока, какъ частью мы видѣли у о. Швцова и какъ типичнѣе предложено г. С. Ширскимъ (о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ). По нему, картина нужна и должна примѣняться въ цѣляхъ «концентрированія вниманія дѣтей на выдающихся главныхъ лицахъ, на главной минутѣ дѣйствія и на существенно-характеристическихъ чертахъ въ обстановкѣ событія»—при объяснительномъ разговорѣ, по его терминологіи, т. е. нашей катехизаціи. При разсказѣ законоучителя она должна откладываться въ сторону; да и передъ разсказомъ ее нужно, по Ширскому, объяснительно показывать только ученикамъ младшаго отдѣленія, съ средняго же отдѣленія ученики также не нуждаются въ возбужденіи своего вниманія чрезъ показываніе такой картины.

Однако, и здѣсь крайность. Картину нужно показывать и до разсказа хотя бы потому уже, что иначе, при показываніи ея послѣ разсказа, при обостренномъ вниманіи и горящемъ любопытствѣ дѣтей, когда они увидятъ картину впервые, довольно-бурливое разсматриваніе ея слишкомъ уже заслонитъ собою разсказъ, и труднѣе и менѣе продуктивенъ будетъ переходъ къ той же катехизаціи. Одно вѣрно: что дѣти старшаго и средняго возраста гораздо меньше нуждаются въ руководя-

цей помощи преподавателя при ознакомленіи съ картиною, а потому указывать имъ придется меньше, и самое показываніе будетъ тянуться гораздо короче.

И такъ, показываніе картинъ на урокахъ должно практиковаться два раза: предварительное, какъ подпочва, до разсказа, и подробное, съ полнымъ и широкимъ пользованіемъ ея деталями, послѣ него, въ моментъ катехизаціи и связныхъ разсказовъ самими учениками, въ послѣднемъ случаѣ—сначала при помогающемъ указываніи предметовъ и лицъ на картинѣ, а потомъ—безъ этого. Что же касается самаго разсказа учителя, то тутъ можетъ быть практика разнообразная. При очень хорошемъ, живомъ и наглядномъ разсказѣ, при соответствующихъ данныхъ у преподающаго, картина дѣйствительно можетъ спокойно лежать въ сторонѣ. Но можно и примѣнять ее, и тогда періодъ этого примѣненія будетъ опредѣляться природою самаго разсказа. Если разсказъ по своему содержанію коротокъ и несложенъ, каковы, напримѣръ, нѣкоторыя чудеса и притчи Новаго Завѣта, картина можетъ быть предъ учениками все время—или на доскѣ, или въ рукахъ учителя, которому такой срокъ продержать ее будетъ не трудно. Для примѣра укажемъ: укрощеніе бури, исцѣленіе расслабленнаго въ Капернаумѣ, притча о мытарѣ и фарисеѣ. Если же разсказъ длиненъ и въ особенности—еще и сложенъ, то показываться ученикамъ картина должна лишь въ соответствующіе моменты, въ остальное же время ее нужно устранять съ поля зрѣнія учащихся. Возьмемъ, кромѣ Іова, еще Сампсона, потрясающаго столбы капища, Іосифа предъ фараономъ, Даніила во рву у львовъ: ясно, что когда будутъ передавать другіе моменты исторіи этихъ лицъ, картины опять-таки будутъ не помогать, а отвлекать.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Первое слово къ прихожанамъ по вступленіи священника на паству*).

Братіе о Христвъ и сестры,
Миръ Вамъ!

Господь нашъ Іисусъ Христовъ предъ своими честными страданіями, на прощальной бесѣдѣ, говорилъ Св. Своимъ ученикамъ и апостоламъ: «Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю Вамъ»; а также послѣ Своего свѣтлаго воскресенія,

*) Произнесено въ Надеждинской Алексѣевской церкви 31 мая 1915 года.

изъ мертвыхъ, когда явился къ нимъ чрезъ затворенныя двери, то Его первыми словами, обращенными къ нимъ, т. е. ученикамъ своимъ, были слова: «Миръ Вамъ». Промыслу Божию угодно было меня недостойнаго, чрезъ Святительское рукоположеніе, поставить надъ вами пастыремъ и отцомъ духовнымъ и вотъ я, по заповѣди Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, какъ преемникъ Апостольскій, обращаюсь къ вамъ, братіе и сестры, съ Его же божественными словами: «Миръ Вамъ!»

Хотя священникъ, какъ строитель тайнъ Божіихъ, долженъ и даже обязанъ молиться о мирѣ всего міра, но я съ особеннымъ усердіемъ буду возносить молитвы предъ престоломъ Всевышняго о мирѣ нашего богохранимаго прихода: да исполнитъ Господь Богъ благодатный Свой миръ свыше, въ наши сердца и души, а также дома и семьи; и не я только, но и всѣ мы вмѣстѣ будемъ молиться, чтобы между вами не было ни вражды, ни злобы и ни какихъ несогласій, которыя отъ діавола исходятъ. Даже русская пословица говоритъ: «гдѣ миръ и любовь, тамъ пребываетъ Богъ.»

Еще братіе и сестры! обращаюсь къ Вамъ съ просьбою, а именно: если замѣтите во мнѣ какіе слабости или недостатки или даже и какіе нибудь пороки, то не судите меня строго; за все содѣланное мною злое взываетъ строго съ меня въ страшный день Суда Своего Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ; если по заповѣди Его грѣшно осуждать ближняго своего, то сугубый грѣхъ примутъ тѣ, которые будутъ осуждать отца своего духовнаго. Возьмите себѣ во вниманіе, что вѣдь священникъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ люди, созданъ изъ той же плоти и крови, значитъ и онъ можетъ быть подверженъ разнымъ слабостямъ, даже онъ болѣе можетъ быть искушаемъ отъ діавола, какъ служитель Божій, особенно ненавистный ему; но я смиренно уповаю, что Господь Богъ, по молитвамъ Святителя и Чудотворца Алексія, имени котораго посвященъ сей Св. храмъ, поможетъ мнѣ неосужденно совершать дѣло великаго священническаго служенія на благо и пользу Св. православной церкви и спасеніе вашихъ душъ. Васъ прошу, братіе, примите меня, какъ вашего пастыря и отца духовнаго, съ миромъ и любовію, вознесите и вы свои молитвы ко Господу за достойное и благоплодное служеніе мое среди васъ предъ Престоломъ Божіимъ. Будемъ всѣ вообще молиться Всевышнему, да исполнитъ Онъ Всеблагій благодатный Свой миръ и Свою Божественную любовь въ наши души и сердца, въ наши семьи и дома, и даруетъ намъ здравіе, благополучіе и изобиліе плодовъ земныхъ. Аминь.

Священникъ *О. Насоновъ.*

Нетлѣніе св. мощей.

Всякій изъ насъ знаетъ и видитъ, что предѣлъ земной жизни человѣка—смерть. *Какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, говоритъ ап. Павелъ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человековъ, потому что въ немъ всю согрѣшили* (Римл. 5, 12). Когда человѣкъ умираетъ физически, то душа его отходитъ въ другой невземной міръ, а тѣло остается на землѣ и предается тлѣнію и разрушенію. *Земля—ты и въ землю возвратишься* (Быт. 3, 19), сказалъ Господь нашему праотцу Адаму.

Но для нѣкоторыхъ праведныхъ людей благоудно Господу Богу допустить отступленіе или изъятіе изъ сего общаго закона. *Не дашь Ты, (Господи), говоритъ псаломопѣвецъ, святому Твоему увидѣть тлѣніе* (Псал. 15, 10). „Нѣкоторые тѣлеса праведниковъ“, пишетъ святитель Московскій Филаретъ, „подобятся лавровымъ и нѣкоторымъ другимъ деревьямъ, во время самой зимы очевидно растущимъ и зеленѣющимъ, хранимыи Господомъ кости ихъ (Псал. 33, 21) и послѣ смерти являютъ въ себѣ, яко тукъ и масть, духовную силу, чудесно изливающуюся и на то, что ихъ окружаетъ: ихъ тѣлеса прежде общаго воскресенія процвѣтають начатками нетлѣнія“¹⁾.

Въ частности, окинемъ своимъ взоромъ, напримѣръ, наше отчество и въ восемь многихъ мѣстахъ его увидимъ нетлѣнные тѣлесные останки святыхъ: въ Вознесенскомъ монастырѣ, Иркутской епархіи, почиваютъ св. мощи святит. Иннокентія Иркутскаго²⁾, въ Соловецкой обитатели—преподобныхъ Зосимы³⁾ и Савватія⁴⁾, въ Свято-Троицкой лаврѣ—преподобныхъ Сергія⁵⁾, Никона⁶⁾ и друг., въ Кіевѣ—великаго князи Владиміра⁷⁾, препод. Антонія⁸⁾ и Нестора⁹⁾, Григорія Чудотворца¹⁰⁾, Варвары Великомученицы¹¹⁾ и друг., въ Почаевской лаврѣ—препод. Іова Желѣзо¹²⁾, въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ—препод. Антонія, Іоанна и Евстафія¹³⁾ и т. д.

И это нетлѣніе тѣлесныхъ останковъ Угодниковъ Божіихъ совершается силою Божественной благодати, дарованной человеку Спасителемъ міра. *Если преступленіемъ одного смерть, (а слѣдоват. и тлѣніе тѣла) царствовала посредствомъ одного, говоритъ ап. Павелъ, то тѣмъ болѣе приемлющіе обиліе*

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, митр. Москов., т. 2 стр. 16.

²⁾ Житія свят., архіеп. Черниг. Филарета, ноябрь, 26 число:

³⁾ Тамъ же, апрѣль, 17 число; ⁴⁾ Тамъ же, сентябрь, 27 число.

⁵⁾ Житія св., архіеп. Черниг. Филарета, сентябрь 25 число; ⁶⁾ тамъ же, ноябрь, 17 число.

⁷⁾ Тамъ же, іюль, 15 число; ⁸⁾ тамъ же, іюль, 10 число. ⁹⁾ Тамъ же, октябрь, 27 число; ¹⁰⁾ тамъ же, январь, 8 число; ¹¹⁾ тамъ же, декабрь, 4 число; ¹²⁾ тамъ же, октябрь 28 число; ¹³⁾ тамъ же, апрѣль, 14 число.

благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единая Иисуса Христа (Римл. 5, 17). „Богъ раздѣлилъ съ нами мучениковъ“, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „души ихъ взялъ Себѣ, а тѣла нѣкоторымъ образомъ далъ намъ, дабы свитыя ихъ кости мы постоянно имѣли напоминаніемъ добродѣтели“ ¹⁾ „Отъ чего нетлѣнны тѣлеса праведниковъ?“ спрашиваетъ святит. Московскій Филаретъ. Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки (Евр. 13, 8). Онъ, яко Богъ, дѣйствуетъ все во всехъ (1 Кор. 12, 6), дѣйствуетъ и нынѣ, подобно какъ дѣйствовалъ отъ начала, и дѣйствовать будетъ до конца; дѣйствуетъ въ маломъ, равно какъ въ великомъ, дѣйствуетъ какъ во всей Церкви, которая есть Его тѣло, такъ и во всехъ вѣрующихъ, которые суть члены Его. Онъ воображается въ нихъ (Гал. 4, 19), живетъ въ нихъ (Гал. 2, 20), и какъ въ Немъ самомъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9), такъ по нѣкоему образу сего Божественнаго таинства, и Онъ благоволилъ жить въ избранныхъ Своихъ даже тѣлеснѣ, поколику обрѣтаетъ ихъ способными ко внутреннему съ Нимъ общенію. Обрѣтаетъ-ли Онъ умъ, постоянно къ Нему обращаемый благоговѣніемъ и молитвою? Онъ воображается въ умѣ и исполняетъ его свѣтомъ Своимъ, истинною Своею, безвѣстная и тайная премудрости Своея являетъ ему (Псал. 50, 8). Обрѣтаетъ-ли сердце, отверстное предъ Нимъ покаяніемъ, вѣрою и любовію къ Нему? Онъ вселяется въ сердца (Ефес. 3, 17) и съ Собою вноситъ въ него новую жизнь, вмѣсто плотской духовную, вмѣсто земной небесную, преобразуетъ любовь человѣческую въ Божественную и свойства человѣческія въ Ангельскія. Обрѣтаетъ-ли наконецъ и тѣло, въ сообразность съ душею, непрестанно очищаемое воздержаніемъ и подвигами, и потому способное принимать и сохранять въ себѣ какъ бы нѣкіе отпечатки и слѣды внутреннихъ движеній благодатныхъ? И оно, нѣкоторымъ образомъ, и даже въ земной еще жизни, начинаетъ быть богоноснымъ. Сколь бы ни странно казалась для нѣкоторыхъ мысль о богоносномъ тѣлѣ земнаго человѣка: я не раскаяваюсь, что провизнесъ ее; ибо не догадкою и соображеніемъ составляю сей образъ, но обрѣтаю его на самомъ опытѣ, который представили еще апостольскія времена и о которомъ преданіе времени святыхъ благоговѣнно сохранили. Святый Игнатій Богопосецъ такъ пріобыкъ питать сердце свое любительнымъ воспоминаніемъ сладкаго имени Иисуса Христа, что сіе глубокое душевное впечатлѣніе чувственнымъ образомъ отпечатлѣлось въ тѣлесномъ органѣ и, когда послѣ мученической кончины его разсѣчено было сердце его, въ немъ усмо-

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоустаго, т. 2, Похвала мученику Юліану, стр. 719.

рѣли буквенно изображенное имя Иисуса Христа (Чет.-мн., декабрь, 20). Какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благо-
вонная мазь, замѣтствуетъ отъ нея силу благоуханія, такъ самое
тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодат-
ная сила Христова, пронизается ею во всемъ составѣ своемъ
даже благоухаетъ и ею для другихъ. И поелику сила Христова
нетлѣнна, то естественно, что она, вселяясь (2 Кор. 12, 9)
въ человѣковъ, иже Христовы суть (Гал. 5, 24), и тѣлесамъ
ихъ сообщаетъ нетлѣніе¹⁾.

Но нѣкоторые (протестанты, раскольники, сектанты и друг.)
стараются объяснить нетлѣніе свят. мощей естественными при-
чинами, законами природы. Такъ, они говорятъ прежде всего:
тѣла мертвыхъ иногда долгое время могутъ быть не причаст-
ными тлѣнію благодаря сухому мѣстоположенію и доброкачест-
венному въ немъ воздуху. Къ таковымъ мѣстностямъ могутъ
быть отнесены Кіевскія пещеры²⁾. Но, во-первыхъ, по сло-
вамъ Стефана Яворскаго³⁾, если бы кіевскія пещеры были
приспособлены для храненія мертвыхъ тѣлъ, то тогда всѣ
мертвыя тѣла, въ нихъ находящіяся, безъ сомнѣнія, остались
бы нетлѣнными. Между тѣмъ исторія этого не подтверждаетъ.
Когда Кіевъ подвергся разгрому татаръ, то русскіе скрывались
отъ непріятели и въ кіевскихъ пещерахъ. Но пещеры не спасли
бѣглецовъ, и многіе изъ нихъ умерли тамъ, то отъ голода, то
отъ меча непріятели. Если бы пещеры имѣли силу сохранять
тѣла умершихъ нетлѣнными, то, конечно, и тѣла этихъ умер-
шихъ остались бы нетлѣнными. Между тѣмъ они предались
тлѣнію и разложенію. Почему же одни тѣла въ этихъ пещерахъ
гниютъ, а другія пребываютъ нетлѣнными? Очевидно, это за-
виситъ не отъ пещеръ. Во-вторыхъ, если бы только кіевскія
пещеры сохраняли тѣла, находящіяся въ нихъ, нетлѣнными,
то, безъ сомнѣнія, эти тѣла, будучи вынесены изъ пещеръ,
предались бы тлѣнію. По словамъ же Оеофана Прокоповича,
святая мощи, почивающія въ кіевскихъ пещерахъ, „выносятся
изъ пещеръ, но не распадаются“⁴⁾. Въ-третьихъ, иногда св.
мощи почивали и въ сырыхъ мѣстахъ, однако онѣ оставались
нетлѣнными. Такъ, наприм., въ житіи препод. Сергія Радонежскаго
находимъ слѣдующія строки: „И не только тѣло его
(Сергія) оказалось нетлѣннымъ, но и самыя одежды его были
невредимы, хотя съ обѣихъ сторонъ гроба стояла вода“⁵⁾. Также

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, митр. Москов., т. 2, стр. 17 и 20.

²⁾ Камень вѣры, Стефана Яворскаго. О мощахъ святыхъ, ч. 2, претыканіе 6-е, и о почитаніи мощей св. Угодниковъ Божіихъ, В. Скворцова, стр. 12.

³⁾ Камень вѣры. О св. мощахъ, ч. 2, 6 исправленіе претыкающимся.

⁴⁾ Разсужденіе о нетлѣніи мощей, стр. 4.

⁵⁾ Житія свят., архіеп. Чернигов. Филарета, сентябрь, 25 число.

тѣло святителя Воронежскаго Митрофана, пролежавшее во влажномъ грунтѣ чернозема болѣе 113 лѣтъ, обрѣтено нетлѣннымъ, а всѣ доски гроба, кромѣ нижней, погнили ¹⁾.

Если тѣло лежитъ въ холодной атмосферѣ, продолжаютъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣнн св. мощей, то гніеніе или разложеніе его совершенно останавливается. Такъ въ 1803-мъ году во льдахъ рѣки Лены было найдено тѣло мамонта, пролежавшее тамъ не одно тысячелѣтіе, но сохранившее свою свѣжесть на столько, что его могли ѣсть волки. То же самое могло быть и съ мощами ²⁾. Правда, мощи нѣкоторыхъ святыхъ были обрѣтены на льду, но и потомъ онѣ, почивая въ теплыхъ мѣстахъ (часовняхъ и храмахъ), не подвергались тлѣнію и разрушенію. Такъ наприм., въ 1540 году приплыло на льдинѣ по рѣкѣ Метѣ къ селенію Боровичамъ святое тѣло отрока Іакова. Сначала эти мощи были положены на берегу въ часовнѣ, затѣмъ ихъ перенесли въ Боровичскій монастырь. Въ 1654 году патріархъ Никонъ перенесъ тѣлесные останки препод. Іакова въ Иверскій монастырь, гдѣ онѣ и доселѣ пребываютъ въ храмѣ нетлѣнными ³⁾. Далѣе, если бы св. мощи сохранялись нетлѣнными только благодаря низкой температурѣ окружающаго ихъ воздуха, то ихъ никогда не могло бы быть въ жаркихъ странахъ. Но мы знаемъ, что св. мощи Іоанна Златоуста сначала были обрѣтены въ Романѣ (въ Арменіи) ⁴⁾, св. Ефросиніи Полоцкой ⁵⁾ и архидіакона Стефана въ Іерусалимѣ ⁶⁾, апост. Андрея въ Патрасѣ (въ Ахайи) ⁷⁾, Евангелиста Марка въ Александріи ⁸⁾ и такъ дал. Наконецъ, обыкновенное мясо, сохранившее свою доброкачественность въ холодной температурѣ, ѣдятъ волки, но къ свят. мощамъ животныя не прикасаются. Такъ, наприм., въ житіи князя Глѣба Владиміровича читаемъ: „Ярославъ послалъ отыскать останки св. Глѣба. Долго искали ихъ, но не находили. Только черезъ годъ послѣ этого охотники, проходя, нашли тѣло святого лежащимъ въ цѣлости, такъ какъ ни звѣри, ни птицы не прикасались къ нему“ ⁹⁾. О мученикахъ: черниговскомъ князѣ Михаилѣ и его бояринѣ Феодорѣ преосв. Филаретъ пишетъ: „Святыхъ тѣла мучениковъ (Михаила и Феодора) были брошены псамъ. Не одинъ день лежали они, но

¹⁾ Тамъ же, ноябрь, 23 число и О почитаніи мощей св. Угодн. Бож., В. Скворцова, стр. 14.

²⁾ О нетлѣнн мощей и чудесахъ отъ нихъ, стр. 8 и 9 и О почитаніи мощей св. Угодн. Бож., В. Скворцова, стр. 13.

³⁾ Прославленіи святыхъ. Пр. П. Смирнова, стр. 47 Исторія канониз. святыхъ, Е. Голубинскаго, стр. 87 и 113 и Житія свят., арх. Черниг. Филарета, октябрь, 23 число.

⁴⁾ Житія свят., арх. Черн. Филарета, ноябрь, 23 число.

⁵⁾ Тамъ же, май, 23 число; ⁶⁾ тамъ же апрѣль, 2 число; ⁷⁾ тамъ же, ноябрь, 30 число; ⁸⁾ тамъ же, апрѣль, 25 число.

⁹⁾ Церковь и ея служители. Тихомирова, т. 2,

остались цѣлы и невредимы“ ¹⁾. А святое тѣло младенца Гаврііла, брошенное въ полѣ послѣ распятія его на крестѣ, собаки не только не ѣли, но даже и оберегали его въ теченіе трехъ дней ²⁾.

Разобщеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, которое происходитъ отъ сильнаго давленія почвы и обилія перегнойно-кислыхъ соединеній, утверждаютъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣннн свят. мощей, тоже способствуетъ сохраненію тѣла въ цѣлости. Такъ, въ Сибири, Британіи и другихъ болотистыхъ мѣстахъ находили сохранившимися трупы животныхъ и людей ³⁾. Въ опроверженіе сего мнѣнія прежде всего позволимъ себѣ привести слѣдующія слова Стефана Яворскаго: „Тако стражданне преподобный отецъ нашъ Аврамій на самыхъ водахъ озера великаго Ростовскаго. Тако святіи Леонтій (и) Іаковъ Ростовскіи. Тако Пикита и Даниль Переасловскіи и Пикита со Антоніемъ, Новгородскіи чудотворцы, посреде водъ, а водъ мутныхъ, гнилости и всякихъ гадовъ исполненныхъ и недлинныя утѣхи имущихъ. По кончинѣ же своей во оныхъ поточныхъ водахъ и погребени; и (по) по многихъ лѣтѣхъ (по изнесеніи ихъ изъ водъ и сообщеніи съ воздухомъ ⁴⁾) нетлѣніемъ прославлени явишася. И кое мните и отъ кого мощамъ ихъ по вашему устройенію (сохраненію)? Обаче и до днесь хранитъ Господь вся и плоти, не тоію кости ихъ, на посрамленіе ваше“ ⁵⁾. Также намъ извѣстно, что тѣло свят. Адріана Ондрусовскаго, бывъ вынуто изъ болота черезъ два года по смерти Угодника Божія и черезъ то сообщено съ воздухомъ до сихъ поръ пребываетъ нетлѣннымъ ⁶⁾. Во-вторыхъ, мы знаемъ, что тѣла нѣкоторыхъ умершихъ святыхъ никогда не были разобщаемы съ воздухомъ, однако, они и до сихъ поръ остаются нетлѣнными. Такъ, наприм., св. тѣло нашего Черниговскаго святителя Осодосія пролежало въ незадѣланномъ склепѣ болѣе 200-тъ лѣтъ, однако, оно и до нынѣ пребываетъ нетлѣннымъ. ⁷⁾ Святое тѣло князя-мученика Глѣба Владиміровича, пролежавшее 5 лѣтъ на открытомъ воздухѣ, „оказалось совершенно цѣлымъ, было бѣло и цѣло, какъ живое“ ⁸⁾.

Сохраненіе тѣла отъ тлѣнія еще возможно чрезъ окаменѣніе, говорятъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣннн св. мощей. Это бываетъ съ тѣлами тогда, когда они находятся въ

¹⁾ Житія святыхъ, сентябрь, 20 число.

²⁾ Тамъ же, апрѣль, 20 число.

³⁾ О нетлѣннн святыхъ мощей, стр. 10 и О почитаніи св. мощей, В. Скворцова, стр. 14.

⁴⁾ Житія свят., арх. Черн. Филарета, октябрь, 29 число; май, 23 и 24 числа, ноябрь, 27 ч., апрѣль, 7 число и Исторія канониз. свят., Е. Голубинскаго, стр. 548 и 157.

⁵⁾ Камень вѣры, о святыхъ мощахъ, ч. 2, глава 2, л. 297.

⁶⁾ Житія свят., арх. Черниг. Филарета, августъ, 26 ч.

⁷⁾ Новоявленный угодникъ Божій Осодосій Углицъ, свящ. А. Ефимова, стр. 36 и 37.

⁸⁾ Церковь и ея служители. Е. Тихомірова, т. 2 стр. 88.

почвъ, пропитанной минеральными растворами и въ особен-ности растворомъ кремнезема. Растворы, входя мало-по-малу въ органическое тѣло, осаждаются въ тѣхъ именно клѣточкахъ, изъ которыхъ извлечена разложившаяся матерія и въ такой пропорціи, въ какой она извлечена; или говоря иначе, растворы, осаждающіеся въ тѣлѣ, замѣняютъ согнившія частицы тѣла и так. обр. производятъ окаменѣніе. Процессъ окаменѣнія совершается и въ наше время, напр., въ Исландіи и въ особенности на Азорскомъ островѣ св. Михаила ¹⁾. Но святія мощи никакъ нельзя сравнить съ окаменѣлыми тѣлами. Вотъ какъ описываются, наприм., въ житіи св. Амвросіи Медиоланскаго мощи мученика Назарія: „Мы видѣли (говоритъ современникъ открытія мощей) во гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь, какъ бы сегодня истекшую. Голова же его вмѣстѣ съ волосами и бородой была такъ нетлѣнна, что какъ бы сегодня положена во гробъ, а лицо его было такъ свѣтло, какъ бы сейчасъ омытое; и мы исполнились такого благоуханія, которое превосходитъ всякіе ароматы“ ²⁾. „Мощи св. Глѣба“ (сына Андрея Боголюбскаго), пишетъ проф. Е. Е. Голубинскій, „отличаются изумительною сохранностію и живостію: правая рука князя можетъ быть поднимается, какъ у живого человѣка, и не только руки его, но и персты рукъ отличаются гибкостію“ ³⁾. Преевлянц. Арсеній въ своей лѣтописи церковныхъ событій ⁴⁾ говоритъ, что тѣло свят. Спиридона Триміонтекаго мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно; выдающіяся черты лица расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны. Ученые всѣхъ странъ призываютъ подивиться силѣ Божіей, сохранившей чудесно мощи Угодника Божія. Въ Менологіи императора Василія говорится, что глава священномученика Аноима Никомидійскаго творитъ также и чудесное изращеніе волосъ, которые потомъ бывають остригаемы. Въ Синаксаристѣ Никодима повѣствуется, что на головѣ одной прендобной выростали волосы, а на рукахъ и ногахъ—ногти, и что ежегодно первые были подравниваемы, а вторые остригаемы ⁵⁾. Одна мироточивая глава, почивающая въ Києво-Печерской лаврѣ, наполнила миромъ стеклянное блюдо, которое

¹⁾ О нетлѣнн св. мощей стр. 11 и О почитаніи мощей Угодниковъ Божіихъ, В. Скворцова, стр. 14 и 15.

²⁾ О почитаніи мощей Угодник. Божіихъ, В. Скворцова, стр. 15.

³⁾ Исторія канониз. свят., стр. 135 па 2 изд.; см. „Чер. Епар. Извѣстія“ за 1883 г. стр. 444.

⁴⁾ Стр. 564 и „Черниг. Епарх. Извѣст.“ за 1896 г., стр. 652.

⁵⁾ Исторія канониз. свят., Е. Глубинскаго, стр. 37, примѣчаніе.

держалъ не признающій мироточивыхъ главъ врачъ Музеля ¹⁾. Указанныя нами св. мощи по своей природѣ, повторяю, совершенно не походятъ на окаменѣлыя тѣла, мертвыя, твердыя и хрупкія. Затѣмъ процессъ окаменѣнія обыкновенно совершается медленно. Деревянные столбы моста, построенаго чрезъ Дунай при Бѣлградѣ Трояномъ въ 104 году, и теперь еще стоящіе подъ водою, пропитаны кремнеземомъ только на полдюйма ²⁾. Но такихъ продолжительныхъ періодовъ времени при нетлѣніи св. мощей не бываетъ. Такъ, наприм., св. тѣло Митрофана Воронежскаго было видимо нетлѣннымъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по смерти Святителя ³⁾, а св. мощи преп. Сергія Радонежскаго чрезъ 30 л. послѣ кончины Угодника Божія уже были открыты для всеобщаго поклоненія ⁴⁾.

Подвижники еще при жизни настолько изнуряютъ свое тѣло постомъ и подвигами, лишуютъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣніи св. мощей, что въ немъ (тѣлѣ) не остается мѣста для влаги, которая производитъ тлѣніе ⁵⁾. Правда, что святые вообще изнуряли свое тѣло постомъ и подвигами. Справедливо и то, что тѣла Угодниковъ Божіихъ, изнуренныя воздержаніемъ, долѣе могутъ сохраниться отъ тлѣнія, чѣмъ тѣла тучныя. Но возможно-ли совершенное высыханіе тѣла при жизни отъ поста и подвиговъ? „Сколько бы ни изнурялъ человекъ тѣло постомъ и подвигами“, пишетъ Д. И. Протопоповъ, „все-таки влаги въ немъ останется столько, сколько нужно для питанія, для дыханія, для испарины и прочихъ тѣлесныхъ отравленій; кровь должна быть въ жидкомъ состояніи, чтобы могла проникать во все мельчайшіе, неувидимые для глаза, кровеносные сосуды. И этихъ жидкостей, достаточныхъ для поддержанія тѣлесной жизни, вполне будетъ достаточно и для разложенія умершаго тѣла, для процессовъ гніенія. Нерѣдко мы видимъ, что болѣзнь иссушаетъ тѣло человека на столько, что онъ представляется какъ бы скелетомъ; однако, по смерти тѣло его обращается въ переть“ ⁶⁾. Затѣмъ, намъ извѣстно, что многіе святые (страстотерцы Борисъ и Глѣбъ ⁷⁾, царевичъ Дмитрій Углицкій ⁸⁾, Михаилъ, князь Чериговскій ⁹⁾, и его бояринъ Осодоръ) пали отъ руки убійць тогда, когда влаги въ ихъ тѣлахъ было обильно,

1) О нетлѣніи св. мощей, 38; 2) о нетлѣніи св. мощей, стр. 12.

3) Житія свят., арх. Черн. Филарета, ноябрь, 23 ч. и О почитаніи мощ. Угодн. Бож., В. Скворцова, стр. 14.

4) Тамъ же, сентябрь, 25-число.

5) О почитаніи мощей св. Угодн. Бож., В. Скворцова, стр. 13 и О нетлѣніи и почитаніи св. мощей, Д. И. Протопопова, стр. 23.

6) О нетлѣніи и почитаніи св. мощей, стран. 16.

7) Житія св., арх. Чер. Филарета, июль, 24 число.

8) Тамъ же, май, 15 число; 9) тамъ же, сентябрь, 20 число.

однако, тѣлесныя останки ихъ, вопреки приведенному мнѣнію, и до сихъ поръ остаются нетлѣнными.

И бальзамированіе тѣлъ, говорятъ отрицающіе силу Божію въ нетлѣннн св. мощей, также способствуетъ нетлѣнн тѣла челоѵка. Въдѣ памѣ извѣстно изъ исторіи, что набальзамированныя тѣла египетскихъ царей сохраняются цѣлыя столѣтія и и даже тысячелѣтія ¹⁾. Но, во-первыхъ, въ православной церкви нѣтъ обычая бальзамировать тѣла усопшихъ. Во-вторыхъ, если и встрѣчаются частныя случаи бальзамированія тѣлъ у православныхъ христіанъ, то они обыкновенно бываютъ среди людей знатныхъ и богатыхъ. Но Угодники Божіи нерѣдко происходили и изъ незнатнаго рода, и почти все они были люди бѣдные, часто не имѣющіе черстваго куска хлѣба и необходимой одежды. Такъ, напр., Симеонъ Столпникъ былъ сыномъ сирійскаго пастуха и болѣе 8 лѣтъ питался хлѣбомъ и водою и и при томъ принималъ пищу только разъ въ недѣлю ²⁾. Марія Египетская прожила въ пустынѣ около 47 лѣтъ, питалась травою и не имѣла на себѣ никакой одежды ³⁾. Въ третьихъ, набальзамированное тѣло, подвергнутое вліянію атмосферы, разрушается. Извѣстно, что когда молотъ и ломъ вскрыли таинственный сводъ гробницы одного этрурскаго царя, то чудный образъ владыки земнаго превратился въ разеѵявнуюсь пыль, и на мѣстѣ остались только одни металлическія украшения. ⁴⁾ Между тѣмъ, св. мощи, изнесенныя изъ земли, переносятъ съ одного мѣста на другое, перекладываютъ ихъ изъ одного гроба въ другой, лобызаютъ ихъ вѣрующіе, и въ то же время онѣ остаются цѣлыми, невредимыми. Такъ, напр., мощи свят. Сипридоиа, почивавшія въ Тримифунтѣ, были перенесены въ VII в. въ Константинополь. Во время завоеванія Константинополя турками нѣкто Калохереть взялъ мощи святителя, вложилъ въ мѣшокъ и принесть ихъ сначала въ Сербію, а потомъ на островъ Корфу, гдѣ онѣ и доселѣ сохраняются нетлѣнными. ⁵⁾ Святос тѣло митрополита Московскаго, Филариа, почивавшее въ Тверской соборной церкви, въ 1591 году было перенесено въ Соловецкую обитель, мѣсто первыхъ подвиговъ святителя. Въ 1652 г. эти мощи святителя, „по мыслимъ блаженнаго Никона, тогда еще митрополита Новгородскаго“ были перенесены въ московскій Успенскій соборъ, гдѣ онѣ и теперь почиваютъ цѣлыми ⁶⁾. Тѣлесныя останки преп. Евфросиніи Полоцкой, почившей въ

1) Камень вѣры Стеф. Явор. О св. мощ., ч. 2, гл. 2, преткъ. 6.

2) Житія св., арх. Филарета, сентябрь, 1 число.

3) Житія свят., арх. Черниг. Филарета, апрѣль, 1 число.

4) О нетлѣнн мощей, стр. 7 и 8.

5) Церковь и ея служители, Е. Тихомирова, т. 2, декабрь, 12 число.

6) Житія свят., арх. Черн. Филарета, январь, 9 число.

Іерусалимъ, сначала были перенесены въ Кіевъ, а потомъ въ 1910-мъ году въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь, гдѣ онѣ и доселѣ почиваютъ нетлѣнными ¹⁾. Святотѣло святителя Черниговскаго Θεодосія три раза было прекладываемо изъ одного гроба въ другой и нѣсколько разъ, на папихъ глазахъ, было переносимо изъ Борисо-Глѣбскаго собора въ Спасо-Преображенскій и изъ послѣдняго въ первый, однако, оно и донинѣ остается нетлѣннымъ ²⁾.

Такимъ образомъ и несостоятельность рационалистическихъ мнѣній, по которымъ нетлѣніе свят. мощей совершается физическими законами, заставляетъ насъ признать здѣсь силу Христову, творящую нетлѣніе среди тлѣнія. Истинно слово Псалмопѣвца: *хранитъ (Господь) всю кости ею (праведнаго), и ни одна изъ нихъ не сокрушится* (Псал. 33, 21).

К. П.

„В. и Ж.“

Извѣстія и замѣтки.

Непростительная небрежность.

Съ небрежностью во многихъ церквахъ нашей православной Имперіи совершается панихида. Это богослуженіе чрезвычайно трогательное и производитъ сильное впечатлѣніе на души вѣрующихъ и не нужно бы расхолаживать это впечатлѣніе небрежностью въ исполненіи.

Въ чинѣ панихиды произвольно дѣлаются сокращенія и притомъ, нельзя сказать, чтобы разумныя. Такъ, напр., для ускоренія тропарь «Глубиною мудрости человеколюбно вся строй...» цѣлостью не поется и даже не читается, а поютъ самый конецъ этого тропаря:—«...Творца и Зиждителя и Бога нашего». Но взятая отдѣльно эта фраза сама по себѣ не имѣетъ смысла. Вѣдь если ужъ долго пѣть весь тропарь, то хотя бы прочитали его.

За тропаремъ слѣдуетъ Богородиченъ, но изъ него тоже выхватываютъ только конецъ и поютъ: «...Богородице безвѣстная, вѣрныхъ спасеніе».

Далѣе всѣ запѣвы и малая эктенія оставляются и поютъ припѣвъ: «Благословенъ еси Господи...» съ заукояными тропарями, которые выпѣваются обычно не всѣ. Послѣ малой эктениі вмѣсто сѣдальна: «Покой Спасе нашъ»... поютъ только

¹⁾ Житіе преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой, В. Скворцова, стр. 16.

²⁾ Новоявленный Угодникъ Божій, святит. Θεодосій Углицкій, свящ. А. Ефимова, стр. 73 и 111.

его конецъ: «...и вся яже въ вѣдѣнїи, и не въ вѣдѣнїи Человѣколюбче». Что значитъ эта отдѣльная фраза „и вся яже въ вѣдѣнїи, и не въ вѣдѣнїи“, я думаю едва-ли кто пойметъ. Дальше опять странно. Поютъ „сыны свѣта Тою показавый, помилуй насъ“. Это опять таки конецъ Богородична. И весь то онъ полторы строчки: Отъ дѣвы возсіявый мѣру Христе Боже, сыны свѣта Тою показавый, помилуй насъ“. Неужели такъ долго пропѣть одну строчку?!

Но вотъ доходитъ дѣло до кондака по VI-ой пѣсни:— „Со святыми упокой“... Когда пропоютъ этотъ кондакъ, то къ нему прибавляютъ и конецъ икоса: „...надгробное рыданіе творяще пѣснь: аллилуїа“. Отчего бы ужъ если не пропѣть, то хотя бы прочесть этотъ умиленный икосъ: „Самъ единъ еси Безсмертный“... Въ этомъ икосѣ очень много глубины и смысла, несущихъ утѣшеніе страждущей и печальной души. Такъ и хочется заиѣть его, когда слышишь, что его пропускаютъ и поютъ только конецъ „надгробное рыданіе...“

Къ вамъ, о. о. духовные, усерднѣйшая просьба. Восполните, пожалуйста, пропуски въ чинѣ панихиды. Вѣдь самое большое она пройдетъ минутъ на пять подольше, а за то и грѣха меньше будетъ, да и пѣснопѣнія осмысленнѣе будутъ, и дѣйствіе ихъ на души присутствующихъ усилится.

Пощадите же слушателей и молящихся, дабы они, слушая панихиду, не возмущались выпускомъ необходимыхъ для логическаго смысла мѣстъ, а горячо молились Богу объ упокоенїи душъ усопшихъ: „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе“.

„Пойте Богу разумно“... О, какъ хочется особенно теперь разумно помолиться о иже на полѣ брани убіенныхъ, за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившихъ. Не лишайте же разумной молитвы плачущихъ женъ и матерей, отцевъ, братьевъ и сестеръ, ищущихъ утѣшенія и поддержки въ чудныхъ напѣвахъ и словахъ панихиды.

(Голосъ Церкви).

Иравительствекныя распоряженія.

Попечитель Петроградскаго учебнаго округа предложилъ директорамъ народныхъ училищъ представлять ежегодно къ 15 іюня мѣстному епархіальному преосвященному вѣдомости о числѣ уроковъ, данныхъ каждымъ законоучителемъ въ той или иной школѣ, и о числѣ пропущенныхъ уроковъ въ теченіе учебнаго года.

Владивостокъ.

Епархіальный училищный совѣтъ постановилъ: «Предоставить право отдѣленіямъ училищнаго совѣта, по доносенію церковно-школьной инспекціи, лишать жалованья за мѣсяціи мѣсяцы нерадивыхъ законоучителей, пропустившихъ безъ уважительныхъ причинъ около $\frac{1}{3}$ годовыхъ уроковъ, а болѣе небрежныхъ законоучителей переводить въ худшіе приходы, или же лишать очередной награды впередъ до обнаруженія болѣе усерднаго отношенія къ законоучительскимъ обязанностямъ».

Взятка. Игнорированіе законоучительскими обязанностями.

Вятская уѣздная управа обратила серьезное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ уѣздѣ, такъ какъ ею замѣчено игнорированіе нѣкоторыми о. о. законоучителями своихъ обязанностей. О дѣйствіяхъ законоучителей, манкирующихъ своими обязанностями, управа уже довела до свѣдѣнія епархіальнаго начальства и, кромѣ того, постановила собрать и сообщитъ подробныя свѣдѣнія о посѣщаемости о. о. законоучителями школы.

„Законоучитель“.

По мѣстамъ боевъ.

На Ригу.

I.

Въ Ауцѣ.

Послѣ Либавы нѣмцы мечтали захватить Ригу, въ чемъ они были совершенно увѣрены. По крайней мѣрѣ, нѣмецкіе офицеры, доходившіе до самой Митавы, гордо говорили жителямъ:

— Ну, вотъ мы поквитались съ вами: вы радовались, что взяли у Австріи Галицію съ Перемышлемъ, а мы отняли у васъ Курляндію съ Либавою, Митавою и Ригою. Для насъ эта мѣна и выгоднѣе, и пріятнѣе. Здѣсь мы пока и отдохнемъ.

Нѣмцы далѣе думали укрѣпить Курляндію, чтобы, выждавъ затѣмъ вновь удобное время, сдѣлать новый прыжокъ въ глубь Россіи. Въ этихъ видахъ нѣмцы и кинулись по всѣмъ дорогамъ въ сторону Митавы, чтобы отсюда уже занять и столицу края, парадную и богатую красавицу Ригу. Торопились нѣмцы изо всѣхъ силъ, и потому головные отряды ѣхали совѣмъ налегкѣ. Двигались нѣмецкіе разѣзды увѣренно и спокойно. Въ каждомъ разѣздѣ былъ недавній мѣстный мѣшеникъ, егеръ или маслодѣлъ, которые знали каждый хуторъ въ округѣ. Знали

и сколько гдѣ лошадей, сколько гдѣ можно добыть припасовъ, есть ли гдѣ и сколько русскихъ солдатъ. Странно было только одно,—что многія и очень богатыя баронскія помѣстья оставались въ сторонѣ отъ разбѣговъ. Спокойно оставшіеся на мѣстахъ бароны съ семьями, съ дочерьми „простоудушно“ радовались послѣ:

— Слава Богу, гроза миновала насъ. Богъ пронесетъ врага мимо. Очевидно, непріятельскіе разбѣды не знали о нашихъ помѣстьяхъ.

Зато о положеніи русскихъ войскъ нѣмецкіе разбѣды знали лучше, нежели о баронскихъ помѣстьяхъ. По дорогѣ, напримѣръ, отъ Либавы на Митаву лежитъ городокъ Ауцъ. Тамъ была всего сотня нашихъ дружинниковъ. Жители Ауца совѣтовали имъ во-время отойти или переодѣться въ штатское платье, слиться съ населеніемъ и такъ дожидаться прихода русскихъ войскъ. Дружинники отказались и уходить, и прятаться. Они рѣшили биться съ нѣмцами. Стали рыть даже окопы. Нарыли и засѣли. Ждутъ, когда нѣмцы, занявъ Ауцъ, двинутся изъ города на Митаву. Нѣмцы не заставили ждать: какъ только дружинникъ оставилъ Ауцъ, въ городъ сейчасъ же влетѣли конные нѣмцы. За ними — самокатчики. Съ наглымъ видомъ побѣдителей,—въ сѣ-гарамъ въ зубахъ. Промчался по городу и вернулся обратно на площадь. Изъ города не выѣзжали.

Изъ Ауца нѣмцы двинулись далѣе, къ Митавѣ. Теперь дорога стала для нихъ уже не такъ легка, какъ была доселѣ. Стали попадаться казаки, которые разбѣдами по 10—15 человекъ мчались отъ самой Риги навстрѣчу побѣдно шествующимъ нѣмцамъ.

II.

Въ Ригѣ.

Въ Ригѣ стояли тревожные дни. Городъ боялся судьбы Либавы. Изъ Митавы, изъ Ауца и изъ Шавлей вливались цѣлые потоки бѣглецовъ. Вся дорога отъ Митавы на протяженіи сорока верстъ была запружена повозками. Подводы ѣхали лошадь въ лошадь, мѣстами—въ четыре ряда. Лошади выбивались изъ силъ: еле шлепели. И немудроно: чуть не на каждой телѣгѣ сидѣли десятки людей,—женщины, дѣти, старики, здоровенные мужики. Громоздились перины, мѣшки со скарбомъ, сундуки. Иные, потерявъ голову, бережно держали калѣтку съ попугаемъ. Тѣ везли почему-то большое зеркало. Свернуть съ дороги въ сторону нельзя было: по обѣимъ краямъ идутъ глубокія канавы.

Этотъ сплошной, неустрашимый потокъ бѣженцевъ мѣшалъ свободному движенію войскъ изъ Риги навстрѣчу нѣмцамъ, а въ Ригѣ онъ сбѣжалъ панику. Рига какъ-то сразу зловѣще затихла. Улицы опустѣли. Русская и латышская интеллигенція тревожно насторожилась; а тутъ еще на бѣду, пересталъ работать телеграфъ, и трое сутокъ не

было почты. Поѣзда шли только вопскіе и только на Ригу, — изъ Риги нельзя было и выбраться.

И вдругъ мимо Риги, въ сторону Митавы, промчался первый воишскій поѣздъ. Ёхали казаки. Ёхали весело. Съ пѣнями, съ гармониками. Проѣзжая мимо станціи, кричали оглушительное „ура“.

За первымъ поѣздомъ промчался другой, третій, десятый, тридцатый. Въ иныхъ поѣздахъ половина состава были открытыя плацформы; на нихъ солдаты во время хода поѣзда плясали подь музыку и пѣни.

На вокзалѣ и вокругъ вокзала, вдоль линіи дороги, круглыя сутки стояли гуль, шумъ, крики. Солдаты пѣли, играли, плясали; толпа кричала „ура“. Женщины кидали солдатамъ цвѣты; мужчины начками раздавали папирсы.

— Войска были для насъ, что весеннія птицы, — говорилъ одинъ интеллигентъ-латышъ. — Съ каждымъ новымъ поѣздомъ ихъ становилось легче и легче на душѣ. Казалось, что и солнце стало свѣтить ярче, что и весна мягче и теплѣе. Цѣловать хотѣлось казаковъ.

III.

Подь Ауцемъ.

Первыя боевыя встрѣчи казаковъ съ нѣмцами въ Курляндіи начались подь Ауцемъ. Здѣсь одинъ изъ головныхъ казачьихъ разъѣздовъ, человекъ въ 15, узналъ отъ латышей, что имъ навстрѣчу идетъ нѣмецкій разъездъ, человекъ въ сорокъ.

— Крѣпкій, здоровый народъ, — говорили латыши, знавшіе русскій языкъ. — И лошади у всѣхъ свѣжія: нѣмцы только-что смѣнили здѣсь своихъ заморышей.

— Сорокъ человекъ, а насъ пятнадцать! — задумались казаки и собиравше-было отойти, но потомъ вспомнили коней:

— Наши сморились, а у нихъ свѣжіе кони: нагонять.

— Смѣняемъ и мы нашихъ на ихнихъ, — предложили товарищамъ урядникъ.

— Какъ?

— А вотъ какъ! Слушай! Слѣзай съ коней, прячь ихъ подальше отъ дороги.

Дорога шла лѣсомъ. Казаки смѣшились, отвели коней подальше, за деревья, а сами — снимать шинели, штаны и сапоги. Набили одежду вѣтвями и сухими листьями и, взобравшись до макушекъ высокихъ деревьевъ, подтянули туда и уздечками закрѣпили вдоль дороги пятнадцать висѣльниковъ.

Слѣзли, притаились съ виштовками у дороги, въ кустахъ, и ждутъ. Прошло часа два; стало чуть темнѣть; слышно, — ѣдутъ. Вытянулись изъ-за поворота первые, увидѣли повѣшенныхъ и остановились. Машутъ назадъ руками, кричатъ что-то своимъ. Подъѣхали остальные, и всѣ

головы вверхъ. Старшій заволновался, слѣзъ съ коня, тычетъ руками на деревья. Соскочили всѣ съ коней. Половина забрала повода, а остальные полѣзли на деревья.

Казакки лежали за кустами въ рядъ. Они по счету каждый намѣтили своего изъ тѣхъ, что держали коней.

— Р-р-разъ!—крикнулъ урядникъ, и по лѣбу прокатилось „тра-та-та-та-та“.

Пятнадцать пѣмцевъ упали, остальные пятеро-семеро на коней—и вскачь. Казакки за ними вдогонку еще залегъ, а сами, въ одиѣхъ рубахахъ, босые, безъ сапогъ,—къ пѣмецкимъ копыямъ подъ деревья. Окружили коней, а винтовки вверхъ.

— Цѣлимся въ пѣмцевъ на деревьяхъ,—разсказываютъ казаки.— Грозимся имъ: „Сходите“, а самимъ и на нихъ, и на себя смѣшно. Выпучили они на насъ глаза и не знаютъ, что дѣлать: ружей пѣтъ, сидятъ, что птицы на вѣтвяхъ. Видно, не понимаютъ, что мы за люди. Полопотали что-то промежъ себя; однако, стали слѣзать. Мы не дали слѣзть сразу всѣмъ,—по очереди. Перевязали десятка полтора, а троицъ велѣли снова лѣзть снимать «повѣшенныхъ»,—не ѣхаютъ же намъ далѣе полугольми!.. Одѣлись, выбрали себѣ лучшихъ коней, а пѣмцевъ погнали впереди себя... въ нашу сторону. Забрали и лишнихъ коней; винтовки всѣ пѣмецкія съ патронами; ѣду, что была у нихъ припасена въ торбахъ: птицы жареныя были у нихъ откуда-то. Повернулись—и ходу. Думаемъ: какъ бы самимъ обратно не попасть къ пѣмцамъ,—сколько-то ихъ, вѣдь, ускакало! Дадутъ знать своимъ, обойдутъ, и тогда, вмѣсто чучель, насъ самихъ, чего добраго, вздернутъ: злобы ужъ очень они на казаковъ.

IV.

Къ Митавѣ.

Далѣе за Луцемъ, по дорогѣ къ Митавѣ, пѣмцамъ приходилось двигаться уже съ непрерывными боями. Казачьи разъѣзды попадались чаще и чаще. Остановить прорвавшихся въ Курляндію пѣмецкихъ конниковъ и самокатчиковъ съ сотнями самоходовъ, набитыхъ пѣхотою, головные казачьи разъѣзды, конечно, не могли, но они ихъ жалили неожиданными засадами, заставляли идти медленнѣе, вставали новыми и новыми преградами по дорогѣ въ Митаву, а тамъ важно было выиграть лишній день: отъ Риги катились уже сплошныя русскія волны.

Вопросъ былъ въ томъ, кто ранѣе успеетъ войти въ Митаву.

Мчавшіеся за Митаву, навстрѣчу пѣмцамъ, головные казачьи разъѣзды и знали это хорошо. Они буквально кидались пѣмцамъ подъ ноги. Крохотными партіями цѣплялись за полы имъ. Вели малые, чуть не одиночные, но непрерывные бои. Когда дорога шла лѣсомъ, казаки поперекъ ея валили деревья, переплетали ихъ проволокою, устраивали зеленые брустверы. Паскочать пѣмцы на лѣсной дорогѣ на такую пре-

граду и начнутъ передъ нею танцовать. Хоть и скачутъ они эскадрономъ—двумя, а кто знаетъ, сколько казаковъ сидятъ за деревьями. Итти въ обходъ?.. Лѣсомъ это не такъ-то удобно, особенно на коняхъ: разбрѣдешься между деревьями такъ, что и связь между своими потеряешь, а эти «проклятые» казаки то лежатъ подъ брюхомъ щиплющихъ траву коней,—и не увидишь ихъ тамъ,—то сидятъ птицами на деревьяхъ. Втащатъ на дерево колесо или дверь, прикрѣпятъ тамъ и усядутся по двое, трое, четверо. Бьютъ оттуда на выборъ, а ихъ и не увидишь скоро.

— Ни начальника этимъ чертямъ-казакамъ не надо,—жалуются нѣмецкіе офицеры, взятые въ плѣнъ подъ Митавою и подъ Шавлями.— И счету они никакого не знаютъ: ихъ, глядишь послѣ, было 10—15 человекъ, а остановили нашихъ сотню,— человекъ 30 перебили, человекъ 20 забрали въ плѣнъ, остальныхъ заставили бѣжать за помощью. Придетъ помощь, а ихъ и слѣда нѣтъ,—бьютъ гдѣ-то съ тыла.

На перепутанныхъ дорогахъ и бои шли путанные. Случалось, нѣмецкіе разъѣзды прорывали цѣпь нашихъ разъѣздовъ и орудовали за спиною нашихъ. Бывало, что и наши работали въ тылу у нѣмцевъ. Этимъ и объясняется значительное количество плѣнныхъ: заскочить, бывало, одинъ разъѣздъ за чужую спину, не удастся вывернуться,— и попалъ въ плѣнъ. Прошли сутки, а то нѣсколько часовъ, разъѣздъ съ плѣнными наткнулся на болѣе сильнаго непріятеля, и недавніе побѣдители сами въ плѣну.

Та же исторія и съ хуторами по дорогѣ: то-и-дѣло заскакиваютъ и русскіе, и нѣмецкіе разъѣзды. Случалось, утромъ были одни, къ вечеру приходили другіе. Или бывало и такъ: одну почъ ехали одни, другую почевали другіе, третью—опять новая смѣна. Вся округа была густо насыщена нѣмецкими и нашими разъѣздами. И бои велись этими разъѣздами часто безъ всякой связи съ другими своими частями. За свой счетъ и рискъ. Помнили только одно: нѣмцы—чтобы скорѣе продвинуться впередъ, ближе къ Митавѣ; наши—чтобы какъ можно дольше задержать нѣмцевъ на дорогѣ.

Упорные бои съ нашими разъѣздами по дорогѣ задержали нѣмцевъ. Тѣмъ временемъ непрерывные поѣзда достаточно навезли въ Митаву войскъ, и теперь съ нѣмцами пошли уже большіе бои. Нѣмцевъ повернули и погнали отъ Митавы. Ригу, какъ и Варшаву, нѣмцы-побѣдители не выдали и не увидятъ.

„Р. С.“

Генераль Корниловъ.

(Вѣстда съ В. А. Маклаковымъ).

— Доблестный начальникъ 48-й дивизіи,—такъ охарактеризовалъ генерала Корнилова штабъ Верховнаго Главнокомандующаго въ своемъ донесеніи 25-го апрѣля.

Земскій отрядъ, изъ котораго я только-что прѣѣхалъ, — разсказываетъ В. А. Маклаковъ, — съ октября обслуживалъ именно Корниловскую дивизию.

Съ ней мы шли, и когда началось общее отступленіе, и я видѣлъ Корнилова наканунѣ рокового дня, когда онъ погибъ, какъ думали въ арміи, или раненый былъ взятъ въ плѣнъ, какъ я слышалъ уже здѣсь, въ Россіи.

Въ арміи имя Корнилова всегдѣ хорошо извѣстно. Онъ успѣлъ сдѣлаться даже героемъ легендъ.

Вся его фигура дѣйствовала на воображеніе. Потомукъ, какъ передавали, севастьяпольскаго героя, маленькій, худощавый, онъ лицомъ напоминалъ татарина или даже японца. Сходство увеличивалось мрачнѣе выраженіемъ глазъ, которые оживлялись только, когда рѣчь заходила на военныя темы. Только здѣсь онъ чувствовалъ себя въ своей сферѣ.

Какъ лично я слышалъ, не было двухъ мнѣній о его главномъ свойствѣ. „Безумный храбрець“, „Львиное сердце“, — таковы были его эпитеты.

Для него не существовало опасности.

Легенда говоритъ, что цыганка предеказала ему, что онъ умретъ 63-хъ лѣтъ, — а ему было только 44 года, и онъ, какъ фаталистъ, вѣрилъ предсказанію и дѣйствительно былъ какъ бы неуязвимъ. Ему прострѣлилъ шапку и плащъ. Пуля выбила бинокль изъ рукъ. Когда осенью онъ проходилъ черезъ ворота церковной ограды, шлангъ разорвался въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, убила того, кто шелъ передъ нимъ, и ранила того кто шелъ сзади, а его не коснулась.

Неуязвимость выработала въ Корниловѣ полное равнодушіе къ возможной опасности. Про него ходила масса анекдотовъ.

Солдатъ разговаривалъ съ нимъ съ котелкомъ каши въ рукахъ. Шлангъ разорвался надъ ихъ головами. Пуля пробила дно у котелка. Солдатъ обомлѣлъ. Корниловъ съ удивленіемъ спрашиваетъ: „Что съ тобой, развѣ отъ такого пустяка каша испортилась?“

Въ самые послѣдніе дни я былъ въ его штабѣ. Деревня, гдѣ онъ помѣщался, усиленно обстрѣливалась шлангелю. Я въ разговорѣ указалъ начальнику штаба на неосторожность жить подъ обстрѣломъ. Начальникъ штаба засмѣялся:

— Нашъ генералъ этого не считаетъ обстрѣломъ. Вотъ если снарядъ упадетъ на его письменный столъ, выбьетъ тарелку изъ рукъ или влетитъ въ кухонной котель, — это онъ называетъ обстрѣломъ. А что попадетъ въ деревню, — его не касается.

Эти главныя свойства Корнилова, — безумная храбрость и равнодушіе къ опасности, — естественно, нашли отраженіе въ его пріемахъ войны: все впередъ, всегда наступленіе.

— Мы здѣсь слишкомъ слабы, чтобы обороняться, поэтому надо ата-

ковать,—вотъ фраза, которую говорилъ не разъ Корниловъ, и она была не парадоксомъ, а его военнымъ credo.

И результаты, которыхъ онъ достигалъ, бывали поразительные.

Я видѣлъ въ Карнатахъ гору, которую онъ взялъ штурмомъ. Крутая и высокая сама по себѣ, гора была тщательно укрѣплена. Возами свозили съ нея проволочныя загражденія, и въ теченіе цѣлаго мѣсяца всего не успѣли свезти. Окна были недоступны для артиллерійскаго огня. Фугасовъ было заложено такое множество, что до послѣднихъ дней они калѣчили неосторожныхъ пѣшеходовъ. Эту гору занимали двѣ австрійскія дивизіи, и Корниловъ взялъ ее штурмомъ только двумя полками. Когда сдавшійся въ плѣтъ австрійскій генераль узналъ, что его выбили съ этой высоты только два полка,—онъ сначала не хотѣлъ вѣрить, а потомъ разрыдался, какъ ребенокъ.

Усложненіе военного дѣла выработало различныя типы военныхъ дѣятелей. Чѣмъ выше человекъ на іерархической лѣстницѣ, тѣмъ ему приходится быть дальше отъ боя. Телефонныя провода, дѣшени и карты,—вотъ вся его обстановка.

Начальникъ дивизіи въ иномъ положеніи,—и Корнилова его натура влекла все ближе къ фронту, въ самые ряды солдатъ. Всякій новый солдатъ долженъ былъ пройти его руки. Онъ самъ водилъ батальоны въ атаку, воспитывая въ нихъ спокойствіе и невозмутимость.

— Всякій изъ нихъ проходитъ корниловскую школу,—говорили про солдатъ 48-й дивизіи.

Но это была школа не только одной храбрости. Учить храбрости нашихъ солдатъ не приходится.

Корниловъ всѣми мѣрами старался развить въ солдатахъ сознательное пониманіе военныхъ задачъ.

Одинъ парадоксалистъ говорилъ: „Если хочешь учиться какому-нибудь предмету, вачни его преподавать“.

По этому рецепту пробужденія творчества шелъ и Корниловъ.

Передъ началомъ операціи онъ звалъ къ себѣ изъ полковъ знакомыхъ солдатъ и приказывалъ имъ самимъ подумать, какъ сдѣлать, чтобы взять такое-то мѣсто или занять такую-то высоту, гдѣ помѣститъ артиллерію, съ какой стороны заходить, какому полку идти впередъ.

— Подумайте, посоветуйтесь и скажите мнѣ.

Это вызывало въ солдатахъ цѣнную работу ума, намѣчало и выдвигало будущихъ руководителей массы, замѣстителей офицеровъ, вождей толпы, „стариковъ“, будущихъ георгиевскихъ кавалеровъ и унтеръ-офицеровъ. Напрягалась мысль, обострялся интересъ къ задачѣ, устанавливалось взаимное пониманіе солдатъ и командира. А иногда и самъ Корниловъ находилъ въ совѣтахъ солдатъ полезную и новую мысль.

Это пониманіе общаго смысла операцій отличало всю 48-ю дивизию.

Штурмомъ была взята одна высота, важная въ стратегическомъ отношеніи, и на нее начались яростныя контръ-атаки австрійцевъ. Чтобы защищать ее, у Корнилова было мало солдатъ. Онъ поѣхалъ на гору, объяснилъ солдатамъ общее положеніе, заставилъ ихъ воочію понять, что уйти съ этой горы нѣтъ возможности, что иного средства побѣдить, какъ оставаться на этой горѣ, не существуетъ. Солдаты поняли и дали слово Корнилову умереть, но не уйти. И сдержали слово...

Въ послѣдній разъ я видѣлъ Корнилова наканунѣ рокового дня при отступленіи съ Карпатъ. Шли войска. Толпились обозы. Непріятель, какъ сказано въ сообщеніи штаба Верховнаго Главкомаандующаго, со всѣхъ сторонъ окружилъ 48-ю дивизию.

Корниловъ вынесъ изъ избы съ фуражкой, плотно надвинутой на глаза, въ распахнутомъ брезентовомъ плащѣ, подъ которымъ виднѣлся Георгіевскій крестъ на груди.

Онъ смотрѣлъ спокойно и съ улыбкой помахивалъ хлыстомъ.

Весь видъ Корнилова внушалъ бодрость и надежду, какъ бы говорилъ:

— Все идетъ отлично, именно такъ, какъ нужно.

Только когда мы остались безъ офицеровъ, онъ на виду всѣхъ, которые смотрѣли на него, такъ же спокойно и съ улыбкой, помахивая хлыстикомъ, не выдавая себя ни единымъ движеніемъ лица, сказалъ намъ ту правду о положеніи дивизіи, которая такъ мало соотвѣтствовала его спокойствію и улыбкѣ.

И онъ вывелъ дивизию изъ окруженія, но самъ, раненый или убитый, остался на полѣ сраженія.

«Р. С.»

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе Праздники“, подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцатыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся *до 1-го августа*— 2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб. *Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.*

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прийти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для cadaго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокий смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и должно думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской

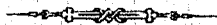
Императорской Духовной Академіи М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи А. Троицкій.

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: «Житіе святаго равноапостольнаго князя Владиміра». Цѣна 15 коп.

Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и бібліотекахъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихся дѣляется скидка въ 30%. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

Годъ

XXII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петида по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р

№ 15.

1-го августа
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Причтамъ церковей епархіи. Свободныя мѣста. Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Причтамъ церковей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благовѣщенская Духовная Консисто́рія СЛУШАЛИ: поступившее на ея имя отношеніе Благовѣщенской Городской Управы, отъ 3 іюля 1915 года за № 10353, слѣдующаго содержания:

„На основаніи 126 ст. Устава о воинской повинности“ метрическія выписи на подлежащихъ призыву составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости, посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки, по принадлежности.

Далѣе, въ циркулярѣ М. В. Д. отъ 8 февраля 1874 года за № 3 говорится:

„Составляющія метрическія выписи лица и учрежденія обязаны высылать ихъ: а) рожденныхъ отъ лицъ, внесенныхъ

въ ревизскія сказки или приписанныхъ къ обществамъ послѣ ревизіи городского сословія—въ городскія Управы тѣхъ городовъ, къ которымъ ихъ родители принадлежали; сельскаго сословія—въ волостныя правленія, завѣдывающія тѣми сельскими обществами, къ которымъ родители ихъ были приписаны; б) о рожденныхъ отъ лицъ, изъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись или вышедшихъ послѣ ревизіи изъ податнаго сословія, —въ уѣздное, окружное или городское воинское присутствіе, по мѣсту нахождения въ то время ихъ родителей, и въ областяхъ Уральской, Кубанской и Терской—въ подлежащія полицейскія учрежденія“.

Раньше практиковался причтами, составляющими метрическія выписи на подлежащихъ призыву, такой способъ: всѣ метрическія выписи поступали исключительно въ Городскую Управу. Такъ какъ онѣ, въ большинствѣ случаевъ, были въ спискахъ, то приходилось снимать съ нихъ копии и затѣмъ уже разсылать по мѣсту назначенія. Это, конечно, задерживало составленіе призывнаго списка.

Между тѣмъ, разсылка метрикъ, что видно изъ приведеннаго циркуляра, составляетъ прямую обязанность церковныхъ причтовъ.

Городская Управа проситъ разослать увѣдомленіе всѣмъ причтамъ Благовѣщенской епархіи, чтобы они впредь разсылали метрики согласно приведенной статьи закона и циркуляра. Иначе Городская Управа будетъ возвращать метрическія выписи въ Духовную Консисторію для завѣрки и разсылки по принадлежности“. **ПРИКАЗАЛИ:** О вышеизложенномъ дать знать настоятелямъ церквей епархіи къ неуклонному исполненію, чрезъ пропечатаніе въ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Свободныя мѣста.

Священническія: при Свято-Ольгинской церкви г. Алексѣевска и при ц. ст. Ушумунь.

Псаломщическія: при Свято-Ольгинской церкви г. Алексѣевска, при градо-Хабаровской Алексѣевской церкви, при первомъ и второмъ причтахъ Манчжурской миссіи, при церквахъ: ст. Черняевой, хут. Никольскаго, переселенч. близъ г. Зеи и с. с. Сохатино и Кузмичи Амурской области и Гоголевки Приморской области.

Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіального женскаго училища.

Въ виду того, что нѣкоторые родители дочерей, окончившихъ курсъ 7 кл. Благовѣщенскаго Епархіального женскаго училища, запрашиваютъ объ условіяхъ пріема въ 8 классъ, Совѣтъ Забайкальскаго Епархіального женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ о слѣдующемъ:

1) окончившія 7 классовъ Епархіального женскаго училища поступаютъ въ 8 классъ безъ экзамена, 2) прошенія о пріемѣ надлежитъ подать до 1 августа, 3) плата за пансіонерское содержаніе иноепархіальныхъ взимается въ 1-й годъ обученія въ размѣрѣ 225 р., а въ послѣдующіе годы въ размѣрѣ —200 р., 4) дочери иноепархіальнаго духовенства принимаются въ пансіонъ въ томъ случаѣ, если за пріятіемъ въ него дочерей епархіального духовенства окажутся свободныя мѣста и 5) входящія воспитанницы—дочери иноепархіального духовенства вносятъ за правоученіе въ годъ 50 руб.—Нынѣ въ пансіонъ училища можетъ быть принято изъ желающихъ учиться въ 8 классѣ пять человѣкъ иноепархіальныхъ.

БЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

1 августа

№ 15.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Одно изъ самыхъ вѣрныхъ и существенныхъ условий успѣшности пастырскаго служенія.—Извѣстія и замѣтки.—Воззваніе общества 1914 года.—Библиографія.—Объявленія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 12-я.

Изученіе новозавѣтныхъ притчъ.

Наиболѣе труднымъ отдѣломъ въ курсѣ Новаго Завѣта, какъ кажется, являются притчи Спасителя: и внѣшней фабулы и, такъ сказать,—движенія въ нихъ меньше, чѣмъ въ передачѣ событій исторіи; и главная цѣль ихъ—наставленіе той или другой истинѣ—представляется многимъ не столь интереснымъ и для передачи дѣтямъ труднымъ, и, наконецъ, далеко не всякій умѣетъ справиться съ толковымъ разучиваніемъ той и другой стороны въ притчѣ, и въ результатѣ урока такого „приточнаго“ характера и у дѣтей, а нерѣдко и у учителя въ головѣ остается какая-то смѣсь всего и путаница.

А притчи нужны, прямо необходимы въ курсѣ евангельской исторіи;—иначе останется тамъ пробѣлъ, ничѣмъ не покрываемый; и изучать ихъ нужно гораздо больше и полнѣе. Вѣдь притчи такъ любилъ, и такъ широко примѣнялъ Самъ Господь, и передавалъ въ нихъ самыя важныя, самыя жизненныя истины своего ученія. И въ приточной передачѣ истины эти получали не только особенную полноту, наглядность и ясность своего выраженія, но и живую прелесть и глубокую дѣйственность на сердце всякаго, тѣмъ болѣе—непосредственнаго и чистаго; чловѣка, какими и являются дѣти въ свои школьные годы. Возьмите всемъ извѣстное наставленіе Спаси-

*). Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13 и 14 Епарх. Вѣд. с. г.

теля—прощать, чтобы и намъ было прощено, оставлены были долги наша: какую силу и поражающую яркость получать эта, въ нашемъ обычномъ сознаниі—довольно отвлеченная, мысль въ специальной притчѣ въ раскрытіе ея: о Милосердномъ Царѣ и безжалостномъ должникѣ—заимодавцѣ. Развѣ вы, объясняя 5-е прощеніе Молитвы Господней вообще, хотя бы даже и съ справками изъ нашей собственной жизни, передадите всю ту силу убѣдительности и живой дѣйственности на сердце дѣтей, какъ при порядочномъ проведеніи указанной притчи въ классѣ?! Отсюда, притчамъ нужно уделять огромное вниманіе и видное мѣсто, и нужно умѣть проработывать ихъ въ классѣ съ дѣтьми.

Что такое притча?

Въ первичномъ смыслѣ, въ пору Ветхаго Завета понятіе притчи соответствовало нашему понятію пословицы. Таковы всѣ притчи Соломона—3000—въ известной книгѣ его съ этимъ именемъ. Напримѣръ: „глупый не любитъ знанія, а только бы показать свой умъ“. „Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и злата“. Пойди къ муравью, лѣннице, посмотри на дѣйствія его, и будь мудрымъ (VI.6). Но въ новозавѣтной исторіи съ словомъ притча соединяется совсѣмъ другое значеніе. Евангелійская притча—всегда иносказаніе, распространенная метафора. Берется примѣръ—звлеченіе, событіе или цѣлый рядъ ихъ изъ обыкновенной жизни—мира растительнаго и животнаго, неразумнаго и разумнаго и на немъ раскрывается и уясняется какая-нибудь отвлеченная идея или понятіе. Прямой и внѣшній смыслъ притчи въ евангеліи нѣрѣдко относится и къ обычной жизни людей (богатый и Лазарь, званные на вечерю, злые виноградари и т. п.,—большинство). Бываютъ даже притчи—просто живые и выразительные примѣры (—только безъ указанія на то, что это опредѣленный историческій фактъ); единичнаго и частнаго характера, но въ тоже время—имѣющіе широкое, общечеловѣческое значеніе. Здѣсь притча уже не метафора, а скорѣе—типъ, какъ это понимается въ литературѣ (припомнимъ притчи о неразумномъ богарѣ, о несправедливомъ суди и т. п.).

Во всякомъ случаѣ, главное мѣсто занимаетъ здѣсь (и въ данномъ случаѣ важна для методики) притча—иносказаніе. Ихъ такъ много разсыпано въ евангеліи—и помимо отдѣльных, нарочитыхъ притчъ, повсюду въ рѣчахъ Господа. Припомнимъ конецъ бесѣды Его съ самарянкою: Онъ говоритъ ученикамъ о Своей пищѣ—дѣлѣ ученія: притча. Вотъ, продолжаетъ Онъ далѣе, вы говорите, осталось еще 4 мѣсяца до жатвы: воведите очи ваши на нивы, какъ побѣдѣли онѣ и поспѣли къ

жатвѣ (указывая на самарянъ, толпою шедшихъ къ нему въ своихъ бѣлыхъ покрывалахъ). Даже цѣлыя дѣйствія: напр., изсушеніе смоковницы, умовеніе волъ, поставленіе дитяти среди апостоловъ имѣеть тотъ же приточный характеръ. Или еще: Я—Лоза, а вы—вѣтви; Я есть добрый Пастырь. И ради уже одного осмысленнаго слушанія Евангелія въ храмахъ ученики нашихъ школъ должны умѣть понимать и раскрывать это богатство приточныхъ изреченій.

Разумѣется, въ школахъ приходится имѣть дѣло съ самыми употребительными и типичными притчами: о сѣятелѣ, о пшеницѣ и плевелахъ и т. д. Всѣ эти притчи можно раздѣлить на 3 неравныхъ группы.—1-я, самая большая, представляетъ собою наглядное раскрытіе истинъ евангельскихъ и призывъ къ исправленію и вступленію въ Церковь Христа. Извѣстныя притчи на темы—о словѣ Божиемъ, о Царствѣ Его, о гордости и смиреніи, о прощеніи обидъ, раскаяніи, помощи бѣднымъ и т. д., т. д. 2-я группа—тѣсно связана съ приближеніемъ торжества зла—окончательнаго отверженія Іисуса Христа вождями еврейскими: о двухъ сыновьяхъ, о бракѣ царскаго сына, о злыхъ виноградаряхъ,—грозное предостереженіе Спасителя ослѣпленнымъ врагамъ Его; 3-я группа—связанная съ рѣчью о послѣднихъ временахъ,—притчи также эсхатологическаго характера: о 10 дѣвахъ, и о рабахъ, ожидающихъ господина, о талантахъ. Сюда же относятся неоднократныя указанія на неодинаковую послѣднюю участь, ожидающую праведныхъ и грѣшныхъ. Блаженство праведныхъ изображается вездѣ, какъ торжественный и исполненный всеселья пиръ, чертогъ брачный и царская вечеря, гдѣ тучная, все и утоляющая трапеза, и радость и любовь, и дѣнь свѣтъ, и тепло и ликованіе. Но тамъ нѣтъ мѣста отвергшимся и упорно—грѣшнымъ; ихъ удѣлъ—кромѣшная (вишняя по отношенію къ чертогу блаженства) тьма и холодъ, и безотрадная тоска, и злобное отчаяніе (плачь и скрежетъ зубовъ),—геенна огненная, какъ живой образъ неутихающаго и ужаснаго (какъ огонь Молоха въ долинѣ сыновъ Енномоныхъ), но и поядающаго все нечистое и мерзкое, какъ въ той же долинѣ во дни Христа.

Уже изъ этого бѣлаго очерка ясно, какъ тѣсно сплетены притчи съ исторіей жизни Спасителя, и какъ важны, безусловно необходимы раскрываемыя ими истины для усвоенія дѣтьми самыхъ основъ, самаго главнаго въ системѣ вѣроученія христіанскаго. Потому то и должно ими такъ дорожить, потому и должно стремиться къ тому, чтобы почти всѣ онѣ были если не разучены, то, по крайней мѣрѣ, обстоятельно, полно и ясно сообщены дѣтямъ на урокахъ, непременно съ надлежащимъ толкованіемъ ихъ.

Но какъ же вести это толкованіе какъ должны проходиться притчи съ учениками—въ классѣ?

Первое правило здѣсь—не спѣшить и отнюдь не перебѣгать отъ одного ряда представленій, ассоціацій ихъ и отношеній—къ другому.

Итакъ, въ притчахъ всегда два смысла, и сообразно этому—два обособленныхъ порядка рѣчи: смыслъ прямой и ближайшій, вышшій, и переносный—внутренній. И объясненія или разучивая съ дѣтьми притчу нельзя, въ изложеніи смысла прямого, дѣлать вставки изъ строя смысла переноснаго, и наоборотъ. Оба смысла проводятся послѣдовательно, законченно и раздѣльно. Только тогда у дѣтей не получится путаницы представленій.

Конечно, естественнѣй и проще проводится уже съ разсказа учителя прямой смыслъ: передаваемая имъ справка изъ указанной уже обыкновенной жизни потому и берется здѣсь, что она такъ наглядна и проста, незатѣйлива и всемъ доступна. И почти весь матеріалъ для разсказа дѣтямъ обычно дается здѣсь уже въ евангеліи (какъ и въ названныхъ выше учебникахъ). Но не всегда такъ.

У нѣкоторыхъ притчъ сказывается иногда своя особая бытовая или историческая подпочва. И учителю поэтому нужно, для полнаго и отчетливаго воспріятія дѣтьми уже этого смысла прямого и вышшняго, приспособить свою передачу ея къ ихъ пониманію, къ ихъ наличному кругозору. Возьмите ту же притчу о сѣятелѣ: нетрудно подмѣтить, что понятная для большинства сельскихъ дѣтей, она у дѣтей горожанъ требуетъ отъ преподающаго особой остановки и выясненій. Или—о горчичномъ зернѣ: рѣдко кто изъ нашихъ дѣтей—и сельскихъ—знаетъ основное отличіе его: мелкость зерна и сравнительную огромность вырастающаго куста. Стѣна, ограда, точило въ виноградникѣ—все это дѣтямъ опять-таки должно быть специально выяснено при разсказѣ притчи по прямому смыслу. Или—о подпочвѣ исторической: притча о долгѣ въ 10000 талантовъ у раба—царю, и въ 100 динаріевъ—долгъ товарища самому этому рабу—только тогда произведетъ надлежащее впечатлѣніе, когда приведемъ приблизительную справку о цѣнѣ тѣхъ и другихъ денегъ (когда получается разница долга приблизительно въ миллионъ разъ). Также нужна справка о брачной одеждѣ, (—о бракѣ царскаго сына) объ обычаяхъ свадебныхъ для выясненія, почему и какъ 10 дѣвъ вышли на встрѣчу жениху, объ отношеніяхъ евреевъ къ свинымъ и должности свинопаса (—притча о блудномъ сынѣ) и др.—Только тогда, когда вы заполните соответствующіе пробѣлы и въ достаточной степени уясните всѣ темныя мѣста, дѣти и смогутъ схватить, запомнить

и просознать весь этот—чуждый намъ сначала, евреямъ же бывшій понятнымъ съ первыхъ словъ разказа—прямой смыслъ притчи. Приведемъ, для примѣра конецъ притчи о бракъ царскаго сына И пришелъ тогда Царь на радостную и прекрасную вечерю, брачный пиръ Своего любимаго Сына. Такъ какъ любить Онъ всѣхъ этихъ пришедшихъ на вечерю во дворецъ Его, то сталъ обходить всѣхъ ихъ. Цари въ прежнія времена всѣмъ приглашеннымъ посылали отъ себя новыя дорогія одежды, и въ этихъ одеждахъ гости къ нимъ во дворецъ и приходили. Но вотъ подходитъ Царь къ одному человѣку, который оказался не въ этой новой и чистой одеждѣ, а въ старой и загрязненной. И сказалъ ему Царь ласково, такъ какъ желалъ Онъ, чтобы тотъ раскаялся и попросилъ себѣ такую же новую одежду: другъ, почему ты не въ брачной одеждѣ пришелъ сюда?—Но тотъ упорно молчалъ—не раскаиваясь, не просилъ и не сознавался... и т. д.—Думается, послѣ всѣхъ этихъ объяснительныхъ вставокъ и отгнѣняющихъ выраженій, въ этомъ мѣстѣ, по отношенію къ основному содержанию притчи, представляющему совсѣмъ новую подробность, дѣтямъ все будетъ понятно, и настолько, что потомъ легко будетъ привязать сюда внутренній, переносный смыслъ ея.

Такимъ образомъ, послѣднимъ требованіемъ для передачи притчи въ прямой и виѣшней сторонѣ ея, является еще то, чтобы на видный планъ выдвигались всегда тѣ подробности, которыя имѣютъ наибольшее отношеніе къ болѣе трудному и важному—внутреннему смыслу ея. Конечно, пересаливать, нарушать чувство мѣры и уродовать разказъ здѣсь нельзя: но постоянно нужно слѣдить—хотя бы по лицамъ, а потомъ по отвѣтамъ учениковъ—за тѣмъ, чтобы эти подробности не прошли у нихъ незамѣченными или замѣченными плохо.

Объясненія внутренняго смысла притчъ. Прообразы. Чудеса.

Перейдемъ теперь къ внутреннему, переносному смыслу притчъ евангельскихъ. Переносный смыслъ притчи—это всегда правоученіе, указаніе, какъ жить, какъ сдѣлаться лучше, какъ войти человѣку въ царство Божіе. Для насъ, людей болѣе или менѣе развитыхъ, въ особенности обладающихъ извѣстною подготовкою и свѣдѣніями въ Законѣ Божіемъ, этотъ переносный, или какъ въ старину его называли—„возводный“ смыслъ всегда—или почти всегда—представляется совершенно понятнымъ и яснымъ, естественно и необходимо вытекающимъ изъ прямого ея содержанія. Но совсѣмъ не то для дѣтей. Да припомнимъ: даже апостолы, правда—простые рыбаки изъ сравнительно далекой еврейской провинціи (Галилеи), но все

же; знавшіе и Писанія пророковъ, часто не понимали этого смысла и нарочито сирапывали у Спасителя— „скажи намъ притчу сію (напр: о сѣятель, о пшеницѣ и плевелахъ); не понимали они вовсе и такихъ Его краткихъ образныхъ выраженій, какъ—блѣстись фарисейскою закваски, или о ножѣ—на трудную пору предательства! Такъ и теперь: возьмите, на примѣръ, такія общеизвѣстныя и общепонятныя притчи, какъ—о мытарѣ и фарисеѣ, о богатомъ и о Лазарѣ, о блудномъ сынѣ. Намъ внутренній ихъ смыслъ такъ простъ и ясенъ, можно сказать—понятенъ съ перваго взгляда. Но совсѣмъ иное—для дѣтей! Для нихъ, пока вы не разъяснили его и не отбѣнили, здѣсь будутъ все простые и интересные рассказы, эпизодическаго характера, такіе же совершенно, какъ для насъ—укрощеніе бури, или даже проще того, ибо для насъ и укрощеніе бури все же есть свидѣтельство, указаніе на нечто высшее и выводное—прежде всего на царственное достоинство и власть Сына Человѣческаго. Дѣти сами дальше данныхъ лицъ и даннаго событія не видятъ и не въ состояніи увидѣть. Ихъ нужно намѣренно привлечь сюда, натолкнуть на него,—приподнять, такъ сказать, предѣль ихъ очами завѣсу; и тогда только притча будетъ для нихъ именно притчей, говорящей о чемъ-то другомъ—внутреннемъ, нравоучительномъ и высшемъ. Поэтому, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кажется вамъ, что ученики ваши могутъ догадаться о смыслѣ притчи сами, вы тѣмъ не менѣе непременно выясняйте его имъ (трудное—собственною рѣчью, болѣе легкое и простое—наводящими вопросами), ибо дѣти не только въѣдъ должны въ общихъ чертахъ и приблизительно понять его, но уяснить, по возможности и по мере раскрыть себѣ этотъ внутренній смыслъ, достаточно основательно и отчетливо въ немъ разобраться.—Нечего ни говорить, что переходить къ переносному смыслу нужно уже послѣ того, какъ проведено и закончено все съ прямымъ смысломъ, т. е.—и катехизація по нему, и передача этой стороны притчи ученикомъ или ученицами. Но когда мы приступаемъ ватѣмъ къ выясненію внутренней „возводной“ стороны ея, то тутъ возможенъ двоякій приѣмъ. Или можно вести сразу же, примѣняясь къ разученному въ предыдущемъ разсказу притчи и параллельно ему, полное соответственное нравоученіе, охватывающее содержаніе притчи въ цѣломъ. На примѣръ,—въ притчѣ о сѣятель: замѣтивъ вообще, что буквальный смыслъ этой притчи даетъ намъ указаніе того, какъ различно принимаютъ люди Слово Божіе (или Законъ Божій), потомъ и вести рѣчь прямо: „Вотъ-де бываетъ у насъ, что люди только ушами слушаютъ это Божіе слово, и тогда оно у нихъ пропадаетъ безслѣдно,—ничего добраго въ ихъ сердцахъ“

не остается; другие только-де на короткое время интересуются имъ, — пока слышать, имъ хочется такъ по Божьи поступать и жить, а потомъ и они все это все забываютъ, — и этимъ путемъ провести всю притчу. Или же можно не сразу раскрывать этотъ внутренний смыслъ, а предварительно, такъ сказать — перебросить мостыкъ нему отъ усвоеннаго дѣтми буквальнаго содержанія притчи. Мостомъ этимъ являются въ такомъ случаѣ пункты соответствія, подобія. Напримѣръ, въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ: добрая пшеница — сыны царствія, хорошие люди, тѣ, кто живетъ по Закону Божію; плевелы — сыны лукаваго, злые, лживые и упорные грѣшники, которые добра никому не дѣлаютъ; слуги и жнецы — это ангелы Божьи; жатва — кончина міра. И уже послѣ этого устанавливать, при содѣйствіи учениковъ, объясненіе притчи въ ея внутреннемъ значеніи, въ двухъ ея составныхъ частяхъ — моментахъ.

Едва ли кто будетъ спорить противъ того, что этотъ второй способъ объясненія притчи болѣе удобопріемлемъ и методиченъ. Здѣсь, очевидно, гораздо больше постепенности и связи въ переходѣ отъ одного смысла притчи къ другому. И самый переходъ этотъ бываетъ тогда гораздо проще и естественнѣй. Прикрѣпленное и приближенное тѣми „мостами“ внутреннее содержаніе притчи будетъ входить въ этотъ случаѣ въ сознаніе дѣтей легко и правильно, какъ уже достаточно освѣщенное для нихъ со стороны своего сходства и соприкосновенія съ прямымъ смысломъ, который имъ уже хорошо известенъ. И мы знаемъ, Самъ Господь, хотя бы въ томъ же примѣрѣ притчи о пшеницѣ и плевелахъ, свое разъясненіе смысла притчи давалъ ученикамъ именно этимъ способомъ.

Мы имѣли въ виду до сихъ поръ тотъ внутренний смыслъ притчъ евангельскихъ, въ какомъ предлагалъ ихъ Господь своимъ слушателямъ — современникамъ, тѣмъ „погибшимъ овцамъ дому Израилеву“ къ которымъ съ Своею божественною проповѣдью пришелъ Онъ. Но въ наше время, при объясненіи этихъ притчъ и въ церкви, и въ классѣ — ученикамъ, однимъ этимъ, современнымъ Христу и былымъ для насъ, смысломъ притчи ея протолкованіе не должно быть закончено. Дѣло въ томъ, что очень нерѣдко этотъ историческій переносный смыслъ притчи не совпадаетъ, или не вполне совпадаетъ съ тѣмъ, въ какомъ та или иная притча можетъ и непременно должна имѣть примѣненіе для нашего времени, для той среды, какую представляетъ собою дѣти и тѣ, кто ихъ окружаетъ. Назовемъ хотя бы притчи: о званыхъ на вечерю, о бракѣ царскаго сына, о „наятыхъ дѣлателяхъ“, о послушномъ и непокорномъ сынѣ и др.

Такъ, евреевъ и язычниковъ, въ быломъ, „евангѣльскомъ“, значеніи и взаимоотношеніи ихъ, теперь, можно сказать, уже нѣтъ, а отсюда—нѣтъ той живой нужды къ нимъ примѣнять правоучительный смыслъ притчи,—равно какъ нѣтъ тѣхъ всѣмъ извѣстныхъ мытарей и фарисеевъ, этихъ наиболѣе типичныхъ представителей того общества, въ которомъ дѣйствовалъ и училъ при земной своей жизни Спаситель. А вѣдь зато грѣхи и заблужденія, немощи, отговорки и измѣны ученію Христа—и нынѣ все тѣ же, если порою не большія; и много ихъ имѣется уже и въ дѣтской, а тѣмъ болѣе—у взрослыхъ въ имъ близкой, живой средѣ. Поэтому, за первымъ, ближайшимъ переноснымъ смысломъ историческимъ, въ цѣляхъ, самаго важнаго для насъ, нравственнаго воздѣйствія на дѣтей, ихъ подготовки для жизни, необходимо указывать и другой дальнѣйшій, въ какомъ притча эта имѣетъ соотвѣтственное приложеніе и къ нашему нравственному состоянію и жизни. И такимъ образомъ, въ той же притчѣ о званыхъ на вечерю¹⁾ внутренней смыслъ ея, конечно, будетъ выясняться прежде всего указаніемъ, что приглашались въ первую очередь званые, т. е. праведники—книжники, фарисеи и вообще тѣ, кто гордился знаніемъ закона, которые однакоже войти туда не захотѣли; за ними—бывшіе на распутіяхъ и стогнахъ того же самаго града, т. е. въ томъ же народѣ Израильскомъ,—тѣ, кто почитались грѣшниками въ немъ—нищіе, убогіе, слѣпцы и хромые душевно: изъ этихъ вошли многіе, но вечера не наполнилась. Тогда посылаетъ Владыка дома и на пути и халуги—за ограду (города—народа) и на дороги—въ сторону—звать всякихъ уже, т. е. не евреевъ лишь, но и язычниковъ, да наполнится домъ—Церковь Божія. Такъ установится историческій смыслъ притчи. Но при разучиваніи къ концу, такъ сказать при подведеніи итоговъ урока съ этою притчею, главное вниманіе законоучитель долженъ направить все же не сюда, не на этотъ уже отошедшій въ глубь прошедшихъ столѣтій смыслъ ея. Оттѣнить онъ больше всего въ сознаніи дѣтей своихъ то, какъ и мы, живущіе теперь, подобно тѣмъ современникамъ Спасителя все не хотимъ войти въ Царство Божіе изъ-за прересовъ земныхъ, какъ заполняемся расчетами житейскими, такъ что и въ наши дни по прежнему много званыхъ, да мало избранныхъ.

Отсюда и въ тѣхъ притчахъ, переносный смыслъ которыхъ вѣченъ и имѣетъ, такъ сказать, общечеловѣческое, а не преходящее историческое значеніе, все же при раскрытіи и за-
поминаніи его нужно не ограничиваться установленіемъ общаго

¹⁾ Матт. XIV. 16-24.

его и болѣе или менѣе отвлеченнаго смысла, а непременно доводить этотъ смыслъ до того же примѣненія къ дѣтямъ. Такъ, объясняя, на примѣръ, притчу о талантахъ, нельзя слѣпить, отдѣлавшись замѣчаніемъ, что таланты—это дарованія, способности, какія получаетъ человѣкъ отъ Бога (а нѣкоторые, замѣтимъ, не дѣлають и этого); непременно должно частіе, живѣе, да и полнѣе припомнить съ дѣтьми, что имѣемъ мы отъ Бога—(разумѣется, укажется здѣсь и богатство, и семья—любовь и заботы родителей, и разные виды дарованій), и особенно отънестись съ ними, какъ гложуть и погибають эти способности наши, когда мы зарываемъ талантъ свой въ землю—лѣзимся, не хотимъ учиться,—на примѣръ, или дѣлать добро ближнему.

Такимъ путемъ, въ такомъ порядкѣ и должны, по нашему мнѣнію, изучаться притчи Новаго Завета. Самое главное и здѣсь—раздѣльность и послѣдовательность въ составныхъ моментахъ урока. Урокъ этотъ, такимъ образомъ, долженъ распадаться на двѣ главныхъ половины—по смысламъ притчи прямому и внутреннему; къ этимъ двумъ основнымъ частямъ примыкають двѣ добавочныхъ: установленіе моментовъ и чертъ сходства, параллелей между смысломъ буквальнымъ и переноснымъ; мѣсто ему—при переходѣ отъ перваго къ второму; и наконецъ, примѣненіе внутренняго смысла притчи къ дѣтямъ; оно должно входить въ самое раскрытіе внутренняго смысла, выдѣляться же особо уже при завершеніи урока.

Послѣднее замѣчаніе. Для того, чтобы легче и естественнѣе былъ переходъ отъ буквального смысла притчи къ переносному—самая трудная и, такъ сказать, нѣжная часть этихъ уроковъ—слѣдуетъ уже при самомъ разсказѣ и разучиваніи перваго—буквального—смысла притчи отънестись и точно запоминать съ дѣтьми соотвѣтствующія мѣста. На примѣръ, возьмемъ притчу о Милосердномъ Царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ: здѣсь для уясненія главной мысли притчи—что если мы ближнему не прощаемъ, хотя долженъ онъ мало, то и Богъ намъ не проститъ, тогда какъ Ему мы должны безмѣрно много—очень сильно помогаетъ внѣшнее соотношеніе цифръ.—Рабъ долженъ былъ Царю 10000 талантовъ, т. е.—болѣе 20 милліоновъ рублей—на наши деньги; товарищъ долженъ былъ рабу 100 динарѣвъ, на наши деньги—болѣе 20 рублей, такимъ образомъ—въ милліонъ разъ меньше, чѣмъ самъ онъ Царю.—Данная мысль притчи отънестется здѣсь рѣзко и наглядно. Или—въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ: коротко, но ясно нужно при самомъ разсказѣ ея отънестись: какое значеніе имѣеть ограда

(отдѣляетъ и защищаетъ совнѣ садъ) и башня (и она на виду, и съ нея все видно и всѣмъ слышно), и точило (куда стекать *красный* сокъ винограда), а также—гдѣ убили сына! каждый преподаватель, думается, замѣтитъ сразу, что все это очень пригодится при объясненіи, т. е. установленіи внутреннего смысла; притчи. Такъ много даётъ еще: указаніе, какъ светло и тепло—въ Чертогѣ; темно и холодно—снаружи его; что скрежещутъ люди зубами, когда имъ очень больно изъ ужъ слишкомъ великой горе и т. п. Все это нужно дѣтямъ отъвѣнять иль напоминать; иной разъ нужно указать даже и то, что огонь—жжетъ; и тогда намъ больно, иначе у многихъ изъ нихъ и огонь наказаній войдетъ въ память ихъ (только какъ знакомое слово).

Къ установленнымъ нами правиламъ разучиванія и разъясненія притчъ примыкаетъ и преподаваніе ветхозавѣтныхъ прообразовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если, какъ сказали мы, притчи Ветхаго Завѣта совсѣмъ далеки по своему существу и строю отъ притчъ новозавѣтныхъ, то прообразы, наоборотъ, близки къ нимъ—до совпаденія. Прообразы, можно сказать, это тѣ же притчи, только изложенныя не словами, звуками и буквами, а дѣйствительными историческими событиями; предметами и лицами. Возьмемъ, на примѣръ, исторію пророка Іоны, съ его трехдневнымъ пребываніемъ во чревѣ рыбы (китовъ) и послѣдовавшимъ возстановленіемъ къ жизни. Развѣ это неясное и не наглядное и самое типичное предугазаніе, пророчество, и предсказаніе, и иносказаніе о другомъ, безмѣрно—болѣе важномъ и чудесномъ событіи, т. е.—своего рода притча, смыслъ которой—Воскресеніе изъ мертвыхъ Того, о Комъ всегда говорили ветхозавѣтные пророки, но только пророчество это предложено намъ, какъ частный эпизодъ въ жизни ослушавшагося Бога пророка.

Таковы и всѣ другіе прообразы, которыми, можно сказать, насыщена весь Ветхій Завѣтъ—и въ его событіяхъ, и въ его лицахъ, и въ его обрядовой обстановкѣ, прообразы—то простые, съ такъ сказать, единичнымъ значеніемъ (манна, древо Мерры, Моисей на г. Хоривъ), то чаще—съ сложнымъ и многосоставнымъ содержаніемъ (—Іона, Іосифъ, жертвоприношеніе Исаака, Мельхиседекъ).

Такимъ образомъ, и здѣсь, при разучиваніи прообразовъ, нужно послѣдовательно излагать дѣтямъ сначала прямой, а потомъ—внутренній, иносказательный смыслъ. Прямымъ смысломъ, очевидно, и является самое историческое событіе, допустимъ—жертвоприношеніе Исаака или Видѣніе Павломъ

дѣйствицы. Это и нужно изучать самостоятельно и отдельно, отнюдь не забывая впередъ— не перескакивая къ приточному смыслу; но только, помня послѣднее правило,— слѣдуетъ выдѣлять вниманіемъ, отдѣлять и точно запоминать съ дѣтьми все важныя для прообраза подробности (— Авраамъ добровольно жертвуетъ сыномъ, котораго особенно любить и въ которомъ вся его надежда; трехдневный путь, когда для отца Исаакъ уже какъ бы мертвый; добровольное согласіе кроткаго Исаака;— такъ и съ дѣтвицей, которая соединяла небо съ землею и т. д.). Затѣмъ и здѣсь долженъ быть переходный моментъ— отъ одного смысла событія къ другому; здѣсь должны быть указаны моменты и черты сходства ветхозавѣтнаго съ относительнымъ новозавѣтнымъ. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ и то, какъ располагать эти черты сходства— въ какомъ порядкѣ— хронологическомъ или логическомъ? Дѣло въ томъ, что въ тѣхъ— хорошихъ— учебникахъ, гдѣ въ смыслѣ прообразовъ выдѣляется особое вниманіе и парочная рѣчь, черты сходства приводятся такъ, что у дѣтей получается довольно сбивчивое объясненіе даннаго прообраза (напр. того же жертвоприношенія Исаака или исторіи Иосифа): на первомъ планѣ ставится второстепенное и несущественное, а главное и основное— потомъ, перѣдко въ срединѣ. Отсюда, на необходимый повторительный вопросъ: какъ прообразовало жертвоприношеніе Исаака? Распятіе Спасителя,— вы услышите: „три дня и три ночи Авраамъ съ Исаакомъ“ и т. д., т. е. всегда не то, что существенно и важно, а съ чего начиналось раскрытіе прообраза: первое въдь всегда заимствуется дѣтьми лучше и такъ и заимается въ сознаніи ихъ первостепеннымъ. Отсюда, при начальномъ выясненіи прообраза учащимся, можно еще, подводя ихъ къ внутреннему смыслу его и идя отъ менѣ важнаго къ болѣе важному и все освѣщающему, начинать, и съ деталей и второстепеннаго хотя бы и въ порядкѣ хронологическомъ; но при запоминаніи, при повтореніяхъ и опросѣ учениковъ— напредѣнно должно начинать, намѣренно на первомъ планѣ ставить— главное и самое существенное: здѣсь— добровольная жертва отца сыномъ, а у Иосифа— невинное страданіе отъ близкихъ и т. д.; такъ, чтобы послѣ съ этого дѣти свое раскрытіе прообраза и начинали. Отмѣтивъ и установивъ эти моменты и черты сходства между даннымъ лицомъ или событіемъ прообраза и типомъ, въ что оно предукazyвало¹⁾, слѣдуетъ перейти и къ самому раскрытію этого внутренняго смысла— въ полномъ и законченномъ

¹⁾ Въ началѣ, при первыхъ прообразахъ, нужно по возможности отчетливо и ясно усвоить съ дѣтьми, что значить самое слово прообразъ; научивъ ихъ правильно произносить его.

его видѣ. Но здѣсь уже будетъ у насъ большая разница съ изложеніемъ внутренняго значенія притчъ. Въ послѣднихъ внутренній—нравственный—смыслъ излагается послѣ отмѣченной выше предварительной подготовки, обычно самостоятельно и обособленно, одинъ онъ—почти безъ справокъ съ частностями смысла прямого; въ прообразахъ же дѣлать это и трудно, да и нежелательно. Напротивъ, здѣсь, перебросивъ тотъ переводящій мостъ, законоучитель и въ окончательномъ изложеніи будетъ держаться все того же параллелизма, обычно по такому шаблону: *какъ* (пророкъ Иона былъ во чревъ рыбы три дня и три ночи), *такъ* (и Господь Иисусъ Христосъ былъ въ нѣдрахъ земли—во гробѣ—три дня и три ночи) и т. п.,—и гдѣ объясненіе будетъ сложно, тамъ придется провести цѣлый рядъ такихъ сопоставленій, не исключая и самой окончательной редакціи объясненія того или иного прообраза. Ибо вѣдь и цѣль здѣсь другая: не отыскать самому внутренній смыслъ, какъ нѣчто новое, для нашего нравственного сознанія открывающееся, насъ научающее—что было цѣлію объясненія притчъ, но—между двумя данными, уже извѣстными событіями и лицами историческими, именно установить связь, сопоставить ихъ во взаимномъ освѣщеніи.

Отсюда, и 4-й моментъ (въ притчахъ—примѣненіе къ нашей собственной наличной жизни) будетъ опять-таки не тотъ. И прежде всего его не всегда нужно будетъ и давать, ибо, въ виду однообразія и характера главнымъ образомъ все же внѣшне—историческаго, то было бы скучнымъ и даже вреднымъ для дѣла повтореніемъ. Въ самомъ дѣлѣ смыслъ этихъ объясненій относится всегда къ области не право, а вѣроученія, и живое примѣненіе, исключительное воспитывающее значеніе всѣхъ эти прообразы имѣли именно для своего времени, для тѣхъ людей и поколѣній, которымъ они давались, для сыновъ Закона, бывшаго лишь пѣстуномъ ко Христу! И такимъ образомъ мѣсто того личнаго живого примѣненія должно заступить здѣсь раскрытіе предъ сознаніемъ учащихъ этой общей идеи—дѣтководительства ветхозавѣтнаго Израиля къ принятію Мессіи, предуготовительнаго воспитанія основныхъ представлений о Немъ, какъ Искупитель, человечества и Побѣдитель дѣвола и смерти. Всего полнѣе, живѣе и лучше выявляется эта основная идея всего Вѣтхаго Завѣта именно здѣсь, на прообразахъ: сюда и нужно приводить сознаніе дѣтей при изученіи ихъ, время отъ времени, чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ отчетливѣе и чаще.

— Въ заключеніе этого отдѣла о преподаваніи Священной Исторіи—нѣсколько словъ о чудесахъ библейскихъ. Каждый

законоучитель хорошо знает, какъ легко и просто преподавать подобнаго рода исторіи, напр. о пророкахъ Іліи и Елисеѣ— въ Ветхомъ Завѣтѣ, или исцѣленіяхъ, хожденіи по водамъ— въ Новозавѣтной исторіи. Но зато въ усвоеніи дѣтьми, въ требуемомъ по существу отчетливомъ представленіи хода и послѣдовательности событій здѣсь, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, дѣло обстоитъ несравненно хуже. Исторіи всегда располагаются, и изучаются всюду, въ послѣдовательности только хронологической (по пасхамъ),—тамъ, гдѣ изучаются онѣ болѣе полно и подробно. Отсюда въ запоминаніи и воспроизведеніи ихъ потомъ нѣтъ или очень мало, такъ сказать—расплапированности ихъ содержанія; между отдѣльными исторіями такъ и не будетъ связи; при общемъ обзорѣ онѣ такъ и представляются въ какой-то общей массѣ, безъ логическихъ группировокъ, безъ логическаго распредѣленія по составнымъ частямъ, безъ естественнаго перехода отъ одного отдѣла къ другому.—Избѣжать вовсе этого, кажется, невозможно; но улучшить и облегчить дѣло до известной степени—слѣдуетъ. Такимъ помогающимъ средствомъ представляется главнымъ образомъ объединеніе исторій, сходныхъ по содержанію, при изученіи послѣдующихъ, однородныхъ уже съ выученными, всего лучше—при катехизации. Сначала объединеніе слѣдуетъ проводить по тѣснымъ группамъ (исцѣленіе расслабленныхъ, чудеса на морѣ, воскрешенія умершихъ), а потомъ можно вводить и болѣе общую группировку: исцѣленіе болѣзней, владычество надъ неразумной природой, побѣда надъ смертію; въ известныхъ случаяхъ хорошо, для пробужденія сознательнаго участія дѣтей, оттънять степень важности и поразительности чуда (напр. Преображенія или Воскрешенія четверодневнаго Лазаря).

Большое значеніе, но только съ болѣе взрослыми и развитыми дѣтьми, имѣетъ вопросъ о достовѣрности чудесъ. Бываетъ, что дѣти и 14 лѣтъ, особенно вражающіеся съ болѣе взрослыми, уже задаютъ свои вопросы, возраженія и недоумѣнія. Какъ быть съ ними, особенно еще въ младшихъ классахъ?

Нечего и говорить, что заниматься съ ними строго—научными операціями и отвлеченными соображеніями обычно не слѣдуетъ. Но и замазывать ротъ, отдѣлываться окрикомъ: „молчи, потому узнаешь“—также нельзя. На возраженія и недоумѣнія отвѣчать должно всегда—давать вопрошающему отчетъ въ своемъ унованіи,—но только примѣняясь къ возрасту и пониманію, въ формѣ доступной и такимъ дѣтямъ. Больше того: даже если и не будетъ задаваться такихъ возраженій и недоумѣній, ихъ слѣдуетъ заранѣе предвидѣть и предупредить, такъ какъ вѣдь

можно съ большою вѣроятностью сказать, что со временемъ эта критика, но уже при худшихъ условіяхъ—когда врача не будетъ—все равно ихъ коснется. Для вѣры нашей время теперь боевое, и потому законоучитель, смотрящій на дѣло свое, какъ на необходимое подготовленіе къ послѣдующей жизни, уже и на этой ступени изученія Закона Божія долженъ заниматься и своего рода апологетическою профилактикою. Въ вопросѣ же о чудесахъ профилактика эта, принятіе напередъ мѣръ предохранительныхъ, тѣмъ болѣе необходима, что въ настроеніяхъ современныхъ массъ рѣзко сказываются двѣ противоположныя крайности. Одни склонны чудесамъ не вѣрить; другіе, наоборотъ, хотять всегда видѣть чудесное тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ его, и незамѣтно подмѣниваютъ вѣру суевѣріемъ, а чудеса—разными примѣтами или шарлатанствомъ.

Въ предупрежденіе заразы дѣтей недугами такого невѣрія или суевѣрія необходимо—и вовсе не трудно и въ этомъ возрастѣ—установить въ ихъ сознаніи два основныхъ положенія: а) чудеса совершаются только въ случаѣ серьезной, важной для человѣка, нужды, и б) чудо совершается лишь тогда, когда человѣкъ крѣпко вѣруетъ и о томъ Бога проситъ. Последнее положеніе легко и въ высшей степени наглядно и конкретно устанавливается въ исторіи хожденія по водамъ, когда ап. Петръ шель, какъ и Христосъ, потому что вѣрилъ, а потомъ усумнился, т. е. утратилъ ту рѣву—и сталъ тонуть, пока по его просьбѣ Господь не протянулъ ему руку помощи (дальнѣйшимъ подтвержденіемъ того же—въ тѣхъ школахъ, гдѣ изучается св. исторія болѣе полно, является изсушеніе смоковницы съ словами Спасителя о вѣрѣ—съ зерно горчицное). Первое—то есть то, что чудеса—явленія не мелко случайныя и попусту или ради простого любопытства не совершаются—подтверждается характеромъ всѣхъ вообще евангельскихъ чудесъ, гдѣ всегда помощь высшая подается лишь потому, что она была для получающихъ ее необходима—и для тѣла, и для спасенія ихъ вѣрою. Важно отмѣнить здѣсь, и опять-таки на основѣ самаго Евангелія, что чудеса Христовы являются, по общей и высшей своей идеѣ, «знаменіями» силы Божіей въ мірѣ, всего проще и легче—съ той стороны, что они представлялись людямъ самымъ сильнымъ—нагляднымъ и убѣдительнымъ—доказательствомъ Божественнаго достоинства Спасителя.

Однако, такъ какъ учителю нерѣдко приходится чрезъ головы учениковъ говорить съ тѣми, кто гораздо развитѣе и старше ихъ, а съ другой стороны—самъ опъ только тогда будетъ убѣдителенъ и положительно вліяющъ, когда будетъ

имѣть сложившійся и отчетливый взглядъ на природу чудесъ, то важно, чтобы по данному вопросу у самого преподающаго не было обычнаго теперь, поверхностнаго и совершенно неправильнаго представленія о чудѣ, какъ таковомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что обычно разумѣется у насъ подѣ словомъ „чудо“?— Нѣчто почти анти-разумное, какая-то выше-страннаго, иногда до степени абсурдности, случайность, совершенно непонятная и необъяснимая по своей сущности. Чудо чаще всего трактуютъ— не только противники его (во имя разумной науки), но даже и защитники,—какъ нѣчто отрицающее и пожалуй извращающее известные намъ законы міровой жизни, законы природы, какъ нѣчто противоестественное. Но это—то по существу совершенно невѣрно,—совершенно убогое, бѣдное, почти противоположное истинному христіанскому сознанію и міропониманію представленіе.—Да, законами природы, извѣстными „душевному“ человѣку съ его паличимъ научнымъ знаніемъ, чуда не объяснить: какъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить возвращеніе къ жизни разложившагося во гробѣ мертвеца, или насыщеніе 5 хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, при чемъ собрано было 12 корзинъ остатковъ, или мгновенное прекращеніе бури по сказанному обычнымъ человѣческимъ голосомъ „умолкни“. Ясно каждому, что и тогда, когда ап. Петръ, вѣруя, шелъ по водамъ, удѣльный вѣсъ его тѣла, какъ и у всякаго изъ насъ, былъ тяжелѣе воды, а потому по закону тягостности онъ долженъ былъ не идти, а погружаться. И тѣмъ не менѣе, непоколебимо вѣруемъ мы, факты эти были: вѣрна наука—съ общими законами ея; несомнѣнны и данные факты—чудеса, подѣ эти законы, очевидно, не подводимые, отнюдь не могущіе быть объясняемы ими, только ими.

— На что же намъ все это указываетъ? Да только на то, что область вѣдѣній человѣческаго въ данномъ случаѣ не полна (чего принципиально не станеть отвергать ни одинъ серьезный ученый), и что кромѣ тѣхъ законовъ естественныхъ, которые намъ извѣстны, есть еще другіе—также реальныя, дѣйствующіе, могущіе, которые однакоже обычному человѣческому сознанію невѣдомы, совершенно не учитываются (и пока—и не могутъ учитываться) имъ, по которые несомнѣнно есть, такъ какъ проявленія дѣйствія, силы ихъ мы видимъ.

И такъ, чудеса есть несомнѣнныя реальныя событія, необъяснимыя паличими данными разсудочнаго нашего знанія, но отнюдь не противоестественныя, а вышеестественныя, т. е. производимыя также естественными, реальными силами существующаго, но только высшаго порядка, высшей природы. Чудо, по отношенію къ области извѣстныхъ законовъ и силъ при-

роды, есть прелобъждене низшихъ силъ силами высшими. Аналогичное этому мы постоянно видимъ и въ извѣстныхъ намъ порядкахъ природы. Законы бытiя неорганической природы всеобщы и неустранимы: но въ сферѣ жизни органической они какъ бы отмѣняются, а точнѣе прелобъждаются. Камень лежитъ на мѣстѣ и не можетъ на волосъ увеличиться, развѣ только не прибавится нѣчто, какъ слагаемое, отвнѣ: растенiе тинется кверху, увеличивается, именно растетъ—извнутри, по законамъ своей жизни, недоступнымъ и неприложимымъ къ камню. Дайте этому монолиту сознание: онъ призналъ бы фактъ жизни простѣйшей травки чудомъ, а въ пору до третьяго дня мiротворенiя—назвалъ бы даже чѣмъ-то фантастическимъ и нарушающимъ все вѣдомые ему законы природы. Такъ до шестаго дня творенiя кусты и деревья не должны были допускать и возможности произвольныхъ движенiй, а предшественники чело-вѣка по шестому дню—допускать царства разума человѣческаго, этой новой и самой совершенной изъ извѣстныхъ намъ сферъ земного порядка бытiя. И странно: неужели же во имя этого разума, который расцвѣлъ и окрѣпъ въ работѣ научной, мы непременно должны остановиться на чело-вѣкѣ, да на его разумно-свободной дѣятельности. Не естественнѣе ли, не раціональнѣе предположить существованiе и дальѣе идущихъ высь, тоже свободныхъ и разумныхъ силъ и порядковъ, хотя бы, съ точки зрѣнiя сухого знанiя, въ видѣ гипотезы для объясненiя того, что, по выраженiю Гамлета, «и не снилось древнимъ нашимъ мудрецамъ», но что знаемъ мы, несомнѣнно бываетъ и бывало. Да, эти высшiя силы и высшiе порядки есть, существуютъ для насъ несомнѣнно, и должны они проявляться въ мiрѣ. И это ихъ проявленiе и дѣйствiе побѣждаетъ силу и дѣйствiе извѣстныхъ намъ низшихъ силъ и законовъ природы такъ же естественно и необходимо, какъ малѣйшiй птѣнчикъ въ вышинѣ легкимъ взмахомъ своихъ крыльевъ побѣждаетъ всеобщiй и неустранимый законъ тяготѣнiя и мертвой инерци.

— Была пора, когда существовала земная природа, съ ея силами и законами, но не было въ ней организмовъ, съ законами и порядками жизни ихъ; это признаютъ обѣ Божiи книги—и наука, и Библия: вызваны были къ жизни организмы,—открылись новыя сферы и нормы существованiя. Была пора, когда жизнь на землѣ цвѣла, но не было на землѣ личности разумной и сознательной: и опять—и по наукѣ, и по Библии знаемъ мы, что во времени, какъ восполненiе земного мiра, явился здѣсь чело-вѣкъ, и вновь открылась иная и высшая сфера бытiя реального. То, чѣмъ живетъ и что прiобрѣтаетъ чело-вѣкъ земною своею мудростiю, на языкѣ христанскомъ, на

языкъ библіи, называется сферою душевною: но съ пришествіемъ со Христомъ на землю царства Божія открылась для человѣчества новая, высшая сфера—сфера бытія духовнаго. Въ этой сферѣ есть свои виды бытія, свои порядки и законы, свои силы и эти законы и силы, говорятъ намъ люди соотвѣтствующаго опыта, имѣютъ еще большую жизненность и реальность, еще большую достовѣрность. И есть для всѣхъ открытая дверь для входа въ этотъ горній міръ, такъ сказать, верхній этажъ бытія земнаго: дверь эта—вѣра Христова. Вѣра спасаетъ человѣка, одухотворяя человѣка и дѣлая его новою тварію—во Христвѣ, вѣра является проводникомъ силы Божіей къ человѣку, вѣра, какъ мы уже говорили, и творитъ чудеса.

— Вотъ тотъ основной, принципиально-христіанскій взглядъ на чудо, на которомъ долженъ стоять и съ которымъ необходимо долженъ считаться—и тотъ, кто защищаецъ чудеса, какъ знаменія Божественнаго воздѣйствія на міръ, и тотъ, кто возстаецъ противъ нихъ. На почвѣ этого-то основного пониманія и объясненія библейскихъ чудесъ долженъ стоять въ своемъ преподаваніи, а особенно въ дополнительныхъ бесѣдахъ, и нашъ законоучитель.

Таковы тѣ главныя подробности и дополненія, которыя могутъ затруднять того законоучителя, который хочетъ дать серьезную и обстоятельную постановку преподаванію своего предмета. Конечно, въ начальной школѣ, на классныхъ урокахъ, можетъ быть, придется ему коснуться всѣхъ этихъ параллелизмовъ, возраженій и недоумѣній лишь отчасти, въ очень скромной степени и постановкѣ. Но важно то, чтобы самъ онъ былъ подготовленъ здѣсь, не растерялся бы и не запутался, если бы почему-либо пришлось рѣчь объ этомъ. И добросовѣстному, искренно желающему надѣлать своихъ дѣтей возможно большимъ количествомъ полезныхъ для нихъ, осмысливающихъ и правильно ставящихъ ихъ послѣдующую жизнь знаній, преподавателю слѣдуетъ стремиться къ тому, что эти, намѣченныя нами, основныя понятія о главныхъ событіяхъ Исторіи Священной, равно какъ и ученіе Спасителя, и для насъ переданное Его притчами, сообщались учащимся и въ такой скромной школѣ. Священная Исторія—это самая суть нашего христіанскаго курса Закона Божія: и нужно, чтобы использована, преподаана она была возможно серьезно и полно, и особенно въ тѣхъ ея сторонахъ, которыя такъ важны для нашей христіанской жизни.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Одно изъ самыхъ вѣрныхъ и существенныхъ условій успѣшности пастырскаго служенія.

Сближеніе народа съ духовенствомъ является самымъ вѣрнымъ и существеннымъ условіемъ успѣшности пастырскаго служенія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ пастырь можетъ знать религіозныя потребности своихъ пасомыхъ и, какъ должно, удовлетворять ихъ. А между тѣмъ это необходимое сближеніе пастыря съ своими пасомыми сравнительно рѣдко замѣчается въ наше время, и рѣже всего встрѣчается тамъ, гдѣ оно особенно можетъ быть полезно, разумно сельскіе приходы. Въ большинствѣ случаевъ сельскіе батюшки опасаются сближенія со своими прихожанами—крестьянами, чтобы чрезъ это сближеніе не уронить свой авторитетъ, а потому многіе изъ нихъ обычно соприкасаются съ прихожанами своими только по необходимости, какъ-то: при богослуженіи, при совершеніи требъ и молебствій. Понятно, что и прихожане сторонятся такихъ священниковъ и мало имъ вѣрятъ: охотнѣе прихожане послушаютъ разныхъ пріѣзжихъ, случайныхъ лицъ, чѣмъ своего пастыря; и это—неоспоримый фактъ. Этою разобщенностью пастыря отъ крестьянъ умѣло пользуются злонамѣренныя лица: и раскольническіе и сектантскіе учителя—самозванцы, и политическіе агитаторы, и разнаго рода авантюристы. Все они, являясь въ села и деревни, успѣваютъ иногда въ широкихъ размѣрахъ эксплуатировать легко-вѣрный простой сѣрый народъ; прежде чѣмъ объ этомъ узнастъ ближайшее гражданское начальство и приметъ свои мѣры къ пресѣченію зла этого. И всякій разъ, когда обнаруживаются подобныя явленія, невольно спрашиваешь: гдѣ же были въ то время пастыри и почему они не предостерегли своихъ овецъ отъ этихъ хищныхъ волковъ?! Почему они не выступили съ подходящимъ словомъ во время религіозной смуты, посягнутой самозванными учителями, и при политическихъ возмущеніяхъ? Или они, пастыри, сами опасаются за себя, чувствуя себя безсильными въ такой борьбѣ? Не уподобилесь-ли они паемнику, который отъ волка бѣжитъ и перадитъ объ овцахъ? Неужели прихожане такъ отделились отъ своихъ пастырей, что не слушаютъ голоса послѣднихъ (пастырей) и не идутъ за ними? Всегда въ такихъ случаяхъ, когда видишь какую-либо смуту въ народѣ, невольно навѣваются въ душахъ пастырей грустныя думы. Но не такъ поступали знаменитые учителя церкви, съ которыхъ мы, какъ позднѣйшіе ея служители, должны брать для себя примѣръ для подражанія. Слова пастырей, популярныхъ въ народѣ за благочестіе и ревность служенія, всегда благотворно дѣйствовали на слушателей и нерѣдко усмиряли народныя страсти. Безъ сомнѣнія такое же вліяніе на народъ могутъ имѣть и современные пастыри, если они постараются встать ближе къ его насущнымъ потребностямъ.

Что-же требуется для этого весьма желательнаго и по настоящему военному времени даже необходимаго сближенія пастыря съ народомъ?

Многіе свѣтскіе писатели, а также нѣкоторые и духовные рекомендуютъ пастыремъ, ищущимъ сближенія съ народомъ, озаботиться введеніемъ въ приходахъ разныхъ культурныхъ начинаній, какъ то: чтеній, образцовыхъ пасѣвъ, рациональнаго веденія хозяйства и т. под.; но эти начинанія могутъ лишь отчасти содѣйствовать вышеуказанной цѣли, такъ какъ нашъ народъ русскій ищетъ въ пастырѣ прежде всего истиннаго служителя Христова, отъ котораго требуется особенная высота духа, чистота жизни и глубокое знаніе народныхъ нуждъ и потребностей. Не отрицая пользы культурныхъ начинаній, я долженъ сказать и то, что надлежащій пастырскій авторитетъ пріобрѣтается лишь тѣми средствами, которыя соответствуютъ сущности по преимуществу пастырскаго служенія; поэтому иной пастыръ плохой агрономъ или пчеловодъ, но опытный и популярный руководитель и врачъ совѣти пасомыхъ. Какъ ни малокультуренъ нашъ сѣрый простой народъ, однако онъ имѣетъ свои религіозныя убѣжденія и идеалы, съ коими и долженъ сообразоваться каждый сельскій пастыръ, если онъ желаетъ благотворно воздѣйствовать на него. Нашъ простой крестьянинъ, прежде всего, никогда не коснется въ фарисейскомъ превозношеніи своей праведности; напротивъ, онъ постоянно сознаетъ свою грѣховность, и ищетъ духовнаго утѣшенія именно въ церкви и у ея пастырей. Обратите вниманіе хотя-бы на наиболѣе почитаемые въ народѣ монастыри, въ коихъ находятся мощи св. угодниковъ Божиихъ или особенно чествуемыя въ народѣ чудотворныя иконы: эти монастыри почти всегда переполнены богомольцами, часто пришедшими изъ дальнихъ краевъ нашей необъятной матушки Россіи. Спрашивается: для чего же собираются сюда эти тысячи и десятки тысячъ богомольцевъ? Для того, чтобы въ стѣнахъ св. обителей, хотя на короткое время, отрѣшиться отъ грѣховной мірской суеты, и получить духовное наслажденіе отъ благолѣпія монастырскихъ храмовъ и торжественности монастырскаго богослуженія, при чемъ нерѣдко богомольцы идутъ за нѣскольکو сотъ верстъ къ монастырскому старцу—схимнику принять отъ послѣдняго совѣты и наставленія, уврачевать язвы немощной совѣсти, страдающей отъ искушеній или содѣянныхъ преступленій. Затѣмъ, обратите вниманіе и на то, какою пиццою преимущественно удовлетворяется любознательность поселяннина?—Религіозно-правственными книгами, въ коихъ рассказывается о жизни и подвигахъ святыхъ, или духовными стихами, которые уже цѣлыя столѣтія расцвѣтаются слѣзками и разными калѣками—нищами, въ родѣ, напримѣръ, стиха объ Алексѣѣ, Божіемъ челоувѣкѣ, ради царства небснаго отказавшемся отъ всѣхъ мірскихъ благъ. Все это говоритъ о томъ, что въ лучшей части народа, не омертвѣвшей въ расколническомъ обрядовѣрїи и не соблазвившейся сектантскимъ миражемъ святости, религіозный идеаль имѣетъ возвышенный, даже аскетическій характеръ, и стремленіе къ нему выражается въ отреченіи отъ міра и принятїи на себя того или другого подвига, по примѣру святыхъ и

инокъ. Въ всякаго сомнѣнія, что Некрасовскіе Власы, раздавшіе все свое имѣніе и обреклие себя на подвижничество, никогда не переведутся на Руси, такъ какъ такой рѣзкій поворотъ отъ міра къ подвигу совершенно въ характерѣ русскаго человѣка. И все такіе подвижники пользуются глубокимъ уваженіемъ въ народѣ, который видитъ въ нихъ олицетвореніе идеала своего, и преклоняется предъ святостью ихъ жизни. А потому пастырь для народа есть представитель самого святого служенія на землѣ; въ немъ народъ желаетъ видѣть лицо, возвышающееся надъ обычными человѣческими слабостями и недостатками. Нашъ народъ не любитъ пастырей корыстолюбивыхъ, преслѣдующихъ въ своей дѣятельности преимущественно матеріальныя цѣли, гордыхъ и заносчивыхъ, смотрящихъ свысока на народъ, напротивъ, всегда хвалитъ пастырей искреннихъ и задушевныхъ, «простыхъ», — которымъ охотно и раскрываетъ свою душу, и съ которыми онъ всегда готовъ побесѣдовать по тому или другому поводу. Только къ этимъ простымъ пастырямъ народъ пойдетъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, какъ религіозныхъ, такъ и быденныхъ — житейскихъ; при этомъ пужно такимъ пастырямъ опасаться, чтобы простота ихъ не переходила въ угодливость народнымъ недостаткамъ.

Нашъ народъ обращаетъ, далѣе, вниманіе на служеніе пастыря и на его отношеніе къ приходскому храму, дорого цѣнитъ истовое богослуженіе и благочиніе, и нерѣдко выражаетъ желаніе видѣть и въ своемъ сельскомъ храмѣ хотя нѣкоторое подобіе монастырскаго благолѣпія, вотъ чѣмъ и объясняется его усердіе и жертва на свой родной храмъ, благословеніе котораго сопровождаетъ его отъ колыбели и до могилы. Часто бываетъ такъ, что прихожане, всеѣмъ оставившіе деревню и постоянно проживающіе на заработкахъ въ дальнихъ уголкахъ Россіи, всетаки вспоминаютъ о своемъ родномъ храмѣ — и присылаютъ въ него какое-либо цѣнное пожертвованіе. Пастырь приходскій дорожитъ такою привязанностію крестьянъ къ своей церкви и не порываетъ духовнаго общенія съ ними, хотя бы письменно. Отъ пастыря также зависитъ и благочиніе при богослуженіи. Совершая самъ богослуженіе истово и неспѣшно, того же долженъ требовать и отъ низшихъ членовъ клира; особенно же важно при богослуженіи то, чтобы пастырь всегда служилъ съ искреннимъ чувствомъ и воодушевленіемъ, дѣйствительно отложивъ на это время «всякое житейское попеченіе». Тогда каждое слово пастыря живо подѣйствуетъ на молящихся и объединитъ ихъ съ пастыремъ въ одномъ горячемъ молитвенномъ порывѣ. Точно также пастырь долженъ относиться и къ частному богослуженію, совершаемому по одиночкѣ прихожанамъ, отнюдь не дѣлая различія между богатыми и бѣдными прихожанами во время хожденія съ св. водой или св. иконой, помня то, что въ Церкви Христовой нѣтъ различія между людьми по ихъ состоянію или положенію въ обществѣ.

Съ богослуженіемъ обычно соединяется и проповѣдь. Сельскій пастырь и здѣсь долженъ имѣть въ виду прежде всего нравственное

состояніе своихъ слушателей, ихъ развитіе, ихъ нужды и интересы. Нельзя забывать того, что нашъ народъ, по преимуществу, простой — младенецъ по вѣрѣ и умственному развитію, а потому пастырь въ своихъ поученіяхъ долженъ умѣло излагать христіанское ученіе самымъ простымъ и удобо-понятнымъ для народа языкомъ. Исходнымъ пунктомъ поученій могутъ служить и хорошія и дурныя стороны крестьянской жизни. Пастырь проповѣдникъ долженъ проникнуться тѣмъ жизненнымъ настроеніемъ, которое владѣетъ нашимъ крестьянствомъ, мысленно съ нимъ отождествиться, и потомъ уже чрезъ слово Божіе, чрезъ священную и церковную исторію, поднимать это настроеніе до того, которое требуется отъ христіанина. Такимъ поученіемъ заинтересуется каждый крестьянинъ и внимательно выслушаетъ его, особенно, если проповѣдникъ говоритъ живымъ и понятнымъ языкомъ. Но всего ближе привязывается народъ къ тому пастырю, который обладаетъ даромъ врачевать немощную совѣсть и во время исповѣди и въ частной бесѣдѣ. Наставленія и совѣты этого пастыря иногда измѣняютъ все настроеніе человѣка, его утѣшенія умирогворяютъ самое безнадежное горе, и всѣ приходящіе къ нему уходятъ съ облегченнымъ сердцемъ. Этотъ даръ не дается пастырямъ туне: для полученія его онъ долженъ постоянно возгрѣвать въ себѣ ту сострадательную любовь къ ближнимъ, которая одна только можетъ сообщить пастырскому служенію желательную жизненность. По природѣ мало бываетъ людей любвеобильныхъ и открытыхъ, поэтому обычнымъ смертнымъ должно много работать надъ собою для развитія этихъ качествъ; нужно прежде всего воспитать въ себѣ убѣжденіе въ необходимости и возможности этого дара. Первые шаги такой работы надъ собою могутъ заключаться хотя-бы въ томъ, чтобы пользоваться подходящими случаями жизни, когда, напримѣръ, ближніе сами запрашиваютъ въ тяжелыя минуты на наше участіе, особенно въ переживаемое нами всѣми трудное время міровой войны; затѣмъ постепенно не трудно будетъ расширить кругъ дѣлъ любви. Совершенствованіе въ подобномъ направленіи векорѣ пойдетъ дальше и дальше, потому что душа человѣка, вкусившая сладость безконечной любви, уже сама будетъ искать случаевъ ея приложенія. Такимъ образомъ каждому пастырю доступно раскрыть въ себѣ способность открыто и искренно входить въ общеніе съ ближними, и чрезъ то угадывать ихъ настроеніе и давать отвѣты на ихъ душевные запросы.

Такимъ образомъ, для сближенія пастыря съ своими пасомыми нужно не пониженіе пастырскаго настроенія и авторитета, а только соответствіе ихъ религіознымъ и жизненнымъ потребностямъ крестьянства. Хотя тѣсное общеніе пастыря съ крестьянами (я разумѣю сельскаго пастыря) не обогатитъ его какими либо научными и теоретическими свѣдѣніями, но за то оно дастъ ему болѣе важное знаніе — знаніе души человѣческой во всѣхъ ея проявленіяхъ, при каковомъ знаніи только и можетъ быть плодотворно пастырское служеніе. (Т. Е. В.)

Свящ. В. Б.

Извѣстія и замѣтки.

Доля Италіи.

Черезъ триста дней послѣ того, какъ австрійскія пушки дали первые выстрѣлы по Бѣлграду, Италія объявила войну Австро-Венгріи. Этотъ долгій срокъ понадобился не только для реорганизациі итальянской арміи въ соотвѣтствіи съ современными требованіями, но и для надлежащей подготовки итальянскаго общественнаго мнѣнія. Правда, массы итальянскаго народа давно горѣли инстинктивной ненавистью къ грубымъ и чванливымъ «тедескамъ» (такъ называютъ въ Италіи нѣмцевъ), а двуединая монархія представлялась наследственнымъ врагомъ итальянской націи. Тѣмъ не менѣе, 33 года пребыванія въ лоѣ троественнаго союза сдѣлали свое дѣло. Значительная часть итальянской интеллигенціи уже свыклась съ этой противоположной комбинаціей, а профессиональные политики, не исключая даже и такихъ дальновидныхъ людей, какъ Джіолитти, подпали подъ обаяніе германской мощи. Притомъ нѣмецкая дипломатія не брезгала никакими средствами для закрѣпленія симпатій къ Германіи, вплоть до захвата въ свои руки многихъ органовъ итальянской печати и широкаго подкупа вліятельныхъ лицъ. Наконецъ, и вліяніе германскаго капитала, наложившаго свою хищную печать на многія отрасли итальянской экономической жизни, сильно давало себя чувствовать. Лучшимъ людямъ Италіи, съ д' Анжунціо, Гарибальди и Кололини во главѣ, пришлось затратить громадныя усилія, чтобы одолѣть многоглавую тевтонскую гидру и сплотить воседино итальянскую націю для отпора врагамъ человѣчества. Австро-германскіе варвары угрожали не настоящему, а будущему Италіи. Нужно было убѣдить всѣхъ итальянцевъ въ томъ, что эта угроза отнюдь не пустой звукъ, и что побѣда кроваваго кайзера сулитъ Италіи политическую смерть. Надо отдать полную справедливость королю Виктору-Эммануилу, который со свойственной ему чуткостью уловилъ подлинное біеніе народнаго сердца и противопоставилъ свое королевское veto штригамъ германскихъ ставленниковъ.

Нѣмцы, конечно, обвиняютъ Италію въ коварствѣ и предательствѣ. Однако это обвиненіе итальянцы могутъ съ полнымъ правомъ возвратитъ тѣмъ, кто такъ легкомысленно и преступно зажегъ пламя ужасной войны. Еще въ 1913 году римскій кабинетъ увѣдомилъ двуединое правительство, что нападеніе на Сербію признается имъ нарушающимъ союзный договоръ и несомвѣстимымъ съ интересами Италіи. Такимъ образомъ, когда графъ Берхтольдъ, украдкой отъ союзнаго римскаго правительства, предъявлялъ ультиматумъ Сербіи, вѣнскій кабинетъ отлично зналъ взгляды Италіи. Если итальянское правительство не отвѣтило на этотъ шагъ немедленнымъ разрывомъ съ Австріей, то отъ такого промедленія существо дѣла не мѣняется. Австро-Венгрія первая нарушила договоръ троественнаго союза и тѣмъ возвратила Италіи свободу дѣйствій для

защиты ся интересовъ. Это уже право Италіи—опредѣлить, когда настаетъ часъ принять тѣ или другія мѣры, съ цѣлью огражденія ея національнаго достоинства и безопасности. Отвѣтная пота барона Буріана, настаивающаго на желаніи сохранить союзъ съ Италіей, отъ котораго та отказалась, производить жалкое впечатлѣніе полной растерянности. Когда германское правительство осмѣлилось предъявить Россіи ультиматумъ, г. Сазоновъ не сталъ напоминать графу Пурталесу о потедамскомъ договорѣ, по которому Германія обязалась ни въ какомъ случай не принимать участія въ комбинаціяхъ враждебныхъ Россіи.

Четвертая австро-итальянская война со времени памятнаго 1848 года, положившаго начало пробужденію итальянскаго народа, должна явиться и послѣдней и безповоротно разрѣшить вопросъ о политическомъ объединеніи итальянской націи. Дальнѣйшее существованіе Австро-Венгріи рядомъ съ Италіей сдѣлалось невозможнымъ, и теперь мечъ долженъ разрубить роковой узелъ тевтонскаго насилія, завязавшійся пять вѣковъ назадъ, когда стало меркнуть бывшее могущество гордой Венеціанской республики. Или Австрія, или Италія,—такова дилемма, поставленная на очередь дня исторіей и во многомъ напоминающая другую, столь же грозную дилемму: «или Россія, или Пруссія». Какъ ближайшая сосѣдка Габсбургской монархіи, Россія болѣе всѣхъ остальныхъ союзныхъ государствъ заинтересована въ скорой и полной побѣдѣ Италіи. Но всѣ семь союзныхъ державъ съ одинаково восторженною радостью привѣтствуютъ присоединеніе къ ихъ дружной семьѣ восьмого союзника. Святое дѣло освобожденія міра отъ гнуснаго тевтонскаго насилія и водворенія вѣчнаго царства свободы и любви теперь пойдетъ болѣе быстрыми шагами. И никакіе удущающіе газы и взрывы подлой тевтонской ярости не задержатъ побѣднаго шествія благородныхъ рыцарей духа, искупающихъ своими жизнями будущее счастье умротовереннаго человѣчества. Италія пришла послѣдней на великій подвигъ обновленія международныхъ отношеній. Но доля сыновъ гордаго Рима будетъ не послѣдней. Преклонимся же передъ великодушной рѣшимостью нашихъ итальянскихъ братьевъ возстать противъ мрачныхъ князейъ тьмы. Слава Италіи!

»Р. С.«

Замученный германцами казачій развѣздъ.

— Небольшой казачій развѣздъ—разсказываетъ раненый герой-офицеръ въ „П. Л.“—былъ посланъ на развѣдку. Не помню, сколько человѣкъ было въ развѣдкѣ—кажется, восемнадцать при одномъ офицерѣ. Развѣдка предстояла серьезная, такъ какъ нужно было пробраться въ непріятельское расположеніе и выяснитъ составъ находившихся тамъ войскъ. А нашихъ солдатъ хоть хлѣбомъ не корми, только дай какое-нибудь опасное порученіе, въ которомъ могла бы разойтись отчаянная

удаль и природная смѣтка. Казаки обрадовались развѣдкѣ и, всѣкочивъ на коней, скоро скрылись изъ виду. Прошелъ день, два, три—наши развѣдчики не возвращались. Мы успѣли уже „нацунать“ артиллеріей германскихъ солдатъ, получивъ донесеніе отъ воспыхъ летчиковъ, и готовились къ внезапной атакѣ на непріятельскіе окопы. Развѣздъ же какъ въ воду канулъ. Такъ о немъ и забыли. Какъ-то ночью намъ скомандовали „въ атаку“. Соблюдая полную тишину, мы ползкомъ добрались до нѣмецкихъ траншей и съ криками „ура“ стали рубить проволочныя загражденія. Пока нѣмцы очухались и схватились за пулеметы—было уже поздно. Наши солдаты одолѣли колючую проволоку и, ворвавшись въ окопы, принялись наводить тамъ „порядокъ“. Врагъ защищался отчаяно, но что можетъ подѣлать нѣмецъ противъ русскаго штыка. Еще нѣсколько ударовъ—и окопы стали нашими. Кругомъ валялись германскіе трупы, а оставшіеся въ живыхъ бѣжали.

Съ утра началось нѣмецкое отступленіе. Днемъ я былъ посланъ командиромъ въ развѣдку и вмѣстѣ съ развѣздомъ скоро очутился на дорогѣ, по которой отступили германцы. Выѣхавъ на опушку лѣса, я съ солдатами наткнулся на ужасную картину. Кругомъ опушки къ деревьямъ внизъ головой были привязаны трупы нашихъ пропавшихъ развѣдчиковъ. Лица ихъ были искажены страданіями, а на тѣлѣ кое у кого видѣлись слѣды плетей. Тайна исчезновенія казачьяго развѣзда была открыта. Многие изъ моихъ солдатъ не могли удержаться отъ слезъ, глядя на своихъ замученныхъ братьевъ, сдѣлавшихся жертвами теитонской „культуры“ и поклялись отомстить палачамъ германцамъ. И отомстили. Въ вечеру того же дни мы забрались черезчуръ далеко и наметѣли на большой кавалерійскій отрядъ противника. Силы были слишкомъ неравны, но сдержать моихъ солдатъ не было никакой возможности. Бой завязался, и нѣмцы полегли. Уйти ни кому не дали и захватили только одного плѣннаго, который намъ разсказалъ душу леденяція подробности смерти казаковъ. Ихъ долго истязали и живыми повѣсили внизъ головами и продолжали тѣшиться, пока глаза мучениковъ не подернулись палестомъ смерти. Слѣдуетъ отмѣтить, что роли палачей исполнялись исключительно офицерами.

ВОЗЗВАНІЕ

„ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА“

(борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ).

Петроградъ. Николаевская, 26. Тел. 273—61.

Насталъ часъ всѣмъ твердо встать на защиту родины! Великой Русской Державѣ угрожаетъ опасность не только отъ разбойнаго нападенія Германіи, но и отъ тѣхъ нѣмцевъ,

которые, благодаря оказанному имъ у насъ довѣрію и гостепрѣимству, тепло и сытно устроились, часто оставаясь врагами Россіи. Они пріобрѣтали почетъ, заняли важныя должности, вліяютъ на наши государственныя дѣла, но лишь для того, чтобы всѣмъ этимъ пользоваться въ интересахъ Германіи, ослабить Русь и сдѣлать изъ нея германскую колонію.

Кому не судилъ Богъ быть въ рядахъ нашей доблестной арміи, тотъ долженъ защищать родину внутри страны. Какой бы работой вы ни занимались, идите къ намъ и боритесь вмѣстѣ съ нами, сила нѣмцевъ въ ихъ сплоченности. Объединимся и мы, чтобы сломить эту силу!

Уставъ Общества утвержденъ Правительствомъ 5 декабря 1914 года. Общество имѣетъ своею цѣлью содѣйствіе самостоятельному развитію производительныхъ и творческихъ силъ Россіи, ея познанію и просвѣщенію и освобожденію русской духовной и общественной жизни, промышленности и торговли отъ нѣмецкаго засилья (§ 1). Членами Общества могутъ быть всѣ правоспособные совершеннолѣтніе обоюга пола русскіе подданные безъ различія состоянія, имѣющіе по дѣйствующимъ законамъ право вступать въ Общества и Союзы, за исключеніемъ лицъ нѣмецкаго происхожденія не православнаго вѣроисповѣданія (§ 6). Дѣйствительными членами состоятъ лица, принятыя въ качествѣ таковыхъ въ составъ Общества Совѣтомъ и уплачивающія ежегодно свой членскій взносъ въ размѣрѣ не менѣе *одной* рубля (§ 11). Хотя главное управленіе дѣлами Общества сосредоточено въ Петроградѣ, но по мѣрѣ развитія дѣятельности Общества Совѣтъ имѣетъ право и въ другихъ городахъ открывать мѣстные отдѣлы Общества (§ 14), о каковомъ желаніи иногородніе члены должны заявить въ Правленіе Общества.

Заполните помѣщенный ниже бланкъ, отрѣжьте его и пошлите по адресу: Петроградъ, Николаевская 26, въ „Общество 1914 г.“.

ВЪ СОВѢТЪ „ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА“.

Прошу Совѣтъ принять меня въ число членовъ „Общества 1914 года“ съ ежегоднымъ взносомъ въ размѣрѣ.....руб.

Фамилія.....	Званіе или профессія.....	
Имя.....		Национальность и вѣроисповѣданіе.....
Отчество.....		Адресъ.....

1915 г.

Подпись

Библиографія.

Краткій курсъ церковнаго права православной Церкви.

Составилъ профессоръ Казанской духовной Академіи и университета

И. С. Бердниковъ. Изд. 2-ое.

Казань 1913 года.

Проф. И. С. Бердниковъ въ области науки церковнаго права уже давно считается установленнойся очень серьезной величиной. Его обширная эрудиція и трудоспособность спускали ему уваженіе среди многихъ, интересующихся вопросами науки церковнаго права. Выходъ въ свѣтъ каждаго его произведенія давалъ много новаго матеріала и авторитетное рѣшеніе какого нибудь вопроса.

Желаніе подѣлиться своими свѣдѣніями съ возможно большимъ количествомъ интересующихся и побудило почтеннаго профессора выустить въ свѣтъ свой курсъ церковнаго права въ 2-хъ вып. Успѣхъ книги побудилъ автора переиздать его, исправивши и дополнивши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Разсматриваемая книга представляетъ собою продолженіе труда почтеннаго правоведа, вышедшаго (труда) въ свѣтъ въ 1903 году въ Казани же и носящаго тождественное заглавіе. (Въ этомъ сочиненіи трактуются въ историческомъ освѣщеніи объ источникахъ церковнаго права и собраніяхъ церковныхъ правилъ).

Покончивши съ общими вопросами, авторъ во второмъ (разсматриваемомъ) выпускѣ своей работы рѣшаетъ намѣченные вопросы. Всею систему церковнаго права почтенный профессоръ дѣлитъ на 4 части, или отдѣла. Расположены они въ такомъ порядкѣ: I, устройство Церкви, II, о полномочіяхъ церковной власти, III, церковно-имущественное право, IV, отношеніе между Церковью и государствомъ. Каждый изъ отдѣловъ имѣетъ еще и свои собственныя подраздѣленія, отмѣчаемыя періодами или главами. Такъ, I отдѣлъ имѣетъ двѣ главы. Въ первой указывается составъ церковнаго общества (клиръ, монашествующіе и міряне), права и обязанности мірянъ, качества и правила поведенія клириковъ. Въ главѣ о правительственной организаціи Церкви сначала говорится объ управленіи въ древней вселенской церкви (епископія, приходъ, митрополія и патріархатъ), а потомъ объ управленіи въ русской Церкви и, наконецъ, о взаимныхъ отношеніяхъ

помѣстныхъ автокефальныхъ церквей. Тутъ же даются свѣдѣнія и объ особенностяхъ религіозно-общественной жизни инославныхъ христіанъ по законамъ Россійской имперіи.—Отдѣлъ „о полномочіяхъ церковной власти“ распадается на 3 части или главы. Въ первой идетъ рѣчь о полномочіи учительства церковнаго. Сюда входятъ свѣдѣнія о школахъ, бібліотекахъ, различныхъ обществахъ и миссіи. Вторая глава знакомитъ читателя съ общими нормами отправленія богослуженія, какъ общественнаго, такъ и частнаго. Особенно подробно тутъ изложенъ вопросъ о таинствѣ брака. Третья глава предметомъ своимъ имѣетъ церковный судъ. Тутъ прежде всего сообщаются свѣдѣнія о церковномъ судѣ въ древней Церкви, а послѣ въ Церкви русской.

Въ отдѣлѣ о церковно-имущественномъ правѣ сначала сообщается объ имущественныхъ средствахъ (способахъ пріобрѣтенія и доходныхъ статьяхъ) церковныхъ учрежденій, а послѣ—о средствахъ содержанія духовенства, начиная съ древней Церкви и кончая настоящимъ временемъ.

Послѣдній, самый обширный отдѣлъ, состоящій изъ трехъ главъ, трактуетъ объ отношеніи между Церковію и государствомъ. Порядокъ изложенія мыслей автора слѣдующій. Онъ раньше другихъ касается римско-византійской имперіи, затѣмъ западно европейскихъ державъ, и въ концѣ уже—нашего отечества. Тутъ, кромѣ свѣдѣній объ общемъ положеніи Церкви, можно найти указанія о положеніи духовенства, какъ сословія, раскольниковъ и сектантовъ, а также дѣль по религіознымъ преступленіямъ.

Начиная съ 1196 стр. идетъ рѣчь объ управленіи христіанъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, а съ 1279 стр. излагается взглядъ автора на дѣйствующія нормы о вѣротерпимости.

Уже изъ этого, самаго краткаго, перечисленія предметовъ содержанія книги видно, что она можетъ быть очень хорошимъ пособіемъ и руководствомъ при рѣшеніи вопросовъ правоваго характера. Особое достоинство ея заключается въ томъ, что она обыкновенно даетъ рѣшеніе вопроса въ историческомъ освѣщеніи. Отъ этого получается полная картина конструирования даннаго положенія, и дѣлаются ясными темныя или неудовлетворительныя стороны его. Большую услугу книга можетъ оказать и тому, кто пожелалъ бы расширить свои свѣдѣнія по церковному праву. Съ вѣшной стороны книга издана довольно хорошо. Жаль только, что она слишкомъ громоздка. Если

бы издать книгу въ двухъ выпускахъ, ею можно было бы легче и удобнѣе пользоваться. Затрудненіе можетъ представить большая цѣна сочиненія (5) рублей, но пачиліе 1441 страницы текста дѣлаетъ эту цѣну совсѣмъ не высокой.

А. Д.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролубовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: «Житіе святаго равноапостольнаго князя Владиміра». Цѣна 15 коп.

Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и бібліотекахъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихъ дѣлается скидка въ 30%. При выискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

КНИГИ ВЪ РАЗСРОЧКУ.

Война и Миръ. Графа Л. Н. Толстого. 2 т.
2 р. Анна Каренина. Его-же. 2 т. 2 руб.
Н. В. Гоголь. Полное собраніе 2 т. 4 р.
И. С. Аксаковъ. Полное собраніе 2 руб.
Н. Г. Помяловскій. Полное собраніе 1 р.
50 к. А. С. Пушкинь. Полное собраніе
2 т. 2 р. М. Ю. Лермонтовъ. Полное соб-
раніе 2 р. В. А. Жуковскій. Полное соб-
раніе 2 р. И. А. Крыловъ. Басни 75 коп.
А. В. Кольцовъ. Стихотворенія 50 к.
П. С. Никитинъ. 1 руб. 25 коп.

Цѣна за все 20 руб.; пересылка за счетъ покупателя.

Въ задатокъ 5 руб. Ежемѣсячно по 3 руб.

Заказы и переводы адресовать въ Петроградъ.

4-я Рождественская № 4, *М. П. Зайкину.*

ГОДЪ

XXII-Й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
 ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку пѣтита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 16.

15-го августа
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Евсевія.—Телеграмма Его Императорскаго Высочества Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Евсевія.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.—Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.—Къ свѣдѣнію причтовъ епархіи.—Извѣстія по епархіи.

Высочайшая телеграмма.

10-го юля с. г. отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на имя Его Высокопреосвященства получена слѣдующая телеграмма:

«Благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ, бывшихъ на богослуженіи, за молитвы, выраженный чувства вѣрноподданнической преданности и благопожеланія; да помогутъ молитвы вѣрныхъ сыновъ Православной Церкви Нашему доблестному воинству въ скорой и полной побѣдѣ надъ дерзкимъ врагомъ

НИКОЛАЙ»

Настоящая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее привѣтствіе, принесенное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ 8-го іюля 1915 г., слѣдующаго содержанія:

Царское Село

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Установленный въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ крестный ходъ изъ Владивостока, при многочисленномъ стеченіи народа, торжественно прибылъ въ Уссурийскій Свято-Троицкій Николаевскій Монастырь къ Годовому празднику Уссурийскаго Православнаго Пресвятыя Богородицы Братства.

Нынѣ, въ тяжелую годину испытанія дорогого нашего Отечества, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, на тристадвадцативерстномъ протяженіи, предъ главною Святыней Крестнаго хода Казанской иконою Божіей Матери ежедневно совершалось усиленное всенародное моленіе къ Господу о драгоцѣнномъ здоровіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и о ниспосланіи небесной помощи и благословенія Божія русскому оружію на одолѣніе дерзкаго врага.

Сегодня, въ братскій праздникъ ревнителей православной вѣры и благочестія, мною въ сослуженіи нарочито пріѣхавшаго изъ Благовѣщенска Приамурскаго Епископа Евгенія, Никольскъ-Уссурийскаго Епископа Павла и многихъ іереевъ совершены торжественныя богослуженія съ молебнымъ пѣніемъ о дарованіи Русскому Славному воинству побѣды и покореніи подъ ТВОИ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, нози врага и супостата.

Движимые безпредѣльною любовію и преданностію къ своему Царю Батюшкѣ и Державному Вождю доблестной Русской арміи, насельники Свято-Троицкой Уссурийской Обители, члены Братства, духовенство и паства, слившись въ одну дружную семью, отсюда съ Дальняго Востока, шлютъ ТЕБѢ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, и ТВОЕМУ Царственному Семейству выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и самыхъ искреннѣйшихъ сердечныхъ пожеланій здоровія, благоденствія и всякаго благополучія на многія-многія лѣта.

Крѣпко вѣримъ и надѣемся, что съ помощію Божіей коварный врагъ будетъ поверженъ подъ ноги ТВОИ, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ НАШЪ МОНАРХЪ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданные слуги и усердные богомольцы: Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій, Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, Павелъ, Епископъ Никольскъ-Уссурийскій и Предсѣдатель Братства Настоятель Монастыря Игуменъ Сергій.

Телеграмма Верховнаго Главкомадующаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

10-го іюля с. г. отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Верховнаго Главкомадующаго, Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія Архіепископа Владивостокскаго и Камчатскаго получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Очень тронуть и отъ всей души благодарю Васъ, Владыко, Епископовъ—Евгенія и Павла, духовенство и богомольцевъ за молитвы и выраженныя чувства. Сибирскія войска показали себя героями.

Генераль-Адъютантъ НИКОЛАЙ“.

Настоящая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующее привѣтствіе, принесенное ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ 8-го іюля с. г.:

„Дѣйствующая армія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Верховному Главкомадующему, Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Сегодня, въ день праздника Казанской иконы Божіей Матери, усердной заступницы нашей дорогой Родины, мною въ сослуженіи Приамурскаго Епископа Евгенія, Никольскъ-Уссурійскаго Епископа Павла и многочисленнаго духовенства при участіи нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ, прибывшихъ въ Уссурійскій Свято-Троицкій Монастырь особымъ богомольческимъ поѣздомъ и съ крестнымъ ходомъ, вышедшимъ изъ Владивостока 7 іюня, совершенно усиленное моленіе о дарованіи побѣды нашему славному Христолюбивому воинству, предводительствуемому ВАШИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ.

Среди богомольцевъ очень много отцовъ, матерей, женъ, сестеръ и братьевъ храбрыхъ воиновъ, сражающихся въ рядахъ дѣйствующей арміи. Есть одностаничники героя-казака Ивана Пичуева, перенесшаго мучительныя пытки отъ озвѣрѣвшихъ тевтоновъ.

Не только собравшіеся здѣсь, подъ сѣнію святой обители, но и всѣ жители Дальняго Востока преклоняются предъ ВАШИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ и доблестными войсками, покрывшими себя безсмертною славою. Гордимся, что наши Сибирскіе стрѣлки и казаки оказались на высотѣ своего воинскаго званія.

Не сомнѣваясь въ окончательномъ пораженіи непріятеля, мы—духовенство, паства и иноки—усердно просимъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО принять отъ насъ земной поклонъ съ пожеланіемъ Вамъ и воинамъ нашимъ здоровья и силъ къ покоренію дерзкаго врага.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА всепре-
даннѣйшіе слуги и усердные богомольцы:

Евсей, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій,
Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, Павелъ,
Епископъ Никольскъ-Уссурийскій.

Предсѣдатель Братства Настоятель Монастыря Игумень
Сергій».

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благо-
вѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.

Доселѣ всѣ взносы и отчисленія отъ епархіи на содержаніе
Епархіальнаго женскаго училища присылались непосредствен-
но въ Совѣтъ училища.

Съ наступающаго 1915—1916 учебнаго года, согласно
распоряженію Его Преосвященства, всѣ помянутые взносы
имѣютъ поступать въ Совѣтъ Училища чрезъ Духовную Кон-
систорію, кромѣ платы за правообученіе, содержаніе воспитан-
ницъ и 25 р. единовременно на первое обзаведеніе.

Вслѣдствіе сего Духовная Консисторія предписываетъ Вамъ
согласно расчетамъ и нормамъ, выработаннымъ съѣздомъ ду-
ховенства 1914 г., получать отъ подвѣдомственныхъ Вамъ
церквей и духовенства подлежащіе взносы на содержаніе Епар-
хіальнаго женскаго училища и таковыя отъ себя сразу всѣ
представлять въ Консисторію полностью въ свое время для
передачи ихъ по принадлежности съ обозначеніемъ отъ кого
поступило, на какой предметъ и сколько, за исключеніемъ
помянутой платы за правообученіе и содержаніе воспитанницъ
съ добавленіемъ къ послѣдней и единовременнаго 25 р. взноса
на обзаведеніе отъ вновь поступающихъ въ интернатъ училища,
полученіемъ которыхъ будетъ вѣдать Совѣтъ Училища самъ
непосредственно. Юля 20 дня 1915 года № 7532.

Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.

Присоединеніе иноисповѣднѣхъ христіанъ записывается въ
въ 1-ю часть метрики по слѣдующей формѣ.

Въ графахъ подъ рубрикою: „рожденіе и крещеніе“ пишется:
присоединеніе; ниже этого: въ одной графѣ „рожденія“
указывается день (число мѣсяца) присоединенія. Затѣмъ, въ
своѣмъ мѣстѣ пишется православное имя присоединившагося;
въ слѣдующей же графѣ (въ которой обозначается званіе ро-

дителей) пишется такъ: Такой то, или жена, сынъ и дочь такихъ то (званіе, имя, отчество и фамилія мужа или родителей присоединеннаго. Если присоединяется жена, то надо прибавить при этомъ: урожденная такая то) состоявшій въ такомъ то вѣроисповѣданіи, такихъ то лѣтъ отъ роду, вслѣдствіе изъявленнаго имъ (или ею) рѣшительнаго желанія, помазаніемъ св. мира присоединенъ къ Православной Греко-Россійской Церкви, съ нареченіемъ ему имени такого то (или же съ сохраненіемъ прежняго его имени, если оно встрѣчается въ православныхъ святцахъ) въ память святого такого то, празднуемаго Церковію тогда то. Въ графѣ „о воспріемникахъ“ пишется: при миропомозаніи были такіе то, а дальше означается-кто совершалъ самое присоединеніе. Подъ всею записью слѣдуютъ подписи всего причта.

О чемъ Благовѣщенская Духовная Консисторія даетъ знать причтамъ Благовѣщенской епархіи для неуклоннаго и точнаго исполненія. № 7305.

Къ свѣдѣнію причтовъ епархіи.

Одинъ изъ священниковъ епархіи просить разъяснить ему, куда должны быть направлены метрическія выписи по воинской повинности на тѣхъ лицъ, о которыхъ не имѣется свѣдѣній о мѣстѣ ихъ приписки.

Въ виду того, что затронутый выше вопросъ можетъ касаться и другихъ причтовъ епархіи, Благовѣщенская Духовная Консисторія даетъ знать причтамъ епархіи для свѣдѣнія и исполненія, что, согласно циркулярнаго разъясненія М. В. Д. отъ 11 Мая 1874 г. за № 28, метрическія выписи о всѣхъ тѣхъ лицахъ, мѣсто приписки или мѣсто жительства родителей которыхъ будетъ неизвѣстно, должны отсылаться составляющими ихъ лицами и учрежденіями въ мѣстныя по воинской повинности Присутствія, на обязанность которыхъ возлагается опубликованіе ихъ немедленно по полученіи въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и затѣмъ храненіе ихъ на случай справокъ. № 7337.

Извѣстія по епархіи.

Деревня Семеновка, Приморской области, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 мая и 29 Іюля 1915 года за № 232/2212, **перечислена** изъ прихода Срѣтенскаго въ составъ прихода селенія Веденскаго.

Священникъ *Александръ Рындинъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 15 іюня с. г. за № 2102, освобожденъ отъ должностей: священника Противораскольнической миссіи и дѣлопроизводителя Братства Пресвятыя Богородицы съ 14-го мая 1915 года.

Священникъ церкви села Маргаритовскаго *Владиміръ Петролоциновъ*, согласно прошенію, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 13/29 іюля с. г. за № 239/2198, **уволень** за штатъ съ припискою къ гр. Хабаровскому Успенскому собору.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 26 іюля 1915 года за № 2145, священникъ церкви села Рождественскаго *Іоаннъ Никифоровъ* **утвержденъ** въ должности окружнаго духовника XI благочинническаго участка.

И. д. псаломщика церкви села Князе-Волконскаго *Іона Клочковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 Іюля 1915 года за № —, **уволень** отъ занимаемой должности.

И. д. псаломщика церкви ст. Черняевой *Прохоръ Ищукъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 іюля с. г. за № 2134, **уволень** отъ занимаемой должности.

Къ руководству о. о. завѣдующимъ церковными школами.

Въ разъясненіе вопроса, возбужденнаго однимъ изъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, объ отношеніи закона 31 Января 1907 года объ установленіи явочнаго порядка устройства народныхъ чтеній (Собр. Узак., № 36, 20 Февраля 1907 года, ст. 415) къ народнымъ чтеніемъ, устраиваемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ, подъ руководствомъ священника, Святѣйшимъ Синодомъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при ономъ Совѣта, опредѣленіемъ отъ 12—18 Марта сего года за № 2513, постановлено: сообщить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, что, по заключенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 Января 1915 года, за № 2296, дѣйствіе означен-

наго закона не распространяется на народныя чтенія, устраиваемыя въ церковно-приходскихъ школахъ подъ руководствомъ священника, и что въ сихъ послѣднихъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться исключительно Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля 1896 г. Положеніемъ объ управленіи церковно-приходскими школами вѣдомства Православнаго Исповѣданія, по коему устройство народныхъ чтеній при церковно-приходскихъ школахъ относится къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и совершается, подъ руководствомъ священника, въ школьныхъ или иныхъ помѣщеніяхъ. Руководство сими чтеніями со стороны священника является необходимымъ условіемъ устройства таковыхъ, при чемъ обязанности извѣщенія полицейской власти означеннымъ «Положеніемъ» не установлено.

1. 凡在中华人民共和国境内
 2. 凡在中华人民共和国境内
 3. 凡在中华人民共和国境内
 4. 凡在中华人民共和国境内
 5. 凡在中华人民共和国境内
 6. 凡在中华人民共和国境内
 7. 凡在中华人民共和国境内
 8. 凡在中华人民共和国境内
 9. 凡在中华人民共和国境内
 10. 凡在中华人民共和国境内

1. 凡在中华人民共和国境内
 2. 凡在中华人民共和国境内
 3. 凡在中华人民共和国境内
 4. 凡在中华人民共和国境内
 5. 凡在中华人民共和国境内
 6. 凡在中华人民共和国境内
 7. 凡在中华人民共和国境内
 8. 凡在中华人民共和国境内
 9. 凡在中华人民共和国境内
 10. 凡在中华人民共和国境内

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 августа

№ 16.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: „Внимая ужасамъ войны“...—Нѣмецкая культура и нѣмецкое самообольщеніе.—Что будетъ, если Германія выйdetъ побѣдительницей.—Закладка зданія для 2-хъ классной церковно-приходской школы въ гор. Алексѣевскѣ.—Рѣчь при закладкѣ зданія 2-хъ классной церковно-приходской школы въ г. Алексѣевскѣ.—Благовѣщенская духовная семинарія за истекшій годъ войны (20 іюля 1914 г.—20 іюля 1915 года).—Объявленія.

„Внимая ужасамъ войны“...

Тихій весенній вечеръ. На желѣзнодорожной станціи большаго приволжскаго города обычное оживленіе... На пути длинный воинскій поѣздъ. Быстро мелькаютъ солдатскія рубахи защитнаго цвѣта. На загорѣлыхъ лицахъ, какая то сосредоточенность... Бьетъ два звонка, и будущіе герои быстро рассыпаются по вагонамъ. Въ сторонѣ слышится женскій плачь. Во всемъ чувствуется важность момента. Сѣдой командиръ полка прощается съ уѣзжающими на позиціи прапорщиками. Хотя предательская слеза выдаетъ настроеніе воина, но онъ все еще пытается обрѣчь и сулить юнымъ офицерамъ всѣ ордена... Еще нѣсколько томительныхъ минутъ, и поѣздъ плавно сталъ удаляться въ невѣдомую даль. Еще разъ донеслось до станціи громкое „ура“ и слова молодецкой пѣсни: „какъ въ нашей ротѣ“, и больше ничего нельзя было разобрать.

Никому не хотѣлось уходить со станціи. „Скажите, господинъ, обратился ко мнѣ почтенныхъ лѣтъ старичекъ въ форменной фуражкѣ, вотъ говорятъ: культура, культура, почему же въ мѣрѣ до сихъ поръ царитъ такой варварскій пріемъ доказательства справедливости, какъ война, этотъ жестокой бичъ человечества? Почему оказывается безсильною побороу войну цивилизація? Да, наконецъ, христіанство, неужели оно не въ

состоянии уничтожить войну? Вы, добавивъ еще, судя по формѣ, вѣроятно, служите въ духовномъ вѣдомствѣ, и поэтому интересовались вопросомъ объ отношеніи христіанства къ войнѣ. А меня, знаете ли, сильно смущаетъ вопросъ: не виновато ли христіанское духовенство, истолковывая ученіе Спасителя въ томъ смыслѣ, что де въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозвоительно воевать, что нѣкоторыя войны не могутъ быть названы зломъ, а скорѣе—добродѣтелью? Страшная добродѣтель! Убийство это добродѣтель? Я не спору: обороняться нужно, должно защищать слабыхъ. Но какъ противостоять пагальному тевтону, для котораго—*ultima ratio legis*—ужасающихъ размѣровъ металлическое чудовище? Чѣмъ, какъ не силою, приходится воздѣйствовать на него? Но отсюда и убійство. Пѣть, человечество, какъ бѣлка въ колесѣ, вращается въ какомъ то заколдованномъ кругѣ. Вездѣ антиноміи и противорѣчія безъ конца“ закончилъ почтенный старецъ.

Это не единичный фактъ, когда христіанское чувство не можетъ примириться съ ужасами войны. При каждомъ газетномъ сообщеніи болѣзненно сжимается сердце христіанина, скорбя о тѣхъ многочисленныхъ жертвахъ, какія уноситъ вихрь войны. Невольно въ сознаніи встаетъ мучительный вопросъ: какъ относиться къ войнѣ Христосъ Спаситель, дозвоительно ли съ христіанской точки зрѣнія убивать своихъ враговъ? и т. д. Совѣтъ христіанина волнуется, ища разрѣшенія мучительнаго вопроса: не противорѣчатъ ли духу религіи Христовой молебствія о дарованіи побѣды, которая влечетъ за собою обычно смерть враговъ?

Вопросъ относительно дозволенности войны вообще, и съ христіанской точки зрѣнія въ частности и особенно,—далеко не новый. По этому вопросу существуетъ обширная литература какъ на иностранныхъ, такъ и на русскомъ языкѣ, какъ антибеллистическаго характера, такъ и написанная въ защиту войны и милитаризма.

Въ древности отрицали войну буддисты еще за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова (VI в.). Въ періодъ появленія христіанства возставалъ противъ войны Сенека. Въ христіанской литературѣ древняго періода нѣсколько отрицательный взглядъ на войну высказанъ былъ Оригеномъ, хотя и не вполне (противъ Целсея VII и VIII). Известно также, что нѣкоторые христіанскіе воины отказывались отъ несенія военной службы въ легионахъ римскихъ императоровъ. Антимилитаристы въ этомъ обстоятельстве видятъ указаніе на то, что въ первенствующей церкви, когда особенно живы были въ со-

знаніи христіанъ завѣты Христа Спасителя, послѣдователи Его отрицательно относились къ войнѣ¹⁾.

Въ болѣе позднѣйшее время отрицаютъ войну меннониты, квакеры и пани толястовцы. Какъ тѣ, такъ и вторые и третьи пытаются обосноваться на прямомъ пониманіи словъ Спасителя: „не противься злему“ (Мат. V, 39)²⁾. Однако, наряду съ отрицательнымъ отношеніемъ къ войнѣ въ литературѣ можно встрѣтить и оправданіе войны. Не только существуютъ лица, допускающія войну, какъ печальную необходимость, но, какъ это ни странно, снѣгающіяся доказать благотворность и благодѣтельность войны. Есть у войны друзья, которые въ послѣдней видятъ залогъ счастья человѣческаго. Такія воззрѣнія, конечно, были естественными тогда, когда человѣчество жило въ постоянной атмосферѣ войны. Напримеръ, греческіе боги принимаютъ самое дѣятельное участіе въ троянской войнѣ³⁾, а по древне-германскимъ воззрѣніямъ, для добродѣтельной души война—лучшее времяпровожденіе въ будущей загробной жизни. Это варварское воззрѣніе вошло въ плоть и кровь германской націи. Философъ нѣмецкій Гегель, который при тонкости своей діалектики сочеталъ и воинственные инстинкты, не выдѣлявшіе его въ этомъ отношеніи изъ ряда его современниковъ, считалъ войну необходимою и для мирнаго философскаго мышленія. О благодѣтельности войны говоритъ и извѣстный нѣмецкій психологъ Вильг. Вундтъ. Въ эпоху наполеоновскихъ войнъ извѣстный въ то время философъ Іоаннъ-Готлибъ Фихте (Старшій) неоднократно просилъ правительство назначить его въ армію въ качествѣ оратора, для возбужденія въ солдатахъ воинственнаго настроенія. Его „Рѣчи къ нѣмецкимъ воинамъ“—блестящій пантеприкъ войнѣ⁴⁾.

¹⁾ Хотя, должно сказать, христіане первыхъ вѣковъ отказывались иногда отъ военной службы на томъ основаніи, что она была соединена съ различными жертвоприношеніями въ честь языческихъ боговъ. Но вообще въ легіонахъ римскихъ императоровъ было довольно значительное число воиновъ-христіанъ, напр. въ легіонахъ Константина Великаго во время войны его со своими соперниками.

²⁾ Въ 1880—1890-хъ годахъ въ огчественной литературѣ было ясно выраженное теченіе противъ войны, въ которомъ принимали участіе лучшія литературныя силы того времени. Особенно яркимъ выразителемъ этого направленія былъ гр. Л. Н. Толстой.

³⁾ У грековъ храбрость, или мужество была высшею добродѣтью, такъ что и сама добродѣтель носила общее названіе.

⁴⁾ Вообще приходится удивляться, какъ это у Фихте душа философа могла сочетаться съ душою воина. Въ настоящее время приходится убѣждаться, что и другіе мирные служители германской литературы и науки—тѣ же грубые тевтонскіе варвары—солдаты.

Обаяніе Гегеля было сильно даже среди той націи, для которой острить пѣмецкое оружіе Фихте (Старшій). Французскій писатель-публицистъ Прудонъ (сочиненіе его „Война и миръ“) съ восторгомъ пріивѣтствуетъ войну, какъ факторъ культуры, основу человѣческой нравственности (?) и естественное условіе жизни людей.

Съ легкой руки этихъ мыслителей напегирики войнѣ перошли и въ нашу отечественную литературу. Достаточно въ качествѣ примѣра указать на оды Ломоносова и Державина, гдѣ война разсматривается, какъ средство возбудить духовную бодрость народа. Если взглядъ на войну у различныхъ мыслителей доходитъ до противоположности, то, очевидно, правильное рѣшеніе вопроса о дозволительности войны должно избѣгать односторонности и крайностей приведенныхъ нами взглядовъ. Правильнымъ путемъ при рѣшеніи названнаго вопроса будетъ средній путь. Сущность его будетъ заключаться въ томъ, что онъ, допуская войну какъ печальную необходимость, какъ результатъ грѣха, въ то же время не видитъ въ ней благодѣтельнаго явленія для рода человѣческаго. Это воззрѣніе прежде всего высказывается въ Св. Писаніи, затѣмъ, оно, болѣе или менѣе ясно, раскрыто св. отцами и аскетами— подвижниками, какъ восточной, такъ и нашей русской церкви. Были и научныя попытки обосновать тотъ взглядъ, что не всегда война можетъ быть безусловнымъ зломъ, хотя по своей природѣ—она подлинное бѣдствіе для человѣчества, и Церковь Христова всегда молилась и будетъ молиться объ избавленіи ея чадъ отъ войны, поставляя послѣднюю наравнѣ съ землетрясеніемъ, потопомъ, пожарами и др. стихійными бѣдствіями. Христіанство отнюдь не признаетъ того, что война—явленіе нормальное, желательное и необходимое. Если бы война имѣла реальное основаніе въ родѣ человѣческомъ, то она, конечно, не могла бы считаться зломъ. Это и утверждаютъ защитники милитаризма. Но по христіанскому ученію—война—естественный результатъ грѣха. Грѣхъ внесъ расстройство не только въ человѣческую природу, но и человѣческія взаимоотношенія. Главный мотивъ идеальныхъ отношеній человѣка къ своему ближнему—любовь отошла на второй планъ предъ бронированною силою эгоизма. Уже первыя страницы Библии ознаменовались кровавымъ братоубійственнымъ преступленіемъ Каина. вмѣстѣ съ грѣховною порчей въ родѣ человѣческомъ распространяются и кайновы чувства. Это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать въ мірѣ грѣхъ. Чѣмъ болѣе будетъ оскудѣвать въ людяхъ вѣра и любовь, тѣмъ больше будетъ повода къ войнѣ. Христосъ Спаситель въ ка-

чествѣ внутреннихъ признаковъ кончины міра указывалъ на умноженіе беззаконій и охлажденіе любви въ людяхъ, тогда какъ внѣшними признаками будутъ „войны и военные слухи“ (Мо. XXIV, 12 и 6 и 7 ст.).

Итакъ, война—результатъ грѣха. Но этотъ результатъ можетъ быть непосредственнымъ и посредственнымъ. Когда кто либо подъ влияніемъ ненасытимаго чувства корыстолюбія, властолюбія и жадности поднимаетъ мечъ на своего ближняго, то, безусловно, такая война безправственна и есть безусловное зло.

Но если кто либо встанетъ съ оружіемъ въ рукахъ, но съ крестомъ въ сердцѣ, на защиту несчастнаго, котораго хочетъ раздавить болѣе сильный врагъ, и во имя любви къ обижаемому своему брату спасетъ его отъ руки насильника, тотъ сдѣлаетъ доброе дѣло. Такимъ образомъ, эта оборонительная война будетъ уже состояніемъ противоположнымъ грѣху, хотя косвенною причиною ея является тотъ же грѣхъ, породившій кровавадыя инстинкты въ насильникѣ. Таковую войну, которая является защитою отъ двуногихъ хищниковъ, съ полнымъ правомъ можно назвать правственною. Если на наше отечество напалъ врагъ, который безъ всякаго зазрѣнія совѣсти оскверняетъ храмы Божіи, грабитъ, насилуетъ, убиваетъ не только взрослыхъ, но и невинныхъ дѣтей, то что долженъ въ данномъ случаѣ дѣлать христіанинъ?... Безъ сомнѣнія, по первому же требованію, онъ долженъ защитить поруганные храмы и несчастныхъ своихъ братьевъ. Чѣмъ скорѣе, чѣмъ охотнѣе идетъ воинъ защищать своихъ ближнихъ, тѣмъ самоотверженнѣе будетъ его любовь, по слову Спасителя: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто, положить душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV, 13).

Слѣдовательно, за извѣстнаго рода войною христіанство признаетъ даже характеръ добродѣтели въ высшемъ ея проявленіи, поскольку такая война является защитою обижаемаго, и для этой защиты добрый воинъ часто жертвуетъ своею жизнью. Отсюда понятно, почему христіанство не относится къ войнѣ безусловно отрицательно.

Что воинское знаніе совмѣстимо съ добродѣтельною жизнью, объ этомъ свидѣтельствуютъ слова Іоанна Крестителя, сказанныя имъ къ воинамъ, пришедшимъ къ нему. „Спрашивали его (т. е. Іоанна Крестителя), повѣствуетъ евангелистъ, также и войны: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“ (Лук. III, 14). Безусловно, если бы званіе воина (обязанностью

когого всегда является—восвать) было бы препятствіемъ ко вступленію въ Царствіе Божіе, то величайшій праведникъ, дерзновенній обличить Ирода, не замедлитъ бы упомянуть о безправственности военной службы, чѣмъ косвенно указалъ бы на недопустимость войны. Въ восьмой главѣ Евангелія отъ Матѳея повѣствуется объ исцѣленіи слуги сотника. Сотникъ обнаружилъ такую живую вѣру въ Христа, какъ Владыку твари, что вызвалъ замѣчаніе со стороны Его: „истинно говорю: и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры“. Исцѣливъ слугу сотника, Господь не требуетъ отъ послѣдняго оставить военную службу, но только требуетъ отъ сотника вѣры (Мѳ. VIII, 5—13). Изъ книги „Дѣяній Апостольскихъ“ мы узнаемъ о добродѣтельномъ сотникѣ Корнилиѣ, который, по повелѣнію Божію, былъ крещенъ ап. Петромъ. Этотъ благочестивый мужъ, ставъ христіаниномъ, не оставляетъ тотчасъ же своихъ обязанностей, что, несомнѣнно, онъ сдѣлалъ бы, если бы его профессія была противна духу христіанства (Дѣян. X гл.). Св. апостолъ Павелъ ревностно исполняющихъ свой долгъ епископовъ сравниваетъ съ добрыми воинами (I Тимоо. I, 18) и Тимооею совѣтуетъ переносить страданія, какъ доброму воину (II Тимоо. II, 3—4).

Святые отцы также стояли на точкѣ зрѣнія св. Писанія, когда разсуждали о дозволительности, или недозволительности войны. Св. Анастасій Великій говоритъ, что „должно различать убійство и убіеніе на войнѣ, вызываемое защитой отечества отъ враговъ. Первое непозволительно, а второе законно“¹⁾. И св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „убійство на войнѣ вмѣняется въ правду, когда не станемъ просто судить о дѣлахъ, но будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣренія, въ различіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства“²⁾. Въ исторіи нашего отечества можно встрѣтить примѣры, когда св. подвижники благословляли князей идти войною на враговъ церкви и народа русскаго.

Св. Сергій Радонежскій, благословляя кн. Дмитрія Донского на войну съ татарами, говорилъ; „а ты, господине, иди, и да поможетъ тебѣ Богъ и святая Троица“.

Такой же взглядъ на войну высказанъ во многихъ научныхъ трудахъ по вопросамъ христіанской этики³⁾.

1) „Правосл. Соб.“ 1904, ч. II, стр. 554—555.

2) Тамъ-же.

3) Напр. у В. Соловьѣва („Оправданіе добра“ и „Три разговора“), Мартенсенъ, Яньшева и др. По вопросу о войнѣ съ хр. точки зрѣнія, есть много статей въ разныхъ духовныхъ журналахъ. Напр. ст. Никольскаго „Христіанство, патріотизмъ и война“ (Правосл. соб. 1904 г. июль—октябрь); статья Кохомскаго: „Что такое война“ (Мис. обр. 1896 г. июль—авг.), ст. Заозерскаго „Отношеніе церкви къ миру и войнѣ по ученію канонич. книгъ“ (Богосл. Вѣстн. 1896 г.—окт.), ст. П. Свѣтлова „Христіанство и война“ (Правосл. Обзор. 1890, т. I) и др.

Если бы графъ Л. Н. Толстой былъ, если не очевидцемъ, то, по крайней мѣрѣ, современникомъ тѣхъ гнусныхъ безобразій, какія дѣлають двуногіе звѣри — тевтоны, то, думаемъ, онъ отказался бы отъ своей доктрины непротивленія злу. Неужели христіанинъ можетъ безразлично относиться къ тѣмъ злодѣяніямъ, предъ которыми блѣднѣютъ даже звѣрства древнихъ вандаловъ?...¹⁾ Вѣдь эти ужасы производятъ не люди, въ коихъ есть образъ Божій, а потерявшія всякое человѣческое свойство животныя, имѣющія только внѣшнее подобіе людей.

Какъ позволительно защищаться отъ звѣрей, воровъ и убійць, такъ точно позволительна съ нравственной точки зрѣнія и оборонительная война.

Но оборонительная война можетъ заключать въ себѣ элементъ наступательный. Бываютъ случаи, когда можно и должно первому начинать войну, — и это будетъ вполне нравственно. Представимъ себѣ, что намъ нужно обезоружить врага, который хочетъ причинить зло нашему ближнему. Этотъ врагъ уже приготовилъ мечъ, которымъ хочетъ нанести ему вредъ, все у него уже готово, только ждетъ онъ удобнаго случая, чтобы кинуться на беззащитную жертву. Развѣ долгъ любви по отношенію къ обижаемому нашему брату не побудитъ насъ обезоружить врага, пока онъ не сталъ еще приводить въ исполненіе своихъ гнусныхъ намѣреній?..

Если наступательно-оборонительная война, поднятая для самозащиты, не можетъ считаться безнравственною, то тѣмъ болѣе нельзя считать таковой войну, поднимаемую въ защиту другихъ угнетаемыхъ народностей, родственныхъ намъ и по крови и по духу. (Напр. русско-турецкая война прошлаго столѣтія и нынѣшняя вторая Отечественная война). Такая война, по всей справедливости, можетъ быть названа нравственною.

¹⁾ Когда въ 410 году готскій король Аларихъ вошелъ въ Римъ, онъ не сталъ разрушать величественный городъ и его достопримѣчательности, своимъ воинамъ онъ запретилъ разбивать статуи, рвать картины и портить памятники человѣческаго гения. Въ 455 году вторглись въ Римъ вандалы и они поступили съ памятниками культуры благопрістойно. Вандалы хозяйничали въ Римѣ двѣ недѣли, но послѣ ухода ихъ большая часть римскихъ грандіозныхъ сооруженій осталась неповрежденною. Въ 537 году въ вѣчный городъ снова вошли готы. Теодорихъ (король готскій) настолько былъ проникнутъ уваженіемъ къ Риму и его достопримѣчательностямъ, что не скрывалъ своего восхищенія и говорилъ, что Римъ не долженъ быть чуждымъ никому въ мірѣ, что это громаднй храмъ, въ которомъ обитаютъ всѣ добродѣтели. (Родокопачи „Monuments de Rome“). Какой поучительный урокъ для варваровъ XX вѣка!.. Приходится сознаться, что названіе „вандалы“ слишкомъ будетъ почетнымъ для германскихъ хищниковъ.

Личный эгоистическій элементъ въ ней исчезаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, какія эгоистическія соображенія были у Россіи, когда она принимала на себя защиту славянъ противъ Турціи? Въдѣ кромѣ неблагодарности со стороны нѣкоторыхъ изъ освобожденныхъ ею народовъ, она лично для себя ничего не получила...

Безусловно, въ томъ случаѣ, если бы все народы міра прониклись христіанскимъ идеаломъ, если бы въ основу всехъ человѣческихъ отношеній была положена любовь, то не было бы надобности въ войнѣ. Война была бы излишнею, если бы не было поруганія справедливости, защищать которую очень часто приходится съ оружіемъ въ рукахъ ¹⁾. Вотъ какъ рисуетъ благодатное состояніе охристіанизованнаго міра ветхозавѣтный евангелистъ, пророкъ Исаія: „Отъ Сіона произойдетъ законъ, и слово Господне—изъ Іерусалима. И будетъ судить оно людей. И раскуютъ они (люди) мечи свои на сохи, и копья свои на серпы, и не станутъ поднимать народъ на народъ меча и не будетъ у нихъ воинственныхъ привычекъ (отвыкнутъ они воевать)“ (Ис. II, 3—4; ср. Михея IV гл. 2—3 ст.).

Но въ настоящее время, когда христіанство всецѣло не вошло еще въ сознаніе человѣчества, когда требованія справедливости заглушаются кровожадными инстинктами, излишне говорить о дозволенности или недозволенности войны. Возстановить поруганную правду одними внутренними и чисто духовными средствами нельзя, если попирающій ее не внимаешь голосу справедливости. Лучшимъ аргументомъ для такого лица или народа будетъ только физическая сила, поскольку эта, послѣдняя, въ его глазахъ является единственнымъ мѣриломъ человѣческихъ отношеній. Отсюда и происходитъ война, которая физическою силою и внѣшними мѣрами желаетъ возстановить поруганные законы справедливости—и прекратить несправедливость и насиліе. Третейскій судъ весьма часто не имѣетъ силы, потому что въ совѣсти насильника не звучитъ голосъ справедливости. Часто лучшія начинанія человѣчества, совѣщанія мирныхъ конференцій вмѣняются ни во что тѣми, для которыхъ лучшимъ доказательствомъ и убѣдительнымъ доводомъ служатъ чудовища-снаряды, разрывныя пули, ядовитые газы и т. д.

Благородные порывы предковъ презираются дегенератами-потомками, которыхъ услаждаетъ видъ крови и стоны раненыхъ.

¹⁾ Известно выраженіе Лейбница, что полный миръ возможенъ только на кладбищѣ.

Вырождающіеся потомки прусскаго короля Фридриха Вильгельма III и австрійскаго Франца I, заключившихъ въ 1815 году договоръ въ свещенной лицѣ поддерживать миръ среди европейскихъ государствъ, отнеслись съ полнымъ пренебреженіемъ къ благороднымъ чувствамъ своихъ предковъ.

На войну церковь Христова смотритъ, какъ на испытаніе, посланное Богомъ для нашего покаянія. Она дается людямъ „за беззаконія ихъ“, должна порождать въ людяхъ смиреніе и вѣру въ возстановленіе правды, мира и любви. Тотъ, кто начинаетъ войну, подастъ поводъ къ ней, истинный виновникъ этого страшнаго бѣдствія,—готовитъ себѣ гибель. На начинающаго—Богъ! Взятшій мечъ, мечемъ и погибнетъ (Мо. XXVI, 52). Наши же воины, защищающіе цѣною своей жизни братьевъ своихъ,—истинные подвижники; такъ что окопы, гдѣ они совершаютъ свои чудеса храбрости, по всей справедливости можно сравнить съ монастырями.

Христіанство не возстаетъ противъ социальныхъ нестроений прямо, но оно возрождаетъ человѣческую душу, и тогда доброе дерево, естественно, станетъ и плоды приносить добрые. Христіанство смягчило ужасы войны. Плодъ Христіанской любви „Красный Крестъ“ облегчаетъ страданія раненыхъ воиновъ. Самоотверженныя сестры милосердія, не взирая на вражескія пули, подбираютъ несчастныхъ страдальцевъ — героевъ. Пльнныя въ христіанскихъ государствахъ встрѣчаютъ полное уваженіе къ ихъ человѣческому достоинству. Это—благодѣтельные слѣдствія христіанскаго возрожденія человѣчества¹⁾.

«Вѣра и Жизнь.»

А. С.

Нѣмецкая культура и нѣмецкое самообольщеніе.

Вопросу о томъ, какъ въ нѣмецкомъ народѣ *культурность* могла совмѣщаться съ обнаруженной теперь нѣмцами жестокостью, варварствомъ, посвящено съ начала войны очень много статей. Не мало и споровъ возникло на почвѣ этого вопроса. Въ этихъ спорахъ, однако, весьма мало удѣляется вниманія тому, что самая культура нѣмецкая совершенно чужда христіанскаго духа, что это—культура вѣшняя, матеріальная, такъ сказать техническая, а такая культура совершенно не исключаетъ жестокости, даже звѣрства. Но зато на почвѣ ея рождается крайнее самомнѣніе, презрѣніе къ другимъ народамъ, *національное самообожаніе*. Этому вопросу (о нѣмецкомъ самообожаніи)

¹⁾ Приходится, къ стыду протестантскаго богословія, сказать, что лютеранство не могло сдѣлать изъ тевтоновъ христіанъ.

въ „Вѣстникѣ воспитанія“ № 9 посвящена обстоятельная статья извѣстнаго французскаго писателя Э. Бутру (въ переводѣ): „Германія и война.“

...„Германская цивилизація развивалась въ духѣ антагонизма къ греко-римской цивилизаціи. Если первая избрана Богомъ, значитъ другая должна быть Имъ отвергнута. Слѣдовательно, самосознаніе пѣмецкаго народа, осуществленное во всей своей силѣ, есть божественное самосознаніе. Поэтому достаточно знать, что какая-нибудь мысль несомнѣнно пѣмецкаго происхожденія, чтобы заключить о ея достовѣрности и ея несомнѣнномъ превосходствѣ надъ другими.

Что же такое цивилизація въ пѣмецкомъ значеніи этого слова?

Всѣ націи вообще, особенно націи латинскаго происхожденія, видятъ сущность цивилизаціи въ нравственномъ элементѣ человѣческой жизни, въ смятеніи правовъ. Германская мысль называетъ нѣжность и доброту слабостью и безсильемъ.

Только одна сила—сила; и высшая сила—наука, которая подчиняетъ намъ природу и увеличиваетъ нашу власть до безконечности. Такимъ образомъ, наука должна быть главнымъ объектомъ нашихъ усилій. Въ этомъ смыслѣ надо понимать слова Бисмарка: „Воображеніе и чувство относятся къ наукѣ и разуму, какъ плевелы къ добрымъ всходамъ. Плевелы хотятъ заглушить добрые всходы; поэтому ихъ срѣзываютъ и сжигаютъ“. Истинная цивилизація достигается мужественнымъ воспитаніемъ, которое имѣетъ въ виду только развитіе силы.

Та цивилизація, которая подъ предлогомъ стремленія къ гуманитарнымъ идеаламъ изнервляетъ и изнѣживаетъ человѣка, годится только для женщинъ и рабовъ. Значитъ ли это, что идея права, къ которой люди обращаются, чтобы противопоставить ее силѣ, не имѣетъ никакого реальнаго значенія, и что высоко культурный народъ ею не интересуется? Необходимо хорошо понять то отношеніе, которое существуетъ между понятіемъ о силѣ. Сила—не право. Всѣ существующія силы не имѣютъ одинаковаго права на существованіе. Среднія силы не заключаютъ въ себѣ божественнаго элемента. Но по мѣрѣ своего развитія онѣ облагораживаются. Та сила, которая станетъ господствующей и всемогущей, составитъ пѣчто единое съ божественной силой; слѣдовательно, ей будутъ подчиняться и ее будутъ уважать наравнѣ съ божественной силой. Справедливость и сила соприкасаются такимъ образомъ въ одномъ только пунктѣ, тамъ, гдѣ та и другая абсолютны. Онѣ къ тому же принадлежатъ къ двумъ противоположнымъ мірамъ: къ міру природы и духовному міру.

Міръ духовный проявляется въ мірѣ физическомъ, который является его выразителемъ.

Итакъ, мы живемъ въ мірѣ символовъ; такимъ образомъ сила является видимымъ и практическимъ выраженіемъ права. Было бы дѣтскимъ разсужденіемъ признаніе естественнаго права, свойственнаго отдѣльнымъ индивидуумамъ и націями, — права, выражающагося въ желаніяхъ, симпатіяхъ и волѣ.

Права народовъ должны быть точно опредѣлены путемъ чисто объективнаго метода.

Въ этомъ смыслѣ народы могутъ быть раздѣлены на первобытные, полу-цивилизованные и цивилизованные. Такимъ образомъ, степень культуры опредѣляетъ степень права. Въ отношеніи культурнаго народа первобытный народъ лишенъ всякаго права; у него только обязанности, и обязанности абсолютнаго послушанія. Если существуетъ въ мірѣ народъ, заслуживающій имя безусловно культурнаго народа, то ему и принадлежитъ первенство. Историческая миссія такого народа — подчинить своей всемогущей силѣ, соответствующей его высокой культурѣ, все другіе народы; таково идейное положеніе первенствующей націи.

Такъ какъ въ мірѣ должна существовать первенствующая нація, то, слѣдовательно, должны существовать и націи, ей подчиненныя.

Первенствующая нація повелѣваетъ; слѣдовательно, должны существовать націи, созданныя для того, чтобы исполнять ея волю. Слѣдуетъ даже, чтобы эти націи, которыя относятся къ первенствующей націи, какъ *не Я* относится къ *я*, сопротивлялись этой господствующей націи. Это сопротивленіе необходимо, чтобы дать ей возможность развивать свои силы и дойти до полного самоопредѣленія; иначе говоря, чтобы стать всемъ, вмѣстить въ себя все, обогатившись наслѣдіемъ своихъ недруговъ.

Такимъ образомъ опредѣляется путемъ высшихъ умозаключеній понятіе объ идеальной націи; и самый этотъ выводъ приводитъ насъ къ утвержденію, что такая нація должна существовать не только въ идеѣ, но и въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, очевидно, что осуществленіе идеи этой идеальной націи совершается на нашихъ глазахъ въ германскомъ народѣ, который является представителемъ высшей формы творенія и превосходитъ все другіе народы въ наукѣ и силѣ. Ему, только ему одному, выпадаетъ на долю осуществленіе божественной миссіи на землѣ.

Но какимъ образомъ онъ можетъ осуществить ее?

Прежде всего онъ долженъ проникнуться сознаниемъ своего превосходства и своихъ исключительныхъ дарованій.

Ничто, свойственное духу нѣмецкаго народа, не встрѣчается въ такой совершенной формѣ среди другихъ націй.

Нѣмецкія женщины, нѣмецкая вѣрность, нѣмецкое вино, нѣмецкая пѣсня—все занимаетъ въ мірѣ первое мѣсто. Чтобы побѣдить сатану, т.-е. враговъ германскаго народа, нѣмцы прибѣгаютъ къ помощи Бога, нѣмецкаго Бога, который отождествляетъ себя съ нѣмецкой націей. Такимъ образомъ, все то, что нѣмецкаго происхожденія, уже по одному этому единственно и неподражаемо; и обратно, все что есть въ мірѣ прекраснаго, принадлежитъ Германіи фактически и по праву.

Слова Вильгельма II: „человѣчество для меня кончается Вогезами“ являются не только выраженіемъ національнаго эгоизма. Нѣмецкій императоръ знаетъ, что все, находящееся за границей его имперіи, пріобрѣтаетъ цѣнность только тогда, когда станетъ ея частью. Какъ же должна вести себя Германія въ отношеніи другихъ народовъ?

Есть народы, которые желаютъ, чтобы между отдѣльными націями царила любовь, которые вѣрятъ, что вѣжливое отношеніе возможно между отдѣльными государствами такъ же, какъ и между отдѣльными индивидуумами, что для человѣчества было бы прогрессомъ, если бы справедливость и правосудіе могли управлять международными отношеніями. Нѣмецъ не заботится о справедливости, когда дѣло касается другихъ народовъ; онъ чувствуетъ только презрѣніе. Чувства, забота о справедливости и гуманности—все это слабость; а Германія—сила и должна быть силой. „Тамъ, гдѣ возникаетъ вопросъ о могуществѣ Пруссіи, для меня нѣтъ закона“, говорилъ Бисмаркъ.

Нѣмецъ не требуетъ любви къ себѣ. Онъ предпочитаетъ чтобы его ненавидѣли, но лишь бы его боялись. Находиться среди враговъ вовсе не составляетъ для него неприятели: онъ даже видитъ съ чувствомъ удовольствія, что въ самомъ сердцѣ Европы нѣкоторые присоединенныя Германіей провинціи не перестаютъ протестовать противъ насилія, которое нѣмцы проявили въ отношеніи ихъ.

Въ сосѣдяхъ, которымъ она угрожаетъ, и въ поданныхъ, угнетаемыхъ ею, Германія встрѣчаетъ съ чувствомъ удовольствія тѣхъ злыхъ духовъ, ниспосланныхъ Провидѣніемъ, злоба которыхъ будетъ возбуждать ее къ дѣятельности и развивать ея доблесть. Нельзя сказать, чтобы Германія не признавала никакого иного отношенія къ другимъ народамъ, кромѣ враждебнаго. Она стремится только къ господству,—единственной формѣ,

подобающей народу, избранному Богомъ. Для достиженія этого ей представляется два средства. Первое изъ нихъ — запугиваніе, которое никогда не слѣдуетъ ослаблять. Слабые вѣдь быстро становятся дерзкими, какъ только имъ забываютъ напоминать о ихъ слабости. Надо, чтобы и другія націи находились всегда подъ угрозой самыхъ худшихъ катастрофъ, если онѣ будутъ сопротивляться Германіи. Но такъ какъ, безъ сомнѣнія, Германія сильнѣе всѣхъ и, конечно, не уступитъ ничего изъ своихъ владѣній, то предпочтительны мирные, наименѣ трудные пути для достиженія желаемой цѣли: предложенія услугъ, выгодныя торговыя сдѣлки и не только для нея самой, но и для другой стороны. Германія будетъ такимъ образомъ одновременно и угрожающей, и привѣтливой. Самая любезность можетъ быть дѣйствительною силой, когда она видится на ненависти, презрѣніи и могуществѣ.

Такимъ образомъ, сила важнѣе всего, Германіи должно вооружиться сильнѣе всѣхъ другихъ націй. Объясняется это очень просто.

Нѣмецкая имперія—это оплотъ мира. Она стремится къ усиленію въ виду единственной цѣли—предписывать людямъ нѣмецкій, божественный миръ. Такъ какъ Германія представляетъ собой идею мира, то всякій, кто противится ей, стремится къ войнѣ. Такимъ образомъ, стремленія Германіи вооружиться возможно сильнѣе исполнѣ законно, потому что она является олицетвореніемъ мира. Но враги Германіи, выражая ей сопротивленіе, противятся такимъ образомъ миру и не могутъ имѣть равнаго съ ней права. Германія имѣетъ право доводить свое вооруженіе до максимума. Другіе же народы имѣютъ право вооружаться только въ той степени, въ какой имъ разрѣшается Германіей.

Та нація, которая отказывается выполнить волю Германіи, этимъ уже доказываетъ, что она ниже ея въ культурномъ отношеніи, и этимъ сама произноситъ себѣ приговоръ, и она должна нести наказаніе. Способы веденія войны Германіей уже достаточно опредѣлены этими данными. Пусть намъ не говорятъ о романтическихъ рыцарскихъ чувствахъ, предполагающихъ, что во время войны возможно сдерживать женской чувствительностью силу разрушительныхъ инстинктовъ. Война есть война. Вѣдь это не дѣтская игра и не спортъ, гдѣ возможно согласовать и уравновѣсить варварскіе инстинкты и гуманное чувство. Война, по мнѣнію Германіи, есть варварство, получившее широкій просторъ, и которому приданъ характеръ возможной законности.

Первое правило военнаго законодательства—это уничтоженіе всего того, что называется чувствительностью, состраданіемъ,

человѣчностью: Цѣль войны — убивать и разрушать. Чѣмъ болѣе она проявляетъ свою разрушительную силу, тѣмъ болѣе она приближается къ своей идеальной формѣ. Къ тому же война, по существу своему, тѣмъ болѣе человѣчна, чѣмъ она болѣе безчеловѣчна, потому что чѣмъ болѣе она жестока и доходитъ до крайностей, тѣмъ она болѣе кратковременна и въ результатѣ всего менѣе смертоносна. Во-вторыхъ, война въ силу необходимости, не вѣдаетъ нравственныхъ законовъ. Уваженіе къ законамъ, договоры, соглашенія, чувство законности и добросовѣстности, чувство чести и совѣсти, благородство души, великодушіе, — все это только излишнія преграды; народъ-богъ не допускаетъ ихъ. Онъ нарушить, такимъ образомъ, право нейтральныхъ націй, если это потребуется для его личныхъ интересовъ; онъ прибѣгнетъ ко лжи, предательству, подлости. Онъ прибѣгнетъ къ разнымъ предлогамъ, чтобы совершить, всякія неистовства: бомбардировку городовъ, убійства стариковъ, женщинъ и невинныхъ дѣтей; прибѣгнетъ къ варварскимъ пыткамъ, разбою и убійствамъ; проявитъ грубое животное чувство въ отношеніи женщинъ; организуетъ пожары по послѣднему слову науки; систематически разрушитъ памятники старины, которые казались непорушимыми въ случаѣ той роли, которая выпала на ихъ долю въ исторіи, и благодаря чувству всеобщаго восхищенія, которое они вызвали.

...То, что возмущаетъ мораль толпы, является въ сущности высшей моралью. Миссія пѣмцевъ, на войнѣ — наказывать.

Они проявляютъ божественную месть; они заставляютъ своихъ недруговъ искупать преступленіе сопротивленія ихъ власти.

Такимъ образомъ, послѣ того какъ они возьмутъ городъ, а врагъ будетъ настолько дерзокъ, что вновь овладѣетъ имъ, съ ихъ точки зрѣнія будетъ вполне справедливымъ, если они разрушатъ городъ при первой возможности, убьютъ жителей и сожгутъ прекрасные памятники.

Такимъ образомъ задача поставлена: развить возможно широко силу зла. Ясно, что народъ высшей культуры вооруженъ лучше всякаго другого для ея разрѣшенія. Дѣйствительно, та наука, въ которой онъ усовершенствовался, предлагаетъ всѣ возможные способы примѣненія своей силы для разрушенія...

Народъ-богъ соединяетъ высшую силу науки съ высшей формой варварства. Формула ихъ поведенія можетъ быть выражена такимъ образомъ: варварство, усиленное наукой.

Таково послѣднее слово знаменитой доктрины, носящей названіе германизма. Такимъ образомъ, существуетъ сходство

между конечными выводами этой доктрины и характерными чертами настоящей войны.

Цивилизация стремится очеловѣчить самую войну. Германская культура стремится развить первобытную грубость до безпредѣльности при помощи науки.

Война, которую ведутъ противъ насъ германцы, наводитъ на мѣръ ужасъ, потому что это въ полномъ смыслѣ нѣмецкая война со всеми приемами нѣмецкаго искусства.

Въ то время, какъ германская нація пришла къ тому поразительному умозаключенію, весь мѣръ съ тоской въ душѣ задаетъ себѣ вопросъ о томъ, какія должны быть у него дальнѣйшія отношенія съ Германіей.

Основываясь на систематическихъ научныхъ доводахъ, Германія противопоставила нашей христіанской и челоуѣчной морали разрушительное неистовство гунновъ.

Правда, что послѣ войны она будетъ ссылаться на то, что, поступая такимъ образомъ, она только приспособлялась, и не безъ скорбнаго чувства въ душѣ, къ условіямъ идеальной и божественной войны; она покажетъ видъ, что готова простить своимъ врагамъ, вызвавшимъ ее на суровыя мѣры, къ которымъ она принуждена была прибѣгнуть.

Но мѣръ, конечно, рѣшительно откажется восторгаться такимъ великодушіемъ германцевъ, которое при малѣйшемъ противорѣчій ихъ стремленіямъ превращается въ дикое варварство.

«Проповѣд. Лист.»

Что будетъ, если Германія выйдетъ побѣдительницей.

(Изъ рѣчи Киплинга).

Извѣстный англійскій писатель Р. Киплингъ на митингѣ въ Сауспортѣ произнесъ обширную рѣчь, вызвавшую энтузіазмъ слушателей.

Возможность послушать знаменитаго писателя собрала десяти тысячную толпу самаго разнообразнаго состава, начиная съ крупнѣйшихъ промышленниковъ Манчестера и Ливерпуля и кончая случайными праздничными посѣтителями. Мэръ города прибылъ во главѣ торжественной процессіи, а появленіе Киплинга вызвало горячія привѣтствія слушателей.

— Я здѣсь для того,—началъ Киплингъ передъ своей обширной аудиторіей на открытомъ воздухѣ,—чтобы говорить въ защиту сметы, въ которую самъ не вѣрю, какъ не вѣрятъ, позволяю себѣ сказать, многіе изъ васъ,—въ защиту добровольной военной службы. Мнѣ представляется несправедливымъ и не дѣловымъ то обстоятельство, что спустя одиннадцать мѣсяцевъ послѣ начала войны мы все еще собираемъ людей, какъ собираютъ деньги на благотворительныхъ базарахъ.

Однако, какъ бы ни была несправедлива и неуклюжа наша военная система, она у насъ единственная, и мы обязаны съ ней считаться, обязаны притти ей на помощь.

Подумайте на одну минуту, что будетъ, если Германія выйдетъ побѣдительницей? Вамъ нѣтъ надобности заходить далеко, чтобы увидѣть, что это для насъ будетъ значить.

Въ настоящій моментъ въ Бельгiи нѣсколько милліоновъ бельгійцевъ заняты изготовленіемъ военныхъ матеріаловъ и сооружеиіемъ укрѣпленій для своихъ завоевателей. Нѣмецъ даетъ имъ достаточно корма, чтобы влечить свое существованіе въ томъ видѣ, въ какомъ это понимаетъ нѣмецъ. При этомъ я увѣренъ, что значительнѣйшая часть продовольствія доставляется Соединенными Штатами.

Взамѣнъ хлѣба они должны работать подъ остріемъ пштыка. Кто возражаетъ, тѣхъ разстрѣливаютъ. Ихъ фермы, ихъ дома, ихъ общественныя зданія уже давно опустошены и все цѣнное или полезное, что тамъ было, упаковано и вывезено въ Германію. У нихъ не болѣе имущества и правъ; чѣмъ у скота, и они не смѣютъ поднять руку, чтобы защитить честь своихъ женщинъ... А только годъ тому назадъ Бельгiя была одной изъ самыхъ культурныхъ, самыхъ благоденствующихъ странъ на земномъ шарѣ. Никогда въ исторіи не было ничего подобнаго ужасамъ ихъ страны.

Та же система существуетъ въ областяхъ Франціи и Польни, находящихся въ нѣмецкихъ рукахъ.

Что суждено было испытать Бельгiи, Франціи и Польнѣ, суждено испытать и намъ, только въ удесятеренныхъ размѣрахъ если мы будемъ разбиты. Что мы будемъ тогда унижены, ограблены, порабощены, какъ бельгійцы, все это будетъ для насъ только прологомъ къ настоящей дѣйствительности.

Будьте вполне увѣрены, что, если выиграетъ Германія, всякое самое утонченное насиліе и глумленіе, какое только придумаетъ нѣмецкое воображеніе, будетъ примѣнено къ намъ во всѣхъ проявленіяхъ нашей жизни. Никакія наши клятвы, никакія наши гарантіи не будутъ приняты нѣмцами, не будутъ ими признаны достаточными. Она сама нарушила свои торжественныя клятвы, свои договоры, свои обязательства. Поэтому, въ силу одного уже факта своего существованія, она не можетъ ничему вѣрить, не можетъ ничего признавать, кромѣ непосредственнаго воздѣйствія превосходной силы, опирающейся на безграничную жестокость.

Итакъ вы видите, что нѣтъ мѣста разсужденіямъ о какихъ-либо условіяхъ.

Закладка зданія для 2-хъ классной церковно-приходской школы въ г. Алексѣевскѣ.

16 іюля сего года состоялась закладка зданія для двухъ-классной церковно-приходской школы въ городѣ Алексѣевскѣ, Амурской области. Названная школа и устрояемое для нея зданіе явилось на свѣтъ благодаря вниманію и соизволенію Его Высочайшему Присутствію, Господина Приамурскаго Генералъ-Губернатора Н. Л. Гондатти, и содѣйствію завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Амурской области В. И. Рубинскаго.

Мысль объ открытіи церковно-приходской школы въ Алексѣевскѣ возникла вскорѣ послѣ основанія самаго города въ 1912 году. Съ этою цѣлю Благовѣщенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ возбуждалъ мотивированное ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святыишемъ Синодѣ объ ассигнованіи средствъ на постройку въ Алексѣевскѣ зданія для двухъ-классной школы и на содержаніе ея,—такъ какъ прочно осѣвшего и плотнаго населенія въ городѣ еще не было; но ходатайство это было оставлено безъ удовлетворенія, какъ по немѣннѣю у Совѣта такихъ крупныхъ суммъ, какія требовались на постройку этой школы (около 10.000 рублей), такъ и по отсутствію мѣстныхъ ассигнованій на постройку и обязательствъ городского общества содержать и ремонтировать школу. Точно также не было удовлетворено и предположеніе Благовѣщенскаго Епархіальнаго Комитета по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенцевъ объ отпускѣ на постройку школы въ Алексѣевскѣ 8000 рублей, по плану школьнаго строительства на 1914 годъ, вѣроятно по тѣмъ-же причинамъ,—отсутствію мѣстныхъ ассигнованій и обязательствъ общества по содержанію и ремонту школы. Въ виду всего этого, къ началу текущаго года вопросъ объ открытіи церковно-приходской школы въ Алексѣевскѣ, казался, перенесенъ въ разрядъ неосуществимыхъ.

Но вотъ, въ нынѣшнемъ году, два—три мѣсяца тому назадъ, вопросъ быстро и неожиданно разрѣшился въ самомъ благопріятномъ смыслѣ для устройства зданія и открытія школы,—получилась возможность произвести постройку и оборудованіе зданія теперь же, въ два—три мѣсяца, и уже съ октября мѣсяца открыть школьныя занятія.

Виновниками такого оборота дѣла были Главный Начальникъ Края Н. Л. Гондатти и ближайшій исполнитель его предначертаній по благоустроенію края В. И. Рубинскій. Въ началѣ апрѣля сего года полученъ былъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ утвержденный планъ церковно-школьнаго строительства на 1915 годъ. Въ этомъ планѣ на постройку школъ въ Благовѣщенской епархіи возстановленъ былъ кредитъ школьнаго строительства 1914 года, коимъ, между прочимъ, отпуска-

лись на постройку 2-хъ классной школы въ поселкѣ Тыгда 10.000 рублей и одноклассной школы въ поселкѣ Дамбуки 4000 рублей. Но такъ какъ въ обонхъ названныхъ поселкахъ къ этому времени уже открыты были школы министерскія, а ростъ поселковъ былъ не настолько великъ, чтобы нужно было открывать вторыя школы, то, съ любезнаго согласія завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ области В. И. Рубинскаго и соизволенія Главнаго Начальника Края Н. Л. Гондатти, кредиты, отпущенные на Тыгдинскую и Дамбукинскую школы, въ суммѣ 14.000 рублей, и были перенесены на постройку двухклассной церковно-приходской школы въ городѣ Алексѣевскѣ, гдѣ нужда въ школѣ была неотложная. Въѣздъ съ еимъ Его Высокопревосходительствомъ, Генераль-Губернаторомъ Н. Л. Гондатти, уступленъ былъ безвозмездно для постройки школы 169 участокъ земли въ городѣ, вблизи преднамѣченнаго къ постройкѣ собора. При наличности въ г. Алексѣевскѣ лѣсопильного завода и большого запаса лѣсныхъ матеріаловъ, къ постройкѣ школьнаго зданія можно было приступить немедленно, черезъ сдачу подряда названному заводу. Въ виду сего Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ избранъ былъ Строительный Комитетъ, во главѣ съ предѣвателемъ, священникомъ градо-Благовѣщенской церкви, членамъ Училищнаго Совѣта, о. Василіемъ Кирѣевскимъ, уже ведущимъ тамъ постройку по Епархіальному свѣчному заводу. Къ началу іюня стало извѣстно, что Главный Начальникъ Края Н. Л. Гондатти сдѣлалъ распоряженіе объ отпускѣ 1440 рублей изъ суммъ, поступающихъ съ городскихъ засельщиковъ, на оборудованіе школы классною мебелью и на содержаніе школы до конца 1915 года.

По выборѣ плана для школы и сдачѣ подряда лѣсопильному заводу, предложено было приступить къ закладкѣ школы, приурочивъ это событіе къ пріѣзду въ Алексѣевскъ Главнаго Начальника Края Н. Л. Гондатти—8 іюля сего года. Съ этою цѣлію Училищнымъ Совѣтомъ откомандированъ былъ въ г. Алексѣевскъ уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Верхне-Амурскаго района, священникъ А. Рыдинъ. Но пребываніе Господина Начальника Края въ Алексѣевскѣ въ этотъ пріѣздъ было весьма непродолжительно, и закладка школьнаго зданія отложена была до втораго пріѣзда въ Алексѣевскъ Начальника Края на болѣе продолжительный срокъ.

Его Высокопревосходительство, Господинъ Приамурскій Генераль-Губернаторъ Н. Л. Гондатти прибылъ во 2-й разъ въ Алексѣевскъ съ верховьямъ Зей 16 іюля. Къ этому времени выѣхали въ Алексѣевскъ изъ Благовѣщенска, по телеграммѣ завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ Амурскомъ районѣ В. И. Рубинскаго, Предѣватель Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Ректоръ Семинаріи, протоіерей А. Мирюлюбовъ, и Предѣватель Строительнаго комитета школы, членъ тогоже Училищнаго Совѣта, Священникъ В. Кирѣевскій. Къ великому прискорбію хорошая, доселѣ, погода въ ночь на 16 число совершенно

измѣнилась, и всю ночь на 16 число и въ самый день 16 июля шелъ непрерывный дождь. Подъ проливнымъ дождемъ и состоявшемъ, какъ встрѣча Его Высокопревосходительства на пароходной пристани въ Алексѣевскѣ въ 11 часу дня, такъ и закладка школьнаго зданія въ 2 часа дня. Было нѣкоторое колебаніе, не отложить-ли закладку до болѣе благоприятной погоды, но неизвѣстность, когда наступитъ такая погода, а еще болѣе необходимость торопиться постройкой, чтобы приготовить зданіе къ 1 октября, склонили совершить закладку въ этотъ, ранѣе назначенный, день.

Зданіе школы воздвигается почти по срединѣ 169 участка, нѣсколько отступая отъ линіи южной улицы, съ главнымъ фасадомъ на эту улицу. Распорядителемъ строительныхъ работъ ко времени закладки положенъ былъ на стойки шпалей рядъ сруба и рядомъ съ нимъ устроено было навѣсъ для совершенія молебствія. Не смотря на проливной дождь, подъ этимъ навѣсомъ можно было безъ затрудненія совершать священнодѣйствіе. Въ совершеніи чина освященія воды участвовали: Предѣдатель Училищнаго Совѣта, Ректоръ Семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, Предѣдатель Строительнаго Комитета, Священникъ В. Кирѣевскій, и и. об. приходскаго священника въ Алексѣевскѣ іеромонахъ Маварій. Къ назначенному времени прибыл на мѣсто закладки: Главный Начальникъ Края, Примурскій Генералъ-Губернаторъ Н. А. Гондатти, Военный Губернаторъ Амурской области, Генералъ-Лейтенантъ В. А. Толмачевъ, Завѣдующій переселенческимъ дѣломъ въ районѣ В. И. Рубинскій, Уполномоченный Главнаго Управленія Землеустр. и Землед. П. К. Шуманъ и многія другія начальствующія, служащія и частныя лица.

Предъ совершеніемъ водоосвященія Предѣдатель Совѣта, протоіерей А. Миролюбовъ, обратился къ Главному Начальнику Края, Военному Губернатору и всѣмъ присутствующимъ съ рѣчью, номѣщенною ниже. По освященіи воды и возгласеніи многолѣтій, священнослужители и присутствующіе вынулъ пѣль-подъ навѣса для освященія зданія, причемъ предстоятель, протоіерей А. Миролюбовъ, крошилъ Святою водою заложенные ряды сруба, а Его Высокопревосходительство, Главный Начальникъ Края, собственноручно сдѣлалъ крестообразную зарубку въ юго-восточномъ углу сруба.

По совершеніи закладки Его Высокопревосходительство поздравилъ священнослужущихъ и присутствующихъ съ началомъ дѣла и пожелалъ скораго и благополучнаго окончанія постройки и процвѣтанія школы въ ея учебной и религіозно-просвѣтительной дѣятельности. При этомъ, Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что, при разсмотрѣннн имъ плана школы, столовая въ квартирѣ старшаго учителя найдена тѣсною, и потому онъ нашелъ нужнымъ увеличить ее и всю эту часть зданія на $1\frac{1}{2}$ кв. сажинъ, что можетъ удорожить постройку на 100 или 150 рублей, каковыя деньги всегда можно съэкономить на 15-тысячной постройкѣ. Предѣдатель Совѣта, протоіерей А. Миролюбовъ, съ

своей стороны горячо благодарилъ Николая Львовича за его вниманіе и благорасположеніе, какъ къ этой новоустроваемой школѣ, такъ и къ другимъ церковно-приходскимъ школамъ Благовѣщенской епархіи.

Послѣ сего, при такомъ же проливномъ дождѣ, всѣ присутствующіе отбыли съ мѣста закладки школы.

Протоіерей А. М.

Рѣчь при закладкѣ зданія двухклассной церковно-приходской школы въ г. Алексѣевскѣ Амурской области.*)

*Ваше Высокопревосходительство,
Ваше Превосходительство,
Отцы и Братія и Милостивые Государя!*

Вчера по всей необъятной Россіи праздновалась 900-лѣтняя годовщина со времени блаженной кончины просвѣтителя русской земли, Св. благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Вчера мы съ благодарностію къ Господу Богу, Спасителю нашему, и Его избранныку, Св. равноапостольному князю Владиміру, вспоминали, какъ держава Св. князя Владиміра, просвѣщенная имъ святымъ крещеніемъ, возрастала и укрьплялась въ теченіе вѣковъ своими естественными и духовно-благодатными силами и выросла нынѣ въ громадное государство Русское и какъ малое стадо Христово новопросвѣщенной Руси возрасло нынѣ въ обширную православную церковь Русскую, просіявшую цѣлымъ сонмомъ угодниковъ Божіихъ. Вспоминали мы и то, какъ Святой и равноапостольный князь Владиміръ, заботясь о просвѣщеніи своей страны свѣтомъ вѣры Христовой и устроая съ этой цѣлію храмы Божіи, вводя уставы и порядки церковные, вмѣстѣ съ симъ прилагалъ все стараніе свое и къ насажденію книжнаго ученія и умственнаго просвѣщенія въ русскомъ народѣ. И самъ онъ созидалъ и своимъ представителямъ, областнымъ и градскимъ правителямъ, повелѣвалъ строить христіанскія училища и приводить въ нихъ дѣтей, не только людей богатыхъ и знатныхъ, но и простыхъ и бѣдныхъ.

И вотъ не успѣли еще смолкнуть отголоски юбилейныхъ священно-патріотическихъ воспоминаній 900-лѣтней памяти Св. благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владиміра, какъ нынѣ мы приступаемъ къ начатію такого дѣла, которое, послѣ просвѣщенія Руси святымъ крещеніемъ, было самымъ близкимъ, самымъ любезнымъ сердцу Св. равноапостольнаго князя Владиміра, и которое поэтому, является наилучшимъ

*) Сказана 16 юля сего года въ присутствіи Приамурскаго Генераль-Губернатора Н. Л. Гондатти, Военнаго Губернатора Амурской области В. А. Толмачева и другихъ начальствующихъ лицъ Предсѣдателемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Ректоромъ семинаріи, протоіереемъ А. Миролубовымъ

выраженіемъ нашей благодарной памяти къ Святому князю Владиміру и служить самымъ достойнымъ чествованіемъ сего Святого князя, просвѣтителя Россіи. Приступая нынѣ къ закладкѣ и устроенію двухклассной церковно-приходской школы, мы выполняемъ завѣтъ Святого равноапостольнаго князя о просвѣщеніи Руси не только вѣрою Христовой, но и книжнымъ ученіемъ.

Долго строилось Русское государство; долго разрасталось, расширялось и крѣпло оно; и вотъ въ наступательномъ движеніи и расширеніи державы и церкви Россійской дошла очередь и до нашего, самаго отдаленнаго отъ центра, Амурскаго края. Обширная Амурская область соединяется съ многовѣковой Русью. И это органическое срастаніе Амурскаго края съ могучимъ государственнымъ и церковнымъ организмомъ нашего Отечества совершается въ наши дни, на нашихъ глазахъ. И мы, временные и постоянные насельники этого края, становимся свидѣтелями и участниками какъ быстрого заселенія и уплотненія его, такъ и устроенія его по началамъ общерусской государственной и церковной жизни. Мы видимъ, какъ быстро и снѣжно возникаютъ здѣсь русскія селенія, устрояется общественная и хозяйственно-экономическая жизнь, какъ заботливо воздвигаются здѣсь святыя храмы Божіи, какъ быстро и густо покрываются новозаселяемые мѣста сѣтью школъ и училищъ. Созерцаніе этого зрѣлища невольно переноситъ нашу мысль и духовный взоръ къ отдаленнымъ временамъ Св. князя Владиміра, когда также грады и веси новопросвѣщенной Руси покрывались сѣтью церквей и христіанскихъ училищъ.

Высокопочтимый Николай Львовичъ! Вы являетесь однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и энергичныхъ благоустроителей этого молодого края. Недавно Вы пришли въ этотъ малоислѣдованный и малолюдный край, но сдѣлали много; Вы поставили его на собственные ноги и вызвали къ жизни молодыя его силы. Пользуясь приточнымъ изреченіемъ Спасителя, мы можемъ не обинуясь сказать, что хотя Вы пришли сюда, въ этотъ невоздѣланный Амурскій вертоградъ, и въ 11-мѣ, т. е. послѣднемъ, часу рабочаго дня, но сдѣлали для него не меньше, чѣмъ трудившіеся отъ 1 и 3 часа дня. Въ частности, Вашимъ содѣйствіемъ и настойчивостію такъ быстро и твердо создаются и устроятся въ нашемъ краѣ, какъ церковныя, такъ и министерскія школы. Вотъ, и эта двухклассная церковная школа возникаетъ и создается благодаря исключительно Вашему благосклонному и просвѣщенному вниманію и содѣйствію.

Возблагодаримъ же, братіе христіане, Господа Бога, воздвигшаго намъ державнаго и равноапостольнаго просвѣтителя, Святого благовѣрнаго великаго князя Владиміра; возблагодаримъ Господа Бога, и до нынѣ простирающаго Свою благословляющую десницу на все наслѣдіе Св. благовѣрнаго князя Владиміра,—на державу и церковь русскую. Возбла-

годаримъ Господа Бога, что Онъ и доннѣ посылаетъ намъ въ потребное время добрыхъ, вѣрныхъ и мудрыхъ строителей Землѣ Русской и отдѣльнымъ ея областямъ, градамъ и вселямъ!

И да исполнетъ Господь Богъ Свое благословеніе на полагаемое нами нынѣ основаніе школы, а виновникамъ и совершителямъ сего дѣла да подастъ долгоденственное и мирное житіе, здравіе и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе.

Благовѣщенская духовная семинарія за истекшій годъ войны (20 іюля 1914 г.—20 іюля 1915 г.).

Благовѣщенская духовная семинарія и соединенное съ ней духовное училище, наряду съ другими учрежденіями и частными лицами, старалось принести свою долю помощи Отечеству въ тяжелую годину войны. За 12 мѣсяцевъ войны семинаріей и училищемъ собрано было на нужды военного времени и отправлено по назначенію пожертвованій, отчисленій и сбереженій нижепоказанное количество.

1. Собрано въ Семинарской Іоанно-Богословской церкви на Красный Крестъ, въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, съ конца августа 1914 года, когда начались службы въ Семинарской церкви, и кончая апрѣлемъ 1915 г., когда прекратились службы въ сей церкви 202 р. 12 к. Деньги отсылались въ Благовѣщенскую духовную Консисторію ежемѣсячно.

2. Отчислено изъ жалованья лицъ управленія, преподавателей и служащихъ въ семинаріи и училищѣ 2% въ пользу семействъ запасныхъ и на больныхъ и раненыхъ воиновъ за августъ 1914 г. и 1% въ пользу семействъ запасныхъ съ сентября мѣсяца 1914 года по іюль 1915 года включительно 460 р. 70 к. Деньги отсылались въ Благовѣщенскую Городскую Управу ежемѣсячно.

3. Отчислено изъ жалованья лицъ управленія, преподавателей и служащихъ въ семинаріи и училищѣ 2% на содержаніе Серафимовскаго лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи, съ сентября 1914 года по іюль 1915 года включительно . . . 785 р. 76 к. Деньги ежемѣсячно отправлялись въ Петроградъ на имя Ректора Академіи, Епископа Анастасія.

4. Отправлено сбереженій отъ сокращенія стола общежитныхъ воспитанниковъ семинаріи и училища на содержаніе Серафимовскаго лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи, съ ноября 1914 г. по апрѣль 1915 г. включительно, когда ученики были распущены, 273 р. 11 к. Деньги ежемѣсячно отправлялись въ Петроградъ на имя Ректора Академіи, Епископа Анастасія.

5. Отослано на содержаніе Серафимовскаго лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи добровольныхъ пожертвованій отъ квартирныхъ воспитанниковъ семинаріи и училища, съ ноября 1914 г. по апрѣль 1915 года включительно, 52 р. 74 к. Деньги ежемѣсячно отсылались въ Петроградъ на имя Ректора Академіи, Епископа Анастасія.

6. Собрано среди учащихъ и учащихся семинаріи и училища въ пользу Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій 13 р. 55 к. Отправлены въ Благовѣщенскую духовную Консисторію 24 апрѣля 1915 г.

7. Собрано пожертвованій въ Семинарской Іоанно-Богословской церкви въ пользу жителей Буковины и Галиціи, съ февраля мѣсяца по апрѣль 1915 года включительно 38 р. 68 к. Деньги ежемѣсячно отсылались въ Благовѣщенскую духовную Консисторію.

8. Отправлено Ректоромъ Семинаріи, протоіереемъ А. Миротлюбовымъ, ежемѣсячныхъ трехрублевыхъ взносовъ на содержаніе одной кровати въ военно-полевомъ лазаретѣ Краснаго Креста имени духовенства Благовѣщенской епархіи, съ окт. 1914 г. по июнь 1915 г. включительно 30 р.—к. Деньги отсылались въ Благовѣщенскую духовную Консисторію.

9. Собрано въ Семинарской Іоанно-Богословской церкви 24-25 января сего года въ пользу раззоренныхъ жителей Сербіи . . . 2 р. 89 к. Деньги отправлены въ Благовѣщенскую духовную Консисторію.

10. Собрано въ Семинарской Іоанно-Богословской церкви 31 января—1 февраля сего года въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ Сербіи и Черногоріи 3 р. 15 к. Деньги отправлены въ Благовѣщенскую духовную Консисторію.

11. Поступило отъ воспитанниковъ семинаріи и училища, поющихъ въ правомъ хорѣ Семинарской церкви, въ пользу раззоренныхъ жителей Сербіи, 25 января 10 р.—к. Деньги отосланы въ Благовѣщенскую духовную Консисторію.

12. Высыпано изъ кружки, выставленной въ вестибюль семинаріи съ апрѣля мѣсяца, въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, за апрѣль мѣсяць 1 р. 80 к. Деньги отправлены въ Благовѣщенское мѣстное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста. Въ каникулярное время (съ 1 мая по 18 августа) сынки изъ сей кружки не производится.

Всего за 12 мѣсяцевъ войны собрано въ семинаріи и училищѣ на нужды военного времени и отправлено по назначенію деньгами 1874 рубля 50 копѣекъ.

Сверхъ денежныхъ сборовъ и пожертвованій воспитанниками семинаріи и училища и нѣкоторыми лицами педагогической корпораціи отправлено было въ дѣйствующую армію два ящика книгъ для чтенія, письменныхъ и туалетныхъ принадлежностей и другихъ вещей.

25 іюля 1915 года № 199-й.

Ректоръ Семинаріи, *протоіерей А. Миролубовъ.*

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролубовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ настоящее время вышло въ свѣтъ пособіе по новѣйшей полемикѣ съ расколомъ священника І. Козлова: „Въ помощь миссіонеру, пастырю и ревнителю православія“. Книга уже отмѣчена миссіонерскою періодическою печатью.

Мисс. Обзорѣніе за 1914 г. № 11, стр. 332—3: „Разсматриваемый трудъ есть трудъ самостоятельный, цѣльный, законченный, а не перепечатка прежде вышедшихъ выписокъ и руководствъ и служить, такъ сказать, продолженіемъ прежде изданныхъ миссіонерскихъ пособій. Въ алфавитномъ указателѣ 368 наименованій книгъ и рукописей, коими пользовался авторъ. Повтореній, громоздкости матеріала въ книгѣ нѣтъ: выписано только существенно важное въ полемикѣ... Одинъ перечень числа возраженій, разобранныхъ въ книгѣ, можетъ служить лучшей рекомендаціей этого пособія: О книжномъ исправленіи разобраны новѣйшія возраженія—23, о причащеніи 36, о священствѣ 30, объ антихристѣ 27. Дано много свидѣтельствъ о гоненіи на еретиковъ и раскольниковъ, о православіи греческой церкви, о мнимыхъ ересяхъ (прав. церкви), о клятвахъ, о комматыхъ, о лѣтахъ рукополагаемыхъ лицъ, о подлогахъ... Словомъ, авторомъ предпринято все, чтобы книга была точнымъ, полнымъ, удобнымъ и безошибочнымъ справочникомъ—пособіемъ по всѣмъ вопросамъ новѣйшей полемики съ расколомъ.“

Мисс. Сборникъ за 1915 г. № 1, стр. 178—9: „Въ трудѣ рассмотрѣно до 80 вопросовъ. Вопросы изложены въ алфавитномъ порядкѣ, напр.: антихристъ, апостолы и т. д. На верху каждой страницы сдѣлано такое же алфавитное указаніе предметовъ, что весьма облегчаетъ пользованіе трудомъ. Даны многочисленныя справки по новѣйшимъ вопросамъ—обвиненіямъ, напр. о гоненіяхъ, цезаропапизмѣ, присягѣ и др., коихъ не имѣлось въ прежнихъ пособіяхъ и руководствахъ. Въ концѣ книги дано объясненіе къ пользованію пособіемъ, а это важно и необходимо для малоопытныхъ и знакомящихся. Книга издана опрятно, шрифтъ убористый, четкій.“ Цѣна 3 р. съ пересылкой.

Адресъ: *г. Петрозаводскъ, Олонец. губ.*

КНИГИ ВЪ РАЗСРОЧКУ.

Война и Миръ. Графа Л. Н. Толстого. 2 т.
2 р. Анна Каренина. Его-же. 2 т. 2 руб.
Н. В. Гоголь. Полное собраніе 2 т. 4 р.
И. С. Аксаковъ. Полное собраніе 2 руб.
Н. Г. Помяловскій. Полное собраніе 1 р.
50 к. А. С. Пушкинъ. Полное собраніе
2 т. 2 р. М. Ю. Лермонтовъ. Полное соб-
раніе 2 р. В. А. Жуковскій. Полное соб-
раніе 2 р. И. А. Крыловъ. Басни 75 коп.
А. В. Кольцовъ. Стихотворенія 50 к.
П. С. Никитинъ. 1 руб. 25 коп.

Цѣна за все 20 руб.; пересылка за счетъ покупателя.

Въ задатокъ 5 руб. Ежемѣсячно по 3 руб.

Заказы и переводы адресовать въ Петроградъ.

4-я Рождественская № 4, *М. П. Зайкину.*

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
 ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
 изданію
 съ доставкою и
 пересылкою
ШЕСТЬ РУБ.
 Подписка
 принимается
 при Духовной
 семинаріи.

Объявленія
 принимаются
 только позади
 текста. Цѣна за
 строку петица
 по 10 коп.
 За разсылку при
 Епарх. Вѣдом.
 отпеч. объявл.
 взимается 3 р

№ 17.

1-го сентября
 1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 июля с. г. № 19.— Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія и благодарности.—Извѣстія по епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 мая 1915 года за № 17905, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавагося въ настоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заводы, не имѣя времени на отбѣлку воска, вынуждены выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. ПРИКАЗАЛИ: Въ означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено, что, по

обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ заграницею, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблаговременно отбѣлить, и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Послѣднее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, ароматъ и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; 4) церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго Вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростились бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлителей и на бѣленіе воска, съ другой—не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ единовременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ приходитъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Ко-

митета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Іюля «13» дня 1915 года. № 19.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенской Духовной Консисто́ріи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.

При циркулярномъ отношеніи Благовѣщенскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 2 мая 1915 года за №№ 227—398, была разслана о.о. благочиннымъ епархіи и подвѣдомственнымъ ихъ надзору причтамъ выписка изъ журнала сего Попечительства, отъ 6 апрѣля 1915 г. за № 27, утвержденного Его Преосвященствомъ 10 числа того же мѣсяца и года, о взысканіи съ церкви и духовенства долговъ и текущихъ взносовъ въ пользу Попечительства и епархіальной похоронной кассы указаннымъ въ ней порядкомъ.

Вслѣдствіе сего Духовная Консисто́рія предписываетъ благочиннымъ епархіи привести въ исполненіе изложенное въ помянутой выпискѣ постановленіе утвержденное Его Преосвященствомъ. Августа 11 дня 1915 года, № 7984.

Препода́ніе Архипастырскаго благословенія и благодарности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 августа 1915 г. за № 2319, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты Крестьянскому Начальнику Александру Кирилловичу Григорьеву за полезную и ревностную дѣятельность на пользу Православной Церкви.

Жителямъ поселка Ерофей-Павловичъ за пожертвованіе въ мѣстную желѣзнодорожную церковь иконъ опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 31 іюля сего года за № 7575/2273, выражается благодарность.

Извѣстія по епархіи.

Во время поѣздки по епархіи Его Преосвященствомъ **награждены**: 19 іюля скуфьею за усердное служеніе Церкви Божіей благочинный 13 участка, священникъ *Николай Горбунцовъ*, и 18 іюля набедренникомъ за труды по содержанію приходскаго храма священникъ церкви ст. Казакевичевой *Иннокентій Виноградовъ*.

Псаломщикъ церкви с. Бѣльско-Троицкаго, Амурской области, *Алексій Селезневъ*, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 30 Іюня и 29 Іюля 1915 года за № 228, за проступки противъ должности и благоповеденія **отрѣшенъ** отъ занимаемой должности, съ занесеніемъ сей судимости въ его формуляръ.

Псаломщикъ Николаевскаго Приморскаго собора *Дмитрій Болтиковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 Іюля сего года за № 2284, **уволень** отъ занимаемой должности.

Вр. командированный для и. об. священника при церкви села Маргаритовскаго, состоящій на псаломщической должности при церкви села Больше-Силанскаго священникъ *Андрей Пиваевъ*, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1 Августа 1915 года за № 2293, **назначень** постояннымъ священникомъ церкви села Маргаритовскаго, Амурской области.

Псаломщикъ церкви села Поляны, Амурской области, *Леонидъ Филимоновъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 августа сего года за № 2296, **перемѣщенъ** на должность псаломщика къ церкви с. Бѣльско-Троицкаго, Амурской области.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7 августа 1915 года за № 2347, благочинный 14-го участка священникъ х. Никольскаго о. *Андрей Швецовъ* съ 1-го сего августа **перемѣщенъ** къ церкви п. Графскаго, Приморской области, съ назначеніемъ и. д. благочиннаго 10 участка и съ мѣстожитель-

ствомъ въ п. Иманъ, а на его мѣсто къ церкви х. Никольскаго **перемѣщенъ** для пользы службы священникъ церкви п. Графскаго *Димитрій Бѣляевъ*.

Временно и. об. благочиннаго 10 участка священникъ *Іоакимъ Фроловъ* **освобожденъ** отъ сихъ обязанностей, временное же исправленіе обязанностей благочиннаго 14 участка **возложено** на священника церкви села Райчихи *Василія Гаряева*.

И. д. псаломщика церкви ст. Ерофей-Павловичъ *Иванъ Кочетковъ*, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 7-10 августа 1915 г. за № 2367/7820, за переходомъ его на службу въ Омскую епархію, **исключенъ** изъ списковъ духовенства Благовѣщенской епархіи.

Псаломщикъ церкви села Крестовоздвиженскаго *Викторъ Юнчевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 августа сего года за № 2425, **перемѣщенъ** къ церкви ст. Ерофей-Павловичъ.

Кр. Симбирской губ., Ардатовскаго уѣзда, Лобаскинской волости и села, *Афанасій Кулягинъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 августа 1912 г. за № 2426, **допущенъ** къ отправленію обязанностей псаломщика при церкви с. Крестовоздвиженскаго, Амурской области.

Секретарь при Епископѣ Приамурскомъ и Благовѣщенскомъ, Коллежскій Секретарь *Николай Овчинниковъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 августа 1915 года за № 2429, за переходомъ его на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, **уволень** отъ занимаемой должности, и тою же резолюціею **возложено** на Столоначальника Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Губернскаго Секретаря *Ивана Ефимова*, временное отправленіе обязанностей Секретаря при Епископѣ Приамурскомъ и Благовѣщенскомъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 септября

№ 17.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Епископъ Теофанъ—Затворникъ Вышенскій, какъ православный христіанскій педагогъ.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.—Объявленіе.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 13-я.

Преподаваніе курса Богослуженія Православной церкви.

1. Причины трудности преподаванія этого курса.

Задачею преподаванія Закона Божія въ нашихъ школахъ является подготовка ихъ къ тому, чтобы учащіеся въ нихъ вышли въ жизнь добрыми христіанами,—возможно—просвѣщенными, вѣрующими и благочестивыми, и именно по духу и строю церкви православной. Для этой цѣли необходимы прежде всего извѣстныя реальныя свѣдѣнія соотвѣтственнаго характера: это и дается дѣтямъ главнымъ образомъ курсомъ священной исторіи, изъ котораго они узнаютъ о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ міра, о Христѣ и нашемъ спасеніи въ Немъ, и объ основахъ ученія Его. Необходима, дальше, живая отзывчивость, живое проявленіе себя въ дѣлѣ вѣры, которыя сказываются въ каждомъ въ первую очередь сознательною и сердечною молитвою: молитвамъ, и именно, такъ сказать—умѣнью молиться, хорошая школа и старается научить питомцевъ своихъ уже на первыхъ порахъ.

Но и этого, конечно, еще мало. Особенность истинно-христіанскаго и православнаго нашего міросозерцанія состоитъ

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14 и 15 Епарх. Вѣд. с. г.

въ томъ, что каждый изъ насъ долженъ сознать и мыслить себя, а въ зависимости отъ этого жить и дѣйствовать,—не одинъ про себя, не въ отдѣльности отъ другихъ, а всегда вмѣстѣ съ другими, заодно со всѣми; помнить всегда, что живетъ, дѣйствуетъ здѣсь, на землѣ, святая Христова церковь, вѣчная и вселенская, въ ней мы спасаемся, ею живемъ, и каждый изъ насъ, какъ и всякій другой—есть членъ, живая ея частичка. Всего полнѣе, живѣе и лучше выражается это наше единство, общеніе съ другими, безъ коего нельзя быть и христіаниномъ, въ нашемъ православномъ богослуженіи. Не напрасно и не случайно самое мѣсто, гдѣ собираемся мы и которое всецѣло пріурочено для такого богослуженію, называется у насъ не домомъ молитвы, не храмомъ, не еще какъ, а именно церковію: сознательный христіанинъ пойметъ, какая великая, типичная и важная идея православнаго моленія въ храмѣ схвачена и передается уже самымъ этимъ его наименованіемъ. „Вѣрую во единую, святую, отъ всего міра собранную въ такое единство и отъ самихъ апостоловъ вѣрно и неизмѣнно сохраняющуюся церковь“,—исповѣдуемъ мы въ нашемъ символѣ вѣры, томъ символѣ, гдѣ собрано только самое главное, самое существенно-необходимое для вѣрующаго христіанина. И какъ важно, какъ постоянно требуется наличною нашею жизнію, чтобы эта идея жизненно-необходимаго единства всѣхъ въ церкви, такая основная наша, такъ сказать реально-историческая перспектива проявлялась, углублялась и оживлялась въ насъ. Знаемъ мы: по ученію Христа уже при всякой—и домашней, и единичной нашей молитвѣ должны мы обращаться къ Богу, какъ одинъ при всѣхъ, призывая Его: Отче нашъ. Но въ единичной молитвѣ, колейно у себя, мы лишь съ напряженіемъ, съ большимъ или меньшимъ трудомъ можетъ молиться такъ. Иное дѣло—наша православная церковная молитва. Вѣдь она сама зоветъ насъ такъ молиться со всѣми, сама, при надлежащемъ нашемъ отношеніи къ ней, создаетъ это единство, это сляніе всѣхъ въ одной общедѣ, къ Богу направленной, жизни. Отсюда-то и называется она литургія, что именно значить *общее дѣланіе*: въ книгахъ церковныхъ именуется такъ не только та главная служба (обѣдня), которую этимъ именемъ зовутъ и теперь всѣ грамотные люди, но и вообще весь этотъ кругъ общецерковныхъ служеній, который охватываетъ нашъ день церковный,—не только собственно литургія, но и предшествующія ей (всенощную).

Не случайно же, не по традиціи лишь и не въ видѣ какого-то второстепеннаго придатка къ основнымъ отдѣламъ введено, поэтому, изученіе православнаго богослуженія въ общій курсъ

Закона Божія даже и въ начальной школѣ. Оно занимаетъ здѣсь свое законное и важное мѣсто. Разъ цѣль Закона Божія—сдѣлать учащагося добрымъ христіаниномъ, необходимо нужно въ достаточной степени ознакомить его и съ богослуженіемъ православно-христіанскимъ.

Переходя теперь къ самымъ разсужденіямъ о томъ, какъ долженъ преподаваться этотъ новый курсъ въ нашей школѣ, мы должны прежде всего замѣтить, что преподаваніе его—дѣло очень и очень трудное. Больше того: можно сказать даже, что ни съ какимъ другимъ отдѣломъ въ нашемъ предметѣ не обстоитъ дѣло такъ печально, какъ именно съ этимъ. Бываетъ даже, что учащіе, въ виду трудности его, совершенно почти его опускаютъ, рискуя оказаться на экзаменѣ или при ревизіи въ очень невыгодномъ положеніи; чаще же—преподаютъ, по результатовъ достигаютъ—болѣе чѣмъ скромныхъ. Даже и въ средней школѣ, гдѣ на этотъ курсъ отведенъ особый годъ, по прохожденіи всего курса оказывается порой, что въ сущности богослуженія-то, того, что требовалось существомъ дѣла, учащіеся вовсе почти и не знаютъ.

Трудность преподаванія курса богослуженія объясняется съ одной стороны—природой самаго предмета, съ другой—неправильнымъ представленіемъ тѣхъ задачъ и нормъ, какія должны опредѣлять собою постановку этого дѣла въ той или иной школѣ.

Первою и самою главною причиною трудности преподаванія богослуженія является, конечно, языкъ его. Можно даже сказать, что знакомство учащихся съ богослуженіемъ давалось бы имъ болѣе, чѣмъ, вдвое, легко и просто, если бы языкомъ тѣхъ службъ, которыя имъ излагаются, былъ не мертвый и слишкомъ далекій славянскій языкъ, а вѣдь понятный и употребительный языкъ русскій. Вѣдь какую бы составную часть службъ ни воспроизвели вы съ ними, первой и самой ощутительной препоной къ простому и скорому усвоенію ея явится непременно словесная ея оболочка—и подборъ словъ, и конструкція выраженій. Не разъ уже указывалось, что даже и мы, нитомцы духовной школы—съ спеціальнымъ преподаваніемъ въ ней славянскаго языка, многого въ языкѣ читаемаго и поемаго въ церкви не понимаемъ—въ смыслѣ отчетливаго сознанія вѣхъ оттѣнковъ рѣчи, и въ особенности—для точной передачи и выясненія ея другому. Даже каждому знакомая херувимская пѣснь требуетъ въ этомъ случаѣ нарочитаго вниманія и изученія ея съ этой стороны. Что же говорить о простецяхъ—мірянахъ, и прежде всего о дѣтяхъ школьнаго періода! Конечно, трудности этой, по крайней мѣрѣ—въ такой огромной

степени, не было бы, если бы славянской языкъ былъ уже извѣстенъ дѣтямъ, какъ уже усвоенный ими особый предметъ пройденнаго ими курса: но спрашивается: гдѣ это есть—хотя бы и въ относительно-подходящей мѣрѣ? Итакъ, должно признать, что данный предметъ—изучаемыя здѣсь службы церковныя—сообщается ученикамъ на языкѣ далекомъ и непонятномъ*.

И вопросъ объ изученіи съ ними богослуженія въ данномъ случаѣ оцутительно осложняется тѣмъ, что въ значительной мѣрѣ является и вопросомъ объ изученіи съ ними славянскаго языка, конечно—въ примѣнительныхъ къ данной задачѣ размѣрахъ и постановкѣ.

Вторая причина трудности преподаванія богослуженія заключается въ томъ, что является неоспоримымъ и главнымъ достоинствомъ нашего богослуженія,—въ богатствѣ и возвышенности его содержанія. Своимъ богослуженіемъ Православная Церковь Вселенская унаслѣдовала и закрѣпила все то, что открыто и передано было ей Христомъ, апостолами и святыми Его. Съ другой стороны, богослуженіе это имѣло цѣлью—освятить, проводить молитвою и соответствующими воспоминаніями всю жизнь, и день весь, и недѣли и годы земного нашего существованія, въ строѣ своемъ, такъ сказать—дать школу для развитія и возрастанія духовной жизни каждаго изъ насъ—и на вѣки. И вотъ изъ перекрепчиванія этихъ основныхъ стремленій, изъ отраженія въ нашемъ богослуженіи опыта въ истинной религіозной жизни всего человѣчества и во всѣхъ ея сторонахъ—и слагается то великое разнообразіе, многогранность и сложность этого богослуженія, которыя такъ трудно, даже невозможно, передать учащимся и при самыхъ лучшихъ условіяхъ преподаванія въ школѣ. Оно и понятно: только цѣлая жизнь, и именно жизнь вѣрная духу и уставамъ церкви, можетъ ввести человѣка въ полное и глубокое воспріятіе всѣхъ этихъ сторонъ богослуженія церковнаго.

Въ частности, затруднительнымъ является преподаваніе богослуженія особенно въ слѣдующихъ отношеніяхъ. А) Въ завѣдомой непринаровленности священныхъ службъ къ разсудочному усвоенію и разсудочной передачѣ ихъ—на языкѣ болѣе или менѣе отвлеченныхъ разсудочныхъ представленій и понятій. Богослуженіе—прежде и больше всего молитва, мо-

*) Считаю долгомъ оговориться: мы не забываемъ, что для насъ, взрослыхъ, людей церковныхъ—этотъ языкъ славянской имѣетъ свою прелесть, есть прямо языкъ родной намъ, такъ какъ съ нимъ срослось, ассоціировалось неразрывно, все то интимное, даже священное, что переживается нами за нашими православными службами въ храмѣ. Но здѣсь рѣчь вѣдь не о томъ вовсе, а о преподаваніи въ школѣ: для дѣтей же, и именно со стороны пониманія, отъ такихъ нашихъ настроеній и привычекъ, дѣло ознакомленія съ этими самыми службами отнюдь не становится проще.

литва же, какъ мы уже выше говорили, есть дѣло интимное и над-разсудочное, есть несравненно болѣе область чувства и настроеній, нежели область мысли. Отсюда, богослуженіе отлично можно чувствовать и переживать, но трудно, почти невозможно бывать въ этомъ передать,—даже въ самыхъ свѣтлыхъ, повидимому самыхъ просознанныхъ его моментахъ. И какъ много въ нашихъ службахъ, и отдѣльныхъ, такъ сказать—эпизодическихъ моментахъ ихъ, и основѣ, самой сущности ихъ—разсчитаннаго, а точнѣе—вызваннаго, такъ сказать—опериагося именно на чувствованія, на глубоко-скрытыя въ сердцѣ человѣка внутреннія, лично-отражающія, переживанія. Все эти: „вопьемъ“, „аллилуія“, „Тебѣ славу возсылаемъ“, которыя мы постоянно слышимъ въ храмѣ—все больше голосъ чувства и—для чувства, а не для размышленій и разсужденій; „осанна“, „величаемъ“ или „ублажаемъ“, „благодаримъ Господа“, конечно, могутъ влечь за собой и цѣлый рои ассоціаций и идей, но опять-таки—лишь *за собою*: въ нихъ же самихъ, какъ въ цѣлой ибѣнѣ—великомъ и возвышеннѣйшемъ гимнѣ нашемъ „Тебе поемъ“—все тѣ же изліянія чувствъ—восторга, преданности, умпленія, а всего больше—благодарной любви, и оттого-то такъ трудно бываетъ ихъ объяснять, тѣмъ болѣе спрашивать, со стороны такихъ объясненій.

Б) Затрудняетъ также въ данномъ случаѣ, особенно въ отдѣльныхъ мѣстахъ, та глубина и богатство чисто-богословскихъ воззрѣній, которыя то прямо выражаются въ тѣхъ или другихъ молитвахъ и ибѣняхъ, то необходимо предполагаются ими, какъ единственно-объясняющая ихъ подпочва. И при этомъ—какая сжатость и сила самыхъ выраженій! Попробуйте объяснить возглашеніе—„Станемъ добръ“, въ обѣихъ его половинахъ, т. е. что говорится діакономъ, и что поется хоромъ („станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вопьемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити—милость мира, жертву хваления“), и объяснить при этомъ такъ, чтобы не окрасть, не отнять смысла и силы ни у одного изъ составныхъ выраженій. Вы увидите, какъ трудно осмыслить дѣтямъ это теперь темное для большинства, но столь важное для пониманія смысла Евхаристіи, мѣсто, то, въ какомъ смыслѣ и что называется здѣсь „св. возношеніемъ, милостью примиренія, жертвой хвалы“ и почему. И какъ многія выраженія, особенно на литургіи, но также и на всенощной, имѣють за собой подобный возвышенный и богатый смыслъ—то богословски-теоретическій, то священно-историческій, то духовно-опытный. Возьмите хотя бы „Господь воцарися“—въ отношеніи къ празднику, „не уклони сердце мое“, „на рѣкахъ Вавилонскихъ“ или „утренюеть духъ мой ко храму святому Твоему“.

В) Дальнейшая сторона церковныхъ службъ, затрудняющая ихъ изученіе, относится уже къ ихъ составу и строю. Церковное богослуженіе не есть какъ бы сочиненіе, написанное на одну тему и по одному плану: отражая въ себѣ весь много-сторонній религіозный опытъ истинной церкви—въ ея лучшихъ сынахъ, оно, какъ мы уже говорили, всегда разносторонне и многопредметно. Единственное исключеніе—это божественная литургія, но и то лишь въ ея основѣ; въ частностяхъ же, особенно въ литургіи оглашенныхъ и концѣ литургіи вѣрныхъ, и она отзывается на многія потребности и нужды, которыя къ прямой идеѣ ея, какъ именно Евхаристіи, не относятся. Между тѣмъ, и привыкли мы, и естественно намъ и при воспроизведеніи, и при изъясненіи чего-либо исходить изъ одной, всепроникающей и все собою освѣщающей, идеи, и отдѣльные моменты разсматривать именно какъ составныя части общаго сложнаго цѣлаго. Съ богослуженіемъ же такъ поступать слишкомъ трудно,—или мы тогда окараемъ, слишкомъ многое украдемъ въ немъ, или же совершенно невѣрно, до уродливости тенденціозно поставимъ и освѣтимъ многое здѣсь—тѣ стороны и части, которыя должны объясниться совсѣмъ изъ другихъ, своихъ и важныхъ началъ, идей и побужденій, а не изъ данной—нами взятой. Возьмемъ, на примѣръ, утреню: если мы станемъ разсматривать ее—именно какъ рядъ утреннихъ молитвъ, тогда понятны и умѣстны, напр., псалмы въ началѣ ея „показавшему намъ свѣтъ“ и т. п.: но тогда—при чемъ тутъ поіемлей, канонъ, большинство пѣсенной основной утрени—воскресной? Если мы положимъ за основу воспоминаніе воскресенія, то утреня другихъ дней останется почти безъ объединяющей идеи, какъ и указанные выше собственно „утренніе“ ея моменты,—и т. д., т. д.; не говоримъ уже объ общихъ вставочныхъ молитвахъ и пѣсняхъ: богородичнахъ, ектеніяхъ, антифонахъ и т. п.

Г) Разнохарактерность и многопредметность содержанія и состава службъ увеличивается, далѣе, тѣмъ, что въ нихъ очень часто чередуются, а порой и даются одновременно и рядомъ, два смысла—прямой и переносный, символическій. И объясненіе, и благоговѣйное проникновеніе высотой и глубоко-мистическимъ содержаніемъ службы бываютъ нерѣдко совершенно невозможны, и самое пѣсенное непонятно, прежде всего стороны того, почему именно здѣсь и такъ оно поставлено;—безъ того, чтобы не указать такой символической, внутренней стороны его. Возьмите, на примѣръ, столь прекрасное начало всенощной—именно какъ воспоминаніе начала бытія міра: какъ тогда понятны становятся и кажденіе, и открытый алтарь, и

пѣніе словъ псалма: „дивна дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси“. Или на литургіи—херувимскую пѣснь, столь трудную и даже, если угодно, литературно шероховатую только съ разсудочной стороны и въ прямомъ лишь смыслѣ, но столь благоговѣйно-умилительную, возвущающую сердце именно къ проникновенной христіанской молитвѣ и горнему созерцанію сердцемъ—при сознаніи ея внутренней, мистической стороны, по которой мы именно лишь „припѣваемъ“ прославленію небеснымъ воинствомъ Трисіяннаго свѣта. А эти моменты дѣйствій—входы священнослужителей, явленія Даровъ: какъ сухи, будничны они—безъ освѣщающихъ ихъ воспоминаній, и какъ оживляютъ они самыя эти воспоминанія—для того, кто со вниманіемъ и съ подготовленнымъ сознаніемъ относится къ священной нашей службѣ въ этихъ моментахъ!

Но съ другой стороны—тутъ же, и передъ этими дѣйствіями или пѣнопѣніями, и послѣ нихъ мы слышимъ рядъ молитвъ и возглашеній, имѣющихъ только прямой и буквальной своей смыслъ,—ектеніи, антифоны, тропари и т. п.; и эти моменты, съ однимъ прямымъ содержаніемъ произносимаго, бываютъ порою очень длительными, являются именно составными частями даннаго богослуженія: напр.—каонизмы, стихиры и т. п. И вдумавшись, мы не можемъ такого смѣненія, такого чередованія смысловъ не признать прямо мудрымъ и глубоко-психологичнымъ, по которому въ этихъ службахъ моленія наши являются и возвышающими насъ до умиленія и восторга, и въ то же время трезвыми и духовно-здоровыми, чуждыми приторности, болѣзненнаго энтузіазма и прямой истеріи на-примѣръ, моленій сектантскихъ.

Д) Наконецъ, въ зависимости отъ всей этой разнопредметности и многосоставности содержанія церковныхъ службъ стоитъ и трудность запоминанія этого строя и порядка ихъ. Азбучная истина, что гдѣ простъ, опредѣленъ и раздѣльно-ясенъ планъ, связаны и понятны переходы отъ одной части къ другой, тамъ и разбираются во всемъ строѣ легко и просто, и запоминается онъ и скоро, и надежно. Но мы уже знаемъ, что въ службахъ нашихъ этого нѣтъ. Послѣдовательность и составъ службъ трудно, а иногда пожалуй и невозможно (конечно логически, а не исторически) вскрыть даже и взрослому и развитому слушателю. Эту послѣдовательность и строй можно знать—и любить—фактически, по привычкѣ или нарочитому изученію; можно не только возмущаться, но прямо болѣть сердцемъ при ихъ нарушеніи. Но сказать съ увѣренностью и убѣдительно: почему именно послѣ этого момента слѣдуетъ тотъ, а не иной, просительная ектенія послѣ сугубой, а не

наоборотъ, 6-я пѣснь канона послѣ 5-й, даже—почему стихиры и другія пѣснопѣнія въ честь Богородицы бываютъ именно въ концѣ, а не вторыми напримѣръ, и т. д.—едва ли кто сумѣетъ. Чувствуется всегда, что такой именно порядокъ хорошъ и естествененъ, но—тогда уже, когда этотъ порядокъ мы усвоили и къ нему привыкли.

Отсюда-то такъ трудно и изучать этотъ строй—иначе, какъ простымъ механическимъ заучиваніемъ: вотъ это—послѣ этого (исключенія, конечно, есть,—напр., о малыхъ ектеніяхъ, какъ промежуточныхъ, оживляющихъ личную молитву, „слава въ вышнихъ Богу“—то въ началѣ утрени, при воспоминаніи въ нощи слышавшихъ это славословіе виолеемскихъ пастырей, то къ концу ея—при появленіи, при бдѣніи во всю нощь, утренняго свѣта, и т. д., но ихъ немного). И конечно, если стремиться къ запоминанію именно состава службъ, то такое механическое заучиваніе—«то послѣ этого»—неизбѣжно.

Таковы тѣ особенности курса богослуженія, которыми всего болѣе объясняется трудность преподаванія его въ школахъ. Мы позволили себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на нихъ, такъ какъ убѣждены, что здѣсь, какъ и вездѣ, подобнымъ диагнозомъ и анализомъ освѣщается всего лучше самая сущность дѣла, виднѣе и понятнѣе будетъ и то, какъ и почему являются неудовлетворительными обычные способы преподаванія этого курса, а равно и то, въ какихъ формахъ и построеніи должна выразиться и лучшая его постановка.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Епископъ Теофанъ—Заморжикъ Вышекскій, какъ православный христіанскій педагогъ.

(род. 10 января 1815 г. † 6 янв. 1894 г.)

Преосвященный Теофанъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ и въ проповѣдяхъ касается педагогическихъ вопросовъ, освѣщая ихъ съ христіанской точки зрѣнія, рисуетъ христіанскій идеалъ воспитанія и воспитателя, указываетъ недостатки современной ему постановки воспитательнаго дѣла въ семьѣ и школѣ и то, какъ оно должно быть поставлено; въ безсмертномъ же своемъ твореніи: „Путь ко спасенію“ онъ оставилъ спеціальныя педагогическія трактаты о томъ, какъ начала хри-

стіанской релігій въ духѣ православной церковности могутъ быть примѣнены къ воспитанію человѣческой души по всѣмъ ея воспитательнымъ возрастамъ. Здѣсь отмѣчены всѣ характеристическія особенности воспитательныхъ возрастовъ, детально раскрыты способы педагогическихъ воздѣйствій въ каждомъ возрастѣ, даны драгоценнѣйшіе совѣты христіанскимъ родителямъ, педагогамъ и самимъ воспитывающимся юношамъ, — словомъ, — начертана цѣлая наука христіанской педагогики.

„Воспитаніе, пишетъ святитель, изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое... Должно быть поставлено непреложнымъ закономъ, чтобы всякая, преподаваемая христіанину, наука была пропитана началами христіанскими, и притомъ православными... У насъ самое опасное заблужденіе то, что преподаютъ науки безъ всякаго вниманія къ истинной вѣрѣ, позволяя себѣ вольность или ложь, въ томъ предположеніи, что вѣра и наука — двѣ области, рѣшительно разъединенныя. Но духъ у насъ одинъ. Онъ принимаетъ науки, и питывается ихъ началами, какъ принимаетъ вѣру, и проникается ею. Какъ же можно, чтобы онъ не приходилъ въ благопріятное или непріятное соприкосновеніе здѣсь?.. Христіанскія начала несомнѣнно истинны... и потому необходимо, чтобы вѣра и жизнь въ духѣ вѣры высились надъ всѣмъ во вниманіи обучаемыхъ, и по образу занятія, и по духу преподаванія“...¹⁾)

„Воспитатель, говоритъ святитель, самъ долженъ быть воспитанъ подъ руководствомъ такихъ лицъ, кои знаютъ истинное воспитаніе не по теоріи, а по опыту... Воспитатель долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы въ послѣдствіи въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленіе воспитываемыхъ, и потомъ дѣйствовать на нихъ съ терпѣніемъ, успѣшно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ и святыхъ“...²⁾)

Таковъ идеаль! Но дѣйствительность далеко не отвѣчаетъ ему. Касаясь современной постановки воспитанія въ семьѣ и школѣ, святитель находитъ ее существенно недостаточной, и вотъ по какимъ причинамъ: „въ 1-хъ, воспитаніе удалено отъ церкви и благодатныхъ ея средствъ. Это заморяетъ ростокъ христіанской жизни, разобищая ее съ источниками, и она увядаетъ, какъ увядаетъ цвѣтъ, поставленный въ темномъ мѣстѣ; въ 2-хъ, оно мало удѣляетъ вниманія къ отправленіямъ тѣлеснымъ. „Думаютъ, что тѣло можетъ всячески развиваться безъ вреда для души, между тѣмъ въ его отправленіяхъ сѣда-

1) Путь ко спасенію, изд. 9, Москва 1908 г., стр. 44—45.

2) Тамъ-же, стр. 64.

лица страстей, кои вмѣстѣ съ его развитіемъ развиваются, коренятся и овладѣваютъ душею; въ 3-хъ, совершенно забывается о духѣ: во время обученія, при излишней заботливости о многознаніи, не различаютъ главнаго отъ побочнаго и то *единое на потребу*, чего училъ нескать Господь, заслоняютъ множествомъ ненужнаго. „Отсюда, при всей заботѣ о современнѣйшемъ образованіи, ничего болѣе не дѣлаютъ, какъ только раздуваютъ пытливость, своеволіе и жажду наслажденій. Молитва же, страхъ Божій, совѣтъ рѣдко берутся во вниманіе. „Была бы исправность видима, а тѣ внутреннѣйшія состоянія всегда предполагаются, и всегда потому оставляются себѣ“ и т. д. Словомъ, воспитываютъ только для земли и совершенно не думаютъ о небѣ, куда мы всеъ предназначены³⁾). Какъ всеъ эти глубокія наблюденія святителя не утратили своего значенія и для нашего времени: такъ они вѣрно и мѣтко характеризуютъ особенно наше свѣтское образованіе!

Давая положительный отвѣтъ на то, какъ должно воспитывать обучаемыхъ, преосвящ. Оеофанъ высказываетъ замѣчательно свѣтлыя и передовыя по тому времени идеи, какія стали достояніемъ нашего образованнаго общества лишь значительно позже. Извѣстно, что послѣднимъ словомъ современной педагогики признается идея воспитывающаго обученія, т. е. мысль о томъ, чтобы школа не только давала знанія и обогащала умъ, но и гармонически развивала всеъ душевныя способности ученика, нравственно воспитывала и облагораживала его. Идея эта на западѣ появилась въ началѣ 19-го вѣка (Песталоцци, Гербартъ), а у насъ впервые высказана лучшими представителями педагогическаго міра во второй половинѣ прошлаго столѣтія (Пироговъ, Ушинскій) и особенно развита въ послѣдней четверти его (Рачинскій и др.), между тѣмъ преосвящ. Оеофанъ еще въ сороковыхъ годахъ того-же вѣка настойчиво проводилъ ту-же мысль въ своихъ лекціяхъ на кафедрѣ профессора столичной академіи. Вся его педагогическая система построена именно на идеѣ нравственно воспитывающаго обученія. Онъ признаетъ плодотворнымъ только то образованіе, которое развиваетъ не одинъ умъ, но и облагораживаетъ сердце. Въ своихъ сочиненіяхъ преосвященнѣйшій педагогъ неоднократно и настойчиво повторяетъ эту мысль, подробно развиваетъ и авторитетно доказываетъ. Видимо, что эта идея дорога, близка его сердцу, и онъ всего болѣе желаетъ, чтобы она осуществлялась въ жизни. Характеризуя состояніе нашего новѣйшаго школьнаго обученія, на практикѣ почти исключительно занятаго обогащеніемъ и дрессировкой

³⁾ Путь къ спасенію, стр. 60—62.

одного ума, преосвящ. Теофанъ остроумно замѣчаетъ, что человекъ, получившій его, подобенъ бездушной холодной статуей съ огромною головою, сидящей на короткомъ тощемъ туловищѣ и микроскопическихъ хрупкихъ ножкахъ. Чтобы уничтожить эту уродливость, святитель-педагогъ настойчиво рекомендуетъ поднять и усилить въ школахъ значеніе нравственно-воспитательнаго элемента и въ частности христіанскихъ началъ въ духѣ православной церковности. По его глубокому убѣжденію, всякая здоровая русская школа, къ какому бы типу она не принадлежала и какія бы науки въ ней не преподавались, должна неизмѣнно имѣть въ своей основѣ начала религіи и нравственности. Это не значитъ, чтобы все науки, даже математику—необходимо преподавать съ религіозной точки зрѣнія, какъ того требовали въ своемъ увлеченіи ревнители и руководители отечественнаго просвѣщенія во времена господства нашего мистицизма—Магницкіе, Гунич и др. Нѣтъ, святитель желалъ только отмѣтить, что на ряду, а еще лучше прежде сообщенія юношѣ какихъ-либо научныхъ знаній существенно необходимо дать ему здравыя понятія о важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ—о Богѣ, мірѣ, человекѣ и пр. Сначала нужно прочно напечатлѣть въ сознаніи и сердцѣ основныя нравственныя истины, а уже затѣмъ на этомъ прочномъ фундаментѣ строить всю систему научнаго образованія: иначе невозможно достигъ главной цѣли образованія—облагороженія сердца⁴⁾. Вотъ подлинныя слова объ этомъ самого святителя. „Воспитать человека что значитъ?“ спрашиваетъ святитель и отвѣчаетъ: „это значитъ сдѣлать его такимъ, чтобы всякій о немъ могъ сказать: вотъ совершенный человекъ! Спрашивается, какъ это сдѣлать? Многимъ кажется достаточнымъ для этого—развивать. Развивай, говорятъ, природу. Какъ изъ сѣмени проросшаго и раскрывшагося выходитъ дерево или цвѣтъ, въ своемъ родѣ совершенный; такъ выйдетъ и человекъ совершеннымъ, если развить все сокрытое въ естествѣ его. Кажется, что можетъ быть разумнѣе и основательнѣе такого положенія? А выходитъ совсѣмъ не то, что чается. Напр., развивая эстетическую сторону, окружаютъ питомца изящными предметами и самого приучаютъ къ искусствамъ. Вкусъ раскрывается мало по малу; но вмѣстѣ высказываются и разнаго рода похотствованія, и притомъ въ формахъ совсѣмъ неизящныхъ. Еще: чтобы приучить держать себя съ достоинствомъ, вводятъ въ общество и открываютъ все приемы приличнаго взаимообращенія. Цѣль достигается въ нѣкоторой мѣрѣ; но вмѣстѣ видѣруется гордость,

⁴⁾ См. объ этомъ у Смирнова „Жизнь и ученіе преосвящ. Теофана“, стр. 37—38.

сѣсь, своенравіе, неприступность, презорство къ низшимъ. Также пріучаютъ и къ разнаго рода предприимчивости и дѣятельности; бываетъ и въ этомъ успѣхъ; но не успѣшишь ли выростаетъ корыстность, интересанство и безжалостная притязательность? Такъ и во всемъ. Что-же это значить? Не доброе ли сѣмя сѣется? И отъ чего-же плевелы?—Отъ того, что сѣмя естества нашего повреждено паденіемъ, и многое привилось къ нему неестественнаго и противоестественнаго, что однакожьряду съ естественнымъ выказываетъ право на удовлетвореніе, прикрываясь видомъ естественности. Оттого тамъ, гдѣ безъ разбора развиваютъ все, что ни находятъ въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ сроднымъ намъ развиваютъ и несродное, и въ естествѣ нашемъ является много паразитовъ, которые не рѣдко поѣдаютъ и изсушаютъ и естественные соки. Такъ, не все надобно развивать въ насъ; а иное развивать, а иное подавлять и искоренять. И вотъ въ чемъ вся трудность воспитанія и образованія. Нѣтъ у насъ очей или зрительныхъ орудій къ тому, чтобы различить тонкія, сплетшіяся нити естественнаго и неестественнаго. А еслибъ и была возможность различить, то нѣтъ орудія или анатомическаго ножа для отдѣленія одного отъ другого. Еслибъ и это было,—нѣтъ силъ подкрѣпить и оживить сродное и заглушить несродное намъ. Такъ, пока мы одни,—съ своими только средствами, нельзя ожидать прочнаго успѣха въ образованіи сердца. И здѣсь-то осмотрительный воспитатель вполне чувствуетъ крайнюю нужду въ сверхестественной помощи. И она готова—въ Церкви Божіей, въ св. ея таинствахъ и всѣхъ освятительныхъ учрежденіяхъ. Божественная благодать, сообщаемая и возгрѣваемая ими, проникая внутрь насъ, раздѣляетъ сродное намъ отъ несроднаго, и соединяясь съ первымъ, укрѣпляетъ его и оживляетъ, а отрѣвая послѣднее, изсушаетъ и истребляетъ его. Потому, кто растетъ подъ дѣйствіемъ ихъ, тотъ безъ особенныхъ усилій со стороны родителей и воспитателей, кромѣ неизбѣжныхъ предостереженій, является, по вступленіи на поприще дѣятельности, съ чувствами и расположеніями чисто человѣческими (или—что тоже—истинно христіанскими), безъ примѣси уродливыхъ неестественностей, унижающихъ человѣчество" ⁵⁾.

Такъ устанавливаетъ преосвящен. Теофанъ основной принципъ всякой здоровой педагогики, и христіанской въ особенности: воспитаніе должно быть основано и вестись на началахъ христіанскихъ въ духѣ церковномъ. Это—альфа и омега всей христіанской педагогической науки! Но святитель-педагогъ,

⁵⁾ Слова къ Тамбовск. паствѣ. Книга 1-я, стр. 21—23.

какъ сказано уже, не ограничивается однимъ общимъ указаніемъ принципа, а детально разрабатываетъ его въ цѣлой педагогической системѣ въ своемъ сочиненіи: „Путь ко спасенію“. Главныя положенія этой системы таковы: христіанское воспитаніе должно начинаться съ самаго рожденія младенца и состоять въ оживленіи и развитіи того сѣмени духовной жизни, которое полагается въ немъ св. крещеніемъ. Къ этому должны сводиться всѣ воспитательныя воздѣйствія родителей. Затѣмъ христіанское воспитаніе неуклонно должно быть продолжено въ томъ же духѣ чрезъ всѣ воспитательныя возрасты до полной зрѣлости человѣка; православная церковность и при этомъ есть главное и незамѣнимое средство и должна быть примѣняема широко и разнообразно на всѣхъ ступеняхъ образованія. Главное значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣеть начальный дѣтскій возрастъ и родительское вліяніе и руководство, такъ что безъ правильной постановки родительскаго воспитанія святитель находитъ невозможнымъ достигнуть какихъ либо добрыхъ результатовъ впоследствии и все дѣло христіанскаго воспитанія считаетъ потеряннымъ. Этимъ онъ возлагаетъ на родителей столь великую отвѣтственность за судьбу своихъ дѣтей, что никакой здравомыслящій родитель, сознавъ это, не можетъ уже равнодушно и легкомысленно отнестись къ лежащему на немъ святому долгу. Это-великій урокъ всѣмъ христіанскимъ родителямъ! Но, возлагая прежде всего на родителей долгъ христіанскаго воспитанія дѣтей, святитель не освобождаетъ отъ него и школьныхъ воспитателей: школа должна сохранить и развить заложенныя въ дѣтствѣ первоосновы христіанскаго воспитанія, иначе и добрыя начала родительскаго воспитанія могутъ погибнуть. Долгъ родителей и долгъ школьныхъ воспитателей, по ученію святителя, общій и общая у нихъ отвѣтственность за дѣтей предъ судомъ совѣсти и Божиимъ. Это—великій урокъ всѣмъ педагогамъ!

Для подробнаго ознакомленія съ наукой христіанской педагогики необходимо прочесть и перечесть самое это дивное сочиненіе святителя: „Путь ко спасенію“. Мы же для примѣра или образца приведемъ лишь два особенно замѣчательныхъ мѣста изъ этого сочиненія подлинными словами святителя, —одно, гдѣ говорится о томъ, какъ съ самаго начала жизни младенца должно закладывать въ душу его религіозныя основы, этотъ краеугольный камень христіанскаго воспитанія, и другое, —гдѣ анализируется святителемъ юношескій возрастъ, изображаются его типическія черты и опасности, угрожающія ему въ нравственномъ отношеніи. Здѣсь же даны драгоцѣннѣйшія наставленія педагога—святителя всѣмъ христіанскимъ юношамъ.

„Младенецъ живеть, пипеть святитель, слѣдовательно можно вліять на его жизнь. Здѣсь приложимы св. Тайны, за ними вся церковность; и съ ними вмѣстѣ вѣра и благочестіе родителей.

„Все сіе, въ совокупности, составитъ спасительную вокругъ младенца атмосферу. Всѣмъ симъ таинственно пагнетствуется благодатная жизнь, зачатая въ младенцѣ.

„Частое причащеніе св. Христовыхъ Таинъ (можно прибавить: сколь можно частое) живо и дѣйственно соединяетъ съ Господомъ новый членъ Его, чрезъ пречистое Тѣло и Кровь Его, освящаетъ его, умиротворяетъ въ себѣ и дѣлаетъ непреступнымъ для темныхъ силъ. Поступающіе такимъ образомъ замѣчаютъ, что въ тотъ день, когда причащаютъ дитя, оно бываетъ погружено въ глубокій покой, безъ сильныхъ движеній всѣхъ естественныхъ потребностей, даже тѣхъ, кои въ дѣтяхъ сильнѣе дѣйствуютъ. Иногда оно исполняется радостью и играніемъ духа, въ коемъ готово всякаго обнимать, какъ своего. Нерѣдко св. причащеніе сопровождается и чудодѣйствіями. Св. Андрей Критскій въ дѣтствѣ долго не говорилъ. Когда сокрушенные родители обратились къ молитвѣ и благодатнымъ средствамъ, то во время причащенія Господь благодатию своею разрѣшилъ узы языка, послѣ напоившаго Церковь потоками сладкорѣчія и премудрости. Одинъ докторъ по своимъ наблюденіямъ свидѣтельствовалъ, что въ большей части дѣтскихъ болѣзней слѣдуетъ носить дѣтей къ св. причащенію, и очень рѣдко имѣлъ нужду употреблять потомъ медицинскія пособія.

„Большое вліяніе имѣетъ на дѣтей частое пощеніе въ церковь, прикладываніе къ св. Кресту, Евангелію, иконамъ, накрываніе воздухами; также и дома—частое поднесеніе подъ иконы, частое осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, окропленіе св. водою, куреніе ладонемъ, осѣненіе крестомъ колыбели, ници и всего прикасающагося къ нимъ, благословеніе священника, приношеніе въ дома иконъ изъ церкви, молебны; вообще—все церковное чуднымъ образомъ возгрѣваетъ и питаетъ благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда отъ покушенія невидимыхъ темныхъ силъ, которыя всюду готовы проникнуть въ развивающуюся только душѣ, чтобы своимъ дыханіемъ заразить ее.

„Подъ этимъ видимымъ охраненіемъ есть невидимое: Ангель-Хранитель, Господомъ приставленный къ младенцу съ самой минуты крещенія. Онъ блюдетъ его, своимъ присутствіемъ невидимо вліяетъ на него и въ нужныхъ случаяхъ внушаетъ родителямъ, что надо сдѣлать съ находящимся въ крайности дѣтищемъ.

„Но всё эти столь крѣпкія ограды, эти сильныя и дѣйствительныя наитія можетъ разорить и лишитъ плода невѣріе, небрежность, нечестіе и недобрая жизнь родителей⁶⁾).

Характеристика юности. „Рѣка жизни нашей, пишетъ святитель, пресѣкается волнистою полосою юности. Это время воскипѣнія тѣлесно-духовной жизни. Тихо живетъ дитя и отрокъ, мало быстрыхъ порывовъ у мужа, почтенныя сѣдины склоняются къ покою; одна юность кипитъ жизнью. Надобно имѣть очень твердую опору, чтобы устоять въ это время отъ напора волнъ. Самая беспорядочность и порывистость движеній опасна. Начинаются первыя его собственныя движенія—начатки пробужденія его силъ, и имѣютъ для него всю прелесть: силою своего вліянія они вытѣсняють все, что прежде было положено на мысль и сердце. Препятствіе для него станетъ мечтой, предразсудкомъ. Только настоящія чувства истинны, только они имѣютъ дѣйствительность и значеніе... Что-же сказать о томъ юношѣ, который не только не любитъ христіанской жизни и истины, но даже никогда не слышалъ о нихъ?

„Въ этомъ случаѣ онъ—домъ безъ ограды, преданный разграбленію, или сухой хворостъ, преданный горѣнію въ огнѣ. Когда своеволю юношеской мысли на все кидаетъ тѣнь сомнѣнія, когда сильно тревожатъ его возбужденія страстей, когда вся душа наполняется искусительными помыслами и движеніями,—юноша въ огнѣ. Кто дастъ ему каплю росы для прохлады, или подастъ руку помощи, если изъ сердца не выйдетъ голосъ за истину, за добро и чистоту? А онъ не выйдетъ, если любовь къ нимъ не поселена прежде. Даже совѣты въ этомъ случаѣ не помогутъ. Ихъ не къ чему привить...

„Юноша живетъ самъ по себѣ, и кто изслѣдуетъ всё движенія и уклоненія его сердца? Это то же, что изслѣдовать путь птицы въ воздухъ или бѣгъ корабля въ водѣ! Что броженіе вскипающей жидкости, что движеніе стихій при разнородной ихъ смѣси, то сердце юноши. Всё потребности такъ называемой природы въ живомъ возбужденіи, каждая подаетъ голосъ, ищетъ удовлетворенія. Какъ въ природѣ нашей чувствуется разстройство, такъ и совокупность этихъ голосовъ то же, что беспорядочные крики шумной толпы. Что-жь будетъ съ юношею, если онъ напередъ не приученъ впадать въ нѣкоторый строй свои движенія и подчиняться нѣкоторымъ высшимъ требованіямъ? Если же эти начала глубоко впечатлѣны въ сердцѣ въ первоначальномъ воспитаніи и потомъ сознательно приняты въ правило, то всё волненія будутъ происходить

⁶⁾ Путь ко спасенію, стр. 25—26.

какъ бы на поверхности, переходю, не сдвигая основанія, не колебля души.

„Какими мы выходимъ изъ лѣтъ юношескихъ, очень много зависитъ оттого, какими вступаемъ въ нихъ. Вода, падающая съ утеса, кипитъ внизу и клубится, а потомъ идетъ уже тихо разными протоками. Это—образъ юности, въ которую каждый ввергается, какъ вода въ водопадъ. Изъ нея выходятъ два порядка людей: одни сіяютъ добротою и благородствомъ; другіе омрачены нечестіемъ и развратомъ; а третій—средній классъ, смѣсь добра со зломъ, коимъ подобіе—головни изъ огня, консклоняются то на добро, то на зло, какъ испорченные часы то идутъ вѣрно, то бѣгутъ или отстаютъ...⁷⁾).

„И сама по себѣ юность опасна; но къ этому присоединяются еще два, свойственные этому возрасту, влеченія, отъ которыхъ юношескія возбужденія сильнѣе разгораются и приобрѣтаютъ большую силу и опасность. Это: жажда впечатлѣній и склонность къ общенію.

„Жажда впечатлѣній сообщаетъ нѣкоторую стремительность, непрерывность и разнообразіе дѣйствіямъ юности. Ему хочется все испытать самому, все видѣть, вездѣ побывать. Ищите его тамъ, гдѣ есть блескъ для очей, гармонія для слуха, просторъ для движенія. Онъ хочетъ быть подъ непрерывнымъ потокомъ впечатлѣній, всегда новыхъ и потому разнообразныхъ. Ему не сидится дома, не стоитъ на одномъ мѣстѣ, не вникается одному предмету. Его стихія—развлеченія. Но этого для него мало: онъ не довольствуется дѣйствительнымъ, личнымъ испытаніемъ, а хочетъ извѣдать, что чувствовали, какъ дѣйствовали другіе сами по себѣ, или въ подобныхъ ему обстоятельствахъ. Затѣмъ онъ кидается на книги и начинаетъ читать; перебираетъ одну книгу за другою, часто не разбирая содержанія ихъ; у него главное—найти такъ называемый эффектъ, изъ какого бы рода вещей онъ ни былъ и чего бы ни касался. Ново, изобразительно, остро—самая лучшая для него рекомендація книгъ. Такъ образуется склонность къ легкому чтенію—та же жажда впечатлѣній, только въ другомъ видѣ. Но и здѣсь еще не все. Юноша часто наскучиваетъ дѣйствительнымъ тѣмъ, что, какъ бы навязываютъ ему со стороны: это связываетъ его и заключаетъ слишкомъ въ опредѣленныхъ границахъ, а онъ ищетъ нѣкоторой свободы. Затѣмъ онъ часто отрывается отъ дѣйствительнаго, уходя въ свой созданный міръ и тамъ начинаетъ дѣйствовать на славу. Фантазія строитъ ему цѣлыя исторіи, гдѣ большею частію герой—онъ самъ... Такъ образуется мечтательность.

⁷⁾ Путь ко спасенію, стр. 49—52.

„Мечты, легкое чтеніе, развлеченія, все это одно почти по духу—дѣти жажды впечатлѣній, жажды новаго, разнообразнаго. И вредъ отъ нихъ одинаковъ. Ничѣмъ нельзя лучше заморить добрыхъ сѣмянъ, положенныхъ прежде на сердцѣ юноши, какъ ими. Молодой цвѣтъ, посаженный на такомъ мѣстѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ дуютъ на него вѣтры, немного потерпѣть и засохнетъ; трава, по которой часто ходятъ, не растетъ; часть тѣла, которую подвергаютъ долгому тренію, нѣмѣетъ. Тоже бываетъ и съ сердцемъ и съ добрыми въ немъ расположеніями, если предаться мечтамъ, или пустому чтенію, или развлеченіямъ... Отчего, возвратившись въ себя послѣ какого—нибудь разсѣянія, душа начинаетъ тосковать? Оттого, что находитъ себя украденною. Разсѣянный сдѣлалъ душу свою большою дорогою, по которой, чрезъ воображеніе, какъ тѣни проходятъ соблазнительные предметы и манятъ за собою душу. Но тогда, когда она такимъ образомъ оторвется какъ бы отъ себя, тайно подходитъ діаволь, уноситъ доброе сѣмя и полагаетъ злое. Такъ учитъ Спаситель, когда объясняетъ, кто похищаетъ посѣянное при пути, и кто есть *вставивый плевелы*. То и другое врагъ человѣчь творить.

„Итакъ, юноша! Желательно тебѣ сохранить чистоту и невинность дѣтства? Сколько есть силъ и благорозумія, удерживайся отъ развлеченій, беспорядочнаго чтенія соблазнительныхъ книгъ и мечтаній! Какъ хорошо подчинить себя въ этомъ случаѣ строгой и престогаой дисциплинѣ и быть во все время юношества подъ руководительствомъ! Тѣхъ юношей, коимъ не позволяютъ распоряжаться своимъ поведеніемъ до возмужалости, можно назвать счастливыми⁸⁾.

„Вторая, столь же опасная, склонность у юноши есть склонность къ общенію... Юношескій возрастъ есть время живыхъ чувствъ. Они у него сердца—какъ приливъ и отливъ у береговъ моря. Его все занимаетъ, все удивляетъ. Природа и общество открыли предъ нимъ свои сокровища. Но чувства не любятъ быть скрытыми въ себѣ, и юноша хочетъ дѣлиться ими. Затѣмъ имѣетъ нужду въ лицѣ, которое бы могло раздѣлять его чувства, т. е. въ товарищѣ и другѣ. Потребность благородная, но она можетъ быть и опасною! Кому ввѣряешь свои чувства, тому даешь нѣкоторымъ образомъ власть надъ собою. Какъ же надобно быть осторожнымъ въ выборѣ близкаго лица! Встрѣтишь такого, который далеко-далеко можетъ завести отъ прямого пути... Хорошо не заключить дружбы, пока не испытаешь друга. Еще лучше имѣть первымъ другомъ отца

⁸⁾ Путь къ спасенію, стр. 53—54.

или того, кто во многомъ замѣняетъ отца, или кого изъ родныхъ—опытнаго и добраго... Не столько, впрочемъ, опасности въ дружбѣ, сколько въ товариществѣ. Рѣдко видимъ друзей, но больше знакомыхъ и пріятелей. А здѣсь сколько возможно и сколько бываетъ зла! Есть кружки пріятельскіе съ очень недобрыми правилами. Склонившіе къ нимъ, не замѣтишь, какъ объединишься съ ними въ духъ, подобно тому, какъ незамѣтно наполнишься смрадомъ въ смрадномъ мѣстѣ. Они сами часто теряютъ сознаніе непотребства своего поведенія, и спокойно грубѣютъ въ немъ. Если и пробуждается въ комъ это сознаніе, онъ не имѣетъ силъ отстать. Каждый опасается объявить о томъ, ожидая, что его послѣ всюду будутъ преслѣдовать колкостями, и говорить: „такъ и быть, можетъ быть пройдетъ“. *Тлятъ обычаи благи бестѣды злы.* Избави, Господи, всякаго отъ этихъ глубинъ сатанинскихъ!

„Самый верхъ опасностей для юноши—отъ обращенія съ другимъ поломъ. Тогда какъ въ первыхъ соблазнахъ юноша только сбивается съ прямою пути, здѣсь онъ, кромѣ того, теряетъ себя. Въ первомъ своемъ пробужденіи дѣло это смѣшивается съ потребностью прекраснаго... Юноша ищетъ будто прекраснаго, т. е. идеальнаго, неземнаго, а между тѣмъ встрѣчается съ дщерью человѣческою и ею уязвляется. Этого то уязвленія больше всего надлежитъ избѣгать юношѣ, потому что это есть болѣзнь, и болѣзнь тѣмъ опаснѣйшая, что больному хочется болѣть до безумія⁹⁾).

„Какъ отвратить эту язву? Не ходи тѣмъ путемъ, которымъ доходятъ до уязвленія. Путь этотъ вотъ какъ изображенъ въ одной психологіи. Онъ имѣетъ три поворота.

1) Сначала пробуждается у юноши какое-то горестное чувство неизвѣстно о чемъ и отчего, отзывающееся, однакожъ, тѣмъ особенно, что будто онъ одинъ. Это—чувство одиночества. Изъ этого чувства тотчасъ отрождается другое—нѣкоторая жалость, нѣжность и вниманіе къ себѣ. Прежде онъ жилъ, какъ бы не замѣчая самъ себя. Теперь онъ обращается къ себѣ, осматриваетъ себя и всегда находитъ, что онъ не худъ, не изъ послѣднихъ, есть лице стоящее: начинаетъ чувствовать свою красоту, пріятность формъ своего тѣла, или—правилься себѣ. Этимъ оканчивается первое движеніе соблазна къ себѣ. Съ этихъ поръ юноша обращается къ внѣшнему міру.

2) Это вступленіе во внѣшній міръ воодушевляется увѣренностью, что онъ долженъ правиться другимъ. Въ сей увѣренности онъ смѣло и какъ бы побѣдительно выходитъ на по-

⁹⁾ Путь ко спасенію, стр. 55—56.

прище дѣйствія, и, можетъ быть, впервые поставяетъ себѣ закономъ опрятность, чистоту, нарядность до щегольства; начинаетъ бродить или искать знакомствъ, какъ будто безъ опредѣленной цѣли, по тайному, однакожъ, влеченію чего-то щущаго сердца, и при томъ старается блистать умомъ, пріятностью въ обращеніи,—вообще всеѣмъ, чѣмъ надѣется нравиться. Въметѣ съ тѣмъ онъ даетъ всю волю преимущественному органу душеобщенія—глазу.

3) Въ этомъ настроеніи онъ похожъ на порохъ, подставленный подъ искры, и скоро встрѣчается съ своею болѣзнію. Взоромъ очей или голосомъ особенно пріятнымъ, какъ стрѣлою пораженный или подстрѣленный, стоитъ онъ сначала нѣсколько въ изступленіи и остолбененіи, отъ котораго, пришедши въ себя и опомнившись, находитъ, что его вниманіе и сердце обращены къ одному предмету и влекутся къ нему съ непреодолимою силою. Съ этой поры сердце начинаетъ снѣдаться тоскою, юноша уныль, погруженъ въ себя, занятъ чѣмъ-то важнымъ, нищетъ, какъ будто что потерялъ, и что не дѣлаетъ, дѣлаетъ для одного лица, и какъ бы въ присутствіи его. Онъ точно потерянный; сонъ и ѣда нейдутъ ему на умъ; обычные дѣла забыты и приходятъ въ разстройство; ему ничто не дорого. Онъ боленъ лютою болѣзнію, которая щемитъ сердце, стѣсняетъ дыханіе, сушитъ самые источники жизни.—Вотъ постепенный ходъ уязвленій! И само собою видно, чего должно опасаться юношѣ, чтобы не впасть въ эту бѣду. Не ходи этою дорогою! Прогоняй предвѣстниковъ—неопредѣленную грусть и чувство одиночества. Дѣлай имъ наперекоръ: стало грустно—не мечтай, а начни дѣлать что нибудь серьезное со вниманіемъ—и пройдетъ!.. Какая надежная въ семь случаевъ ограда—строгая дисциплина во всемъ, трудъ тѣлесный и еще болѣе головной! Усиль занятія, сиди дома, не развлекайся! Нужно выйти, — храни чувства, бѣгай другого пола, главное же—молись!..¹⁰⁾

„Кромѣ этихъ опасностей, вытекающихъ изъ свойствъ юношескаго возраста, есть еще двѣ: во 1-хъ,—настроеніе, по которому до небесъ возноится знаніе разсудочное, или собственное постиженіе. Юноша считаетъ преимуществомъ—на все паллагать тѣнь сомнѣнія, и все то ставить въ сторонѣ, что не совпадаетъ съ мѣркою его пониманія. Этимъ однимъ онъ отсѣкаетъ отъ сердца все настроеніе вѣры и Церкви, слѣдовательно, отпадаетъ изъ нея и остается одинъ. Ища замѣны оставленному, кидается на теоріи, построенныя безъ сообра-

¹⁰⁾ Путь ко спасенію, стр. 57—58.

женія съ Откровенною истинною, опутываетъ себя ими, и изгоняетъ изъ своего ума всё истинны вѣры. Еще больше бѣды, если поводъ къ тому подаютъ преподаваніе наукъ въ училищахъ и если подобный духъ становится тамъ преобладающимъ. Думаютъ обладать истинною, а набираются туманныхъ идей, пустыхъ, мечтательныхъ, большею частию противныхъ даже здравому смыслу, которыя, однакоже, увлекаютъ неопытныхъ и становятся идоломъ для юности любознательнаго. Во 2-хъ,— свѣтскость. Пусть она можетъ представлять нѣчто полезное, но преобладаніе ея въ юности пагубно. Оно знаменуется жизнью по впечатлѣніямъ чувствъ, такимъ состояніемъ, въ коемъ человѣкъ мало бываетъ въ себѣ, а все почти во внѣ, или дѣломъ, или мечтою. Съ такимъ настроеніемъ ненавидятъ внутреннюю жизнь и тѣхъ, которые говорятъ о ней и живутъ ею. Истинные христіане для нихъ мистики, запутавшіеся въ понятіяхъ, или лицемѣры и проч. Разумѣть истину мѣшаетъ имъ духъ міра, качествующій въ кругу свѣтской жизни, соприкасаться которой позволяютъ невозбранно и даже совѣтуютъ юношамъ. Этимъ соприкосновеніемъ міръ, со всѣми своими растлѣнными понятіями и обычаями, набивается въ воспримчивую душу юности... и отпечатлѣвается на ней, какъ на воскѣ,—и онъ невольно становится чадомъ его. А это чадство противно чадству Божію во Христв Іисусѣ.

„Вотъ опасности для юности отъ юности! заключаетъ рѣчь о семъ святитель. И какъ трудно устоять!... Кто прошелъ безопасно юношескія лѣта, тотъ какъ будто переплылъ бурную рѣку и, оглянувшись назадъ, благословляетъ Бога. А иной со слезами на глазахъ, въ раскаяніи, обращается назадъ и окаяваетъ себя. Того никогда не воротить, что потеряешь въ юности“¹¹⁾.

Таково педагогическое ученіе приснопамятнаго святителя Теофана!

Преосвященный Теофанъ первый у насъ на Руси поставилъ христіанское воспитаніе на научную почву и въ собственномъ смыслѣ создалъ науку христіанской педагогики... и не только создалъ, но и сдѣлалъ эту науку общимъ достояніемъ, ибо его трактатъ о воспитаніи, какъ и все его сочиненіе: „Путь ко спасенію“ доступны пониманію не только ученыхъ, но и обыкновенныхъ грамотныхъ простолюдиновъ. И что еще особенно важно, прежде чѣмъ раскрыть науку о христіанскомъ воспитаніи, святитель, по наставленію евангельскому, самъ сотворилъ все, о чемъ училъ. Въ этомъ то и скрывается тайна

¹¹⁾ Путь ко спасенію, стр. 59—60.

особаго обаянія его личности и его ученія. Подобно слову св. Тихона Задонскаго, котораго преосвящ. Теофанъ особенно чтилъ, которому и старался подражать, слово преосвящ. Теофана не просто наставляетъ слушателя, а трогаетъ, захватываетъ его душу и убѣждаетъ съ великою силою.

Память о святителѣ Теофанѣ, конечно, никогда не исчезнетъ у тѣхъ, кому дороги интересы духовной жизни и интересы духовной школы. Напротивъ, чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ болѣе растетъ почитаніе къ нему и въ широкихъ слояхъ русскаго общества. Нашъ же долгъ по отношенію къ святителю не только вспоминать о немъ и учиться у него, но и молиться за него Богу, да воздастъ Онъ всемілосердный ему, что обѣцано *тѣмъ, кто сотворитъ и научитъ, въ царствіи небесномъ* (МѠ. V, 19).

Протоіерей Т. К.

Извѣстія и замѣтки.

Въ тупикъ побѣдъ.

Оставленіе нашими войсками Варшавы, видимо, сыграетъ роль поворотнаго пункта въ исторіи великой войны за свободу народовъ Европы. Союзныя державы противогерманской коалиціи должны теперь еще тѣснѣ сомкнуть свои ряды и дать свирѣпому врагу дружный и внушительный отпоръ. Впечатлѣніе тяжелой жертвы, принесенной Россіей во имя общаго дѣла, будетъ потрясающимъ. Общественное мнѣніе въ Англии и Франціи и безъ того начинало проявлять признаки понятнаго нетерпѣнія. Конечно, вмѣшательство политики въ стратегію нерѣдко бываетъ пагубнымъ. Но на этотъ разъ естественные порывы сердца совершенно совпадаютъ съ глубочайшими откровеніями военнаго искусства, не знающаго ничего выше суворовскаго принципа взаимной выручки. Германія, накопившая за долгіе годы подготовки войны громадныя запасы вооруженія и рѣшившая не стѣсняться ничѣмъ для достиженія своихъ цѣлей, можетъ быть сокрушена лишь при полномъ и одновременномъ развертываніи всѣхъ силъ союзныхъ державъ. Настало время двинуть въ бой всѣ резервы, о чемъ еще недавно предупреждалъ Черчилль въ одной изъ своихъ блестящихъ рѣчей.

Съ занятіемъ Варшавы для нѣмцевъ начинаются необъятныя трудности, передъ которыми въ недоумѣніи останавливаются наиболѣе прозорливые государственные мужи фатерланда, не отуманенные блескомъ Пирровыхъ побѣдъ. Мы не будемъ говорить ни о тяжести новыхъ громадныхъ задачъ германской стратегіи, ни о возрастающей опасности грядущаго истощенія. Никогда еще нѣмцы не должны были такъ остро

чувствовать безцѣльность войны съ Россіей, какъ сейчасъ, въ минуту своего кажущагося торжества. Допустимъ на мигъ невозможное—конечную побѣду Германіи и присоединеніе Польши къ владѣніямъ Гогенцоллернговъ. Этотъ исходъ міровой войны будетъ началомъ конца Пруссіи, величіе которой создано на развалинахъ Рѣчи Посполитой. Въ настоящее время, когда въ Пруссіи всего 4½ милліона поляковъ, польскій вопросъ не сходитъ со сцены и временами прямо раздѣляетъ могучій организмъ прусской аграрной монархіи. Когда же въ Пруссіи будетъ 15 милліоновъ поляковъ, они превратятъ королевство Вильгельма II въ новую Австрію. Мечтать объ уничтоженіи или оиѣмеченіи польскаго народа—значило бы предаваться пустымъ иллюзіямъ. Если за 142 года пруссаки не могли переварить нѣсколькихъ милліоновъ поляковъ, сохранившихъ свой языкъ и культуру, тѣмъ меньше основанийъ рассчитывать на это теперь. При ожесточенной социальной борьбѣ въ Пруссіи, поляки, которые послѣ присоединенія Царства Польскаго составляютъ почти треть населенія королевства, будутъ играть рѣшающую политическую роль. Созданіе изъ Польши новаго государства, входящаго въ составъ Германской имперіи, явится прямой угрозой территориальной цѣлости Пруссіи, такъ какъ тогда польское населеніе прусскихъ провинцій обнаружитъ неудержимое тяготѣніе къ воссоединенію съ этимъ автономнымъ Польскимъ государствомъ: это значило бы для пруссаковъ своими руками создать подъ бокомъ у себя польскій Пьемонтъ. Въ еще большей степени опасно для Пруссіи образованіе самостоятельнаго Польскаго государства, которое гораздо сильнѣе будетъ притягивать къ себѣ познанскихъ и силезскихъ поляковъ. Наконецъ, присоединеніе Польши къ Австріи угрожаетъ прусской гегемоніи, такъ какъ тогда габсбургскія владѣнія будутъ охватывать территорію Пруссіи съ трехъ сторонъ.

Въ концѣ-концовъ, побѣда почти такъ же опасна для Германіи, какъ и пораженіе. Поэтому чрезвычайно симптоматичны упорные слухи, передававшіеся въ Государственной Думѣ, о мирныхъ предложеніяхъ императора Вильгельма, сдѣланныхъ, будто бы, черезъ посредство Даніи. Кровавый кайзеръ, старающійся во всемъ подражать Наполеону, и на этотъ разъ не упускаетъ случая скопировать свой великій образецъ. Занявъ Москву, Наполеонъ первымъ дѣломъ обратился къ императору Александру съ предложеніемъ мира. Такъ же поступаетъ и Вильгельмъ, вступая въ Варшаву. Конечно, разъ предложеніе Германіи отвергается безъ обсужденія, слухи о попыткѣ заключенія мира будутъ опровергнуты изъ Берлина. Быть-можетъ, германскіе правители еще не доспѣли до яснаго и трезваго пониманія своего положенія, проявленнаго великимъ корсиканцемъ въ моментъ его кажущагося торжества. Но извѣстіе о шагахъ, предпринятыхъ императоромъ Вильгельмомъ въ Копенгагенѣ, носитъ на себѣ печать внутренняго правдоподобія. Мы знаемъ, что германское правительство уже неоднократно нащупывало почву для мирныхъ переговоровъ и сулило золотыя горы попеременно Россіи, Франціи,

Бельгии и Сербии. Въ своемъ новогоднемъ обращеніи къ германскому народу кайзеръ открыто высказывалъ пожеланія почетнаго мира для враждебныхъ ему державъ. И съ точки зрѣнія германцевъ, очевидно, обмѣнъ небольшого куска Польши къ западу отъ Варты на большую часть Галиціи создастъ почетный выходъ для Россіи. Что касается обязательства, принятаго на себя Россіей при подписаніи лондонской деклараціи, этотъ щекотливый пунктъ искусно обходится предложеніемъ нашему правительству взять на себя трудную миссію посредничества между Германіей и западными державами. Повидимому, императоръ Вильгельмъ склоняется къ плану князя Бюлова ликвидировать войну за счетъ Австріи. Выходъ едва ли почетный для прусскихъ юнкеровъ.

Нечего и говорить о томъ, что всѣ попытки императора Вильгельма заключить миръ заранѣе обречены на неудачу. Россія, въ полномъ единеніи со своими союзниками, остается при прежнемъ рѣшеніи продолжать войну до полного сокрушенія германскаго милитаризма. Переговоры о мирѣ могутъ начаться лишь послѣ того, какъ послѣдній непріятельскій солдатъ оставитъ предѣлы Бельгии, Франціи и Россіи. До тѣхъ поръ кайзеру придется изыскивать иные выходы для осуществленія даннаго имъ своей арміи обѣщанія заключить миръ послѣ взятія Варшавы.

Р. С.

Потери Германіи за годъ.

Сегодня, въ годовщину войны, интересно обратиться къ наиболѣе сильному нашему врагу—Германіи и освѣтить вопросъ, который, несомнѣнно, долженъ сказаться въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ, а именно о томъ, съ какими силами вступилъ онъ въ день объявленія войны, и какими силами онъ можетъ располагать для дальнѣйшихъ своихъ активныхъ операцій. Цифры, приводимыя ниже, абсолютно точны и базируются исключительно на официальныхъ германскихъ сообщеніяхъ.

Потери въ офицерскомъ составѣ по 1-е іюня текущаго года выразились въ цифрахъ 43,972, изъ которыхъ—13,803 убитыхъ, 26,826 раненыхъ, 2,349 пропавшихъ безъ вѣсти и пленныхъ 993. Послѣдняя цифра должна быть увеличена тѣмъ числомъ офицеровъ, которое показано въ официальныхъ германскихъ потеряхъ, какъ пропавшихъ безъ вѣсти.

Разбирая этотъ списокъ потерь въ офицерскомъ составѣ по роду оружія, получается слѣдующее: генераловъ—123, офицеровъ пѣхоты—35,667, кавалерійскихъ офицеровъ—1,550, артиллеріи—4,257 и разл. личной вспомогательной службы—1,382. Потери эти превосходятъ все то, что имѣлось въ Германіи до объявленія войны, т.-е. 33,154 офицера мирнаго времени. Потери въ офицерскомъ составѣ выразились 4,000 человекъ въ мѣсяцъ.

Потери въ нижнихъ чинахъ выражаются цифрой 2.200,000, навсегда ушедшихъ изъ рядовъ и совершенно безнадежныхъ въ смыслѣ возвращенія въ строй. Убыль нижнихъ чиновъ опредѣляется цифрой 300,000 человѣкъ въ мѣсяць. (Сюда входятъ и вновь возвращающіеся въ строй).

Интересно теперь обратиться къ тѣмъ цифрамъ, которыя Германія выставила за веденіе войны,—цифра эта составляла 8.000,000 человѣкъ, изъ которыхъ 2.200,000 выбыли навсегда изъ строя, 4.000,000 находятся въ арміи, 600,000 выбыли изъ арміи за послѣдніе два мѣсяца, считая съ 1-го іюня текущаго года,—итого 2.800,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ тылу находится 1.200,000 человѣкъ. Имѣя въ виду, что изъ числа находящихся въ тылу многіе заняты исключительно своими службами, станетъ яснымъ, что съ резервами въ Германіи сейчасъ не совѣмъ блестяще. Для пополненія арміи призваны сейчасъ лица старше 45-лѣтняго возраста и 17-лѣтніе юноши. Кроме того, по мобилизаціи въ іюнь призвано 130,000 желѣзнодорожныхъ служащихъ. Мѣра эта, несомнѣнно, героическая, если принять во вниманіе широкое развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Германіи.

По точнымъ даннымъ выясняется, что на фабрикахъ въ Германіи трудъ женщины примѣняется весьма широко. Наши плѣнные, которымъ удалось выбраться изъ Германіи, категорически утверждаютъ, что тамъ царитъ полное безлюдье, и на тѣхъ заводахъ, на которыхъ имъ пришлось работать, 60% рабочихъ составляютъ рабочіе нейтральныхъ странъ. Въ Германіи только и думаютъ о скорѣйшемъ заключеніи сепаратнаго мира,—такъ говорятъ врачи и офицеры германской арміи, попавшіе въ плѣнъ и бесѣдовавшіе по этому поводу. Экономическая жизнь страны также сильно подорвана. Достаточно указать, что такое предприятие, какъ Гамбургско-Американская линія, близка къ полному краху, и нѣсколько дней назадъ объ этомъ говорили, какъ о совершившемся фактѣ.

Р. С.

Жъмцы и Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Возвращеніе изъ Германіи послѣ объявленія войны.

Европейская война застала Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича въ Германіи. Несмотря на свою принадлежность къ русскому Императорскому Дому, Великому Князю пришлось на себѣ и своей семьѣ испытать всю хваленую культуру нѣмцевъ.

Великій Князь лечился на водахъ въ Вильдунгенѣ.

Еще 8-го іюля Его Высочество сообщилъ своему начальнику канцеляріи генералъ-майору Полторацкому, что по окончаніи курса въ Вильдунгенѣ онъ возвратится въ Россію и къ 22-му іюля будетъ въ Эйдкуненѣ.

При появленіи первыхъ тревожныхъ слуховъ о возможности войны съ Германіей, Великій Князь, не желая волновать многочисленную русскую колонію въ Вильдунгенѣ, невзирая на настойчивыя просьбы окружающихъ, оставался на курортѣ.

Его Высочество послалъ въ Россію телеграмму и получилъ успокоительный отвѣтъ.

Но событія надвигались. Когда уже не оставалось сомнѣній, что Германія объявитъ намъ войну, Великій Князь Димитрій Константиновичъ отправилъ своему Августѣйшему брату краткую условленную телеграмму:

— Выѣзжай.

Депешу эту нѣмцы перехватили и Великому Князю Константину Константиновичу не вручили. Задерживались также и телеграммы Его Императорскаго Высочества въ Петроградъ, адресованныя генераль-майору Полторацкому, о присылкѣ немедленно въ Вержболово салонъ-вагона.

Тщетно прождалъ въ Вержболовѣ Великаго Князя генераль-майоръ Полторацкій, догадавшійся самъ выѣхать навстрѣчу Его Высочеству, съ 17-го по 20-е іюля. Отъ одной изъ прибывшихъ изъ Германіи нѣшкомъ черезъ границу русскихъ дамъ генераль Полторацкій узналъ, что Великій Князь намѣренъ вернуться въ Россію черезъ Константинополь.

Генераль-майоръ Полторацкій вернулся въ Петроградъ, а 22-го іюля, въ 12 часовъ дня, прибылъ неожиданно и Великій Князь съ Августѣйшей семьей.

* * *

Его Высочество отбылъ изъ Вильдунгена 18-го іюля. На прямой поѣздъ Берлинъ—Эйдукуненъ Великій Князь опоздалъ и долженъ былъ прождать на Шарлоттенбургскомъ вокзалѣ слѣдующаго поѣзда до утра.

На слѣдующій день, утромъ, ушелъ поѣздъ въ Эйдукуненъ, весь доверху переполненный русскими.

Отлично зная, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, нѣмцы не постѣснялись поставить въ вагонъ къ Великому Князю часовыхъ, одинъ изъ которыхъ умышленно курилъ въ присутствіи Его Высочества.

Поминутно раздавались грубыя приказанія: «Поднять окна», «опустить окна», задернуть занавѣски», и т. д.

Грубо предупреждали, что первый, кто высунется изъ окна, будетъ застрѣленъ на мѣстѣ.

Когда адъютантъ Великаго Князя поручикъ Сипягинъ хотѣлъ закурить папиросу, нѣмецкій солдатъ грубо крикнулъ ему:

— Выбросьте папиросу вонъ.

Ночью не позволяли гасить электричество. Свѣтъ оставался даже въ купе Его Императорскаго Высочества. Это было требованіе лейтенанта, начальника поѣзда.

На станціи «Гумбиненъ» нѣмецкій лейтенантъ отказался вести дальше поѣздъ, объявивъ, что путь у Эйдкунена, якобы, разрушенъ русскими.

Начались переговоры; пруссакъ стоялъ на своемъ и нагло увѣрялъ Великаго Князя, что дальше ѣхать опасно, ибо русскіе могутъ обстрѣлять поѣздъ.

Обращаться лично къ кайзеру Великій Князь считалъ ниже своего достоинства. Но Великая Княгиня пожелаала обратиться къ германской императрицѣ, своей подругѣ дѣтства.

Старшій лейтенантъ, которому Ея Императорское Высочество вручила текстъ телеграммы, наотрѣвъ отказался отправить ее, такъ какъ-де онъ не можетъ покинуть своего мѣста.

Пруссакъ былъ грубъ и, великоблнно зная, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, умышленно называлъ Великую Княгиню:

— Gnädige Frau (сударыня).

Возмущенная наглостью лейтенанта, Великая Княгиня возвысила голосъ и заявила офицеру, что это—не частная телеграмма, а депеша одной Высочайшей особы къ другой.

Лейтенантъ нѣсколько смутился, пошелъ посвѣтоваться со своими товарищами, а затѣмъ возвратился и уже въ болѣе мягкомъ тонѣ объявилъ, что телеграмму посылать не стоитъ: она-де, все равно, не дойдетъ по назначенію, а что онъ готовъ отвезти Великаго Князя съ Августѣйшей семьей до границы въ автомобиль.

Предложеніе было принято.

Въ автомобиль сѣла: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Супругой, дѣти Ихъ Императорскихъ Высочествъ, два адъютанта Великаго Князя и одна русская дама.

Автомобиль шелъ подъ бѣлымъ флагомъ. Окна нѣмцы закрыли и наглухо затянули завѣсками.

На козлахъ, рядомъ съ шофферомъ, помѣстился одинъ изъ лейтенантовъ.

За 10 верстъ до границы автомобиль былъ остановленъ, и нѣмцы предложили Великому Князю и его Августѣйшей семьѣ выйти и идти дальше пѣшкомъ до Вержболова.

Пришлось подчиниться. Поручикъ Спягицъ отправился въ нѣмецкомъ автомобильѣ обратно за оставшимися въ поѣздѣ вещами Великаго Князя.

Просидѣвъ съ семьей на краю дороги один-одинешеньки около двухъ часовъ (поручикъ Спягицъ назадъ не вернулся, такъ какъ нѣмцы отказались предоставить ему автомобиль), Великій Князь рѣшилъ идти до русской границы пѣшкомъ.

Нѣмецкихъ войскъ нигдѣ не было видно. Навстрѣчу изрѣдка попадались польскіе крестьяне, предупреждавшіе высокихъ путешественниковъ, что дальше идти опасно.

Не доходя Эйдкунена, увидѣли русскій кавалерійскій развѣздъ. Адъютантъ Великаго Князя окликнулъ его, но развѣздъ прошелъ мимо, не замѣтивъ русскихъ.

Но вотъ показался главный развѣздъ, съ офицеромъ во главѣ. Его Императорское Высочество былъ узнавъ.

До границы Великаго Князя Константина Константиновича и его Августѣйшую семью конвоировали русскіе кавалеристы. На границѣ достали паровозъ и вагонъ 3-го класса и въ немъ доставили Его Императорское Высочество до Вильны. Отсюда до Петрограда Великій Князь проѣхалъ въ Императорскомъ поѣздѣ.

Р. С.

Трезвость несетъ богатство.

1) Трудоспособность населенія за трезвые мѣсяцы увеличилась вдвое.

2) Сумма народныхъ сбереженій, сумма вкладовъ въ сберегательныя кассы удесятирилась. Такъ, напр., за одинъ только мартъ мѣсяць въ нынѣшнемъ году въ сберегательныя кассы поступило 46 милліоновъ рублей, тогда какъ въ 1914 году, въ пьяное время, за тотъ же мѣсяць въ кассы поступило лишь 3 милліона рублей. Значитъ, нынѣ трудовыя копѣйки вмѣсто запертаго кабака попали въ сберегательную кассу и сберегутся на черный день.

3) Число залоговъ въ ломбардахъ уменьшилось.

4) Число несчастныхъ случаевъ, увѣчий, пожаровъ, воровства и другихъ преступленій значительно сократилось.

«Святель».

Лазареты духовнаго вѣдомства.

По имѣющимъ въ Св. Синодѣ свѣдѣніямъ, съ 20-го іюля 1914 года по 20-го февраля 1915 года бѣлымъ духовенствомъ въ Россіи открыто 248 лазаретовъ, изъ которыхъ 236 содержатся всецѣло на средства священнослужителей и, частью, церквей и 12 получаютъ пособія отъ монастырей и другихъ учрежденій. Изъ общаго числа лазаретовъ въ 241 имѣется 5698 кроватей. О количествѣ кроватей въ остальныхъ 7 лазаретахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Наибольшее количество лазаретовъ приходится на долю московской митрополіи. Въ Москвѣ содержится на средства духовенства и церквей 102 лазарета, въ общемъ, на 1860 кроватей. Въ Москвѣ—въ уѣздныхъ городахъ и селахъ московской епархіи—64 лазарета на 855 кроватей.

Духовенствомъ петроградской епархіи устроено 20 лазаретовъ на 422 кровати. Изъ нихъ 16 лазаретовъ приходится на долю столичнаго духовенства, а 4—духовенства всей епархіи.

«В. и Ж.»

О приѣмѣ семинаристовъ въ университеты.

Министръ народнаго просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевъ обратился къ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ запросомъ, встрѣчаются ли со стороны духовнаго вѣдомства возраженія по поводу рѣшенія министерства принимать въ университеты безъ экзаменовъ лицъ, окончившихъ духовныя семинаріи.

Оберъ-Прокуроръ въ своемъ отвѣтѣ указалъ, что съ его стороны возраженій не встрѣчается.

До сихъ поръ семинаристы принимались лишь въ университеты: Варшавскій, Томскій, а съ прошлаго года также въ Юрьевскій. На дняхъ послѣдуетъ циркуляръ, коимъ ректорамъ всѣхъ университетовъ будетъ предложено принимать въ университеты семинаристовъ на одинаковыхъ правахъ съ окончившими курсъ гимназій. («Колоколъ» № 272).

Новыя программы для церковно-приходскихъ школъ.

Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ въ настоящее время выработываются, а къ началу учебнаго года будутъ изданы новыя программы для церковно-приходскихъ школъ съ распределеніемъ учебнаго матеріала на 4 года обученія. (К.)

Библиографія.

Рункевича С. Т.

Святый великій князь Владиміръ Равноапостольный и сущность историческаго его значенія.

П. 1915 г. 16^о стр. 30.

Книжка представляетъ рѣчь, произнесенную авторомъ ея въ торжественномъ собраніи Императорскаго Общества ревнителей исторіи 28 марта 1915 года, посвященномъ девятистолѣтію со дня кончины святаго князя Владиміра 15 іюля 1915 г. Послѣ предварительнаго общаго замѣчанія объ историческомъ безсмертіи и безсмертіи святыхъ, ораторъ въ краткихъ, сжатыхъ и красивыхъ словахъ описываетъ княженіе св. Владиміра въ Новгородѣ и великокняженіе въ Кіевѣ, первыя проявленія

государственного дарованія его, характеръ правленія русскою землею, воинскіе походы, политическія отношенія къ сосѣднимъ державамъ, укрѣпленіе границъ и культурныя начинанія подъ вліяніемъ христіанства. Особенно вниманіе авторъ удѣляетъ, разумѣется, исторіи обращенія св. Владиміра въ христіанство и крещенія имъ русскаго народа.

При краткомъ изложеніи, авторъ пашель возможнымъ сказать и нѣчто новое о личности и жизни св. Владиміра (таковъ, напр., его взглядъ на характеръ дѣйствительнаго значенія лѣтописныхъ повѣствованій о принятіи св. Владиміромъ христіанства).

Очень выукло, оригинально и внѣшне-изячно характеризуется сущность историческаго значенія князя Владиміра.

Книжка можетъ быть прочитана русскимъ образованнымъ читателемъ съ большою пользою и съ душевнымъ наслажденіемъ.

(К. Е. В.).

**Проф.—священникъ Ж. В. Петровъ—, „объ искупленіи“. Казань 1915 г.
1-79 стр. Цѣна не обозначена.**

Означенный трудъ принадлежитъ проф. богословія въ Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ и представляетъ собою рядъ лекцій, прочитанныхъ авторомъ на съѣздѣ о. о. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа въ августѣ 1912 г. Лекціи эти представляютъ собою изложеніе нравственной теоріи искупленія, основанной авторомъ на ясныхъ указаніяхъ св. Писанія и безспорныхъ ея подтвержденій въ свящ. Преданіи.

Для современнаго законоучителя свѣтской средней школы эти лекціи имѣютъ не только научный интересъ, а и положительную необходимость имѣть ихъ для руководства въ преподаваніи учащимся отдѣла изъ православнаго катихизиса, гдѣ разбирается вопросъ объ искупленіи, происхожденіи въ мірѣ зла и т. д. Господствовавшая до сихъ поръ въ нашихъ курсахъ по Богословію юридическая теорія искупленія, какъ извѣстно, часто приводила въ смущеніе юношескія сердца..... Богъ безконечно милосердъ, трактуютъ о. о. законоучители обычно дѣтямъ до 4 класса, т. е. до изученія катихизиса, а здѣсь для уясненія въ юношескихъ сердцахъ и умахъ совершеннаго Господомъ Исусомъ Христомъ дѣла искупленія намъ приходилось уже говорить объ удовлетвореніи правдѣ

Божіей, на мѣсто любви поставлять юридическую теорію со всѣми ея нежелательными для юношескихъ умовъ послѣдствіями. Поэтому многіе изъ о. о. законоучителей обычно подробно сущность искупленія не выясняли, а касались этого вопроса лишь поверхностно. Между тѣмъ, уясненіе этого вопроса для учениковъ положительно необходимо, вѣдь, дѣло искупленія Иисусомъ Христомъ рода человѣческаго составляетъ сущность всего Его богочеловѣческаго служенія.

Оставить вопросъ объ искупленіи не уясненнымъ равносильно тому, какъ если бы кто заговорилъ о Христѣ и ничего не сказалъ о Его Божественномъ ученіи.

Въ виду всего этого мы и осмѣливаемся рекомендовать вышеуказанныя лекціи проф.—свящ. Петрова вниманію своихъ многочисленныхъ коллегъ по законоучительской дѣятельности, объединившихся теперь около дорогого намъ журнала «Законоучителя».

Свящ. А. И—65.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная ул., соб. домъ № 20. Телефонъ 94-89.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КАРТИНА:

„ЗАКОНЪ 1912 г. 25-го Іюня

О ПРИЗРѢНІИ СЕМЕЙСТВЪ ЗАПАСНЫХЪ“,

составленная членомъ Государственной Думы (Самарской губерніи) священникомъ *С. А. Крыловымъ*. На картинѣ въ лицахъ наглядно представленъ законъ о призрѣніи запасныхъ, т. е. кто именно изъ членовъ семьи призваннаго имѣеть право на призрѣніе на средства государственной казны. По сторонамъ картины отпечатаны тексты закона и объясненіе его. Картина сдѣлана въ 3 цвѣта, размѣромъ 12 на 16 вершковъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 20 коп. за экземпляръ, при покупкѣ не менѣе 100 экз. 20% скидки.

Чистый доходъ отъ продажи картинъ поступитъ въ распоряженіе Николаевской (Самарской губерніи) уѣздной Комиссіи Комитета Великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны на призрѣніе семействъ запасныхъ.

Печатать за № 22159 разрѣшается. За Петроградскаго Градоначальника помощникъ Градоначальника Камергеръ *Лысогорскій*.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DIVISION OF THE PHYSICAL SCIENCES
DEPARTMENT OF CHEMISTRY

LABORATORY REPORT

NAME: _____
DATE: _____

TITLE: _____

OBJECTIVE: _____

THEORY: _____

PROCEDURE: _____

RESULTS: _____

DISCUSSION: _____

CONCLUSION: _____

REFERENCES: _____

APPENDICES: _____

NOTES: _____

Г О Д Ъ

ХХІІ-Й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За редакцію при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 18.

15-го сентября
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Выписка изъ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2 іюля 1915 г. за № 16.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Извѣстія по епархіи.—Къ свѣдѣнію всего духовенства епархіи, а равно—учащихъ церковныхъ школь—сообщеніе объ открытіи Верхне-Амурскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Выписка изъ Указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2 іюля 1915 года за № 16.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ СЛУШАЛИ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 іюня 1915 года за № 6563, по ходатайству Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ названнымъ Попечитель-

ствомъ находящихся въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго Исповѣданія организацій, преслѣдующихъ ту же цѣль. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Определеніемъ, отъ 8 апрѣля 1915 года за № 2585, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ призвать всѣхъ по приходамъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность посвятить себя уходу за оставшимися безъ призора дѣтьми воиновъ, приступить къ устройству на предстоящее лѣто яслей, а общее попеченіе объ ихъ устройствѣ и содержаніи возложилъ на приходскіе попечительные совѣты, причемъ въ томъ же определеніи Святѣйшаго Синода упомянуто и объ участіи въ этомъ дѣлѣ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Съ своей стороны попечительство объ охранѣ материнства и младенчества, глубоко сочувствуя благимъ начинаніямъ Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ попеченія объ оставшихся безъ призора дѣтяхъ воиновъ и разработавъ подробный планъ осуществленія при содѣйствіи сего Попечительства широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей, въ которые принимались бы также и дѣти самого младшаго (до 3 лѣтъ) возраста и гдѣ они были бы обезпечены правильнымъ уходомъ и соотвѣтственнымъ ихъ возрасту воскормленіемъ, образовало особое совѣщаніе, въ коемъ, при участіи представителей различныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, выяснены условія совмѣстной съ вѣдомствами и учрежденіями работы въ дѣлѣ устройства и содержанія сельскихъ пріютовъ-яслей. Нынѣ Предсѣдатель Совѣта названнаго Попечительства, Дѣйствительный Тайный Совѣтный Раухфусъ письмомъ, отъ 16-го Іюня сего года за № 4010, сообщилъ о постановленіи Совѣта обратиться какъ къ дѣйствительнымъ членамъ Попечительства, такъ и къ учрежденіямъ и другимъ благотворительнымъ организаціямъ съ предложеніемъ образовать Временные Комитеты Попечительства, которые взяли бы на себя устройство пріютовъ-яслей и осуществленіе другихъ видовъ помощи семьямъ съ малолѣтними дѣтьми лицъ, призванныхъ на войну. Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе: 1) что, преподавъ приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ указанія касательно устройства пріюта-яслей, Святѣйшій Синодъ поручилъ симъ совѣтамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, входитъ въ предварительное сношеніе съ отдѣлами названнаго Попечительства; 2) что Попечительство это, поставляя своею главною цѣлію одну изъ задачъ, возложенныхъ въ числѣ другихъ на приходскіе попечительные совѣты,—насаж-

деніе широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей на текущее лѣто, выработало общія правила касательно устройства таковыхъ пріютовъ; 3) что помощь и содѣйствіе сему Попечительству въ дѣлѣ осуществленія имъ своей задачи со стороны приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ (путемъ отвода находящихся въ ихъ вѣдѣніи помѣщеній, отчисленія части пожертвованій, личнымъ трудомъ членовъ совѣта и всякимъ другимъ способомъ) представляются вполне желательными и 4) что полная согласованность дѣятельности приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ учрежденія пріютовъ-яслей въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, можетъ содѣйствовать скорому и лучшему устройству таковыхъ пріютовъ, причемъ за приходскими попечительными совѣтами и впредь остается починъ устройства подобныхъ же пріютовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ названнаго попечительства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ всячески оказывать содѣйствіе и помощь Всероссійскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества по устройству, лѣтомъ текущаго года, пріютовъ-яслей, о чемъ и напечатать въ „Приходскомъ листкѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи, Настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенская Духовная Консистоіа предписываетъ настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи произвести въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября сего года сборъ пожертвованій въ пользу состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста для оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ. Собранныя пожертвованія должны быть представлены благочинному для отсылки въ Консистоію.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 іюля 1915 года за № 2195-мъ, преподано Архипастырское благословеніе въ грамотѣ предсѣдателю Буреинскаго церковно-приходскаго попечительства Андрею Семеновичу Теслову за плодотворную дѣятельность на пользу приходскаго храма.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 августа сего года за № 2632-мъ, преподано Архипастырское благословеніе въ грамотѣ священнику церкви села Больше-Михайловскаго Сергію Лепорскому и Начальнику почтово-телеграфнаго отдѣленію Николаю Болдовскому за пожертвованіе ими по 50 руб. каждому на приобрѣтеніе плащаницы для церкви села Больше-Михайловскаго.

За пожертвованіе въ Больше-Михайловскую церковь крестьянами того же села Михаиломъ Щербаковымъ—52 р. 14 к., Иваномъ Савчено—запрестольныхъ креста и иконы стоимостію въ 50 руб. и ветеринарнымъ фельдшеромъ Тимоѳеемъ Никитинымъ—иконы Св. Николая стоимостію въ 20 руб. означеннымъ лицамъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 августа с. г. за №. 2631, преподано Архипастырское благословеніе въ грамотахъ.

Извѣстія по епархіи.

По засвидѣтельствованію Военнаго Начальства объ отличо-усердной службѣ на полѣ брани священника 2-го Сибирскаго желѣзнодорожнаго баталіона *Николая Понкина* резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 августа сего года за № 2340, о. *Понкинъ награжденъ* набедренникомъ.

Вр. и. об. благочиннаго 14 уч., священникъ *Василій Гаяевъ*, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 14-19 августа 1915 г. за № 8111/2484, **назначенъ** временно исправляющимъ должность благочиннаго 14 уч.

И. д. благочиннаго 7 участка, священникъ церкви с. Александровки, *Павелъ Кизнерцевъ* согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 августа 1915 года за № 2572, **перемѣщенъ** къ церкви ст. Ушумунь, съ освобожденіемъ отъ исправленія должности благочиннаго 7 уч.

Отрѣшенный отъ мѣста священникъ *Филиппъ Тупцевъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 августа 1915 года за № 2569, **назначенъ** на должность псаломщика при церкви с. Князе-Волконскаго, Приморской области.

Священникъ церкви с. Горина *Иннокентій Меодіевъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 г. за № 2616, **утвержденъ** духовникомъ 11 благочинія.

Священникъ градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви *Ксенофонтъ Соколовскій*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 августа с. г. за № 2683, **уволень** за штатъ и освобожденъ отъ должностей: а) члена Духовной Консисторіи, б) члена Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, в) члена Епархіального Миссіонернаго Комитета, г) члена Совѣта Братства Пресвятыя Богородицы, д) члена Епархіального Комитета по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенцевъ, е) члена Областного Статистическаго Комитета и ж) дѣлопроизводителя Благовѣщенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ 1 сентября сего года.

И. д. псаломщика Рязанской епархіи *Георій Рындинъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 26 августа 1915 г. за № 2700, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Пояркова, Амурской области.

Псаломщикъ церкви с. Малиновки *Филиппъ Котовъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 августа 1915 года за № 2708, **перемѣщенъ** на такую же должность къ церкви хут. Никольскаго, Амурской области.

И. д. псаломщика церкви с. Анновскаго, *Василій Цвѣтковъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 августа 1915 с. г. за № 2479, **уволень** отъ занимаемой должности съ 7 августа 1915 г.

Заштатный псаломщикъ Гродненской епархіи *Викторъ Герасимчукъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 августа 1915 г. за № 2481, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Анновскаго, Амурской об.

къ свѣдѣнію всего духовенства епархіи, а равно — учащихъ церковныхъ школъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 іюня 1915 года за № 8468, для завѣдыванія церковными школами Амурской Области открыто Верхне-Амурское уѣздное отдѣленіе Благовѣщенскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, въ городѣ Благовѣщенскѣ. Вслѣдствіе сего, по всѣмъ дѣламъ, касающимся церковныхъ школъ Амурской Области, впередъ надлежитъ сноситься уже не съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, а съ открываемымъ Верхне-Амурскимъ отдѣленіемъ, которое съ 1 сентября 1915 года начинаетъ функціонировать въ узаконенномъ составѣ и на основаніи положенія объ управленіи церковными школами, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержд. 26 февраля 1896 года.

БЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

15 септября

№ 18.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Основоположникъ Святой Руси равноапостольный князь Владиміръ.—Извѣстія и замѣтки.—Епархіальная хроника.—Библиографія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 14-я.

Односторонніе способы преподаванія курса Богослуженія.

Итакъ, нечего, значитъ, и удивляться тому, что фактически Богослуженіе преподается въ нашихъ школахъ далеко неудовлетворительно. Конечно, сознательно отмѣчать все указанныя условія трудности преподаванія этого курса, тѣмъ болѣе—отчетливо разбираться въ нихъ, рядовой законоучитель едва ли можетъ. Но на дѣлѣ-то, практически-то все тѣ минусы для изученія Богослуженія неизбежно должны чувствоваться постоянно,—то съ той стороны, то съ другой—болѣе печально и остро. А прежде всего ими создается то крайне опасное состояніе у учащихся, что у нихъ перѣдко и послѣ цѣлаго ряда лѣтъ преподаванія Закона Божія, и при началѣ курса Богослуженія, и даже къ концу его, у самихъ-то нѣтъ, хотя бы болѣе или менѣе яснаго, представленія о томъ, что собственно тутъ требуется и ожидается отъ нихъ, тѣмъ болѣе—какъ должны они преподавать этотъ курсъ. То, что тутъ разумѣется подъ словами богослуженіе православной церкви, представляется имъ въ высокой степени смутно и неясно, или ужъ слишкомъ убого и элементарно: одежды да храмъ, названія службъ да кое-что изъ внѣшняго состава ихъ—и только.

*). Продолженіе. См. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15 и 17 Епарх. Вѣд. с. г.

Но даже и въ лучшемъ случаѣ, и у тѣхъ законоучителей, которые дѣйствительно хотятъ пройти этотъ курсъ, а не только лишь отдѣлаться отъ него, постановка дѣла здѣсь все же представляется мало утѣшительною. Охватить цѣли и значеніе этого курса въ цѣломъ, сопоставить и выдѣлить въ немъ главное и добавочное, болѣе существенное и необходимое—отъ второстепеннаго, обычно сами они не въ состояніи, да и указаній не видятъ, а потому чаще или занутовываются и съ такою же смутною въ головѣ выпускаютъ и дѣтей послѣ какъ-будто пройденнаго курса, или же впадаютъ въ ту или другую крайность, увлекаясь какою-нибудь одною стороною дѣла.

1) Такъ, въ стремленіи дать дѣтямъ болѣе точное и отчетливое знаніе состава службъ церковныхъ, чуть не все вниманіе сосредоточиваютъ иногда на трудно, какъ мы уже отмѣчали, усвояемомъ порядкѣ этихъ службъ, и такимъ образомъ придаютъ своему преподаванію спеціальнѣйшій церковно-уставнѣйшій характеръ. Напримѣръ: „Въ началѣ утрени, по благословенію Богъ нашъ, и приидите поклонимся трижды, церковь, по заповѣди апостола—прежде всего творите молитвы за Цари (1 Тим. II. 1-2) (—почему именно на этой службѣ нужно исполнять данную заповѣдь, не отмѣнено), совершаетъ сіи молитвы чтеніемъ 19 пс.—услышитъ ты Господь въ день печали, и 20—Господи, силою Твоею возвеселится царь“, въ нихъ выражаются благожеланія Царю и царству. Затѣмъ, послѣ трисвятяго и Отче нашъ, читаются краткія молитвословія, относящіяся къ благоденствію Царя и Отечества: „Спаси, Господи, люди Твоя“, „Вознесыйся на крестъ волею“, „Предстательство страшное“. Наконецъ, самъ священникъ молится о томъ же въ краткой ектеніи: „Помилуй насъ, Боже“ и, начертывая кадиломъ крестъ предъ св. престоломъ, возглашаетъ славословіе св. Троицѣ: „Слава святыи“. Чтецъ на сеѣ возгласъ отвѣтствуетъ...“ (аминь. Слава въ вышнихъ). Свирѣлинь.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ отмѣченной общей темы начала утрени (о Царѣ и отечествѣ),—что для большинства составныхъ моментовъ службъ сдѣлать трудно, мы видимъ здѣсь исключительно лишь подробнѣйшій внѣшнѣйшій порядокъ утрени, при чемъ составные элементы излагаемаго послѣдовательно берутся лишь съ одной стороны: что за чѣмъ слѣдуетъ, и при этомъ, какъ мы видѣли, всюду приводятся только первыя слова—псалмовъ, пѣснопѣвнѣйшій и молитвословіѣйшій. Самые же тексты вѣхъ ихъ или полагаются извѣстными (чего, конечно, нѣтъ), или же предоставляется вовсе и не знать ихъ.

Конечно, безъ извѣстнаго знанія порядка, послѣдовательности службъ, знанія того, когда, что и послѣ чего читается,

поется и возглашается, обойтись при изученіи богослуженія нельзя, иначе, въ самомъ дѣлѣ, останется отъ него почти лишь „взглядъ и нѣчто“. Великая ектенія—въ началѣ, шестопсалміе, каѳизмы, полувелей въ ихъ взаимномъ расположеніи, Вѣрую—и потомъ совершеніе евхаристіи,—все это ученики должны представлять и знать въ правильной послѣдовательности, какъ, пожалуй, нельзя имъ не знать, не уступая и безграмотной рядовой прихожанкѣ, звоновъ за всенощной или къ „Достойно“.

Но, господа, уже отсюда видно, что запоминать, во имя этого, что пс. „Услышитъ тя Господь“ читается прежде пс. „Господи, силою Твоею“, да еще съ обозначеніемъ № № 19 или 20, какъ для шестопсалмія 3, 37, 62, 87, 102, 142, что „Вознесыйся на крестъ“ читается передъ „Предстательство страшное“ и т. д.,—заучивая, вмѣстѣ съ тѣмъ, для установленія порядка лишь первыя слова чуть не во всемъ,—все это для школы роскошь, роскошь по большей части ненужная (ибо если бы изучающій захотѣлъ читать самую службу, такъ читать—то въ данномъ случаѣ будетъ по книгѣ, идѣ все это въ требуемомъ порядкѣ, листъ за листомъ, строка за строкой, и положено), а для учебнаго дѣла прямо вредная, ибо мелочнымъ и бесполезнымъ заполняетъ время, заступая мѣсто существеннаго и нужнаго. А какого рода знаніе самаго богослуженія—его содержанія, его воспитывающихъ умъ и сердце молящихся дѣйствій, моленій, всѣхъ его достоинствъ и красотъ—должно получаться изъ этой вышшеуказанной постановки его, ясно уже изъ того, что обычно, за заполненіемъ всего учебнаго времени этими: „послѣ того и затѣмъ“, въ классѣ не успѣваютъ и прочитывать тѣхъ псалмовъ или молитвословій, первыя слова которыхъ должны заучиваться на-память, нечего, далѣе, и говорить, что самое изученіе курса становится тогда, съ дидактической стороны, образцово-антипедагогичнымъ: курсъ получается сухой и безсодержательный, ровно ничего почти не говорящій „уму и сердцу человѣка“; усвоеніе его—дается всегда съ крайнимъ трудомъ, но трудомъ неплодотворнымъ, такъ какъ никакого развитія и умственнаго обогащенія по существу отъ него не получается. Сами учащіеся, разумѣется, очень остро и прямо больно ощущаютъ всѣ эти недочеты его, а потому на особицу тяготеютъ и въ эту пору Закономъ Божіимъ и почти ненавидятъ его. Безмысленность этого увлеченія вышшею уставностью довершается, наконецъ, тѣмъ, что цѣли своей, даже и въ данной уродливо-узкой постановкѣ, опредѣляемое имъ преподаваніе все равно достигнуть не можетъ: все дѣло запоминанія держится, какъ на волоскѣ, на чисто случайной, искусственной, ничѣмъ серьезнымъ и проч-

нымъ не поддерживаемой, ассоціаціи (соединенности), а потому и порядокъ этотъ знаютъ и помнятъ, пока лишь его учатъ да спрашиваютъ; а перестали спрашивать и повторять, тѣмъ болѣе — перешли въ слѣдующій классъ, — все тутъ основательно забыто, улетѣло изъ памяти совершенно безслѣдно (ибо и не отъ чего оставаться какимъ-нибудь слѣдамъ). Останется лишь самое печальное воспоминаніе, — что былъ какой-то сухой и скучный курсъ, который учили изъ-подъ налки.

А между тѣмъ въ обычной нашей школѣ такая постановка преподаванія курса богослуженія тѣмъ болѣе недопустима, что даже и при идеальномъ исходѣ (практически, какъ мы сказали, ниудѣ не достигаемымъ) оно могло бы дать только лишь чистодьячковское знаніе службъ, знаніе одной структуры ихъ, какъ костяка — безъ духа и плоти: отсюда и мѣсто ему — развѣ на псаломщицкихъ курсахъ, да и то при слишкомъ пониженномъ, мелко-практическомъ, пониманіи ихъ задачи и смысла.

2) Въ противоположность такому узко-уставному, грубовиѣшнему и такъ сказать — простецкому изученію богослуженія, многіе законоучители въ своемъ преподаваніи вдаются въ другую крайность: слишкомъ много освѣщаютъ эти службы отъ себя, слишкомъ часто за даннымъ прямымъ текстомъ, тѣмъ или инымъ пѣснопѣніемъ или дѣйствіемъ стараются все отыскать и раскрыть какое-нибудь пошеканіе и символъ, указывать особый дополнительный внутренній смыслъ.

Въ этомъ случаѣ мы не можемъ не согласиться съ Методикой Ао. Соколова,¹⁾ гдѣ крайностью признаются, наиримѣръ, такіе вопросы изъ программы Сем. Ширекаго.²⁾ „Діаконъ громкогласно возвѣщаетъ (при началѣ утрени): „Богъ Господь и явился намъ“. Этотъ стихъ поется на клиросѣ четыре раза. Что этимъ воспоминается?“ И въ соответствующемъ этой программѣ учебникѣ свящ. Михайловскаго³⁾ отвѣтъ на этотъ вопросъ дается такой: „на клиросѣ четыре раза поютъ „Богъ Господь и явился намъ...“ въ воспоминаніе того, что Христосъ почти въ теченіе четырехъ лѣтъ дѣйствовалъ торжественно ко благу людей, заботясь о просвѣщеніи и спасеніи ихъ“. „Славословіе (великое) начинается пѣніемъ ангеловъ, воспѣваю ими при рожденіи Спасителя, и оканчивается ангельскимъ славословіемъ: „Святый Боже, святый крѣпкій...“ что это означаетъ?“ Отвѣтъ въ томъ же учебникѣ: „это означаетъ, что небо и земля, ангелы и люди составили одинъ великій хоръ для прославленія вос-

¹⁾ Методика Закона Божія для законоучителей начальныхъ школъ. Изд. 13-е М. 1912 года. Стр. 209.

²⁾ О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. 1877 г. Стр. 168—169.

³⁾ Объясненіе православнаго богослуженія. 1866 г. Стр. 29.

креспаго Господа“¹⁾. „Во время пѣнія „Господи воззвахъ“ зажигаются свѣчи... Діаконъ рукою, держащею кадильницу, въ царскихъ дверяхъ дѣлаеть крестъ... Что воспоминается этими дѣйствіями?“ Отвѣтъ въ учебникѣ Михайловскаго.—„Во время пѣнія „Господи воззвахъ“ зажигаются мѣстныя свѣчи, какъ бы въ ознаменованіе того, что ветхозавѣтная Церковь чрезъ Законъ Моисеевъ получила большее благолѣпіе во внѣшнемъ своемъ богослуженіи и вмѣстѣ съ тѣмъ получила болѣе ясныя и свѣтлыя познанія о грядущемъ Искупителѣ міра.. Діаконъ съ кадильницею, идущій впереди священника, означаетъ предуказаннаго пророками Предтечу Господня. Крестъ, дѣлаемый рукою діакона въ царскихъ дверяхъ, изображаеть крестную жертву, пророками предуказанную и принесенную Сыномъ Божіимъ въ міръ“²⁾.

Это вытолковываніе, а иногда прямо навязываніе особеннаго символическаго смысла—и тамъ, гдѣ онъ близокъ, и тамъ, гдѣ, какъ говорятся, его приходится притягивать за уши, становится и сбивчивымъ, прямо вредящимъ дѣлу, когда его призываютъ къ сравнительно мало-важнымъ подробностямъ и дѣйствіямъ, понятнымъ и естественнымъ и безъ него, что дѣлается особенно часто относительно каждой священной одежды и различныхъ случаевъ кажденія и возженія свѣтильниковъ. Напримѣръ, о послѣднемъ, вмѣсто совершенно справедливо указываемаго въ Методикѣ А. Соколова основнаго объясненія: что оно употребляется, чтобы изобразить чрезъ это Христа—Свѣтъ несотворенный, безъ Котораго мы и среди полдня блуждали бы во тьмѣ (слова Тертулліана)³⁾ и дополнительнаго общаго назначенія—при обильномъ освѣщеніи—увеличить и символизировать торжественность службы и тѣхъ или другихъ ея моментовъ (тишнѣ всего полувечера и Пасхи), мы находимъ въ руководствѣ къ изученію Закона Божія прот. М. Ивановскаго цѣлый рядъ такихъ разьясненій. „Свѣча, носимая предъ священникомъ (во время кажденія храма въ началѣ всенощной), напоминаетъ первозданный свѣтъ⁴⁾ (спрашивается почему именно она, а не другія свѣчи?). „Свѣча, стоящая предъ священникомъ, когда онъ читаетъ молитвы свѣтильничныя (чтобы было ему видно), служитъ символомъ той спасительной надежды, которая зародилась въ сердцахъ согрѣшившихъ прародителей нашихъ вѣлѣдствіе обѣтованія Божія о ниспосланіи Искупителя⁵⁾. Свѣча, несомая предъ священни-

1) Стр. 35.

2) Стр. 22-24.

3) Стр. 210.

4) См. стр. 73.

5) См. стр. 75.

комъ (на вечернемъ входѣ), служитъ напоминаніемъ того, что Иисусъ Христосъ есть свѣтъ міру, какъ Онъ самъ сказалъ (Іоанна XII. 46) ¹⁾. Можно и еще привязать цѣлый рядъ толкованій значенія горящей свѣчи (напр.— свѣтъ евангелія, по той свѣчѣ, которую держать при чтеніи и изнесеніи его): но не ясно ли, что все это будетъ лишь затемнять сознаніе учащихъ, по вопросу о значеніи горящихъ свѣчей, а не прояснять и обогащать полезными знаніями его?— О всѣхъ этихъ повторныхъ дѣйствіяхъ, а равно и возгласеніяхъ, нужно дать одно общее и все освѣщающее объясненіе и раскрытіе смысла ихъ, указать одинъ, много два наиболѣе подходящихъ момента выявленія ихъ, и уже ограничиться тѣмъ.

Къ этому отыскиванію почти вездѣ символическаго значенія разныхъ обрядовъ и дѣйствій примыкаетъ близко указываніе безъ нужды особаго смысла для тѣхъ или иныхъ пѣсней, какое находимъ, мы, напримѣръ, въ тѣхъ же учебникахъ прот. Ивановскаго и Михайловскаго. Такъ, для стиховъ 1-й каа. „Блаженъ мужъ“ дается у перваго такое толкованіе: „эти стихи напоминаютъ увѣщательныя рѣчи пророковъ, коими они старались обратить израильтянъ отъ пути нечестія на путь спасенія и возстановить въ нихъ вѣру въ обѣтованнаго Мессію“ ²⁾. Для стиха „Изведи изъ темницы душу мою“ указывается такой смыслъ: „еврей времятъ Моисеевыхъ и воздѣйствіиныхъ, при чувственномъ настроеніи своемъ, тяготясь строгостями закона, всячески желалъ избавиться отъ нихъ и получить обѣтованный миръ и свободу. Поэтому-то сильно молилъ Господа, чтобы Господь, избавивши изъ темницы душу его, ввелъ его въ обители праведныхъ“ ³⁾. Рядомъ съ этимъ можно поставить и историческое объясненіе тѣхъ или иныхъ частностей въ богослуженіи, чѣмъ особенно стали увлекаться въ послѣднее время, при чемъ приводятся они не въ качествѣ дополненій, установкн такъ сказать подпочвы для объясненія даннаго дѣйствія въ настоящее время, а самостоятельно—и даже взамѣтъ этого послѣдняго (напр. при объясненіи малаго входа на литургіи).

— Да, богослуженіе Православной Церкви, знаемъ мы, —глубоко и разносторонне содержательно и символично. И въ частности—связано съ священно-историческими событіями и Новаго, и Ветхаго Завета. Многія принадлежности и моменты его во всей своей силѣ, красотѣ, а иногда—и просто-реальномъ смыслѣ могутъ быть поняты только лишь въ соответствующей исторической перспективѣ (напр.—хотя бы обще-

¹⁾ См. стр. 76.

²⁾ Руководство къ изученію Закона Божія, стр. 75.

³⁾ Объясненіе прав. богослуженія, стр. 22.

неизвѣстныя: литургія оглашенныхъ, „двери, двери“, исходъ къ западнымъ дверямъ на литіи, или тотъ же малый входъ). И было бы, конечно, прямымъ уродствомъ въ преподаваніи — не давать дѣтямъ вовсе соотвѣтствующихъ историческихъ свѣдѣній или не раскрыть предъ дѣтьми существенно-важнаго символическаго значенія какого-нибудь, только имъ и выясняемаго, обряда или момента службы (напр.—выноса плащаницы, хожденія вокругъ церкви на Пасхѣ, —дискоса съ содержимымъ на литургіи, великаго входа, какъ шествія Христа на страданія и т. п.). Но только — *est modus in rebus*, никакъ нельзя и здѣсь переходить своей законной мѣры.

И во I-хъ, въ начальной школѣ, какъ знаемъ мы, преподаваніе должно быть всюду элементарнымъ, такъ и по отношенію къ курсу богослуженія. Но вѣдь курсъ этотъ, всякій долженъ признать, состоитъ — не въ одномъ лишь раскрытіи символизаціи тѣхъ или иныхъ моментовъ его, хотя бы даже она и казалась здѣсь намъ существенно-важною; вѣдь много есть и другихъ сторонъ, также необходимыхъ, также существенно-важныхъ для знакомства съ богослуженіемъ. Отсюда, вытолковываніе такого внутренняго и символическаго смысла должно входить въ данномъ случаѣ въ курсъ начальныхъ училищъ только лишь какъ часть, и отнюдь не преобладающая, общаго-краткаго и въ высшей степени сжатаго курса богослуженія, оставляя достаточно мѣста и для другихъ сторонъ его. Если же мы будемъ останавливаться въ этомъ курсѣ на томъ, что обозначаетъ та или другая — по порядку — одежда у священника или епископа, свѣча около нихъ въ тотъ или другой моментъ, (припомнимъ приведенное выше, если о пѣніи „Господи воззвахъ“ и слѣдующихъ за нимъ стиховъ главное вниманіе обратимъ на то, что оно „напоминаетъ намъ время, когда былъ данъ Господомъ чрезъ Моисея письменный законъ и установлено богослуженіе при скинии со всѣми жертвами и обрядами“, а о шестопсалмѣи все объясненіе свое ограничимъ лишь словами „появленіе священника предъ царскими дверьми во время чтенія шестопсалмія напоминаетъ то время, когда Іисусъ Христосъ жилъ въ Назаретѣ въ неизвѣстности (каюсь я, священникъ, никогда не вспоминалъ и не думалъ этого-ни о себѣ, ни о другихъ) и по временамъ приходилъ въ Іерусалимскій храмъ“, ¹⁾ то очевидно, другимъ знаніямъ мы совсѣмъ почти не дадимъ мѣста, и ученики наши въ эти моменты лишь

¹⁾ Беремъ эти выдержки изъ новаго и сравнительно хорошаго, вдумчиво и довольно педагогично составленнаго учебника группы Московскихъ законоучителей (Церковное Богослуженіе. Объясненіе всенощнаго бдѣнія, литургіи и св. таинствъ. Для начальныхъ училищъ съ 4 годичнымъ курсомъ. М. 1914 г. изд. 3-е, стр. 21 и 22), добавимъ, что приведенныя нами объясненія напечатаны тамъ жирнымъ шрифтомъ.

побывали около богослуженія, а не всматривались, не вникали въ него, въ его собственный смыслъ и составъ—въ то, что читалось или пѣлось тамъ.

2) Изъ послѣдняго нашего замѣчанія мы видимъ, что и по существу данную постановку преподаванія богослуженія также отнюдь нельзя признать правильною. Въ самомъ дѣлѣ, въ богослуженіи нашемъ символика и вообще дополнительный внутренній или историческій смыслъ встрѣчается очень нерѣдко. Но польза же, на основаніи этого, отыскивать его, а тѣмъ болѣе ставить на первый планъ, чуть не всюду, нельзя вытолковывать въ собственномъ значеніи и знаменованіи чуть не каждый предметъ или дѣйствіе: уже на приведенныхъ примѣрахъ мы видѣли, что это порою вредитъ, а не помогаетъ, пониманію объясняемаго такъ, является чѣмъ-то оцутительно патянутымъ и искусственнымъ. А между тѣмъ, увлекаясь такимъ якобы-внутреннимъ и символическимъ смысломъ и значеніемъ тѣхъ или другихъ моментовъ службы или дѣйствій, преподаватели этого типа почти совсѣмъ игнорируютъ прямое и собственное содержаніе и значеніе того, что изучается здѣсь, и ученики ихъ, если и запомнятъ даже тотъ, навязанный учителемъ, „возводный“ смыслъ, на дѣлѣ-то по прежнему не будутъ знать и понимать того, что объяснялось тамъ, что поется или читается въ данный моментъ—въ прямомъ и собственномъ ихъ смыслѣ. Иное бы дѣло, если бы хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ они ознакомлялись здѣсь съ самымъ содержаніемъ читаемаго, напр.—возьмемъ чуть не самый трудный случай—шестопсалмія,—если бы запомнили они, что въ этихъ моленіяхъ извѣстнаго имъ Царя Давида изображаются: то его горе, страданія и ужасъ—въ опасностяхъ, отъ злобы и преслѣдованія враговъ (а нашъ главный врагъ—дѣволъ), изъ-за грѣховъ, ради которыхъ онъ чувствовалъ себя оставленнымъ Богомъ, и его самое сильное раскаяніе (какъ много дають тогда, обычно только ушамъ знакомыя, слова: „пострадахъ и слякохся до конца“, „весь день сѣтуя хождахъ“, „рыкахъ отъ въздыханія сердца моего“ и др.); то наоборотъ—его радость объ избавленіи отъ этихъ бѣдствій помощію Божіею, и самая горячая благодарность и восхваленія милости Божіей, и что все это приложимо, и какъ приложимо, и къ намъ. Тогда бы дѣти получили бы ключъ къ дѣйствительному пониманію и вообще воспріятію содержанія шестопсалмія, лучшіе и усердные—и полюбили бы его—такъ, какъ любятъ, умиляющіеся сердцемъ при чтеніи его, вѣрные сыны Церкви изъ взрослыхъ. Да, какъ это часто бываетъ, и здѣсь люди изъ-за деревьевъ—лѣса не видятъ, и увлекшись, всматриваются и видятъ лишь одну зелень

и въ зиму не умирающихъ сосенъ, и не замѣчаютъ, не цѣнятъ богатства и разнообразія раскинушагося вокругъ нихъ дивнаго и много-красочнаго всего остального сада Божія. Объясняющіе богослуженіе въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и выбираютъ, и разучиваютъ съ дѣтми лишь свое, лишь тѣ стороны и частности, на которыя направлено ихъ вниманіе, символку да историческую перспективу или же, какъ видѣли мы выше, одну грубо-виѣшнюю оболочку и сухой костякъ.

Но помнить нужно, что богослуженіе и прежде, и больше всего молитва,—а съ нею, рождаясь и согрѣваясь и освѣщаясь этой молитвой, многогранные и разноцвѣтные переливы вообще внутренней, лирической, если такъ можно сказать, жизни нашего сердца. Отсюда и самое важное въ немъ—не символка, не „напоминанія“, тѣмъ болѣе—не сухоразсудочная историческая изнанка совершаемаго, а то самое, что слышитъ здѣсь ухо, и иногда—видитъ глазъ молящагося, и первая и самая главная задача соответствующаго курса учебнаго—добиваться того, чтобы все, передаваемое этимъ ухомъ и глазомъ, воспринималось и разумнымъ сознаніемъ, а далѣе—прокладывать, въ мѣру умѣнья, искренности и силъ—и дорогу къ мягкому и воспримчивому дѣтскому сердцу. На первомъ планѣ долженъ стоять всегда смыслъ прямой и собственный, чаще всего (хотя не необходимо)—буквальный.—Къ этому нужно добавить, что и переносный, символическій смыслъ тогда только и будетъ усвоенъ хорошо и прочно, когда усвоится первый смыслъ, буквальный: напримѣръ, съ пѣнею „да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою“, прекрасно соединяется объясненіе символки кажденія, но именно тогда, когда отѣвѣтятся—и запомнятся—эта буквальная строка пѣсноцѣнія; символка великаго входа и самой пѣсни херувимской, какъ таковой, требуетъ непременно хорошаго разучиванія слова „дорносима“—и „подыметь“.

3) Оба этихъ основныхъ типа преподаванія богослуженія—и виѣшне-уставное, и слишкомъ символизирующее—кромѣ главнаго своего недуга—явной односторонности, грѣшатъ еще тѣмъ, что при нихъ, особенно на строгихъ экзаменахъ, учащіеся оказываются обычно съ чрезвычайъ уже скуднымъ багажемъ часто спрашиваемаго и явно-необходимаго, такъ сказать—реальнаго знанія изъ состава службъ. Разумѣемъ церковныя пѣсноцѣнія и молитвы. Нерѣдкость услышать при испытаніяхъ у ученика подготовленнаго отмѣченною сейчасъ постановкой преподаванія нашего курса, что онъ не знаетъ ни одного тропаря, ни херувимской пѣсни, ни „Тебе поемъ,“ не говоримъ уже о менѣе требуемыхъ молитвословіяхъ и пѣсняхъ; за словами

„Блаженъ мужъ“, или „Благослови, душе моя, Господа“, или „Слава въ вышнихъ Богу“ у него нѣтъ никакого продолженія, буквально—ни одного слова дальше. Разумѣется, получается—срамъ, котораго не могутъ не стыдиться даже и тѣ, кто самъ и не очень склоненъ заниматься скучною и трудною работою разучиванія славянскихъ молитвословій.

Отсюда создается третій типъ преподаванія богослуженія: заучиваніе въ каждой службѣ ряда главныхъ и какъ-бы наиболѣе типичныхъ пѣсенъ. Выучиваются наизусть не только указанные стихи, тропари¹⁾ и пѣсни, но и „видѣхомъ свѣтъ истинный“, „да исполнятся уста наша“, „Единородный Сыне“, „Свѣте тихій“, даже великое славословіе, „Покаянія отверзи ми двери“, „егда славнии ученицы“, ектенія—великая, сугубая, просительная и т. д. И при наличіи этихъ знаній, во всемъ остальномъ составѣ богослуженія преподающіе ограничиваются уже слишкомъ элементарнымъ и общимъ, даже почти не общаются ничею.

Что сказать намъ о такомъ способѣ прохожденія нашего курса?

И опять, прежде всего должны мы отмѣтить, что при всей своей странности для многихъ уже съ перваго взгляда, такое буквальное заучиванье многихъ мѣсть изъ состава церковныхъ службъ все же имѣетъ свою, и очень не малую цѣну, особенно—если ведется оно внимательно и толково, если влечетъ за собою не только дословное запоминаніе, но и пониманіе того, что училось. Вѣдь здѣсь все же дѣти получаютъ реальное знаніе, которое, при нормальномъ положеніи дѣла (когда они и потомъ службы посѣщать будутъ), останется съ ними на всю жизнь, постоянно повторяясь и возобновляясь за этими службами. Далѣе, пусть даже общее представленіе объ этихъ службахъ будетъ у нихъ неотчетливое, непрочищенное, смутное,—тотъ сумракъ, какой свойствененъ въ данномъ случаѣ обычному, рядовому нашему простецу, тѣмъ болѣе—съ дѣтства: но выученныя ими пѣсенъ и молитвы непременно явятся здѣсь уже свѣтлыми полосами, пріятно знакомыми и понятными, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и такъ сказать—этанами, по которымъ незамѣтно сами они распредѣляютъ, постоянно въ одномъ порядкѣ повторяющійся, составъ службъ. И при вниманіи къ себѣ, при усердіи—дѣйствительномъ желаніи молиться, въ

¹⁾ Тропари праздниковъ всегда нужно стараться разучить съ дѣтми при преподаваніи соотвѣствующихъ §§ Священной Исторіи: тамъ ихъ учить легче, ибо другого славянскаго текста для запоминанія наизусть гораздо меньше да и понятнѣе—въ связи съ самымъ событіемъ, такъ что исторія освѣщаетъ смыслъ тропаря, а заучиванье его при ней—выдѣляетъ самую исторію, какъ особенно священную, изъ ряда другихъ.

пору этихъ, близкихъ имъ въ своей понятности и важности, моментовъ они молиться будутъ.

Но тѣмъ не менѣе и эту постановку дѣла для преподаванія курса богослуженія достаточной, даже просто удовлетворительной признать все же нельзя. Съ одной стороны, такое обиліе заучиванія наизусть является, особенно для начальной школы, своего рода уже роскошью, и роскошью непосильной — по количеству труда и учебнаго времени, затрачиваемаго на такую, все же — зубрежку, которая, къ тому же, при столь частомъ примѣненіи, тяготитъ учащихся, дѣлаетъ уроки богослуженія слишкомъ уже скучными. Съ другой — оно и по справедливости должно быть признано и слишкомъ рудиментарнымъ, до убогаго — бѣднымъ. Обозрѣть при немъ общее содержаніе службъ, осмыслить здѣсь и освѣтить, какъ требуется, цѣлый рядъ составныхъ моментовъ, обрядовъ, дѣйствій при немъ почти физически невозможно: не хватитъ просто и времени, и силъ. А вѣдь задача этого курса — не только провести въ этой области, какъ мы сказали — рядъ свѣтлыхъ полосъ въ сознаніи дѣтей, но — все это сознаніе стремиться освѣтить здѣсь, разъясняя все, что представляется имъ здѣсь непонятнымъ и темнымъ.

ГЛАВА 15-я.

Основныя начала правильной постановки преподаванія курса богослуженія.

Теперь, когда мы выяснили себѣ особенности курса богослуженія, а равно и тѣ недочеты, какіе получаются при одностороннихъ способахъ изученія его, думается, не трудно уже будетъ намѣтить и правильную постановку его преподаванія.

Постановка эта, очевидно, должна не только въ основѣ своей, но даже и въ частностяхъ, во всемъ составѣ, опредѣляться цѣлію изученія богослуженія, каковая, въ свою очередь, зависитъ и отъ природы этого богослуженія, и отъ отношенія къ нему той среды, въ которой работаетъ преподающій. По природѣ, по особенностямъ своимъ богослуженіе наше, какъ мы уже говорили, богато и содержательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ — разносторонне и сложно; но что касается отношенія къ нему той темной среды, откуда идутъ къ законоучителю его ученики и куда вернутся они, то ея воспримчивость здѣсь — слаба и прямо убога. Народу нашему дано въ сохраненномъ ему Вселенскою церковію христіанскомъ богослуженіи великое сокровище, но сокровище это, для массы его, во многихъ отношеніяхъ лежитъ подъ спудомъ. — Законоучитель нашъ и дол-

женъ быть тѣмъ золотонискателемъ, который и отыщеть, и откапаетъ питомцамъ своимъ этотъ драгоценный металлъ, дастъ имъ его въ руки и научить не только пользоваться имъ, но и самимъ добывать его.

И такъ, первая и основная задача преподаванія этого курса — ввести дѣтей въ разностороннее и правильное пониманіе нашего церковнаго богослуженія, приблизить къ ихъ сознанию все очерченное нами выше содержаніе его. Пройдя этотъ курсъ, дѣти должны, во 1-хъ, знать наши службы, во 2-хъ давать себѣ отчетъ въ назначеніи ихъ, и прежде всего — понимать то, что слышать и видятъ въ нихъ. Законоучитель долженъ быть здѣсь для дѣтей и проводникомъ, и толкователемъ, какъ хорошій чичероне гдѣ-нибудь въ Римѣ, Флоренціи или Миланѣ — съ ихъ сокровищами классическаго и древне-христіанскаго искусства. Какъ тотъ, отдавши себя въ распоряженіе завѣзжихъ чужеземцевъ, поведетъ ихъ по всеѣмъ достопримѣчательностямъ города, обойдетъ все храмы, галлерей, музеи, развалины, остановитъ ихъ вниманіе на каждой выдающейся картинѣ, статуѣ, колоннѣ; расскажетъ тѣ преданія и научныя данныя, которыя съ ними связаны, отгѣнитъ по возможности красоту или античность ихъ, — такъ поступитъ и тотъ, кто хочетъ осмысленно и съ пользой для дѣтей провести курсъ богослуженія христіанскаго. И онъ постарается обзрѣть съ ними рѣшительно все, что по его убѣжденію заслуживаетъ ихъ вниманія и является драгоценнымъ наслѣдіемъ священной древности. Узнаютъ они съ нимъ и Божій домъ — христіанскій храмъ, все важное въ немъ — и гдѣ, и что, и почему, и отраженіе небснаго благолѣпія и жизни — въ облаченіяхъ и особенности живописи церковной, въ которой православіе искони стремилось окружить, какъ нимбомъ, молящихся — сіяніемъ и живыми формами святости. Приучатся главное вниманіе благовѣрно устремлять къ тѣмъ святынямъ, въ которыхъ неразрывно и всегда воспроизводится намъ дѣло нашего спасенія и которыя все — у престола, этого земнаго трона Царя Небснаго. Введетъ ихъ законоучитель въ самый духъ христіанскаго богослуженія, какъ дѣла Божія на землѣ, какъ перваго, самаго вѣрнаго и возвышеннаго осуществленія вѣчнаго принципа: „жить — Богу служить“, и постарается отгѣнить, въ мѣру силъ своихъ, жизненно — психологическую необходимость его для каждаго христіанина. Самое изученіе службъ, въ различныхъ составныхъ моментахъ, и онъ долженъ разнообразить постоянно, не собою опредѣляя, не своимъ предвзятымъ взглядомъ и освѣщеніемъ уродуя, а себя подчиняя данному содержанію ихъ, и заботясь лишь объ одномъ — какъ бы здѣсь не опустить, не пройти, оставивъ це-

оттѣненнымъ ничего существеннаго—или идейно-важнаго, или до живости нагляднаго, или сердечно-умилительнаго. И наконецъ, хоть это и скучно постоянно—черновая и утомительная работа,—добиваться будетъ и того, чтобы въ языкѣ, этой основной и всего болѣе вліяющей оболочкѣ службъ, не оставалось изъ общеупотребительнаго ничего перенесеннаго или переданнаго, ничего непонятнаго, никакого „воцѣмь“, „премудрость“, „паки“ или „рцѣмь“, а тѣмъ болѣе осознанными и проясненными входили въ ихъ душу всякіе „главы вапа преклоните“, „миръ всѣмъ“, „отложимъ попеченіе“ и т. д., т. д.— Нужно припомнить и запримѣтить хорошенько, что при всеї непонятности и отдаленности отъ насъ языка славянскаго,— пожалуй, до половины произносимаго на немъ за церковными службами и вообще на молитвахъ является само по себѣ довольно понятнымъ, а то и прямо тождественнымъ съ русскимъ. Но всѣ эти мѣста, въ силу такой ихъ простоты и понятности, при преподаваніи почти всегда оставляютъ безъ всякихъ объясненій, совершенно не раскрытымъ, какъ уже будто бы совершенно извѣстное, а потому-де и не требующее никакой добавочной работы. И глубоко ошибаются. Объяснить все это дѣйствительно нетрудно, но положительно необходимо, ибо иначе и эти выраженія выйдутъ въ сознаніе только словами. Возьмите просительную ектенію: она почти сплошь—слова русскія: а замѣчаете ли, и о другихъ, и про себя, чтобы выдѣляли вы ее, въ такихъ ея явно понятныхъ призывахъ— словахъ, изъ ряда другихъ моленій и возглашеній?

Протоіерей *Н. Вознесенскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Основоположникъ Святой Руси равноапостоль- ный князь Владиміръ.

(По поводу 900-лѣтія со дня его кончины).

15 Іюля с. г. исполнилось 900-лѣтіе со дня блаженной кончины св. равноапостольнаго князя Владиміра. Велико и славно имя Владиміра въ исторіи нашего отчества и по богатырскимъ его войнамъ и по мирнымъ сношеніямъ. Однако, не они прославили, обезсмертили имя его въ роды родовъ. Величіе Владиміра, свѣтозарное его величіе заключается въ пріятіи

имъ христіанства и во введеніи его на Руси изъ конца въ конецъ ея, въ *созданіи имъ святой Руси*.

Названіе Святая Русь издревле установилось за нашею дорогою Родиной. И, дѣйствительно, нигдѣ въ другой странѣ нѣтъ такого безчисленнаго множества благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ, какъ на нашей Родинѣ. Нигдѣ съ такимъ усердіемъ не спѣшитъ народъ въ эти святые храмы и въ дни скорби, и въ дни радости, нигдѣ во имя Христово не творится столько дѣлъ благочестія и евангельскаго милосердія, какъ въ средѣ нашего православнаго русскаго народа. Устроить жизнь по заповѣдямъ Божиимъ, порадоваться объ угожденіи Богу и спасеніи своей души—вотъ то, что лежитъ священнѣйшимъ долгомъ на совѣсти лучшихъ русскихъ людей. Наша православная страна безъ вѣры Христовой, безъ храмовъ Божіихъ, безъ службъ церковныхъ теперь не можетъ быть и мыслима; отнять у русскаго человѣка православную вѣру и церковь, это значитъ—лишить его самаго драгоценнаго сокровища, обречь его на духовную смерть.

Какъ дорогъ для русскаго человѣка храмъ Божій, объ этомъ съ особенною убѣдительною свидѣтельствуетъ жизнь нашихъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи въ далекую Сибирь. Безъ храмовъ, безъ службы церковной они тамъ глубоко, тяжело скорбятъ. Не рѣдки случаи, когда скорбь эта превышаетъ мѣру ихъ терпѣнія и они, если не предвидится возможность имѣть у себя или не въ большой дали отъ себя храмъ, то возвращаются въ Россію на старыя мѣста ¹⁾.

Лучи христіанскаго просвѣщенія начали мерцать на территоріи нынѣшней Россіи еще во времена апостольскія. По преданію, сообщаемому преп. Нестромъ, вѣра христіанская проповѣдана была здѣсь еще ап. Андреемъ Первозваннымъ, который изъ Синопа чрезъ Корсунъ Днѣпромъ доходилъ до Кіевскихъ горъ. Здѣсь у одного изъ особенно возвышенныхъ пунктовъ пришлось ему съ учениками провести ночь. Утромъ на другой день, въ пророческомъ воодушевленіи, св. Андрей, указывая на озаренныя всходящимъ солнцемъ горы, сказалъ ученикамъ своимъ: „Видите ли горы сія. Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви

¹⁾ Напомнимъ здѣсь, что и первые русскіе поселенцы въ Сибири изъ казаковъ и вольныхъ дружинъ однимъ изъ первыхъ своихъ дѣлъ въ новой инородческой землѣ считали водрузить *крестъ*, поставить *часовню* и, по возможности, соорудить *храмъ*. Можно сказать, общимъ и твердымъ правиломъ переселенцевъ было: „гдѣ зимовье ясажное, тамъ крестъ или часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное (т. е. острожекъ), тамъ церковь; гдѣ городъ, тамъ управленіе воеводное, огнестрѣльный снарядъ и монастырь, кромѣ церкви“ (см. „Историч. обзоръ Сибири“ Словцова. Изд. 1886 г., стр. 32).

многи Богъ воздвигнути иматъ“. Затѣмъ взошелъ на эти горы, благословилъ ихъ и на одной изъ нихъ водрузилъ св. крестъ. Дѣло св. Андрея продолжали непосредственные его ученики Пина, Киринъ и Енеи; они подвизались въ Великой Софiи (Малая была на территорiи нынѣшней Добруджи), гдѣ и запечатлѣли свою проповѣдь мученическою смертію. Потомъ христіанство насаждено было варяжскими князьями Аскольдомъ и Диромъ, въ IX в. около 866 г. принявшими св. Крещеніе отъ Церкви греческой, и по смерти ихъ—князьями Олегомъ и Игоремъ.

Блаженная російская княгиня Ольга еще при жизни мужа (Игоря) была предрасположена къ христіанству. Сдѣлавшись же по смерти его самостоятельной правительницей, она совѣмъ переходитъ на его сторону и, наконецъ, принимаетъ самое крещеніе. Рѣшивъ креститься она предприняла (въ 957 г.) путешествіе въ Царьградъ, чтобы принять православіе въ столицѣ православія. Таинство совершилъ патріархъ Поліевкимъ, воспринималъ же отъ купели самъ императоръ Константинъ Багрянородный. Въ крещеніи Ольга наречена Еленой, въ память матери Константина Великаго. По выходѣ изъ купели Ольга радовалась душою и тѣломъ патріархъ же обратился къ ней съ такимъ словомъ привѣтствія и поученія: „Благословенна ты въ русскихъ женахъ, потому что возлюбила свѣтъ и оставила тьму; благословяте тебя за это сыны Россіи до послѣднихъ потомковъ“.

Крещеніе Ольги является первымъ общепризнаннымъ крещеніемъ княжившей на Руси особы. По словамъ лѣтописей, благовѣрная княгиня Ольга была для Россіи яко денница предъ солнцемъ, яко заря предъ свѣтомъ, молящаяся за сына и за люди по вся дни и ноци“. Не смотря на то, что Святославъ не поддавался увѣщаніямъ матери креститься и стоялъ твердо въ язычествѣ, Ольга любила его, говоря: „воля Божія да будетъ, если Богъ восхочетъ помиловать родъ мой и землю русскую, Онъ положитъ имъ на сердцѣ обратиться къ Богу, какъ и мнѣ Богъ даровалъ“.

Если Ольга старалась вліять на своего сына, убѣждая его къ перемѣнѣ вѣры, то несомнѣнно дѣйствовала въ томъ же духѣ и на другихъ родственниковъ своихъ и вообще на окружающую языческую среду. Ревность ея о распространеніи христіанства не была безуспѣшной. Въ житіи Ольги говорится, что многіе, дивясь ея рѣчамъ, которыхъ прежде никогда не слышали, охотно принимали отъ устъ ея слово Божіе и крестились. О томъ же успѣхѣ св. Ольги въ дѣлѣ распространенія христіанства свидѣтельствуетъ и монахъ Іаковъ, говоря: „Также (т. е.

подобно Константину и Еленѣ) и блаженный князь Владиміръ сотвори съ бабкой своею Ольгою”.

Владиміръ, княжившій съ 980 по 1015 г., какъ апостолъ земли Русской, относится къ предшествовавшей исторіи, какъ ея прямое и непосредственное слѣдствіе. Путь къ вратамъ церкви христовой былъ проложенъ, оставалось только вступить въ нее, и Владиміръ это сдѣлалъ.

Кіевъ былъ на перепутьи, служба торговымъ центромъ разныхъ народовъ, вмѣстѣ съ которыми сюда тѣснились и вѣрованія. Находясь съ этими народами въ постоянныхъ сношеніяхъ, Владиміру при этихъ условіяхъ не трудно было убѣдиться въ превосходствѣ сосѣднихъ религій надъ язычествомъ, и у него зародилась и стала созрѣвать мысль оставить язычество и принять новую вѣру. Какъ только религіозныя колебанія Владиміра и намѣренія перемѣнить вѣру сдѣлались извѣстными, предъ ними не замедлили явиться миссіонеры съ предложеніями принять ихъ вѣру—католическіе и греческіе, магометанскіе изъ Болгаріи и еврейскіе изъ Хозаріи. Великій князь, жаждавшій познать Бога истиннаго, охотно выслушивалъ ихъ.

По извѣстному повѣствованію препод. Нестора, изъ проповѣдниковъ только присланный отъ Церкви православно-греческой инокъ или философъ Константинъ имѣлъ усилѣхъ у Владиміра. Въ краткихъ словахъ, показавъ недостатки и неправоту иныхъ исповѣданій, вѣроучитель греческій раскрылъ предъ Владиміромъ Святославичемъ исторію Вѣры и спасенія міра, начиная отъ ея начала, и въ заключеніе этой великой проповѣди представилъ князю изображеніе страннаго суда. Взглянувъ, Владиміръ вздохнулъ и сказалъ: Добро симъ одесную, горе же симъ опую. Если желаети быти съ праведными, то крестись, отвѣтилъ ему проповѣдникъ. Владиміръ глубоко воспринялъ эти слова въ своей душѣ, но отвѣтилъ: подожду еще немного. Затѣмъ онъ созвалъ дружину свою и старѣйшихъ жителей Кіева и отдалъ на ихъ рѣшеніе вопросъ о вѣрѣ. Бояре и старцы посовѣтывали князю послать 10 добрыхъ и смысленныхъ мужей испытать богослуженіе слухомъ и видѣніемъ въ тѣхъ странахъ, откуда приходили къ нему вѣропроповѣдники. И такіе были отправлены (въ 987 г.). Въ землѣ магометанъ, —въ ихъ скудныхъ молитвенныхъ зданіяхъ русскіе послы между прочимъ видѣли богослуженіе странное; вѣтають они, садятся, какъ бы неистовые, въ распущенныхъ одеждахъ, дико смотрятъ по сторонамъ, все у нихъ мрачно и смрадно, и нѣтъ ничего добраго въ законѣ ихъ. Къ Евреямъ, отверженнымъ Богомъ, князь не послалъ своихъ пословъ, но въ христіанскія земли. Въ странѣ христіанъ западныхъ или папистовъ при ихъ бого-

служеніи послы не примѣтили красоты никоея и не умчлились сердцемъ. Но въ Константинополь при Божественной Литургіи Церкви православной, торжественно совершаемой патріархомъ, Благодатию Божіею приведены были въ изумленіе и восторгъ. „Не вѣмы, говорили они Владиміру и боярамъ, возвратясь въ отечество, на небесахъ ли мы были или на землѣ, токмо то вѣмы, что тамо Богъ пребываетъ съ человѣки. Богослуженіе Грековъ паче всѣхъ странъ; мы не можемъ забыть красоты его. А какъ всякій человѣкъ, если прежде вкусить сладкаго, потомъ не захочетъ горькаго, такъ и мы не хотимъ оставаться, т. е. въ языческой вѣрѣ“. Выслушавъ эти рѣчи, бояре, обращаясь къ Владиміру, замѣтили: если бы законъ греческій былъ плохъ, то твоя бабка Ольга не приняла бы крещенія, она же была мудрѣйшая изъ всѣхъ людей. Вопросъ о выборѣ вѣры, такимъ образомъ, закончился единодушнымъ рѣшеніемъ въ пользу греческаго исповѣданія.

Владиміръ, рѣшившись быть членомъ Церкви православной, пожелалъ, подобно мудрой Ольгѣ, принять таинства св. Вѣры непосредственно изъ рукъ царей и святителей греческихъ. Чтобы сильнѣе обязать ихъ къ совершенію сего великаго и св. дѣла, къ усерднѣйшему преданію всѣхъ сокровищъ Православія, безъ униженія предъ греческимъ престоломъ, онъ покорилъ греческій Корсунъ, въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя, и требовалъ отъ царей греческихъ Василія и Константина въ супружество себѣ сестру ихъ царевну Анну, изъявляя притомъ желаніе быть христіаниномъ Церкви Православной, Восточной. По устроенію Божію, между тѣмъ, Владиміръ разболѣлся глазами и не могъ ничего видѣть. Царевна, прибывъ въ Корсунъ, совѣтовала Владиміру для исцѣленія болѣзни немедленно креститься. Дѣйствительно, при крещеніи въ церкви св. ап. Іакова бысть чудо дивно и преславно: съ прозрѣніемъ духовнымъ Владиміръ прозрѣлъ и тѣлесно, — въ ту минуту, когда корсунскій епископъ возложилъ на него руку. Прозрѣвшій прославилъ Бога и сказалъ: теперь увѣдѣхъ Бога истиннаго. При этомъ благодатномъ знаменіи многіе изъ бояръ русскихъ крестились. Съ принятіемъ вѣры Христовой Владиміръ нареченъ Василіемъ-именемъ старшаго греческаго императора. За торжественнымъ совершеніемъ таинства св. Крещенія въ 988 году слѣдовало вѣнчаніе Владиміра съ греческою царевною, благословенное для Россіи. Мѣсто своего Крещенія Князь Владиміръ ознаменовалъ постройкою церкви во имя Ангела своего — Василія.

Послѣ Крещенія жизнь Владиміра представляетъ непрерывный рядъ его равноапостольныхъ трудовъ. Онъ устроилъ въ

землѣ своей священную іерархію и установилъ христіанское богослуженіе. Изъ Корсуна Владиміръ призвалъ въ Кіевъ греческаго митрополита Михаила, родомъ Сиріянина, и 6 епископовъ, пресвитеровъ, клиръ и монаховъ; привезъ оттуда священные сосуды, св. иконы, кресты, богослужебныя книги и всякую утварь церковную; испросилъ у херсонскаго епископа главу св. Климента, епископа римскаго, пострадавшаго въ Херсонѣ въ I-мъ вѣкѣ, и часть мощей ученика его Оивы.

По возвращеніи въ Кіевъ, Владиміръ немедленно дѣломъ крещенія земли Русской, начавъ его съ Кіева, который такимъ образомъ двойнѣ сталъ матерью городовъ русской — въ политическомъ и религіозномъ отношеніи. Владиміръ началъ съ того, что было и естественнѣе, и легче исполнить: прежде всего онъ озаботился приобщеніемъ къ вѣрѣ Христовой 12 сыновей своихъ, близкихъ къ себѣ лицъ и знатнѣйшихъ кіевскихъ гражданъ. По преданію, настоящее названіе Кіевскаго крещатика означаетъ мѣсто русла того источника, при впаденіи котораго въ Днѣпръ было именно совершенно крещеніе сыновей Владиміра.

Затѣмъ Владиміръ приступилъ къ крещенію Кіевлянъ, которому непосредственно предшествовало разрушеніе языческаго культа. Кумиры языческіе были испровергнуты, причемъ одни изъ нихъ были разбиты, другіе истребляемы огнемъ, а идолъ Волоса былъ брошенъ въ Почайну. Перунъ же — это главное святилище подверглось наибольшему всенародному поруганію. Его привязали къ хвосту лошади, поволокли съ горы по Зоричеву взвозу и ввергли въ Днѣпръ. Такъ съ Перуномъ поступили, объясняетъ лѣтописецъ, не потому, чтобы это было чувствительно для дерева, а на поруганіе бѣеу. Нужно было показать народу ничтожество, безсиліе идоловъ, вызвать въ немъ разочарованіе въ томъ, чѣмъ онъ такъ дорожилъ. При поруганіи Перуна языческая масса населенія ничего не предпринимаетъ въ его защиту; невѣрные, непринявшіе еще крещенія, плакали только, замѣчаетъ лѣтописецъ. Есть также извѣстіе, что собравшійся народъ на берегу съ плачемъ вопилъ уплывавшему богу: „выдыбай намъ боже“... Когда обнаружилось ничтожество боговъ, замѣчаетъ Ив. Матченко, религіозная скорбь народа могла найти для себя единственный исходъ въ слезахъ...

За разрушеніемъ старой религіи послѣдовала подготовка народа къ самому уже акту крещенія. Имѣется достаточно основаній думать, что къ крещенію народъ подготовленъ былъ предварительнымъ оглашеніемъ, Корсуenske и царицины попы, прибывшіе съ Владиміромъ въ Кіевъ, а также и свои кіевскіе пастыри, которыхъ здѣсь было уже не мало, не могли оставаться

безъ дѣла и быть простыми зрителями того, что въ Кіевѣ творилось по повелѣнію князя.

Послѣ оглашенія Владиміръ послалъ объявить по всему городу, чтобы утромъ всѣ явились на рѣку—богатый и убогий, нищій и работникъ, если же кто не явится, тотъ будетъ противенъ ему.

Согласно распоряженію князя, утромъ другого дня безчисленное множество народа всѣхъ возрастовъ и половъ собралось на берегу рѣки, куда вскорѣ прибылъ и Владиміръ съ царицыными и корсунскими священниками. Новокрещаемые вошли въ воду и стояли одни по шею, другіе по грудь, малолѣтніе же были на берегу, а младенцевъ матери держали на рукахъ. Въ это время, замѣчаетъ лѣтописецъ, была великая радость на небѣ и на землѣ—по случаю такого множества спасаемыхъ душъ, дьяволъ же, напротивъ, со стономъ зывалъ: увы, мнѣ здѣсь теперь не мѣсто, я отсюда изгнанъ... Дѣйствительно, это торжественнѣйшая и знаменательнѣйшая минута въ исторіи нашего отчества и величественнѣйшее изъ зрѣлищъ, какія только памяты исторіи. Впновникъ торжества—князь Владиміръ, въ религиозномъ воодушевленіи воздвѣвъ руки и взоръ къ небу, молился: „Боже, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дая имъ, Господи, увѣдѣти Тебе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу побѣжду козни его“.

За крещеніемъ кіевлянъ немедленно же послѣдовало построеніе церквей. Послѣдностію въ этомъ дѣлѣ Владиміра лѣтописецъ показываетъ ясно, вслѣдъ за молитвой какая пропнесена имъ по крещеніи кіевлянъ, онъ продолжаетъ: И се рекъ, повелѣвъ рубити церкви... При этомъ Владиміръ дѣлаетъ распоряженіе о построеніи въ Кіевѣ церквей именно на тѣхъ мѣстахъ, идѣже стояли кумиры, чтобы, такимъ образомъ, совершенно изгладить изъ памяти народной языческой культъ.

Крестивъ Кіевлянъ и установивъ, насколько это возможно на первыхъ порахъ, церковное богослуженіе въ Кіевѣ, Владиміръ приступаетъ къ распространенію христіанства и во всей землѣ Русской. И началъ онъ ставить, свидѣтельствуется лѣтописецъ, по городамъ церкви и опредѣлять къ нимъ священниковъ и повелѣлъ по всѣмъ городамъ и селамъ приводить людей на крещеніе. Понятное дѣло для исполненія этого широкаго распоряженія Владиміра требовалось прежде всего значительное число священнослужителей. Тѣхъ, которые имѣлись въ Кіевѣ, разумѣется, недостаточно было для просвѣщенія и установ-

лепія церковнаго богослуженія во всей Русі. Недостаточно было и присылавшихся изъ Греціи и Болгаріи. Нельзя было обойтись безъ рукоположенія новыхъ пастырей на мѣстѣ. Это же вызывало прибытіе, если не вмѣстѣ съ Владиміромъ, то вскорѣ послѣ того, изъ Греціи или Болгаріи на Русь митрополита и епископовъ, которые и ставили священниковъ. Если они прибыли послѣ крещенія Кіевлянъ, то во всякомъ случаѣ очень скоро, такъ какъ въ 990 г. уже подвизались въ Новгородѣ.

Хотя и нѣтъ документальныхъ данныхъ, по естественно предположить, что за Кіевомъ слѣдовало распространеніе христіанства въ ближайшихъ къ нему окрестностяхъ: въ Переяславѣ, Черниговѣ, Бѣлгородѣ (мѣстечко, Кіевской губ.), Владимірѣ-Волынскомъ, въ Новгородѣ, въ Ростовѣ, а затѣмъ, въ связи съ географическими условіями страны, оно постепенно охватывало все большую и большую территорию.

Посылалъ в. кн. Владиміръ и къ *заволжскимъ Болгарамъ* нѣкоего философа (монаха) Марка, родомъ македонина и его проповѣдію обратилъ ко Христу четырехъ князей болгарскихъ и одного печенѣжскаго Кучюка, которые крестились въ Кіевѣ.

Для утвержденія Христіанства Равноапостольный Владиміръ открылъ училища въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ; устроилъ храмы истинному Богу и поставилъ пресвитеровъ. Кромѣ основанной въ городѣ своего крещенія—Корсунѣ, онъ устроилъ церкви въ Кіевѣ, во имя св. Василія на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ, въ Васильевѣ, цыцѣ Васильковѣ, церковь Преображенія Господня, въ память спасенія своего отъ Печенѣговъ, въ любимомъ селѣ своемъ Берестовѣ церковь верховныхъ Апостоловъ. Но изъ многихъ, имъ сооруженныхъ, церковей самою великолѣпною и знаменательною была *Десятинная*, начатая построениемъ въ 989 году греческими зодчими въ Кіевѣ, во имя Богородицы. Эту церковь равноапостольный князь украсилъ крестами, иконами, сосудами корсунскими и на содержаніе ея назначилъ и завѣщалъ давать десятую часть изъ княжескаго имѣнія. Въ десятинный храмъ, по освященіи его въ 996 году, перенесенъ былъ Владиміромъ гробъ княгини Ольги изъ Николаевского монастыря.

Въ 1015 году, въ 15 день іюля, просвѣтитель Россіи послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ Берестовѣ на 63 году отъ рожденія своего. Тѣло Владиміра положено было въ мраморномъ гробѣ; при стеченіи безчисленнаго народа и при общемъ плачѣ подданныхъ погребено въ Десятинной церкви и установлено по всей Россіи 15 іюля праздновать память его, яко святаго и Апостоломъ равнаго, всю землю россійскую просвѣтившаго св. Крещениемъ. Это празднованіе установлено,

вѣроятно, при великомъ князѣ Ярославѣ. Лѣтописцы въ своихъ лѣтописяхъ и отцы древней россійской церкви въ поученіяхъ высказали Св. Владиміру высокія похвалы, которыя свидѣтельствуютъ о великомъ къ нему уваженіи и благоговѣніи, называютъ его „новымъ Константиномъ великаго Рима“, „отцомъ свѣтоноснымъ“.

Въ 1636 году Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, осматривая окрестности Десятинной церкви, разоренной Батыемъ и открывъ гробъ св. Владиміра и супруги его Анны, обрѣлъ главу Равноапостольнаго Князя и положилъ ее въ храмъ Преображенія Господня, а потомъ въ кіевопечерскомъ соборномъ храмѣ Успенія, гдѣ она доселѣ хранится въ серебряной ракъ и бываетъ предлагаема въ день памяти св. Владиміра всѣмъ къ поклоненію и цѣлованію.

— „Дивно есть, колико добра сотворилъ Владиміръ Русской землѣ, крестивъ ю“,—говоритъ одинъ изъ современниковъ его.

О значеніи православія для судебъ нашего отечества и о характерѣ его со стороны практическаго отношенія къ своимъ послѣдователямъ со всею опредѣленностью говоритъ отецъ нашей исторической науки С. М. Соловьевъ.

„Предположимъ, говоритъ онъ, что вмѣсто православія былъ бы въ Россіи католицизмъ: конечно, историкъ не имѣетъ права толковать о томъ, что бы изъ этого произошло, но онъ имѣетъ право сказать, что могли бы произойти такія явленія, которымъ помѣшало одно только православіе, а именно только одно православіе помѣшало Владиславу стать царемъ въ 1612 г. и ополячить Московское государство; но кто же рѣшится сказать, что было бы лучше, если бы вся Восточная Европа представляла сплошную Польшу. Православіе отняло Малороссію у Польши и доручило послѣднюю, собравши всю восточную Европу въ одно цѣлосъ подъ именемъ Россіи: неужели мы будемъ сѣтовать за это на православіе. Относительно настоящаго я спрошу у тѣхъ, которые не признаютъ никакой религіи, но уважаютъ католицизмъ за его великую, будто бы, историческую роль и презираютъ православіе за то что оно этой роли не играло, я спрошу у этихъ господъ: вы не вѣрите ни во что, громко признаетесь въ этомъ, круглый годъ не заглядываете въ церковь и кто васъ за это тревожитъ? Знаете ли вы вашего приходскаго священника и знаетъ ли васъ этотъ священникъ? Вы совершенно свободны и этою свободою обязаны православію, ибо католическій священникъ не позволилъ бы вамъ такъ спокойно презирать его: въ немъ имѣли бы вы самаго злого врага, доносчика, который или запрягалъ бы васъ въ недоброе мѣсто, или бы заставилъ ходить къ себѣ въ церковь и на

исповѣдь; если въ православіи правительство имѣеть орудіе тупое, въ католицизмѣ оно имѣло бы острое.

„Но самое важное и благодѣтельное значеніе, продолжаетъ опъ, православіе должно, по моему мнѣнію, имѣть для будущности народовъ, его исповѣдующихъ. Мы видимъ, что протестантизмъ многихъ не удовлетворяетъ. Достаточно факта всеѣмъ извѣстнаго: движеніе отъ протестантизма между англичанами, народомъ самымъ практическимъ, умѣющимъ болѣе другихъ народовъ остановиться на серединѣ, избѣжать крайности—всего лучше доказываетъ, что протестантизмъ неудовлетворителенъ. Съ другой стороны католицизмъ, не говоря уже объ исторической и догматической неправдѣ папизма, становится, какъ видимъ, постоянно на дорогѣ движенія народа впередъ, никакъ не можетъ ужиться съ новыми потребностями народовъ. Что же касается православія, то, во первыхъ, оно не имѣеть характера безавторитетности, которымъ протестантизмъ именно многихъ не удовлетворяетъ: съ другой стороны, чуждое неправды папизма, православіе можетъ быть вездѣ народною формою религіознаго исповѣданія и нисколько нигдѣ не стѣнять народныхъ движеній, ибо еживается со всякими правительственными формами“. (Россія, № 389). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же историкъ говоритъ: „Россія не имѣеть рѣзкихъ природныхъ границъ ни на Западѣ, ни на Востокѣ, и такимъ образомъ природа дала Русскимъ людямъ мало мощи при утвержденіи ихъ народной самостоятельности. Но за то скоро исторія дала имъ для этого могущественное средство: Русь приняла христіанство, и христіанство по Восточному исповѣданію. Христіанство провело рѣзкую черту между Русскимъ человекомъ и сосѣдомъ его на Востокѣ, азіатами, бусурманомъ, поганымъ. Христіанство запечатлѣло русскаго человека окончательно и твердо европейскимъ характеромъ; но, съ другой стороны, между русскими и сосѣдами ихъ на Западѣ, единоплеменными и чужеплеменными, пропла также рѣзкая нравственная граница, влѣдствіе различія Восточнаго исповѣданія, принятаго русскими, отъ Римскаго исповѣданія, къ которому принадлежали западные европейскіе народы. Религіозное различіе, которое такъ могущественно дѣйствуетъ въ юномъ народѣ, составляя обыкновенно въ его понятіяхъ основу дѣленія на нашихъ и не на нашихъ, это религіозное различіе взяло подъ свою опеку младенствующую, неразвитую народность Русскую, поддержала самостоятельность народную. На Востокѣ борьба съ иновѣрными азіатскими варварами велась постоянно подъ религіознымъ знаменемъ, съ религіознымъ одушевленіемъ, а когда въ началѣ XVII в., растерзанное смутами Московское государство готово

было потерять свою самостоятельность, религиозное одушевление, сознание религиознаго различія подняло Русскихъ людей противъ Польскихъ и Литовскихъ людей, заставило ихъ выбрать царя изъ своихъ и тѣмъ утвердить самостоятельность государства („Ист. Рос. съ древн. временъ“, кн. II, столб. 1345).

Какъ извѣстно, въ царствованіе Алексея Михайловича шла у насъ большая война съ Польшею. По заключенію Соловьева она велась не за Смоленскъ и Сѣверную Землю. Москвѣ такъ же не хотѣлось начинать ее, какъ и Польшѣ. Она началась вѣдствіе малороссійскихъ событій, вѣдствіе религиозной борьбы, разгорѣвшейся въ западныхъ русскихъ областяхъ и давшей такую силу казацкимъ интересамъ, казацкимъ движеніямъ. Государь, царствовавшій на Москвѣ въ это время, по господствовавшему направленію своего духа, могъ именно принять къ сердцу тотъ интересъ, во имя котораго происходило историческое движеніе: „Собака вѣдь недостойно ѣсть и одного куска хлѣба православнаго, если же оба куска достанутся собакамъ вѣчно ѣсть—охъ, кто можетъ въ этомъ отвѣтъ сотворить? И какое оправданіе приметъ отдавшій Святой и живой хлѣбъ собакамъ? Будетъ ему воздаяніемъ преисподній адъ, прелютый огонь и немилосердныя муки“. Вотъ какъ выражался основной взглядъ царя Алексея. „Мы, говоритъ Соловьевъ, не примемъ на себя страннаго труда взвѣшивать и опредѣлять, по сколько къ религиозному взгляду присоединились политическіе расчеты и другія побужденія; но легко видѣть, какъ все эти расчеты и побужденія обхватываются и связываются основнымъ побужденіемъ, какъ въ главныхъ дѣятеляхъ, такъ и въ массѣ народной: исходъ борьбы на Украинѣ въ XVII и даже въ XVIII вѣкѣ, точно такъ, какъ исходъ Смутнаго времени въ Московскомъ государствѣ, объясняется тѣмъ громаднымъ различіемъ, которое въ народномъ сознаніи существовало между понятіями: православный—Русскій, Ляхъ-латынецъ, Татаринъ-басурманъ, и тотъ все будетъ разсуждать о народныхъ интересахъ, кто обойдетъ интересъ религиозный“ (Тамъ же кн. III, столб. 184—185).

Митрополитъ Иларіонъ въ присутствіи сына св. Владимира, Ярослава Мудраго, обращаясь къ усоншему просвѣтителю Руси, сказалъ:

«Встань, посмотри на сына своего... на внуковъ и на правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ содержатъ благовѣріе, тобою переданное, какъ часто посѣщаютъ храмы, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются Его имени... Посмотри на процвѣтающія церкви, на возрастающее христіанство. Посмотри и на городъ (Кіевъ), сіяющій величіемъ, блистающій иконами

святыхъ, благохающій ениіагомъ, оглашаемый божественными пѣснопѣніями». По истинѣ, великій князь Владиміръ есть *основоположникъ святой Руси.* («Гол. Цер.»)

И. П.

Извѣстія и замѣтки.

В. М. Васнецовъ—почетный членъ Императорской Московской Духовной Академіи.

Въ Собраніи Совѣта Императорской Московской духовной Академіи 29 сент. 1914 г. избранъ въ почетные члены Академіи профессоръ живописи, дѣйств. ст. сов. Викторъ Михайловичъ Васнецовъ, какъ выдающійся русскій художникъ. 17 апрѣля дипломъ на это званіе врученъ былъ Виктору Михайловичу въ его квартирѣ Преосвященнымъ ректоромъ Академіи Феодоромъ, Епископомъ Волоколамскимъ, въ соприсутствіи профессоровъ Муретова и Введенскаго. Въ привѣтствіи В. М-чу проф. Муретовъ указалъ на богословско-христіанское, въ особенности—православно-церковное, проявленіе художественнаго таланта В. М-ча. Академія отмѣтила двѣ главныя стороны его таланта. Одна временно-историческая, переходящая и національная. Она проявилась въ синтезѣ византійскаго и русскаго идеаловъ религіозной живописи, въ органическомъ сращеніи ихъ въ одинъ живой идеаль, представляемый Васнецовымъ произведеніями святыхъ типовъ православной грекорусской церкви. Эта сторона творчества глубоко національна и должна служить гордостью и славою современной русской живописи. Другая сторона—духовная непреходящая, общечеловѣческая. Это—глубокое приникновеніе къ великой общечеловѣческой тайнѣ святой плоти на пути ея преображенія изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное,—даже пѣкое проникновеніе этой тайны и постиженіе ея. Лики святыхъ, начертанныхъ В. М-чемъ, какъ бы проявляютъ невидимые лучи небснаго свѣта и, такъ сказать, вѣютъ своимъ вдохновеніемъ; хотя и умерли они, но живутъ невидимою таинственною жизнью,—какъ посеянное зерно, тлѣя подъ землею, невидимо и таинственно возрастаетъ въ новое живое растеніе съ плодами его. Это—плоть умершая и тлѣнная, но таинственно живущая и растущая во Христѣ изъ тѣла земляно-душевнаго въ тѣло духовно-небесное. Своими вдохновенными художественно-религіозными твореніями В. М. внушаетъ зрителю таинственный порывъ къ небу и духу и дѣйственно зоветъ смертныхъ-вѣрующихъ къ жизни вѣчной и блаженной.

«По какому то странному предубѣжденію въ нашемъ духовенствѣ, говорилъ проф. Муретовъ въ своей рѣчи В. М., есть сильное нерасположеніе къ художеству вообще и къ живописному въ частности,—

замѣтна робость отдавать свои силы на служеніе искусству, за исключеніемъ развѣ одного вокальнаго, и то не далѣе элементовъ и практическаго примѣненія на клиросѣ. На все попытки идти противъ этого предубѣжденія смотрятъ недовѣрчиво, даже враждебно, какъ на свойственныя только неудачникамъ во всеѣхъ другихъ дѣятельностяхъ. Вотъ почему намъ почти неизвѣстны изъ духовенства поэты, литераторы, особенно живописцы и скульпторы. Во всякомъ случаѣ они теряются въ сонмѣ великихъ и среднихъ и малыхъ художниковъ изъ другихъ сословіи.

Вы, Викторъ Михайловичъ, какъ великій художникъ изъ дѣтей бѣднаго духовенства, являетесь собою для него привлекательный образецъ и дѣйствительный примѣръ разнообразныхъ возможностей и высокихъ достижений въ живописномъ искусствѣ. Вы, въ своемъ лицѣ, неотразимо осуждаете это предубѣжденіе нашего духовенства и мощно зовете всеѣхъ способныхъ въ немъ смѣло вступать на путь хотя и труднаго, но усладительнаго служенія живописи, какъ и всякому другому искусству».

Въ отвѣтной рѣчи своей за оказанную ему честь В. М. сказалъ, что переходъ къ работамъ религіознаго содержанія онъ считаетъ дѣломъ Вышняго предубѣжденія и Божьяго внушенія. Правда, въ дѣтствѣ и юности онъ много занимался религіозными сюжетами, но это было скорѣе слѣдствіемъ внѣшнѣго вліянія обстановки (иконница и зданіе сельскаго храма), чѣмъ внутренняго увлеченія. Въ началѣ своей художественной дѣятельности В. М. отдавался преимущественно мірскимъ сюжетамъ (жанръ). Его работы религіознаго содержанія начались позднѣе, и первымъ его трудомъ въ этой области была его знаменитая «Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ».

Затѣмъ въ своей свѣтлой и просторной мастерской (стальная вышка въ домѣ) В. М. показалъ депутаціи свои работы: Куликовскую битву, Апокалипсическія видѣнія и мн. др. Особенно сильное впечатлѣніе произвело большое полотно «Спящая Царевна» — символически воспроизводящая какъ-бы всю Русь въ ея древней сказочной обстановкѣ. На картинѣ все живое, начиная отъ царевны, спитъ глубокимъ сномъ, съ закрытыми глазами, — и только у двухъ куколъ глаза открыты. Особенно запечатлѣлись спящій медвѣжонокъ — годовикъ и дѣвка — семилѣтка, сладко заснувшая надъ разогнутою книгою глубинною (голубиною). На видѣющемся вдали клочкѣ озера или болота (тоже спящей — стоячей водой) вмѣсто купанки, В. М. намѣренъ нарисовать сказочную лебедь, тоже въ сонномъ видѣ.

Картина еще не совсѣмъ закончена. Интересно было-бы видѣть это сонное царство проснувшимся. Картина, можно сказать, переполнена содержаніемъ: чѣмъ далѣе вематриваешься въ нее, тѣмъ болѣе замѣчаешь въ ней разныхъ деталей.

Викторъ Михайловичъ—сынъ священника с. Рыбова, Вятскаго уѣзда. Родился въ 1848 г., учился въ Вятскомъ духовномъ училищѣ и въ Вятской духовной семинаріи въ теченіе пяти лѣтъ. Въ дѣтствѣ самоучкою занимался рисованіемъ, потомъ въ семинаріи—подъ руководствомъ учителя рисованія. Послѣ перваго богословскаго класса В. М., подготовившись, поступилъ въ Академію Художествъ въ 1868 г. Так. обр., вліяніе богословскаго образованія на Викт. Мих. оказалось въ особомъ оригинальномъ идейно-богословскомъ характерѣ религіозныхъ сюжетовъ.

Не смотря на свой почтенный возрастъ, В. М. еще пренеполнень тѣлесной силы и духовной энергіи.

Главнѣйшія работы Виктора Михайловича хранятся въ Московской Третьяковской Галлерей и Петроградскомъ Музеѣ Александра III. Въ нихъ же находятся и первоначальные эскизы и подготовительные оригиналы религіозной живописи В. М.—ча соборовъ въ Петроградѣ (Воскресенскомъ), Кіевѣ (Владимірекомъ), Варшавѣ и Дармштадтѣ.

Изъ первоначальныхъ работъ В. М. намъ извѣстны двѣ картины-иконы, находящіяся въ Вятской губерніи. Одна—Благословеніе дѣтей (на доскѣ) въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, въ комнатѣ Правленія, и другая—на полотнѣ—Божіей Матери, съ надписью «1874 г. В. Васнецовъ», въ Слободскомъ мужскомъ монастырѣ, въ коллекціи иконъ-картинъ Архіепископа Аполоаса. Въ 1912 году написана икона Николая Чудотворца для Вятскаго Городскаго Управленія и виситъ въ залѣ собраній Городской Думы.

Пр. І. О.

Постановка Закона Божія.

Съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Казанской епархіи постановилъ:

а) предложить о. о. законоучителямъ церковныхъ школъ избѣгать механизма въ преподаваніи Закона Божія и больше обращать вниманія на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей; б) вмѣнить въ обязанность о. о. законоучителямъ непосредственное преподаваніе Закона Божія въ школахъ и вести въ классныхъ дневникахъ собственноручно запись данныхъ ими уроковъ по названному предмету съ представленіемъ въ концѣ учебнаго года свѣдѣній общаго количества уроковъ уѣздному наблюдателю; в) въ случаѣ невозможности аккуратнаго посѣщенія уроковъ Закона Божія, вызываемой законоучительствомъ въ нѣсколькихъ школахъ, предложить законоучителямъ подавать о томъ заявленія и г) о неисправныхъ законоучителяхъ всякій разъ докладывать епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ или въ Уѣздное Отдѣленіе.

Въ случаѣ многочисленности школъ въ приходѣ и невозможности регулярно вести занятія по законоучительству самому священнику—освободить таковыхъ отъ законоучительства въ школахъ, возложивъ преподаваніе Закона Божія на правоспособныхъ членовъ причта или учащихся школъ подъ руководствомъ и отвѣтственностью священниковъ.

Признавая за оканчивающими VI кл. окружного и епархіального духовныхъ женскихъ училищъ недостаточную педагогическую подготовку и въ то же время считая ихъ въ воспитательномъ отношеніи самыми желательными для церковныхъ школъ кандидатками на учительскія должности,—считать преобразование 6-классныхъ духовныхъ женскихъ училищъ въ 8-ми классныя съ правами женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія назрѣвшею потребностью.

Принимая во вниманіе, что во многихъ школахъ епархіи не имѣется библіотекъ для виѣкласнаго чтенія и что существующія необходимо пополнить,—ходатайствовать чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ увеличеніи высылаемаго количества библіотекъ для виѣкласнаго чтенія въ дополненіе къ существующимъ.

„Я прикажу накормить ихъ желѣзомъ“.

Газеты разсказываютъ объ ужасной сценѣ, происшедшей у воротъ дворца Bellevue, когда туда пріѣхалъ императоръ Вильгельмъ.

У замка собралось до 2,000 стариковъ и женщинъ, и всѣ они молчаливо привѣтствовали кайзера, когда тотъ проѣхалъ во дворецъ. На пріемѣ былъ оберъ-бюргермейстеръ Берлина. Онъ сообщилъ о волненіяхъ въ рабочихъ кварталахъ. Вильгельмъ хмуро выслушалъ его и сказалъ:—Я понимаю, что вы хотите сказать... Но если хоть одинъ изъ нихъ громко крикнетъ, я прикажу накормить ихъ желѣзомъ!

Видя, что это произвело гнетущее впечатлѣніе на окружающихъ и кроппринцесса громко вскрикнула, онъ добавилъ:

— Не могу же оставить голодными моихъ солдатъ... Вѣдь только они, а не эти бездѣльники спасутъ Германію.

Въ тотъ же вечеръ Вильгельмъ уѣхалъ въ Киль.

(„Нива.“)

Епархіальная хроника.

Паломничество изъ города Хабаровска въ Богородично-Феодоровскій на р. Музгузкѣ Монастырь.

Въ первой половинѣ августа мѣсяца 1915 года, съ Архипастырскаго разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго

и Благовѣщенскаго, было совершено паломничество изъ города Хабаровска въ Богородично-Феодоровскій мужской общежительный на рѣкѣ Тунгукѣ Монастырь.

Такъ какъ сообщеніе съ монастыремъ въ лѣтнее время возможно только парходомъ, то и время паломничества пришлось сообразовать съ рейсами парохода «Переселенецъ», поддерживающаго сообщеніе между городомъ Хабаровскимъ и расположенными по р. Тунгукѣ селеніями новоселовъ, около одного изъ которыхъ, деревни Архангеловки, въ живописной, но еще дикой мѣстности устраивается юная Богородично-Феодоровская обитель. Сообразно съ этимъ, вмѣстѣ съ другими мѣстными условіями, совершеніе паломничества было назначено на 7-9 августа текущаго года, и продолжалось въ теченіе трехъ дней.

Съ утра 7 августа, не смотря на дождливую погоду, богомольцы, заранѣе оновѣщенны ео паломничествѣ, стали стекаться на переселенческую пристань. Общее число богомольцевъ достигало болѣе 200 человекъ, что для гор. Хабаровска, да еще принимая во вниманіе дождливую погоду, надо признать очень значительнымъ.

При этомъ необходимо учесть то обстоятельство, что до настоящаго времени хабаровскіе жители никогда не слыхали не только о паломничествѣ въ ихъ городѣ, но многіе не знали даже о томъ, что въ 70 верстахъ отъ Хабаровска устраивается на дикихъ и малонаселенныхъ берегахъ рѣки Тунгукки Богородично-Феодоровскій монастырь.

Въ 11 час. пополудни на переселенческой пристани передъ поставленной тамъ Богородично-Феодоровскимъ монастыремъ древней иконой Свят. и Чудотворца Николая въ массивномъ и цѣнномъ кѣтѣ, было совершено напутственное молебствіе по чину, положенному „хотящимъ по водамъ плыти“ съ чтеніемъ акафиста Св. и Чудотворцу Николаю. Молебенъ служился Настоятелемъ Монастыря Геромонахомъ Филиппомъ, соборивъ съ монастырскимъ духовенствомъ, а также сельскимъ духовенствомъ, принимавшемъ участіе въ паломничествѣ, при протодьяконѣ Хабаровскаго Успенскаго Собора П. П. Поповѣ. Прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ-любителей, образовавшійся при церкви Муравьево-Амурской Слободки, подъ управленіемъ извѣстнаго Хабаровску организатора благотворительныхъ концертовъ В. Э. Ваера. Передъ окончаніемъ молебствія Настоятель Монастыря обратился къ богомольцамъ со словомъ, въ которомъ, сдѣлавъ краткое разъясненіе смысла и значенія паломничества, просилъ присутствовавшихъ съ начала паломничества и до окончанія его проникнуться необходимымъ христіанскимъ настроеніемъ, при каковомъ только условіи и можно ожидать „пользы душъ и тѣлу“ отъ совершаемаго путешествія, какъ о томъ молились на актеиіи молебна.

По окончаніи молебствія богомольцы стали размѣщаться на парходѣ и, за недостаткомъ мѣста на послѣднемъ, въ особо приспособленной любезностью парходной администраціи, баржѣ. Ровно въ 12 час.

полудни пароходъ „Переселенецъ“ съ баржей отошелъ отъ пристани, при чемъ пѣвчими и богомольцами исполнялись церковныя пѣнопѣнія: „Отверзу уста моя“, „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже“, „Спаси, Господи, люди Твоя“ и др.; многіе изъ богомольцевъ плакали отъ религіозно-восторженнаго настроенія.

Въ пути отъ Хабаровска до Монастыря пароходъ находился около 8 часовъ. Въ 6 час. на баржѣ было отслужено всенощное бдѣніе. Въ Монастырь богомольцы прибыли къ 9 часамъ вечера. На монастырской пристани паломниковъ встрѣтила братія монастыря, а также священники сосѣднихъ приходо́въ с. с. Восторговки и Дежневки—о. о. Іаковъ Савицкій и Ѳеодоръ Воронцовъ, съ своими причтами. Послѣ молебствія богомольцы прикладывались къ св. Кресту и кропились святою водою.

Не большія удобства въ смыслѣ размѣщенія и комфорта могъ предоставить своимъ первымъ паломникамъ скудный средствами и только еще устрояющійся Богородично-Ѳеодоровскій Монастырь, не смотря на всѣ принятія къ этому мѣры. Но паломничество—не увеселительная прогулка, а подвигъ, что и было понято богомольцами, легко помирившимися съ нѣкоторой тѣснотой размѣщенія въ монастырѣ, не имѣющемъ для богомольцевъ особой гостинницы. Съ утра 8 августа въ Монастырскомъ храмѣ начались служеніемъ молебны передъ мѣстночтимыми святыми иконами Ѳеодоровской и Казанской Божіей Матери, Спасителя и Преподоб. Серафима Саровскаго. Въ 8 час. утра началась божественная литургія, а послѣ нея молебенъ и крестный ходъ въ близлежащее селеніе Архангеловку. Въ 3 час. служилась вселенская панихида по убіеннымъ на полѣ брани православнымъ воинамъ. Въ 6 час. вечера началась торжественная всенощная съ чтеніемъ акафиста Успенію Божіей Матери. 9-го августа, послѣ окончанія торжественной литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря, при чемъ на мѣстѣ предполагаемой въ будущемъ постройки главнаго монастырскаго храма былъ отслуженъ молебенъ съ чтеніемъ акафиста Св. Равноапостольному Князю Владиміру, 900-лѣтіе кончины котораго празднуется Православной Церковью въ текущемъ году. За монастырскими службами въ теченіе паломничества были прочитаны акафисты Спасителю, Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери, Преподобному Серафиму Саровскому, не считая вышеупомянутыхъ (Успенію Пресв. Богородицы и Св. Равноапостольному Князю Владиміру). Всѣ богослуженія сопровождались поученіями, при чемъ, кромѣ Настоятеля монастыря, таковыя произносились священниками о. о. Іаковомъ Савицкимъ и Ѳеодоромъ Воронцовымъ. Въ 3 час. пополудни 9-го августа, послѣ совершенія молебствія, богомольцы были приняты на бортъ парохода „Переселенецъ“, возвратившагося къ этому времени съ верховьевъ Тунгузки, часть паломниковъ опять размѣстилась на баржѣ.

При пѣніи церковныхъ пѣнопѣній, подъ звонъ монастырскихъ колоколовъ, паломники покинули монастырь, выражая надежду, что

паломничество повторится еще разъ, если не въ этомъ, то хотя бы въ будущемъ году. Для сопровожденія богомольцевъ въ обратный путь были командированы изъ монастыря два іеромонаха, которыми по прибытіи въ Хабаровскъ на переселенческой пристани были отслужены благодарственный Господу Богу молебень.

Пароходъ „Переселенецъ“ возвратился въ Хабаровскъ въ 10 час. вечера. Такимъ образомъ, время совершенія паломничества продолжалось съ утра 7 августа по вечеръ 9-го, т. е. почти 3 полныхъ дня.

Библиографія.

Вниманію духовенства.

Къ числу важнѣйшихъ обязанностей пастырскихъ относится учительство, или проповѣдь слова Божія. Кто хочетъ быть ревностнымъ проповѣдникомъ и хорошимъ ораторомъ, кто хочетъ легко и свободно говорить живымъ языкомъ, живою рѣчью, тотъ долженъ выписать журналъ „ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ“. Цѣль и задача этого журнала заключается въ томъ, чтобы быть другомъ-помощникомъ каждаго пастыря-проповѣдника и однимъ дать готовые поученія для произнесенія ихъ въ храмѣ, школѣ, и домахъ прихожанъ; другимъ предлагаетъ темы и планы для составленія собственныхъ поученій; третьимъ старается внушить мысль, идею, дать живой примѣръ, подобіе или сравненіе для того, чтобы сдѣлать проповѣдь живой, занимательной и современной. Опытнымъ проповѣдникамъ „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ облегчаетъ пути и указываетъ средства къ болѣе успѣшному выполненію учительскихъ обязанностей, а неопытнымъ даетъ уроки и наставленія, какъ нужно проповѣдывать, чтобы пастырское слово было живымъ и дѣйственнымъ. „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“—это практическая гомилетика, настольная и необходимая для каждаго пастыря книга. Освѣщенію военныхъ событій съ христіанской точки зрѣнія удѣляется въ журналѣ значительное мѣсто.

Подписная цѣна 2 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой. Подписка принимается только на цѣлый годъ безъ разстрочки платежа. Имѣются полные комплекты журнала за 1914 и 1915 г. г. и высылаются по первому требованію.

Адресъ редакціи: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

Годъ

XXII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.**
Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Цѣна за одну строчку петита по 10 коп.
За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 19.

1-го октября
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ: ВИСОЧАЙШАЯ благодарность.—Благодарность Е. И. В. Великой Княжны Татианы Николаевны учащимъ и учащимся церковныхъ школъ Благовѣщенской епархіи за пожертваніе.—Воззваніе Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ къ пожертваніямъ въ пользу Комиссіи по призрѣнію пострадавшихъ на войнѣ офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ.—Копія письма Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Преосвященнѣйшему Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, отъ 30 мая 1915 г. за № 5610.—Копія письма Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Преосвященнѣйшему Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, отъ 8 июля 1915 г. за № 6957.—Копія письма Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 27 июня 1915 г. за № 6700, на имя Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, печатаемая къ свѣдѣнію духовенства епархіи.—Распоряженіе Благовѣщенской Духовной Консисторіи Настоятелямъ церкви епархіи, отъ 1 сентября 1915 г. за № 8784.—Извѣстія по епархіи.—Хроника Архіерейскихъ служеній за Іюль—Августъ.—Объявленіе о распредѣленіи круга дѣятельности Верхне-Амурскаго уѣзднаго отдѣленія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

ВИСОЧАЙШАЯ благодарность.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить отъ Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА церковно-

приходское попечительство Аркадіе-Семеновской церкви за сдѣланное пожертвованіе въ пользу воиновъ—защитниковъ родины, 1 почтовой посылки.

Сообщено отношеніемъ Склада ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, отъ 5 августа 1915 г. за № 13813.

Благодарность Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны учащимъ и учащимся церковныхъ школъ Благовѣщенской епархіи.

Освѣдомившись изъ доклада Предсѣдателя МОЕГО Комитета о сдѣланномъ учащими и учащимися церковныхъ школъ названной епархіи пожертвованіи въ пользу близкаго МОЕМУ сердцу населенія, пострадавшаго отъ военныхъ бѣдствій, выражаю жертвователямъ МОЮ искреннюю признательность. (Подписано) ТАТЬЯНА.

Вышеприведенный Рескриптъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ данъ въ 15 день Августа 1915 года, за пожертвованіе 132 р. 42 к. учащими и учащимися церковныхъ школъ Благовѣщенской Епархіи въ пользу пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей А. *Миролюбовъ*.

Воззваніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини КСЕНИ АЛЕКСАНДРОВНЫ къ пожертвованіямъ въ пользу Комиссіи по призрѣнію пострадавшихъ на войнѣ офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ благоугодно было образовать въ составѣ Верховнаго Совѣта Особую Комиссію по призрѣнію пострадавшихъ за время настоящей войны офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также служащихъ въ тѣхъ же районахъ на правительственныхъ и земскихъ шоссеиныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ, а также семей всѣхъ этихъ лицъ, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ на войнѣ, а предсѣдательствованіе въ этой Комиссіи ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ возложить на меня.

Стремясь возможно полнѣе осуществить возложенныя на Особую Комиссію задачи и считая, что самою главною ея цѣлью должно быть повышеніе трудоспособности пострадавшихъ, я буду добиваться всѣми способами, дабы, по возвращеніи пострадавшихъ въ свои родныя семьи, они не только не были имъ въ тягость, а были бы такими же, какъ другіе, работниками, работающими, по волѣ ВСЕВЫШНЯГО, на другомъ поприщѣ.

Сознавая всю трудность поставленной цѣли, я вѣрю, однако, что милостью БОЖІЕЮ и благодаря содѣйствію всѣхъ русскихъ людей своими знаніями, трудами и пожертвованіями, по всей Россіи будутъ устроены необходимыя временныя и постоянныя убѣжища для возстановленія здоровья пострадавшихъ, обученія каждаго посильнымъ для него знаніямъ и ремесламъ, которыя дадутъ имъ душевную бодрость трудового человѣка, достатокъ, а, вмѣстѣ съ ними, всѣ остальные радости жизни, а тяжело увѣчнымъ, не могущимъ обходиться безъ посторонней помощи и требующимъ помѣщенія въ постоянныя убѣжища, душевный и тѣлесный покой.

Для дѣтей павшихъ и пострадавшихъ героевъ предположено устраивать пріюты, школы и вообще всемѣрно заботиться объ ихъ воспитаніи и обученіи.

Всѣ, кто согласенъ работать въ указанномъ направленіи, всегда найдутъ во мнѣ и особой Комиссіи полное сочувствіе, нравственную и посильную денежную помощь своимъ начинаніямъ.

Откликнитесь Русскіе люди!

Помогите устроить тяжело увѣчныхъ, а кто можетъ изъ нихъ работать, тѣмъ дать вѣрный заработокъ.

Дѣтей же героевъ-воиновъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество, воспитать достойными ихъ отцовъ.

Великая Княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

20 Августа 1915 года.

Копія письма Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Преосвященнѣйшему Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, отъ 30 мая 1915 года за № 5610.

Военный Министръ, отношеніемъ отъ 7-9 Апрѣля сего года за № 67074, сообщаетъ, что въ послѣднее время въ Главный Штабъ стали поступать отъ эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій раненыхъ нижнихъ чиновъ просьбы о предоставленіи имъ гражданскихъ должностей. Изъ прошеній ихъ по сему вопросу усматривается, что по послѣдствіямъ полученныхъ на войнѣ ранъ, травматическихъ поврежденій и болѣзней они признаны врачебными комиссіями непригодными къ военной службѣ и не могутъ также добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, но способны къ занятію нѣкоторыхъ гражданскихъ должностей, гдѣ этотъ трудъ примѣняется частично. Вслѣдствіе исключительныхъ условий настоящей войны число такихъ нижнихъ чиновъ несомнѣнно будетъ очень велико. Назначаемая имъ отъ казны пенсія, въ размѣрѣ отъ 30 до 129 руб. въ годъ, въ зависимости отъ степени утраты трудо-

способности, недостаточна для удовлетворенія даже самых скромныхъ жизненныхъ потребностей и почти всѣ потерявшіе способность къ физическому труду воины, естественно, будутъ обращаться за помощью въ военное вѣдомство, на службѣ котораго была потеряна ими часть трудоспособности. Почитая свою священною обязанностію придти на помощь нижнимъ чинамъ, кои, вслѣдствіе ранъ и увѣчій, полученныхъ на войнѣ, не въ состояніи добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, военное вѣдомство озабочено пріисканіемъ для нихъ должностей, которыя, съ одной стороны, несмотря на раны и увѣчья, исполнялись бы ими исправно, а съ другой—обеспечивали бы имъ заслуженное на полѣ брани безбѣдное существованіе. Полагая, однако, что устройство служебнаго положенія пострадавшихъ на войнѣ лицъ составляетъ заботу всего Государства, и принимая во вниманіе настоятельную необходимость теперь же приступить къ разработкѣ этого важнаго вопроса, Военный Министръ проситъ о возможно широкомъ содѣйствіи по предоставленію должностей по духовному вѣдомству кандидатамъ, избираемымъ военнымъ вѣдомствомъ.

Сообщая объ изложенномъ и вполнѣ раздѣляя высказанное Военнымъ Министромъ мнѣніе о томъ, что на помощь пострадавшимъ на войнѣ доблестнымъ защитникамъ нашей дорогой Родины должны придти всѣ вѣдомства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ Вашемъ вниманіи къ ходатайствамъ военнаго вѣдомства и въ соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ Вашихъ по подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ о предоставленіи названнымъ лицамъ такихъ должностей, на которыя этихъ лицъ можно будетъ назначить по состоянію ихъ здоровья и образованію, какъ, на примѣръ, должностей сторожей при различныхъ учрежденіяхъ, комисаровъ, писцовъ и др.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

(подписаль) *Владиміръ Саблеръ.*

Копія письма Г. И. д. Оберъ Прокурора Св. Синода Преосвященнѣйшему Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, отъ 8 іюля 1916 года за № 6957.

Въ виду циркулярнаго отношенія бывшаго Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретаря Саблера, отъ 30 мая сего года за № 5610, о замѣщеніи по вѣдомству Православнаго Исповѣданія низшихъ служительскихъ должностей

нижними чинами, эвакуированными съ театра военныхъ дѣйствій и, вслѣдствіе ранъ, увѣчій или болѣзней, подлежащими увольненію отъ службы, Главный Штабъ отношеніемъ, отъ 1 текущаго іюля за № 113300, проситъ о доставленіи названному Штабу, по прилагаемой формѣ, свѣдѣній о всѣхъ нижнихъ чинахъ, коими уже замѣщены и будутъ замѣщаться, во исполненіи вышеуказаннаго циркуляра за № 5610, должности низшихъ служащихъ.

Долгомъ почитаю сообщить о семъ Вашему Преосвященству, въ дополненіе къ означенному циркулярному отношенію отъ 30 мая с. г. за № 5610, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ распоряженіи о доставленіи указанныхъ свѣдѣній Главному Штабу непосредственно, по прилагаемой при семъ формѣ.

Испрашивая Святительскаго благословенія Вашего Преосвященства, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (подписаль) *В. Яцкевичъ*.

Форма.

С В ъ Д Ѣ Н І Е

о нижнемъ чинѣ, бывшемъ на излеченіи въ (названіе лечебнаго заведенія)

и поступившемъ на должность (названіе должности и мѣсто службы)

1) Фамилія

2) Имя и отчество

3) Званіе и часть войскъ

4) Причины освобожденія отъ военной службы

5) Степень трудоспособности

6) Въ какомъ лечебномъ заведеніи былъ на излеченіи

7) Какія имѣетъ награды

8) Какое получаетъ пособіе отъ казны, или изъ какого другого мѣста

9) Семейное положеніе (женатъ, холостъ, вдовъ)

Подпись

Годъ, мѣсяцъ, число.

Копія письма Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 27 іюня 1915 г. за № 6700, на имя Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, печатаемая къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Ваше Преосвященство отношеніемъ, отъ 19 мая с. г. за № 4984, изволили просить объ оказаніи содѣйствія къ безплатному приему Амурскою желѣзною дорогою грузовъ съ пожертвованными вещами для арміи.

По настоящему предмету мною было сдѣлано сношеніе съ Министромъ Путей Сообщенія, который нынѣ письмомъ, отъ 18 текущаго Іюня за № 11200, увѣдомляетъ, что по его распоряженію Министерство Путей Сообщенія сносится съ Министерствомъ Финансовъ о безотлагательномъ распространеніи дѣйствія льготнаго тарифа № 194—1914 г. на находящуюся во временной эксплуатаціи Западную Амурскую жел. дорогу (Куэнга—Благовѣщенскъ) и, что по опубликованіи о семъ въ Сборникъ Тарифовъ, предметы, жертвуемые для нуждъ раненыхъ и отправляемые мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ и приходскимъ духовенствомъ въ Склады ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, будутъ приниматься и на Амурской дорогѣ къ безплатной перевозкѣ.

Распоряженіе Благовѣщенской Духовной Консисторіи Настоятелямъ церковей епархіи, отъ 1 сентября 1915 г. за № 8784.

Циркулярнымъ отношеніемъ Оберъ—Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25 іюля сего года за № 24816, сообщено Епархіальному Начальству на предметъ соотвѣтствующихъ распоряженій, что въ интересахъ устойчивости нашего денежнаго обращенія и для поддержанія финансовой и экономической мощи страны необходимо передавать все поступающее золото въ учрежденія Государственнаго Банка или казначейства, не выпуская его въ публику.

Вслѣдствіе сего и согласно распоряженію ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА Духовная Консисторія даетъ знать Настоятелямъ церковей Благовѣщенской епархіи къ исполненію, чтобы въ случаѣ поступленія въ церковныя кассы золотой монеты таковая не пускалась снова въ народное обращеніе, но, по мѣрѣ ея накопленія, незамедлительно сдавалась въ мѣстное казначейство или отдѣленіе Государственнаго Банка въ обмѣнъ на кредитные денежные знаки и чтобы велся строгій учетъ сданной въ кредитное учрежденіе помянутой монеты, а о лицахъ, наиболѣе потрудившихся въ собираніи золотой монеты, было донесено Епархіальному Начальству.

Извѣстія по епархіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 12-го сентября за № 3010, въ городѣ Благовѣщенскѣ **учрежденъ** Епархіальный Комитетъ по устройству быта бѣженцевъ въ составѣ председателя—каедральнаго протоіерея *Николая Вознесенскаго* и членовъ: 1) Ректора Духовной Семинаріи протоіерея *Александра Миромлобова*, 2) Епархіальнаго наблюдателя церковно—приходскихъ школъ священника *Евгенія Добротворскаго*, 3) члена Духовной Консисторіи протоіерея *Алексія Покровскаго*, 4) благочиннаго IV уч. протоіерея *Владимира Вилчаева*, 5) епархіальнаго противосектантскаго миссіонера іеромонаха *Іоасафа*, 6) благочиннаго монастырей игумена *Владимира* и 7) и. д. секретаря Духовной Консисторіи *В. И. Вилеуцкаго*.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 августа 1915 года за № 11239, **утверждено** постановление Благовѣщенскаго Епархіальнаго Комитета по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенцевъ относительно перенесенія переселенческаго прихода изъ Ново-Ямпольскаго поселка, открытаго въ 1914 году, въ деревню Лозовую и перечислены оклады, отпускаемые причту Ново-Ямпольскаго прихода въ количествѣ ВОСЬМИСОТЪ рублей въ годъ, на содержаніе причта вновь учреждаемаго прихода въ деревнѣ Лозовой, съ назначеніемъ изъ указанной суммы священнику по 600 руб. и псаломщику по 200 рублей въ годъ.

Стойбище „Кульчи“ и Курбатовскій прискъ резолюціею Его Преосвященства 2 сентября 1915 г. за № 2829 **перечислены** изъ состава прихода Николаевского Приморскаго собора въ составъ Прихотской миссіонерской церкви.

Священникъ Градо-Благовѣщенской Пророко-Ильинской церкви *Леонидъ Знаменскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 августа 1915 г. за № 2737, **перемѣщенъ** на вакансію третьяго священника Вознесенской церкви г. Благовѣщенска.

Священникъ Николаевского Приморскаго собора *Іоаннъ Каюковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 августа с. г. за № 2738, **перемѣщенъ** къ Пророко-Ильинской церкви г. Благовѣщенска.

Благочинный 5 участка, священникъ сел. Михайловскаго *Александръ Виноградовъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 Августа 1915 г. за № 2743, **перемѣщенъ** къ церкви с. Александровскаго, Амур. обл., съ назначеніемъ благочиннымъ 7 уч.

Кр. *Константинъ Антоновъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 августа с. г. за № 2755, **допущенъ** къ отправленію обязанностей псаломщика при церкви с. Малиновки.

Священникъ Забайкальской епархіи *Константинъ Кимъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 августа с. г. за № 2729, **назначенъ** катихизаторомъ корейскихъ общинъ въ г. Благовѣщенскѣ.

И. д. псаломщика церкви с. Валуева *Иванъ Бойко*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 августа сего года за № 2730, **уволенъ** отъ занимаемой должности.

Діаконъ—псаломщикъ церкви с. Средне-Бѣлаго *Матвій Поповъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 августа сего года за № 2767, **перемѣщенъ** на должность псаломщика къ Алексѣевской церкви г. Хабаровска.

Псаломщикъ церкви с. Петропавловскаго *Ефремъ Басмановъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 августа сего года за № 2788, **перемѣщенъ** на такую же должность къ церкви с. Средне-Бѣльскаго, Амур. обл.

Псаломщикъ Дуйской миссіи *Гавріилъ Криволапъ* резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 августа сего года за № 2789, **перемѣщенъ** къ Николаевскому Приморскому собору.

Священникъ церкви села Ильинскаго *Александръ Товаровъ* резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 сентября 1915 года за № 2921, **назначенъ** врем. ис. об. благочиннаго 5 участка.

Воспитанникъ 2 кл. Благовѣщенской Духовной Семинаріи *Стефанъ Ташлыковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 сентября с. г. за № 2831, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви ст. Черняевой, Амурской обл.

И. д. Псаломщика церкви с. Ружина, Приморской области, *Елеазаръ Мыльниковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 сентября 1915 г. за № 2830, **перемѣ- щень** на должность псаломщика къ церкви села Гоголевки, Приморской области.

Благочинный 11 участка, священникъ Прихотской церкви *Василій Никитинъ* и священникъ церкви с. Больше-Михайловскаго *Сергій Лепорскій* резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сентября 1915 года за № 2959, **перемѣщены** по прошенію, одинъ на мѣсто другого, съ оставленіемъ перваго въ должности благочиннаго.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 сентября 1915 года за № 3015, на священническое мѣсто къ Ольгинской церкви г. Алексѣевска **назначень**, согласно прошенію, священникъ церкви села Хороля, Владивостокской епархіи, *Павелъ Архангельскій*.

Кр. *Петръ Ялинъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 сентября с. г. за № 3024, **допущень** къ отправленію обязанностей псаломщика при церкви с. Больше-Силанскаго, Приморской области.

Псаломщикъ церкви села Отраднаго, Приморской области, *Лазарь Яценко*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 сентября 1915 года за № 3034, **уволенъ** отъ занимаемой должности.

Псаломщикъ церкви села Михайловки, Приморской обл., *Павелъ Поповъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 сентября за № 3060, **уволенъ** отъ должности.

Крестьянинъ *Симеонъ Сотникъ* резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 сентября за № 3084, **допущень** къ отправленію обязанностей псаломщика при церкви села Петропавловскаго, Амурской обл., съ правомъ получать казенное жалованье и положенную часть причтовыхъ доходовъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 сентября за № 3102, заштатный псаломщикъ *Іона Клочковъ* **назначень** д. псаломщика при 1-мъ причтѣ Манчжурской мисси.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 19 сентября за № 3104, священникъ переселенческаго поселка близъ гор. Зеи *Василій Гавриловъ* **перемѣщенъ** на должность священника Малыгинскаго переселенческаго прихода съ откомандированіемъ въ село Лозовое, Амурской обл., для отправленія пастырскихъ обязанностей вмѣсто священника сего села *Н. Галушко*, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій.

Градо-Благовѣщенской тюремной церкви священникъ *Адрианъ Пуцелло*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 сентября за № 3123, **перемѣщенъ** на священническое мѣсто переселенческаго поселка близъ гор. Зеи съ отнесеніемъ обязанностей при Николаевской церкви гор. Зеи-Пристани.

Членъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, протоіерей *Алексій Покровскій*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 сентября 1915 г. за № 2855, **назначенъ** членомъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1 сентября за № 2889, дѣлопроизводителемъ Благовѣщенскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, вмѣсто выбывшаго свящ. *Ксенофонта Соколовскаго*, **назначенъ** каѳедральный протоіерей *Николай Вознесенскій*.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1 сентября за № 2890, дѣлопроизводителемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго миссіонерскаго Общества, вмѣсто выбывшаго *Николая Овчинникова*, **назначенъ** учитель пѣнія Благовѣщенской Духовной Семинаріи *Ипполитъ Райскій*, временное же исполненіе обязанностей дѣлопроизводителя оставлено за принявшимъ ихъ отъ Н. Овчинникова губернскимъ секретаремъ *Иваномъ Ефимовымъ*.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 15 сентября за № 3040, учитель пѣнія Благовѣщенской Духовной Семинаріи *Ипполитъ Райскій* **назначенъ** регентомъ соборнаго архіерейскаго хора.

Столоначальникъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, губернской секретарь *Иванъ Ефимовъ*, согласно прошенію резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 августа 1915 г. за № 2891, **назначенъ** на должность секретаря при Епископѣ Приамурскомъ и Благовѣщенскомъ.

Хролика Архіерейскихъ служеній

за Іюль-Августъ.

26-ю Іюля. 11-я Недѣля по пятидесятницю. Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея А. Миролюбова, протоіерея І. Коноплева, священниковъ: Е. Добротворскаго, П. Кудрявцева, І. Подбережскаго, В. Осипова и А. Рындина. Священникъ В. Осиповъ произнесъ очередную проповѣдь.

30-ю Іюля. Рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА. Его Преосвященство совершилъ въ Градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви божественную литургію и благодарственный молебенъ. Въ служеніи литургіи участвовали; ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, священники: Е. Добротворскій, І. Подбережскій, П. Воскресенскій, В. Осиповъ, А. Рындинъ. Священникъ Е. Добротворскій произнесъ очередную проповѣдь. Въ служеніи молебна участвовало все градское духовенство. На молебнѣ присутствовали военные и гражданскіе чины и много горожанъ.

1-ю Августа. Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаю Креста. Его Преосвященство совершилъ въ Градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви наканунѣ праздника во время утрени поклоненіе Кресту Господню, а въ день праздника божественную литургію съ крестнымъ ходомъ на р. Амуръ и освященіемъ тамъ воды. Въ служеніи утрени и литургіи участвовали: ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, священники: Е. Добротворскій, І. Подбережскій, П. Воскресенскій, В. Осиповъ и А. Рындинъ. Въ крестномъ ходѣ на Амуръ и освященіи воды участвовали крестные ходы и духовенство всѣхъ церквей города. На чинѣ освященія воды присутствовало много молящихся.

2-ю августа. 12 недѣля по пятидесятницю. Его Преосвященство совершилъ въ градо-Благовѣщенской Свято-

Троицкой церкви божественную литургію, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, священниковъ: Е. Добротворскаго, І. Подбережскаго, В. Осипова и А. Рындина. Священникъ А. Пуцелло произнесъ очередную проповѣдь.

3 августа. Его Преосвященство совершилъ въ Градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви заупокойную литургію и панихиду по іереѣ Александрѣ (Костровѣ), въ сослуженіи протоіереевъ: А. Миролюбова, И. Мосолова, Х. Попова и священника І. Подбережскаго. Предъ панихидой Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ коей указалъ, что почившій явилъ примѣръ усерднаго, самоотверженнаго пастыря, добраго семьянина и сердечнаго отзывчиваго человѣка и что память о немъ, вызывая въ насъ тяжелое чувство утраты любимаго человѣка, побуждаетъ къ молитвѣ Царю Неба и Земли объ упокоеніи души почившаго въ сонѣ святыхъ.

9-ю августа. 13-я Недѣля по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ наканунѣ въ Градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви во время всенощнаго бдѣнія полувелей и чинъ постриженія монахини, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: Е. Добротворскаго, І. Подбережскаго, В. Осипова, А. Рындина и іеромонаха Іоасафа. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка обратился къ новопостриженной монахинѣ Евдракси съ рѣчью, въ коей выразилъ пожеланіе осуществленія въ жизни ея данныхъ обѣтовъ, при условіяхъ освященія мыслей, очищенія сердца и укрѣпленія воли въ добродѣтеляхъ, причемъ безропотное перенесеніе скорбей, лишеній, страданій и прочихъ трудностей монашеской жизни указалъ цекать въ примѣрѣ святой, память коей бываетъ 25 октября.

Въ день праздника Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго и священниковъ: Е. Добротворскаго, І. Подбережскаго и А. Рындина. Протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

15-ю августа. Успеніе Пресвятыя Богородицы. Его Преосвященство совершилъ въ Будундинскомъ Успенскомъ монастырѣ наканунѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, а въ день праздника божественную литургію и молебенъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, игумена Владиміра, священниковъ: І. Подбережскаго, А. Рындина, іеромонаховъ: Серафима и Пантелеймона. Во время всенощнаго бдѣнія и литургіи протоіерей Н. Вознесенскій про-

вносилъ проповѣди.

15 августа на обратномъ пути изъ Будундинскаго монастыря Его Преосвященство посѣтилъ церковь деревни Владимировки, совершилъ въ ней молебенъ Пресвятой Богородицѣ, въ сослуженіи каедральнаго протоіеря Н. Вознесенскаго, священниковъ: І. Подбережскаго и А. Рындина и произнесъ народу поученіе, въ коемъ указалъ, что Господь Іисусъ Христосъ своими крестными страданіями веѣмъ людямъ открылъ путь въ Царствіе Небесное, но истинными наследниками оного будутъ только тѣ христіане, которые внимаютъ голосу Святой церкви, повинуются уставамъ Ея и ведутъ жизнь добродѣтельную, уклоняясь отъ грѣха и пороковъ. Преподавъ благословеніе каждому, Владыка послѣдовалъ въ мѣстную церковно-приходскую школу, въ сопровожденіи о. уѣзднаго наблюдателя, священника А. Рындина,—въ коей знакомился съ учебно-воспитательной постановкой дѣла.

16-го августа. 14-я недѣля по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каедральномъ Соборѣ божественную литургію, въ сослуженіи каедральнаго протоіеря Н. Вознесенскаго, протоіеря А. Покровскаго, священниковъ: І. Подбережскаго и Л. Леонтьева. Протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

23-го августа. Недѣля 15-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каедральномъ Соборѣ наканунѣ во время всеобщаго бдѣнія полудей, а послѣ всеобщаго бдѣнія—панхиду по воинамъ, въ день же праздника—божественную литургію, въ сослуженіи каедральнаго протоіеря Н. Вознесенскаго, протоіеря А. Покровскаго, священниковъ: Е. Добротворскаго, В. Кирѣевскаго, І. Подбережскаго и Л. Леонтьева. Священникъ В. Кирѣевскій произнесъ очередную проповѣдь.

26 и 27-го августа. Въ 6 часовъ вечера въ Каедральномъ Соборѣ Его Преосвященство совершилъ молебное пѣніе Божіей Матери съ чтеніемъ ей акафиста и присоединеніемъ моленій о дарованіи побѣдъ нашему воинству и съ провозглашеніемъ, по окончаніи молебна, многолѣтій: Царю, Царствующему Дому, Державѣ Россійской и воинству. Въ служеніи молебна участвовали: каедральный протоіерей Н. Вознесенскій, протоіерей А. Покровскій, священники: Е. Добротворскій, І. Подбережскій, А. Рындинъ и Л. Леонтьевъ.

28-го августа въ 11 часовъ утра въ Каедральномъ Соборѣ Его Преосвященство, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, совершилъ молебенъ о дарованіи побѣды, въ виду

извѣстія о принятіи Государемъ Императоромъ предводительства сухопутными и морскими вооруженными силами. Предъ молебномъ Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью, въ коей призывалъ къ молитвѣ о ниспосланіи Божественной помощи Державному Вождю въ Его неизмѣнно твердой рѣшимости довести войну до побѣдоноснаго конца. Присутствовали военные и гражданскіе чины и множество гражданъ.

29 августа. Устѣкновение Главы Крестителя Іоанна. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе и молебенъ Божіей Матери съ чтеніемъ Ей акафиста и присоединеніемъ моленій о дарованіи побѣды, а въ день праздника—божественную литургію и панихиду по воинамъ, на полѣ брани убіеннымъ. Въ служеніи всенощного бдѣнія, молебна и литургіи участвовали каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій, протоіерей А. Покровскій и священники: І. Подбережскій, Е. Добротворскій, А. Рындинъ и Л. Леонтьевъ. За литургіей священникъ А. Рындинъ произнесъ проповѣдь. Въ служеніи панихиды принимало участіе все городское духовенство. На панихидѣ присутствовали военные и гражданскіе чины.

30 августа. Недѣля 16-я по пятидесятницѣ. Перенесеніе мощей св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Наканунѣ праздника Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ во время всенощнаго бдѣнія полчелей, а послѣ бдѣнія молебенъ Божіей Матери съ чтеніемъ ей акафиста и съ присоединеніемъ моленій о дарованіи побѣды, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіеря Н. Вознесенскаго, протоіеря А. Покровскаго, священниковъ І. Подбережскаго, Л. Леонтьева и іеромонаха Филиппа. Въ день праздника Его Преосвященство совершилъ въ Градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви божественную литургію и молебенъ св. Благовѣрному Князю Александру Невскому. Въ служеніи литургіи участвовали: ректоръ Семинаріи протоіерей А. Миродубовъ, каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій, протоіерей: А. Васильевъ, Х. Поповъ, священники: І. Подбережскій, К. Соколовскій, А. Рындинъ и іеромонахъ Филиппъ. Въ служеніи молебна участвовало все городское духовенство. Присутствовалъ г. военный губернаторъ, военные и гражданскіе чины. За литургіей протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

Ключарь собора священникъ

Іоаннъ Подбережскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

К Р У Г Ъ

дѣятельности Верхне-Амурскаго Уѣзднаго Отдѣленія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Святѣйшій Синодъ отъ 7-17 ноября 1911 года за № 8723 по вопросу о расширеніи круга дѣятельности Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, призналъ необходимымъ установить на будущее время нижеслѣдующій порядокъ разрѣшенія дѣлъ въ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ:

1. **ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ РАЗРѢШЕНІЮ ОТДѢЛЕНІЯ** подлежатъ слѣдующіе предметы: а) всѣ дѣла, касающіяся школь грамоты, б) назначеніе экзаменаціонныхъ комиссій и выдача учащимся начальныхъ школь свидѣтельствъ объ окончаніи курса и на льготу по отбыванію воинской повинности, в) изысканіе мѣстныхъ средствъ къ поддержанію и развитію церковно-школьнаго дѣла, г) отпускъ учащихся церковныхъ школь на срокъ до 14 дней, д) устройство паломничествъ учащихся церковныхъ школь и введеніе въ церковныхъ школахъ обученія военному строю и гимнастикѣ, е) устройство при школахъ библиотекъ и народныхъ чтеній и устройство книжныхъ складовъ и снабженіе школь учебниками изъ одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и учебными пособиями.

2. **Слѣдующія постановленія Отдѣленія** представляются на утвержденіе **ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО** непосредственно: а) объ опредѣленіи и перемѣщеніи учащихся церковно-приходскихъ школь, б) объ избраніи попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школь, в) о постановкѣ въ школахъ портретовъ попечителей и иныхъ благодѣателей школь, г) о назначеніи пособій изъ средствъ Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, д) объ избраніи членовъ постоянной школьной комисіи и ж) о назначеніи завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы въ приходахъ многоклирныхъ и о назначеніи законоучителя въ тѣ школы, гдѣ священникъ не можетъ самъ обучать Закону Божию.

3. На утвержденіе **ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО** черезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ поступаютъ журналы Отдѣленія по слѣдующимъ предметамъ: а) избраніе

почетныхъ и сверхштатныхъ членовъ Отдѣленія, -б) открытіе и закрытіе церковно-приходскихъ и воскресныхъ школъ, -в) устройство при церковныхъ школахъ дополнительныхъ уроковъ во внѣучебное время по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, уроковъ для взрослыхъ и особыхъ ремесленныхъ и руководѣльныхъ курсовъ, -г) о назначенія завѣдующаго, законоучителей и учащихся воскресныхъ школъ, -д) объ устройствѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ, -е) о приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ въ собственность двухклассныхъ школъ, -ж) годовой отчетъ уѣзднаго наблюдателя и доклады его и членовъ Отдѣленія, посѣтившихъ школы, съ заключеніемъ по онымъ уѣзднаго Отдѣленія, -з) установленіе начала и конца учебныхъ занятій при наличности особыхъ условій мѣстности и разрѣшеніе другихъ педагогическихъ вопросовъ -и) выдача денежныхъ пособій на строительныя, ремонтныя и другія нужды изъ казенныхъ и мѣстныхъ средствъ Совѣта, -и) утвержденіе смѣты Отдѣленія на предстоящій годъ, -к) разсмотрѣніе жалобъ, -л) избраніе почетныхъ попечителей церковныхъ школъ уѣзда или благочинническаго округа, -м) о присвоеніи особыхъ наименованій школамъ и -н) представленіе церковно-школьныхъ дѣятелей къ почетнымъ наградамъ.

По всѣмъ вышепоименованнымъ вопросамъ, лица и дѣятели на нивѣ церковно-школьнаго образованія благоволятъ обращаться въ Верхне-Амурское Уѣздное Отдѣленіе Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (г. Благовѣщенскъ н/А., Иркутская ул., д. № 32.)

Предсѣдатель Отдѣленія,

священникъ А. Рындинъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 октября

№ 19.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—„Люблю я святыя сказанья“.—Извѣстія и замѣтки.—Обращеніе къ Русскому Обществу.—Епархіальная хроника.—Библиографія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

Нѣтъ, какъ и вездѣ, молящіеся и при произнесеніи ея, все лишь „при семъ присутствуютъ“, но сами-то или почти не молятся (значить сознаниемъ слишкомъ мало отзываются на нее), или, если и молятся, то, какъ говорятъ, своими словами, т. е. своими отдѣльными, личными моленіями. Особенно характерно и наглядно такая, и внутренняя, безотзывчивость сказывается при произнесеніи священно-служителями словъ—„главы ваша Господеви преклоните“, или „миръ всѣмъ“—съ отвѣтнымъ—„и духови твоему“ (со духомъ твоимъ): рѣдкія исключенія тѣ, кто наклоняется и кланяется, обычно—стоятъ столбами, и смотрятъ впередъ съ холоднымъ и совершенно--безразличнымъ устремленіемъ. Тяжелѣе всего, конечно, чувствовать и подмѣчать это въ святѣйшіе, столь животворно и сильно толкущіеся въ сердце молящихся, моменты литургіи—Евхаристіи: но вѣдь и здѣсь для массы оказываются совсѣмъ темными и далекими не только „горѣ имѣемъ сердца“—и „имамы ко Господу“, но и „благодаримъ Господа“; мало вызываютъ воспоминаній слова Тайной Вечери, только на чувство—и то при хорошемъ произношеніи и пѣніи—дѣйствуютъ „Твоя отъ Твоихъ“... и „Тебе поемъ.“—Всякая мудрость, отъ высшей научной до элементарной житейской, ре-

*.) Продолженіе. См. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17 и 18 Епарх. Вѣд. с. г.

комендуетъ тому, кто хочетъ идти впередъ, подвигаться по линіи наименьшаго сопротивленія. Понятныя слова и мѣста въ Богослуженіи и являются этою выгодной линіей. И уже тотъ законоучитель, который въ основномъ отдѣлѣ своихъ объясненій службъ, изъ славянски-непонятнаго выбралъ только самое рѣзкое и чаще всего повторяемое, переварилъ же съ учениками главнымъ образомъ понятное, близкое наличному ихъ русскому, живому словообороту, и онъ сдѣлалъ очень много. Первый, самый доступный и легкій пласть этого золота, заложенаго въ моленіяхъ церковныхъ, имъ добытъ и разработанъ.

Съ этимъ основнымъ уклономъ преподаванія—осмыслить Богослуженіе, отгнѣннымъ по возможности во всѣхъ сторонахъ ввести его въ сознаніе учащихся, неразрывно должна связываться и другая его сторона: все та же примѣнительность того, что выясняется такъ, къ нимъ самимъ, ихъ личной жизни религіозной.

Да, Богослуженіе церковное совершается для насъ и чрезъ насъ. Пусть служатъ тамъ въ дѣйствіяхъ больше священнослужители: но и они вѣдь служатъ такъ и молятся для насъ и за насъ, они являются здѣсь нашими предстоятелями и представителями. Они сами всегда—и чѣмъ лучше идетъ служба, тѣмъ больше—нуждаются въ нашемъ духовномъ содѣйствіи, нашей—общецерковной—молитвѣ, и именно такой молитвы отъ насъ ждуть, къ ней призываютъ. Особенно ясно, наглядно и полно сказывается это все въ той же Евхаристіи—и при началѣ, и при концѣ ея: „Станемъ добръ и со страхомъ приносить Богу моленіе и Святые дары, какъ дѣло Милостивости Его, какъ нашу именно евхаристическую, хвалебно-благодарственную жертву“,—вѣдь это ясный призывъ, чтобы съ благоговѣйнымъ страхомъ и по доброму возносили ее именно *всѣ мы*, вся здѣсь сущая, единая наша церковь. Такъ, и еще яснѣе къ концу: „и даждь намъ едиными устами и однимъ у всѣхъ сердцемъ прославлять и воспѣвать Тебя въ открытой намъ Тайнѣ Троицы Божественной—Пречестное и исполненное лѣпoty величія небеснаго имя ОЦА, и СЫНА, и СВЯТАГО ДУХА:“ опять таки славить такъ всѣмъ намъ.

Такъ и вездѣ: и въ этой вершинѣ Богослуженія нашего, да по большей части и въ другихъ службахъ—въ произношеніи моленій и имъ соотвѣтственныхъ псалмовъ, и еще больше—въ пѣніи. Поющіе вѣдь и называются въ книгахъ церковныхъ не только ликъ“, т. е. хоръ, но и просто „мы“,—т. е. всѣ мы молящіеся, вся собравшаяся церковь.

Кажется въ виду всего этого нечего бы и уяснять, тѣмъ болѣе доказывать, что Богослуженіе—именно наша церковная, общая служба (литургія-общее дѣло), и назначается для того, чтобы всѣ мы участвовали въ немъ—всѣ православные— „предстоящіе и молящіеся“. И однако, дѣлать это необходимо, и выяснять, призывать къ такой общей молитвѣ нужно именно прежде всего дѣтей, чтобы они это просознали и навсегда заложили въ сердцѣ своемъ, ибо они-то вѣдь безъ такого нарочитаго выявленія нигдѣ обойтись не могутъ. На что ихъ натолкнуть, что отгнѣять имъ, то они и видятъ, и знаютъ. Впрочемъ, еще разъ отмѣтимъ, что далеко не одни дѣти нуждаются у насъ въ такой нарочитой рѣчи о принаровленности, приспособленіи службъ этихъ именно ко всѣмъ—къ каждому изъ насъ, чтобы такъ всѣ мы ею Богу здѣсь и служили, въ ней, чрезъ нее молились. Припомнимъ все, что говорили мы о темномъ и безсознательномъ отношеніи массы къ совершаемому въ служеніяхъ—и не только трудному, безъ объясненія непонятному, но и къ простому и ясному. Неприятно и глубоко—неприлично, прямо грѣшно слѣдить при Богослуженіи за другими, за тѣмъ какъ они стоятъ и молятся, но иногда это неизбѣжно, особенно—когда явленіе становится массовымъ, слишкомъ распространеннымъ и типичнымъ, когда оно само о себѣ заявляетъ. И вотъ въ данномъ случаѣ такимъ массовымъ явленіемъ и представляется—и не у тѣхъ, кто къ богослуженію относится формально и бездушно, бываетъ за нимъ чуть не по недоразумѣнію и безъ всякой цѣли—молиться, а именно у усердныхъ, религіозныхъ и искреннихъ—и въ пору молитвы ихъ, слишкомъ малое участіе ихъ въ данномъ моленіи церковномъ. Простецъ молится, крестится, кланяется, что-то читаетъ, но чаще: что,—неизвестно, но только во всякомъ случаѣ не то, что произноситъ или къ чему призываетъ и направляетъ его священникъ, дьяконъ, чтець. Опъ именно „при семь присутствуетъ“, но въ семь почти не участвуетъ: служба—своимъ чередомъ, его моленія—своимъ, и это уже лучшія моменты, если то и другое здѣсь хотя нѣсколько совпадаютъ, или церковныя возглашенія являются толчками, вызывающими его собственныя новыя изліянія молитвенныя.

И такъ, законоучитель долженъ позаботиться, чтобы у его питомцевъ при ихъ моленіяхъ въ храмѣ такого ультра—простецкаго, типично—темнаго, безсознательнаго и какъ бы отчужденнаго, отношенія къ церковнымъ службамъ—къ тому, что дѣйствуется, поется, читается въ нихъ—отнюдь не быва-

ло, не могло быть и потомъ. И въ данномъ случаѣ онъ долженъ не только отгнать, но глубоко заложить въ нихъ, привить имъ, сознание того, что все, совершающееся въ церкви, именно для нихъ совершается, ихъ моленіе и службу Богу и выражаетъ и вызываетъ.

Чѣмъ и какъ долженъ онъ достигать здѣсь второй этой своей цѣли?—конечно, прежде всего нарочитою общею бесѣдою съ дѣтьми на эту тему. Такую бесѣду—не спѣшную, живую, обильно иллюстрируемую справками и примѣрами изъ подлежащаго матеріала, нужно вести непосредственно передъ началомъ изученія и объясненія службъ все равно, начнемъ мы ли ихъ составъ съ литургіи или со всенощного бдѣнія. Но само собою разумѣется, что однимъ этимъ ограничиться отнюдь невозможно,—бесѣда эта лишь должна дать общій тонъ и заложить подпочву для дальнѣйшей работы въ этомъ направленіи. Работа же эта будетъ производиться, желаемый результатъ достигаться, какъ и вездѣ въ начальной или средней школѣ, постепенно, послѣдовательно—шагъ за шагомъ.

Такими послѣдовательными шагами и являются почти всѣ дальнѣйшія объясненія всего состава изучаемыхъ нами службъ. Т. е., другими словами: вскрывая смыслъ и содержаніе тѣхъ или иныхъ моментовъ, текстовъ, даже дѣйствій, преслѣдуя всего больше цѣли ихъ понятности, постиженія ихъ смысла, важности, красоты, преподающій все это будетъ излагать и заставлятъ дѣтей усваивать, именно подъ такимъ личнымъ, для нихъ (и себя) субъективнымъ угломъ, въ такомъ примѣненіи. И въ связи съ этимъ, многие моменты его преподаванія пріобрѣтутъ далеко иной характеръ и новое содержаніе. Именно, тѣ лирическія, личныя мѣста, тѣ типичныя изліянія молитвенныхъ—то покаянныхъ, то хвалебно-прославительныхъ или благодарныхъ, то вообще живо-изливающихся горящее любовью въ Богу сердце—обращеній и чувствъ не будутъ уже проскальзывать у него или сухо и убого отмѣчаться первыми словами, а будутъ протолковываться, выдѣляться и отгнаться именно въ такомъ ихъ субъективномъ значеніи, въ приложеніи къ каждому изъ насъ. И „Господи, возражь“, „Работайте“, и „Исповѣдайтесь Господеву“, „благодаримъ Господа“ или „возлюбимъ другъ друга“, „не уклони сердце“ и „положи храненіе устомъ моимъ“ и многое множество другихъ мѣстъ тогда необходимо останавятъ на себѣ нарочитое вниманіе и учителя и учениковъ его и пріобрѣтутъ такой глубокой смыслъ, жизненно-важное значеніе въ глазахъ всѣхъ ихъ.

А главное, сознаніе ихъ во всё послѣдующіе моменты жизни склонно будетъ имъ говорить, почему, о чемъ, какъ нужно жить всѣмъ намъ, и прежде всего-вотъ, ему самому, молиться.

ГЛАВА 16-я.

Практическія замѣчанія о выполненіи курса Богослуженія.

Заканчивая теперь свою рѣчь относительно преподаванія Богослуженія нашей церкви и установивъ основныя начала его, приведемъ нѣсколько замѣчаній относительно практическаго выполненія этого курса его состава, плана и частныхъ особенностей—по мѣстамъ.

Составъ курса общеизвѣстенъ, и опредѣляется тѣмъ, чѣмъ въ жизни выражается это Богослуженіе, т. е., что служатъ у насъ, частію гдѣ и кто; а такъ какъ службъ этихъ тамъ—рядъ, то въ этой основной части курса необходимо по очереди разсматривать всё эти службы и тѣ, что постоянно совершаются въ году (всенощная и литургія), и совершаемыя въ особые періоды—постовыя, праздничныя, и наконецъ, нѣсколько въ сторонѣ стоящія такъ называемыя требы. Что касается порядка и послѣдовательности изученія этихъ службъ, т. е. изучать ли сначала всенощную, а потомъ литургію, или наоборотъ, праздники ли раньше, или посты, то это—не столь важно для дѣла. Естественнаго, поступательнаго движенія впередъ по содержанію здѣсь нѣтъ, а просто такъ сказать—развертываются одна за другой страницы какъ бы хрестоматіи или сборника, каждая съ своимъ, самостоятельнымъ содержаніемъ. Но все же 1) начинаться курсъ долженъ изученіемъ храма и другихъ принадлежностей Богослуженія, которыя по существу являются дѣйствительно предварительными свѣдѣніями для него, и оканчиваются таинствами и вообще требами, какъ дополненіемъ; 2) такъ какъ день и кругъ—церковный начинается съ вечера, т. е. всенощной, и многими моментами своимъ она и въ воспоминаніяхъ, и, не забудемъ также, въ моленіяхъ предваряетъ литургію, по отношенію къ которой съ церковной точки зрѣнія служить приготовленіемъ, съ другой стороны, литургія—это вершина, самая суть нашего Богослуженія, а даже и въ звонѣ церковнымъ никогда не начинаютъ съ самаго большого колокола, а постепенно переходятъ къ нему: то, на нашъ взглядъ, болѣе естественнымъ представляется начинать здѣсь со всенощной и переходить къ литургіи, а не наоборотъ. Если же указываютъ на большую легкость въ литургіи собственно—учебнаго матеріала и его построенія, то, соглашаясь въ извѣстной

мѣръ съ этимъ, главнымъ образомъ—въ смыслѣ многосоставности и такъ сказать разбросанности того, что изучается во всеобщей, все же по существу, при правильной постановкѣ дѣла, мы думаемъ, что по идеямъ, по требуемому подъему «горѣ» сознанія и при выясненіи содержанія литургіи на урокахъ, она труднѣе всеобщей, является уже высшею ступеню для усвоенія учащимися и потому требуетъ большей подготовленности у нихъ. А потому переходить къ ней лучше, нѣсколько уже дисциплинировать восприимчивость учащихся на изученіи всеобщаго дѣянія, а не сразу—послѣ мало здѣсь дающихъ предварительныхъ отдѣловъ. Что касается праздниковъ, то лучше было бы переходить къ нимъ (кромѣ Пасхи) послѣ литургіи и до постовыхъ службъ. Но такъ какъ на дѣлѣ всегда почти выходитъ, что при такомъ порядкѣ до наступленія сезона Марковыхъ главъ (т. е.—предъ великимъ постомъ и во время него) не успѣваютъ дѣтямъ вовсе освѣтить Богослуженіе этого періода, тогда какъ оно представляетъ несравненно больше особенностей и требуетъ подробныхъ, своевременныхъ и непременно къ жизни приспособленныхъ замѣчаній (особенно въ связи съ говѣньемъ дѣтей), то лучше опять—таки праздники отодвигать къ концу, переходя къ нимъ отъ являющагося продолженіемъ службъ страстной седмицы Пасхальнаго Богослуженія, а о постѣ говорить прямо вслѣдъ за литургіей Василия Великаго.

Обращаясь теперь къ началу курса—о храмѣ, его принадлежностяхъ, лицахъ и одеждахъ—правиломъ пужно поставить, чтобы свѣдѣнія эти были а) прочны и б) наглядны. Въ первомъ случаѣ особенно нужно помнить это относительно облаченій, гдѣ нерѣдко законоучители пересаливаютъ, увлекаясь то детальной символизацией, трудно, замѣтимъ, мѣстами воспринимаемой учащимися, то исторической подкладкой, въ этихъ школахъ едва ли умѣстной и важной.

Пусть ученики знаютъ видъ, названіе; пусть отѣнятся имъ священное значеніе этихъ одеждъ, на примѣрахъ указавъ, что главные службы и дѣйствія священникъ не можетъ совершать иначе, какъ въ полномъ облаченіи, указавъ и неполное, гдѣ видны главные одежды (то и другое, практически важное и легкое, обычно не указывается), сопоставивъ—но только въ общемъ—съ одеждами ветхозавѣтнаго священства, дабы послѣ не могли смутить обычными нападками сектанты; пусть укажется общая символизация одеждъ, но не по одиночкѣ, непременно о каждой: примѣрами пусть служатъ хотя бы—поруки, омофоръ и орлець епископа. Что касается храма,

то тутъ особенно важна наглядность не только въ рисункахъ (они, конечно, желательны очень), но полная: для ознакомленія съ нимъ непременно нужно устраивать специальныя своего рода паломничества и на мѣстѣ запомнить все нужное, протолковавъ его значеніе. Въ рѣчи объ иконахъ, въ цѣляхъ церковно-профилактическихъ, уже здѣсь должна подготавливаться защита ихъ со стороны исторической (скипнія, древнія изображенія, особенно въ катакомбахъ, убрूसъ), а также психологической—какую обстановку создаютъ, въ кругъ какихъ воспоминаній вводятъ. Книги—показать; запомнить достаточно Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, Часословъ, но всё—именно какъ Богослужебныя (Евангеліе—напрестольное, благоговѣйно цѣлуемое при Богослуженіяхъ).

Переходя теперь къ службамъ, въ общей рѣчи о всѣхъ нихъ нужно быть очень экономнымъ: какъ извѣстно, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ для мірянъ значеніе почти археологическое; поэтому, на первыхъ порахъ—указать лишь названія и время, хорошо—съ будничной и праздничной группировкой (на доскѣ).

Добрую половину курса должно представлять изученіе тѣхъ службъ, въ которыхъ и выражается наша постоянная и такъ сказать нормальная общественная молитва,—всенощной и литургіи; кто ихъ знаетъ и достаточно понимаетъ, тотъ, прямо можно сказать, подготовленъ церковно. Поэтому, и всѣ основныя положенія о преподаваніи этого курса (какъ относящіяся къ нему—и общеметодическія правила) имѣли въ виду главнымъ образомъ именно эту часть курса Богослуженія.

Въ чемъ же будетъ, частице, состоять изученіе этихъ службъ? Прежде всего—въ указаніи приблизительной темы (или темъ) и ея опредѣляемаго общаго содержанія ихъ; такъ, въ вечернѣ—начала бытія міра, періоды Ветхаго Завета, и въ то же время—нашихъ моленій, связываемыхъ именно съ вечеромъ, концомъ трудового дня; утромъ—воспоминанія явленія въ міръ духовнаго Солнца—Христа, особенно—Его воскресенія предъ наступленіемъ утра, и вмѣстѣ съ тѣмъ—нашихъ утреннихъ моленій на начинающійся этимъ утромъ день. Слѣдуетъ, конечно, вводить при этомъ и дѣленіе на составныя части, но а)—по изученіи службъ, а не напередъ (за исключеніемъ, конечно, основныхъ слагаемыхъ всенощной и литургіи), б) избѣгая нагроможденія ихъ и мелкія присоединяя къ болѣе крупнымъ (такъ, даже всенощную правильнѣе опредѣлять, какъ состоящую изъ двухъ половинъ: вечерни и утрени съ 1-мъ часомъ), слишкомъ же мелкія не указывая вовсе (нельзя, напримѣръ, выдѣлять въ одной литургіи

вѣрныхъ 24 составныя части, какъ мы видимъ у священника Н. Антонова)¹⁾.

2) Затѣмъ—въ послѣдовательномъ обзорѣ, то простомъ обслѣдованіи, даже прочтеніи съ учениками произносимаго на этихъ службахъ, то протолкованіи, раскрытіи прямого и непосредственнаго смысла его²⁾. Постояннымъ правиломъ у законоучителя будетъ при этомъ—слѣдить, чтобы ученики понимали, сознательно относились къ читаемому, почему во всѣхъ трудныхъ мѣстахъ онъ будетъ давать имъ переводъ, болѣе легкихъ—просить передать своими словами,—„иначе какъ сказать“. Высшею нормою такого внимательнаго обслѣдованія главныхъ службъ является указываемая проработка ихъ безъ пропусковъ, шагъ за шагомъ. И въ частности, никакихъ „кличекъ“ голословныхъ, вмѣсто реального знанія, законоучитель здѣсь не долженъ давать: говорить—„стихиры на Господи воззвахъ“,—и читаетъ сейчасъ же примѣръ, и отсюда уже даетъ опредѣленіе содержанія ихъ; прокимень—тоже, пареміи (видѣніе лѣствицы), каѳизмы, канонъ—все покажетъ онъ дѣтямъ такъ, какъ это есть на самомъ дѣлѣ, въ примѣрныхъ выдержкахъ, по книгамъ. Такъ и евхаристическія молитвы: нельзя въ ознакомленіи только ихъ бродить съ дѣтьми около нихъ: нужно прочитать ихъ дѣтямъ объяснительно. Единственное, такъ сказать—слишкомъ интимное, до щекотливаго, мѣсто здѣсь—слова пресуществленія. Но въ такомъ послѣдовательномъ прочтеніи не будутъ рѣзать слухъ и они, тогда какъ теперь нерѣдко ихъ только, выдѣляя, приводятъ въ учебникахъ буквально (наприм. въ учебникѣ прот. Темномѣрова).

3) Съ обслѣдованіемъ и объясненіемъ состава службъ будетъ, разумѣется, соединяться, далѣе, и заучиваніе наизусть болѣе важныхъ пѣснопѣній нѣкоторыхъ молитвъ (напр. одной изъ самыхъ дивныхъ—молитвы предъ причащеніемъ). Это заучиваніе, какъ мы говорили, имѣетъ свои достоинства, смыслъ и цѣну, но въ широкихъ размѣрахъ можетъ примѣняться только при указанномъ выше бѣдномъ и слишкомъ элементарномъ изученіи курса. Здѣсь же, при нашей постановкѣ преподаванія, на него просто не хватитъ времени. Но съ другой стороны, нельзя не знать херувимской или „Тебе поемъ“; нельзя говорить о 103 пс., не зная ни одного его

¹⁾ Храмъ Божій и церковныя службы. Спб. 1911 г. стр. 89.

²⁾ Основной и наиболѣе характерный уклонъ этихъ выясненій будетъ, согласно сказанному выше, нравственно—субъективный, примѣнительный къ будущимъ, и соотвѣтствующимъ и въ школьный періодъ, моленіямъ учащихся за этими службами, но, какъ и раньше мы указывали—въ мѣру, съ соблюденіемъ осторожности, чтобы не причащать дѣтей къ дѣланности и лицемѣрью,—ханжеству вмѣсто благочестія,

стиха. Выучиваться полно наизусть должно немногое, самое важное; довольно точно, хотя не непременно дословно, должны быть выучены возглашенія евхаристическія; изъ другихъ пѣснопѣній нужно знать иногда нѣсколько словъ, не непременно первыхъ, и общее содержаніе, напримѣръ, взамѣнъ съ огромнымъ трудомъ усваиваемой въ цѣломъ пѣсни „Свѣте Тихій“, пусть ученики знаютъ, что въ ней мы съ умиленіемъ и какъ бы ласкою любви обращаемся къ Сыну Божію и Святой Троицѣ, и такъ какъ вечеромъ свѣтъ бываетъ мягкій, ровный, не рѣжущій и палящій, а тихій и пріятный, то и намъ онъ напоминаетъ наше солнце правды Тихій Свѣтъ отъ Бога Отца—Господа Иисуса Христа. Наизусть же знать будутъ первую строку, и то м. б. въ словахъ: Свѣте Тихій (отъ) святая славы Отца Небеснаго. Должны знать наизусть, нетрудное — и изъ того, что будетъ выдѣляться, какъ образецъ, частный примѣръ изъ многого однороднаго: напр.—малую ектенію, 1—2 возгласа (первые, торжественные: нужно отънѣнть дѣтямъ священное достоинство и христіанскій характеръ этихъ возгласовъ, потому и произносимыхъ священникомъ, ибо прославлять Святую Троицу—вѣнецъ, а потому и конецъ всѣхъ нашихъ обращеній къ Богу), прокимень (напр. „Спаси, Господи“ и „Господь воцарися“) и т. п.

4) Удѣлить законоучитель свое законное—не исключительное и не преобладающее, но и не маловажное—мѣсто и символікъ, и типизаціи совершаемого—возведенію его къ общему и высшему смыслу. Особенно это важнымъ и много дающимъ является въ объясненіи литургіи. Она должна раскрываться и уясняться учащимся не только какъ самая важная, священная служба христіанская, не только какъ евхаристія—наша благодарственная мольба и жертва, но и какъ средство реальнаго и полнаго, и духовнаго и тѣлеснаго, единенія со Христомъ въ совершаемомъ здѣсь, имъ установленномъ, святѣйшемъ Таинствѣ Причащенія во исполненіе словъ Его „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Въ благоговѣйное, проникновенное воспоминаніе Тайной Вечери и долженъ законоучитель вводить тутъ дѣтей, отънѣняя всѣ моменты, воспроизводящіе искупительное служеніе Христа, особенно отъ Великаго Входа—и до явленія Даровъ при пѣніи: „Благословенъ грядый во имя Господне: Богъ—Господь и явися намъ“. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ долженъ нарочито отънѣнть, что Вечера эта—Вечера любви и мира, что такова болѣе и главнѣе всего должна быть и наша евхаристія, почему, подчеркнуть долженъ онъ, предваряется она приглашеніемъ „возлюбимъ другъ друга“

(отмѣтитъ значеніе этого для самой вѣры: да единомысліемъ исповѣмы...), начинается и заканчивается торжественнымъ и полнымъ благословеніемъ духовныхъ благъ и мира) („Благодать Господа...—, И да будутъ милости..“) Однако мы уже видѣли, что подобная символика необходима и во многіе другіе моменты, что безъ дополнительнаго, высшаго освѣщенія непонятенъ цѣлый рядъ пѣснопѣній: и „Свѣте Тихій“, и „Благослови, душе моя, Господа“, и 6-я пѣснь канона, и „Да молчитъ всякая плоть человѣча“, и много другихъ. Вообще, преподающій правиломъ долженъ поставить: ничего болѣе важнаго въ ознакомленіи дѣтей не брать *ex abrupto* безъ связи съ чѣмъ нибудь предшествующимъ—то уже выученнымъ, то—извѣстнымъ имъ въ опытѣ жизни, для каждой новой картины давать необходимый фонъ, и для выраженій чувствъ—соотвѣтствующее настроеніе, соотвѣтствующій рядъ ассоціацій.

Изъ всего того новаго, что вводитъ мы въ методикку преподаванія курса Богослуженія, наиболѣе крупнымъ и осложняющимъ дѣло веденія уроковъ его, представляется здѣсь на нашъ взглядъ послѣдовательное чтеніе текста того, что произносится тѣмъ или другимъ изъ лицъ, участвующихъ активно въ совершеніи Богослуженія церковнаго.

Спрашивается, что же должно такъ прочитывать и объяснять на этихъ урокахъ?

— Въ методикѣ Ао. Соколова¹⁾, которая въ главѣ XVIII —О преподаваніи ученія о Богослуженіи—заслуживаетъ почти полнаго одобренія и всяческаго вниманія, мы находимъ такую «примѣрную программу того, что желательно и, по нашему мнѣнію, вполнѣ можно объяснить изъ Богослуженія въ народной школѣ, располагающей такимъ короткимъ срокомъ ученія, какъ 6—7 мѣсяцевъ въ году».

1) „Молитвы и пѣснопѣнія, часто повторяющіяся при Богослуженіяхъ. Ектенія великая: „Миромъ Господу помолимся“... Ектенія сугубая: „рцемъ вси отъ всея души“... Ектенія просительная: „Исполнимъ (вечернюю—за вечерней Богослуженіемъ, утреннюю—за утреннимъ) молитву нашу Господеви“. Антифоны на вечернѣ: „Блаженъ мужъ“...²⁾ и т. д. Воскресные тропари и кондаки. Общій тропарь Господу Іисусу Христу: „Пречистому Твоему образу поклоняемся“... Общіе тропари Богородицѣ: „Къ Богородицѣ прилежно пынѣ притецемъ...“ „Не умолчимъ никогда, Богородице силы Твоя гла-

¹⁾ Методика Закона Божія для законоучителей начальныхъ школъ. Изд. 13-е м. 1912, стр. 198—210.

²⁾ Не сюда вставлено. Прим. автора.

голати“. Тропари и кондаки, общіе для цѣлаго разряда святыхъ (святителю, апостолу, пророку и т. д.)¹⁾

Псаломъ пятидесятый. Славословіе: „Слава въ вышнихъ Богу...“²⁾ Молитва: „Иже на всякое время и на всякій часъ“. (Нужно бы еще добавить: общій возгласъ „благословенъ Богъ“... и „Приидите, поклонимся“...—авт.).

2) Молитвословія и пѣнопѣнія, составляющія необходимую, постоянную принадлежность Богослуженій и которыя потому дѣтямъ приходится чаще слышать, чѣмъ другія.

Изъ девятого часа: псалмы 83, 84 и 85. Тропарь: „Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый“... Богородиченъ: „Иже насъ ради рождется отъ Дѣвы“. Кондакъ: „Видя разбойникъ Начальника жизни, на крестѣ висѣща“... Слава: „Посредѣ двою разбойнику“. И нынѣ: „Агнца и Пастыря, и Спаса міра на крестѣ зрящи“. Молитва Василя Великаго: „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ, долготерпѣливый“.

Изъ вечерни: 103 псаломъ, „Свѣте Тихій“. „Сподоби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитесь намъ“ и пр. „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“... Молитва: „Все-святая Троице, единосущная Державо“. Изъ повечерія: псалмы 69 и 143. Молитвы: „Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая, чистая Дѣво“. „И даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущимъ, покой тѣла и души“. „Упованіе мое Отець“.

Изъ полунощницы: тропари „Возставши отъ сна, припадаемъ Ти Блаже...“ „Отъ одра и сна воздвигль мя еси, Господи...“ „Внезапу Судія придетъ и коеждо дѣлнѣя обнажатся...“ Молитвы: „Отъ сна возставъ, благодарю Тя Святая Троице“. Тропари: „Се женихъ грядетъ въ полунощ“ „День онъ страшный помышляюще, душе моя, побди“. Богородиченъ: „Тебе неборимую стѣну, спасенія утвержденіе, Богородице Дѣво молимъ“. Молитва: „Владыко Боже Отче Вседержителю“. Псалмы 120 и 133. Молитва за усопшихъ: „Помяни, Господи, въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя усопшіе отцы“...

Изъ утрени: псалмы 19 и 20. Богородиченъ: „Предстательство страпное“... Псалмы 3, 37, 62, 87, 102³⁾ „Хвалите имя Господне“. Тропари: „Ангельскій соборъ удивися“. Пѣснь: „Воскресеніе Христова видѣвши“... Пѣснь „Величитъ душа моя Господа“. Псалмы (хвалитны) 148, 149, и 150. Богороди-

1) Добавимъ отъ себя: своему святому, причемъ этотъ тропарь ученикъ долженъ знать наизусть.

2) Великое: опять не здѣсь должно быть постановлено для класснаго чтенія.

3) И опять 1427—авт.

ченъ: „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“.

Изъ перваго часа: псалмы: 5, 89 и 100. Богородиченъ: „Что ты наречемъ, о Благодатная“. Молитва: „Христе свѣте истинный“. Пѣснь. „Взбранной Воеводѣ побѣдительная“...

Изъ третьяго часа: псалмы 16 и 24¹⁾. Тропарь. Богородиченъ: „Богородице, Ты еси лоза истинная“...

Изъ шестого часа: псалмы 53, 54 и 90. Богородиченъ: „Яко не имамы дерзновенія“... Молитва: „Боже и Господи силъ, и всея твари Содѣтелю.“

Изъ литургіи возгласъ „Благословенно царство“... Пѣснь: „Единородный Сыне“. Ектенія объ оглашенныхъ. Ектенія вѣрныхъ. Херувимская пѣснь. Возгласы: „Возлюбимъ другъ друга“... „Двери двери“... „Станемъ добръ“... „Горѣ имѣнимъ сердца“... „Благодаримъ Господа“... Побѣдную пѣснь поюще“... „Примите, ядите“. „Твоя отъ Твоихъ“... „Изрядно о Пресвятой“... Отвѣты клира на эти возгласы. Пѣсни: „Видѣхомъ свѣтъ истинный“... „Да исполнятся уста наша хваленія“. Заамвонная молитва. Псаломъ 33.²⁾

Таковъ тотъ учебный матеріалъ, который законоучитель долженъ, по А. Соколову, проштудировать съ своими учениками въ курсѣ Богослуженія. Онъ стоитъ въ прямой зависимости, съ одной стороны—отъ того пособія, по которому должно это чтеніе вестися (ближайшимъ образомъ—учебный часословъ), съ другой—отъ настойчиво защищаемаго г. Соколовымъ совмѣшенія этого чтенія съ обученіемъ языку славянскому.

Мы съ своей стороны въ данномъ случаѣ, въ сферѣ курса Богослуженія, можемъ принять эту программу лишь съ значительными поправками. Съ одной стороны, она слишкомъ уже обширна. Зависитъ это отъ того, что авторъ ея взялъ за точку отправления будничной строй службы, и въ томъ составѣ, какъ ее почти никто и никогда не слышитъ: и 9-й часъ, и повечеріе (малое) и полунощницу и притомъ все это на первомъ планѣ, въ основѣ. Разумѣется, знать и это хорошо, и очень, но все же здѣсь дается больше, чѣмъ нужно. Въ курсѣ начальной и средней школы слѣдуетъ, какъ мы говорили, вводить учащихся въ знаніе и пониманіе того, что они обычно, какъ норму, видятъ и слышатъ, и главнымъ образомъ—службы праздничной. Да и изъ остального—псалмы напримѣръ (103-й въ цѣломъ, хвалитные, особенно—на часахъ) можно прочитать довольно бѣгло, почти не останавли-

1) И опять 507—авт.

2) А. Соколовъ, Методика. Стр. 203—205.

ваясь (кромѣ 50 и 90)¹⁾. Но зато съ другой стороны, при такой примѣрной программѣ о многомъ изъ службъ торжественныхъ, и литургии, и особенно всенощной, ученики не будутъ имѣть почти никакого представленія. Въ самомъ дѣлѣ, въѣ здѣсь не введены вовсе ни стихиры (ни одной группы ихъ), ни канонъ²⁾, ни вставки великихъ праздниковъ—пареміи, литіи, величанія и тропари—даже Рождества Христова и Пасхи (наизусть ихъ учить также не предусматривается; см. стр. 208),—Прочтеніе всего этого (какъ и тайныхъ молитвъ священника на литургии) прямо необходимо, и чтеніе внимательное, съ освѣщеніемъ и обообщеніями, съ стремленіемъ къ тому, чтобы дѣти, идя въ церковь къ службѣ, напр.—праздника Господня, заранѣе знали и ожидали, о чемъ тамъ будутъ пѣть въ этотъ разъ, въ общемъ—когда (напр. въ началѣ утрени, или на полвелеѣ), и какіе тутъ самые торжественные моменты.

Но уже безъ всякой поправки можемъ мы согласиться съ разсужденіями Ае. Соколова относительно желательности соединенія въ данномъ случаѣ ознакомленія съ этими службами съ обученіемъ вообще чтенію славянскому, и именно при посредствѣ прочитыванія учебнаго часослова или Псалтири. Въ самомъ дѣлѣ, какая цѣль изученія языка славянскаго въ школѣ, и особенно школѣ первоначальной?—Да на большую половину именно та, чтобы ввести учащихся въ пониманіе этого языка тамъ, гдѣ они его слышатъ и произносятъ, т. е. молитвъ и глав. обр.—Богослуженія. Не странно ли, въ виду этого, что тѣмъ не менѣе чтеніе славянское въ школахъ ведется не по тѣмъ книгамъ и не въ тѣхъ отрывкахъ и произведеніяхъ, какія и представляютъ собою это Богослуженіе, а—по Евангелію, которое сюда входитъ лишь стороною, и изъ котораго читаемые отрывки ученики если и услышатъ, то обычно лишь всего одинъ разъ въ году, за церковною службою!

Чѣмъ же объясняется это предпочтеніе Евангелія въ дѣлѣ обученія языку славянскому? Можетъ быть, большею важностью, исключительнымъ значеніемъ для насъ этой книги изъ книгъ, даже священныхъ, и желаніемъ, отсюда, съ нею прежде всего знакомить учениковъ? Думается,—да, больше всего именно этимъ. Но пусть сами учащіе дадутъ себѣ отчетъ, повышалось ли когда у ихъ питомцевъ уваженіе, не говоримъ уже—благодарившіе къ этой книгѣ—оттого, что она яв-

¹⁾ Хорошо такъ же прочитать съ дѣтьми и молитвы вечернія и утреннія.

²⁾ Ни даже—ектеніи, кромѣ оглашенныхъ и вѣрныхъ на литургии; на это, видимо, простой здѣсь недосмотръ.

лялась для нихъ книгой учебной? Не наоборотъ ли? Вѣдь книга теперь въ рукахъ дѣтей—не то, что въ стародавнія времена, а въ частности въ обращеніи съ книгами учебными они часто прямо—вапдалы. Можетъ быть, чтеніе по славянски Евангелія обогощаетъ дѣтей такъ сказать съ матеріальной его стороны, т. е. они больше и лучше узнаютъ здѣсь содержаніе Евангелія? Опять-таки нѣтъ: знаніе содержанія евангелія у нихъ сводится всецѣло къ знанію Священной исторіи, и 10 минутъ чтенія Евангелія тамъ, на урокахъ новозавѣтной исторіи, по-русски дастъ въ этомъ случаѣ въ 10 разъ больше, чѣмъ еженедѣльное и систематическое чтеніе его на языкѣ славянскомъ въ теченіе полугодія, хотя бы въ результатѣ ученики и научились понимать и переводить съ него, ибо вниманіе ихъ здѣсь на $\frac{9}{10}$ должно быть направлено на вѣрную передачу славянскихъ краткихъ причастій и дательныхъ самостоятельныхъ, да на значеніе разныхъ „иже“, „аще“, „се“ „дондеже“, или даже „рече“ и „придоша“.

И такъ, приходится въ этомъ случаѣ отказаться отъ подобныхъ идейныхъ и существенно-важныхъ соображеній въ пользу предпочтенія Евангелія въ почетной роли хрестоматіи для практическихъ упражненій въ языкѣ славянскомъ.

Наоборотъ если, вдуматься получше, такое его положеніе—какъ средства для достиженія, въ сущности посторонней для него, и только школьно-учебной цѣли, для него прямо вредно, если угодно—унизительно.

Единственное, на что съ нѣкоторымъ основаніемъ могутъ ссылаться и ссылаются дѣйствительно¹⁾ въ защиту замѣны здѣсь книгъ богослужебныхъ (Часослова и Псалтири) Евангеліемъ—это большая простота и живость того, что читывается дѣтьми по послѣднему сравнительно съ содержащимися въ тѣхъ книгахъ псалмами, которые-де „представляютъ не педагогическій, не удобный учебный матеріалъ для учениковъ начальныхъ училищ“.²⁾ Однако, разберемся, въ какой мѣрѣ справедливо и это положеніе.

Конечно, нельзя отрицать, что по содержанію, по тому, что рассказывается въ прочитываемыхъ главахъ изъ Матѳея, Марка, Луки о чудесахъ и притчахъ Спасителя, Евангеліе живѣе и если угодно проще, чѣмъ псалмы и молитвословія часослова: тамъ—исторія, матеріалъ повѣствовательный; здѣсь, въ Часословѣ, лирика и ученіе вѣры и нравственности,—то, что назначено для молитвы, а не для рассказа. Но мы уже

¹⁾ См. методику Ав. Соколова. Стр. 206.

²⁾ Тамъ же: Грушецкій. Руководство и обученіе церковно-славянскому чтенію. Кіевъ 1877 г., стр. 6; журналъ Народная Школа 1876 г. Стр. 27.

говорили, что въ данной постановкѣ—подъ угломъ научиться читать и переводить по славянски, самъ по себѣ матеріаль имѣеть не столь важное, пожалуй даже третье степенное значеніе; ученики, если бы ихъ свѣдѣнія о жизни І. Христа ограничивались знаніемъ того, что они почерпнули на урокахъ славянскаго чтенія, знали бы о Немъ не многимъ больше, чѣмъ гимназисты или семинаристы узнають объ Юліи Цезарѣ послѣ перевода одной книги изъ его „De bello Gallico“. Слѣдятъ вѣдь при такомъ чтеніи не за рассказомъ, не за усвоеніемъ содержанія, а за правильнымъ прочитываніемъ, за выговариваніемъ трудныхъ буквъ и словъ, за удареніями, и наконецъ—за переводомъ. И простота и приспособленность читаемаго текста требуютъ въ этомъ случаѣ не столько простоты, понятности, даже, если угодно—конкретности содержанія, того, *о чѣмъ* идетъ рѣчь, сколько простоты, легкости, близости къ привычному намъ словообороту и его построению самаго языка, того, *какъ* то или иное содержаніе излагается, какими словами оно выражено.

И вотъ въ этомъ случаѣ, въ данномъ отношеніи, которое должно быть положено въ основу выбора того или другого матеріала—въ интересахъ обученія самому языку славянскому—едвали кто поставитъ евангельскій текстъ выше текста псалмовъ (не говоримъ уже о молитвахъ), текста Часослова. „Иисусу же рождшуся въ Виелеемѣ Іудействѣмъ во дни Ирода царя: се волеви отъ востокъ придоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся царь Іудейскій“¹⁾: припоминается намъ изъ дѣтскихъ лѣтъ этотъ отрывокъ, какъ нашъ собственный первый урокъ по славянскому чтенію.

Отрывокъ сравнительно легкій: а между тѣмъ—сразу же тутъ трудный и далекій отъ насъ оборотъ, (дательный самостоятельный) и „глаголюще“—дубово пореводимое словомъ „говоря“ и совсѣмъ уже трудное дѣтямъ и для передачи „рождейся“. „И бысть мимоходити Ему въ субботы сквозъ сѣянія, и начаша ученицы Его путь творити, востерзающе класы“²⁾ „И утро ноци сущи зѣло, воставъ изыде, и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше. И гнаша Его Сумонъ и иже съ нимъ, и обрѣтше Его, глаголаша Ему: яко вси Тебе ищуть“. Все самыя обычныя, для насъ—прямо простыя мѣста: но попробуйте выкинуть въ нихъ именно какъ въ хрестоматическіе образцы для обученія славянскому языку—пониманію и переводу: вы увидите, что основа того и другого—прежде

¹⁾ Мтѣ. II гл., 1—2 ст.

²⁾ Марка 2 гл., 23 ст.

³⁾ Марка 1 гл., 35—37 ст.

всего ближайшій и дословный переводъ — почти недостижимы здѣсь и для взрослыхъ, а не только — для дѣтей 10—11 лѣтняго возраста.

Сравните теперь съ этимъ тѣ отрывки, которые должны изучаться по курсу Богослужебному, изъ Часослова. „Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ“; „Господне есть спасеніе и на людяхъ Твоихъ благословеніе Твое“; „Блаженнѣ вси надѣющіеся на нѣ“¹⁾ или: „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“... „да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою“;²⁾ или: „Отъ юности моя мнози борють мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой.“³⁾ Возьмите славословіе великое, „Воскресеніе Христово видѣвши“, молитву „Иже на всякое время“, псаломъ 50-й. Не ясно ли, что здѣсь языкъ — естественный и для насъ, понятный и легко передаваемый сразу — на большую половину, при которомъ легко вводить и идиотизмы языка славянскаго, прежде всего „иже“, „яко“, „бо“ и т. п. Такія выражения, какъ: „не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, нещевати вины о грѣхахъ“⁴⁾ (сравни рядомъ: „положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“), „яко лядвія моя наполнишася поруганій“⁵⁾ — сравнительно рѣдки, и въ виду часто нравственнаго смысла ихъ, по нашему мнѣнію, — гораздо легче для надлежащей передачи, нежели, напримѣръ, отгрозимъ на удачу признаваемое самымъ легкимъ для чтенія Евангеліе отъ Луки: „И бѣ изгоя бѣса, и той бѣ нѣмъ: бысть же бѣсеу изшедшу, проглагола нѣмый“.⁶⁾

Протоіерей Н. Вознесенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Люблю я святыя сказанья.

Люблю я святыя сказанья
 О дивныхъ блаженныхъ отцахъ,
 О жизни ихъ, полной страданья,
 Объ ихъ непрерывныхъ трудахъ.
 Какъ мудры ихъ устъ изреченья!
 Какую ума высоту,
 Какое являютъ смиренье,
 Какую любовь ко Христу!

1) Вечерня, канонизма 1 — Блаженъ мужъ.

2) Веч. пѣніе „Господи воззвахъ“.

3) Утреня. Антифоны на полувелье.

4) Поется на „Да исправится“ постомъ, на литургіи преждеосв. Даровъ.

5) Утреня. Шестопсалміе.

6) Луки XI ст. 14.

Какое глубокое знанье
Страстей и пороковъ людскихъ...
Но сколько душъ назиданья
И въ самомъ молчаніи ихъ!
 Какъ братьевъ къ отчизнѣ небесной,
 Зовутъ они встѣхъ за собой
 Дорогой для нихъ ужъ известной,
 Пройденной ужъ ими тропой;
Понесшіе тяжесть лишенья,
Столь строіе сами къ себѣ,
Какою полны снисхожденья
Къ уставшимъ въ духовной борьбѣ!
 Какъ дорою ближнихъ спасенья
 Ихъ ангельскимъ чистымъ сердцама,
 Готовымъ дать плоть на сожженье,
 Чтобъ падшихъ вернуть небесамъ.
Читаешь святыхъ сказанья,
И сердце отрады полно,
И праздною чуждо мечтанья,
И бьется такъ ровно оно;
 Читаешь о жизни смиренной
 Поистинѣ Божьихъ сыновъ,
 И умъ замолкаетъ надменный
 И каяться Богу готовъ.
Все было доступно ихъ вѣрѣ,
Покорно ихъ волю святой:
Служили имъ дикіе звѣри
И демонъ страшился ихъ злой;
 Стихи имъ власть уступали,
 Ихъ духъ небеса проникалъ,
 Къ нимъ юрнія силы слетали,
 Самъ Богъ имъ Себя открывалъ.
Но что же? поправъ самолюбья
И славы земной не любя,
Они въ неподдѣльномъ смиреньи
Встѣхъ ниже считали себя!
 Читаешь объ ихъ сокрушеньи,
 Объ ихъ покаянныхъ слезахъ
 И видишь свои согрѣшенья,
 Поверишия душу во прахъ,
Яснѣй сознаешь нерадивость
Въ опасномъ духовномъ бою
И крайнюю сердца сонливость,
Грѣховную страстность свою.

*Встаютъ передъ мысленнымъ взоромъ
Живые примѣры отцовъ
И служатъ невольнымъ укоромъ,
И служатъ урокомъ безъ словъ;
Все къ цѣли зоветъ здѣсь прекрасной,
Все носитъ печать чистоты:
И самый ихъ обликъ безстрастный,
И полныя мира черты.
Читаешь святая сказанья,
И къ небу стремишься сильнѣй,
И жаждетъ душа подражанья,
И бодрость является въ ней.*

„Г. Ц.“

Извѣстія и замѣтки.

Дѣти защитниковъ родины.

Именной Высочайшій указъ отъ 7-го іюля является актомъ большой политической важности не только потому, что полагаетъ начало разрѣшенію одной изъ серьезнѣйшихъ задачъ, выдвинутыхъ войной, но и по самому своему характеру и языку.

Въ минуту тяжкихъ испытаний, ниспосланныхъ родинѣ, когда «кровопролитнѣйшая изъ войнъ грозитъ безмѣрно умножить число осиротѣвшихъ семействъ», Верховная власть обращается къ землѣ, къ міру, зоветъ мѣстныхъ людей къ дѣлу заботы объ участи дѣтей увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ родины.

Считая это великое дѣло исполненіемъ «Царственного долга», Верховная власть предъ лицомъ всей земли заявляетъ, что признаетъ «наилучшимъ» возложить его «на испытанныхъ въ служеніи родинѣ и близкихъ къ сельскому населенію земскія учрежденія».

За полвѣка своего существованія земскія учрежденія никогда еще не слышали столь знаменательнаго признанія своего значенія.

Подчеркнутыя слова и придаютъ всему указу особый колоритъ призыва къ живымъ, земскимъ силамъ страны.

Предъ ними ставится задача огромной важности.

Существующія законоположенія не обезпечиваютъ въ сколько-нибудь достаточной степени судьбу дѣтей тѣхъ, кто отдалъ жизнь и здоровье на защиту родины.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на этихъ узаконеніяхъ, чтобы опредѣлить значеніе мѣропріятій, выдвинутыхъ разсматриваемымъ указомъ.

Нашъ пенсіонный уставъ говоритъ лишь о пенсіяхъ для сиротъ нижнихъ чиновъ и притомъ для круглыхъ сиротъ.

Круглымъ сиротамъ нижнихъ чиновъ (не достигшимъ 17-ти лѣтъ отроду) пенсія назначается: одному—въ размѣрѣ половины оклада матери, двумъ—три четверти, тремъ и болѣе—въ размѣрѣ полного оклада.

А окладъ вдовы въ среднемъ составляетъ 48 рублей въ годъ.

Такимъ образомъ, на долю круглаго сироты можетъ прійтись не болѣе 2-хъ рублей въ мѣсяцъ.

Таковы пенсіонныя выдачи, производящіяся непосредственно изъ средствъ казны.

Кромѣ казны, забота о дѣтяхъ нижнихъ чиновъ лежитъ на различныхъ учрежденіяхъ.

Во главѣ всѣхъ учреждений и организацій, вѣдающихъ дѣло помощи семействамъ нижнихъ чиновъ, стоитъ учрежденный около года назадъ (11-го августа 1914 г.), подъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Верховный совѣтъ.

Совѣтъ не оказываетъ никому непосредственной помощи, а своими средствами приходитъ на помощь тѣмъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ попеченіе о семьяхъ призванныхъ. Кромѣ этого центрального комитета, образованы мѣстные комитеты: московскій—подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и петроградскій—подъ предсѣдательствомъ Великой Княжны Ольги Николаевны.

Кромѣ названныхъ комитетовъ, существуетъ еще комитетъ Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій.

Мѣстные комитеты и ихъ отдѣленія оказываютъ непосредственную помощь нуждающимся въ ней семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, путемъ устройства пріютовъ, дешовыхъ квартиръ, пріисканія занятій, выдачи провіанта, топлива и т. п. Ближайшая задача этихъ комитетовъ—удовлетвореніе первой, острой нужды, а отнюдь не забота о постоянномъ содержаніи и воспитаніи дѣтей.

На-ряду съ названными комитетами, созданными уже послѣ начала этой войны, существуютъ другія постоянныя учрежденія.

Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Комитетъ этотъ, между прочимъ, выдаетъ единовременныя и ежегодныя пособія и дѣтямъ нижнихъ чиновъ, но опять-таки лишь сиротамъ (не достигшимъ 16-ти лѣтъ),

Ближе всѣхъ къ вопросу о призрѣніи дѣтей нижнихъ чиновъ подходитъ Алексеѣвскій главный комитетъ, который принимаетъ подъ свое покровительство не только сиротъ, но и дѣтей тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые утратили на войнѣ трудоспособность.

Алексеѣвскій комитетъ, между прочимъ, заботится объ отдачѣ дѣтей въ школу и о снабженіи ихъ теплой одеждой, обувью и учебными принадлежностями.

Призрѣніе безпризорныхъ дѣтей нижнихъ чиновъ, преимущественно изъ лицъ сельскаго состоянія, входитъ въ задачу Романовскаго комитета, состоящаго подъ покровительствомъ Государя Императора.

Но эта задача является для Романовскаго комитета второстепенной, ибо онъ былъ созданъ для оказанія помощи дѣлу призрѣнія безпризорныхъ сиротъ и полусиротъ сельскаго состоянія, являющихся дѣтьми нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, этотъ комитетъ самъ призрѣваемыхъ не содержитъ и не выдаетъ непосредственно денежныхъ пособій, а осуществляетъ свое назначеніе путемъ помощи учрежденіямъ (земскимъ, сельскимъ и т. п.), вѣдающимъ дѣло призрѣнія.

Кромѣ перечисленныхъ комитетовъ, существуетъ рядъ благотворительныхъ учрежденій, содержащихся на частныя средства и вѣдающихъ дѣло оказанія помощи больнымъ и увѣчнымъ воинамъ и ихъ семьямъ.

Хотя среди этихъ учрежденій есть нѣкоторыя, созданныя спеціально для оказанія помощи безпризорнымъ и безпріютнымъ дѣтямъ нижнихъ чиновъ, но ихъ дѣятельность ограничивается содержаніемъ небольшихъ пріютовъ, и потому подробно останавливаться на нихъ не приходится.

Вышеприведенный обзоръ указываетъ на существеннѣйшій пробѣлъ въ дѣлѣ организаціи помощи дѣтямъ нижнихъ чиновъ.

И казна, и комитеты, и благотворительныя учрежденія ставятъ святой задачей призрѣніе сиротъ, и вопросъ о призрѣніи дѣтей калѣкъ и увѣчныхъ, которые вернулись живыми, но утратившими трудоспособность, ставится впервые въ разсматриваемомъ указѣ.

Указъ говоритъ о призрѣніи дѣтей «увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ родины». Дѣло идетъ не о простомъ прокормленіи дѣтей тѣхъ, кто отдалъ здоровье и жизнь на защиту родины, а о воспитаніи ихъ.

Указъ проектируетъ «повсемѣтное учрежденіе земледѣльческихъ пріютовъ, устроенныхъ въ обычныхъ условіяхъ сельской жизни и дающихъ своимъ питомцамъ трудовое воспитаніе и необходимыя въ быту ихъ познанія». Указъ намѣчаетъ пока лишь общія основанія устройства такихъ пріютовъ, отмѣчая что «должное развитіе дѣло это можетъ получить лишь по ближайшимъ указаніямъ опыта, усердіемъ и заботами мѣстныхъ людей».

Согласно положенію, пріюты имѣютъ цѣлью призрѣніе, трудовое воспитаніе и обученіе дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ, безъ различія неповѣданія, народности и сословія.

Дѣти защитниковъ родины—вотъ прекрасное званіе будущихъ воспитанниковъ этихъ пріютовъ.

Призывъ къ большому дѣлу, несомнѣнно, встрѣтитъ живѣйшій откликъ во всѣхъ слояхъ населенія.

С. В.

Заводъ Круппа въ Константинополѣ.

Изъ освѣдомленнаго источника сообщаютъ, какъ былъ оборудованъ въ одномъ изъ предмѣстій Константинополя заводъ Круппа, изготовляющій теперь для нуждъ турецкой арміи артиллерійскіе снаряды и патроны.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ представитель фирмы Круппа въ Константинополѣ прислалъ въ Берлинъ особый докладъ, въ которомъ указывалъ, что онъ беретъ оборудовать въ Константинополѣ въ кратчайшій срокъ заводъ для изготовленія артиллерійскихъ снарядовъ, если только германское правительство сумѣетъ доставить въ Турцію необходимые станки и машины.

Германское правительство отнеслось къ этому предложенію съ величайшимъ вниманіемъ и приняло всѣ необходимыя мѣры, чтобы привести въ исполненіе предложеніе константинопольскаго представителя фирмы Круппа. Чтобы доставить въ Константинополь наиболѣе необходимые машины и станки, германское правительство не пользовало всѣ средства. Часть машинъ была провезена открыто черезъ Румынію и Болгарію подъ видомъ типографскихъ машинъ, электрическихъ двигателей, и т. д. Остальные же станки и машины были доставлены въ Константинополь въ разобранномъ видѣ въ качествѣ дипломатическихъ посылокъ.

Желая какъ-нибудь затушевать и объяснить такое небывалое обиліе и громоздкій видъ дипломатическихъ посылокъ, германское правительство заявило въ Бухарестѣ, что въ виду предстоящаго открытія Германіей въ Турціи цѣлой сѣти новыхъ консульствъ, ему приходится отправлять въ Турцію въ огромномъ количествѣ различные документы, печатные бланки, справочники, книги, реестры и т. п. тяжеловѣсные предметы.

Вѣрилъ ли румынскій премьеръ Братіану этимъ совершенно неправдоподобнымъ объясненіямъ, или же онъ умысленно закрывалъ глаза, но важно то, что всѣ предметы, наиболѣе необходимые для оборудованія въ Константинополѣ завода Круппа, безпрепятственно достигли мѣста назначенія.

Когда все необходимое для завода было уже переслано, Германіи оставалось только послать въ Константинополь инженеровъ-спеці-

алистовъ. Это конечно, не представляло никакихъ затрудней, и 10 инженеровъ специалистовъ выѣхали въ Турцію черезъ Румынію и Болгарію. Интересно отмѣтить, что всѣ эти нѣмцы сдѣлали короткій привалъ въ Софіи, при чемъ, не стѣняясь, рассказывали направо и налево своимъ единомышленникамъ о цѣли своего путешествія.

(Р. С.)

Въ горахъ.

Я ѣхалъ на Кавказъ. Мой попутчикъ-офицеръ уже побывалъ тамъ, былъ раненъ, успѣлъ поправиться и теперь возвращался туда снова.

Тема нашей дорожной болтовни ясна сама собой. Говорили, какъ и всѣ и какъ повсюду, конечно, о войнѣ,

— А вообще-то вы,—спросилъ онъ меня, улыбаясь,—имѣете представленіе, что такое горная война?

— Да какъ вамъ сказать,—по наслышкѣ...

— Ну, этого, знаете, мало! Надо собственнымъ носомъ понюхать, такъ-сказать, на собственныхъ четверенькахъ облазить весь Кавказъ, тогда вотъ вы и поймете, что значить воевать въ горахъ!..

Прошло съ тѣхъ поръ четыре мѣсяца, «обнюхалъ» я за это время весь кавказскій фронтъ, «облазилъ» всѣ его направленія отъ Азербейджана до Чернаго моря и понялъ если на все, то многое.

Наслышка, правда, здѣсь напоминаетъ дѣйствительность не болѣе, чѣмъ калоша—бронносець.

Сверхдредноты, 24-сантиметровыя орудія, подводныя лодки, цепелины, бронированные автомобили, зажигательные снаряды, удушливые газы,—все чѣмъ торжествующій дьяволъ попуталъ геній человѣческій,—все это пока не играетъ на кавказскомъ фронтѣ той роли, что на Западѣ.

Воюютъ здѣсь проще, какъ воевали дѣды въ доброе старое время, безъ всей этой «технической» чертовщины, но зато имѣется тутъ и пѣчто свое, за которое тоже не скажешь спасибо.

Войну здѣсь приходится вести не только и не столько съ непріятелемъ, сколько съ природой.

Вся тактика горной войны—обходъ.

Всегда обходомъ и все для обхода.

Что во-время умѣлъ обойти врага и занять соответствующую высоту, тотъ панъ, противникъ пропалъ.

И какъ странно, и какъ дико звучитъ здѣсь это слово: «спѣшить».

Новый человѣкъ тутъ, прежде всего, не понимаетъ, какъ можно вообще карабкаться по этимъ фантастическимъ скаламъ, и никогда, разумѣется, не пойметъ, какъ тутъ еще возможно «спѣшить».

Единственное, кажется, средство взбираться на эти колоссальные стѣны, это—команда.

— Впередъ!

Иныхъ «приспособленій» нѣтъ.

Разъ нужно взобраться,—взбираются, какъ это дѣлается, какъ происходить,—я не знаю, не пойму.

Это—тайна русскаго солдата, секретъ его непобѣдимости, его ратной доблести.

Больше того: не только взбираются сами, но ухитряются и тащить за собой пушки, пулеметы.

Это — ужъ чудеса доподлинныя!

Солдатъ работаетъ на краю бездонныхъ пропастей; глянешь внизъ,—кружится голова, и кажется, что какая-то злая сила толкаетъ тебя въ бездну; и манитъ туда.

Тамъ, внизу, шумно бурлитъ рѣка, а отсюда, сверху, видишь только беззвучный ручеекъ.

Тамъ бродятъ люди, а отсюда кажутся они муравьями.

Хочется бѣжать скорѣй отъ этой пропасти, но куда бѣжать?!

Направо—бездна, налево нависла каменная громадная стѣна, а самъ стоишь на дорожкѣ-лентѣ, словно на канатѣ.

Жутко подумать, во что превращается человѣкъ, слетѣвшій туда.

Спрашиваю какъ-то стараго проводника:

— Часто бываютъ здѣсь несчастья?

Отрицательно качаетъ головой:

Очень рѣдко.—Мы привыкли.. Чего тутъ!.

Мѣстные жители просто не понимаютъ этихъ пропастей, не думаютъ о нихъ.

Привыкли къ нимъ и ослики, и мулики, и лошади,—о нихъ можно рассказать совершенно неправдоподобныя исторіи.

Вьется надъ пропастью горная тропинка, шириной буквально въ полъ-аршина, мѣстами устремляется она внизъ, чуть ли не отвѣсно идетъ то гладкой лентой, то ниспадаетъ лѣстницей съ покатыми неровными ступенями.

Лошадь спускается по этой тропинкѣ смерти какъ ни въ чемъ не бывало. Не мѣшаютъ ей ни всадникъ, ни вьюкъ.

И удивительнѣе всего,—когда она не можетъ уже сдѣлать шагъ, то составляетъ переднія ноги и дѣлаетъ прыжки со ступеньки на ступеньку!

Номера уже чисто-цирковые.

Есть, разумѣется, искуснѣйшіе всадники, но какое можетъ быть искусство при этой дьявольской пляскѣ?! Часто всаднику остается всецѣло положиться на волю судьбы и милость своего коня,—онъ опускаетъ узду и замираетъ въ сѣдлѣ.

Въ иныхъ мѣстахъ и лошадь отказывается служить и тогда начинаются тѣ «четвереньки», о которыхъ говорилъ мой попутчикъ на Кавказъ.

Въ Д. при мнѣ командиръ полка отправлялся къ себѣ на позицію, всего за восемь верстъ отъ штаба. Несмотря на почтенный возрастъ, полковникъ долженъ былъ двинуться пѣшкомъ и путь этотъ отнять у него ровно двѣнадцать часовъ.

— Лошадь не беретъ эту гору.

Онъ говорилъ мнѣ потомъ:

— Тамъ у нихъ, на Западѣ, проволочныя загражденія, колючая проволока,—видѣли ихъ?

— Еще бы!

— Ну, такъ вотъ теперь вы посмотрите наше мѣстное, Самимъ Господомъ Богомъ поставленное проволочное загражденіе. Это будетъ почище, пожалуй! Рододендронъ, азалии, ліаны,—вотъ это дѣйствительно загражденія! Посмотрите вотъ...

Я посмотрѣлъ и скажу:

— Да, рукой человѣческой не создать и не заплести такихъ неодолимыхъ загражденій, и уму человѣческому не выдумать ножницъ для рѣзки этой «колючей проволоки».

И понятны мнѣ стали переходы въ десятки верстъ, на которые тратится по 1—3 сутокъ.

Помню разговоръ съ офицеромъ. Онъ рассказывалъ о недавномъ боѣ.

— Вы знаете, конечно, что такое атака?..

— На западномъ фронтѣ...

— О западномъ фронтѣ,—живо перебилъ онъ меня,—вы мнѣ не говорите. Ужъ лучше я расскажу вамъ про нашу атаку, про свой фронтъ. Мы лихо бросились въ атаку, и за часъ,—офицеръ засмѣялся,—за цѣлый часъ промчались сто шаговъ! И то еще слава Богу. Вотъ это атака!

Воинской части нужно продвинуться впередъ буквально нѣскольکو десятоквъ сажень, и на это уходитъ день, два.

Посерединѣ—пропасть.

Кажется, только аэропланъ можетъ быть здѣсь единственнымъ средствомъ сноснаго сообщенія.

А чего стоятъ такія загражденія, какъ горныя рѣки?

Широкія и глубокія рѣки найдутся вездѣ, но гдѣ отыщете вы рѣки съ такими причудами, съ такими капризами, какъ здѣсь?

На разстояніи 70-ти верстъ, напримѣръ, рѣка дѣлаетъ 600 футовъ паденія въ море.

Шестьдесятъ верстъ лодка («каюкъ») въ полную воду пробѣгаетъ въ два съ половиной часа.

Такимъ «узламъ» позавидуетъ иной броненосецъ.

Взять эту воду въ бродъ или вплавь, это—уже подвигъ, сколько этихъ подвиговъ записано въ исторіи пылѣшней кавказской войны!

Морозы на высотахъ достигаютъ угрожающихъ размѣровъ.

Бывали битвы при сорока градусахъ.

Снѣгомъ забиваетъ цѣлыя ущелья. Въ сугробы проваливаются на нѣсколько аршинъ.

Грандіозны снѣжные обвалы и оползни.

Исключительно взбалмошны здѣсь снѣжные метели, ураганы.

Когда воинская часть попадаетъ въ полосу облаговъ,— это хуже непроглядной ночи. Идутъ ощупью, сосѣду не видать сосѣда.

На вершинахъ бушуютъ бури. Порывами вѣтра сносятъ въ пропасти лошадей, людей.

Бросаетъ деревьями.

О походныхъ кухняхъ, кипятильникахъ часто смѣшно и думать.

Солдаты, по ихъ выраженію:

— Пьютъ снѣгъ.

Есть и провіантъ, а доставить нельзя.

Не перечестъ, конечно, всѣхъ страшныхъ особенностей горной войны.

Онъ на каждомъ шагу.

Природа всегда здѣсь—второй непріятель, и сплошь да рядомъ, конечно, болѣе грозный, чѣмъ турки со всѣми ихъ курдами.

И теперь, объѣхавъ фронтъ, я понимаю слова стараго генерала, кавказскаго бойца.

Я спросилъ его:

— Многіе у васъ заслужили Георгія?

И онъ отвѣтилъ:

— Всѣ! Не всѣ получили, но всѣ заслужили. У насъ, если желаете знать, за каждый походъ, за великій переходъ уже можно давать Георгія. У насъ, такъ-сказать, георгіевская война.

Вѣрно это, и убѣдиться въ томъ такъ легко: стоитъ лишь немного полазить по Кавказу.

П. А.

Пожертвованіе царя Эіонскаго.

Всемилоствѣйше повелѣно объявить Эіонскому правительству Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за пожертвованіе 15,000 тамеровъ (13,169 р.) на нужды войны. Означенная сумма внесена въ Романовскій комитетъ на устройство земледѣльческихъ пріютовъ для дѣтей увѣчныхъ и навшихъ воиновъ.

Борьба съ сектантствомъ.

Для болѣе успѣшной борьбы съ сектантствомъ, Св. Синодъ постановилъ учредить при Московской духовной академіи специальную каедру по сектовѣдѣнію.

ОБЩЕСТВО
„САМОДѢЯТЕЛЬНАЯ РОССІЯ“

Обращеніе къ Русскому Обществу.

Общество ставитъ своею цѣлью борьбу противъ нѣмецкаго засилья въ областяхъ: торговопромышленной, экономической, общественной, художественной и научно-учебной, а также содѣйствіе укрѣпленію Самодѣятельности въ Россіи (§ 1 Устава).

Война, объявленная Россіи Германіей и Австро-Венгріей, явственно вскрыла поражающее засилье и преобладаніе нѣмцевъ почти во всѣхъ областяхъ русской жизни. Это преобладаніе не давало возможности правильному развитію русской самодѣятельности и вело Россію къ экономическому и духовному порабощенію, грозя нашей Родинѣ самыми печальными послѣдствіями. Наши доблестныя войска на поляхъ сраженій сокрушаютъ военную мощь озвѣрѣлыхъ германцевъ, но даже и ихъ побѣды не дадутъ окончательныхъ и желаемыхъ результатовъ—освобожденія Россіи отъ нѣмецкаго засилья, если вся страна не вступитъ въ такую же напряженную, но мирную войну съ нѣмецкимъ преобладаніемъ во внутренней жизни Россіи. **Такая борьба является безусловной обязанностью каждаго рускаго гражданина, его патріотическимъ долгомъ передъ Родиной, его нравственной отвѣтственностью передъ будущимъ Россіи,** иначе безплодны будутъ всѣ жертвы войны—сотни тысячъ убитыхъ и раненыхъ, море пролитой русской крови, разореніе цѣлыхъ русскихъ губерній и милліардный военный долгъ. Если не будетъ этой мирной борьбы, то послѣ войны всѣ, нынѣ высланные, нѣмцы спокойно вернуться на свои насиженные мѣста и попрежнему будутъ эксплуатировать Россію, перекачивая русское золото въ нѣмецкіе банки для подготовленія будущаго реванша. Долгъ каждаго рускаго гражданина именно теперь, а не послѣ войны, направить всѣ усилія къ тому, чтобы **развить немедленно русскую самодѣятельность во всѣхъ ея видахъ и во всѣхъ областяхъ внутренней жизни Россіи** и тѣмъ воспрепятствовать восстановленію и возвращенію нѣмецкаго преобладанія. Но такая борьба не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ, а лишь организованнымъ Обществамъ, почему подписавшіе Уставъ Общества „САМОДѢЯТЕЛЬНАЯ РОССІЯ“ сочли неотложнымъ и необходимымъ въ цѣляхъ огражденія государственныхъ интересовъ Россіи организовать Общество для мирной борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ, ставя

Обществу, какъ главную цѣль—**содѣйствовать развитію и укрѣпленію русской самодѣтельности во внутренней жизни нашей Родины.**

Учредительное Собраніе Общества, на которомъ были избраны Главный Совѣтъ и Правленіе изъ общественныхъ и торгово-промышленныхъ дѣятелей, писателей, ученыхъ и художниковъ, состоялось 15-го февраля. Въ настоящее время внутренняя организаціонная работа Общества закончена и Совѣтъ совмѣстно съ Правленіемъ считаютъ своею обязанностью обратиться ко всему русскому обществу съ горячимъ призывомъ къ дѣятельной и совмѣстной борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. Ни одинъ русскій гражданинъ не долженъ уклониться отъ участія въ этой борьбѣ и только упорныя, объединенныя усилія всего русскаго народа освободятъ нашу Родину отъ нѣмецкаго преобладанія не только въ областяхъ торговли, промышленности, землевладѣнія и финансовъ, но и въ общественной и духовной жизни Россіи, т. к. германское міросозерцаніе и германская культура, основанная на кичливомъ убѣжденіи всѣхъ нѣмцевъ, что только они представляютъ собою высшую расу, которой предназначено всемірное владычество, вездѣ и всегда препятствовали русскому народу въ надлежащей полнотѣ проявлять свою самодѣтельность и свои духовныя дарованія. Своимъ способомъ веденія войны, издѣвательствомъ надъ русскими путешественниками, надругательствомъ и звѣрствомъ надъ ранеными и плѣнными нѣмцы доказали всему міру, какъ далека ихъ культура отъ общечеловѣческихъ принциповъ гуманности, уваженія правъ личности и собственности и признанія международныхъ договоровъ. Надо теперь же устранить всѣ препятствія, стоящія на пути развитія русской самодѣтельности. Время не ждетъ, событія идутъ съ поражающей быстротой. Недалеко время окончанія войны и переговоровъ о мирѣ. Необходимо, чтобы русское общество было подготовлено къ сознательному отношенію къ предстоящимъ переговорамъ и силою общественнаго мнѣнія выступило бы на защиту своихъ правъ, освященныхъ сотнями тысячъ павшихъ героевъ и миллиардными матеріальными убытками. Долгъ передъ Родиной, отвѣтственность передъ потомствомъ требуютъ отъ cadaго русскаго гражданина—направить всѣ свои усилія къ укрѣпленію русской самодѣтельности. Общество „САМОДѢЯТЕЛЬНАЯ РОССІЯ“, ставя своимъ девизомъ САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РОССІИ, обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ, и, особенно, къ государственнымъ и общественнымъ дѣятелямъ, къ занимающимся торговлею къ фабрикантамъ и заводчикамъ съ горячимъ призывомъ—вступать въ члены

Общества и тѣмъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію РУССКОЙ САМОДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Общество будетъ собирать и разрабатывать всѣ необходимыя данныя и свѣдѣнія о германской промышленности и торговлѣ въ Россіи и о способахъ замѣны нѣмецкихъ товаровъ русскими или иностранными дружественныхъ державъ, будетъ поддерживать всѣми мѣрами и способами всякое русское начинаніе, будетъ готовить доклады и матеріалы для членовъ нашихъ государственныхъ учреждений, входитъ въ надлежащія инстанціи съ ходатайствами объ устраненіи препятствій къ развитію русской самодѣятельности, на что утвержденный Правительствомъ Уставъ Общества даетъ ему вполне опредѣленные права.

Русскіе граждане! исполните свой долгъ передъ Родиной въ настоящее грозное время и объединитесь въ мирной, но упорной борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ! Оно гораздо сильнѣе и могущественнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Это засилье укрѣпилось во всѣхъ областяхъ русской жизни и горе будетъ Россіи, если ТЕПЕРЬ же оно не будетъ вырвано съ корнемъ. Другого, болѣе благопріятнаго, времени для такой борьбы исторія, быть можетъ, намъ не представитъ.

ПРОМЫСЕЛЪ БОЖІЙ, дозволившій современное, небывалое кровопролитіе зоветъ васъ къ защитѣ Права и Справедливости и къ осуществленію высшихъ человѣческихъ духовныхъ началъ, столь ярко проявленныхъ русскимъ народомъ въ этой войнѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, попранныхъ германцами. Наша Родина требуетъ выступленія рѣшительныхъ и смѣлыхъ борцовъ за ея самостоятельность и самодѣятельность.

Объединяйтесь въ борьбѣ, русскіе граждане, съ нѣмецкимъ засильемъ и въ стремленіи къ величію Россіи и примите дѣятельное участіе въ дѣятельности Общества „САМОДѢЯТЕЛЬНАЯ РОССІЯ“!

Въ настоящее время при Обществѣ открыты отдѣлы земельный, торгово-промышленный, финансовый, техническій, освѣдомительный и научно-учебный, въ которыхъ члены Общества могутъ принимать непосредственное участіе

Всѣ справки, и Уставъ Общества можно получать въ Правленіи Общества (Вознесенскій пр., д. 55, кв. 19, тел. 632—29 отъ 1—7 ч. дня), а также у предсѣдателя Правленія Б. Б. Глинскаго, (2-я Рождественская, д. 19, кв. 17, тел. 129—32), у секретаря В. М. Шахова. (Полтавская, 5, тел. 71—79 и 71—80), въ Русскомъ Купеческомъ Обществѣ (Владимірскій пр., 12).

Главный Совѣтъ и Правленіе Общества „САМОДѢЯТЕЛЬНАЯ РОССІЯ.“

Епархіальная хроника.

Постъ.

По благословенію Св. Синода, съ 25-го по 29 августа с. г. былъ установленъ постъ по случаю переживаемаго Россіей тяжелаго испытанія. По распоряженію начальника области устройство въ эти дни театральныхъ, кинематографическихъ и иныхъ общественныхъ увеселеній было воспрещено.

Къ началу учебныхъ занятій въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

31-го августа, въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, въ домово́й церкви при епархіальномъ женскомъ училищѣ епархіальнымъ наблюдателемъ священникомъ о. Е. Добротворскимъ въ сослуженіи уѣзднаго наблюдателя священника о. А. Рындина отслуженъ молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій въ училищѣ. Послѣ молебна о. Евгенийъ Добротворскій обратился къ воспитанницамъ съ приличествующемъ событію словомъ.

Того же числа, въ 11 часовъ дня, въ домово́й церкви духовной семинаріи и соединеннаго съ нею духовнаго училища ректоромъ семинаріи протоіереемъ А. Миролюбовымъ въ сослуженіи духовника семинаріи протоіерея С. Тихвинскаго и уѣзднаго наблюдателя священника о. А. Рындина совершенно было молебствіе предъ началомъ учебныхъ занятій. Предъ молебномъ о. ректоръ семинаріи произнесъ соотвѣтствующее событію слово. Послѣ молебна въ залѣ семинаріи о. ректоръ объявилъ о результатахъ пріемныхъ и повѣрочныхъ переводныхъ испытаній. Одновременно съ симъ сообщено было, кто изъ воспитанниковъ принять на полное казенное и полуказенное содержаніе.

Всего въ семинаріи и соединенномъ съ нею духовномъ училищѣ къ началу нынѣшняго учебнаго года числится 179 воспитанниковъ; изъ нихъ корпусныхъ 106 и квартирныхъ 73. Въ частности—воспитанниковъ семинаріи корпусныхъ 57 и квартирныхъ 13, воспитанниковъ училища корпусныхъ 49 и квартирныхъ 60.

Освященіе больницы при Духовной Семинаріи.

Благовѣщенская Духовная Семинарія помѣщается въ зданіи, построенномъ вотъ уже тридцать одинъ годъ. При этомъ было упущено одно важное обстоятельство: больница была помѣщена не въ специальномъ зданіи, а въ самомъ семинарскомъ корпусѣ. Этотъ

недочетъ векорѣ началъ сказываться. Начались различныя заболѣванія, а благодаря близости больницы съ общежитіемъ эти заболѣванія принимали эпидемическій характеръ. Семинарское Начальство съ первыхъ годовъ неоднократно возбуждало ходатайство о постройкѣ отдѣльнаго зданія для больницы. Въ бытность ректоромъ нашей семинаріи Архимандрита Никона (съ 1900 г. по 1903 г.), нынѣ Епископа Енисейскаго, рѣшено было построить больницу на мѣстныхъ средства хозяйственнымъ способомъ.

Быль выработаны планъ и закуплены въ потребномъ количествѣ мѣст, по благому начинанію пока не суждено осуществиться. За переводомъ Архимандрита Никона ректоромъ въ Иркутскую Духовную Семинарію, постройка не состоялась. Наконецъ, въ 1909 году въ Семинарію былъ назначенъ ректоромъ протоіерей А. А. Миролюбовъ. Новый о. ректоръ съ первыхъ же дней своего служенія здѣсь энергично и неотступно сталъ хлопотать предъ Епархіальнымъ Епископомъ, предъ Св. Синодомъ и даже предъ Начальникомъ Края о необходимости постройки зданія подъ больницу. Благодаря неотступнымъ ходатайствамъ о. ректора, въ 1913 г. былъ осигнованъ капиталъ въ 26.226 руб. и немедленно былъ составленъ строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ протоіерея о. Н. Логинава. Въ 1914 году вчерпѣ зданіе было окончено, а въ лѣтній строительный сезонъ окончательно отдѣлано.

Зданіе построено въ Семинарскомъ саду, причемъ распределеніе комнатъ слѣдующее: 1) 2 комнаты (палаты), находящіяся въ главномъ зданіи, обращены на югъ, размѣромъ по фасаду около 4-саж. каждая, и соединены общимъ корридормъ, 2) палаты для заразныхъ (пристройка къ общему зданію) обращены на сѣверо-западъ, размѣръ по западному фасаду 4½ саж., а по сѣверному около 4-саж. 3) квартира для служащихъ обращена на юго-западъ, по южному фасаду 4 саж., а по западному—3 саж. Остальныя комнаты, какъ то: аптека, амбулаторія, передняя, столовая, бѣльевая, обращены на сѣверъ, по наружному обмѣру 9 саж.; при всѣхъ службахъ находятся: 2 ванны и 2 теплыхъ удобства, раздѣленныхъ теплыми сѣнями и обращенныхъ на западъ, размѣромъ по наружному обмѣру около 5 саж.

Вновь выстроенная больница отличается чистотой, обиліемъ свѣта, снабжена мебелью, кроватями, больничнымъ бѣльемъ, лѣкарствами, ваннами и проч.

6 Сентября состоялось, послѣ литургіи, освященіе вновь выстроеннаго больничнаго зданія. Литургію совершалъ о. ректоръ Семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, въ сослуженіи духовника Семинаріи, о. протоіерея С. Тихвинскаго и священника о. Н. Тихвинскаго. Послѣ литургіи о. ректоръ обратился

къ преподавателямъ, ученикамъ и къ прочимъ молящимся съ почувствованнымъ словомъ и въ заключеніи пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ принять участіе въ крестномъ ходѣ и помолиться во время освященія въ ново-устроенной Семинарской больницѣ. Послѣ водосвятнаго молебна въ столовой больницы, все зданіе было окроплено святой водой. По отпускѣ, провозглашено многолѣтіе: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Начальствующимъ учащимся и учащимся. По окончаніи молебна, крестный ходъ возвратился, тѣмъ-же порядкомъ, при колокольномъ званіи, въ Семинарскій храмъ.

Протоіерей С. Тихвинскій.

Библиографія.

ВѢСТНИКЪ ОБРАЗОВАНІЯ И ВОСПИТАНІЯ.

Ежемѣсячный научно-педагогическій журналъ, издаваемый при Казанскомъ Учебномъ Округѣ, 1914 г.—Первый годъ изданія. Цѣна съ доставкой и пересылкою три рубля въ годъ.

Данный журналъ вполнѣ оправдываетъ свое заглавіе и содержаніемъ своимъ дѣйствительно осуществляетъ цѣли, какъ образовательныя, такъ и воспитательныя. Программа журнала слѣдующая: I. Общенаучный отдѣлъ,—популярно-научныя статьи по предметамъ курса средней школы. II. Педагогическій отдѣлъ,—о постановкѣ и методахъ преподаванія предметовъ и о приѣмахъ воспитанія въ средней школѣ. III. Критика и библиографія. Обзоръ журналовъ. IV. Хроника школьной жизни. V. Книжныя новости.

Какъ видно изъ программы, составлена она очень широко, затрогивая все, что такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ вопросамъ образованія и педагогики. Помимо глубокоинтересныхъ статей общенаучнаго и педагогическаго характера, большое значеніе имѣетъ въ журналѣ отдѣлъ критики съ библиографіей, книжныхъ новостей, что даетъ возможность быть въ курсѣ книжнаго дѣла, знать, что въ данное время появилось интереснаго въ печати и вкратцѣ имѣтъ о той или другой книгѣ представленіе. Обзоръ журналовъ позволяетъ знакомиться съ содержаніемъ періодической печати, въ томъ числѣ посвященной искусству, что же касается хроники школьной жизни, то никто не станетъ отрицать важности этого отдѣла. Не останавливаясь на болѣе подробномъ обзорѣ многочисленныхъ статей, отмѣтимъ только, что журналъ не оставляетъ

желать ничего лучшаго; горячо привѣтствуемъ благое начинаніе г. Редактора, объединившаго въ дружномъ и удачномъ сотрудничествѣ лицъ, участіе которыхъ дѣлаетъ честь журналу.

Изданъ журналъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, къ нѣкоторымъ №№ приложены таблицы рисунковъ, поясняющія текстъ; объемъ каждой книжки около ста страницъ. Годовая цѣна крайне умѣренна, и это позволитъ журналу имѣть самое широкое распространеніе. Журналъ вступаетъ въ текущемъ году во второй годъ своего существованія,—все говоритъ за то, что этому полезному и симпатичному изданію суждена долгая жизнь.

Н. Щ.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленіе принимается только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 20.

15-го октября
1915 года.

О Т Д Ѣ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

СОДЕРЖАНІЕ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія и благодарности. — Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ церковью и монастыремъ Благовѣщенской епархіи, отъ 24 сентября с. г. № 9736. — Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, благочиннымъ, духовнымъ слѣдователямъ и священникамъ Благовѣщенской епархіи, отъ 29 сентября с. г. № 9886. — Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи, отъ 10 сего октября. — Причтамъ церковей Благовѣщенской епархіи — о порядкѣ представленія исповѣдннхъ росписей. — Причтамъ Благовѣщенской епархіи — о крещеніи евреевъ. — Копія циркулярнаго отношенія Департамента Духовныхъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 30 іюля 1915 г. за № 4601, Губернаторамъ. — Извѣстія по епархіи. — Отъ состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Всероссийскаго Общества здравницѣвъ память войны 1914—15 г. — Къ свѣдѣнію и руководству завѣдующихъ и учащихъ церковно-приходскихъ школъ епархіи.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія и благодарности.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленныхъ грамотъ: 1) въ резолюціи, отъ 4 октября сего года за № 3504,

—купцу Владиміру *Корчелкину* за пожертвованія на благоуукрашеніе приходскаго храма въ селѣ Ново-Воскресенскомъ, Амурской обл.; 2) въ резолюціи, отъ 17 сентября сего года за № 3081,—крестьянину Іоакову *Титову* за пожертвованія на благоуукрашеніе приходскаго храма въ селѣ Завидномъ, Амурской обл.; 3) въ резолюціи, отъ 23 сентября с. г. за № 3212,—мѣщанину г. Екатеринбурга Ильѣ *Панькову* за усердное и полезное служеніе въ должности церковнаго старосты при церкви ст. Инъ восточной части Ам. ж. д.; 4) въ резолюціи, отъ 18 сентября с. г. за № 3111, предсѣдателю Комитета попечительства Хабаровской миссіонерской корейской школы Гавриилу *Ли* и попечителю той же школы Александру *Залюга* за пожертвованія на нужды названной школы; 5) въ резолюціи, отъ 1 октября сего года за № 3451,—нижепоименованнымъ учащимъ церковно-приходскихъ школъ Благовѣщенской епархіи за труды на пользу школъ, а именно: учителямъ церк.-приходскихъ школъ: гор. Николаевска Дмитрію *Бармину*, Михаилу *Эделеву*, села Переяславки, Хабаровскаго уѣзда, Василію *Попову*, села Вятскаго *Селуяновскому*, села Борисоглѣбскаго, Ам. об., Павлу *Лукьянникову*, дер. Нижней-Полтавки, Ам. об., Михаилу *Давыдову*, хутора Муравьевскаго, Ам. об., Г. *Захаренко*, села Черемховскаго, Ам. об., Симеону *Линскому*, хутора Куропаткинскаго, Амур. об., Константину *Плотникову*, Градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской школы Іосифу *Мирошниченко* и села Песчано-Озерскаго учительницѣ Евдокіи *Пономаревой*.

Его Преосвященствомъ на рапортѣ священника—миссіонера Вознесенскаго (на р. Хунгари) стана о полученіи походной церкви, пожертвованной для сего стана членомъ Государственной Думы священникомъ Александромъ *Трегубовымъ*, положена резолюція, отъ 27 сентября сего года за № 3370: «Выражаю о. Трегубову за его вниманіе къ нуждамъ далекой Благовѣщенской миссіи свою глубокую благодарность».

Его Преосвященствомъ на рапортѣ настоятеля Будундинскаго Успенскаго монастыря игумена Владиміра съ представленіемъ пожертвованныхъ монастыремъ на нужды войны 1.000 руб., положена резолюція, отъ 6 октября сего года за № 3490: „Выражаю о. игумену и братіи монастыря свою сердечную благодарность за ихъ жертву на нужды войны“.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенской Духовной Консисто́ріи Благочиннымъ церквей и монастырей Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенская Духовная Консисто́рія препровождая воззванія и аншлаги къ сбору пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества, предписываетъ сдѣлать распоряженіе и наблюсти, чтобы 1) во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ вѣреннаго Вамъ благочинія въ теченіе первой седмицы святой Четырдесятницы въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквяхъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими — въ мѣстный Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества. Сентября 19 дня 1915 года № 9736.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенской Духовной Консисто́ріи благочиннымъ, духовнымъ слѣдователямъ и священникамъ Благовѣщенской епархіи.

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 октября 1886 года за № 19, назначенъ мѣсячный срокъ для производства слѣдствій.

Примѣнительно къ примѣчанію 337 ст. Уст. Духовныхъ Консисто́рій, въ случаѣ невозможности закончить слѣдствіе въ мѣсячный срокъ, производящій таковое обязанъ донести Духовной Консисто́рії о положеніи слѣдствія и о причинахъ, воспрепятствовавшихъ исполнить изъясненное порученіе ея.

Изъ дѣлъ Благовѣщенской Духовной Консисто́рії усматривается, что приведенные законы подлежащими лицами почти не выполняются.

Нѣкоторые благочинные, духовные слѣдователи и священники задерживаютъ слѣдствія иногда цѣлыми годами, чѣмъ наносится вредъ дѣлу и прикосновеннымъ лицамъ.

Въ частности, благодаря медлительности производства слѣдствій о проступкахъ священно-церковнослужителей, виновные подолгу остаются безнаказанными, производя соблазнъ своимъ порочнымъ поведеніемъ среди паствы.

Такое отношеніе къ дѣлу производства слѣдствій не можетъ быть терпимо.

Неисполненіе распоряженій о семь предусмотрѣно 410, 411, 426 ст. и 431 Ул. о нак. Угол. и исправит., т. XV, изд. 1885 года.

Вслѣдствіе изложеннаго Духовная Консисторія предписываетъ со всею внимательностью, аккуратностью и исполнительностью относиться къ производству слѣдствій, какъ метрическихъ о пропускахъ и исправленіи актовъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти разныхъ лицъ, такъ и о проступкахъ священно-церковнослужителей. Сентября 29 дня 1915 года. №9886.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.

Во исполненіе распоряженія Св. Синода, отъ 5 августа 1915 г. за № 6319, напечатаннаго въ № 33 Церковныхъ Вѣдомостей за 1915 г., Духовная Консисторія поручаетъ Вамъ предписать причтамъ церквей ввѣреннаго Вамъ благочинническаго участка произвести въ первый воскресный день и наканунѣ его по полученіи настоящаго распоряженія церковный сборъ въ пользу духовенства, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, эвакуируемыхъ изъ занятыхъ неприятеlemъ мѣстностей и собранныя деньги чрезъ Васъ, благочиннаго, представить въ Духовную Консисторію незамедлительно. Октября 10 дня 1915 года. № 10261.

Причамъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Циркулярнымъ указомъ Консисторіи, отъ 9 января 1915 г. за № 281, предписано причтамъ епархіи представлять въ Консисторію исповѣдныя росписи къ 1-му октября ежегодно чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, по предварительной провѣркѣ послѣднимъ правильности сихъ документовъ.

Объ исполненіи сего предписанія Духовная Консисторія подтверждаетъ причтамъ епархіи.

Прицтамъ Благовѣщенской епархіи.

Въ дополненіе къ указу отъ 14 января 1915 года за № 666, (Епарх. Вѣд. № 3) и распоряженію Епархіальнаго Начальства, напечатанному въ № 10-1915 г. Епархіальныхъ Вѣдомостей, Духовная Консисто́рія предписываетъ причтамъ епархіи; 1) приступать къ крещенію евреевъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, которое долженъ испросить ищущій крещенія, 2) по совершеніи Таинства Святаго Крещенія надъ евреемъ и по записи сего церковнаго акта, согласно 31 ст. Уст. Духовныхъ Консисто́рій, въ метрическую книгу доносить о семъ немедленно Епархіальному Начальству, 3) если просвѣщенный Св. Крещеніемъ еврей состоитъ въ бракѣ, то въ донесеніи сообщить объ имени супруга некрещеннаго, съ обозначеніемъ адреса, для отобранія отъ него отзыва, требуемаго 81 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. изд. 1900 года. Октября 10 дня 1915 года. № 10268.

Копія циркулярнаго отношенія Департамента Духовныхъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 30 іюля 1915 года за № 4601, Губернаторамъ.

За послѣднее время въ Министерство стали поступать ходатайства евреевъ о разрѣшеніи ихъ малолѣтнимъ дѣтямъ, въ возрастѣ до 14 лѣтъ, присоединиться къ одному изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, при чемъ сами просители не изъявляли желанія принять христіанство, предпочитая оставаться въ прежней вѣрѣ.

При разсмотрѣннн означеннаго рода хотайствъ Министерство не могло не придти къ заключенію, что просители, во все не раздѣляя съ своей стороны религіозно-нравственныхъ началъ христіанства, имѣютъ въ виду лишь освободить своихъ дѣтей отъ установленныхъ для евреевъ ограниченій, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ переходомъ въ христіанство.

Имѣя засимъ въ виду, что самое требованіе закона о принятіи евреевъ въ христіанство (Св. Зак. т. XI ч. I прим. къ ст. 7) возлагаетъ на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обязанность имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы евреи не принимали крещеніе фиктивно, лишь для пріобрѣтенія гражданскихъ въ предѣлахъ Имперіи правъ—Министерство, рапортомъ своимъ, отъ 24 мая 1914 года за № 4717, представило означенный вопросъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената.

Указомъ, отъ 2 іюня с. г. за № 6896, Правительствующій Сенатъ призналъ, что на основаніи правилъ о принятіи евреевъ въ инославныя христіанскія исповѣданія, ходатайства евреевъ объ окрещеніи ихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ

томъ случаѣ, если сами просители остаются въ еврействѣ—удовлетворенію подлежать не могутъ.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить для свѣдѣнія и руководства.

Извѣстія по епархіи.

Его Преосвященствомъ **награждены:** 2 сентября 1915 года, за усердное и полезное служеніе Церкви Божіей, **набедренниками:** состоящій въ должности приходскаго священника церкви села Кухтеринъ-Лугъ, Амурск. обл., іеромонахъ *Іосифъ* и состоящій въ должности священника разъѣздного причта на ст. Бира восточн. части Ам. ж. д. іеромонахъ *Теодотъ*.

1 Октября 1915 года, за усердное и полезное служеніе Церкви Божіей и за особые труды на пользу церковно-приходскихъ школъ—священникъ церкви села Павловскаго, Амурской обл., Михаилъ *Кирѣевскій* **набедреннымъ**, священникъ церкви села Черемховскаго, Амурск. обл., Александръ *Самсель* и бывший священникъ церкви села Константиноградскаго, Амурск. обл., Павелъ *Ушторовъ*, нынѣ священникъ Усть-Перскаго переселенч. прихода и экономя епарх. женск. училища, — **скуфьею**.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 сентября с. г. за № 3388, **возложено** на состоящаго въ должности священника 1-го причта манчжурской миссіи іеромонаха *Серафима* временное исполненіе обязанностей священника Петропавловской тюремной церкви гор. Благовѣщенска.

Псаломщикъ церкви с. Бѣлоярскаго *Трифонъ Савицкій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 сентября с. г. за № 3166, **перемѣщенъ** на таковую же должность къ церкви с. Валуева, Амурской области.

И. д. псаломщика Усть-Перскаго переселенческаго причта *Александръ Снѣгуровскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 сентября с. г. за № 3162, **уволень** отъ занимаемой должности.

Крестьянинъ *Алекскій Твороговъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 сентября с. г. за № 3221, **допущень** къ исполненію обязанностей псаломщика церкви переселенческаго поселка близъ гор. Зеи, съ прико-

мандированіемъ его къ Зейской-Николаевской церкви и съ правомъ полученія казеннаго жалованья и установленной части братскихъ доходовъ.

Бывшій псаломщикъ Приамгунской церкви *Алексѣй Цеховскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 сентября за № 3379, **назначенъ** и. д. псаломщика при 2-мъ причтѣ Манчжурской миссіи.

Окончившій Читинскую миссіонерскую второклассную школу *Максимъ Ли*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 сентября с. г. за № 3453, **назначенъ** на должность псаломщика Усть-Перскаго переселенческаго причта, Амурск. обл., съ откомандированіемъ для отнесенія обязанностей псаломщика при архіерейской домовою церкви.

Крестьянинъ Самарской губ. *Венедиктъ Мальцевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 октября сего года за № 3564, **назначенъ** на должность псаломщика къ Ольгинской церкви гор. Алексѣевска.

И. д. псаломщика разъѣздного причта на ст. Инъ вост. части Амурск. ж. д. *Андрей Новохатскій* резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 сентября с. года за № 3408, **утвержденъ** въ занимаемой имъ должности.

И. д. псаломщика церкви ст. Игнашинской, Амурск. обл., *Алексѣй Жилинъ* резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 сентября с. г. за № 3363, **уволень** отъ должности.

Назначеніе крестьянина Симб. губ. *Афанасія Кулягина* къ церкви с. Крестовоздвиженскаго, Амурск. обл., для отправленія обязанностей псаломщика (см. № 17 „Епарх. Вѣдом.“ 1915 г.) считается **несостоявшимся**.

**Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ**

ВСЕРОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВА ЗДРАВНИЦЪ

въ память войны 1914—15 г. г.

Безпримѣрная въ исторіи человѣчества по напряженію и разрушительности настоящая міровая война должна, къ сожалѣнію, оставить послѣ себя въ нашемъ отечествѣ много

такихъ жертвъ, которыя не скоро въ состояніи будутъ оправиться отъ послѣдствій какъ полученныхъ ими огнестрѣльныхъ раненій, такъ равно перенесенныхъ въ условіяхъ военно-походной обстановки острыхъ заболѣваній и вызваннаго боевой жизнью физическаго и нервнаго переутомленія.

Съ другой стороны, множество семей участниковъ войны, частью павшихъ на полѣ брани, частью ставшихъ неработоспособными, окажутся лишенными своихъ кормильцевъ и, въ случаѣ болѣзни, останутся безъ ихъ отеческихъ заботъ и попеченія.

Наконецъ, многіе не участвовавшіе непосредственно въ войнѣ, будутъ раззорены, въ особенности въ районѣ военныхъ дѣйствій, и не скоро найдутъ возможность въ достаточной мѣрѣ возстановить свои матеріальныя средства, которыя столь необходимы для леченія всякаго длительного заболѣванія.

Обо всѣхъ жертвахъ войны съ самаго начала ея неусыпно заботятся какъ правительство, такъ и общество, стремящіяся поддержать потерпѣвшихъ матеріально и духовно, дабы хотя отчасти облегчить имъ и ихъ семьямъ возможность перенести исключительно тяжелое для всей страны время.

Для того же, чтобы возможно скорѣе оправиться странѣ отъ тягостныхъ послѣдствій войны—необходимо прежде всего здоровье ея населенія, какъ главнѣйшій залогъ процвѣтанія Государства при условіи трудолюбія, настойчивости и выносливости, которыми силенъ русскій народный духъ.

Въ обезпеченіе наиболее полного возстановленія потеряннаго здоровья населенія необходимымъ является предоставленіе участникамъ войны и пострадавшимъ отъ ея широкой возможности пользоваться доступной медицинской помощью въ обстановкѣ такихъ лечебныхъ учрежденій, гдѣ больной подвергнется всестороннему клиническому обслѣдованію и леченію—главнымъ образомъ, физическими и естественными способами—и сможетъ научиться необходимому для него въ дальнѣйшей жизни режиму, а также гдѣ-бы онъ могъ найти ту обстановку, которая должна своимъ уютомъ замѣнить ему тепло и свѣтъ родного очага.

Съ этою цѣлью ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ призвано къ жизни и принято подъ АВГУСТѢЙШЕЕ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Покровительство „Всероссійское Общество Здравницъ въ память войны 1914—1915 г.г.“, уставъ коего ВЫСОЧАЙШЕ утверждень въ Царской Ставкѣ 10-го Мая с. г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоудно было положить начало матеріальному обезпеченію Общества пожалованіемъ капитала свыше 600 тысячъ рублей.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, по всепроданнѣйшему ходатайству членовъ-учредителей, осчастливила Всероссийское Общество Здравницъ передачей въ вѣдѣніе его здравницъ Своего Имени—въ Массандрѣ и Желѣзноводскѣ.

Кромѣ того, Общество уже сейчасъ располагаетъ цѣлымъ рядомъ имущественныхъ пожертвованій въ видѣ земельныхъ участковъ и усадебъ—на Черноморскомъ побережьи, въ Крыму и въ центрѣ Россіи.

Такимъ образомъ, новое Общество на первыхъ же порахъ своей дѣятельности ободрено высокимъ вниманіемъ Монарха, оно одухотворено заботами Царицы опреуспѣяніи его дѣятельности и видитъ сочувствіе общества. Поэтому оно твердо увѣрено въ своей жизненности, такъ какъ знаетъ, что всегда найдетъ въ средѣ сочувствующихъ—работниковъ, которые захотятъ принести пользу дѣлу, говорящему такъ много за себя.

Но для того, чтобы возможно шире и полнѣе развернуть дѣятельность «Всероссійскаго Общества Здравницъ» необходимо, чтобы оно дѣйствительно было всероссійскимъ, чтобы русское общество было ближайшимъ образомъ освѣдомлено о цѣляхъ и задачахъ его дѣятельности и знало какимъ путемъ оно можетъ личнымъ участіемъ или пожертвованіями придти ему на помощь и тѣмъ содѣйствовать успѣху новаго культурнаго отечественнаго начинанія, преслѣдующаго свѣтлую задачу путемъ распространенія въ Россіи научно поставленныхъ здравницъ (клиническихъ санаторій) способствовать государственному дѣлу оздоровленія населенія.

Въ цѣляхъ предоставленія русскому обществу возможности войти въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ дѣятельностью отдѣльныхъ организацій «Всероссійскаго Общества Здравницъ въ память войны 1914—1915 г. г.» Собраніе Учредителей постановило обратиться къ вѣдомствамъ, учрежденіямъ, общественнымъ организаціямъ, обществу офицеровъ въ лицѣ командировъ отдѣльныхъ частей, печати, частнымъ лицамъ и предпріятіямъ съ предложеніемъ участвовать личнымъ трудомъ или пожертвованіемъ необходимой суммы на содержаніе именныхъ помѣщеній, которыя должны явиться вѣчнымъ христіанскимъ памятникомъ доблести нашихъ героевъ отъ благодарнаго русскаго общества.

Справки выдаются, производится запись въ члены и принимаются пожертвованія въ канцеляріи «Всероссійскаго Общества Здравницъ» въ Петроградѣ, Надеждинская 10, у секретаря Общества, Члена Совѣта д-ра Б. Н. Бѣляева (тел. 110-59), ежедневно отъ 6—8 ч. в.

Члены Учредители:

Предсѣдатель О-ва, Свиты Его Величества Ген.-Маіоръ *Воейковъ*.

Товарищъ Предсѣдателя, Лейбъ-Медикъ, профессоръ *В. Сиротининъ*.

Лейбъ-Медикъ Его Величества *Ев. Боткинъ*.

Д-ръ *Б. Бѣляевъ*. Полковникъ *Вильчковскій*.

Управляющій дѣлами Верховнаго Совѣта, членъ Совѣта *Г. Витте*. Д-ръ мед. княжна *Гедройцъ*.

Д. с. с. *В. Давыдовъ*. *Е. Ф. Давыдовъ*.

Въ д. Гофмейстера Графъ *Я. Ростовцовъ*.

Къ свѣдѣнію и руководству завѣдующихъ и учащихся церковно-приходскихъ школъ епархіи.

ПРОТОКОЛЪ

церковно-школьнаго Комитета Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 10 сентября 1915 года.

10 сентября 1915 года. Въ засѣданіи Церковно-школьнаго комитета подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Благовѣщенскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, протоіерея А. Миролюбова, присутствовали члены комитета: о. Епархіальный наблюдатель, священникъ Е. Добротворскій, о. Уѣздный наблюдатель, Предсѣдатель Верхне-Амурскаго уѣзднаго отдѣленія, священникъ А. Рыдинъ, протоіерей И. Мосоловъ, протоіерей В. Вѣнчаевъ, священникъ В. Кирѣевскій, священникъ Л. Знаменскій, діаконъ П. Трѣдинъ и учителя-цы М. И. Соловьева М. Е. Осипова, О. В. Кирѣевская, Е. А. Новокшенова, П. Г. Телятьевъ, Г. Н. Захаренко, П. О. Знаменская, Н. П. Скворцова, П. З. Дмитриева, А. В. Денисовъ, Н. И. Леонтьева, А. А. Леонтьева, А. М. Ирхина, А. Н. Николаева, Н. В. Яницкая, Г. Н. Мирошеченко.

По предложенію о. Предсѣдателя Комитета былъ избранъ и изъявилъ согласія исполнять дѣлопроизводство Комитета учитель Ильинской церковно-приходской школы Г. Н. Захаренко.

СЛУШАЛИ:

Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Прнамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 3

сентября за № 2885: „Разрѣшается изложенныя въ семь докладѣхъ предположенія училищнаго совѣта привести въ исполненіе. На предстоящую работу членовъ церковно-школьнаго комитета призываю Божіе благословеніе“.

Сею резолюціей былъ утвержденъ докладъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Заслушавъ въ засѣданіи своемъ 2-го сентября опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 11 августа 1915 г. за № 6442, о преподаніи церковно-школьнымъ дѣятелямъ руководственныхъ указаній по обстоятельствамъ военнаго времени, Благовѣщенскій Епархіальный училищный Совѣтъ постановилъ почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству слѣдующее: Совѣтъ полагалъ бы 1, по п. п. 1-3 опредѣленія Св. Синода: въ случаѣ появленія въ области эвакуированныхъ церковныхъ школъ и учащихъ принять все мѣры помощи имъ; тоже предложить уѣзднымъ отдѣленіямъ и о. о. наблюдателямъ; 2, по п. 4: въ цѣляхъ установленія болѣе производительнаго и организованнаго участія церковной школы въ содѣйствіи русской арміи въ борьбѣ съ врагомъ, въ дополненіе къ прежде бывшимъ распоряженіямъ своимъ по школамъ, организовать особый церковно-школьный комитетъ, который сооргунизовалъ бы на мѣстахъ общую работу по изготовленію необходимыхъ для арміи и по-сильно-доступныхъ для школьниковъ вещей, разъ или 2 въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сообщалъ бы Епархіальному училищному Совѣту краткія свѣдѣнія о результатахъ общей работы и вообще объединялъ бы въ общей работѣ всехъ дѣятелей и учащихся въ церковныхъ школахъ по участію въ содѣйствіи русской арміи въ борьбѣ съ врагомъ. Въ составъ комитета желательнымъ и цѣлесообразнымъ признавалось бы включить: „Предсѣдателемъ—Предсѣдателя Совѣта прот. А. Миролюбова, Членами: о. о. Завѣдующихъ и учащихся церковныхъ школъ, а также и о. о. Епархіальнаго и Уѣзднаго наблюдателей. Что касается Н.-Амурскаго района, то поручить Нижне-Амурскому Уѣздному отдѣленію или Уѣздному Наблюдателю сооргунизовать для Приморской области церковныхъ школъ отдѣльный комитетъ на тѣхъ же основаніяхъ. Докладывая о вышеизложенномъ, Епархіальный училищный Совѣтъ имѣетъ долгу почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ, не признано ли будетъ возможнымъ разрѣшить Совѣту осуществить его предположенія и благословить вновь предполагаемый церковно-школьный комитетъ на болѣе цѣлесообразную и продуктивную работу по участію церковныхъ школъ въ содѣйствіи русской арміи въ борьбѣ съ врагомъ, на работу, которая производилась, по мѣрѣ возможности, и до сего времени, и кото-

рую теперь, по обстоятельствамъ военного времени, желалось бы усилить до невозможнаго напряженія.

СПРАВКА: Упомянутый п. 4 во 2 п. доклада слѣдующаго содержания:

„Въ цѣляхъ установленія болѣе производительнаго и организованнаго участія церковной школы въ содѣйствіи русской арміи въ борьбѣ съ врагомъ предложить всѣмъ церковнымъ школамъ, гдѣ поставлены болѣе или менѣе удовлетворительно занятія учащихъ по руководѣнію, а также по ремеслу столярному и слесарному, особенно же въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ, установить ежедневно хотя одну часть общей обязательной работы по изготовленію необходимыхъ для арміи вещей, причемъ рекомендовать завѣдующимъ сими школами, при недостаткѣ нужнаго матеріала и денежныхъ средствъ, обращаться въ сихъ случаяхъ въ мѣстные военно-промышленные комитеты или земства за заказами и матеріалами для изготовленія вещей установленнаго образца“.

На основаніи справокъ и разсужденій бывшихъ на засѣданіи, **ПОСТАНОВИЛИ:**

„Въ цѣляхъ установленія болѣе производительнаго и организованнаго участія церковной школы въ содѣйствіи русской арміи въ борьбѣ съ врагомъ предложить всѣмъ школамъ Верхне-Амурскаго района:

1) Всѣмъ церковнымъ школамъ приготовить въ теченіе учебнаго года на свои средства 3 комплекта вещей (наименьшее по 1-ой вещи) для воиновъ русской арміи по списку, при семъ прилагаемому, и прислать объ отправкѣ и изготовленіи извѣщенія.

2) Изготовленіе вещей приурочить къ 3-мъ срокамъ: къ 1-му ноябрю, къ 1-му декабря и ко 2-й недѣлѣ Великаго поста, съ такимъ расчетомъ, чтобы изготавливаемые вещи пришли въ армію къ празднику Введенія во храмъ Пр. Богородицы, къ Рождеству Христову и къ Свѣтлому Христову Воскресенію.

3) Мѣстомъ для склада, разборки и новой укупорки и отправки вещей назначить Никольскую городскую церковно-приходскую школу.

4) По приѣмкѣ и отправкѣ вещей установить дежурства изъ учащихъ. (Два дня въ недѣлю и по 2 дежурныхъ).

5) Изготовленіе вещей, означенныхъ ниже въ семъ протоколѣ, возложить на учащихъ и учащихъ. Независимо отъ вещей, изготавливаемыхъ учащими всѣхъ церковныхъ школъ (см. п. 1), предложить Благовѣщенскимъ городскимъ школамъ, гдѣ преподается руководѣіе (Михайло-Архангельской, Никольской, Соборной, Вознесенской, Образцовой при Епархіальномъ женскомъ

училищъ), изготовлять вещи учащимися и учащими въ классахъ.

6) На изготовленіе вещей посвящать не менѣе 2 часовъ въ недѣлю подъ руководствомъ учительницъ руководѣнія.

7) На приобрѣтеніе матеріала отпускать средства изъ пожертвованій, собираемыхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ на нужды войны и изъ поступающихъ въ церковно-школьный Комитетъ денегъ.

8) Что же касается выбора вещей, то предоставить это усмотрѣнію о. о. Завѣдывающихъ и учительницъ руководѣнія.

9) Всѣ изготовляемые и собираемые вещи отправлять самостоятельно каждой школой по назначенію или же препровождать въ Благовѣщенскій церковно-школьный Комитетъ по участію церковныхъ школъ въ борьбѣ русской арміи съ врагомъ (именно въ Никольскую школу).

10) Частнѣйшую организацію дѣла по приготовленію вещей въ школахъ Епархіи поручить о. о. Завѣдующимъ школъ.

Въ цѣляхъ изысканія денежныхъ средствъ:

11) Установить 2⁰/₀ отчисленіе отъ жалованія всѣхъ учащихся церковно-приходскихъ школъ на нужды войны и вычесть производить при отсылкѣ жалованья, начиная съ сентября мѣсяца.

12) Взимать съ учащихся ежемѣсячно по 1 коп. съ дѣвочки и по 2 коп. съ мальчика (съ начала учебнаго года) и вообще располагать учениковъ-цѣ къ пожертвованіямъ деньгами и вещами и кромѣ означеннаго.

13) Каждый изъ о. о. Завѣдующихъ ежемѣсячно долженъ сообщать въ комитетъ о поступившихъ денежныхъ пожертвованіяхъ и представлять ихъ туда.

14) На первоначальные расходы употребить часть свободныхъ средствъ, собранныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ на нужды войны (179 р.), именно 125 р. (сто двадцать пять руб.) и поручить М. И. Соловьевой, по соглашенію съ о. о. Завѣдующими и учительницами руководѣнія, закупить матеріалъ для общихъ классныхъ работъ въ школахъ, упомянутыхъ въ п. 5; для той же цѣли употребить собранные на засѣданіи съ членовъ комитета деньги (27 р. 50 к.)

15) Часть изъ собираемыхъ средствъ удѣлять на вознагражденіе служителю за храненіе, упаковку и прочее, вещей и имѣющіе быть расходы производить изъ средствъ комитета.

16) Собранія членовъ комитета на будущее время производить въ Градо-Благовѣщенской Никольской церковно-приходской школѣ и приурочить ихъ къ срокамъ сбора пожертвованій (3 раза) и во время засѣданій производить повѣрку расходованія и наличія суммъ комитета.

СПИСОКЪ ВЕЩЕЙ,

предположенныхъ къ изготовленію для арміи церковно-приходскими школами Верхне-Амурскаго района Благовѣщенской епархіи.

№ по порядку.	Наименованіе вещей.	Матеріаль.	Количество матеріаловъ.	Цѣна.	
				РУБ.	К.
1	Рубахи	Бумазея	4 арш. 5 вер.	—	70
2	Кальсоны	Бумазея	3 арш.	—	70
3	Перчатки вязаныя, съ 2-мя пальцами	Шерсть			
4	Носки	Шерсть			
5	Портянки	Бумазея или бязь	1 арш. 8 вер.	—	70
6	Набрюшники	Бумазея или байка		бум.	70
7	Наколѣнники	Бумазея или байка		байка	95
8	Напульсники вязаные	Шерсть		—	70
9	Фуфайки	Байка	4 аршина	—	95
10	Платки носовые				
11	Полотенцы				
12	Мыло и др. предметы по усмотрѣнію.				

Подлинное за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Церковно-Школьнаго Комитета,

Предсѣдатель Благовѣщенскаго Епархіальнаго

Училищнаго Совѣта, протоіерей *А. Миролубовъ.*

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 октября

№ 20.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Извѣстія и замѣтки.—Епархіальная хроника.—Хроника Архіерейскихъ служеній за сентябрь мѣсяцъ.—Библиографія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

Итакъ, уже въ цѣляхъ обще-школьныхъ, для обученія языку славянскому, часословъ и вообще текстъ богослужебный представляетъ собою матеріалъ неоспоримо болѣе пригодный, во всѣхъ отношеніяхъ практически-болѣе цѣлесообразный, нежели примѣняемое доселѣ церковно-славянское Евангеліе.¹⁾ А между тѣмъ, и заговорили мы объ этомъ, и рѣшиться по нашему убѣжденію, весь этотъ вопросъ долженъ—въ другой постановкѣ. Самое знаніе славянскаго языка, безспорно, есть вѣдь только средство; цѣль же его, какъ и цѣль прешодованія Закона Божія въ его третьемъ общемъ отдѣлѣ—пониманіе и сознательное участіе въ церковномъ богослуженіи.

Но если считатьъ хотя нѣсколько съ этою цѣлію и того, и другого школьнаго учебнаго предмета, то употребленіе Часослова и на урокахъ славянскаго чтенія должно быть признано положительно необходимымъ, въ полномъ смыслѣ слова „conditio sine qua non“ хотя бы относительнаго достиженія цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны наученіе славянскому чтенію чрезъ

*) Продолженіе. См. №№ 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18 и 19 Епарх. Вѣд. с. г.

¹⁾ Впрочемъ, мы говоримъ здѣсь не о томъ, чтобы Евангеліе славянское вовсе не читалось въ школѣ. Защищаемъ мы здѣсь, главнымъ образомъ для 3-го отдѣленія, употребленіе часослова—параллельно проходимому курсу Богослуженія. Въ среднемъ отдѣленіи, когда учатъ священную исторію Новаго Завѣта, необходимо, какъ мы будемъ вести рѣчь ниже, и чтеніе Евангелія, и при томъ, гдѣ возможно это,—на языкѣ славянскомъ.

прочитываніе Евангелія, даже при лучшемъ исходѣ—когда дѣти читать съ пониманіемъ дѣйствительно тамъ научатся,—можетъ дать лишь извѣстную общую подготовку, своего рода подпочву для ознакомленія съ текстомъ богослужебнымъ, а отнюдь не самое знакомство съ нимъ, не введеніе въ духъ и способы пониманія и воспріятія его. Съ другой—однихъ уроковъ самаго Богослуженія, и не только при 3-хъ, но и при четырехгодичномъ курсѣ школы, для устанавливаемого нами полнаго и послѣдовательнаго прочитыванія всего, что произносится хотя бы въ главныхъ службахъ, безусловно не хватитъ. Въдѣ ограничиться однимъ сухимъ и бѣглымъ чтеніемъ здѣсь нельзя: это и бессмысленно, нецѣлесообразно, да и слишкомъ скучно. А на чтеніе съ протолкованіемъ и дополнительнымъ освѣщеніемъ, съ отмѣченными нами символикѣй и типизаціей, нужно, пожалуй, вдвое больше времени, чѣмъ удѣляется на это даже и въ тѣхъ школахъ, гдѣ на Богослуженіе смотрятъ серьезно. И наоборотъ, если распредѣлить этотъ богослужебный матеріалъ на тѣ и другіе уроки, при чемъ уроковъ славянскаго чтенія, какъ извѣстно, мыслится больше, то и славянское чтеніе будетъ поставлено на свои, къ его задачѣ приспособленные, рельсы, и требуемое изъ часослова или другой соотвѣтственной книги будетъ прочитано болѣе или менѣе хорошо—внимательно, полно и съ пониманіемъ, даже переводомъ, того, что тамъ читалось.

Теперь вернемся къ дальнѣйшему обследованію составныхъ отдѣловъ курса Богослуженія.

Что касается праздниковъ, то при своевременно выполненномъ изученіи требуемыхъ тропарей¹⁾ во 2 отдѣленіи (когда учили соотвѣтствующія исторіи) и указаніи праздничныхъ особенностей на всенощной и литургіи, о праздникахъ придется говорить немного,—только о томъ, что представляетъ свою, единичную особенность праздниковъ Рождества Христова и Крещенія, Вайи и Преображенія, Пятидесятницы и Воздвиженія, но все это кратко,—такъ, какъ знаютъ и простецы изъ людей церковныхъ. Полнѣе, подробнѣе, чтобы установить исключительную торжественность, красоту и своеобразность службы, слѣдуетъ вести рѣчь лишь о Богослуженіи Пасхальномъ.

¹⁾ Тропари, думается, можно учить не всѣ: нѣкоторые изъ нихъ, напр.—„Днесъ благоволенія Божія предображеніе“ (Введенія), „Днесъ спасенія нашего главизно“—очень трудны, особенно для объясненія, а между тѣмъ у этихъ праздниковъ есть свои соотвѣтствующія пѣснопѣнія („Нынѣ отпущаещи“, „Вогородице Дѣво радуйся“), которые хорошо эти тропари замѣнять.—Зато слѣдуетъ выучить съ дѣтми, для образца, 2—3 величанія, напр. праздника Господня, Богородичнаго и к. н. великаго святого (напр. свят. Николая Чудотворца). Величанія эти легко запоминаются дѣтми, въ службѣ же праздничной они несравненно болѣе торжественный и во всѣхъ отношеніяхъ болѣе говорящій дѣтямъ моментъ, чѣмъ тропари или кондаки.

Великопостное богослуженіе займетъ и въ начальной школѣ, конечно, гораздо больше мѣста и учебнаго времени. Особенно предъ временемъ говѣнія учащіеся должны быть знакомы съ нимъ,—введены въ духъ его, знать составъ, общій характеръ и назначеніе его, знать молитву Ефрема Сирина (ее слѣдуетъ въ теченіе Великаго поста читать и на классныхъ занятіяхъ) и какъ мы уже говорили—молитву предъ Причащеніемъ. Въ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ они должны, кромѣ общаго состава, сознавать особенную важность обоихъ отличительныхъ торжественныхъ моментовъ—и „Да исправится“ (съ предшествующимъ осѣненіемъ молящихся) и „Нынѣ силы небесныя съ нами“ (съ указаніемъ и объясненіемъ о преклоненіи ницъ: уже мѣстами даже и простой народъ этого не исполняетъ,—конечно, больше по невѣдѣнію). Познакомить хорошо своихъ дѣтей законоучитель, предъ наступленіемъ Страстной седмицы, и съ ея дивнымъ Богослуженіемъ—въ равной мѣрѣ, какъ и съ Богослуженіемъ Пасхи. Слишкомъ уже хороши, полны церковной красоты и исключительно-священнаго содержанія всѣ эти службы, и слишкомъ плохо знаютъ и понимаютъ ихъ въ народѣ (для этого придется законоучителю на 6-й или 5-й недѣлѣ дать и 2—3 дополнительныхъ урока,—чтобы можно было сравнительно на свободѣ, не считаясь съ краткостью времени, такъ сказать „отвести душу“ здѣсь).

Наконецъ, о таинствахъ (кромѣ покаянія, но о немъ и учить нужно отдѣльно, въ связи съ великопостнымъ Богослуженіемъ, предъ говѣніемъ) слѣдуетъ учить совсѣмъ бѣгло и кратко: только общій смыслъ и главнѣйшее, тайносовершительное, священнодѣйствіе,—да на большее здѣсь не хватитъ и времени.

Въ такихъ чертахъ представляется намъ практическая постановка прохожденія курса Богослуженія въ принимаемыхъ каждымъ законоучителемъ составныхъ частяхъ его.

Въ заключеніе этой главы о богослуженіи—нѣсколько словъ о пособіяхъ, по которымъ бы могъ проходиться этотъ курсъ въ намѣчаемой нами постановкѣ, съ опредѣляющими ее основными принципами, которые приняли мы передъ этимъ. По вопросу о соответствующемъ учебникѣ, мы должны сознаться, что такового не знаемъ. Болѣе другихъ подходящимъ сюда намъ представляется курсъ П. Соколова, но и онъ требуетъ значительныхъ измѣненій, восполненій и выпусковъ. Еще болѣе важнымъ представляется, при такой постановкѣ преподаванія, имѣть дѣтямъ пособіе чисто-богослужебнаго характера. Въ соответствующихъ мѣстахъ мы всюду упоминали гл. обр.

Часословъ, обычный или учебный; но и здѣсь должны оговориться: за немѣниемъ лучшаго. Но если бы предлагаемая и застаиваемая нами практическая постановка изученія церковныхъ службъ была бы принята и проведена въ жизнь, то первымъ же необходимымъ условіемъ этого проведенія должно явиться составленіе соотвѣтственной учебно-богослужебной книги, каковаго нибудь Учебнаго Типика или Литургійника, гдѣ и излагался бы послѣдовательно шагъ за шагомъ, безъ выпусковъ и съ указаніемъ служебныхъ варіантовъ лишь въ примѣчаніяхъ подѣ строкою (и въ крайнемъ случаѣ замѣтно другимъ, мелкимъ, прифтомъ), весь составъ воскресной праздничной службы, съ полнымъ объемомъ и текстомъ во Всенощномъ бдѣніи стихирь, ирмосовъ съ тропарями и т. п. (одного гласа—на выборъ, напр. 6-го, но именно употребляемаго изъ октоиха, какъ дѣйствительнаго практическаго образца), съ дополнительнымъ полнымъ же текстомъ, гдѣ это нужно, примѣрныхъ паремій, литій, величанія, праздничнаго—лучше всего пасхальнаго и рождественскаго—канона. Вторая часть книги должна подобнымъ же образомъ представлять собою полный текстъ литургіи Іоанна Златоустаго, съ приведеніемъ въ примѣчаніи праздничнаго задостойника и съ дополнительнымъ отдѣломъ—евхаристическаго канона литургіи Василия Великаго. Все, разумѣется, будетъ напечатано исключительно шрифтомъ славянскимъ, все—для послѣдовательнаго чтенія, перевода и объясненія въ классѣ. Думается, едва ли кто не согласится, что потребность въ такомъ изданіи назрѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ—что составленіе его до-элементарнаго просто, и съ самой строгой церковно-уставной точки зрѣнія опять-таки только желательно.

ГЛАВА 17-я.

Катихизисъ. Задачи преподаванія и его постановка. Способы оживленія преподаванія Катихизиса.

Перейдемъ теперь къ послѣднему составному отдѣлу курса Закона Божія начальной школы—Православно-христіанскому Катихизису.

Удивительная судьба постигла этотъ курсъ. Была пора, когда Катихизисъ представлялъ собою и сущность, и вѣнецъ всего обученія вѣрѣ христіанской. То былъ періодъ первыхъ вѣковъ христіанства, когда задачѣ преподаванія Катихизиса посвящали себя лучшія силы церкви (кто не знаетъ хотя бы по наслышкѣ огласительныхъ словъ св. Кирилла, архіепископа (патріарха) Іерусалимскаго!), и когда въ огласительныхъ, т. е. иными словами—катихизическихъ училищахъ при видныхъ

каедряхъ церковныхъ толпились сотни и тысячи желающихъ слушать и учиться здѣсь,— пора, когда и догматика христіанства являлась вопросомъ самыхъ острыхъ и злободневныхъ переживаній, и учителямъ церкви приходилось предостерегать массы отъ излишняго увлеченія этими темами. Въ тѣ времена даже и на базарахъ, возвышаясь надъ вопросами купли—продажи, сами торгующіе больше интересовались вопросомъ объ единосуціи. Съ другой стороны, цѣлыя системы христіанской философіи (какъ въ Александріи напимѣръ) и библейской экзегетики переплетались все съ тою же катехизаціею оглашаемыхъ.

Теперь не то. Теперь приходится постоянно и усиленно не охлаждать зарвавшихся отъ чрезмѣрнаго и уже неразумнаго увлеченія вопросами вѣроученія, а призывать хотя бы къ такъ сказать—рядовому, самому законному и необходимому для христіанина вниманію и интересу, и по большей части—безуспѣшно, особенно для нашего положительнаго христіанскаго вѣроученія. Правда, въ школахъ нашихъ это вѣроученіе, въ той или иной степени и постановкѣ, изучается, но только потому, что такъ положено по курсу этихъ школъ, и при весьма пассивномъ и относительномъ собственномъ интересѣ учащихся.

И въ частности—катихизисъ въ составѣ курса Закона Божія сдѣлался, пожалуй, самымъ непопулярнымъ и нелюбимымъ отдѣломъ послѣдняго и занялъ по существу очень и очень скромное положеніе.

Однако, удивляться здѣсь—этой перемѣнѣ въ судьбѣ катихизиса—нечего; вызываетъ ее сама жизнь, въ ея совершенно измѣнившихся условіяхъ и постановкѣ, и притомъ—далеко не одного отрицательнаго характера.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызывалось то бывшее, первыхъ вѣковъ, положеніе въ церковной жизни катихизиса? Да тѣмъ, что тогда много было катехуменовъ, т. е. оглашенныхъ, которые, какъ таковые, и желали, и нуждались въ наученіи катихизису. Дверь въ церковь, для историческаго „исполненія“ ея, открыта была на $\frac{9}{10}$ въ сторону языческаго общества, и стремившіеся сюда изъ этого общества могли впускаться не только лишь возродившимися въ крещеніи, но и радикально перемѣнившимися здѣсь строй прежнихъ своихъ языческихъ вѣрованій, возрѣній и привычекъ на тѣ христіанскія, которыя по духу должны были дѣлать обращающихся именно во Христвѣ новою тварію.

Теперь положеніе церкви измѣнилось кореннымъ образомъ. Теперь мы, христіане, живемъ уже не среди язычниковъ, съ

ныхъ совершенно инородными вѣрованіями, взглядами, порядками и культомъ, а среди христіанъ же, хотя и плохихъ, часто маловѣрныхъ и порой по-язычески грѣшащихъ, но все же— съ нашимъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, понятіями, строимъ религіозной и даже общественной жизни. И уже только по отношенію къ ренегатамъ, отъ насъ исшедшимъ и на насъ возстающимъ, вѣра наша является боевою, требующею защиты отъ нападенія. А главное—самый ростъ Церкви, въ смыслѣ умноженія чады ея,—для основной ея массы, болѣе, чѣмъ для $\frac{99}{100}$ ея, другой: христіанство въ этомъ случаѣ и передается, и растетъ въ числѣ сыновъ своихъ, можно сказать, наследственно—отъ отцовъ къ дѣтямъ. Новыя чада церкви уже рождаются таковыми и самую баню пакибытія принимаютъ въ первые же дни младенчества; катехумены въ древнемъ смыслѣ слова у насъ болѣе, чѣмъ рѣдки, прямо явленіе исключительное,—принадлежность лишь далекимъ окраиннымъ миссіямъ.

Отсюда и бывшая катехизація вступающихъ въ церковь является теперь уже исторически-непримѣнимой. Дѣти христіанъ—родителей и восприемниковъ уже съ пеленокъ—вѣрные чада церкви, и уже съ первымъ младенческимъ лепетомъ своимъ начинаютъ выпитывать и усвоить млеко словесное ученія Христова. Хотя и смутно, хотя, какъ говорили мы—и не безъ исключенія, но переходя въ возрастъ отроческій, они уже являются съ вѣрою и въ Троицу, и въ Спасителя своего, т. е. очевидно—уже стоятъ на камнѣ исповѣданія христіанскаго.

Курсъ Закона Божія, уже въ младшихъ классахъ обученія, проясняетъ и приводитъ въ необходимую полноту и норму эти христіанскія вѣрованія—уже въ молитвахъ, тѣмъ болѣе въ Священной Исторіи и Богослуженіи. Думается, при правильной постановкѣ, большая часть—м. б. на $\frac{4}{5}$ —древняго катихизиса для рядовыхъ катехуменовъ (со стороны вѣроученія)—дѣти уже здѣсь получили. Естественно, что еще отдѣльный, обособленно и законченно преподаваемый, курсъ того же самаго катихизиса уже далеко не такъ много и не такъ ощутительно представляетъ въ своемъ содержаніи новый матеріалъ, въ силу этой самой новизны интересующій и привлекающій къ себѣ учащихся—самымъ характеромъ того, что изучается. Правда здѣсь дано будетъ и новое—въ смыслѣ большаго углубленія и отчетливости въ усвоеніи того, что узнано было и раньше, приведенія всего въ систему и восполненія строя положительнаго нравственнаго ученія и законовъ. Но именно это-то все и представляетъ собою цѣнности такого порядка, которыхъ умъ подростка, не способный еще и переваривать,

воспринимать хорошо, а тѣмъ болѣе—самъ судить критически, не только оцѣнить по достоинству, но и просто примѣтить не можетъ. Поэтому-то катихизисъ—и въ начальной, и въ средней школѣ—предметъ для учащихся и малоинтересный и опять-таки довольно трудный.

А между тѣмъ, въ подлежащей постановкѣ и объемѣ, и этотъ курсъ имѣетъ свой смыслъ и значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, пусть, какъ мы говорили, относящіяся сюда свѣдѣнія, истины и вѣро и право-ученія, уже давались въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ—то отдѣлахъ (напр. праздники, притчи), то единичныхъ урокахъ и даже частяхъ ихъ (напр.—молитва Царю Небесный—для ученія о Духѣ Святомъ; богатый юноша—для ученія объ отношеніи къ земнымъ благамъ). Но вѣдь давались-то онѣ тамъ именно только попутно—разбросанно, случайно, безъ системы; отсюда соотвѣтствующія общія и болѣе сложные представленія не всегда могли вырабатываться у учащихся, а если и получались, то въ довольно неотчетливомъ, неясномъ и смутномъ видѣ. Катихизисъ здѣсь и заполняетъ этотъ основной ихъ недочетъ. Онъ частію устанавливаетъ общія положенія, понятія и взгляды, частію же приводитъ все въ порядокъ, систему (припомнимъ особенно ученіе о грѣхонаденіи, первородномъ грѣхѣ, спасеніи, о будущей жизни—съ ея блаженствомъ и мученіями), вноситъ во все отчетливость, законченность и точность. Нечего, кажется, и говорить, что все это важно и положительно необходимо для каждаго, кто выходитъ изъ христіанской школы. Какъ не можетъ быть медикъ безъ знанія медицины, юристъ, плохо разбирающійся въ понятіяхъ права, такъ и христіанинъ не можетъ не знать того, во что онъ вѣруетъ и какъ, что должно быть закономъ его жизни. И разъ эти христіанскія воззрѣнія и нормы работой школы сложились въ его сознаніи въ опредѣленную, всестороннюю и стройную систему, онъ съ нею и пойдетъ, ею и будетъ руководиться во всей послѣдующей жизни.

Итакъ, содержаніемъ заключительнаго отдѣла курса Закона Божія въ начальной школѣ является послѣдовательное изложеніе всей системы христіанскаго вѣро и право-ученія. Само собою разумѣется, систему эту можно излагать и въ томъ, и въ другомъ порядкѣ—въ зависимости отъ строя самаго излагаемаго матеріала и отъ тѣхъ принциповъ и пріемовъ, которыми захотѣлъ бы руководствоваться авторъ въ своемъ изложеніи системы. Но принято искони, и для начальной школы является наиболѣе пригоднымъ—то построеніе, котораго и держатся всѣ соотвѣтствующіе курсы,—построеніе въ порядкѣ извѣстныхъ уже ученикамъ, важнѣйшихъ нашихъ священно-

словій—Символа Вѣры, Молитвы Господней и Заповѣдей—Десятословія и блаженства.

Въ чемъ же должно состоять прохожденіе этого курса, когда будемъ мы придерживатся указаннаго плана?

Такъ какъ въ опредѣляющихъ составъ Катихизиса текстахъ Символа Вѣры иль Заповѣдей дается уже готовая формулировка соответственныхъ нашихъ вѣрованій, ожиданій или положеній, но только все на томъ же языкѣ славянскомъ, то является и здѣсь соблазнъ: изученіе самаго курса Катихизиса свести всецѣло на объяснительное усвоеніе этихъ славянскихъ словъ и выраженій, въ этомъ видѣть самую суть, смыслъ и цѣль урока, этимъ и удовлетворяться. Отсюда и урокъ каждый сводится: а) къ прочтенію извѣстнаго члена, прошенія иль заповѣди, б) выдѣленію и переводу непонятныхъ и вообще болѣе трудныхъ выраженій, а чаще словъ, и в) болѣе полной передачѣ содержанія взятаго текста¹⁾. Очевидно, что при такой постановкѣ дѣла изученіе катихизиса является крайне элементарнымъ и одностороннимъ: въ сущности, это есть возвращеніе къ разсмотрѣнному нами въ началѣ лекцій способу изученія молитвъ (уже съ перваго года школы). Результатомъ его и можетъ получиться лишь толковое, осмысленное знаніе и чтеніе данныхъ священнословій. Но разумѣется, этого слишкомъ мало—даже при трехгодичномъ курсѣ школы, а тѣмъ болѣе при болѣе нормальномъ и желательномъ четырехгодичномъ.

Катихизисъ есть, какъ мы сказали, прежде и больше всего—система ученія христіанскаго, хотя бы и краткая, и самая упрощенная—примѣнительно къ элементарной школѣ. Символь Вѣры, Отче нашъ и Заповѣди даются въ немъ, какъ нить и какъ рядъ священныхъ формулъ этого ученія, суть только облегчающее средство для воспріятія истинъ нашего вѣро и право-ученія, а не цѣль его, не все въ немъ. И задача катихизиса—раскрыть и уяснить учащимся самыя эти истины, а также, гдѣ это посильно и можно, и утвердить ихъ въ сознаніи дѣтей.

Да не подумаетъ кто, что мы слишкомъ уже хотимъ расширить и отяготить изученіе катихизиса въ начальной школѣ, ввести, на примѣръ, тотъ курсъ, который изучается въ 4 и 5 классахъ средней школы. Отнюдь нѣтъ. Мы помнимъ, что школа—элементарная и времени здѣсь мало, въ частности—для Закона Божія, да еще въ выпускномъ классѣ. И прежде всего, мы не намѣрены здѣсь предлагать для заучиванія почти

¹⁾ См. напр. соответствующіе отдѣлы въ распространенномъ въ школахъ учебникѣ прот. Гр. Чельцова. Объясненіе Символа Вѣры, молитвъ и заповѣдей. Спб. 1912 г. Изданіе 45.

ни одного текста, которые въ гимназіяхъ составляютъ большую половину тяготы въ изученіи катихизиса. Далѣе, и вообще расширять курсъ во имя его полноты и какихъ-нибудь теоретическихъ соображеній мы также не считаемъ здѣсь не только нужнымъ, но и хотя бы просто желательнымъ.

И однако же курсъ катихизиса и въ этой школѣ не долженъ рабски слѣдовать тексту пріуроченныхъ къ нему священнословій, тѣмъ болѣе не долженъ представлять простой перефразировки ихъ. И составъ, и построеніе его должны быть гораздо серьезнѣе, самостоятельнѣе и шире. Во всѣхъ соотвѣствующихъ пунктахъ должны имѣться въ виду и излагаться самыя истины вѣры, а не самъ по себѣ тотъ или другой членъ Символа Вѣры иль прошеніе Молитвы Господней и уже потомъ подводиться къ соотвѣстственному выраженію Символа иль другой священной формулы, при чемъ не будетъ никакой бѣды, если содержаніе извѣстнаго отдѣла будетъ гораздо шире, чѣмъ относящееся сюда мѣсто изъ того иль другого священнословія. Возьмите, напримѣръ, ученіе о загробной участи человѣка до Суда иль о почитаніи святыхъ: ясно, что необходимыя и для школьника положенія, въ которыхъ раскрывается то и другое, — куда богаче содержаніемъ, шире, чѣмъ связываемыя съ ними II-й и I-й членъ Символа Вѣры, иль I-я заповѣдь.

Въ чемъ же скажется разница при практическомъ выполненіи разбираемаго курса въ классной работѣ?

Прежде всего — въ самомъ главномъ, чѣмъ будетъ опредѣляться и постановка, и основной уклонъ этой работы. Именно тѣмъ, на что будетъ обращено здѣсь всего больше вниманія и къ чему будутъ сводиться занятія въ классѣ по катихизису. Преподающій вѣдь всегда имѣетъ у себя предъ глазами ту иль иную цѣль урока иль и ряда такихъ уроковъ, и къ этой цѣли все здѣсь и направляетъ и приспособляетъ. До сихъ поръ такую цѣлью ихъ и было осмысленное усвоеніе того иль другого священнаго текста, такъ что урокъ весь и сводился къ разучиванію именно даннаго члена Символа Вѣры, или прошенія, заповѣди. Теперь же вниманіе будетъ обращено уже на самое ученіе, самыя догматы и правила вѣры христіанской, какъ полнаго и законченнаго цѣлаго, а отсюда частныя отдѣлы и положенія неизмѣнно будутъ приводиться къ единству и системѣ. Сознанію преподающаго каждый урокъ будетъ предноситься какъ составная и по порядку слѣдующая часть того иль другого цѣлаго — изъ области вѣры, надеждъ или жизни. Обычно, нужно сознаться, эта логическая перспектива улетаетъ даже и у преподавателей средней школы и даже у составителей курсовъ. Тогда уже 7-й членъ Символа Вѣры не будетъ

поставляться обособленно и слишкомъ далеко отъ неразрывно въ системѣ связанныхъ съ нимъ 11-го и 12-го, и все это не будетъ оторвано изъ сферы «чайнѣй» — надежды христіанской, основное содержаніе коей они собою представляютъ¹⁾. Не будетъ и той черезполосицы изложенія, какую наблюдаемъ мы въ курсахъ катихизиса, наиримѣрь — по вопросу объ исновѣданіи вѣры, о вѣрѣ и дѣлахъ, о крестѣ и крестномъ знаменіи, пророчествахъ и т. д.

Скажется далѣе это и на приѣмахъ веденія отдѣльныхъ уроковъ. Въ свое время, устанавливая способы изученія молитвъ, мы далеко несочувственно отнеслись къ рекомендуемому А. Соколовымъ приѣму веденія предварительной долгой бесѣды на тему молитвы и уже потомъ — изученія ея славянскаго текста. Теперь — наоборотъ: при разучиваніи урока по катихизису, по нашему мнѣнію, нельзя начинать съ славянскаго текста — члена Символа Вѣры, прошенія или заповѣди; напротивъ — къ нему нужно сводить урокъ и ямъ по преимуществу (можетъ быть — съ пополненіями) заканчивать.

Съ чего же нужно начинать эти уроки?

Ранѣе уже, въ общей оцѣнкѣ методовъ преподаванія, мы говорили, что въ катихизисѣ, и особенно въ выпускномъ классѣ народной школы, удобнѣе всего вести преподаваніе методомъ совмѣстнымъ. Придерживаясь этого, и въ связи съ основнымъ стремленіемъ — дать въ этомъ курсѣ обобщеніе, отчетливость и систематизацію того, что уже приобрѣтено учащимися въ предшествующихъ отдѣлахъ Закона Божія, мы и думаемъ, что уроки по катихизису нужно начинать больше всего воспоминаніями: припоминаніемъ того, что знаютъ ученики и изъ объясненія молитвъ и Богослуженія, и особенно — изъ Священной Исторіи. Допустимъ, предстоитъ по курсу выучить съ учениками I-й членъ Символа Вѣры. Законоучитель начнетъ не съ текста этого члена, но и не прямо съ лекціоннаго изложенія христіанскаго вѣроученія о Богѣ, о твореніи міра и человѣка. Нѣтъ, онъ сначала припомнитъ съ дѣтьми исторію творенія міра и человѣка, выясняя, сопоставительно, и понятія о вѣчности и всемогуществѣ Божіемъ; дополнительно припомнитъ онъ и символизирующее твореніе міра начало всенощной. И уже послѣ этого въ рядѣ точныхъ, именно катихизическихъ по отчетливости и краткости, положеній дастъ дѣтямъ соотвѣтствующія понятія о Богѣ и Его отношеніи къ міру, связавъ, въ заключеніе, ихъ съ освѣщеннымъ примѣнительно къ этому текстомъ Символа (самый текстъ они должны знать, какъ обычно и

¹⁾ Кто на примѣрахъ объяснялъ слова ап. Павла: „уповаемыхъ извѣщеніе“, тому, думаемъ, это совершенно ясно.

знають, изъ курса предшествующаго года). Изученіе I-й заповѣди (самой, а не общей рѣчи о Десятословіи, гдѣ припомнится Синайское Законодательство) онъ будетъ начинать съ жизненно-нагляднаго уясненія того, чѣмъ мы, такъ сказать—обязаны Богу, и сопоставительно съ этою—измѣны челоуѣчества Ему—черезъ идолопоклонство, какъ именно почитаніе боговъ иныхъ, ложныхъ,—взамѣну Бога Истиннаго: тогда понятно и во всей своей силѣ войдетъ въ сознаніе учениковъ самая I-я заповѣдь, какъ, далѣе, заложена будетъ надежно и основная подпочва для установленія истиннаго смысла, вытекающей отсюда, второй заповѣди (текстъ заповѣдей, при однородности ихъ содержанія и ясности выраженій, можно вводить сейчасъ же за такой предварительной бесѣдой).¹⁾ Нечего и говорить, что объясненія 2—7 и 8-го членовъ Символа Вѣры начнутся катехизаціей соответствующихъ исторій, съ относящимися сюда моментами Богослуженій.

Такимъ образомъ и Символь Вѣры, и Молитва Господня, и Заповѣди—тѣ и другія—опредѣляютъ собою только общее направленіе, распорядокъ и выборъ темъ для катехизическаго изученія. По существу же то будетъ именно изложеніемъ системы христіанскаго ученія о вѣрѣ и нравственности—по тремъ общеизвѣстнымъ основнымъ отдѣламъ. 1) Изложеніе собственной системы вѣрованій христіанскихъ,—т. е. ученія о Богѣ, мірѣ и челоуѣкѣ, паденіи послѣдняго и его спасеніи во Христѣ, земномъ Его служеніи и дѣлѣ Церкви Его, дара благодати Духа Святаго—въ ея таинствахъ (Символь Вѣры 1—10 члены, причемъ 7-й въ части, относящейся къ собственному Лицу Спасителя). 2) Выявленіе христіанскихъ идеаловъ будущаго, по идеаловъ реальныхъ: чего мы желаемъ и ожидаемъ въ грядущемъ лучшемъ мірѣ—Молитва Господня, особенно въ ея призываніи—въ связи съ ученіемъ о Промыслѣ, славословіи и первыхъ трехъ прошенійхъ, и какъ дополнительные отѣнки съ отрицательной стороны—4-хъ остальныхъ (при существующей постановкѣ объясненія этой молитвы, внесеніе ея въ отдѣлъ надежды—почти недоразумѣніе), Заповѣди блаженства и близкіе обѣтованія ихъ эсхатологическіе члены Символа Вѣры—7-й, 11-й и 12-й. 3) Установка нормъ закона нравственнаго, какъ основъ практической дѣятельности челоуѣка, его поведенія: 10 заповѣдей закона Моисеева, по въ расширенномъ, сравнительно съ ветхозавѣтнымъ, смыслѣ и размѣ-

¹⁾ Ученіе о возможности почитанія святыхъ и его непротиворѣчіи I-й заповѣди будетъ присоединено, какъ дополненіе къ уроку, при чемъ законоучитель особенно остановится на формѣ нашихъ обращеній къ святымъ, напр.: „святителю Отче Николае, моли Бога о насъ“ или—на величаніи имъ.

рахъ (припомнимъ ученіе о клятвѣ, убійствѣ, прелюбодѣянніи, зависти) и съ преобладающимъ положительнымъ содержаніемъ.

При такой постановкѣ преподаванія катихизиса не только расширится и углубится, а равно упорядочится и прояснится, войдя въ связь съ цѣлымъ рядомъ уже готовыхъ ассоціацій, содержаніе этого курса, по много выиграетъ и общее практическое веденіе его уроковъ.

Мы уже говорили, что тамъ, гдѣ катихизисъ представляетъ собою лишь объяснительное раскрытіе славянскаго текста Символа, молитвы и заповѣдей, преподаваніе его необходимо должно быть для старшаго отдѣленія скучнымъ и тяжелымъ въ силу, прежде всего, элементарности этой работы, да еще надъ знаковымъ матеріаломъ. Но и по существу содержаніе катихизиса, какъ изложенія общаго ученія вѣры и нравственности, представляетъ собою матеріалъ довольно отвлеченный, трудный для усвоенія въ дѣтскомъ возрастѣ, далекій отъ ихъ живыхъ интересовъ и кругозора.—И вотъ сближеніе этого матеріала съ тѣмъ, чѣмъ они уже владѣютъ, и что въ свое время запомнилось имъ съ интересомъ, въ значительной степени, такъ сказать, освѣжить, повысить интересъ его, сдѣлаетъ его болѣе доступнымъ имъ и тоже близкимъ.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Проводы ратниковъ.

Я хочу подѣлиться своими впечатлѣніями, вынесенными изъ событий 16—20 сентября 1915 года. Высочайше были объявлены призывъ ратниковъ 1-го и 2-го разряда. Едва только стало извѣстно повелѣніе Государя, какъ все село поднялось на ноги, оставлены замѣстители на заплатахъ, а призываемые во все эти дни собирались сначала другъ къ другу для обмена впечатлѣній и взаимнаго утѣшенія, а потомъ заявили священнику, что они желаютъ идти на подвигъ воинскій съ чистою совѣстью, т. е. стали просить исповѣдать ихъ и причастить Св. Таинъ Христовыхъ. Въ 6 часовъ вечера, 18 сентября, раздался благовѣстъ колокола, созывающій воиновъ на исповѣдь, и они потянулись къ святому храму тихо и благоговѣйно. Отслужена вечерня, прочтены молитвы къ исповѣди, съ радостью принято предложеніе отслужить акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, припѣвы: «Іисусе, Сыне Божій» и «Аллилуія» съ умиленіемъ пѣли все. Предложено было поученіе о христіанскомъ терпѣніи на слова апостола: «другъ друга

тяготы носите...» приче́мъ замѣчались слезы на глазахъ у присутствующихъ. Ночь на 19 сентября прошла, можно сказать, почти тихо, т. е. безъ пьянства и ругани, но въ каждой хатѣ огни горѣли всю ночь, кое-гдѣ раздавались пѣсни военного содержанія и даже слышны были слова команды: то болѣе опытные служаки дѣйлились своими познаніями передъ непроходившими ряды войскъ товарищами. 19 сентября 60 человекъ, отслушавъ литургію, нетово исполнили христіанскій долгъ Св. Причастія; весь этотъ день домъ священника посѣщался ратниками, просившими крестики себѣ и дѣтямъ для благословенія. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что сей день не обошелся безъ веселія, но такъ называемаго безчинства совершенно не замѣчалось: пѣлись пѣсни вышеупомянутаго содержанія и только. Священнику въ сіи дни много было хлопотъ кромѣ богослуженія, такъ какъ въ призывѣ попали псаломщикъ, церковный староста и сторожа, отъ которыхъ нужно было принять дѣла и пайти замѣстителей имъ, хотя временныхъ. На всенощномъ бѣднѣи объявлено было, что проводы назначены въ 4 часа утра 20 сентября съ крестнымъ ходомъ изъ церкви за деревню Демьяновку, отстоящую въ пяти верстахъ отъ приходской церкви. Заявленіе было принято съ большою радостью, такъ какъ призываемые во все эти дни находили духовную поддержку въ церковныхъ молитвахъ. Наступила ночь на 20-е, тихая, темная и темная. Въ семействахъ призванныхъ всю ночь велись мирные разговоры какъ съ посторонними, такъ и съ родными. Отдавались послѣднія распоряженія по хозяйству и устройству домашнихъ дѣлъ. Какъ хороши нашъ русскій крестьянинъ! Съ какою любовью призванные выслушивали наставленія и утѣшенія своего пастыря! На душѣ было такъ отрадно: всехъ готовъ обнять и отдать всю свою жизнь на служеніе имъ. Вотъ въ назначенное время ударили въ колоколь. Смогли разговоры; поднялись руки для крестнаго знаменія, и народъ опять постепенно сталъ наполнять храмъ. Затеплялись свѣчи, и стало въ храмѣ тепло, свѣтло и уютно. Душа отдыхала отъ всехъ тревоженій. Раздался возгласъ священника, прославляющій Бога. Падаеть на колѣни вся церковь. Съ вѣрой и надеждою устремлены взоры на святыя иконы. Послышались возгласы: «Боже, очисти мя грѣшнаго! Царица Небесная, помогай намъ! Святый угодникъ Николае, молися о насъ грѣшныхъ», и т. д. Невольно задрожали голоса у священника и у пѣвчихъ, собравшихся въ большомъ количествѣ на клиросѣ. Стройно и умирительно пропѣли молебенъ о путешествіи, продолжавшійся полтора часа, наконецъ, подняли «святости» и при колокольномъ звонѣ и пѣнопѣннѣихъ тронулся крестный ходъ въ сосѣдную деревню, сопровождаемый тысячной толпой. Всю дорогу мужскій и женскій хоры попеременно пѣли припѣвъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ!» Незамѣтно прошли пять верстъ, и въ концѣ селенія на приготовленномъ мѣстѣ, отслужили водосвятный молебенъ. Съ воодушевленіемъ пропѣли Многолѣтіе Царю, Царствующему Дому, воинству

и т. д. При пѣніи «вѣчная память», народъ склонился до земли, молясь отъ души о упокоеніи павшихъ русскихъ воиновъ. Предъ окропленіемъ призванныхъ была предложена прощальная бесѣда съ отъѣзжающими ратниками. Подробно выяснена причина и цѣль войны съ непріятелемъ. Послышались возгласы: «вѣрно! правда твоя, батюшка! Спасибо за утѣшеніе!» Остающемуся населенію было напоминаніе, чтобы оно не забывало спроть, а оказывало всяческое содѣйствіе семьямъ воиновъ, напримѣръ, въ полевыхъ работахъ, а также былъ предложенъ съ 25 сентября по 28-е число строгій постъ. Послѣ окропленія св. водою и осѣненія св. крестомъ призванныхъ, иконы тихо понесли обратно, причемъ во все время слѣдованія крестнаго хода, народъ склонялъ свои лица до земли, а призванные снова подходили къ св. кресту и со слезами на глазахъ просили благословенія и молитвъ. Громадный обозъ потонулъ къ мѣсту назначенія. Пьяныхъ не было. Хотѣлось проводить дорогихъ воиновъ далѣе, но литургія и другія неотложныя дѣла задержали. Была отслужена литургія въ часъ дня, на коей присутствовали одни старички и старушки, пришедшіе помолиться о здравіи сыновъ и внуковъ, а остальные отправились провожать призванныхъ до мѣста назначенія—ст. Завитая (25 верстъ). Тихо было въ деревнѣ. Не раздавались нянчи пѣсни и брань... Такъ новліялъ этотъ призывъ ратниковъ на все населеніе. Слава Богу за все!

Свящ. *Архимъ Чубисовъ.*

Кошмаръ.

Что-то жуткое снится, читая такія сообщенія:

«Невысокій горный кряжъ Голговы превращенъ въ учебную батарею»... На самой вершинѣ холма—т. е. тамъ, гдѣ, вѣроятно, стоялъ крестъ,—«устроены окопы, въ которыхъ стоятъ двѣ крупновесныхъ пушки, стрѣляющія по мишенямъ, установленнымъ на склонахъ Елеонской горы. Снаряды перекиднымъ огнемъ направляются черезъ Акру и Иерусалимскій храмъ».

Дѣйствительно, это уже не люди, а какая-то омерзительная слизь, тупоумо номѣшавшаяся на своихъ «окопахъ» и «перекидномъ огнѣ». Много спорили о современной Германіи, объ ея «идеологіи», искали ея корень въ прошломъ, недоумѣвали, сомнѣвались... Теперь, кажется, можно оставить все сомнѣнія. Всякая идеологія предполагаетъ все-таки какія-то «идеи» предъ собою, свое основаніе. А здѣсь? Не слишкомъ ли много чести мы дѣлали Германіи, предполагая за нею хоть какіе-нибудь, пусть искаженные, «идеальные» мотивы? Дѣло, кажется, гораздо проще...

Въ окрестностяхъ Иерусалима есть мѣсто, гдѣ по преданію Спаситель научилъ учениковъ молитвѣ Господней. Это мѣсто теперь «об-

несено проволочными загражденіями», такъ какъ Нѣмцы устроили тутъ свой складъ боевыхъ припасовъ.

«На той части Голговы, гдѣ стояла Дѣва Марія, оплакивая Своего Сына, нѣмецкій купецъ Гансъ Миллеръ устроилъ лавку, въ которой продаетъ сладости, кофе, мыло и табакъ. Здѣсь по вечерамъ собираются нѣмецкіе унтеръ-офицеры и шумно распиваютъ пиво и ромъ, оглашая свѣтлыя мѣста непристойными пѣснями».

Вотъ оно—зрѣлище «последнихъ дней», котораго «не выдержитъ никакая плоть»! Что осталось въ нѣмецкой душѣ, кромѣ мелочной лавочки Ганса Миллера, сложной системы проволочныхъ загражденій и чудовищныхъ пушекъ, чтобы защищать эту лавочку? Ибо что же несутъ съ собой, въ своемъ всемірномъ «культуртрегерскомъ» шествіи современные Нѣмцы, какъ эту единственно дорогую еще для нихъ возможность торговать мыломъ и сладостями, и пить по вечерамъ, послѣ праведныхъ трудовъ, на вырученные гроши кружку «придворнаго пива»?

«Abgemacht!» Всемірная исторія закончилась. Все, чѣмъ жило человѣчество и во что оно такъ упорно и свято вѣрило,— все брошено въ эту пивную кружку, дарующую въ своемъ хмѣльномъ дурманѣ забвеніе всѣхъ прежнихъ упованій. Смердяковъ—не жалкій и забытый, лакей, какимъ его изобразилъ слишкомъ идеалистически-настроенный рускій писатель,—а Смердяковъ-побѣдитель, разжирѣвшій и наглый, Смердяковъ, окончательно увѣровавшій въ самого себя и окончательно убѣдившійся, что «все про неправду написано»,—вотъ кто такой этотъ современный Германецъ съ его «новой» идеей «культы силы и чело-вѣческаго начала».—культы мелочной лавочки, поставленной на Голгоѣ и окруженной «правильными» окопами.

И они еще воображаютъ, эти современные германскіе свиньи-люди, что они въ чемъ-то продолжаютъ своихъ далекихъ предковъ—они что-то толкуютъ, въ разсужденіяхъ своихъ историковъ и политиковъ, о возстановленіи былой «священной» имперіи средневѣковыхъ Германцевъ, о Каролингахъ и Гогенштауфенахъ! Но вѣдь тѣ полу-варвары фалтастической «имперіи» шли умирать за Гробъ Господень, за то святое для нихъ и для всего христіанскаго человѣчества мѣсто, которое современные, «окончательно просвѣщенные» Нѣмцы обратили въ учебную батарею!

Что сказали бы эти старые, закованные въ латы императоры и паладины, если бы увидали своихъ прямыхъ по крови далекихъ потомковъ въ самодовольныхъ, куцыхъ пиджакахъ? Не содрогнулись ли бы они отъ омерзвѣнія и стыда? А что сказали бы Лютеръ, Цвингли и другіе воодушевленные дѣятели германской реформаціи и «гуманизма»? Что сказалъ бы «ученый» Меланхтонъ? Не шевельнулось ли бы и въ нихъ, покрытыхъ стыдомъ, чувство глубокаго сомнѣнія и отчаянія въ своемъ дѣлѣ? Они освобождали человѣческій духъ отъ «силошныхъ заблужденій», какъ имъ казалось; они насаждали «научную и

критическую точку зрѣнія» — и они, и ихъ преемники въ протестанскомъ богословіи и въ германской философіи... И вотъ *что-то* было «не такъ» въ ихъ работѣ; зяеть какой то глубокой внутренней проваль въ ней!

Есть только одинъ народъ христiанской Европы, въ «свободной отъ предрасудковъ», пустой какъ орѣхъ, души котораго современная германская «идеологія» советъ свое естественное гнѣздо, которому она пришлась, «какъ по мѣрѣ». Этотъ народъ — «загадочные» Болгары, эта бывшая турецкая «райя», никогда сама-по-себѣ не дѣлавшая серьезныхъ попытокъ освободиться отъ своего рабства, освобожденная чужими руками и немедленно же нашедшая для себя другого господина.

Съ какимъ восторгомъ этотъ «передовой» народъ «реалистовъ»-предателей принялъ бы участіе въ «учебномъ маневрѣ» своихъ господъ и покровителей, которые ради развлечения устроили какъ-то «примѣрный штурмъ» Масличной горы, переправившись съ кавалеріей черезъ потокъ Кедровъ.

Чудовищное для насъ всехъ сочетаніе словъ и именъ ничего не говоритъ этимъ «*Hominibus novis*» — этимъ вчерашнимъ рабомъ и сегоднешнимъ лакеямъ. Они наги, какъ прародитель; они свободны отъ преданій, отъ исторіи и духовной жизни всего человѣчества. Германія и Болгарія — вотъ двѣ самыхъ «свободныхъ» сейчасъ страны на свѣтѣ: одни все забыли, другіе ничему не научились.

Только теперь становится ясно, какую страшную борьбу мы ведемъ, — съ чѣмъ и съ кѣмъ столкнулась Россія. Побѣдить необходимо — *тѣмъ болѣе* необходимо побѣдить. Да можетъ Богъ намъ въ этой борьбѣ!

«Н. В.»

П. П.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

21-го сентября с. г., въ 9 часовъ утра, во время уроковъ, прибылъ въ духовную семинарію и соединенное съ нею духовное училище Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній.

Владыка посѣтилъ слѣдующіе уроки:

урокъ Философіи въ IV классѣ семинаріи,

урокъ Пастырскаго Богословія въ VI кл. семинаріи
и урокъ Русскаго языка во II кл. духовнаго училища.

Изъ семинаріи Его Преосвященство проѣхалъ въ енархіальное училище и присутствовалъ здѣсь на урокъ Арифметики въ III классѣ и урокъ Педагогики въ VII классѣ училища.

Къ 900-лѣтней годовщинѣ кончины св. Равноапостольнаго князя Владиміра.

30-го сентября, въ 11 часовъ дня, послѣ литургій и молебна въ домової семинарской церкви, преподаватель Церковной Исторіи Валеріанъ Телятьевъ въ присутствіи начальствующихъ, учащихся и учащихся семинаріи и соединеннаго съ нею духовнаго училища предложилъ посвященное 900-лѣтней годовщинѣ кончины св. кн. Владиміра чтеніе: „Св. Равноапостольный князь Владиміръ, православная вѣра и значеніе ея въ исторіи Русскаго государства.“

Въ тотъ же день то же самое было прочитано и въ енархіальномъ училищѣ въ присутствіи начальницы, нѣкоторыхъ преподавателей и воспитанницъ училища.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ

въ Благовѣщенской Духовной семинаріи и соединенномъ съ ней духовномъ училищѣ (26 сентября).

День памяти Св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова 26 сентября является двойнымъ праздникомъ для Благовѣщенской духовной семинаріи и соединеннаго съ ней училища. вмѣстѣ съ храмовымъ семинарско-училищнымъ торжествомъ въ этотъ день справляетъ свой праздникъ и Іоанно-Богословское Братство вспомоцествованія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи и училища. Въ настоящемъ году уже минуло 30 лѣтъ со времени постройки существующаго семинарскаго зданія и устроенія храма въ немъ, а Іоанно-Богословское Братство вступило въ 16-й годъ своего существованія.

Храмовое и Братское торжество отпраздновано было съ подбавляющею торжественностью и благолѣпіемъ. Всенощное бдѣніе наканунѣ и Божественная литургія въ самый праздникъ были совершены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ. Служащими Владыкѣ были: ректоръ семинаріи, протоіерей А. Мирюлюбовъ, кафедральный протоіерей Н. Вознесенскій, духовникъ семинаріи, протоіерей С. Тихвинскій, членъ правленія отъ духовенства, священникъ В. Кирѣевскій, ключарь кафедр-

рального собора, священникъ І. Подбережскій, и членъ правленія отъ духовенства, священникъ В. Осиповъ (последній только за литургіей). На томъ и другомъ богослуженіи пѣли на обоихъ клиросахъ семинарскіе пѣвчіе.

Всенощное бдѣніе совершено было Его Преосвященствомъ съ чтеніемъ акаѳиста празднуемому Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову.

Во время причащенія ректоромъ семинаріи, протоіереемъ А. Миролюбовымъ, сказано было приличествующее слово— о жизни и дѣятельности Св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова, съ вытекающими изъ нихъ спасительными уроками для всѣхъ вѣрующихъ и въ особенности для воспитанниковъ духовно-учебнаго заведенія.

Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Владыка, въ сослуженіи съ тѣми же и другими прибывшими священнослужителями, совершилъ молебное пѣніе Св. Апостолу, съ возглашеніемъ обычнымъ многолѣтій.

За литургіей въ числѣ молящихся были почетные представители власти и разныхъ учрежденій, а именно: Господинъ Военный Губернаторъ Амурской области, Наказной Атаманъ Амурскаго Казачьяго войска, Генераль-Лейтенантъ В. А. Толмачевъ, Вице-Губернаторъ той же области, Коллежскій Совѣтникъ Е. О. Фонъ-Бодунгенъ, Завѣдывающій Переселенческимъ дѣломъ въ Амурской области, Статскій Совѣтникъ В. И. Рубинскій, Почетный Влоститель по хозяйственной части семинаріи, Статскій Совѣтникъ В. А. Левашевъ, Директоръ гимназіи, Статскій Совѣтникъ Н. П. Покровскій; Игуменія Богородично-Албазинскаго женскаго монастыря Антонія; Начальница епархіальнаго женскаго училища Н. П. Потапова; Инспекторъ 2-го высшаго Начальнаго училища О. А. Максимовъ, почетный членъ Братства, бывшій преподаватель семинаріи, Статскій Совѣтникъ А. Л. Топорковъ, преподаватель мужской гимназіи, н. ч. П. А. Тимбо, преподаватель женской гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ А. Л. Соболевъ; пробиреръ золотосплавочной лабораторіи, Титулярный Совѣтникъ С. И. Пронутинскій и многія другія, свѣтскія и духовныя, лица.

По окончаніи молебна, передъ благословеніемъ воспитанниковъ Его Преосвященство обратился къ нимъ съ назидательнымъ праздничнымъ привѣтствіемъ.

Поздравивъ воспитанниковъ съ храмовымъ праздникомъ, Его Преосвященство выразилъ молитвенное пожеланіе, чтобы свѣтлый образъ апостола Іоанна Богослова воодушевлялъ ихъ на служеніе церкви и Отечеству. Отечеству нашему, говорилъ Владыка, Господь послалъ великое испытаніе: тяжелую войну

съ нѣмцами и другими врагами. Враги вторглись въ предѣлы нашего Отечества. Нашей Родинѣ теперь болѣе, чѣмъ когда либо, нужны честные самоотверженные работники; нужно всѣмъ нести свои силы и труды на общее дѣло.

Теперь Вы, конечно, не можете, продолжая Владыка, непосредственно принять участіе въ защитѣ Отечества, но Вы можете впослѣдствіи оправдать тѣ надежды, которыя возлагають на Васъ Родина. Настоящимъ временемъ своего пребыванія въ школѣ, когда тамъ на поляхъ брани Ваши братья проливаютъ свою кровь за независимость, цѣлость и славу Россіи, Вы должны воспользоваться и употребить всѣ силы, чтобы обогатить свой умъ необходимыми знаніями и стать потомъ преданными и полезными сынами Родины. Знайте, что кровь, которая теперь льется за благо Родины, льется и за Ваше благо, поймите это и всю свою жизнь будьте признательны....

Но въ великой борьбѣ за торжество на землѣ правды, нашимъ братьямъ-воинамъ, кромѣ средствъ человѣческихъ, нужна благодатная помощь. Дарованію имъ этой помощи можете содѣйствовать и Вы.—Молитесь же усердно и просите Бога о дарованіи нашему воинству побѣды надъ врагами, для водворенія на землѣ правды, мира и любви Христовой.

Вѣрьте, возлюбленные, что горячая молитва чистой юношеской души сильна низвести милости неба на нашу грѣшную землю.

Да будетъ со всѣми Вами за молитвы Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова миръ и Божіе благословеніе.

Преподавъ благословеніе учащимъ и учащимся въ семинаріи и училищѣ, а равно всѣмъ присутствовавшимъ за богослуженіемъ, Преосвященнѣйшій Евгеній направился въ залъ семинаріи, гдѣ собрались вышепоименованные почетные и прочіе гости и члены Іоанно-Богословскаго Братства.

По пропѣтій тропаря покровителю храма и Братства, святому Апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, открылось общее собраніе членовъ Братства, подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго. На семь собраній секретаремъ и казначеемъ Совѣта Братства, помощникомъ инспектора семинаріи К. Р. Хмызниковымъ, прочитанъ былъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, печатный отчетъ Братства за 1914-й гражданскій годъ и сообщены краткія свѣдѣнія о движеніи дѣлъ и денежных суммъ за текущій годъ, по 21-е число сентября, когда было послѣднее собраніе членовъ Совѣта Братства. По засвидѣтельствованію членовъ названнаго собранія

движеніе денежных суммъ Братства въ настоящемъ году представляется въ такомъ видѣ:

1. Къ 1-му января 1915 года перешло остаткомъ 9565 р. 38 к., изъ нихъ: а) билетами 8.000, б) по книжкамъ сберегательной кассы 1539 р. 35 к. и в) на рукахъ у казначея 26 р. 03 коп.

II. Съ 1-го января по 21 сентября 1915 года, поступило 2586 рублей 10 копѣекъ и израсходовано 2462 р. 55 к.

III. На 22-е сентября 1915 года состоитъ 9688 руб. 93 к., изъ нихъ: а) билетами 9500 рублей, б) по книжкамъ сберегательной кассы 122 р. 22 коп. и в) на рукахъ у казначея 66 руб. 71 коп.

Благотворительная дѣятельность Братства въ текущемъ году, какъ и прежде, была направлена на вспомошествованіе бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи и училища, въ ихъ разнообразныхъ нуждахъ, а именно: на уплату за содержаніе ихъ въ общежитіи, на наемъ квартиры, на приобрѣтеніе обуви и одежды, на проѣздъ домой на каникулы; большая часть суммъ выдавалась въ безвозвратное пособіе и меньшая въ заимообразную ссуду; потребная сумма (очень не большая) употреблена была на канцелярскіе расходы.

По прочтеніи отчета, взаимѣнъ выбывшаго изъ Благовѣщенска члена Ревизіонной комиссіи Совѣта Братства, священника В. Перехвальскаго, общимъ собраніемъ избранъ былъ секретарь консисторіи В. И. Вѣнецкій. Затѣмъ, согласно предложенію Предсѣдателя Совѣта Братства, Ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, общимъ собраніемъ членовъ братства постановлено было просить Его Высокопревосходительство, господина Приамурскаго Генераль-Губернатора, Шталмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Николая Львовича Гондатти принять на себя званіе почетнаго члена Братства, въ виду его неоднократныхъ и большихъ услугъ оказанныхъ семинаріи по ея виѣшнему благоустройству, (именно, при его сильной поддержкѣ исходатайствованы были изъ Святѣйшаго Синода средства на пополненіе и обновленіе классной, столовой и спальной обстановки, на ремонтъ семинарскихъ зданій, надворныхъ построекъ и ограды и на постройку каменнаго зданія для больницы). По примѣру прежнихъ лѣтъ, общимъ собраніемъ разрѣшено было расходовать на канцелярскія, мелочныя и случайныя потребности до 50 рублей въ годъ, а на нужды воспитанниковъ соотвѣтственно просьбамъ ихъ и состоянію наличныхъ средствъ Братской кассы.

Въ заключеніе собранія присутствующіе внесли свои членскіе взносы и единовременныя пожертвованія въ пользу братства. По доброму почину Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, пожертвовавшаго 100 рублей, подписные листы скоро наполнились записью пожертвованій и взносовъ, причемъ собрано было въ этотъ день 311 р.

По окончаніи собранія и пропѣтіи „достоинно есть“ исполненъ былъ воспитанниками съ патріотическимъ воодушевленіемъ народный гимнъ „Боже Царя Храни“.

Послѣ сего Его Преосвященство, въ сопровожденіи ихъ Превосходительствъ Военнаго Губернатора и Вице-Губернатора Амурской области и другихъ почетныхъ гостей, а также начальствующихъ въ семинаріи лицъ, направился въ столовую общезитія, гдѣ для воспитанниковъ семинаріи и училища былъ накрытъ обѣдъ. По прибытіи Владыки, духовникъ семинаріи съ діакономъ совершили при пѣніи воспитанниковъ, установленное передъ трапезой моленіе, съ возглашеніемъ многолѣтій ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ, Святѣйшему Синоду и мѣстному Епископу, Начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ семинаріи и училищѣ. Владыка благословилъ трапезу и воспитанниковъ и при пѣніи „ис полла эти деснота“ вышелъ изъ столовой, а г. Начальникъ области, Военный Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ Толмачевъ изволилъ пробовать пищу воспитанниковъ.

Изъ столовой всѣ почетные гости, съ Преосвященнымъ Владыкой во главѣ, посѣтили квартиру ректора семинаріи, гдѣ имъ и всѣмъ остальнымъ присутствовавшимъ предложенъ былъ чай.

Въ 3-мъ часу дня Его Преосвященство и прочіе гости и посѣтители отбыли изъ семинаріи. Нельзя не отмѣтить при этомъ одной интересной подробности: при выходѣ Его Превосходительства, Господина Военнаго Губернатора изъ семинаріи къ автомобилю, около крыльца семинарскаго и автомобиля стояла толпа воспитанниковъ духовнаго училища, Его Превосходительство предложилъ желающимъ изъ нихъ прокатиться вмѣстѣ съ нимъ и, затѣмъ, выбравъ четырехъ изъ нихъ, троихъ посадилъ съ собой и четвертаго съ шофферомъ. Получивъ удовольствіе, малыши долго рассказывали объ этомъ въ семинаріи и училищѣ.

Ректоръ семинаріи, протоіерей А. *Миролюбовъ*.

Хромика Архіерейскихъ служекій

за Сентябрь.

6-ю. Недѣля 17-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ во время всеобщаго бдѣнія полувечерей, послѣ бдѣнія—панихиду по воинамъ, въ день праздника божественную литургію и, вечеромъ, молебное пѣніе Божіей Матери съ чтеніемъ Ей акаѳиста, въ сослуженіи соборной братіи и священника А. Рындина. За литургіей проповѣдь произнесъ протоіерей Н. Логинновъ.

8-ю. Рождество Пресвятыя Богородицы. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ праздника всеобщее бдѣніе, а въ день праздника божественную литургію, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, священниковъ: П. Воскресенскаго, А. Рындина и соборной братіи. За литургіей проповѣдь произнесъ священникъ П. Воскресенскій.

13-ю. 18-я недѣля по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ во время всеобщаго бдѣнія—полувечерей, послѣ бдѣнія—литургію по воинамъ, а въ день праздника божественную литургію, въ сослуженіи священника А. Рындина и соборной братіи. Во время литургіи священникъ І. Подбережскій произнесъ проповѣдь.

14-ю. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ праздника всеобщее бдѣніе съ чиномъ воздвиженія Креста Господня, а въ день праздника божественную литургію и молебенъ о дарованіи побѣды, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, священниковъ: Е. Добротворскаго П. Воскресенскаго, А. Рындина, В. Ошпова и соборной братіи. Во время литургіи священникъ В. Ошповъ произнесъ проповѣдь.

20-ю. Недѣля 19-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ во время всеобщаго бдѣнія полувечерей, послѣ бдѣнія панихиду по воинамъ, а въ день праздника божественную литургію и, вечеромъ, молебное пѣніе Божіей Матери съ чтеніемъ Ей акаѳиста, въ сослуженіи священника А. Рындина и соборной братіи. Во время литургіи проповѣдь произнесъ каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій.

По случаю отъѣзда ратниковъ ополченія въ дѣйствующую армію, Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ 21-го въ 4 часа вечера и 22-го въ 12 часовъ дня напут-

ственный молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, въ сослуженіи соборной братіи.

Предъ тѣмъ и другимъ молебномъ Его Преосвященство обратился къ ратникамъ съ назидательнымъ словомъ. Послѣ молебна Владыка далъ въ благословеніе каждому ратнику по крестыку, предварительно выяснивъ имъ, что крестъ есть символъ побѣды добра надъ зломъ, и что они въ памятованіи о страданіяхъ Христа должны искать подкрѣпленіе и утѣшеніе въ подлежащемъ имъ ратномъ подвигѣ.

25-го. Преставленіе преп. Серія Радонежскаго. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста преп. Сергію, а въ день праздника божественную литургію и молебенъ преподобному, въ сослуженіи іеромонаха Серафима и соборной братіи.

26-го. Преставленіе св. ап. и евангелиста Іоанна Божіе-слова. Его Преосвященство совершилъ въ домовоѣ церкви при мѣстной духовной семинаріи наканунѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста апостолу Іоанну Богослову, а въ день праздника божественную литургію и молебенъ Ему, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіерея С. Тихвинскаго, священниковъ: В. Кирѣевскаго, І. Подбережскаго, А. Рындина и В. Осипова. Ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, во время литургіи произнесъ проповѣдь.

27-го. Недѣля 20-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ во время всенощного бдѣнія полувелей, послѣ бдѣнія панихиду по воинамъ, а въ день праздника божественную литургію и, вечеромъ, молебное пѣніе Божіей Матери съ чтеніемъ Еѣ акаѳиста, въ сослуженіи священника Е. Добротворскаго и соборной братіи. Каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

Ключарь, священникъ *І. Подбережскій.*

Библиографія

До 1908 года ни Синодальными Типографіями, ни частными лицами не было издано полнаго „Сборника“ молитвъ Спасителю, Божіей Матери и Св. Угодникамъ Божиимъ, помѣщенныхъ въ различныхъ Акаѳистахъ и Церковныхъ

службахъ. А между тѣмъ въ таковомъ „Сборникѣ“ крайне нуждались и Пастыри Церкви и міряне.

Вслѣдствіе чего въ 1908 году мною былъ составленъ таковой „Сборникъ“ и былъ представленъ на разсмотрѣніе Св. Синода, опредѣленіями коего отъ 18—26 Іюня 1908 г., за № 4215, „Сборникъ“ былъ разрѣшенъ къ печатанію, а отъ 12—19 Марта 1909 г., за № 1924, и отъ 3—19 Октября, за № 7994, онъ былъ одобренъ для бібліотекъ Духовно-Учебныхъ заведеній, Городскихъ и Сельскихъ Церквей и Церковно-Приходскихъ школъ.

Въ настоящее время, съ разрѣшенія Петроградскаго Цензурнаго Комитета, мною выпущено второе изданіе „Сборника“, значительно дополненное молитвами, взятыми изъ вышедшихъ за послѣднее время Акаѳистовъ, Церковныхъ службъ и другихъ церковныхъ изданій, а также тропарями, величаніями и объяснительными къ нимъ словами. „Сборникъ“ вышелъ, вмѣсто прежнихъ 18-ти, въ 25 печатныхъ листовъ въ 16 страницъ каждый листъ.

Стоимость второго изданія „Сборника“.

- 1 руб. 15 коп. безъ переплета и безъ пересылки.
- 1 » 50 » съ пересылкой безъ переплета.
- 1 » 60 » въ коленкоревомъ съ золотомъ переплетѣ, безъ пересылки, и 2 рубля въ такомъ же переплетѣ съ пересылкой.

Съ требованіями обращаете: Петроградъ, Мойка № 27.

Настоятелю Адмиралтейскаго Собора Протоіерею *Алексію Ставровскому.*

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миродлюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Особая плата за доставку вь дальнюю отъ редакціи мѣста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 21.

1-го ноября
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ: ВИСОЧАЙШАЯ благодарность.—Настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.—Извѣстія по епархіи.—Отъ редакціи „Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

ВИСОЧАЙШАЯ благодарность.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить отъ Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ввѣренный Вамъ приходъ за сдѣланное пожертвованіе въ пользу воиновъ защитниковъ родины, принятое Складомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА подъ квитанцію № 5656.

Отношеніе Склада ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, отъ 24-го Іюля 1915 года.

Настоящая ВИСОЧАЙШАЯ благодарность Предсѣдателемъ Черниговскаго Церковно-Приходскаго Попечительнаго Со-

вѣта о семьяхъ запасныхъ чиновъ священникомъ Александромъ Рубцовымъ, была прочитана, по полученіи таковой, въ мѣстномъ Черниговскомъ храмѣ, Благовѣщенской епархіи.

Настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Одинъ изъ священниковъ Благовѣщенской епархіи обратился къ Епархіальному Начальству съ ходатайствомъ о назначеніи вмѣсто псаломщика, взятаго на военную службу по мобилизаціи, замѣстителя ему.

Вслѣдствіе сего и въ дополнение къ распоряженію Епархіальнаго Начальства, отъ 22 сентября 1914 года за № 294-8418, пропечатанному въ № 21 Епархіальныхъ Вѣдом. за 1914 г., Духовная Консисторія даетъ знать къ исполненію настоятелей церквей Благовѣщенской епархіи, что на обязанности ихъ самихъ или при содѣйствіи мѣстнаго благочиннаго лежитъ подыскиваніе замѣстителей псаломщиковъ, призываемыхъ въ войска по обстоятельствамъ военного времени, за половину братскихъ доходовъ, падающихъ на псаломщическую часть. Октября 15 дня 1915 года. № 10397.

Извѣстія по епархіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 14 октября с. г. за № 3613, іеромонахъ *Серафимъ* **уволень** отъ должности священника перваго причта Манчжурской миссіи, съ оставленіемъ и. об. священника градо-Благовѣщенской тюремной церкви.

Тѣмъ же предложеніемъ на должность священника перваго причта манчжурской миссіи **назначень** іеромонахъ *Александръ*.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 октября с. г. за № 3594, учитель *Зборовскій* **допущень** къ и. об. псаломщика Приамгунской церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 октября с. г. за № 3598, къ исправленію должности псаломщика церкви села Доле-Троицкаго, Приморской обл., **допущень** *Воскресенскій*.

Рѣшеніемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 11/15 октября с. г. за № ³⁸⁴/3648, священникъ церкви села Бѣлый-Яръ, Амурск. обл., *Адріанъ Крюковъ* **отрѣшень** отъ

должности, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи впредь до раскаянія и исправленія, и опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Сохатино, Амурск. обл.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 октября с. г. за № 3764, священникъ *Серій Хвалебновъ* **назначенъ** на должность второго священника къ градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви, освободившюся за переходомъ на службу въ Оренбургскую епархію священника *Валентина Перехвальскаго*.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 10/23 октября с. г. за № 300/3757, изъ *Вятскаго* миссіонерскаго стана, Приморск. обл., **перечислены**: 5 инородческихъ стойбищъ по р. Куру въ приходъ церкви села *Восторювскаго* и 8 стойбищъ по р. Тунгузкъ въ вѣдѣніе *Богородично-Теодоровскаго* мужского монастыря.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 23 октября с. г. за № 10575/3759, разъѣздной причтъ на ст. *Бира* восточной части Амурск. жел. дор. **перечисленъ** изъ VIII благочинническаго участка въ IX-ый.

Сынъ учителя *Теодоръ Роювъ* резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 октября с. г. за № 3829, согласно прошенію, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви села Бѣлый-Яръ, Амурской области.

Крестьянинъ *Максимъ Шیانъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 октября с. г. за № 3840, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви села Ружина, Приморской области.

Крестьянинъ *Григорій Воздвиженскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 октября с. г. за № 3841, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви села Михайловскаго, Приморской области.

Священникъ церкви села Стрѣтенскаго, Приморск. обл., *Іоакимъ Фроловъ* за усердное исправленіе обязанностей благочиннаго X участка и ревностное служеніе Церкви Божіей

Его Преосвященствомъ 29 октября сего года **награжденъ набедренникомъ**, а 30 го того же октября, резолюціею за № 3880, **перемѣщенъ** на священническое мѣсто въ село Михайловское, Амурской области, и **назначенъ** исправляющимъ должность благочиннаго 5 участка церквей Благовѣщенской епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 октября с. г. за № 3880, для исполненія пастырскихъ обязанностей въ селѣ Михайловскомъ, Амурской обл., впредь до прибытія сюда новоназначеннаго приходскаго священника Іоакима Фролова, **командированъ** іеромонахъ Архіерейской Домовой церкви *Макарій*.

Отъ редакціи „Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Редакція проситъ о. о. благочинныхъ и настоятелей церквей епархіи озаботиться присылкою недоимки подписной платы за 1915 и прежніе годы, согласно разосланнымъ редакціею свѣдѣніямъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ноября

№ 21.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—На свѣжую могилу великаго борца за народную трезвость М. Д. Чельшева.—Религіозныя потребности времени.—Митрополитъ Макарій.—Извѣстія и замѣтки.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

Но есть и другой способъ, при которомъ изученіе катихизиса становится для дѣтей и живымъ и интереснымъ, когда вопросъ учителя звучитъ вопросомъ и въ ихъ сердцахъ, а отвѣты и разъясненія его дѣйствительно какъ бы откровеніемъ, какъ бы свѣтомъ—тамъ, гдѣ раньше была у нихъ тьма и тьму эту они уже замѣчали. Это все тотъ же способъ, которому мы много удѣляли вниманія и раньше,—насыщеніе урока справками изъ дѣйствительной жизни и такая же жизненная постановка самаго вопроса и его вырѣшенія съ учениками.

Возьмемъ на выборъ нѣсколько такихъ уроковъ. 1) Преподающій подошелъ ко 2-й заповѣди. Текстъ ея дѣти уже знаютъ (вообще, откладывать выучиваніе Символа и заповѣдей до катихизиса нельзя: это явится на тотъ послѣдній годъ лишнимъ придаткомъ для труднаго и безъ того года, и неустранимою помѣхой для правильнаго веденія уроковъ). И вотъ, приступая къ раскрытію и уясненію смысла ея, законоучитель указываетъ дѣтямъ, какъ примѣняютъ ее молokane, (что-де и они можетъ быть слышали или въ свое время услышатъ) и въ связи съ этимъ ставитъ вопросъ: правда ли, будто

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19 и 20 Епархіальныхъ Вѣдомостей сего года.

иконы наши—это тѣ идолы, кумиры, о которыхъ сказано въ заповѣди?

Далѣе, онъ припоминаетъ съ дѣтьми, извѣстные имъ, особенно при выше отмѣченной правильной и полной постановкѣ изученія 1-й заповѣди, историческіе факты языческаго идолопоклонства (напр., Ваала—при Иліи, истукана, сдѣланнаго Навуходоносоромъ, Перуна—у нашихъ предковъ) и наглядно, послѣдовательно—не спѣша—оттѣняетъ, *кого* изображали кумиры (всегда ложнаго, выдуманнаго—не существующаго—бога, являясь обманомъ) и *кому* въ такихъ случаяхъ язычники поклонялись (—самому этому изображенію, которое почитали за бога). Послѣ этого, также не спѣша, ученики усваиваютъ, *кто* у насъ изображается на иконахъ (—всего чаще Спаситель, Божія Матерь и святые угодники Божіи, понятіе о которыхъ они передъ этимъ уже получили): ученики сознательно и отчетливо формулируютъ: икона есть изображеніе истиннаго (а не ложнаго) Бога или святыхъ: свѣтлыхъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ—лучшихъ изъ всѣхъ людей. Тогда законоучитель останавливаетъ вниманіе дѣтей на томъ, *кому* должно молиться передъ иконой. Уясняя это съ дѣтьми, онъ дополнительно сообщаетъ имъ, что еще на 7, извѣстномъ имъ, вселенскомъ соборѣ постановлено было молиться такъ, чтобы честь отъ образа восходила къ Первообразному, и что если бы кто сталъ молиться самой иконѣ, въ ея краскахъ и доскѣ, то это было бы только суевѣріемъ. Въ связи съ этимъ учащіяся припомнятъ и то, какъ евреи, которымъ и запрещено было идолопоклонство 2-ю заповѣдью, по волѣ Божіей имѣли херувимовъ въ своей скинии и почитали ковчегъ завѣта, и какъ въ христіанской церкви святые иконы употреблялись съ первыхъ вѣковъ даже еще въ пору гоненій. Въ заключеніе, путемъ нагляднаго показыванія дѣтямъ „святого“ угла—гдѣ икона, и по діагонали—пустого, учитель съ классомъ выяснитъ, что Богу молиться несравненно естественнѣе, легче и живнѣ *предъ иконою*, нежели *безъ нея*; здѣсь же оттѣнить, особенно, если онъ священникъ—показывая имъ Распятіе съ груди, какъ много узнаетъ иль вспоминаетъ и совсѣмъ безграмотный человѣкъ, когда, молясь, онъ смотритъ на крестъ съ изображеніемъ распятаго на немъ Спасителя.

Думается, послѣ всего этого смыслъ 2-й заповѣди, именно тотъ смыслъ, который нуженъ для жизни, ученикамъ будетъ совершенно ясенъ, и всякія нападки иновѣрующихъ на наше иконопочитаніе покажутся имъ только странными.

Но для полноты урока, законоучитель потомъ укажетъ еще на какъ обычный, и у насъ встрѣчающійся видъ идоло-

поклонства,—на идолопоклонство духовное¹). Однако и здѣсь онъ выяснитъ это, также примѣняясь къ наличному ихъ житейскому опыту. Напримѣръ, понятіе гордости онъ упроститъ указаніемъ на то, когда человѣкъ „задается“ (ихъ любимый и слишкомъ имъ понятный терминъ), припомнитъ здѣсь съ ними и фарисея евангельскаго; самый же яркій образчикъ такой одержимости и служенія своего рода кумиру укажетъ, конечно, въ пьянствѣ, съ его готовностью все отдать, семью и душу свою погубить — „за чарочку“.

При изученіи VII члена, выясняя понятіе о Страшномъ Судѣ—догматъ, которому теперь неразумно, ко вреду и для взрослыхъ, и для дѣтей, удѣляется какъ-то мало вниманія, и который въ катихизисѣ проходится часто всколзь, законоучитель живыми примѣрами уяснитъ, какъ мы будемъ судимы и за дѣла, и за слова, и за самыя помысленія. Вниманіе особенное онъ обратитъ здѣсь, въ виду забвенія этой истины въ жизни общечеловѣческомъ, и въ частности русскимъ нашимъ, сознаниемъ, на судъ *за слова*: здѣсь онъ отгѣнитъ всю мерзость и грѣховность сквернословія и постарается заложить въ душѣ дѣтей и отвращеніе къ нему, и боязнь его (какъ известно, въ курсахъ катихизиса этому грѣху обычно вовсе не отводится мѣста). Отгѣнитъ законоучитель, хотя и съ большою осторожностью, и грѣхи помысленіемъ: здѣсь—скорѣй въ общей характеристикѣ,—„что бываютъ-де грѣхи также тяжелые и страшные, когда человѣкъ и вишняго дѣла грѣховнаго никакого не дѣлаетъ, и даже словами устъ своихъ не сквернитъ, а все же виноватъ, и дастъ на Страшномъ Судѣ отвѣтъ за нихъ Богу. Люди могутъ-де, особенно когда наслушаются скверныхъ разказовъ, или прочитаютъ развращенныя книжки, или посмотрятъ безстыдныя картинки, про себя думать самыя грязныя и безстыдныя мысли, и думаютъ этого никто не видитъ. А Господь все видитъ и больше всего смотритъ на сердце человѣка, что въ душѣ и въ мысляхъ у насъ, однимъ словомъ—говоритъ такъ, чтобы и понятно, и ощутительно воспринималась суть осуждаемаго имъ только тѣми, кто такого рода привычками уже грѣшенъ.“

Переходя къ 11-му члену о воскресеніи мертвыхъ, законоучитель самъ поставитъ предъ сознаниемъ дѣтей вопросъ: какъ это воскреснуть умершіе,—отгѣнивъ гдѣ это признаетъ удобнымъ, что тѣла исчезаютъ, безслѣдно ервнютъ съ столбѣями,

¹) Относимое всегда ко 2-й заповѣди, это духовное идолопоклонство правильнѣе должно быть изучается при 1-й заповѣди, какъ отрицательное добавленіе къ ней и какъ поводъ къ ея дарованію. Въдѣ по существу, если разобраться, всюду здѣсь—не идолопоклонство, а инобожіе, запрещаемое словами: да не будутъ ины бози, та самая Мамама, служба которой человѣкъ, по слову Спасителя, измѣняетъ прямо Богу.

или сгорять, бывают проглочены рыбами и т. п. Вопросы эти при теперешнихъ условіяхъ жизни почти неизбѣжно предстанутъ предъ ними потомъ, но уже увѣ—безъ надежнаго руководства въ ихъ рѣшеніи, да чаще всего—въ соусѣ невѣрія и кощунства: поэтому и нельзя обходить ихъ, или только мимоходомъ касаться, а больше отдѣлываться отъ нихъ, какъ это дѣлаютъ нерѣдко. И опять-таки нужно добавить, что при такой отчетливой и живой постановкѣ эти вопросы лишь оживляютъ и чрезвычайно проясняютъ содержаніе урока. Рѣшеніемъ же ихъ чрезъ указаніе на Всемогушество Божіе дѣти обычно удовлетворяются, но въ томъ, разумѣется, случаѣ, когда это понятіе, примѣнительно къ данному вопросу, будетъ хорошо выяснено и раскрыто. Напримѣръ: воскресить всѣхъ умершихъ—это чудо, и великое чудо. Но Богъ уже показалъ намъ большее. Была пора, когда ничего не было изъ того, что видимъ; не было и той земли, изъ которой состоитъ тѣло человѣка. Однако, Богъ сказалъ Свое творческое „да будетъ“—и созданъ былъ міръ, животныя, и человѣкъ съ его душою и тѣломъ. А возстановить бывшее и лишь разложившееся на составныя частицы (элементы) легче, понятнѣе, чѣмъ изъ ничего создать вновь. Понимаютъ дѣти и аналогію св. апост. Павла о сѣмени: нужно только отгнѣнить, какъ зерно остается безплоднымъ, разъ оно цѣло—не прорасло, и какъ, напротивъ, изъ него рождается новая жизнь—но тогда само оно сгниваетъ.—Добавить, конечно, законоучитель, что и тѣла людей, какъ и весь окружающій насъ міръ будутъ иныя, новыя, а какія—не открыто намъ, ибо это только бы удовлетворяло наше любопытство, намъ же знать это и не нужно; но только у праведныхъ они будутъ подобны Прославленному въ Преображеніи и Воскресшему Пречистому Тѣлу Господа (первенца изъ умершихъ), столь отличному отъ того, какое было у Него при жизни.

И такъ, и оживленіе, и интересъ дѣтей на урокахъ катихизиса возможны, и въ результатѣ—дадутъ имъ наилучшія знанія: и по отчетливости, и ясности, и по прочности того, что заляжетъ изъ нихъ для будущей ихъ, зрѣлой, жизни. Нужно только охотно и умѣло, полною рукою черпать все это изъ жизни—собственной жизни дѣтей и того, что они видятъ и знаютъ. Конкретный, наглядный матеріаль такихъ справокъ здѣсь необходимъ еще болѣе, чѣмъ въ другихъ составныхъ частяхъ нашего предмета.

**Привлеченіе къ преподаванію Катихизиса полемики сектантской.
форма преподаванія Катихизиса.**

Въ ряду тѣхъ практическихъ справокъ изъ жизни, которыя будетъ брать законоучитель для оживленія своего преподаванія Катихизиса, мы указывали и случаи пользованія воззрѣніями и особенно полемикою сектантства.—Эта послѣдняя мысль—объ ознакомленіи дѣтей со взглядами сектантовъ уже въ начальной школѣ—можетъ вызвать недоумѣнія и даже прямые возраженія. Одни будутъ ссылаться на то, что въ начальную школу, гдѣ нужно еще закладывать самые простые элементы вѣры, вносить вѣроисповѣдныя разногласія и споры преждевременно. Школа должна дать лишь положительное вѣроученіе; осложнять его указаніемъ—и запоминаніемъ—еще и соотносительныхъ отрицательныхъ ученій уже и не педагогично. Другіе будутъ недовольны главнымъ образомъ внесеніемъ въ эту школу настроенія и пріемовъ полемики, которая въ настоящее время вообще въ средѣ интеллигентной пользуется слишкомъ малымъ сочувствіемъ и кредитомъ.

Прежде разбора каждаго изъ этихъ возраженій особо, мы должны оговориться предъ всѣми—и несогласными, и согласными съ нами въ этомъ пунктѣ. Полемику сектантскую мы намѣрены брать сюда въ самыхъ скромныхъ и ограниченныхъ размѣрахъ: именно только какъ нападки сектантовъ на тѣ или другіе пункты нашей догматики, по линіи ближайшаго соприкосновенія. Итти за ними въ подробности ихъ собственныхъ воззрѣній и обоснованія таковыхъ и по нашему убѣжденію здѣсь не слѣдуетъ,—то дѣло хотя бы и народныхъ, но особыхъ миссіонерскихъ курсовъ (на примѣрѣ разбора ученія сектантовъ объ иконопочитаніи мы это и видѣли). Отсюда, по существу, по составу самыхъ раскрываемыхъ на урокъ понятій и доказательствъ—содержаніе его будетъ вполне положительнымъ и вовсе не такъ уже сложнымъ.

1) Но привлечь все же сектантскіе взгляды и ихъ обычные выпады противъ излагаемой въ Православной школѣ нашей вѣроисповѣдной системы, въ такой постановкѣ и въ такихъ размѣрахъ, мы признаемъ съ своей стороны уже почти необходимымъ, по крайней мѣрѣ—въ высшей степени полезнымъ и благовременнымъ. Не будемъ уже повторять того, на сколько этотъ пріемъ, какъ методическій пріемъ усвоенія ряда пунктовъ катихизиса, помогаетъ на практикѣ и оживленію, и лучшему уясненію иногда и трудныхъ, и довольно отвлеченныхъ—по шаблонному способу преподаванія—уроковъ. Но и

помимо этого, сама жизнь требует именно такой подготовки дѣтей, начиная и съ элементарной школы, которая для громаднаго большинства является вѣдь и послѣднею, высшею, такъ какъ мы знаемъ, что основная масса учащихся здѣсь ни въ какія дальнѣйшія школы уже не поступить. Была пора, и еще не такъ давно, одно-два поколѣнія назадъ, когда для такихъ простецовъ подобная подготовка и не требовалась. Тогда всюду, въ основной массѣ православнаго люда, сплошь преобладала вѣра традиціонная, вѣра отцовъ. Тогда, за рѣдкими исключениями, всѣ, кто рождался въ Православіи, въ Православіи и жили, отъ колыбели и до гроба; вѣру свою они воспринимали и усвоили такъ же незамѣтно и чуть не такъ же рано, какъ и крещеніе. И разъ вѣра эта—исконная вѣра святой Руси, отцами преданная и неизмѣнно сохраненная, то по отношенію къ ней въ этой основной и сплошной толщѣ народной не являлось ни критики, ни сомнѣній. Не отъ чего тогда, въ этомъ случаѣ и въ этомъ отношеніи, было тогда ни оберегать, ни тѣмъ болѣе—предохранять его.

Теперь не то. Теперь вокругъ каждаго изъ насъ, и не только въ интеллигенціи, но и у „православныхъ“, какъ зовутъ въ домовыхъ церквахъ простой народъ въ отличіе отъ „господъ“, разлплось и уже бушуетъ грозно невѣріе и критика, и явилась, въ виду той традиціонной неподготовленности массы къ отпору, удивительная и болѣе чѣмъ грустная податливость на всякаго рода сомнѣнія и нападки. Теперь, какъ пастырь о своихъ прихожанахъ, такъ и законоучитель о своихъ питомцахъ не только не можетъ ни за кого поручиться, что они навсегда останутся въ Православіи безъ всякихъ сомнѣній и борьбы, но болѣе того: о каждомъ изъ нихъ долженъ думать, что и онъ навѣрно будетъ испытывать и переживать воздѣйствія этого общаго духа невѣрія или критики, что въ той или иной степени, въ той или иной постановкѣ—то какъ возраженія инославныхъ, то какъ сомнѣнія больнаго вѣрой изъ своихъ,—они и его коснутся. А здѣсь, въ нашемъ Амурскомъ краю это особенно вѣроятно—до несомнѣнности: или съ балтистами; или съ молоканами, или съ другими сектантами—но всякій изъ жителей непременно столкнется.

Отсюда является положительно необходимою и для школы своего рода профилактика духовная, какъ мѣра предохраненія отъ заразы какимъ-нибудь заблужденіемъ, прежде всего—въ видѣ того же сектантства. Нужно стремиться къ тому, чтобы на такой случай столкновенія съ иновѣріемъ и этотъ нашъ Петръ Ивановъ или Василій Осиповъ былъ бы до извѣстной степени подготовленнымъ,—пройдя свой курсъ Закона Божія, сумѣлъ-

бы отвѣтить вопрошающему, что почитая святыхъ, мы вовсе не измѣняемъ Богопочтенію, что у насъ нѣтъ идолопоклонства, что молиться нужно всѣмъ другъ за друга, и живымъ за умершихъ, такъ чтобы дѣти сроднились съ мыслию о необходимости поминовенія—близкихъ, любимыхъ и т. д. На столько, на сколько нужно, школа его подготовить можетъ: и должна, ибо послѣ всѣхъ этихъ дѣтей освѣдомить такъ нигдѣ и никто не въ состояніи, не только не сдѣлаетъ этого, но и физической возможности не будетъ имѣть такъ подготовить.

2) Неосновательными представляются намъ и опасенія того, будто-бы съ введеніемъ такого обороняющаго Православіе элемента въ преподаваніе Катихизиса внесется постановка, не соответствующая вообще духу школы. Что касается самаго духа полемики и раздоровъ, то очевидно, при нашемъ способѣ и размѣрахъ примѣненія элемента инославнаго, его и быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, въ отдѣлѣ о молитвахъ за умершихъ, укажемъ своимъ обычнымъ приемомъ: вотъ сектанты говорятъ, что молится можно только за себя, а потомъ—живымъ за живыхъ, а потомъ—напомнимъ слова Спасителя, что Богъ—не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ¹⁾, да проанализируемъ заповѣдь ап. Іакова: „молитесь другъ за друга“²⁾, и при свѣтѣ этихъ положеній выяснимъ психологическую естественность и необходимость молитвы за родителей, за воиновъ, которые пали, обороняя вѣру, царя и отчество: развѣ будетъ у насъ культивироваться этимъ духъ какихъ-нибудь распрей и споровъ? Развѣ не выиграетъ лишь рѣшеніе вопроса въ своей ясности, отчетливости и живости отъ такого сопоставленія?

Но есть другая сторона въ подобной постановкѣ дѣла, къ которой опять-таки можно относиться неодинаково. Подобными сопоставленіями нашихъ истинъ съ воззрѣніями обществъ внѣцерковныхъ, а особенно защитою ихъ, наряду съ отчетливостью и прочностью знанія этихъ истинъ, развивается въ учащихся и любовь къ нимъ и какъ бы любованіе ими. Защитники Православія становятся какъ бы кровно сроднившимися съ нимъ, смотрятъ на данное ученіе, именно какъ на свое, родное, и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ сознательно подмѣчать и цѣнить въ немъ дѣйствительное сокровище истины. Въ дѣтскую душу глубоко закладываются корни живой и твердой вѣры, начала крѣпнущей убѣжденности, которая сдѣлаетъ ихъ на послѣдующее время не только вѣрными

¹⁾ Мте. XXI, 32. ст.

²⁾ Іакова V, 16.

ученію Православія, но и ревнителями о немъ, сознательными его защитниками.

Вотъ это-то настроеніе, залогъ будущей не только любви къ своей вѣрѣ, но и прямой ревности о ней, и расцѣпывается различно. Въ то время какъ мы, люди церкви, для которыхъ дѣло истиннаго преуспѣянія ея—высшее благо земной жизни и исторіи, этому можемъ только радоваться, считать такой результатъ воспитанія школы ея высшею нормою и идеаломъ,—люди принципиально-«свѣтскаго» образа мыслей, для которыхъ религія существуетъ между прочимъ (не говоримъ уже о тѣхъ, кто въ злобномъ предубѣжденіи смотритъ на нее даже, какъ на препону къ правильному развитію народа, по крайней мѣрѣ—къ достиженію собственныхъ цѣлей ихъ)—склонны считать такую убѣжденность дѣтей скорѣе недостаткомъ, нежелательнымъ явленіемъ въ школѣ. Для многихъ, такимъ образомъ, эта разсматриваемая нами, повышенная религіозная настроенность дѣтей представляется уже односторонностью, заставляющей опасаться развитія въ нихъ фанатизма.

Въ общественномъ настроеніи и взглядахъ въ настоящее время особеннымъ почетомъ пользуется терпимость. Говорятъ: всякій нормальный, правильно воспитанный человѣкъ долженъ непремѣнно быть безпристрастнымъ, чуждымъ былыхъ предразсудковъ и предубѣжденій, и отнюдь не долженъ навязывать другимъ своихъ вѣрованій и убѣжденій; долгъ и норма для каждаго—быть въ отношеніи къ другимъ толерантнымъ—терпимымъ. И дѣйствительно, терпимость—это неоспоримое и великое достоинство, показатель здраваго образа мыслей и известнаго благородства въ душѣ человѣка. Но, господа, есть терпимость и терпимость. Она—достоинство, когда вытекаетъ изъ разносторонности, правильности и широты взглядовъ, когда основа ея—уваженіе къ мнѣнію другого, насколько въ этомъ мнѣніи предполагается его законное убѣжденіе, какъ субъективное воспріятіе истины. Никто не далъ мнѣ права думать о себѣ выше, чѣмъ о другихъ, ставить себя судьей ихъ, тѣмъ болѣе—деспотически (по-нѣмецки) распоряжаться ихъ внутреннею жизнью. Съ другой стороны за рѣдкими, именно исключительными, исключеніями, во взглядахъ и убѣжденіяхъ людей, на нашъ взглядъ, даже явно заблуждающихся и грѣшащихъ, всегда есть нѣчто положительное, своя доля истины. Отсюда, если мы, желая воздѣйствовать на нихъ, „обратить“ ихъ, будемъ все лишь отрицать да порицать, мы заранѣе обрекаемъ себя на безуспѣшность. Оттого-то такъ бесплодны наши обычные, въ томъ числѣ и религіозные, споры. Противнику не удѣляется должнаго вниманія и уваженія, не при-

слушиваются къ его убѣжденіямъ и тогда, когда они справедливы; каждый ведетъ лишь свою линію.— Спорить можно и должно; въ такомъ перекрещиваніи мнѣній и познается истина. Но стоять и искать, вообще служить нужно только истинѣ; и разубѣжденіе противника, разъ видимъ его заблужденіе, нужно вести бережно и осмотрительно,—такъ, чтобы не задѣтъ въ немъ той правды, на которой всего больше укрѣпилось его сердце.— Сначала всегда выдѣлить и принять зерно истины, а тогда уже устранять, вскрывая всю ложь и пустоту той шелухи и грязи, какія къ нему приросли и присосались.

И особенно такая широта и терпимость необходимы и на-особицу должны быть свойственны для христіанина, и именно въ духѣ ученія православной Церкви. Для христіанина каждый такой заблуждающійся—только больной и немощный братъ, но такое же, какъ онъ самъ, чадо Небеснаго Отца, искупленное кровію Христовой. Онъ долженъ всегда высоко ставить личность этого брата, а не презирать его, прежде и больше всего признавать его, какъ русскій челоуѣкъ называлъ и каторжниковъ и заключенныхъ, „несчастненькимъ“. И высоко предъ нимъ должно стоять, какъ идеаль и норма, правило святыхъ отцовъ, неизблемыхъ авторитетовъ церкви: съ заблужденіемъ борись, его ненавидь, но самого заблуждающагося—люби¹⁾.

Но такая, истинная и благородная терпимость,—рѣдкое качество, рѣдкое явленіе въ жизни. Обычно же, теперь въ 90, если не 99-ти случаяхъ изъ ста, подъ ея именемъ фигурируетъ предъ нами жалкій суррогатъ ея, когда терпимость становится уже духовной немощью и недостаткомъ. Это—терпимость нравственнаго безразличія, бездушія жизни, той библейской теплохладности, о коей сказано было ангелу Лаодикійской церкви: знаю твои дѣла, ты ни холоденъ, ни горячъ: о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ (какъ непріятная теплая вода во рту), а не горячъ и не холоденъ, то „изплевати ты имамъ изо устъ моихъ“²⁾. Въ то время, какъ истинная терпимость вытекаетъ изъ уваженія къ личности другого, изъ братскаго отношенія къ нему, эта терпимость столь извѣстнаго намъ полного безразличія, индифферентизма, цѣликомъ покоится на гораздо болѣе легкомъ и дешевомъ-совершенномъ невниманіи къ его судьбѣ и жизни, сытомъ самодовольствѣ и отвратительномъ, узко-ло-

¹⁾ См. напр. проф. В. Кипарисова. Освободѣ совѣсти. Сергіевъ Посадъ-въ Редакціи Богословскаго Вѣстника (книги подъ руками нѣтъ).

²⁾ Апокалипсисъ. Гл. III, ст 15—16.

бомъ и эгоистическомъ, принципъ: „моя хата съ краю, —я ничего не знаю“. Тогда какъ тамъ въ основѣ лежитъ правило: „я уважаю истину и въ другомъ, такъ какъ цѣню ее, живу ею въ себѣ“, здѣсь по существу—лишь полный отказъ отъ той истины, лишь голое и мертвое: „мнѣ все равно“. Да, терпимость—есть достоинство и украшеніе человѣческихъ отношеній, есть лучшій показатель высокой духовной культуры: индифферентизмъ же—самый явный аттестатъ полной внутренней безсодержательности и безцвѣтности, убожества, вялости и нищеты духа.

Убѣжденный и искренній человѣкъ не можетъ не любить этихъ своихъ убѣжденій, которые стали для него кровью его сердца; вѣра его—душа его, святое святыхъ, которое всего для него дороже. И въ обиду, на поруганіе онъ этой своей святыни не дастъ,—иначе это уже не святыня, не убѣжденіе, вросшее въ душу, а всплескъ мысли и формальное, только внѣшнее, запоминаніе словъ, образовъ и ихъ построеній. И опять скажемъ: задача школы въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей не въ томъ, чтобы только пройти положенные курсы, багажъ памяти ихъ набить большимъ или меньшимъ количествомъ историческихъ, нравоучительныхъ, догматическихъ мыслей и знаній. Конечно, чѣмъ больше и яснѣй запомнить, тѣмъ лучше: но главное-то здѣсь—привить все это ихъ сердцу и настроенію, т. е. именно перевести всѣ эти мысли и положенія на степень живыхъ вѣрованій и убѣжденій.—Фанатизма бояться здѣсь нечего: не тотъ духъ нашей церкви, не тѣ люди—сами преподающіе, не тотъ вѣкъ, не та и школа.

Итакъ, сама жизнь—даже та скромная и сѣрая сельская жизнь, въ которой вращается основная масса учениковъ нашей начальной школы,—съ ея готовыми наглядными иллюстраціями къ тѣмъ или другимъ страницамъ курса, съ практическимъ выявленіемъ болѣе трудныхъ пунктовъ его—въ свѣтъ разоблаченія заблужденій разнаго рода иновѣрцевъ даетъ въ руки преподающему Катихизисъ самый обильный и разносторонній матеріалъ для освѣщенія и оживленія его уроковъ. Берн—и примѣняй. И нужно только удивляться на тѣхъ законоучителей, которые проходятъ мимо этого богатства и взамѣнъ живой, содержательной и серьезной работы усыпляютъ, да еще къ завершенію всего курса своего предмета, дѣтей, у которыхъ уже пробудилась любознательность и запросы,—элементарнымъ переводомъ и раскрытіемъ ближайшаго смысла длиннаго ряда славянскихъ выраженій.

—Остается намъ теперь побесѣдовать съ Вами о формѣ, въ какой должно вестись преподаваніе Катихизиса.

Въ послѣднее время и въ Катихизисѣ, вслѣдъ за другими предметами, гдѣ діалогическая форма изложенія не примѣняется, преобладающимъ является стремленіе вести всю классную работу—и собственную рѣчь учащихся, и отвѣты учениковъ—пріемомъ монологическимъ. Учитель „разсказываетъ“ новый урокъ; ученикъ, повторяя, а особенно приготовивъ дома, также „разсказываетъ“ его въ своемъ отвѣтѣ, и только если онъ сбился или забылъ, о чемъ говорится дальше, то, какъ и всюду, учитель вопросомъ помогаетъ ему сдвинуться и тѣмъ же монологомъ брести впередъ, до конца урока. А между тѣмъ большинство учебниковъ по катихизису, начиная съ главнѣйшаго—митрополита Филарета (и „Катихизиса“ и „Начатковъ“) —излагаются все еще въ формѣ діалогической, вопросоотвѣтной. Спрашивается, какой отдать намъ предпочтеніе, признавъ ее болѣе подходящей для изученія нашего предмета?

Прежде всего, нужно замѣтить, что возможно преподаваніе и по той и по другой, и законоучитель не погрѣшитъ, избересть ли онъ здѣсь для своего преподаванія монологъ или діалогъ. Но все же намъ представляется здѣсь болѣе подходящею вообще форма діалогическая. Особенно нежелательна отмѣна ея въ учебникахъ для самихъ учащихся, хотя, съ другой стороны, примѣненіе ея должно быть поставлено такъ, чтобы переходъ для нихъ на отвѣтъ монологическій былъ нетруденъ, не требовалъ той передѣлки текста изложенія, какая необходима, напримѣръ, въ Катихизисѣ митрополита Филарета.

Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основывается и чѣмъ вызывается замѣна діалогической формы изложеніемъ повѣствовательнымъ?

Главнымъ образомъ ссылаются здѣсь на пріученіе дѣтей къ гладкому, правильному по построенію и связному отвѣту. И дѣйствительно, если заставить ученика отвѣчать монологически, и онъ въ отвѣтѣ самъ себя будетъ спрашивать и себѣ же отвѣчать,—впечатлѣніе получается прямо непріятное, некрасивое. И наоборотъ, когда ведетъ онъ свою рѣчь безъ такихъ перерывовъ, какъ бы спотыканій, то при хорошемъ отвѣтѣ рѣчь ведется плавно и гладко,—пріученіе ученика говорить такъ, очевидно, имѣетъ здѣсь мѣсто. Но по существу, преобладаніе, побѣда монолога надъ діалогомъ въ Катихизисѣ вызывается на нашъ взглядъ, болѣе, скажемъ—профессионально-практическими побужденіями. Такъ удобнѣе и легче,—проще, для учащихся; а этимъ, какъ и вездѣ, и рѣшается дѣло.

Но собственно педагогическая цѣнность такой замѣны, на нашъ взглядъ, подлежитъ большому сомнѣнію. Пусть выработка, налаживание языка у учениковъ при ней выигрываетъ

хотя бы и значительно (хотя связность изложения здѣсь въ очень сильной степени достигается за счетъ правильности построения отдѣльныхъ предложений): но вѣдь это—задача болѣе, чѣмъ второстепенная, совсѣмъ добавочная и привносная отвѣтъ. Какую же цѣль признать намъ здѣсь, со стороны той же формы усвоения учебнаго матеріала, основною, первостепенною? Думается, всякій согласится, что всего важнѣе въ этомъ случаѣ—точность и правильность, а въ связи съ этимъ—отчетливость и раздѣльность представленія дѣла. Совершенно справедливо говорить Шопенгауеръ, что говорить правильно и ясно это значитъ правильно и ясно мыслить. Первая же задача катихизиса для дѣтей и есть—узнать и усвоить точное учение нашей Православной вѣры. Нужно ли же ставить еще вопросъ, гдѣ же больше этой точности и ясности: тамъ ли, гдѣ данное положеніе является довлѣющимъ и законченнымъ выраженіемъ излагаемой истины, или же тамъ, куда оно входитъ, какъ составное звено въ нить „разсказа“?

Но спрашивается, если принять для уроковъ эту діалогическую форму изложения, какъ, прежде всего, совмѣстить ее съ установленными нами выше приѣмами—привлеченія къ уроку соответствующихъ „припоминаній“ матеріала изъ пройденныхъ отдѣловъ и пропитыванія его справками изъ жизни? Вѣдь все это—отнюдь не предусматривается вопросо-отвѣтами любого руководства и даже обычно не укладывается въ ихъ рамки.

Однако затрудненіе здѣсь скорѣе только кажущееся. Когда мы говорили о примѣненіи вопросоотвѣтной формы для уроковъ, то, само собою разумѣется, имѣли въ виду учащихся, а не самого законоучителя. Вѣдь никто не говоритъ, что самъ преподающій не можетъ, или же можетъ съ трудомъ, вставлять свои добавленія и наслоенія къ уроку—при повѣствовательной формѣ его изложения. Въ данномъ же случаѣ къ составнымъ пунктамъ такого повѣствованія только вставляются отчеканивающіе эти пункты вопросы: гдѣ же тутъ и затрудненіе? И въ частности, припоминаніе, какъ подготовительная и вводная часть новаго урока, очевидно, останется попрежнему въ началѣ его. Всѣ же разъясненія, примѣры, возраженія легко и естественно будутъ вводиться послѣ того или другого очереднаго вопроса (да самъ законоучитель, при своемъ объясненіи, и не обязанъ непременно, рабски ставить его). Уклонъ работы въ каждомъ составномъ подотдѣлѣ урока будетъ направляться въ сторону соответствующаго, представляющаго нужную правильную формулировку того, что разъяснялось здѣсь, „отвѣта“ учебника (при чемъ, если тамъ выражено

неточно, слѣдуетъ пополнить или исправить). Съ „отвѣтами“ этими и долженъ считаться законоучитель, когда онъ „объясняетъ“ новый урокъ дѣтямъ.

Теперь остается послѣдній, какъ будто самый простой, но и самый ядовитый по существу вопросъ: какъ же спрашивать ученика учителю при такой діалогической формѣ учебника? Впрочемъ, что касается вопросовъ тутъ же послѣ объясненія — при описанной нами ранѣе катехизаціи такого урока (—по катихизису ее нужно вести такъ же, какъ и по священной исторіи), то и здѣсь затрудненія опять-таки нѣтъ: катехизація эта только облегчается тѣмъ, что при ней — наводящіе вопросы можно ставить, пользуясь уже готовыми вопросами учебника. И такимъ образомъ поставленный нами вопросъ еще болѣе суживается, ставится въ еще болѣе тѣсныхъ рамкахъ: какъ спрашивать у учениковъ урокъ, приготовленный ими дома?

— Естественной и самой простой здѣсь способъ, конечно, такой: учитель ставитъ соответствующіе (то есть по очереди изъ учебника) вопросы, а ученики ему отвѣчаютъ. И въ самомъ дѣлѣ, заставляя самихъ учениковъ спрашивать такъ самихъ себя, какъ мы уже говорили, — пріемъ совсѣмъ уже странный, прямо рѣжущій своею искусственностью и шероховатостью (хотя его иногда и примѣняютъ, за неумѣньемъ пользоваться лучшимъ). Заставлять готовить урокъ по вопросу-отвѣтамъ, а потомъ самимъ передѣлывать ихъ въ связную мнологическую рѣчь (какъ, бывало, поступали съ нами) — безжалостно по отношенію къ дѣтямъ и нецѣлесообразно: подростокъ въ 11—12 и даже 14—15 лѣтъ на такую вербальную гимнастику неспособенъ — тѣмъ болѣе, что матеріалъ для нея здѣсь, въ катихизисѣ, слишкомъ мало пригоденъ: отвлеченный, сложный и негибкій. Поступающіе такъ съ дѣтьми, по нашему мнѣнію, прямо грѣшатъ противъ нихъ. Да наконецъ вспомнимъ еще разъ о цѣли, для какой преподается весь этотъ катихизисъ. Вѣдь мы добиваемся у нихъ — не мастерства въ конструированіи даваемого матеріала, не послѣдовательности въ передачѣ ряда тѣхъ или иныхъ истинъ (напротивъ, мы любимъ ихъ спрашивать „въ разбивку“). Нѣтъ, намъ нужно, чтобы они истины эти знали, знали хорошо — т. е. отчетливо, ясно, точно. — Тогда и спрашивайте ихъ такъ, чтобы именно такіе катихизическіе — точные, правильные и сжатые отвѣты и давались ясно, что разъ такъ отвѣчаютъ, — такъ и знаютъ.

Нечего и говорить, далѣе, о томъ, что для учениковъ такой способъ былъ бы самый легкій и самый желательный. Вопросъ учителя по каждому отдѣльному пункту сразу ставилъ бы ихъ на рельсы, идея отвѣта при мало-мальски вни-

мательномъ отношеніи ихъ къ дѣлу, всплывала бы сама собою, сравнительно легко и просто давалась бы имъ и нужная формулировка—буквальная или близкая ей по составу и строю.

Вотъ только отъ учителя тогда, дѣйствительно, требовалось бы довольно много,—куда больше, чѣмъ теперь, когда онъ, вызвавъ ученика отвѣчать заданной урокъ или продолжать отвѣтъ товарища, самъ можетъ относиться на это время къ теченію рѣчи довольно пассивно,—только слушать да направлять ученика, если рѣзнула ухо его ошибка, да и то не всѣ утруждаютъ себя такой черновой работы. Тогда учителю придется все время не только слѣдить за отвѣтомъ, но и направлять его, активно вмѣшиваться своими вопросами. А главное: тогда учащимъ придется самимъ точно—куда точнѣе лучшихъ учениковъ—знать текстъ задаваемыхъ уроковъ по учебнику. Вѣдь спрашивать по книжкѣ—и скучно, и прямо унижительно—и предъ учениками, и предъ собою, значить, придется уроки самимъ во-время и точно готовить, а этого-то у насъ дѣлать и не любить.—Впрочемъ, и предъ ревизиующими еще можно оказаться въ невыгодномъ положеніи. Они вѣдь тоже идутъ и цѣнятъ все тѣ же гладкіе и связные отвѣты, и легко могутъ вывести заключеніе, что должно быть классъ подготовленъ плохо, разъ учитель при отвѣтахъ ученикамъ такъ „помогаетъ“.

Но есть, однако-же, способъ учащимъ и освободить себя отъ такой малопривлекательной черновой работы, удержавъ въ то же время діалогическую форму сиросоотвѣта. Вѣдь и на самомъ дѣлѣ, вполне возможны случаи, когда учитель имѣетъ и законное, такъ сказать, право облегчить въ этомъ случаѣ себя: напр., утомленъ предшествующей напряженной работой или долженъ беречь силы къ послѣдующей. Почему не предоставить ему тогда не только давать отвѣты изъ урока, но и ставить самые вопросы, ученикамъ же, но только не одному вопрошать себя, а другому—на то и вызванному.—Въ настоящее время подобное примѣненіе самодѣятельности учащихся, въ старой школѣ практиковавшееся въ широкихъ размѣрахъ, совершенно у насъ устранено. И разумѣется, перекладывать на плечи учениковъ свою работу, и особенно заглазно, совсѣмъ освобождая себя отъ участія въ ней (какъ было это въ дореформенномъ аудиторствѣ),—было бы теперь дѣломъ прямо дикимъ, анахронизмомъ,—антипедагогичнымъ вообще, грѣхомъ учителя предъ учениками—и провѣряющими и выправляемыми, —въ частности. Но закономѣрно, умѣло, съ стремленіемъ извлекать пользу для всѣхъ дѣтей, т. е. и для самихъ помогающихъ, учитель, конечно, можетъ примѣнять эту помощь съ пол-

нымъ нравственнымъ правомъ. И тѣ, кто привлекалъ такъ дѣтей къ спросу своихъ товарищей, свидѣтельствуютъ, что приемъ этотъ оказывался (но опять-таки при внимательномъ и т. ск. сочувствующемъ, ободряющемъ живую отзывчивостью, отношеніи учителя) чрезвычайно полезнымъ. Классъ оживлялся, будилось благородное соревнованіе и у спрашивающихъ, и у отвѣчающихъ, и дѣти сами стремились выудить другъ у друга и такія знанія, такія объясненія учителя или матеріаль давно-пройденный, какихъ, можетъ быть, самъ учитель и не сталъ бы такъ выпрашивать—за «трудностью» для учениковъ.

Такимъ образомъ, сохраненіе вопросоотвѣтной формы преподаванія за катихизисомъ, по нашему мнѣнію, и возможно и желательно, прямо полезно для дѣла. И думается, это было бы въ данномъ случаѣ только здоровымъ консерватизмомъ, ибо въдъ катихизисъ разумѣлся всегда— и въ древне-греческой, и древне-русской церкви прежде всего и типичнѣе всего изустнымъ наставленіемъ *въ вопросо-отвѣтной формѣ*. Иначе отъ катихизиса, какъ катихизиса, не останется уже и формы.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На свѣжую могилу великаго борца за народную трезвость *М. Д. Челышева*.

(Слово, произнесенное предъ панихидой, совершенной въ Казанскомъ соборѣ митрополитомъ Владимиромъ въ сослуженіи епископа Веніамина.)

*Молитву пролію ко Господу
и Тому возвѣщу печали моя".
(Ирмосъ 6-й пѣсни канона).*

Сюда, въ этотъ храмъ, съ его великой для русскаго вѣрующаго сердца исторической святыней, куда мы привыкли во дни народныхъ бѣдствій приносить наши общественныя мольбы и скорби, насъ собрала сейчасъ печальная вѣсть о кончинѣ бывшаго члена 3-й Государственной Думы Микханла Дмитріевича Челышева. Эта вѣсть облетѣла уже всю Россію и во многихъ общественныхъ кругахъ вызвала искреннее чувство сожалѣнія и даже скорби. Охваченные такимъ настроеніемъ и мы пришли сюда, дабы молитвенно почтить память такъ неожиданно и безвременно скончавшагося великаго борца за народную трезвость.

Покойный былъ не только вѣрующимъ христіаниномъ, но и великимъ гражданиномъ свято-русской земли, а потому и наша сегодняшняя молитва о немъ является вмѣстѣ и христіанскимъ, и гражданскимъ долгомъ предъ его памятью.

Что же этого простого владимірскаго „мужика“, какъ иногда не стѣснялся называть себя почившій, изъ безграничнаго океана безвѣстности подняло, вознесло на высоту широкой популярности, а, можетъ быть, даже историческаго безсмертія? Что сдѣлало его жизнь крупнымъ общественнымъ явленіемъ, а смерть предметомъ нашей національной скорби.

Дать болѣе или менѣе обстоятельный отвѣтъ на эти вопросы и очертить кипучую дѣятельность М. Д. Челышева для настоящаго церковнаго слова—задача непосильная. Но если бы надо было кратко, въ вышуклой конкретной формѣ выразить самый характеръ, такъ сказать, психологическую сердцевину, суть его общественной работы, ея внутренніе мотивы, то едва ли бы кто сумѣлъ сдѣлать такую характеристику лучше, чѣмъ удалось это самому Михаилу Дмитріевичу по одному случайному поводу въ его жизни. Вспоминается тотъ моментъ, когда съ высоты престола объявлена была русскому народу великая царская милость—повсемѣстное запрещеніе виноторговли. Россія съ чувствомъ восторженной радости привѣтствовала Государеву волю. Страна полной грудью, облегченно вздохнула и въ блаженномъ спокойствіи отдыхала отъ поголовнаго пьянства, въ дикій вихрь котораго захвачена была раньше вся русская жизнь. Но вотъ въ обществѣ забродили тревожные слухи. Пасынки Россіи, за интересы своего капитала готовые продать ея историческое величіе и первородство, дѣйствовали сплоченными силами, ратуя за разрѣшеніе продажи хотя бы слабыхъ алкогольныхъ напитковъ. Михаилъ Дмитріевичъ чутко пасторожился. Онъ понималъ, что черезъ эту щель вновь prorвется и хлынетъ неудержимымъ потокомъ алкогольная отравка въ народную среду и въ одинъ моментъ смететъ, уничтожитъ все благія послѣдствія запрещенія виноторговли. Отзвуки движенія, направленаго противъ установившейся трезвости, стали встрѣчаться и въ печати. Полный тревоги почившій прибылъ въ Петроградъ, и мы съ нимъ вмѣстѣ предприняли рядъ шаговъ къ „власть имущимъ“, дабы своими представленіями предупредить возможность ослабленія и ограниченія запретительной мѣры. Во время этихъ нашихъ путешествій по министерствамъ, помню, въ трамваѣ одинъ незнакомый почтенный генералъ, по характерной и типичной наружности узнавшій въ Челышевѣ великаго борца за народную трезвость, пожимая ему руку, пропознесъ: «Вы гордость Россіи». Сказано было, можетъ быть, очень сильно! Умный и скромный Михаилъ Дмитріевичъ нашелся поправить генерала: „нѣтъ, ваше превосходительство,—отвѣтилъ онъ,—не гордость, а слуга русскаго народа“.

А теперь мы, „взирая на окончаніе жительство“ (Евр. XIII, 7) этого незабвеннаго поборника трезвости, имѣемъ полное право, если не внести новую поправку въ сдѣланное имъ опредѣленіе, то расширить его. Михаилъ Дмитріевичъ Челышевъ былъ не только вѣрный слуга Россіи, но и сынъ ея, притомъ любящій Россію беззаветно и преданный ей. Онъ не былъ Хамомъ, осмѣявшимъ паготу отца своего: онъ могъ только горькими, искренними слезами оплакивать несчастія и горе своей родины. Подобно блудному сыну евангельской притчи, онъ не ушелъ „въ страну далече“ отъ священно-историческихъ завѣтовъ родного очага своего. Онъ весь былъ пропитанъ православно-русскимъ духомъ и печать родного быта лежала на всей его жизни. Не иначе, какъ осѣняя свою богатырскую грудь широкимъ православнымъ крестомъ, подходилъ онъ къ каждому дѣлу. Можно сказать, что онъ весь, безраздѣльно до послѣдняго волоска, принадлежалъ Православной Россіи, вѣнчанной и вскормленной ею на своей многострадальной груди.

И это она, наша родная матушка-Волга русская поилница и кормилица, на высокихъ берегахъ которой выросъ Михаилъ Дмитріевичъ Челышевъ,—это она своими бурями и широкимъ разливомъ, стихійной музыкой и грознымъ ревомъ своихъ многотуманныхъ волнъ напѣла и въ его мощную грудь тѣ смѣлыя мысли и думы, которыя онъ съ такимъ искреннимъ героизмомъ изливалъ потомъ съ высоты думской народной трибуны. И его горячее сердце, широкое, какъ широки и непоглядны заволжскія дали, не могло не вмѣстить въ себя скорбь о страшномъ недугѣ—народномъ пьянствѣ. И на борьбу съ этимъ зломъ онъ отдалъ все свое разуміе, все свои силы. Его заслуга здѣсь не можетъ быть измѣрена сейчасъ. Плоды его общественной работы, своимъ влияніемъ уходящей въ глубь жизни, намъ не перечестъ. Полная оцѣнка его подвига возможна лишь въ извѣстной исторической перспективѣ. Только съ высокихъ вершинъ исторической дали все дѣло покойнаго можетъ открыться во всемъ своемъ величіи. Правда, и до него церковныя общества старались сѣять въ народное сознаніе идеи трезвости, но презрительная насмѣшка и высококомбурное невѣжество окружающей среды глушили эти сѣмена, не давая имъ богатаго вехода. На вопросъ борьбы съ народнымъ алкоголизмомъ у насъ привыкли смотрѣть свысока, считая этотъ вопросъ мелкимъ и недостойнымъ серьезнаго общественнаго вниманія. Но Михаилъ Дмитріевичъ поднялъ этотъ вопросъ на высоту вопроса государственнаго. Онъ заинтересовалъ имъ всю Россію. Онъ такъ громко и такъ властно поз-

валъ всѣхъ на борьбу съ нашимъ общественнымъ недугомъ, что общественное вниманіе встрепенулось и, въ предчувствіи ужаса, трепетно насторожилось. Онъ сумѣлъ истинную нужду народную довести до верховъ власти и раскрыть ее съ такою силой, что надъ вопросомъ объ ея удовлетвореніи заставилъ задуматься даже представителей нашего государственнаго строительства. Мало того. На борьбу съ этимъ врагомъ народнаго благосостоянія, а главное, врагомъ твердаго стоянія русскаго народа въ вѣрѣ и жизни христіанской онъ двинулъ не только просвѣтительныя силы страны, но и мощную силу законодательства. Въ благодарность за это въ бѣдныхъ деревенскихъ катахъ и рабочихъ каморкахъ еще при жизни покойнаго много теплилось свѣчъ, возженныхъ съ молитвой о здоровьѣ великаго поборника народной трезвости. Мы вѣримъ, что эти молитвенныя свѣчи не угаснутъ и теперь, а будутъ постоянно пылать, напоминая о сгорѣвшемъ на тяжкомъ подвигѣ за благо народное великомъ русскомъ гражданинѣ.

Мы больше не увидимъ теперь сановитой и типичной фигуры Михаила Дмитріевича, одѣтаго всегда въ нашу русскую поддевку. Не услышимъ его мощнаго, волнующаго голоса. Онъ больше не броситъ намъ своего огненнаго, опаляющаго слова. Но если смолкли его уста, то пусть несмолкаемо звучитъ въ нашей памяти его призывъ къ трезвости, съ которымъ онъ обратился съ трибуны Государственной Думы ко всей странѣ... А его величавый образъ, въ которомъ воплотилось столько нашей родной красоты и мощи, пусть укрѣпляетъ въ насъ вѣру въ неизбѣтныя силы русскаго народа. Нѣтъ, русскій народъ не мертвецъ,—какъ недавно клеветнически назвалъ его одинъ изъ правительственныхъ представителей Болгаріи, искупленной отъ турецкаго гнета русской кровью, но съ іудиной неблагодарностью на насъ же поднявшей свою грязную пятау. Не можетъ быть мертвецомъ тотъ народъ, изъ среды котораго выходятъ такіе богатыри мысли и воли, такіе живые носители національныхъ идеаловъ, какъ Михаилъ Дмитріевичъ Чельшевъ. Пусть память о немъ долго живетъ въ русскомъ народѣ, а особенно среди дѣятелей трезвеннаго движенія, которому онъ оказалъ незабвенную услугу. Одушевленные его подвигомъ русскіе представители этого движенія всѣ силы должны напрячь и направить къ тому, чтобы законъ принудительной трезвости сдѣлался закономъ сознанія и воли народной.

А сейчасъ *„молитву проліетъ ко Господу“*, дабы Онъ, Милосердный, *„извелъ отъ тли животъ“* усопшаго раба своего Михаила, всѣ силы послѣднихъ лѣтъ своей жизни поло-

жившаго на то, чтобы избавить нашу родину отъ растлѣвающихъ влiяній пьянственнаго быта! Аминь.

Протоіерей П. М.

Религіозная потребность времени.

Свѣтская и духовная печать единодушно утверждаютъ, что переживаемая нами міровая война вызвала въ русскомъ народѣ высокій подъемъ религіознаго чувства, который не только не ослабѣваетъ, но все растетъ. Наши доблестные воины молятся сами, просятъ молитвъ другихъ, благодарятъ за молитвы и благословенія, а въ бой идутъ съ крестомъ и молитвою. Городскія и сельскія церкви въ праздничные дни полны народомъ; усердно стали посѣщать богослуженія даже такіе люди, которые по цѣлымъ годамъ не заглядывали въ храмъ Божій. Сердца людскія отрезвились, стали мягче и отзывчивѣе на все доброе. „Теперь въ нашу жизнь“, говоритъ „Церк. Вѣст.“, „ворвалась новая стихія, въ пей пробудились новыя силы, явилось движеніе, безусловно идущее навстрѣчу вѣчнымъ интересамъ Церкви... Предчувствіе новой жизни носится въ воздухѣ, сдѣлалось основнымъ элементомъ настоящаго настроенія. Возможно, что мы наканунѣ возрожденія нашей исконной православной вѣры,—торжества въ нашей жизни религіозно-церковныхъ началъ“.

А если это такъ, то для представителей и руководителей церковной жизни было бы непростительной ошибкой не использовать настоящаго момента для сохраненія и углубленія въ народной душѣ нынѣшняго религіознаго настроенія. И первое, что слѣдуетъ сдѣлать представителямъ Церкви, это—обратиться къ народу *съ простыми задушевными словами живой проповѣди.*

Жизнь требуетъ живого слова, ибо жажда религіознаго наученія пробуждается въ народѣ съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе. Она гонитъ народъ на сектантскія радѣнія, заставляетъ его принимать самыя странныя и дикія ученія, идти отъ своего священника къ какому-либо страннику или братцу. Эта же религіозная жажда, мало и плохо удовлетворяемая духовенствомъ, рождаетъ всевозможныя неудовольствія и питаетъ постоянное раздраженіе противъ священника въ приходѣ. Почему же духовенство остается глухо къ этой религіозной потребности времени? Учить же оно крестьянскихъ дѣтей въ школахъ Закону Божию, и никто не жалуется на то, что это дѣлается плохо; почему же не учить священнику и взрослыхъ и уже зрѣлыхъ лѣтами изъ своей паствы въ храмѣ?

Сказать, что рядовое духовенство для этого мало образовано, никакъ нельзя даже про тѣ мѣста Россіи, гдѣ, за недостаткомъ образованныхъ кандидатовъ, въ священники ставятъ низшихъ членовъ причта, не окончившихъ семинарскаго курса. Даже эти мало-образованные ба-

тѣшки такъ высоко стоятъ въ умственномъ отношеніи надъ сѣрою массою народа, что учить и просвѣщать эту массу имъ не стоило бы большого труда.

Вся бѣда въ томъ, что съ церковной кафедры слышатся чаще всего дѣланныя, чужія, искусственныя рѣчи, не пережитыя, не перечувствованныя самимъ пастыремъ, и народъ бѣжитъ изъ церкви къ разнымъ братцамъ. Становится обидно, горько и досадно, что пастырь часто не дастъ въ своей проповѣди того, что сплошь и рядомъ предлагаетъ своимъ слушателямъ любой сектантскій вѣроучитель, подчасъ—человѣкъ совершенно безграмотный и невѣжественный. И послушали бы наши пастыри, самые скромные, самые малосвѣдующіе, что говорятъ эти вѣроучители, эти братцы, чѣмъ, какимъ жалкимъ, скуднымъ содержаніемъ они питаютъ народъ!

Наши священники мало говорятъ въ церкви потому, что школа духовная внушила имъ представленіе о церковной проповѣди, какъ о какимъ-то ученомъ риторическомъ подвигѣ, требующемъ пота и крови и высокопарныхъ фразъ. Воспитавшись на схоластическомъ образцахъ церковнаго витійства, наши батюшки положительно теряютъ способность къ живому и доступному прихожанамъ слову съ церковной кафедры. И въ приходскомъ храмѣ они выступаютъ съ тѣмъ же нагроможденіемъ текстовъ вмѣсто проповѣди, въ которомъ упражнялись въ духовной семинаріи. Отсутствие подготовки къ проповѣдничеству, даже больше—боязнь проповѣди, безпомощность на церковной кафедрѣ,—это одна изъ самыхъ печальныхъ сторонъ современнаго церковнаго положенія.

«Что читать? гдѣ взять матеріала для проповѣди?»—Эти странныя для живого пастыря, знающаго свой приходъ, вопросы только потому и находятъ мѣсто себѣ, что у нашихъ священниковъ нѣтъ представленія даже о существованіи живой проповѣди. Да ничего не нужно читать и не зачѣмъ на сторонѣ искать матеріала,—стоитъ только приглядѣться внимательно къ жизни прихожанъ, да покопаться въ своей собственной душѣ—и матеріалу хватитъ на цѣлые годы, а за эти годы накопится новыя сокровища. Душа много бережетъ пережитаго, но это пережитое лежитъ гдѣ-то тамъ въ глубинѣ ея и постепенно блекнетъ. Нужно уподобиться евангельскому мудрому книжнику, который выноситъ изъ своего сокровища все—и старое и новое.

Какъ бы ни былъ малъ религіозный опытъ священника, его достаточно для того, чтобы освѣтить потемки души прихожанина. Нужно вспомнить пережитое, трогать старыя раны своей души, дѣлиться своими духовными запросами, это и будетъ живое слово. Предъ священникомъ больше, чѣмъ предъ кѣмъ либо другимъ, раскрыта интимная жизнь сердца прихожанъ. Развѣ здѣсь мало матеріала для сердечной живой проповѣди,—это вѣдь цѣлая неисчерпаемая книга для пастыря—проповѣдника.

Итакъ, пора бросить тетрадки съ вымученными, витіеватыми и напыщенными проповѣдями! Дайте народу услышать съ церковной кафедры живое пастырское слово! Эта мольба раздастся со всѣхъ концовъ Россіи вотъ уже двадцать съ лишнимъ лѣтъ. Многіе на нее откликнулись, многіе изъ духовенства порвали съ схоластическими преданіями школы и выступали съ живымъ, не заученнымъ заранѣе по тетрадкѣ словомъ. Но и въ этихъ случаяхъ случилось что то странное.

Проповѣдь оказалась живой, но все же непонятной, не касающейся жизни; она не освѣщала жизни, а отрывала отъ нея, говоря о какомъ-то внѣжизненномъ подвигѣ благочестія. Народъ вздыхалъ, сокрушенно крестился, но и только. А между тѣмъ, современная общественная и народная жизнь требуютъ настоятельно того, чтобы внести въ нихъ лучъ свѣта Христова и очистить отъ грубаго матеріализма.

Даже у простого народа попрежнему вѣра, молитва, церковь, богослуженіе стоятъ отдѣльно отъ жизни. Жизнь и работа всенедневная не проникнуты и не освѣщаются лучемъ вѣры. Еще хуже стоитъ дѣло у просвѣщенныхъ высшихъ слоевъ общества. Тамъ о вѣрѣ не думаютъ, о ней не упоминаютъ, живутъ такъ, какъ если бы не было Бога, не было вѣры, не было духовной жизни.

Священникъ, какъ наставникъ и воспитатель духовный, долженъ войти въ жизненную обстановку своихъ пасомыхъ, слѣдить за отношеніемъ ихъ къ своимъ житейскимъ дѣламъ и къ трудамъ своимъ. Онъ долженъ согрѣть именно эту жизнь и эти труды тепломъ вѣры и любви, освѣтить свѣтомъ Христовой правды и добра. Тогда у народа установятся правильныя понятія на свои житейскія обязанности. Это болѣе всего нужно народу, ему нужно помочь оцѣнить каждый свой шагъ, каждое дѣяніе съ религіозной точки зрѣнія.

Нечего скрывать того, что большинство среднихъ крестьянъ имѣетъ слишкомъ смутное представленіе даже относительно самыхъ основныхъ истинъ вѣры,—ихъ необходимо оглашать краткими катихизическими поученіями; ни трудности, ни сложности въ этой работѣ нѣтъ никакой: достаточно взять любое школьное руководство по катихизису и своими словами просто и ясно передавать его содержаніе народу. Но религіозный голодъ и жажда наученія, толкающая православныхъ въ темную среду всякихъ изувѣровъ, неходятъ все же, главнымъ образомъ, отъ вопроса, какъ жить, а не во что вѣровать.

Какъ примирить небо и землю, трудъ, повседневную работу и злобу дня съ подвигомъ жизни для спасенія души? Если бы наши проповѣдники спустились съ облаковъ до грѣшной земли и вмѣсто общихъ разсужденій о благочестіи и борьбѣ съ міромъ, которыя одинаково понятны и одинаково непонятны подъ всѣми градусами широты и долготы, стали говорить о томъ, какъ жить въ приходѣ, какъ бороться со зломъ при мѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ,—народъ пе-

ресталь бы ходить толпами за разными братцами и не наполнять бы мѣсть сектанскихъ радѣій.

При томъ напряженномъ религіозно-нравственномъ состояніи, какое мы наблюдаемъ сейчасъ въ переживаемую войну, каждый пастырь долженъ немедленно, какъ умѣетъ, выступить къ народу съ живымъ и задушевнымъ словомъ. Это—настоятельная религіозная потребность времени. Народъ жаждетъ горящаго ревностью, одушевленіемъ и любовью руководителя, и если онъ не явится даже теперь, то дѣло церковное въ Россіи будетъ потеряно навсегда. Массы народа пойдутъ за случайными руководителями.

К. Т.

Митрополитъ Макарій.

(къ исполненію 80 лѣтъ его жизни.)

Въ ночь на праздникъ Покрова Божіей Матери, 1835 года, въ убогой церковной сторожкѣ, служившей пріютомъ многосемейнаго сельскаго понамаря, явился на Божій свѣтъ новый, по счету восьмой, членъ семьи. Едва слышимый крикъ ребенка возвѣстилъ это событіе и прекратился. Родившійся мальчикъ былъ такъ слабъ, что не давалъ надежды выжить, а потому былъ немедленно окрещенъ съ именемъ Михаила и въ бѣлой крестильной рубашечкѣ положенъ подъ святаыя иконы въ ожиданіи смерти. Тихо блѣдная лампада озаряла св. иконы и лежащаго въ углу младенца. Сокрушались ли родители дитяти ожидаемой его участью, или же подъ вліяніемъ нужды легко помирилась съ ней. Во всякомъ случаѣ никакихъ надеждъ не могло витать надъ слабымъ новорожденнымъ.

Прошло много времени прежде, чѣмъ повторился крикъ дитяти. Духъ поборолъ немощъ тѣла. Младенецъ остался жить.

Такъ робко вступилъ въ жизнь нынѣ совершающій восьмидесятую годовщину своей жизни Владыка Митрополитъ Московскій Макарій.

Эти первые часы его жизни сдѣлалась какъ бы прообразомъ и всей его долготѣйшей жизни. Всю свою долгую жизнь, въ разныхъ положеніяхъ и даже на высокихъ служебныхъ постахъ, онъ такъ мало бралъ отъ жизни, такъ слабо былъ связанъ съ земнымъ. Зато подъ лучами Свѣта Христова обильно раскрывалъ величіе своего духа и щедро изливалъ теплоту своей любви на окружавшихъ его людей; въ служеніи ли миссіонера на Алтаѣ, на каедрѣ ли Епископа въ Томскѣ и теперь на высокомъ Митрополитчьемъ престолѣ въ сердцѣ Россіи—г. Москвѣ, вездѣ Владыка Макарій влечетъ къ себѣ сердца людей, отъ бѣдныхъ дикарей, насельниковъ Алтая, до просвѣщенныхъ обитателей пышныхъ палатъ въ столицахъ.

Строгий аскетъ, удручаемый въ послѣдніе годы немощами тѣлесными, онъ въ этомъ скудельномъ сосудѣ плоти своей вмѣщаетъ свѣтильникъ вѣры, лучи котораго изъ далекой Сибири достигли царскихъ палатъ, и искренность молитвы, теплота которой согрѣваетъ тысячи сердецъ вѣрующаго народа.

Пожелаемъ, чтобы Господь еще на многіе годы продлилъ жизнь святителя, подкрѣпилъ его тѣлесныя силы и сохранилъ свѣтильничъ духа его на благо святой Россійской Церкви. «Ис полна эти, деспота».

(Т. Е. В.)

Извѣстія и замѣтки.

Привычка табакокурения, какъ показатель дурного настроенія въ пастырѣ.

(Изъ чтеній Уфимскаго Епископа Андрея на пастырскомъ съѣздѣ 1915 г. въ г. Уфѣ)

Для всякаго, кто куритъ табакъ, необходима борьба съ этой дурной привычкой. Для пастыря же курящаго въ особенности необходима такая борьба, какъ требованіе его пастырской совѣсти и показатель добраго настроенія. Если пастырь желаетъ научить другихъ борьбѣ со страстями, а это его долгъ, то ему необходимо самому пережить эту борьбу, хотя бы съ самой малой страстью. Отъ такой борьбы получается опытъ, и только пастырь, на опытѣ своемъ узнавшій значеніе этой борьбы, будетъ въ состояніи дать искреннее назиданіе своей паствѣ.

Пастырь же, подверженный глупой и нечистоплотной привычкѣ куренія, и не прилагающій усилія оставить этой привычки, тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ не только не хочетъ бороться, но открыто сознательно предъ другими разрѣшаетъ себѣ грѣхъ. Проповѣдь такого пастыря всегда малосильна и бесплодна: я уже не говорю, что такой пастырь немислимъ среди слушателей раскольниковъ: послѣдніе съ негодованіемъ будутъ смотрѣть на такого проповѣдника. Такъ сознательно разрѣшеніе себѣ грѣха лишаетъ пастыря его духовнаго вліянія на паству и служитъ препятствіемъ къ духовному единенію между пастыремъ и тѣми пасомыми, которые искренно хотѣли бы врачеваться отъ своего пастыря. На исповѣдь къ такому пастырю избѣгаютъ идти, если только представляется возможность провѣрить себя и свою совѣсть у такого пастыря, который имѣлъ хотя-бы маленькій опытъ въ своей духовной жизни, т. е. хотя-бы немного провѣрялъ себя и боролся съ собою.

Въ распоряженіи пастыря вообще мало свободнаго времени для молитвы и для провѣрки своего внутреннаго настроенія, поэтому пастырю необходимо пользоваться тѣмъ временемъ, которое ему прихо-

дится проводить въ дорогѣ, при поѣздкахъ въ различные уголки своего прихода для исполненія требъ или въ его школы. Тѣмъ болѣе, что исполненіе самыхъ требъ есть краткая молитва, послѣ которой предстоитъ опять дорога, во много разъ больше занимающая времени, чѣмъ самая молитва, т. е. совершеніе требы. Такая-то дорога и должна быть проводима пастыремъ въ молитвѣ, въ молитвенномъ самоуглубленіи, въ провѣркѣ своего нравственнаго состоянія. И вдругъ, вмѣсто этого, у пастыря является желаніе удовлетворить скверной привычкѣ курить, т. е. одурманивать себя табакомъ. Въ этомъ для пастыря великая бѣда, большое горе, даже несчастіе. Свободное дорогое время проведено уже не только безъ пользы, но съ большимъ вредомъ въ одурманиваніи себя. Такое явленіе всегда свидѣтельствуетъ о дурномъ настроеніи пастыря, его проповѣдь всегда для паствы остается пустымъ звукомъ, въ глазахъ паствы такой пастырь будетъ только лицомъ бромъ...

Письмо черногорскаго митрополита Гавріила объ истребленіи сербскаго племени озвѣрѣлыми швабами.

„Недавно я вернулся, пишетъ митрополитъ Гавріиль, изъ *Босніи и Герцоговины*, куда ѣздилъ съ дриискимъ отрядомъ.

Былъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сараева. То, что я видѣлъ, нельзя передать человѣческимъ языкомъ.

Наши враги въ своей дикости, низости и жестокихъ звѣрствахъ превзошли Атиллу и Алариха и все ужасы человѣческой исторіи до XX вѣка.

Всѣхъ священниковъ, учителей и всѣхъ болѣе видныхъ сербовъ въ областяхъ, которыя мы освободили, они заратѣ, до нашего прихода, замучили.

Они ихъ не убивали, какъ убиваютъ люди людей, а безстыдно надъ ними издѣвались, собирали ихъ семьи и на глазахъ женъ и дѣтей терзали ихъ тѣла.

Тѣхъ женъ и дѣтей, которыя осмѣливались плакать при видѣ мученій мужей и отцовъ, тутъ же били на смерть ружейными прикладами.

Я видѣлъ много младенческихъ трупиковъ со страшными колотыми ранами въ животъ: это австрійцы на глазахъ матерей убивали будущихъ свободныхъ гражданъ многострадаальной *Босніи и Герцоговины*.

Того, что дѣлали австрійцы съ сербскимъ народомъ, не дѣлали Децій и Калигула съ христіанами.

Они творили дѣла, которыхъ долженъ стыдиться христіанскій народъ.

Когда я прибылъ въ городъ *Фочу*, шипеть далѣ черногорскій митрополитъ Гавріилъ, не успѣвъ я еще сойти съ лошади, какъ былъ окруженъ семьями несчастныхъ жертвъ.

Плачь и рыданія— вмѣсто словъ и привѣтствій...

Задыхаясь отъ слезъ, они умоляли меня совершить отпѣваніе надъ многочисленными тѣлами, *такъ какъ во всѣхъ окружающихъ мѣстностяхъ не оставалось ни одного священника, который могъ бы совершить христіанскій обрядъ погребенія.*

Первымъ долгомъ я направился къ австрійскому военному кладбищу, по дорогѣ къ которому и лежали убитые сербы.

На кладбищѣ нашли мы много могилъ: однѣ уже были зарыты, другія—нѣтъ, а въ нихъ—трупы... Тутъ были: протоіерей города Фочи Кочовичъ, священникъ Владиміръ Поповичъ, два учителя Вуковичи, и около тридцати народныхъ представителей и крестьянъ.

Что всего ужаснѣе,—*жестокіе швабы заставляли живыхъ рыть себѣ могилы, приказывали имъ туда лечь, затѣмъ убивали; слѣдующая очередь живыхъ зарывала своихъ казенныхъ братьевъ и копала могилу себѣ...*

Такія звѣрства особенно были проявлены въ *Городжѣ*, *Чайницѣ*, *Рогатицѣ*, *Триовѣ* и др. мѣстахъ.

На всемъ пройденномъ пространствѣ мы не встрѣтили священника, или учителя, или народнаго представителя.

Вездѣ и всюду ужасы человѣческихъ страданій!..

Если бы ты видѣлъ, дорогой о. Мардарій, то, что видѣлъ я, ты бы истекъ слезами и какъ сербъ, и какъ человекъ,—твое сердце не выдержало-бы!..

Глядя на эти ужасы, я невольно самъ себя спрашивалъ: это ли культура XX вѣка?!

Это ли прогрессивное человѣчество?!

Это ли христіанскій народъ, просвѣщенный евангельскимъ ученіемъ?!

О, Господи! Не сонъ ли это, или кошмарная дѣйствительность, постигающая Твою христіанскую церковь?

Избави насъ отъ этихъ звѣрей и чудовищъ въ человѣческомъ образѣ!..

Не могу больше писать объ ужасахъ, видѣнныхъ въ несчастныхъ *Боснии и Герцоговинѣ*, рука дрожитъ и сердце сжимается отъ ужаса и скорби...
(К. П.)

Геройскій подвигъ полкового священника.

Прапорщикъ Н. Н., раненый въ бою подъ Сандомиромъ и только что вернувшійся съ театра войны въ Москву, рассказываетъ о геройскомъ подвигѣ полкового священника о. Царевскаго.

1 сентября командиръ одного изъ нашихъ полковъ, находившихся подъ Сандомиромъ, получилъ отъ нашего развѣдочнаго отряда донесеніе о томъ, что противъ русскаго лагеря расположились въ окопахъ нѣсколько австрійскихъ полковъ. За этими австрійскими полками находились въ окопахъ около 2000 нѣмцевъ, какъ бы наблюдавшихъ за полками, въ которыхъ было много славянъ.

Рано утромъ 3 сентября нашъ стрѣлковый полкъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, подъ звуки народнаго гимна, съ развернутымъ знаменемъ двинулся къ окопамъ, гдѣ находились полки австрійской арміи.

Вдругъ нашъ полкъ остановился, и отецъ Царевскій въ полномъ облаченіи неся въ рукахъ большой крестъ, отдѣлившись отъ полка, одинъ направился къ окопамъ. Съ обѣихъ сторонъ не было произведено выстрѣловъ. Когда о. Царевскій, дойдя до первыхъ рядовъ окоповъ, гдѣ находились много славянскихъ солдатъ, осѣнивъ ихъ крестомъ, обратился къ нимъ со словами: „Безумцы, одумайтесь! Вы не вѣдаете, что творите... Съ нами Богъ, разумѣйте языцы“, то тотчасъ же вышедшіе изъ окоповъ солдаты-славяне стали на колѣни, снявъ шапки. Священникъ вновь осѣнилъ ихъ крестомъ и сказалъ: «Грядите со мной къ своимъ братьямъ». Бросивъ оружіе въ кучу, солдаты пошли къ русскому лагерю, имѣя впереди о. Царевскаго. Находившіеся въ окопахъ германцы въ это время открыли огонь по удалявшимся отъ нихъ солдатамъ-славянамъ.

Тотчасъ наши батареи начали обстрѣль непріятельскихъ окоповъ, затѣмъ двинулась наша пулеметная рота, за нею и стрѣлки. Германцы въ большинствѣ были перебиты, частью взяты въ плѣнъ.

Умилительная была картина, когда солдаты-славяне, перейдя въ русскій лагерь, кинулись въ объятья нашихъ солдатъ, огласивъ воздухъ восторженными криками: «Да здравствуетъ русскій Царь!»

За самоотверженный подвигъ о. Царевскій награжденъ командующимъ арміей Георгіевскимъ крестомъ.

Во время стрѣльбы изъ германскихъ окоповъ, о. Царевскій раненъ въ правую руку двумя пулями навывлетъ. Полученныя имъ раны относительно легкія.

Добольствіе русских плѣнныхъ въ Германіи *).

РОСПИСАНІЕ ДНЕЙ.

Понедѣльникъ завтракъ болтушка ссотрубей обедъ ни-
чищенная морковка ужинъ костеная болтушка. Вторникъ зав-
тракъ кукурузовая болтушка обедъ капитановый супъ ужень
похлебка ечменная слузгой. Среда завтракъ болтушка сбобо-
вой лузги обедъ брюквенный супъ ужень селедка и $\frac{3}{8}$ фун.
картофеля въ мундирахъ. Читвергъ завтракъ серая болтушка
названія нимогъ опредѣлить обедъ супъ сболотной травой
ужень $\frac{1}{16}$ фун. сыру туфлага скофемъ. Пятница завтракъ чи-
чивичная похлебка обедъ супъ съ ничищеной толченой кар-
тошкой и луговой травой ужень желтая болтушка. Субота
завтракъ кофе безъ всиво обедъ сгороховыми стручами ужень
картошки $\frac{3}{8}$ фун. чищеной толченой полита чемто кислымъ
Воскресеніе завтракъ мучная болтушка обедъ супъ съ фа-
солью и конскимъ мясомъ кромѣ этого еще каждый день $\frac{1}{2}$
фун. хлеба пиченый с картофелемъ и другой какойто примесью
вобщемъ все это составляются сничиво такъ что очень много
заболеваютъ стакой пици ябы желалбы ему отомстить затакое
питаніе но я ни всостояніи то я сообщаю всему Рускому на-
роду что если кто попалъ въ кретическое обстоятельство то
лечче себя покончить чемъ въ Германію въ пленъ здаваться
я былъ ранень и миня забралаи в пленъ все у меня отобрали
и положили на тележку прикрыли соломкой и повезли въ
пленъ то мне это время такое трудное было холодъ и голодъ
нимогу самъ сибѣ объяснить какъ это время пережить и про-
былъ я въ плену 6 месяцевъ то я ни видалъ светлаго дня
отъ голоду типерже я возвратился в россію то мне кажется
что я враю нахожуся кто въ Германіи въ плену не бываль
тотъ и горя ни видалъ подтверждаю что въ Германіи мироед-
ство и губителство наказываютъ безъ пощадно замалейшіе про-

*) Это сообщеніе русскаго солдата, присланное въ редакцію священникомъ слоб.
Песчаной, Новооскольскаго уѣзда, Тихономъ Нестеровымъ, печатаемъ съ соблюденіемъ
ореографическихъ особенностей его автора, живущаго въ настоящее время въ Новомъ-
Осколѣ.

ступки если въ барагѣ кто закурилъ то къ столбу привяжутъ поногамъ и рукамъ виврекой чтобы не подвижнымъ былъ если кто спрятался отъ работы то кушать не дадутъ и къ столбу вяжутъ и по затылку дадутъ и т. д.

«К. Е. В.»

Бывшій въ плену *Алейниковъ*.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.**

Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 22.

15-го ноября 1915 года.

О Т Д ъ Л ь О Ф Ф И Ц І А Л ь Н ы й .

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣщеніе объ отбытіи Его Преосвященства для обозрѣнія приходоѡвъ Зазейскаго края.—Маршрутъ поѣздки Его Преосвященства по обозрѣнію епархіи отъ 16-го ноября по 5 декабря 1915 г.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи, отъ 10 іюня 1915 г. за № 5852.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, причтамъ Благовѣщенской епархіи, отъ 17 октября 1915 года.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, благочиннымъ Благовѣщенской епархіи, отъ 28 октября 1915 года.—Прелоданіе Архипастырскаго благословенія.—Извѣстія по епархіи.—Къ свѣдѣнію и исполненію наблюдателями, завѣдывающими и учащими церковно-приходскихъ школъ епархіи—о времени начала занятій въ школахъ.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ отъ церквей, монастырей, духовенства, епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній Благовѣщенской епархіи на нужды войны, врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и оказаніе благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, а также о дѣятельности приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ.

16 сего ноября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, отбываетъ изъ гор. Благовѣщенска для обозрѣнія приходоѡвъ Зазейскаго

Края. По желѣзной дорогѣ Владыка проѣдетъ до гор. Хабаровска. Въ Благовѣщенскѣ Владыка возвратится 5-го декабря.

МАРШРУТЪ

поездки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, по обозрѣнію епархіи отъ 16-го ноября по 5 декабря 1915 года.

	Названіе пунктовъ посѣщеній.	Мѣсяцъ и число.	Разстояніе	Время прибытія.	Богослуженія.	Отъѣздъ.
	Г. Благовѣщенскъ .	Ноябрь				16-го въ 10 ч. утра
1	С. Ивановское . . .	16	34 в.	2 ч. дня	Молебенъ	5 ч. вечера.
2	Константиноградское	16	25 в.	8 ч. веч.	Молебенъ и почлегъ	17 посѣщеніе школы, отъѣздъ 11 час. дня.
3	Ерковцы	17	8 в.	12 ч. дн.	Молебенъ	3 часа дня.
4	Анновка	17	14 в.	5 ч. веч.	Молебенъ и почлегъ	18 посѣщеніе школы, отъѣздъ 11 часовъ дня.
5	Лазаревка	18	21 в.	2 ч. дня	Молебенъ	5 часовъ веч.
6	Космодамиановка .	18	9 в.	6 ч. веч.	Молебенъ почлегъ	19 посѣщеніе школы, отъѣздъ 11 час. дня.
7	Гавриловка.	19	22 в.	1 ч. дня	Посѣщеніе школы	2 часа дня.
8	Борисоглѣбка . . .	19	10 в.	3 ч. дня	Молебенъ	6 час. вечера.
9	Ильинка	19	8 в.	7 ч. веч.	Молебенъ почлегъ	20 посѣщеніе школы, отъѣздъ 10 час. утра.
10	Михайловка	20	23 в.	1 ч. дня	Молебенъ	3 часа дня
11	Райчиха	20	33 1/2	7 ч. веч.	Всенощное бдѣніе.	Почлегъ; 21 отъѣздъ въ 7 ч. ут.
12	Подолька	21	16 в.	9 ч. ут.	Литургія	12 час. дня.

	Названіе пунктовъ посѣщеній.	Мѣсяцъ и число	Расстояніе	Время прібытія	Богослу- женія.	Отъѣздъ.
13	Иннокентіевка	21	8 в.	1 ч. дня	Молебенъ	4 часа дня.
	Станція Вост. Амур. жел. дор. «Завитая».	21	22 в.	7 ч. веч.	—	Отъѣздъ въ Хабаровскъ.
14	Г. Хабаровскъ	—	„	24-го	25 го все- нощное бдѣніе.	26-го освяще- ніе храма; 27-го отъѣздъобратно. Примѣчаніе: Если въ Екатери- нославку прибы- ваемъ ранѣе 30-го, то на пути посѣ- щаемъ 28-29 Арка- діе-Семеновское и Гуликовку.
15	С. Екатеринославка	30	„	„	Молебенъ	Отъѣздъ.
16	Зорина	30	15 в.	„	Молебенъ	Отъѣздъ.
17	Песчано-Озерка . . .	30	10 в.	„	Молебенъ, ночлегъ.	Отъѣздъ 10 час. утра 1-го декаб.
			Декабрь			
18	Вознесенка (черезъ . д. Прображенку) . .	1	32 в.	2 ч. дня	Молебенъ	4 часа вечера.
16	Павловка	1	29 в.	7 ч. веч.	Всенощное бдѣніе.	2-го освященіе храма; отъѣздъ 12 час. дня.
20	Васильевка	2	8 в.	1 ч. дня	Молебенъ	4 часа дня.
21	Александровка (Боч- карево).	2	10 в.	5 ч. веч.	Молебенъ, ночлегъ.	3-го отъѣздъ по жел. дорогъ.
22	с. Средне-Вѣлое . . .	3	—	—	Молебенъ	Отъѣздъ 3 ч. дн.
23	Вѣльско-Троицкое . .	3	10 в.	4 ч. в.	Молебенъ	7 час. отъѣздъ.
24	Семязерка	3	15 в.	9 ч. в.	Молебенъ, ночлегъ.	4-го отъѣздъ въ 8 час. утра.
25	Березовка	4	7 в.	10 ч. ут.	Молебенъ	12 час. дня.

	Названіе пунктовъ посѣщеній.	Мѣсяць и число	Разстояніе	Время прѣбытія	Богослуженія.	Отъѣздъ.
26	Петропавловка. . .	4	8 в.	1 ч. дня	Молебень	3 часа дня.
27	Черемховское . . .	4	9 в.	5 ч. веч.	Молебень ночлезь	5-го посѣщенія второклассной школы и отъѣздъ въ г. Благовѣщенскъ.

Сопутствовать Его Преосвященству въ сей поѣздкѣ будетъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Евгеній Добротворскій съ протодіакономъ Каедральнаго Собора, двумя иподіаконами, двумя пѣвчими и книгодержцемъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Духовная Консисторія во исполненіе предложенія Его Преосвященства, отъ 8 іюня 1915 года за № 2004, предписываетъ настоятелямъ церквей епархіи представлять Архипастырю при посѣщеніи имъ приходоѡ, послѣ молебствія, рапорты съ краткими свѣдѣніями о состояніи вѣранныхъ имъ приходоѡ по нижеслѣдующей программѣ: 1) Время открытія прихода. 2) Когда въ послѣдній разъ онъ былъ посѣщенъ Архіереемъ. 3) Сколько въ приходѣ православныхъ жителей. 4) Сколько иновѣрцевъ—католиковъ, лютеранъ, раскольниковъ (по толкамъ), сектантовъ (по сектамъ) и язычниковъ (туземцевъ и пришлыхъ—китайцевъ и корейцевъ), и отношеніе ихъ къ православнымъ. 5) Количество приписныхъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ съ алтарями и безъ алтарей, ихъ разстояніе отъ приходскаго храма и сколько разъ въ годъ въ каждомъ изъ нихъ отправляются причтомъ богослуженія. 6) Количество школъ всѣхъ вѣдомствъ, разстояніе ихъ отъ резиденціи священника, въ какихъ изъ нихъ законоучительствуетъ священникъ и въ чемъ проявляется его наблюденіе за преподаваніемъ сего предмета, гдѣ онъ вѣренъ преподаванію учащихся. 7) Съ какимъ усердіемъ притекають прихожане къ богослуженіямъ и сколько было исповѣдавшихся и причастившихся Св. Таинъ за минувшій Великій Постъ. 8) Нравственное состояніе прихожанъ и недуги, обращающіе на себя особое

вниманіе. 9) Какъ отразилось на паствѣ запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ. 10) Ведутся ли воскресныя бесѣды и религіозно-нравственныя чтенія. 11) Введено ли общее пѣніе за богослуженіями. 12) Въ чемъ проявляется дѣятельность Церковно-Приходскаго Попечительства и Попечительнаго Совѣта о семьяхъ лицъ, ушедшихъ на войну (между прочимъ— сколько и какихъ вещей отправлено на войну). 13) О состояніи церковной библіотеки. 14) Ведется ли лѣтопись событій приходской жизни и въ какомъ объемѣ. 15) Сколько казеннаго жалованья, ружнаго довольствія и кружечныхъ доходовъ получаетъ причтъ въ годъ, отведена ли ему земля, сколько, какъ она эксплуатируется причтомъ и какой приноситъ доходъ.

Примѣчанія: а) Кромѣ сего настоятели могутъ вносить въ рапорты данныя, не вошедшія въ настоящую программу, но важныя и необходимыя на ихъ взглядъ; б) члены причта и церковный староста представляются Преосвященному Настоятелю по окончаніи молебствія; в) къ пріѣзду Епископа должны быть приготовлены для просмотра метрическія и прихода-расходныя книги, документы на владѣніе землей, описи церковнаго имущества, лѣтописи, богослужебные журналы, а въ миссіонерскихъ приходахъ, сверхъ того,—дневники миссіонерской дѣятельности. Іюня 10 дня 1915 года № 5852.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи, причтамъ Благовѣщенской епархіи.

Въ № 3—4 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1911 годъ было напечатано распоряженіе Епархіальнаго Начальства, коимъ благочинные епархіи обязывались ежегодно къ 1-му апрѣлю представлять въ Консистоію вѣдомости о размѣрѣ потребныхъ для церквей благочинія на слѣдующій годъ пробѣльныхъ книгъ и о количествѣ бланковъ и вѣнчиковаго матеріала.

Циркулярнымъ указомъ Консистоіи, отъ 21 мая 1914 г. за № 3765, было предписано причтамъ епархіи представлять черезъ благочинныхъ въ Консистоію деньги за пробѣльныя книги и разнаго рода бланки, одновременно съ требовательною вѣдомостью на высылку ихъ. Изъ донесеній благочинныхъ по сему дѣлу усматривается, что нѣкоторые причты епархіи упорно не исполняютъ указа Консистоіи за № 3765, свое временно не представляютъ имъ, благочиннымъ, ни требовательныхъ вѣдомостей на пробѣльныя книги и бланки на 1916 годъ, ни денегъ, или представляютъ вѣдомости безъ денегъ, потребныхъ въ уплату за книги и бланки.

Вслѣдствіе сего Духовная Консисто́рія 1) подтверждаетъ причтамъ епархіи о неукоснительномъ исполненіи распоряженія Епархіальнаго Начальства касательно своевременнаго доставленія благочиннымъ для отсылки въ Консисто́рію (т. е. къ 1-му апрѣлю) требовательныхъ вѣдомостей на книги и бланки на слѣдующій за текущимъ годъ вмѣстѣ съ деньгами для отсылки ихъ въ Консисто́рію и 2) предупреждаетъ, что за неисполненіе сего распоряженія виновные будутъ подвергаться взыска́нію по всей строгости Закона. Октября 17 дня 1915 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисто́ріи, благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.

Хабаровскій мѣщанинъ Константинъ Музыканскій обратился къ Его Преосвященству съ прошеніемъ, отъ 13 октября 1915 года, въ которомъ, заявляя объ отреченіи его отъ православной вѣры и Церкви, такъ какъ православіе принялъ по расчету—для полученія права продолжать образованіе—и не въ силахъ измѣнить вѣрѣ его предковъ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи похоронить его, Музыканскаго, въ случаѣ смерти, по іудейскому обряду на еврейскомъ кладбищѣ.

На прошеніи семъ, сданномъ на разсмотрѣніе Духовной Консисто́ріи, резолюція Его Преосвященства, отъ 19 октября 1915 г. за № 3681, послѣдовала такая: «Еще разъ подтвердить духовенству епархіи мое распоряженіе объ особой пастырской предусмотрительности и строгой разборчивости при удовлетвореніи просьбъ евреевъ о просвѣщеніи ихъ таинствомъ Святаго Крещенія».

О чемъ Духовная Консисто́рія даетъ знать Вамъ для объявленія къ исполненію духовенству ввѣреннаго Вамъ участка въ дополненіе къ указу Консисто́ріи отъ 14 января 1915 года за № 666 (Епарх. Вѣдом. № 3—1915 г.) и резолюціи Его Преосвященства, отъ 12 марта 1915 г., напечатанной въ № 10—1915 года. Октября 28 дня 1915 года.

Препода́ніе Архипастырскаго благословенія.

Священникъ церкви села Великокняжескаго, Амурск. обл., донесъ, что общество крестьянъ дер. Святиловки своими средствами соорудило молитвенный домъ и приобрѣло для него церковную утварь, а крестьянинъ той же деревни Феодотъ *Скрылка* пожертвовалъ для молитвеннаго дома цѣнную икону Покрова Пресвятыя Богородицы.—На семъ донесеніи священника Его Преосвященствомъ положена резолюція, отъ 5 сего нояб-

ря за № 3963: „Читаль. Призываю на жертвователей Божіе благословеніе“.

Извѣстія по епархіи.

Священникъ Владивостокской епархіи *Петръ Васильевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 сего ноября за № 3956, принятъ на службу въ Благовѣщенскую епархію и **назначенъ** на священническое мѣсто къ церкви села Бѣлый-Яръ, Амурск. обл.

Заштатный священникъ Забайкальской епархіи *Максимъ Чернякъ*, временно допущенный къ исполненію пастырскихъ обязанностей въ селѣ Аркадіе-Семеновскомъ, Амурск. обл., резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 сего ноября за № 3990, **назначенъ** на священническое мѣсто къ церкви названнаго села.

Священникъ градо-Благовѣщенской Пророко-Ильинской церкви *Іоаннъ Каюковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сего ноября за № 4035, **переведенъ** на священническое мѣсто къ градо-Николаевскому Приморскому собору.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ *Адріанъ Крюковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 сего ноября за № 4021, **перемѣщенъ** для отправленія обязанностей псаломщика изъ села Сохатина въ село Крестовоздвиженское, Амурск. обл.

И. д. псаломщика церкви села Ново-Воскресенскаго, Амурск. обл., *Семенъ Головинъ* резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 сего ноября за № 3907, **утвержденъ** въ занимаемой должности.

Крестьянинъ *Стефанъ Шибка*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 сего ноября за № 3954, **допущенъ** къ и. д. псаломщика при церкви села Отраднаго, Приморской обл., съ правомъ полученія казеннаго содержанія по должности.

Крестьянинъ *Владиміръ Цитовичъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 сего ноября за № 3957, **допущень** къ и. д. псаломщика при церкви села Рождественскаго, Удскаго уѣз., съ правомъ полученія казеннаго содержанія по должности псаломщика.

Крестьянинъ *Афанасій Куляшинъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сего ноября за № 4037, **допущень** къ испол. обязан. псаломщика въ селѣ Полянѣ, Амурск. обл., съ правомъ полученія казеннаго содержанія по должности псаломщика и братскихъ доходовъ.

Псаломщикъ церкви с. Мазанова, Амурск. обл., *Михаилъ Катарницкій* опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 2-3 сего ноября за № 10398/3907, **исключень** изъ списковъ духовенства епархіи, за смертью.

Къ свѣдѣнію и исполненію наблюдателями, завѣдывающими и учащими церковно-приходскихъ школъ епархіи.

На журналѣ Нижне-Амурскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, представленномъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, по вопросу объ увеличеніи продолжительности учебнаго года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, положена резолюція, отъ 29 іюля 1915 года за № 2249, слѣдующаго содержанія:

„Предлагаю считать въ церковныхъ школахъ епархіи учебный годъ съ 16-го августа и требовать явки учителей къ этому сроку. Учащихъ, неявившихся къ сроку и не представившихъ своевременно удовлетворительныхъ объясненій своей неявки, считать уволенными съ 15-го августа.

Къ 15-му августа вакантныя учительскія мѣста должны быть замѣщены.

Учебныя занятія начинать въ школахъ—городскихъ съ 20-го августа, а сельскихъ—съ 1-го сентября, убѣждая въ селахъ крестьянъ чрезъ о. о. завѣдывающихъ, учащихся и о. о. наблюдателей не отрывать дѣтей отъ школьныхъ занятій.

Заботу о ремонтѣ школьныхъ зданій возложить на завѣдывающихъ школами, которымъ учителя должны сообщать, что въ этомъ отношеніи нужно сдѣлать въ школьномъ помѣщеніи.

О. Епархіальному и уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ предлагаю неукоснительно слѣдить за исполненіемъ изложеннаго.“

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о пожертвованіяхъ отъ церквей, монастырей, духовенства, епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній Благовѣщенской епархіи на нужды войны, врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и оказаніе благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, а также о дѣятельности приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ.

Составлены на 1-ое ноября 1916 года.

Съ начала войны по указанное число поступило:

а) *на нужды войны*—отчисленій съ церковныхъ и монастырскихъ капиталовъ (2⁰/₀ единовременно) и изъ доходовъ (2⁰/₀ ежемѣсячно), изъ содержанія Его Преосвященства (5⁰/₀ ежемѣсячно), служащихъ духовной консисторіи (3⁰/₀) и духовенства епархіи (отъ 1 до 3⁰/₀)—5785 р. 66 к. и пожертвованные Будундинскимъ Успенскимъ мужскимъ монастыремъ—1000 р., итого 6785 руб. 66 к.;

б) *на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ*—взносовъ отъ церквей и духовенства 10527 р. 20 к., отчисленій—изъ содержанія Его Преосвященства (по 25 р. въ мѣсяць), служащихъ Архіерейскаго дома (по 50 р.) и изъ средствъ Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы (по 75 р. въ мѣсяць—1650 р., изъ содержанія наблюдателей и учащихъ церковно-приходскихъ школъ епархіи 975 р., служащихъ епархіального женскаго училища 415 р. 29 к., духовныхъ семинаріи и училища 1011 р. 32 к., отъ сокращенія стола воспитанниковъ семинаріи и училища 467 р. 47 к. и добротныхъ пожертвованій отъ воспитанниковъ 54 р. 89 к., итого 15101 р. 17 к. и

в) *на призрѣніе семействъ лицъ, призванныхъ въ войска*: изъ средствъ церквей (выдано приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ) 1437 р.; отчислено изъ содержанія духовенства 530 р. 74 к. (въ послѣдней суммѣ заключаются лишь тѣ отчисленія, которыя представлены въ консисторію) и изъ содержанія служащихъ духовной семинаріи и училища 573 р. 48 к., итого 2541 р. 22 к. А всего денежныхъ пожертвованій отъ церквей, монастырей, учреждений и лицъ духовнаго вѣдомства по Благовѣщенской епархіи поступило 24428 р. 05 к.

За счетъ этихъ пожертвованій—

1) заготовлено и отправлено въ дѣйствующую армію для 4 и 5 сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ бѣлья 702 смѣны (смѣну составляютъ рубаха, кальсоны и портянки), изъ нихъ 402 смѣны—теплаго, при чемъ все это бѣлье сшито личнымъ бесплатнымъ трудомъ матушекъ и дочерей священнослужителей города Благовѣщенска; на покупку матеріаловъ для заготовки

бѣлья израсходовано изъ поступившихъ на нужды войны средствъ 2570 р.;

2) открыто и содержится въ лазаретахъ и госпиталяхъ 23 кровати для раненыхъ и больныхъ воиновъ, а именно:

	Въ Приамурскомъ передовомъ отрядѣ.	Въ лазаретѣ имени Наслѣдника Цесаревича.	Въ госпиталѣ Петроградскаго Дамскаго Комитета.	Въ госпиталѣ № 1 Петроградской Кре-товоздвиж. общины.
На средства церковей и духовенства епархіи	5 (именныхъ)	4	—	—
тоже-города Благовѣщенска —	—	—	2	—
тоже—IX и XII благочиннич. участковъ (по двѣ отъ каждаго участка)	2 (IX)	—	—	2 (XII)
тоже—I, XIII, XIV и XVI благочиннич. участковъ (по одной отъ каждаго участка)	—	—	—	4
на средства Благовѣщен. Архіерейск. дома и Братства Пресвятыя Богородицы (по одной отъ каждаго) —	—	—	2	—
на средства учащихся церковно-приходскихъ школъ —	—	2	—	—

Взносы по духовнымъ семинаріи и училищу и по епархіальному женскому училищу на врачеваніе воиновъ отсылаются на содержаніе Серафимовскаго лазарета имени духовно-учебныхъ заведеній Имперіи.

На содержаніе кроватей израсходовано (считая и отосланные духовно-учебными заведеніями взносы на Серафимовскій лазаретъ)—13619 р. 77.;

3) передано для оказанія пособій семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, въ приходскіе попечительные совѣты (изъ церковныхъ суммъ) 1437 р. и въ Благовѣщенскую Городскую Управу (отчисленные изъ содержанія служащихъ семинаріи) 573 р. 48 к., итого 2010 р. 48 к.

А всего изъ поступившихъ денежныхъ пожертвованій израсходовано 17225 р. 25 к.

Независимо отъ денежныхъ жертвъ, приходскимъ духовенствомъ былъ организованъ сборъ вещевыхъ пожертвованій для арміи, при чемъ въ 66 приходахъ (по остальнымъ приходамъ еще не получено свѣдѣній) собрано бѣлья, верхней одежды, обуви, чаю, сахару, меду, табаку, мыла и проч. на сумму до 8500 руб.

Кромѣ того изготовлено воспитанницами епархіальнаго женскаго училища и отправлено въ армію 192 пары бѣлья

и др. предметы на 250 р., насельницами Богородично-Алба-зинскаго женскаго монастыря 20 паръ бѣлья и др. предметы на 50 р. и учащими и учащимися церковно-приходскихъ школъ бѣлья и подарковъ на сумму до 200 руб. А всего вещевыхъ пожертвованій для арміи поступило на сумму свыше 9000 руб.

Для призрѣнія семействъ лицъ, призванныхъ въ войска, попечительные совѣты открыты и дѣйствуютъ въ 104 приходахъ (не открыто въ 49 бѣднѣйшихъ—переселенческихъ и ино-родческихъ—приходахъ). Со времени открытія собрано ими по-жертвованій деньгами, вещами и продуктами на сумму 32999 р. 50 к. (въ этой суммѣ заключаются и отчисленія изъ содержа-нія духовенства, поступающія непосредственно въ попечитель-ные совѣты). Кромѣ того, какъ показано выше, получено изъ средствъ мѣстныхъ церквей 1437 р. Выдано за то же время въ пособія семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, 29793 р. 50 к. Пособія оказаны 4905 семействамъ.

Церковный сборъ пожертвованій на Красный Крестъ вы-разился въ суммѣ 10257 р. 68 к. и на другія, вызванныя вой-ною, потребности—1602 р. 26 к., а всего собрано въ церк-вахъ 11859 р. 94 к.

Общая сумма прихода по всѣмъ видамъ пожертвованій по Благовѣщенской епархіи—**78288** руб. **49** коп.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 ноября

№ 22.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Извѣстія и замѣтки.
—Епархіальная хроника.—Хроника Архіерейскихъ служеній за октябрь мѣсяць.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 19-я.

Совмѣстныя занятія съ 3-мя отдѣленіями. Самостоятельныя работы устнаго типа.

Особенно страшнымъ вопросомъ для всѣхъ законоучителей—не только для начинающихъ и малоопытныхъ, но и для тѣхъ, кто занимался Закономъ Божиимъ въ школахъ годами, но лишь съ каждымъ отдѣленіемъ по одиночкѣ, признается вопросъ о занятіяхъ съ 3-мя отдѣленіями за-разъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь у каждаго изъ этихъ отдѣленій положены свой курсъ, своя программа. Да и дѣти здѣсь сидятъ о-бокъ разныхъ возрастовъ, разнаго развитія и подготовки, одни—вовсе безъ всякихъ знаній по нашему предмету, другіе—выпускные—уже съ начала года обладающія уже двумя третями того, что требуется здѣсь школой. Естественно, отсюда, что преподающіе Законъ Божій въ такихъ школахъ, гдѣ урокъ съ тремя отдѣленіями долженъ вестись совмѣстно, прямо теряются порою, и не только на первыхъ, самыхъ трудныхъ, шагахъ, но и потомъ, въ срединѣ или концѣ учебнаго года.

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19 20 и 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей сего года.

И вотъ, привыкнувъ, хотя бы по своему собственному обученію, къ тому, чтобы занятія велись съ одною опредѣленною группою, иные законоучители и при совмѣстно-сидящихъ трехъ отдѣленіяхъ продолжаютъ вести дѣло все тѣмъ же шаблоннымъ порядкомъ. Съ однимъ отдѣленіемъ, допустимъ вторымъ, они занимаются—хотя бы, напр., исторіей: Воскрешеніе дочери Іаира; другія два отдѣленія—бросаются на произволъ судьбы; они—то послунають, что говорятъ съ товарищами, то почитають, а больше разговорами да шалостями коротають время; иногда ихъ и прямо высылають изъ класса, особенно тамъ, гдѣ инспектирующаго глаза не ожидаютъ. То же бываетъ, когда переходить законоучитель къ старшимъ,—только уже для средняго и младшаго отдѣленій.

Нечего и говорить, что подобный порядокъ, или вѣрнѣй—безпорядокъ и безобразіе являются совершенно недопустимыми въ школѣ. Они ведутъ не только къ подрыву знанія по предмету Закона Божія, въ которомъ каждое отдѣленіе $\frac{2}{3}$ учебнаго времени ничего не дѣлаетъ, а остальную $\frac{1}{3}$ —съ собираніемъ и привлеченіемъ вниманія дѣтей къ ихъ уроку—занимается плохо; они ведутъ къ общему развалу школы, внося полную дезорганизованность въ общее учебное дѣло и послѣдовательно пріучая дѣтей въ корнѣ нарушать необходимую для школы классную дисциплину. Нѣтъ, разъ дается извѣстный урокъ на тотъ или иной предметъ для трехъ отдѣленій, —всѣ три отдѣленія и должны заниматься. Вѣдь выпустить ихъ съ урока, кромѣ исключительныхъ случаевъ, нельзя,—этого не предусматривають и не допускають никакія учебныя правила и планы. Оставлятъ же дѣтей безъ занятій, безъ всякаго дѣла на 40 минутъ изъ 60-ти¹⁾ это значитъ, и дѣтей портить, и себѣ создавать вмѣсто урока мученіе. Необходимо, очевидно, вести дѣло такъ, чтобы заняты были всѣ три отдѣленія, у каждаго изъ учениковъ и младшаго, и средняго, и старшаго отдѣленія имѣлась опредѣленная, указанная учителемъ и входящая въ его планы, работа.

Чѣмъ же и какъ теперь можетъ занять всѣхъ этихъ учениковъ законоучитель?

Очевидно, тутъ можетъ быть только два основныхъ исхода: а) законоучитель будетъ сразу заниматься съ тремя отдѣленіями, вести общую работу—и съ старшею, и съ среднею, и съ младшею группою одновременно; б) если же онъ разобьетъ классную работу по видамъ, и для каждой группы назначить

¹⁾ Этими мы, конечно не имѣемъ пока въ виду предугадывать самое распределеніе классныхъ занятій между отдѣленіями: беремъ указанныя сроки—какъ естественную и въ результатѣ общемъ неизбѣжную пропорцію.

свои занятія, особыя для младшихъ, особыя для среднихъ, особыя для старшихъ.

Нужно ли доказывать намъ, что первый способъ, будь онъ возможенъ, былъ бы наилучшимъ. Вѣдь при немъ, прежде всего, дѣло велось бы болѣе нормально и просто. Въмѣсто трехъ классовъ имѣлся бы, въ сущности, одинъ классъ, и всякая работа самого законоучителя: то, что онъ объясняетъ, протолковываетъ, показываетъ, отбѣиваетъ, чѣмъ хочетъ вліять на дѣтей,—все это дѣлалось бы имъ, такъ сказать, втройнѣ, тройной и результатъ долженъ бы отъ этой работы получиться. Вѣдь мы знаемъ, въ дѣлѣ учебномъ личность учителя—почти все: чѣмъ больше она проявляетъ себя, непосредственно и активно даетъ себя и отъ себя ученикамъ, тѣмъ плодотворнѣе преподаваніе, тѣмъ больше и прочнѣй учатся и воспитываются дѣти, тѣмъ легче и успѣшнѣе проходитъ всякій учебный курсъ. Наконецъ, самое время выигрывалось бы тогда у нихъ очень замѣтно: вѣдь всѣ шесть уроковъ въ недѣлю при такихъ общихъ занятіяхъ имѣлись бы для движенія впередъ у каждаго класса на каждый годъ: ясно, что вся программа была бы пройдена свободно, была бы и восполнена, и повторена—и не разъ. Но спрашивается: можно ли осуществить все это на дѣлѣ!

И вотъ на практикѣ и оказывается, что такія занятія—одною и тою же общею работою со всѣми отдѣленіями—въ громадномъ большинствѣ случаевъ, на безусловно преобладающемъ количествѣ моментовъ, къ сожалѣнію—неосуществимы. И прежде всего, у каждаго отдѣленія въ курсѣ каждаго года имѣется своя собственная программа—обязательная и основная для него, и только сверхпрограммное дополненіе для другихъ. Далѣе, пусть такое добавленіе желательно все же и для учениковъ остальныхъ отдѣленій: но оно, или по собственному характеру, составу знаній, или по типу сопровождающей его работы, предназначается—и примѣнимо отсюда—только для данной группы, и не примѣнимо для другихъ. Такъ богослуженіе, катихизисъ, объясненіе нѣкоторыхъ притчей—и нужны и подходящи для старшаго отдѣленія, но въ основѣ на $\frac{3}{4}$ учебнаго матеріала непосильны для средняго, а тѣмъ болѣе—младшаго; на полную разработку уроковъ средняго отдѣленія и времени хватить, и надобность и возможность есть только именно у учениковъ средняго отдѣленія; задачи и приемы обученія младшихъ—уже не нужны и совершенно непригодны для среднихъ и еще болѣе—для старшихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы выпускныхъ заставляли разучивать (уже ученную, замѣтимъ) исторію творенія міра—по отдѣльникамъ, элементарными наводящими вопросами, и столько же времени, какъ первую груп-

пу, — ясно, что это было бы для нихъ чуть не пыткой, на $\frac{9}{10}$ совершенно бесполезною (а для дисциплины—вредною) тратою времени. Точно также, если привлечь младшихъ слушать аполгетнику почитанія святыхъ, ученіе о таинствахъ или объясненіе „станемъ добръ“,—всякій согласится, что они слишкомъ мало тогда поймутъ, а тѣмъ болѣе—усвоятъ: не по зубамъ будетъ имъ пища.

Такимъ образомъ, мы не можемъ согласиться съ тѣми, кто, увлекаясь черезчуръ выгодами отъ общихъ совмѣстныхъ занятій, отводитъ имъ очень широкое поле примѣненія, напр. —до половины всего учебнаго времени.¹⁾ Еще можно, но какъ мы указали—съ значительною натяжкою, примѣнять ихъ къ изученію Священной исторіи: но вѣдь то будетъ работа гл. обр. со вторымъ отдѣленіемъ,—откуда же взять времени тогда на прохожденіе курса перваго и третьяго, у которыхъ есть и своя, другая, программа? И привлекать ли ихъ тогда къ болѣе-шей, по количеству времени, половинѣ работы съ разучиваніемъ исторій—катехизаціи ихъ?—Вѣдь она—для младшихъ непосильна, а старшимъ вовсе не нужна уже... Тѣмъ болѣе нельзя обособлять такіе уроки на отдѣльные часы, только общимъ занятіямъ отведенное мѣсто, какъ указано уч. Красева.

Но зато прямо грѣшно и пренебрегать общими занятіями тамъ, гдѣ они возможны. Больше того: законоучитель постоянно долженъ искать эту возможность, и при первомъ же удобномъ случаѣ привлекать къ тому, чѣмъ онъ сейчасъ занятъ, всѣхъ дѣтей, трехъ своихъ отдѣленій. И вотъ—если выдѣлять особые часы, соединять всѣхъ учениковъ на длительную черновую работу рѣдко когда есть возможность, то такіе спорадическіе, время отъ времени выдѣляющіеся, подходящіе отдѣльные моменты на урокахъ будутъ представляться ему очень часто.

И прежде всего, первый моментъ преподаванія Священной Исторіи,—какъ мы говорили тамъ—цѣльный рассказъ самого законоучителя, долженъ быть всегда общимъ занятіемъ для всѣхъ трехъ отдѣленій; далѣе: послѣдующее дробленіе исторіи на части и катехизаціи послѣднихъ—должны вестись, конечно, съ соотвѣтствующею одною группою,—среднею или младшею; наконецъ, результатъ этой работы катехизаціи—цѣльный связанный рассказъ одного или нѣсколькихъ усвоившихъ этотъ урокъ учениковъ (причемъ полезно присоединять и

¹⁾ А. Красевъ. По вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальной народной школѣ (съ подробною программю—таблицами занятій на цѣлый годъ). Рѣчь идетъ въ книгѣ именно о занятіяхъ съ 3-мя отдѣленіями одновременно.

одного—двухъ учениковъ старшихъ отдѣленій)) опять-таки и доступнѣе, и интереснѣе, и полезнѣе для всѣхъ учениковъ, особенно—среднихъ и старшихъ.

Однако, не одна священная исторія представляетъ собою матеріалъ, пригодный для общихъ занятій. Иногда можетъ оказаться такимъ даже курсъ младшаго отдѣленія и въ молитвахъ,—опять и въ рѣчи законоучителя, и въ послѣднемъ моментѣ ихъ разучиванія—монологическомъ отвѣтѣ усвоившаго ихъ ученика, толковомъ, осмысленномъ чтеніи съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій. Но особенно много найдется подходящаго матеріала еще въ курсѣ старшаго отдѣленія—и богослуженіи, и катихизисѣ. Такъ, все показательное въ богослуженіи слѣдуетъ показывать и уяснять предъ всѣми учениками; все простое и наглядное вообще въ объясненіи новаго урока, а особенно нравственно-воспитывающее, выхваченное изъ близкой и понятной всѣмъ дѣтямъ жизни, въ катихизисѣ должно опять говоритья полному классу—и среднему, и младшему отдѣленіямъ. Такъ напримѣръ: если законоучитель ведетъ рѣчь о сквернословіи, или о лжи, или о зависти, или о милосердіи къ бѣднымъ, то едва ли кто станетъ спорить, что обращаться онъ долженъ опять-таки ко всѣмъ дѣтямъ, а не только къ тѣмъ выпускнымъ, къ курсу которыхъ относятся самые эти вопросы.

Еще болѣе возможнымъ представляется привлекать къ занятіямъ съ какою-либо группою—одну изъ остальныхъ, обычно сосѣдную.

Особенно пужно дѣлать это тогда, когда ощущается какой-нибудь недочетъ у данной, привлекаемой, группы, напримѣръ—когда она перешла къ законоучителю плохо подготовленною его предшественникомъ. Очень легко присоединять такъ другія группы опять-таки къ средней; напримѣръ, при изученіи двенадцатыхъ праздниковъ—младшихъ, при изученіи другихъ исторій (а можетъ быть и этихъ)—старшихъ; при разучиваніи текста Символа или заповѣдей—старшихъ. При занятіяхъ катихизисомъ, напримѣръ въ связи съ исторіей Распятія или притчами, при воспоминаніяхъ богослуженія къ старшимъ естественно присоединять среднихъ.

Такимъ образомъ, объединеніе, сѣючиванье всѣхъ трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ группъ совмѣстнаго класса представляется въ курсѣ Закона Божія возможнымъ и осуществ-

1) Прот. М. Благонравовъ. Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Астр. 1904 г., изд. 4, стр. 79. Книга прот. Благонравова, на ряду съ книгою А. Красева, чрезвычайно полезна въ данномъ случаѣ, такъ какъ впродолженіе о занятіяхъ съ тремя отдѣленіями здѣсь посвящена особая, 4-я глава (стр. 52—95). Вредятъ дѣлу только слишкомъ обстоятельныя выдержки, не всегда на тему вопроса.

впымымъ очень часто, на каждомъ урокъ—и иногда не по разу. Иногда же оно прямо необходимо, то по основному воспитательному уклону бесѣды, то по чисто практическимъ побужденіямъ—за неимѣніемъ матеріала отдѣльнымъ группамъ для самостоятельныхъ работъ ихъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ этихъ самостоятельныхъ занятіяхъ.

И такъ, если мы признали, что занятія общія для всѣхъ отдѣлений школы, подъ непосредственнымъ и прямымъ руководствомъ учителя несравненно выше и плодотворнѣе, чѣмъ раздѣльныя занятія по группамъ, и что всюду, гдѣ только возможно, нужно учащимъ стремиться къ такому объединенію класса, то съ другой стороны мы уже видѣли и то, что такое объединеніе далеко не всегда является примѣнимымъ. Больше того: основная, наиболѣе дающая въ чисто-учебномъ отношеніи—выучиванія урока—работа въ классѣ—это работа черновая, которая и состоитъ въ самомъ разучиваніи того или другого урока съ дѣтьми: и вотъ эта-то черновая работа, какъ замѣтили мы, и не можетъ производиться (за рѣдкими исключеніями) и съ двумя, а тѣмъ болѣе съ тремя группами учащихся. А значитъ, въ высшей степени важнымъ является вопросъ: какъ же вести тогда законоучителю свои уроки на моменты такихъ раздѣльныхъ занятій, разъ этихъ моментовъ такъ много, разъ они представляются практически-преобладающимъ типомъ совмѣстныхъ занятій въ трехъ-групповомъ классѣ.

Нѣкоторые законоучители, особенно въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ они являются и завѣдующими, такъ сказать—хозяевами школы, поступаютъ въ этихъ случаяхъ очень просто. Они берутъ себѣ одно отдѣленіе, а остальные два отдають учителю или учительницѣ на ихъ занятія, при чемъ особенно охотно поручаютъ имъ заниматься все тѣмъ же Закономъ Божиимъ, на примѣръ—выучиваніемъ молитвъ—съ младшими¹⁾. Конечно, этотъ способъ ихъ лично вполне устраиваетъ и облегчаетъ. Но иной вопросъ—на сколько онъ нормаленъ и законенъ, а также—всегда ли осуществимъ онъ. По существу, этотъ способъ есть перекалываніе своей обузы на плечи другого, и вдобавокъ, на плечи того, кто и безъ нея несетъ такую обузу на болѣе чѣмъ втрое большемъ количествѣ собственныхъ уроковъ, каковыми являются всѣ преподающіе остальные предметы въ подобныхъ школахъ. И понятно, далеко не всякій учитель на это согласится, и наоборотъ—

¹⁾ Опытъ методическаго пособія. Стр. 55—57. Такія выдѣленія себѣ группъ законоучителемъ и намъ извѣстны.

всякій учитель имѣть право на это не согласиться, особенно—въ видѣ помощи законоучителю по тому же Закону Божію (единственный болѣе или менѣе терпимый исходъ здѣсь—запятіе учителя славянскимъ чтеніемъ, гдѣ сближаются, какъ мы видѣли, цѣли преподаванія того и другого). Наконецъ такая полная раздѣльность далеко не всюду осуществима и по чисто физическимъ условіямъ: для нея требуется наличность двухъ классныхъ отдѣльныхъ помѣщеній, а это въ подобныхъ школахъ встрѣчается слишкомъ не часто. Въ одной же комнатѣ одновременно заниматься двоимъ вслухъ—это значить, только мѣшать другъ-другу.

И такъ, будемъ говорить о томъ случаѣ, когда у даннаго законоучителя въ его классѣ сидятъ о-бокъ и первое и второе, и третье отдѣленія, у которыхъ у всѣхъ на этотъ часъ въ расписаніи написано: Законъ Божій, по объединить которыхъ въ общую группу на эти 20 или 40 минутъ онъ не можетъ. Спрашивается, какъ тутъ ему быть?

— Исходъ здѣсь нами уже намѣченъ: законоучитель самъ занимается ближайшимъ образомъ только съ одною группою,—остальнымъ же двумъ онъ назначаетъ самостоятельныя работы, которыя ведутся, однако, здѣсь же и подъ его надзоромъ и руководствомъ.

Каковы же будутъ эти самостоятельныя работы учениковъ не занимающихся съ законоучителемъ отдѣленій школы?

Нѣкоторые изъ преподающихъ, особенно изъ учителей, которымъ Законъ Божій поручается только добавочно, даютъ въ этомъ случаѣ обычныя самостоятельныя занятія такихъ трехъ-групповыхъ классовъ—по арифметикѣ, по русскому—письменному и устному—про себя,—и особенно по чистописанію. И поступаютъ такъ съ своимъ вѣрнымъ расчетомъ: и ученики здѣсь заняты—отвѣтственною и привычною работою, значить—прежде всего „не мѣшаютъ“, и тѣмъ предметамъ польза: то наламывается рука для письма, то выучать стихотвореніе, или рѣшаютъ стоящую на очереди задачку и т. д., т. д.

Но конечно: для Закона Божія этотъ способъ—прямая обида. Вѣдь во 1-хъ, и здѣсь дѣти каждой группы, и то если со всѣми тремя законоучителемъ успеетъ позаниматься, Закономъ Божіимъ заняты только $\frac{1}{3}$ урока, и слѣдовательно $\frac{2}{3}$ положеннаго времени пропадаетъ для нашего предмета безъ всякой пользы. Во 2-хъ, и переходъ къ прямымъ занятіямъ урока является тогда болѣе затруднительнымъ. А вѣдь переходить къ этимъ занятіямъ именно по Закону Божію, какъ мы говорили уже, придется вѣдь не разъ; на обычномъ хорошемъ урокѣ при данныхъ условіяхъ эти занятія для трехъ или

двухъ группъ будутъ чередоваться такъ: а) общія занятія всѣхъ ихъ; б) каждая группа занимается своею работою особо; в) снова общія занятія и т. д. Между тѣмъ, неизбѣжный психологическій законъ тотъ, что изъ какой области представленія, задачи, мысли мы для себя взяли, надъ ними оперируемъ—такого рода соотвѣтствующія ассоціаціи и тѣсняются предъ нашимъ сознаниемъ, и выплываютъ на поверхность его. Отсюда: одно дѣло—отъ повторенія Священной Исторіи перейти къ разъясненіямъ изъ катихизиса или молитвъ, тѣмъ болѣе къ другой какой-нибудь исторіи, и совсѣмъ иное—перейти сюда отъ басни Стрекоза и Муравей, отъ таблицы умноженія или вычисленія площади поля. Такіе нелѣпые логическіе скачки даются нелегко и внимательнымъ дѣтямъ, и по возвращеніи группы назадъ къ своей самостоятельной работѣ слѣдъ отъ того „привлеченія“ ихъ къ Закону останется самый блѣдный, поверхностный и ненадежный—и по знаніямъ, и по воспитательному вліянію. Тогда дѣйствительно выйдетъ, что на тотъ моментъ отвлеченія самостоятельно занимавшихся учениковъ отъ порученной имъ работы имъ въ сущности только помѣшали ее дѣлать.

Наконецъ, въ 3-хъ, нелегка такая разногранность занятій и для самаго учащаго, и не только тогда, когда онъ—лишь законоучитель. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: кто долженъ руководить этими самостоятельными занятіями, т. е. не только слѣдить, чтобы дѣти ихъ не бросали--не отвлекались, не шалили,—но и руководить, направлять ихъ, чтобы занимались они тѣмъ, что требуется, выполняли эти работы внимательно, такъ какъ должно—по плану, съ указанными пріемами, вообще—правильно и цѣлесообразно? Очевидно, то же самое лицо, которое занимается въ данный моментъ съ избраннымъ отдѣленіемъ спеціально Закономъ Божиимъ. Но вѣдь и они, эти учителя—такъ же люди, и имъ подобныя перескакиванія отъ катихизаціи къ квадратнымъ мѣрамъ и отъ заповѣдей къ правописанію глаголовъ тоже вѣдь и трудное, и досадное дѣло, какъ объ этомъ справедливо говоритъ человекъ опыта и спеціальныхъ знаній—г. Бобровниковъ въ своей прекрасной книгѣ: „Что такое хорошій урокъ“. Законоучитель же, для котораго всѣ тѣ предметы—посторонніе, несомнѣнно—и не захочетъ брать на себя такую лишнюю обузу, да если бы и захотѣлъ—едва ли сможетъ, ибо онъ неизбѣжно будетъ „не въ курсѣ дѣла“.

И такъ, ради пользы дѣла и въ интересахъ самихъ учащихся нужно стремиться къ тому, чтобы самостоятельными занятіями для свободныхъ въ данную пору отдѣленій класса

были бы занятія все по тому же Закону Божию, а не по другимъ предметамъ. Какія же въ этомъ случаѣ можно предложить работы?

Въ рѣшеніи этого вопроса указанія методическихъ пособій распадаются на двѣ группы: одни стоятъ главнымъ образомъ за письменныя работы, сближающія эти занятія по Закону Божию съ самостоятельными занятіями по другимъ предметамъ; сюда относятся лица, которымъ близки общіе успѣхи школы (А. Красевъ,¹⁾ Анастасіевъ²⁾ и др.); напротивъ практики законоучители вообще, и въ частности—особенно прот. М. Благонравовъ³⁾, не признавая такихъ работъ применимыми въ начальной школѣ—за небольшими исключениями—для самостоятельныхъ работъ рекомендуютъ матеріалъ изустный⁴⁾. —Такъ какъ, по обычаю, правда—по срединѣ, то мы исполняемъ указанія и той и другой группы.

Самостоятельныя работы изустнаго характера ближе относятся къ учебнымъ цѣлямъ курса Закона Божія для всѣхъ трехъ отдѣленій и потому ихъ и лучше всего положить, какъ норму, въ основу такихъ занятій. Къ сожалѣнію, выборъ здѣсь очень невеликъ. «Эти занятія состоятъ въ чтеніи учениками по учебнику объясненнаго урока, для болѣе прочнаго усвоенія онаго всѣми учениками (плюсъ повтореніе по нему же пройденнаго, предпочтительно-законченными отдѣлами, какъ указывается у автора въ другомъ мѣстѣ) или въ заучиваніи наизусть того, что требуется заучить буквально. При преподаваніи священной исторіи Новаго Завѣта (чтенія изъ Ветхозавѣтной Библии авторъ отвергаетъ) можетъ быть назначаемо чтеніе по Евангелію разъ сказанныхъ священныхъ повѣствованій.»⁶⁾

Нечего, кажется, и говорить, что перечисленные здѣсь виды самостоятельныхъ занятій учащихся находятся въ прямомъ соответствіи съ тѣмъ курсомъ, который данное отдѣленіе проходитъ, и со стороны содержанія не вызываютъ въ этомъ случаѣ возраженій. Не трудно ихъ и отыскивать, такъ какъ, являясь, такъ сказать естественнымъ эхомъ cadaго проведеннаго урока, они даже не заставляютъ учащаго и размышлять

¹⁾ По вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальной народной школѣ.

²⁾ Народная школа.—Книги имѣли много изданій.

³⁾ Опытъ методическаго пособія. Также нѣсколько изданій.

⁴⁾ Въ методикѣ Ав. Соколова раскритиковываются жестоко и тотъ, и другой виды этихъ занятій, взаменъ которыхъ авторъ предлагаетъ собственный способъ, также, какъ мы увидимъ, не весьма удачный. Въ общемъ онъ положеніе законоучителя въ подобномъ случаѣ признаетъ безвыходнымъ (см. методика Закона Божія (13 изданіе), гл. XXV, О совмѣстныхъ занятіяхъ законоучителя съ тремя группами (стр. 277—288) и гл. XXVI О письменныхъ упражненіяхъ на урокахъ Закона Божія. (Стр. 289—296).

⁵⁾ Стр. 81.

⁶⁾ Прот. Благонравовъ. Опытъ методическаго пособія, из. 4, стр. 92—93.

о выборѣ матеріала для этихъ занятій. То, чѣмъ занимался онъ передъ этимъ—непосредственно, на очередныхъ урокахъ, или нѣсколько раньше—при повтореніяхъ, то самое и передается ученикамъ, въ своемъ отраженіи въ учебникѣ или Евангелии, для ихъ самостоятельной дополнительной работы. Даже являясь на первые уроки въ полугодіи—случай, конечно, исключительный—для учениковъ, ранѣе учившихъ Законъ Божій, можно, позаботившись заблаговременно, подыскать здѣсь подходящій матеріалъ—въ видѣ повтореній, очередного тропаря и т. п.; тѣмъ болѣе, если законоучитель будетъ примѣнять для начала—общія совмѣстныя занятія класса, продолженіемъ которыхъ явятся самостоятельныя занятія по крайней мѣрѣ одной группы (всею лучше, болѣе привыкшей,—старшей). Обычно же въ году и затрудненій не будетъ. Допустимъ, сейчасъ—вторая половина урока (треть) такого типа, и законоучитель въ ней перешелъ отъ средняго къ младшему отдѣленію, чтобы разучить съ нимъ, знакомымъ намъ порядкомъ—ну, хотя бы молитву Пресвятой Троицѣ. Очевидно, то, чѣмъ занимался онъ съ среднимъ отдѣленіемъ, пусть это была проповѣдь Іоанна Крестителя и Крещеніе Господне (пока безъ тропаря), и что было проведено имъ и катехизаціей,—явится естественнымъ самостоятельнымъ урокомъ для среднихъ; старшимъ на прошломъ урокѣ объяснялось и задано было по богослуженію изъ всеобщаго бдѣнія о вечернѣ—они будутъ готовить этотъ урокъ. Къ концу часа, предоставивъ учить младшимъ проработанное—самимъ, минутъ 10 законоучитель удѣлитъ провѣркѣ знаній старшихъ—общимъ опросомъ, а если успеетъ—вызовомъ одного—двухъ на выборъ.⁴⁾ Ясны будутъ и общія контуры урока слѣдующаго дня: младшіе будутъ повторять заданную молитву, средніе—исторіи, а старшимъ, которые повторяли о вечернѣ дома, съ начала урока можно вести объясненіе утрени—кончая полвелеемъ (эти объясненія будутъ сначала слушать и средніе); потомъ средніе будутъ разучивать тропарь, въ концѣ—повѣрка выученнаго младшими. Нужно только имѣть въ виду всегда, что при такихъ совмѣстныхъ занятіяхъ въ году уроковъ у каждаго отдѣленія окажется очень много, и потому двигаться впередъ слѣдуетъ очень медленно; напр. и молитву Пресвятой Троицѣ можно здѣсь разбить на 2 раза, въ 1-й разъ—лишь большую ея половину. Однако и задерживать искусственно, особенно выпускныхъ,

⁴⁾ Такой распорядокъ времени на одномъ урокѣ мы и признаемъ нормальнымъ: т. о. законоучитель занимается на немъ болѣе обстоятельно съ двумя отдѣленіями,—третьему же (какъ норма—по очереди) удѣлитъ на провѣрку 10 или даже 5 мин.,—при концѣ урока.

да и среднихъ, не слѣдуетъ: и у того, и у другого отдѣленія курсы велики, и при повтореніи нуждаются еще и въ пополненіи, гл. обр. чтеніемъ соотвѣтствующаго священнаго текста.

Такимъ образомъ, содержаніемъ самостоятельныхъ занятій явится для учениковъ то приготовленіе задаваемыхъ уроковъ, но непременно, безъ всякихъ исключеній—проработанныхъ съ законоучителемъ, то, тѣмъ легче—повтореніе выученныхъ: все это—по учебнику, гдѣ имъ данъ исчерпывающій заданіе готовый текстъ—то въ видѣ священнословій для буквального заучиванія паизустъ (молитвы, тропари, заповѣди, Символь Вѣры, пѣснопѣнія), то въ видѣ повѣствованій и русскаго изложенія ученія о богослуженіи и истинахъ вѣры и правственности—для болѣе или менѣе близкаго къ княжкѣ усвоенія на рассказъ.—Матеріаль всюду посильный, и для учебнаго дѣла необходимый, тѣмъ болѣе, что какъ мы уже говорили, дома у себя дѣти далеко не вездѣ имѣютъ возможность и подходящія условія для подобнаго приготовленія уроковъ. Да наконецъ, при такой серьезной и довольно напряженной работѣ утромъ въ теченіе пяти уроковъ, работѣ на большую половину самостоятельной, задаваніе имъ еще уроковъ на домъ должно примѣняться въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и самой легкой постановкѣ (—если только будетъ примѣняться).

— Въ среднемъ отдѣленіи, какъ и въ другихъ, мы во взятыхъ нами примѣрѣхъ для самостоятельныхъ занятій его послѣ разработки урока съ законоучителемъ указывали приготовленіе этого урока по учебнику. Но вполне возможенъ и долженъ быть признанъ лучшимъ здѣсь другой исходъ, тѣмъ болѣе, что учить урокъ по учебнику въ классѣ дѣтямъ придется и еще разъ,—на слѣдующій день, когда опять закоучитель будетъ заниматься съ другимъ—старшимъ отдѣленіемъ. Законоучитель, разучивъ съ дѣтьми данныя исторіи и задавъ ихъ къ слѣдующему разу, для ихъ самостоятельныхъ занятій на этотъ урокъ на оставшіяся полчаса--40 минутъ подыщетъ съ дѣтьми соотвѣтствующія мѣста по Евангелію (напр. — Луки) и назначить имъ про себя читать эти зачала. Въ этомъ случаѣ узнаваемое ими въ классѣ всегда расширится: въ Евангеліи исторія передается всюду гораздо полнѣе и подробнѣе, чѣмъ въ учебникѣ, тѣмъ болѣе—элементарной школы. вмѣстѣ съ тѣмъ дѣти въ той или иной степени будутъ воспринимать и извѣстное вліяніе непосредственно прочитываемаго ими самаго Слова Божія, пріобрѣтая шагъ за шагомъ знакомство съ самою святою для каждаго изъ насъ книгою. Далѣе, такая самостоятельная работа, при правильной постановкѣ, должна представлять для нихъ и больше интереса, въ силу того самаго, что

ею дается имъ то смѣшеніе извѣстнаго и новаго, какое требуется психологіей отъ интересной работы. Они читать будутъ то самое, что объяснялось, о чемъ велось разучиваніе на урокъ, и что имъ задано, какъ обязательная работа для запоминанія. И въ то же время въ Евангеліи они найдутъ иные отбѣнки и детали, съ особенною живостью изображенія: значить, въ работѣ есть и нѣчто новое, а не простое запоминаніе того, что уже говорилось и повторялось. Наконецъ, если вести это чтеніе Евангелія на языкѣ славянскомъ, то привносится и еще крупный плюсъ: дѣти совершенствуются въ знаніи этого, нелегкаго для нихъ, языка, а мы уже видѣли, что знаніе его для законоучителя важно не меньше, пожалуй, чѣмъ для тѣхъ, кто ближайшимъ образомъ преподаетъ этотъ языкъ въ школьѣ.

Протоіерей *Н. Вознесенскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Болгарія предъ судомъ одного изъ своихъ сыновъ.

Приводимъ ниже отзывъ о Болгаріи въ настоящій моментъ ея исторіи, когда она открыто перешла на сторону нашихъ враговъ, одного изъ немногихъ теперь ея сыновъ, не забывшихъ еще Бога и не потерявшихъ совѣсти и здраваго человѣческаго смысла. Трудно безъ глубокаго волненія читать эти искреннія строки, обильно полныя горькими слезами сына, оплакивающаго несмываемый позоръ своей родины...

Да, Болгарія, наконецъ, открыто перешла въ станъ нашихъ враговъ. Но не будемъ смущаться, а тѣмъ болѣе падать духомъ при этомъ извѣстіи. Наоборотъ, будемъ вѣрить, что ко благу того великаго дѣла, за которое боремся мы, русскіе, и наши союзники, послужитъ это позорное выступленіе. Будемъ вѣрить, что это выступленіе, вызвавъ бурю негодованія въ душѣ всего русскаго народа, исторгнетъ изъ ея глубины священную клятву, не смотря ни на что, ни на какія жертвы людьми и деньгами, ни на какую продолжительность времени, довести начатую великую войну до побѣднаго конца, чтобы достойнымъ образомъ наказанъ былъ потомъ народъ, поднявшій святотатственную руку на свою мать (Россія), на своего брата (Сербія) и на своихъ бывшихъ друзей и покровителей (Англія и Франція).

Корреспондентъ „Русскаго Слова“ посѣтилъ болгарскаго посланника М. И. Маджарова и имѣлъ съ нимъ бесѣду по поводу создавшагося положенія на Балканахъ и русско-болгарскихъ отношеній.

— Я принялъ постъ посланника въ Петроградъ и согласился уѣхать изъ Лондона—началь г. Маджаровъ,—только потому, что болгарское правительство приняло все тѣ условія, которыя я тогда поставилъ. Эти условія были по существу дѣла несложными: болгарское правительство будетъ вести политику сближенія съ державами тройственнаго согласія и не станетъ мнѣ создавать въ осуществленіи этой программы никакихъ препятствій. Нынѣ я долженъ признать, что былъ не только введенъ въ заблужденіе, но и тяжело обманутъ. Конечно, я знаю, что никто меня здѣсь, въ Петроградъ, въ искренности и ни въ чемъ дурномъ не подозрѣваетъ. Мнѣ не вручаютъ паспортовъ, и поэтому я могъ бы оставаться въ Петроградъ и дальше. Однако я этого дѣлать не хочу, ибо не считаю себя въ правѣ дать кому бы то ни было въ Россіи или въ Болгаріи хотя бы малѣйшій поводъ думать, что разрывъ Россіи съ Болгаріей является только формальностью и не носитъ серьезнаго характера. Такъ какъ такія предположенія могутъ появиться, то для того, чтобы уничтожить ихъ въ зародышѣ, я и уѣзжаю изъ Петрограда. Я избралъ путь черезъ Раздѣльную, Унгены и Румынію, а не черезъ Швецію и Германію, ибо предпочитаю, чтобы мое пребываніе въ Россіи лучше вызвало у кого-нибудь изъ нашихъ соотечественниковъ гримасу неудовольствія, чѣмъ чтобы мое возвращеніе черезъ Германію вызвало у какого-нибудь иѣмца или турка улыбку удовольствія.

Я не сдѣлалъ Россіи ничего дурного. Наоборотъ, я думаю, что достаточно извѣстно, какимъ преданнымъ другомъ и сторонникомъ Россіи я былъ. То, что случилось, произошло не только не по моей винѣ, но абсолютно въ полномъ противорѣчій съ моими совѣтами, указаніями и заклинаніями. Рѣшивъ уѣхать изъ Петрограда, я руководжусь еще и той мыслью, что смогу принести больше пользы для русско-болгарскихъ отношеній, если буду находиться въ эти критическія минуты не здѣсь, а въ Болгаріи. Разставаясь съ Россіей, мнѣ очень хочется выразить мою глубокую благодарность С. Д. Сазонову, его ближайшимъ сотрудникамъ и русской печати. Отношеніе С. Д. Сазонова къ болгарскому народу навсегда останется одной изъ лучшихъ страницъ болгарской исторіи. Велика моя признательность и по отношенію къ русской печати. Она предостерегала Болгарію отъ катастрофы и

была къ ней неизмѣнно доброжелательна. Русская печать исполнила по отношенію къ Болгаріи свой нравственный долгъ, и это составляетъ ея великую заслугу.

Пріѣхавъ въ Болгарію, я расскажу тамъ всю правду. Я повторю все то, что я писалъ отсюда, и буду всѣми силами содѣйствовать ознакомленію болгаръ съ истиннымъ положеніемъ вещей. Насколько это нужно, — можно судить хотя бы по тому, что въ Болгаріи есть и сейчасъ ослѣпленные люди, которые вѣрятъ, что нападеніе на Сербію встрѣтило бы полное одобреніе державъ четверного согласія.

На вопросъ, не опасается ли г. Маджаровъ тѣхъ репрессій, которыя могутъ его ожидать въ Болгаріи за его рѣзкую критику дѣйствій болгарскаго правительства, онъ отвѣтилъ:

— Репрессій я не боюсь, даже къ томъ случаю, если бы ихъ ко мнѣ примѣнили. Спасети Болгарію можетъ только правда. Вѣра въ то, что Болгарія не выступитъ противъ тройственнаго согласія, была догматомъ моей политики и всей моей жизни. Выступленіе Болгаріи противъ Россіи, которая ее освободила и создала, противъ Англій, которая помогла ей объединиться, и противъ Франціи, которая всячески содѣйствовала ея процвѣтанію и независимости, — все это равносильно смертному грѣху. Гладстонъ просилъ однажды, чтобы ему указали хотя бы одинъ краешекъ земли, гдѣ бы Австрія пролила каплю крови за освобожденіе народовъ. Я же хотѣлъ бы просить болгарскихъ политиковъ, чтобы мнѣ указали хотя бы одинъ фактъ, который свидѣтельствовалъ бы, что Германія или Австрія, или Турція сдѣлали Болгарію хотя бы каплю блага. Я еще понимаю, что нѣмцы преклоняются передъ физической силой, создали изъ нея культъ и говорятъ, что сила превыше всего, но я совершенно отказываюсь понимать, какъ такія маленькія націи, какъ болгары или греки, могутъ отрицать моральную силу и моральныя обязательства, которыя въ дѣйствительности являются основой существованія небольшихъ государствъ.

Союзъ Болгаріи съ Турціей является, по моему мнѣнію, позоромъ и несмыслаемымъ пятномъ въ исторіи моего отечества. Я понимаю, что Болгаріей хотѣли воспользоваться, какъ слѣпымъ орудіемъ, но я отказываюсь понять, какъ Болгарія согласилась взять на себя эту унижительную роль. Есть поступки, которыхъ нельзя дѣлать, даже если бы они и сулили какія нибудь огромныя выгоды. Я вспоминаю рассказъ, какъ одна бельгійская крестьянка, умиравшая отъ голода вмѣстѣ съ дѣтьми, не пожелала переступить черезъ трупъ своего отца, чтобы войти въ комнату, гдѣ сидѣли германскіе

солдаты, предлагавшіе ей кусокъ хлѣба. Солдаты требовали только одного,—чтобы она переступила черезъ этотъ бездыханный трупъ, но она предпочла умереть, чѣмъ исполнить ихъ требованіе. Есть поступки которыхъ совершать нельзя, и къ числу такихъ поступковъ я отношу выступленіе Болгаріи противъ ея освободительницы.

— Я всегда преклонялся передъ величіемъ русскаго народа,—закончилъ г. Маджаровъ,—но до пріѣзда въ Россію я зналъ и изучалъ Россію по литературѣ. Теперь, уѣзжая отсюда, я могу сказать, что я убѣдился въ томъ, что произведеніе Толстого «Война и миръ», которое я перевелъ въ 1896 году на болгарскій языкъ,—не вымышленная повѣсть, не легенда, а дѣйствительность. Я увидалъ собственными глазами, что какъ и во время Отечественной войны вся Россія объединена теперь только одной цѣлью—побѣдить врага, и я вѣрю, что эта побѣда будетъ достигнута. Будущность Болгаріи рисуется мнѣ въ видѣ полной тяжелой неизвѣстности, ибо, повторяю, есть поступки, которыхъ нельзя дѣлать, не рискуя быть клейменнымъ всѣмъ міромъ. Однако, я хочу сохранить вѣру, что Россія, создавшая Болгарію, не отречется навсегда отъ болгарскаго народа и не возложитъ на него всю отвѣтственность за ошибки и преступленія тѣхъ людей, которые столкнули Болгарію съ ея историческаго пути и совершили тяжелый грѣхъ, сгубивъ всѣ лучшія надежды народа.

Бывшій французскій министръ у Государя Императора.

Бывшій Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Жанъ Крюппи, недавно посѣтившій Россію, былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ Царскомъ Селѣ и сообщалъ свои впечатлѣнія въ «*Matin*».

Кабинетъ Государя Императора производитъ впечатлѣніе комнаты большого работника, который каждый день въ теченіе долгихъ часовъ отдается тяжелому труду Монарха, все лично читающаго и помѣчающаго собственноручно депешы и доклады.

Государь Императоръ не измѣнился со времени его посѣщенія Парижа и послѣ 21 года царствованія выглядитъ очень молодымъ въ своемъ скромномъ офицерскомъ кителѣ.

Государь Императоръ отличается необычайной простотой, привѣтливъ и мягокъ въ обращеніи, но голосъ его становится очень твердымъ и очень яснымъ, когда онъ выражаетъ свою волю, волю всей Россіи, продолжать войну до конца, до дости-

женія побѣдъ, необходимыхъ для освобожденія Европы и обезпеченія побѣды права.

«Крестьяне Миѣ говорятъ Ты,—сказалъ Царь,—и каждый день Я получаю отъ нихъ по нѣсколько посланій. Иди впередъ, Государь, и будь твердъ,—нищуть они,—мы все стоимъ за Тобой».

Въ голосѣ Монарха слышно волненіе, когда онъ говоритъ о Франціи, о нашей геройской арміи и о чувствѣ взаимнаго довѣрія, одушевляющемъ союзныя народы.

Въ это время открылась дверь и появился прекрасный ребенокъ. Государь улыбнулся и представилъ меня Наслѣднику Цесаревичу, который прижался къ Отцу. Эта картина давала возможность угадать ту семейную жизнь, полную простоты и нѣжности, которую Государь ведетъ въ Царскомъ Селѣ.

Въ концѣ аудіенціи Императоръ самымъ дружественнымъ образомъ коснулся воспоминаній о путешествіи президента Пуанкаре. Это былъ тотъ трагическій моментъ, когда честолюбіе Германіи стремилось вызвать войну.

«Не могу забыть,—сказалъ Государь,—тѣхъ словъ, полныхъ твердости, которыя сказалъ Миѣ президентъ республики 9 (22) июля, когда онъ покидалъ Россію. Франція можетъ рассчитывать на Мою непоколебимую волю бороться до окончательной побѣды».

Сказаніе о происхожденіи Рождественскаго поста.

Есть своеобразное народное сказаніе, по которому прежде никакого поста передъ Рождествомъ Христовымъ не было, шель сплошной мясодѣ до сочельника. Но вотъ годъ отъ году люди становились все грѣшнѣе, и мѣра грѣховъ ихъ переполнила чашу долготерпѣнія Божія. До того дошли многогрѣшныя люди, что даже стали забывать о предпраздненствѣ Рождества: на сочельникъ начали уинваться зеленымъ виномъ, хмѣльной брагой... Ударять къ утрени, а богомольцевъ два—три и обчелся.

Случалось въ пустой церкви Христа славить.

И вотъ воззрѣвъ Господь Саваофъ на грѣхи рода христіанскаго, созвалъ соборъ всѣхъ святыхъ своихъ апостоловъ, угодинокъ, мучениковъ, преподобныхъ, и возговорилъ Господь Саваофъ къ собору великому: „Ненюконъ вѣка не было слышано, изстари не бывало видно, чтобы на землѣ люди Божіи забывали о ерѣвеніи Христа родившагося, а нынѣ творится сіе на соблазнъ міру... Какъ устранить соблазнъ сей“.

Весь соборъ безмолвствовалъ, Но вотъ вошелъ апостолъ Филиппъ, преклонилъ предъ престоломъ Божиимъ и сказалъ: „Не изволь, Господи, казнить родъ людской, изволь мловать. Дай Ты ему время покаяться, до срътенія Сына Твоего изготovitъся“.—Послушалъ Господь раба своего и повелѣлъ быть на землѣ о Филипповъ день заговѣнью до Рождества Господня.

Епархіальная хроника.

Свято-Владимірская двухклассная церковная школа въ г. Алексѣевскѣ.

Зданіе Свято-Владимірской двухклассной церковной школы, начатое постройкой въ двадцатыхъ числахъ іюля текущаго года, закончено 1-го Октября сего же года. Быстротъ постройки школьнаго зданія способствовало, съ одной стороны, наличіе и достаточность денежныхъ средствъ, строительнаго матеріала, рабочихъ рукъ; съ другой стороны, усердіе Комитета, вѣдавшаго постройкой зданія, а главное — стремленіе дать въ наступившій 1915—16 учебный годъ возможность дѣтямъ населенниковъ города не остаться за стѣнами школы и получить начальное образованіе тѣмъ болѣе, что двѣ начальныя школы М. Н. П. въ Алексѣевскѣ уже не вмѣщали всехъ дѣтей школьнаго возраста.

Зданіе школы, заложенное въ присутствіи Г. Начальника Края о. Предсѣдателемъ Б. Е. У. Совѣта, протоіереемъ А. Миролубовымъ, вышло прочнымъ, свѣтлымъ, площадью свыше 70 квадратовъ. Мѣсто, выбранное недалеко отъ будущаго собора, сухое, возвышенное, съ растительностію березняка-окруженное оградой, выдѣляетъ зданіе школы изъ ряда окружающихъ построекъ, чрезъ что зданіе школы является доминирующимъ, какъ по своему внушительному виду, такъ и по тому назначенію, которое оно призвано осуществить.

Наканунѣ освященія школьнаго зданія было отправлено о. Казначеемъ Б. Е. У. Совѣта, священникомъ В. Кирѣевскимъ, всенощное бдѣніе; сослужащими ему были священникъ А. Рындинъ и настоятель храма въ с. бывшей Суражевкѣ, священникъ А. Жуковъ. Наутро, 1-го Октября, въ Свято-Ольгинскомъ храмѣ въ г. Алексѣевскѣ тѣмъ же о. Казначеемъ, священникомъ В. Кирѣевскимъ, въ сослуженіи священника А. Рындина и іеромонаха Макарія была отслужена Божественная Литургія, съ произнесеніемъ о. Кирѣевскимъ прили-

чувствующаго слова, а затѣмъ, послѣ Литургіи изъ храма къ новому зданію школы направился крестный ходъ, привлекшій съ собою на торжество освященія массу горожанъ. Въ самомъ зданіи школы тѣмъ временемъ было приготовлено все для его освященія, равно и были собраны учащими ученики, для которыхъ былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія.

Предъ самымъ освященіемъ зданія было сказано собравшимся властямъ и предъ молящимися слово о необходимости церковно-школьнаго образованія для дѣтей, которыхъ любить Господь нашъ Іисусъ Христосъ и для которыхъ и власти, и горожане, и мы, родители, должны предоставить все, чтобы изъ дѣтей нашихъ вышли послушные сыны Матери Церкви, вѣрные слуги Царя и Родины и достойные члены семьи и общества.

Послѣ молебна, закончившагося многолѣтіемъ Царствующему Дому, Св. Синоду и Господину Нашему Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, Правительствующему Синодиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ, зданіе и молящіеся были окроплены св. водою, послѣ чего была послана привѣтственная, по случаю открытія школы, телеграмма Г. Начальнику Края въ г. Хабаровскъ за надлежащими подписями.

Зданіе рассчитано на 150 учащихся. Для учащихся имѣется 3 квартиры, изъ нихъ одна для семейнаго. Составъ учащихся, завѣдующаго-законоучителя утвержденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, по особому ходатайству котораго предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ отпущенъ кредитъ на содержаніе педагогическаго персонала; содержаніе же школьнаго зданія, его отопленіе, плату сторожу, покупку дровъ и др. городское самоуправленіе взяло на себя.

Комитетъ, строившій школу, состоялъ изъ предсѣдателя-священника В. Кирѣевского, членовъ: крестьянскаго начальника В. А. Никитина, техника В. А. Баранова и представителей отъ города.

Священникъ А. Рындинъ.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ

въ Благовѣщенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

24-го октября настоящаго года, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, Благовѣщенское епархіальное женское училище справляло свой храмовой праздникъ въ честь Пресвятыя Богородицы „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

Всенощное бдѣніе наканунѣ этого праздника совершенно было предсѣдателемъ совѣта при епархіальномъ училищѣ каедральнымъ протоіереемъ о. Николаемъ Вознесенскимъ въ сослуженіи члена упомянутого совѣта о. протоіерея Симеона Тихвинскаго и священниковъ, вновь назначеннаго законоучителя епархіальнаго училища о. Сергія Хвалебнаго, уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о. Александра Рындина и эконома училища о. Павла Ушморова.

Божественную литургію въ самый день праздника совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій. Его Преосвященству сослужили: ректоръ духовной семинаріи протоіерей Александръ Миролюбовъ, каедральный протоіерей Николай Вознесенскій, протоіерей Симеонъ Тихвинскій, протоіерей Николай Логиновъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Евгеній Добротворскій, противосектантскій епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Іоасафъ, священникъ Іоаннъ Подбережскій, священникъ Сергіи Хвалебновъ, священникъ Леонидъ Леонтьевъ и священникъ Павелъ Ушморовъ. Торжественное архіерейское служеніе сопровождалось особенно стройнымъ и благолѣпнымъ въ этомъ году пѣніемъ хора воспитанницъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія А. Д. Памфилова. Во время запричастнаго вновь назначенный законоучитель училища о. Сергіи Хвалебновъ произнесъ соотвѣтствующее празднику слово.

Послѣ литургіи Его Преосвященство, въ сослуженіи съ тѣми же лицами, совершилъ молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ, съ возглашеніемъ обычныхъ „многолѣтій“. Литія по О. М. Левашевой служилась по заамвонной молитвѣ. По окончаніи молебна, предъ благословеніемъ воспитанницъ и прочихъ молящихся, Его Преосвященство обратился къ воспитанницамъ съ высоко-прочувствованнымъ словомъ.

Благословивъ свою паству, Его Преосвященство, въ сопровожденіи вышеупомянутыхъ духовныхъ лицъ, Господина Вице-Губернатора Амурской области Коллежскаго Совѣтника Е. О. Бодунгена, попечительницы училища М. Н. Левашевой, Статскаго Совѣтника В. А. Левашева, И. О. Ивановой, члена Братства Пресвятыя Богородицы при училищѣ, преподавателей духовной семинаріи, преподавателей и преподавательницъ епархіальнаго училища и многихъ другихъ лицъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ училищный праздникъ, прослѣдовалъ въ залъ для заслушанія отчета Братства Пресвятыя Богородицы за истекшій годъ, предложеннаго и. д. инспектора классовъ училища и секретаремъ Братства И. И. Вавресюкъ.

Послѣ перепзбрания прежнихъ членовъ Братства были избраны новыми почетными членами оного: Его Превосходительство Госнодинъ Военный Губернаторъ Амурской области Генераль-Мейтенантъ В. А. Толмачевъ и Госнодинъ Вице-Губернаторъ Коллежскій Совѣтникъ Е. О. Бодунгенъ. Въ составѣ ревизіоннаго комитета не произошло измѣненій.

Послѣ избранія новыхъ почетныхъ членовъ Братства, по щедрому почину Его Преосвященства, пожертвовавшего въ пользу Братства Пресвятыя Богородицы 100 рублей, принесли свои посильныя пожертвованія остальные присутствовавшіе. Всѣ эти пожертвованія въ пользу Братства Пресвятыя Богородицы при училницѣ составили сумму въ 320 р. Здѣсь-же были розданы награды отличившимся воспитанницамъ II—VII классовъ въ видѣ похвальныхъ листовъ первой и второй степени. Воспитанницы вышшняго VII класса поднесли три фотографическихъ групповыхъ снимка своего класса Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евгенію, М. Н. Левашевой и начальницѣ училища Т. П. Потановой.

Затѣмъ, Преосвященнѣйшій Владыка напомнилъ всѣмъ собравшимся въ залѣ и воспитанницамъ о томъ, что во главѣ русской арміи на полѣ брани находитея теперь Самъ Державный Вождь Русской Земли Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, и предложилъ пропѣть русскій народный гимнь „Боже Царя храни“, что съ воодушевленіемъ и было исполнено присутствовавшими. Наконецъ, присутствовавшимъ гостямъ было предложено чай въ квартирѣ начальницы училища. Уѣзжая изъ училища, Его Преосвященство вручилъ начальницѣ Т. П. Потановой 50 рублей на лакомства воспитанницамъ. Попечительница училища М. Н. Левашева еще наканунѣ прислала конфеты для раздачи воспитанницамъ. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о томъ чувствѣ благодарности, которое питаютъ наши доблестные воины—сибиряки къ своимъ соотечественникамъ и соотечественницамъ, старающимся своимъ участливымъ отношеніемъ скрасить труды и лишения походной жизни вонновъ-героевъ. Доказательствомъ этой благодарности и духовнаго единенія между защитниками нашей родины и оставшимися здѣсь служить письмо командира 37 Сибирскаго стрѣлковаго полка, полученное на имя начальницы епархіальнаго училища: «Прошу Васъ принять и передать участникамъ сердечную благодарность отъ стрѣлковъ 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка за присланные подарки. Особенно пріятно было читать тѣ трогательныя надписи и письма, которыя были приложены къ подаркамъ.

Всѣ вещи розданы стрѣлкамъ и были ими приняты съ особымъ радостнымъ чувствомъ, какъ прибывшія изъ ихъ родного города». Подписалъ полковникъ Дорошевскій.

Т.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Благовѣщенскаго „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ Братства при Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

1914—15 братскій годъ былъ восьмымъ годомъ существованія Братства.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго (§ 4 Уст. Братства).

Въ составѣ почетныхъ членовъ Братства (согласно § 7 Уст. Братства) въ отчетномъ году были слѣдующія лица: 1) Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій, 2) Евгений, епископъ Костромской и Галичскій, 3) Иннокентій, епископъ Свияжскій, 4) Евгений, епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, 5) Шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, Приамурскій Генераль-Губернаторъ, П. Л. Гондатти, 6) бывшій вице-губернаторъ Амурской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Г. Чаплинскій, 7) статскій совѣтникъ В. А. Левашевъ, 8) городской голова І. Д. Прищепенко.

Дѣйствительныхъ членовъ Братства въ отчетномъ году числилось 34 человекъ (согласно § 9 Уст. Братства).

Совѣтъ Братства.

Въ отчетномъ году въ составъ Совѣта Братства входили слѣдующія лица: предсѣдатель Совѣта, епархіальный наблюдатель, священникъ Евгений Добротворскій; товарищъ предсѣдателя, начальница училища, Т. П. Потапова; Ирина Θεодоровна Иванова; Евстоля Θεодоровна Афанасьева; инспекторъ классовъ священникъ Валентинъ Перехвальскій, перемѣщенный на должность инспектора классовъ въ Оренбургское епархіальное училище (выбылъ изъ Совѣта въ концѣ августа); священникъ Михаило-Архангельской церкви о. Василій Кирѣевскій; статскій совѣтникъ В. А. Левашовъ, старшая воспитательница Л. А. Анисимова — казначей Братства, С. Г. Бухаревичъ, преподава-

тель духовной семинаріи, преподаватель духовной семинаріи П. И. Вавресюкъ—секретарь Братства. Кандидатомъ къ нимъ былъ В. И. Мантыцкій, преподаватель духовной семинаріи.

Членами ревизіонной комисіи состояли преподаватели духовной семинаріи П. А. Пѣшковъ и В. И. Боголюбовъ.

Л. А. Анисимова, В. И. Боголюбовъ и П. И. Вавресюкъ избраны на общемъ собраніи Братства 24 октября 1914 года—Л. А. Анисимова и П. И. Вавресюкъ вмѣсто выбывшаго казначея и секретаря священника Александра Шабашева, а В. И. Боголюбовъ вмѣсто выбывшаго члена ревизіонной комисіи, преподавателя духовной семинаріи, В. Ѳ. Лимачева.

Дѣятельность Братства.

Совѣтъ Братства прилагалъ всѣ усилія къ изысканію средствъ для оказанія помощи недостаточнымъ воспитанницамъ училища. Съ этой цѣлью, кромѣ подписныхъ листовъ, предложенныхъ на годичномъ общемъ собраніи Братства 24 октября 1914 года, Совѣтъ обратился съ ходатайствомъ къ Городской Думѣ ассигновать въ пособіе Братству не 200 р., какъ въ прежніе годы, а 300 р.; разослалъ 154 подписныхъ листа и въ особыхъ отношеніяхъ просилъ возвратить ихъ для точной отчетности.

Городская Дума приняла на помощь Совѣту и дала просимую сумму. Подписныхъ листовъ возвращено только 29. Крупная сумма получена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, для распредѣленія среди воспитанницъ, которымъ грозило немедленное увольненіе за невзносъ платы за право обученія.

Всего поступило пожертвованій въ отчетномъ году 707 р.

Оказана помощь слѣдующимъ воспитанницамъ: Соболевой О. 25 р., Марковой Н. 55 р., Лопатиной В. 55 р., Крокау С. 45 р., Ивановой П. 15 р., Сердобольской Е. 30 р., Хижнякъ Е. 30 р., Денисовой С. 30 р., Ульяновой В. 20 р., Водолазко А. 30 р., Минаевой М. 30 р., Романюкъ К. 20 р., Григорьевой Н. 20 р., Лепешкиной П. 15 р., Лопатиной П. 30 р., Павловой М. 15 р., Саньковой А. 25 р., Сороколѣтовой 25 р. за первое и второе полугодіе 1914—15 учебнаго года и Григорьевой Н. 30, Минаевой М. 30 р., Крокау С. 25 р., Гавриловой М. 30 р., Титовой А. 30 р., Хижнякъ Е. 20 р., Лепешкиной П. 15 р., Каюковой О. 12 р. (Каюковой О. за содержаніе въ интернатѣ въ 1914—15 учебномъ году) за первое полугодіе 1915—16 учебнаго года.

Принося глубокую благодарность жертвователямъ, Совѣтъ питаетъ надежду, что они и въ этомъ году внесутъ свою лепту.

Денежный отчетъ.

Къ началу Братскаго 1914-15 г. отъ предыдущаго 1913-14 г. перешло остаткомъ наличными деньгами:

а) основного капитала	715 р.
б) расходнаго	15 р. 19 к.
Всего	730 р. 19 к.

Въ отчетномъ году поступило:

а) процентовъ съ запаснаго капитала	26 р. 76 к.
б) по подписнымъ листамъ за № 1, 2 24-го октября 1914 г.	276 р. —
в) по подписнымъ листамъ, разосланнымъ по епархiи и членскихъ взносов	177 р. 72 к.
г) отъ Благовѣщенской Городской Думы	300 р. —
Итого	780 р. 48 к.

Всего въ отчетномъ году Братство имѣло 1510 р. 67 к.
Изъ этой суммы въ теченiе года израсходовано:

а) на канцелярскiе расходы	16 р. 40 к.
б) внесено въ Совѣтъ Училища за содер- жанiе въ интернатѣ воспитанницъ и за правоученiе	707 р. —
Итого	723 р. 40 к.

Въ остаткѣ 787 р. 27 к.

Изъ нихъ 5% отчисленiя съ денежныхъ поступленiй за отчет-
ный годъ 39 р. отчислено въ неприкосновенный капиталъ, который вы-
разился къ началу слѣдующаго 1915-16 братскаго года въ суммѣ 754 р.,
которые хранятся въ Сберегательной Кассѣ при Благовѣщенскомъ От-
дѣленiи Государственнаго Банка по книжкѣ за № 16844, а осталь-
ные 33 р. 27 к. находятся на рукахъ у казначея Л. Анисимовой.

С п и с о к ъ

лицъ и учреждений, оказавшихъ денежную помощь Братству за 1914-15-й годъ.

		РУБ.	К.
Почетные члены.			
1	Евгенiй, Епископъ Приамурскiй и Благовѣ- щенскiй	200	—
2	Статскiй Совѣтникъ В. А. Левашовъ	25	—

Дѣйствительные члены.

Его Превосходительство, Губернаторъ Амурской области В. А. Толмачевъ	10	—
М. Н. Левашева	25	—
Протоіерей о. Н. Вознесенскій	15	—
» о. Ректоръ Благовѣщенской Семинаріи А. Миролюбовъ	10	—
Начальница училища Т. П. Потапова	10	—
И. О. Иванова	10	—
И. И. Вавресюкъ	10	—
Н. П. Крашенинникова	5	—
Г. О. Луйкъ	5	—
Л. А. Анисимова	5	—
о. В. Кирѣевскій	5	—
С. Г. Бухаревичъ	5	—
Н. В. Налетова	5	—
Е. Е. Перехвальская	5	—
А. А. Леонтіева	5	—
Протоіерей о. С. Тихвинскій	5	—
» о. Н. Логиновъ	5	—
» о. А. Покровскій	5	—
Священникъ о. Е. Добротворскій	5	—
» о. В. Осиповъ	5	—
» о. А. Рыдницъ	5	—
» о. І. Подбережскій	5	—
» о. Л. Леонтіевъ	5	—
» о. В. Перехвальскій	5	—
» о. М. Болчевъ	5	—
» о. Ф. Распоповъ	5	—
Протодіаконъ о. А. Кирсановъ	5	—
Діаконъ о. Р. Тріодинъ	5	—
П. Н. Мизгиревъ	5	—
В. П. Петровъ	5	—
В. И. Боголюбовъ	5	—
В. С. Телятьевъ	5	—
К. В. Кирѣевскій	5	—
А. Д. Памфиловъ	5	—
А. В. Коробка	2	—

По подписнымъ листамъ.

(Членскіе взносы исключены).

408

По подписному листу:

за № 9 за 1915 г. отъ свящ. о. А. Писарева

» № 31/37 отъ свящ. о. Н. Хонгени

—

50

5

35

за № 117/119	отъ	свящ. о. Д. Короткаго . . .	2	—
» № 52/54	»	» о. А. Швецова . . .	1	80
» № 62/64	»	» о. Н. Колчева . . .	1	—
» № 144/146	»	» о. Т. Кучерука . . .	2	25
» № 132/134	»	» о. Т. Кучерука . . .	2	50
» № 126/128	»	» о. А. Жукова . . .	1	—
» № 7/9	»	» о. А. Брюкова . . .	—	60
» № 93/95	»	» о. П. Швецова . . .	1	—
» № 17/19	»	» о. А. Денисова . . .	1	—
» № 130/132	»	» о. Г. Ходаковского . . .	—	70
» № 27/29	»	» о. Ф. Распопова . . .	1	—
» № 95/97	»	» о. Н. Колчева . . .	3	—
» № 16/18	»	» о. А. Рубцова . . .	—	63
» № 4/6	»	» о. Г. Андріевского . . .	2	40
» № 21/23	»	» о. А. Червинскаго . . .	1	50
» № 133/135	»	» о. М. Рябченко . . .	—	85
» № 94/96	»	» о. Г. Евсеева . . .	1	—
» № 138/140	»	» о. Г. Евсеева . . .	3	65
» № 13/14	»	» о. С. Германова . . .	1	45
» № 150/152	»	» о. В. Кирѣевского . . .	6	—
» № 119/121	»	» о. И. Виноградова . . .	4	54
			45	72
Благовѣщенская Городская Дума			300	—

АКТЪ.

19 сего октября 1915 года. Мы, нижеподписавшіеся, Члены Ревизионной Комиссии Братства „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“ для вспомоществованія недостаточнымъ ученицамъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Женскаго Училища провѣрили движеніе суммъ за 1914—1915 г. и приходорасходныя книги за то же время, и нашли: 1) приходъ и расходъ суммъ оправданъ соответствующими документами; 2) наличность суммъ согласуется съ итогами приходорасходной книги Братства и отчета и 3) самыя книги ведены правильно и отчетъ составленъ согласно книгамъ.

Члены Ревизионной Комиссии *П. Пышковъ.*

Вл. Боюлюбовъ.

Перемѣщенія и назначенія по духовно-учебному вѣдомству.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18-29 сентября 1915 года за № 7708 постановлено: законоучителя и инспектора классовъ Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища священника Валентина Перехвальскаго

перемѣтитъ на должность законоучителя и инспектора классовъ Оренбургскаго епархіального женскаго училища.

По избранію Совѣта Благовѣщенскаго епархіального женскаго училища, утвержденному Его Преосвященствомъ, законоучителемъ упомянутаго училища назначенъ священникъ о. Сергій Хвалебновъ, а отнесеніе обязанностей инспектора классовъ училища возложено на преподавателя духовной семинаріи И. И. Вавресюкъ.

Кандидаты Императорской Казанской духовной академіи Дмитрій Кисенко и Григорій Юзефовичъ приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначены: первый—преподавателемъ исторіи и Расколо-сектантства и второй—преподавателемъ Догматическаго, Нравственнаго и Основнаго Богословія въ Благовѣщенской духовной семинаріи.

Хроника архіерейскихъ служеній

за Октябрь мѣсяцъ.

1-го. *Покровъ Пресвятыя Богородицы.* Его Преосвященство совершилъ наканунѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборной братіи, а въ праздникъ божественную литургію и молебенъ въ Покрово-Николаевской церкви, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіереевъ: А. Васильева, И. Мосолова, и священника Г. Подберезскаго. Протоіерей И. Мосоловъ произнесъ очередную проповѣдь.

4-го. *Недѣля 21-я по пятидесятницѣ.* Наканунѣ Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ во время всенощнаго бдѣнія полувелей, послѣ бдѣнія—панихиду по воинамъ, а въ праздникъ—божественную литургію, въ сослуженіи соборной братіи.

Въ 3 часа дня при пѣніи молебна Пресвятой Богородицѣ Его Преосвященство совершилъ, при участіи духовенства города, крестный ходъ изъ Собора къ Вознесенской церкви, здѣсь встрѣтилъ возвращавшуюся изъ Епархіи Албазинскую икону Божіей Матери, осѣнилъ Ею народъ и съ ходомъ же послѣдовалъ обратно въ Соборъ. Въ процессіи принимали участіе мѣстный гарнизонъ войска и масса горожанъ, оглашавшихъ воздухъ пѣніемъ пригѣва Богородицѣ: «Пресвятая Богородице

Спаси насъ». Въ Соборѣ Его Преосвященство совершилъ все-нощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, въ сослуженіи соборной братіи, ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, и священника А. Рындина.

5-10. Тезоименитство Ею Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію и молебенъ святителю Алексію. Въ сослуженіи литургіи участвовали: ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, іеромонахъ Іоасафъ, священникъ А. Рындинъ и соборная братія. Протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ очередную проповѣдь. Въ сослуженіи молебна участвовало все градское духовенство. Присутствовали военные и гражданскіе чины.

11-10. Недѣля 22-я по пятидесятницѣ. Наканунъ Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ во время всеобщаго бдѣнія полувечей, послѣ бдѣнія панихиду по воинамъ, въ сослуженіи соборной братіи, а въ праздникъ тамъ же божественную литургію, въ сослуженіи соборной братіи и священника А. Знаменскаго. Священникъ А. Лавровъ произнесъ очередную проповѣдь. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ былъ прочитанъ ВЫСОЧАЙШИЙ Манифестъ о началѣ войны съ Болгаріей и совершено въ сослуженіи тѣхъ же священнослужителей молебенъ о дарованіи вопиству нашему и союзниковъ побѣды надъ врагами.

17-10. Чудесное избавленіе Августѣйшаго Семейства въ 1888 году отъ опасности на ст. Борки. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію и благодарственный молебенъ. Въ сослуженіи литургіи участвовали: ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, протоіерей И. Мосоловъ и соборная братія, а въ сослуженіи молебна—все градское духовенство. За литургіей протоіерей Х. Поповъ произнесъ очередную проповѣдь. На молебнѣ присутствовали военные и гражданскіе чины.

18-10. Недѣля 23-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ наканунѣ во время всеобщаго бдѣнія полувечей, послѣ бдѣнія панихиду по воинамъ и всѣмъ, за вѣру, Царя и отечество на брани животь свой положившимъ, а въ праздникъ божественную литургію, въ сослуженіи соборной братіи. Протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

20-го. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ въ 12 часовъ дня панихиду по Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ въ сослуженіи градскаго духовенства. Присутствовали военные и гражданскіе чины.

21-го. *Восшествіе на престолъ Ею Императорскою Величества Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго.* Его Преосвященство совершилъ въ Покрово-Николаевской церкви божественную литургію и молебенъ. Сослужащими на литургіи были: ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролубовъ, каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій, протоіерей: А. Васильевъ, И. Мосоловъ и X. Поповъ, и священники: І. Подбережскій и П. Воскресенскій. Священникъ Е. Добротворскій произнесъ очередную проповѣдь. Сослужащими на молебенѣ было все градское духовенство. Присутствовали военные и гражданскіе чины.

22-го. *Казанскія Иконы Божіей Матери.* Наканунѣ Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, въ сослуженіи соборной братіи и священниковъ: Л. Знаменскаго и С. Хвалебнова, а въ день праздника божественную литургію въ Свято-Троицкой церкви при Албазинскомъ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролубова, каѳедрального протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: І. Подбережскаго, В. Осипова, А. Рындина и іеромонаха Іоасафа. Протоіерей Н. Вознесенскій произнесъ проповѣдь.

24-го. *Празднованіе Иконъ Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости.“* Наканунѣ Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста въ домовоі Архіерейской церкви, въ сослуженіи соборной братіи и іеромонаха Александра, а въ день праздника совершилъ божественную литургію и молебенъ въ домовоі церкви Епархіального женскаго училища, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролубова, каѳедрального протоіерея Н. Вознесенскаго, протоіереевъ: С. Тихвинскаго, Н. Логинова, священниковъ Е. Добротворскаго, І. Подбережскаго, Л. Леонтьева, С. Хвалебнова, П. Ушморова и іеромонаха Іоасафа. Во время литургіи священникъ С. Хвалебновъ произнесъ проповѣдь.

25-го. *Недѣля 24-я по пятидесятницѣ.* Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ во время всенощнаго бдѣнія полуселей, послѣ бдѣнія панихиду „по воинамъ и всѣмъ, за вѣру, царя и отечество на брани животь свой положившимъ“, въ сослуженіи соборной братіи, а въ праз-

дникъ божественную литургію, въ сослуженіи соборной братіи, протоіерея Н. Логинова и священника А. Рындина. Священникъ А. Рындинъ произнесъ очередную проповѣдь.

Кромѣ указанныхъ службъ Его Преосвященство совершилъ: 11 и 18-го въ воскресные дни, въ 4 часа вечера послѣдованіе молебнаго пѣнія съ акаѳистомъ Божіей Матери въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборной братіи, а 22-го въ 5 часовъ вечера въ дѣтскомъ пріютѣ Благовѣщенскаго Благотворительнаго общества, по случаю пріютскаго праздника въ честь иконы „Скорбящей Б. М.“, совершилъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролубова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: І. Подбережскаго, А. Рындина, Л. Леонтьева и іеромонаха Іоасафа.

Ключарь, священникъ *І. Подбережскій.*

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролубовъ.

Электро-типографія Войскаго Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Принимаются только позадверста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 23.

1-го декабря
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Содержаніе: ВѢСОЧАЙШАЯ благодарность.—Поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ордена св. Георгія 4 степени.—Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Главнокомандующему арміями юго-западнаго фронта отъ 25 октября 1915 г.—Телеграмма на Имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—ВѢСОЧАЙШЕ рескрипты.—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, отъ 19 октября 1915 г. за № 33;—о привлеченіи духовенства и учащихся въ церковныхъ школахъ къ дѣлу переписки бѣженцевъ.—Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ церковей Благовѣщенской епархіи за №№ 11568, 12076 и 11665.—Духовенству Благовѣщенской епархіи—для свѣдѣнія и исполненія—о порядкѣ приема и сдачи церковей и церковныхъ суммъ.—Извѣстія по епархіи.—Копія отношенія Министрства Финансовъ—по Департаменту Окладныхъ Сборовъ—за № 9984 Казеннымъ Палатамъ—объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ метрическихъ актовъ о рожденіи дѣтей воинскихъ чиновъ, призванныхъ на войну изъ запаса и ополченія.

ВѢСОЧАЙШАЯ благодарность.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 8-ой день ноября сего года, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВѢСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ благода-

рить отъ ВЪСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени причтъ, церковно-приходское попечительство и прихожанъ церкви с. Веденки, Пманскаго уѣзда, Приморской области, за выраженные ими вѣрно-подданинческія чувства и за пожертвованія на нужды войны.

О таковой ВЪСОЧАЙШЕЙ благодарности Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ отношеніемъ, отъ 10 ноября за № 11097, въ отвѣтъ на сообщеніе Его Преосвященства о томъ, что священникомъ церкви с. Веденки Петромъ Дьяконовымъ 4 апрѣля сего года въ присутствіи предсѣдателя и членовъ церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ было совершено въ мѣстномъ храмѣ молебное пѣніе съ возношеніемъ Господу Богу горячихъ молитвъ о драгоцѣнномъ здравіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Его Августѣйшей Семьи и о дарованіи доблестному Россійскому воинству побѣды надъ врагами, что при этомъ священникомъ Дьяконовымъ собрано на нужды войны деньгами 232 р. 96 к. и вещами на сумму 209 р. 4 к. и что священникъ отъ имени своего, церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ с. Веденки, составившихъ по сему особый приговоръ, ходатайствуетъ повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одушевляющія ихъ вѣрноподданинческія чувства безпредѣльной преданности и полной готовности жертвовать всѣмъ на нужды войны, не щадя жизни на благо Вѣры, Царя и Родины.

Поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ордена св. Георгія 4 степени.

25 сего октября въ Царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ, въ присутствіи канцлера Императорскихъ и Царскихъ орденовъ генераль-адъютанта графа Фредерикса, состоялся приемъ прибывшаго изъ дѣйствующей арміи свиты Его Величества генераль-маіора князя Барятинскаго, состоявшаго въ распоряженіи главнокомандующаго генераль-адъютанта Иванова. Князь Барятинскій имѣлъ счастье доложить Его Императорскому Величеству, что онъ командированъ главнокомандующимъ генераль-адъютантомъ Ивановымъ для представленія единогласнаго постановленія мѣстной Георгіевской думы повергнуть къ стопамъ Его Величества черезъ старѣйшаго георгіевскаго кавалера генераль адъютанта Иванова всеподданнѣйшую просьбу, оказать войскамъ великую милость и радость

возложеніемъ на Себя ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени на основаніи статьи седьмой статута. При этомъ князь Барятинскій колѣнопреклоненно имѣлъ счастье поднести Его Императорскому Величеству постановленіе мѣстной Георгіевской думы и военный орденъ Святого Великомученника и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.

Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Главнокомандующему арміями юго-западнаго фронта отъ 25 октября 1915 года.

Петроградъ, 25 октября. Сегодня свиты Моей генераль маіоръ князь Барятинскій передалъ Мнѣ орденъ Святого Великомученника и Побѣдоносца Георгія четвертой степени и просьбу Георгіевской думы юго-западнаго фронта, поддержанную Вами о томъ, чтобы Я возложилъ его на Себя. Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженнымъ Мною отличіемъ, соглашаюсь носить Нашъ высшій боевой орденъ и отъ всего сердца благодарю Васъ и всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ и горячо любимыхъ Мною войска за заработанный Мнѣ ихъ геройствомъ и высокою доблестью бѣлый крестъ.

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма на Имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Петроградъ, 27 окт. Главнокомандующій арміями югозападнаго фронта всеподданнѣйше ходатайствуетъ о награжденіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича серебряной медалью четвертой степени на георгіевской лентѣ, въ память посвященія Его Высочествомъ вечеромъ 12 октября раненыхъ въ районѣ станціи Клевань, въ сферѣ дальняго огня непріятельской артиллеріи, а также пребыванія 13 октября въ районѣ расположенія корпусныхъ резервовъ одиннадцатой и девятой армій.

ВЫСОЧАЙШЕ рескрипты.

Официально. ВЫСОЧАЙШЕ рескрипты, данные: 1) на имя митрополита кievскаго Владимира.

Преосвященный митрополитъ кievскій Владимиръ! Продолжительное святительское служеніе ваше, исполненное заботъ о распространеніи просвѣщенія въ духъ православной церкви и о защитѣ православія и насажденія трезвости въ средѣ вашихъ пасомыхъ постоянно обращало на себя мое вниманіе. Нынѣ, призывая васъ на кафедру митрополитовъ кiev-

скихъ и галицкихъ, въ званіи первенствующаго члена святѣйшаго синода, выражаю твердую увѣренность, что вы и новую паству будете вести въ духъ мира и любви, къ укрѣпленію въ преданности православной вѣрѣ и праотеческимъ преданіямъ. Верховный пастыреначальникъ, Христосъ Спаситель, да ниспошлетъ вамъ свою благодатную помощь и укрѣпитъ силы ваши къ успѣшному прохожденію предстоящаго вамъ многотруднаго служенія. Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

2) Рескриптъ на имя митрополита петроградскаго Питирима.

Преосвященный митрополитъ петроградскій Питиримъ! Ваши отеческія заботы о благосостояніи духовенства и духовномъ преуспѣяніи паствы вашей снискали вамъ общую любовь населенія ввѣрившихся вашему попеченію епархій, и особенно грузинскаго экзархата. Полагая справедливымъ въ настоящее время ввѣрить вамъ управленіе петроградскою епархією, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита, препровождаю при семъ брилліантовый крестъ для ношенія на митрѣ и бѣлый клобукъ и выражаю твердую надежду, что вы и на новомъ поприщѣ явите примѣръ истинно пастырскаго попеченія о пасомыхъ. Да хранитъ васъ Господь на многія лѣта въ добромъ здоровіи и крѣпости силъ. Поручая себя молитвамъ, вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: "*Николай*".

Въ Царскомъ Селѣ, 23 ноября 1915 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1915 года за № 10182, по вопросу о привлеченіи духовенства, псаломщиковъ и учителей церковныхъ школъ къ участию въ дѣлѣ регистраціи бѣженцевъ. Приказали: Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ Юго-Западнаго края князь Урусовъ обратился къ Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ телеграммой слѣдующаго содержанія: „Для быстрой регистраціи бѣженцевъ предполагаю просить содѣйствія Преосвященныхъ устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли

бѣженцы. Прошу Вашего согласія и содѣйствія.“ Полагая, съ своей стороны, что изъясненное въ означенной телеграммѣ предположеніе князя Урусова о регистраціи бѣженцевъ можетъ принести большую пользу въ дѣлѣ ихъ устройства, и посему относясь сочувственно къ мысли о привлеченіи къ дѣлу регистраціи мѣстнаго духовенства и учителей церковныхъ школъ, Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ означенную телеграмму Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе и, съ своей стороны, не встрѣчая препятствій къ тому, чтобы въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, въ цѣляхъ наилучшей организаціи оказанія имъ помощи, приняло участіе духовенство и учителя церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) оказывать въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли бѣженцы, и б) сдѣлать по вѣреннымъ имъ епархіямъ надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Октября 19 дня 1915 года. № 33.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи, Благочиннымъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства, отъ 5 ноября 1915 года за № 3960, Духовная Консистоіа поручаетъ Вамъ предписать духовенству вѣреннаго Вамъ округа: 1) въ дни памяти Святителя и Чудотворца Иннокентія, Апостола и Небеснаго Покровителя Сибири, 26 ноября и 9 февраля, а равно—явленія иконы Божіей Матери «Слово плоть бысть», именуемой Албазинской, 9 марта—неопустительно совершать торжественныя праздничныя церковныя богослуженія съ чтеніемъ акаѳистовъ и съ произнесеніемъ приличествующихъ празднуемымъ днямъ поученій, 2) внушать прихожанамъ почитать означенные дни какъ праздничные, 3) освободить въ эти дни отъ занятій учениковъ церковно-приходскихъ школъ, 4) кромѣ того Духовная Консистоіа предписываетъ Вамъ подтвердить духовенству округа къ неуклонному и точному исполненію распоряженіе Его Преосвященства о веденіи церковныхъ лѣтописей. Ноября 13 дня 1915 года. № 11568.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисто́ри, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.

Для устройства быта бѣженцевъ Его Преосвященствомъ 12 сентября 1915 г. открытъ въ Благовѣщенскѣ Епархіальный Комитетъ въ составѣ 1) предсѣдателя-каедральнаго протоіерея Николая Вознесенскаго и членовъ, 2) ректора Духовной Семинаріи протоіерея Александра Миролюбова, 3) епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священника Евгенія Добротворскаго, 4) члена Духовной Консисто́ри протоіерея Алексія Покровскаго, 5) благочиннаго IV уч. протоіерея Владими́ра Вѣнчаева, 9) епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, іеромонаха Іоасафа, 7) благочиннаго монастырей, игумена Владими́ра и 8) и. д. секретаря Благовѣщенской Духовной Консисто́ри В. И. Вѣнцакаго.

Въ настоящее время, во исполненіе опредѣленія Св. Синода, отъ 9-15 октября 1915 г. за № 8245, напечатаннаго въ № 43 Цер. Вѣд. 1915 г., по вопросу о наилучшей организаціи помощи бѣженцамъ и о мѣрахъ къ объединенію дѣятельности православныхъ духовныхъ учрежденій по устройству быта бѣженцевъ съ другими подобными организаціями—Его Преосвященствомъ, 13 ноября 1915 года за № 4094, предложено Консисто́ри сдѣлать должныя распоряженія по сему дѣлу.

Разсмотрѣвъ изложенное, Духовная Консисто́рія 18-го ноября 1915 года постановила: 1) Порученное Епархіальному Комитету о бѣженцахъ дѣло возложить на существующее при каедральномъ соборѣ Братство Пресвятыя Богородицы, членами котораго состоятъ всѣ члены Комитета о бѣженцахъ, 2) дѣло помощи бѣженцамъ по городамъ, селамъ и станіцамъ поручить приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ, которыхъ обязать изыскивать помѣщенія и средства на содержаніе бѣженцевъ и о своей дѣятельности ежемѣсячно доносить Братству Пресвятыя Богородицы, имѣющему объединить всѣ попечительные совѣты, на первыхъ порахъ до прибытія бѣженцевъ доставить свѣдѣнія Братству, какое количество бѣженцевъ можетъ пріютить каждый попечительный совѣтъ и какими средствами эти совѣты располагаютъ на ихъ содержаніе, 3) Епархіальный Комитетъ о бѣженцахъ не упразднить; ему выдѣлить дѣло по устройству быта бѣженцевъ-клириковъ.

О чемъ Духовная Консисто́рія даетъ Вамъ знать къ немедленному исполненію. Ноября 28 дня 1915 года. № 12076.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи, Благочиннымъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Изъ представляемыхъ благочинными въ Консистоію клировыхъ вѣдомостей усматривается, что нѣкоторые священно-церковнослужители, прибывающіе на службу въ Благовѣщенскую епархію изъ Европейской Россіи, не прописываютъ въ послужномъ спискѣ время фактическаго прибытія ихъ къ мѣсту службы въ Благовѣщенскую епархію.

Вслѣдствіе сего Духовная Консистоіа предписываетъ благочиннымъ церквей Благовѣщенской епархіи: у всѣхъ священно-церковнослужителей, прибывающихъ изъ Европейской Россіи на службу въ Благовѣщенскую епархію, на указахъ о ихъ назначеніи помѣчать время фактическаго ихъ прибытія въ приходъ и вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей и требовать отъ подлежащихъ лицъ прописки сихъ свѣдѣній въ ихъ послужныхъ спискахъ. Ноября 16 дня 1915 года. № 11665.

Духовенству Благовѣщенской епархіи—для свѣдѣнія и исполненія.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 2/3 ноябля 1915 года за № 10972/3943, постановлено; напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и исполненія духовенства епархіи, что акты о сдачѣ—пріемѣ церквей и церковныхъ суммъ не подлежатъ представленію съ Консистоію, а должны храниться въ подлежащихъ церковныхъ архивахъ. Если же чего не окажется при пріемѣ, то чрезъ благочиннаго надлежитъ доносить Епархіальному Начальству (§ 35 Инстр. благоч.) 1915 г. ноябля 12 дня. № 11554.

Извѣстія по епархіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 13 ноябля с. г. за № 4095, ключарь Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора, священникъ *Іоаннъ Подберезскій*, назначенъ и. д. члена Благовѣщенской Духовной Консистоіи.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 13 ноябля с. г. за № 11509/4105, ключарь Каѳедральнаго собора, священникъ *Іоаннъ Подберезскій*, за назначеніемъ его и. д. члена Духовной Консистоіи, освобожденъ отъ должности духовнаго слѣдователя III и IV благочинническихъ участковъ, а вмѣсто него на эту должность назначенъ священникъ того же собора *Леонидъ Леонтьевъ*.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 15 ноября с. г. за № 4134, состоящему въ должности священника перваго причта манчжурской миссіи іеромонаху *Александрѣ* **поручено** исполненіе пастырскихъ обязанностей при градо-Благовѣщенской Пророко-Ильинской церкви за вакантностію мѣста приходскаго священника.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 ноября с. г. за № 4161, состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Капитоновскаго священникъ *Теодоръ Архангельскій* **назначень** на священническое мѣсто въ село Срѣтенское, Приморской области.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 18/20 ноября с. г. за № 11619/4181, исполняющему обязанности священника градо-Благовѣщенской Петропавловской церкви при тюремномъ замкѣ іеромонаху *Серафиму* **поручено** исполненіе пастырскихъ обязанностей въ хуторѣ Верхне-Благовѣщенскомъ и въ Благовѣщенской городской больницѣ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 ноября с. г. за № 4173, крестьянинъ *Андрей Матвѣевъ*, согласно прошенію, **назначень** на должность псаломщика Дуйской миссіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 21 ноября с. г. за № 4163, и. д. псаломщика церкви с. Отраднаго *Стефанъ Шибка* **перемѣщенъ** на ту же должность въ село Капитоновку, Приморской области.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 ноября с. г. за № 4194, учитель *Николай Смолянскій*, согласно прошенію, **допущень** къ отправленію псаломщическихъ обязанностей при церкви села Отраднаго, Приморской области.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 29 октября—14 ноября с. г. за № 37/4110, дер. *Владиміровка*, Ивановской вол., **перечислена** изъ прихода градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви въ вѣдѣніе Будундинскаго Успенскаго мужского монастыря.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 октября с. г. за 14664, **опредѣлено:** приходъ Никольской церкви с. Суражевки считать и именовать приходомъ Никольской церкви гор. Алексѣевска.

Отношеніе Министерства Финансовъ по Департаменту Окладныхъ Сборовъ отъ октября 1915 года № 9984—Казеннымъ Палатамъ.

Однимъ изъ Присутствій по призрѣнію семей нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну изъ запаса и ополченія, былъ возбужденъ вопросъ объ оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ актовъ о рожденіи дѣтей означенныхъ чиновъ на предметъ полученія казеннаго продовольственнаго пособія, а равно и пенсіи, согласно закону 25 іюня 1912 года о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ.

Принимая во вниманіе, что воинскіе нижніе чины, призванные на войну изъ запаса и ополченія, должны быть признаны состоящими, до роспуска ихъ, на дѣйствительной службѣ, что на основаніи п. 6 ст. 74 Устава о гербовомъ сборѣ, изд. 1914 г., метрическія свидѣтельства дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а также прошенія о выдачѣ свидѣтельствъ, изъяты отъ оплаты гербовымъ сборомъ и что метрическія выписки о рожденіи тѣхъ дѣтей, какъ предназначенныя къ представленію по дѣламъ, свободнымъ отъ оплаты сборомъ, также изъяты отъ гербоваго сбора (п. 8 № 186 Алфавитнаго къ Гербовому Уставу Перечня) я нахожу, что метрическіе акты о рожденіи дѣтей, представляемые на предметъ полученія продовольственнаго пособія и пенсіи, согласно закону 25 іюня 1912 года, должны быть признаны свободными отъ оплаты гербовымъ сборомъ по п. 6 ст. 74 дѣйствующаго Устава о семьѣ сборѣ, о чемъ даю знать Казеннымъ Палатамъ для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій.

Копія настоящаго отношенія препровождена Амурскою Казенною Палатою на распоряженіе въ Благовѣщенскую Духовную Консисторію при надписи, отъ 12 ноября 1915 г. за № 54491, и печатается къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Благовѣщенскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу выпускается освобожденный отъ налога 5¹/₂ 0/0-й военный краткосрочный заемъ 1915 года на десять лѣтъ на нарицательный капиталъ ОДИНЪ МИЛЛІАРДЪ рублей. Облигаціи займа выпускаются

достоинствомъ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000, и 25.000 рублей и приносятся, начиная съ 1 ноября 1915 года $5\frac{1}{2}\%$ годовыхъ.

1 ноября 1925 года облигаціи этого займа подлежатъ выкупу по нарицательной цѣнѣ.

Держателямъ займа предоставляется право обмѣнять облигаціи на облигаціи государственныхъ займовъ того же или болѣе продолжительныхъ сроковъ, могущихъ быть выпущенными внутри ИМПЕРІИ въ теченіе 1916 года, при чемъ въ уплату по новымъ займамъ облигаціи настоящаго займа будутъ приниматься по выпускной цѣнѣ.

Подписка принимается во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ, всѣхъ Сберегательныхъ Кассахъ отъ вкладчиковъ и постороннихъ лицъ и въ учрежденіяхъ Мелкаго Кредита СЪ ШЕСТНАДЦАТАГО ПО ДВАДЦАТОЕ НОЯБРЯ СЕГО ГОДА, а предварительныя заявленія о подпискѣ принимаются сими учрежденіями и ранѣе.

Подписная цѣнѣ назначается 95% нарицательной стоимости съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ въ размѣрѣ $5\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, начиная съ 1 ноября 1916 года по день платежа.

При подпискѣ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка до тысячи рублей, а въ прочихъ учрежденіяхъ до пятисотъ рублей—деньги вносятся сразу.

При подпискахъ же на большія суммы допускается разсрочка въ три срока: сорокъ процентовъ 23 ноября, тридцать процентовъ 19 декабря и тридцать процентовъ 15 января 1916 года.

При подпискѣ вносится залогъ наличными деньгами или $\frac{0}{0}\%$ -ми бумагами въ размѣрѣ 5% подписной стоимости облигацій. № 11.800.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 декабря

№ 23.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.—Праздникъ Вишелемской звѣзды.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ жизни Благовѣщенской епархіи.—Библиографія.—Объявленія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

На какомъ же языкѣ читать Евангеліе на подобныхъ урокахъ?

Мы уже выше приводили соображенія, по которымъ должны здѣсь отвѣтить, что для цѣлей самого Закона Божія, именно въ смыслѣ обогащенія и углубленія свѣдѣній по Священной Исторіи, гораздо предпочтительнѣе здѣсь чтеніе евангельскаго текста не по славянски, а по-русски. Въ особенности же естественно и практически нужно оно въ тѣхъ, чаще встрѣчающихся, случаяхъ, когда ученики средняго отдѣленія совсѣмъ еще слабы въ языкѣ славянскомъ: имъ тогда назначать такой славянскій текстъ для самостоятельнаго чтенія прямо нецѣлесообразно, не имѣетъ смысла.—Ясное дѣло: разъ читается данное повѣствованіе на языкѣ вполне понятномъ и легкомъ, вниманіе и воспріимчивость дѣтей направлена цѣлкомъ на содержаніе того, что читается,—запомнаніе здѣсь должно явиться съ этой стороны максимально-полнымъ и легкимъ; и наоборотъ, разъ читаемое мало понятно, трудно со стороны уже подбора словъ и строя выраженій,—вниманіе раздвоится на столько, что на текстъ, на самыя эти слова и выраженія, обращено оно будетъ, пожалуй, даже не меньше

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 Епархіальныхъ Вѣдомостей сего года.

чѣмъ на то, что имъ передается, о чемъ разсказывается въ этомъ зачалѣ. И читаться заданное будетъ скучнѣе и неохотнѣй, и запоминаніе неизбежно явится со стороны содержанія гораздо болѣе бѣднымъ и смутнымъ.

Но тѣмъ не менѣе тамъ, гдѣ дѣтямъ такое самостоятельное славянское чтеніе въ этомъ отдѣленіи представляется возможнымъ, ему все же, въ интересахъ общешкольныхъ, и въ частности—въ интересахъ будущаго курса того же Закона Божія—въ выпускномъ отдѣленіи, слѣдуетъ отдать преимущество. Лишь бы только здѣсь не увлекаться, и придаточнымъ и все же второстепеннымъ не заслонять основнаго и главнаго. Пусть читаютъ дѣти по славянски—по тѣмъ Евангеліямъ одного славянскаго текста, которыя и полагается имъ имѣть подъ руками: благодаря такому чтенію, разъ оно будетъ проводиться систематично и на длинномъ рядѣ уроковъ, они будутъ постепенно и серьезно осваиваться съ этимъ текстомъ, привыкать къ нему, свободнѣе въ немъ разбираться и понимать его содержание.

Но при опросѣ, при указаніяхъ главное вниманіе законоучитель долженъ обращать здѣсь не на слова, не на обороты, а на самый разсказъ и его подробности. При такой постановкѣ ученики, читая, не поймутъ и опустятъ только мелкое и частное, что имъ здѣсь пока и не нужно; самый же разсказъ, въ основѣ уже объясненный имъ и знакомый, они воспримутъ; если же въ ихъ пониманіи и будетъ извѣстный минусъ, то онъ съ избыткомъ покрывается славянскимъ плюсомъ.

Въ наименьшей степени и не съ еще болѣею, какъ мы выясняли, пользою должно примѣняться на урокахъ Закона Божія славянское чтеніе по Часослову. Должно оно назначаться и въ данномъ случаѣ—для самостоятельнаго чтенія учащихся, но, очевидно, уже въ третьемъ отдѣленіи, гдѣ проводится соответствующій курсъ и гдѣ, поэтому, и для чтенія Часослова на данномъ урокѣ будутъ даваться необходимыя указанія и подготовка. Въ особенности естественно и удобно вводить это чтеніе во вторую половину года,¹⁾ когда въ такой школѣ будетъ однажды пройденъ положенный для этого отдѣленія курсъ и начнется распространительное его повтореніе. Здѣсь на своихъ объяснительныхъ урокахъ законоучитель и будетъ съ учениками отдавать время тому же богослужебному чтенію, вводить ихъ въ его духъ и смыслъ, и намѣтивъ себѣ заранѣе, что онъ дастъ ученикамъ на ихъ самостоятельную работу, готовить ихъ къ ея выполненію, при чемъ чтенія

¹⁾ Въ началѣ учебнаго года для самостоятельнаго славянскаго чтенія на урокахъ хорошо давать молитвы утреннія и вечернія—въ изданіяхъ на этомъ языкѣ.

эти будетъ брать главнымъ образомъ все изъ той же всеобщей и, на сколько возможно,—литургіи.

— Вотъ и всѣ работы устнаго типа, которыя можетъ давать законоучитель по своему предмету ученикамъ для самостоятельныхъ занятій! Работы эти у него—всегда подъ руками; и веденіе ихъ, руководство ими не требуетъ никакой дополнительной работы и подготовки: десяти минутъ достаточно, чтобы ему намѣтить планъ занятій и съ трехгрупповымъ классомъ, и каждая изъ этихъ работъ и начинается, и заканчивается у него здѣсь же на урокъ.

ГЛАВА 20-я.

Письменные работы для самостоятельныхъ занятій по Закону Божію.

Но есть у всѣхъ этихъ работъ указаннаго устнаго типа и свои ощутительные недочеты.

Изъ нихъ главный и основной—тотъ, что они сами по себѣ слишкомъ мало, такъ сказать—привязываютъ къ себѣ ученика. Исполненіе ихъ всецѣло поκειται на личномъ послушаніи дѣтей и ихъ привычкѣ къ дисциплинѣ. Ученики легко могутъ, въ пору ихъ исполненія, съ своею дѣтскою экспансивностью и непосѣдливостью, прямо подавлять въ этомъ случаѣ учащаго своимъ неисправнымъ отношеніемъ къ нимъ. То они будутъ разговаривать и шалить, и никакіе окрики и нотации учителя ихъ порой не остановятъ, то, и сидя за книжкою и скромно склонивъ голову къ ея тексту, будутъ „думать свою думу безъ шума“, мыслями и вниманіемъ будутъ гдѣ угодно, только не на томъ, что задано имъ учить на это время. Отъ учащихся требуется здѣсь огромное напряженіе, твердость воли и умѣнье. Онъ безусловно долженъ вполнѣ владѣть всѣмъ классомъ—прежде всего въ смыслѣ установки и поддержанія строгой дисциплины; онъ не можетъ позволить себѣ и такую какъ-будто прямо похвальную роскошь, какъ—увлечься своими занятіями съ тѣмъ отдѣленіемъ, съ которымъ непосредственно проработываетъ урокъ. Постоянно нужно ему отвлекаться и слѣдить за остальными—то внимательно присмотрѣться въ ихъ сторону, то и подойти и точнѣе справиться, что и какъ дѣлаютъ тамъ, особенно тѣ изъ учениковъ, которыхъ онъ уже примѣтилъ, какъ невнимательныхъ и неисправныхъ. Но и не всѣ обладаютъ такими данными примѣрнаго педагога или просто практическимъ опытомъ и своровкой. Поэтому, не вездѣ и удаются хорошо такія устные самостоятельныя занятія учащихся, а съ ними—и вся вообще работа класса.

Неизбѣжнымъ придаткомъ устнаго типа исполненія самостоятельныхъ работъ является, далѣе невозможность ближай-

наго и регулярнаго контролированія ихъ, при томъ такъ, чтобы ученики постоянно сознавали такую подотвѣтственность данныхъ своихъ занятій. Правда, заданный на эти работы урокъ можно—и придется—потомъ спросить: но во 1-хъ, послѣ, м. б. только черезъ день (когда будетъ слѣдующій соотвѣтственный урокъ), такіе отвѣты въ будущемъ—мало останавливаютъ легкомысленныхъ дѣтшекъ, которые, къ тому же, постоянно будутъ въ этомъ случаѣ обольщать себя надеждою приготовить заданное потомъ—на слѣдующемъ урокъ или дома, во 2-хъ—способные ученики могутъ дать хороній отвѣтъ и безъ такихъ повторительныхъ занятій—только запомнивъ хорошо классную подготовительную работу съ учителемъ, а за ними потянутся и менѣе способные.

Въ виду всего этого учащіе въ подобныхъ школахъ, особенно по другимъ предметамъ, и предпочитаютъ устнымъ самостоятельнымъ работамъ работы письменныя. Нечего кажется, и говорить, что эти послѣднія работы, въ противоположность устнымъ, носятъ характеръ явный до осязательности. И учащіеся здѣсь постоянно видятъ сами, дѣлаютъ ли, сдѣлали ли они то, что имъ на это время задано, и какъ имъ это дѣлается. То же самое можетъ установить сразу же въ любой моментъ, подойдя къ каждому изъ нихъ, и преподающій. И разъ эта работа дана и будетъ потребована и разцѣнена (разумѣется, не непременно балломъ), а ученики будутъ смотрѣть на нее именно какъ на отвѣтственное и обязательное занятіе, которое должны они выполнить, смотрѣть такъ сказать уважительно и серьезно. И выполняя ее, они будутъ заняты въ точномъ смыслѣ слова, отвлечены ото всего, привязаны къ этой работѣ: соблазнъ шалостей и бесѣды съ товарищами уже можетъ создаваться только намѣренно и рѣдко—у «любителей» сего, подтянуть которыхъ будетъ уже не трудно. Въ классѣ само собою устанавливаются тишина и порядокъ, и учащій уже свободно можетъ заниматься съ тѣмъ отдѣленіемъ, съ которымъ онъ разучиваетъ урокъ непосредственно.

Спрашивается, что же можно давать ученикамъ для самостоятельныхъ письменныхъ работъ на урокахъ Закона Божія и по этому предмету?

Такихъ работъ рекомендуютъ три типа: а) списываніе съ книги или съ доски: матеріаломъ для такого списыванія выбираютъ всегда то, что требуетъ буквального запомнанія, и больше всего—священнословія славянскія: молитвы, Символъ Вѣры, заповѣди и пѣнопѣнія; сюда же относятся для младшихъ (имъ же предназначаютъ по преимуществу и тотъ славянскій текстъ)—списываніе историческихъ и географическихъ

именъ и названій и особенно-трудныхъ для запоминанія,— напр., Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, Салманассаръ, царь Ассирійскій, Иерусалимъ, гора Елеонская, Голгофа и т. п. Привлекая къ запоминанію зрительно-моторную память, а именно— повторяя многократно, дѣти, имѣется въ виду, лучше заучать все списываемое буквально. б) Далѣе—болѣе окрѣпшимъ въ языкѣ устномъ и письменномъ, ученикамъ средняго и старшаго отдѣленій, предлагаютъ, взаимно такой чисто-механической работы списыванія или въ восполненіе ея, дѣлать переводъ такого буквального текста съ славянскаго языка на русскій—молитвъ, заповѣдей, членовъ Символа Вѣры, пѣснопѣній. в) Переписываніе библейскаго русскаго текста съ попутною вставкою, въ скобкахъ, параллельныхъ славянскихъ идиотизмовъ, т. е. соответствующихъ словъ и оборотовъ, но отличныхъ отъ русскаго—(способъ Ае. Соколова). г) Наконецъ наибольшее вниманіе удѣляютъ обычно (Красевъ, Анастасіевъ, свящ. Веншинъ и др.) письменнымъ изложеніямъ, главнымъ образомъ священныхъ исторій. д) Особое мѣсто занимаетъ въ ряду такихъ работъ вычерчиваніе дѣтьми въ тетрадяхъ богослужебнаго матеріала: видовъ креста, чертежа ветхозавѣтной скинии и христіанскаго храма.

Всѣ эти виды письменныхъ работъ, въ той или другой постановкѣ и мѣрѣ, и должны имѣть свое примѣненіе на самостоятельныхъ занятіяхъ трехъгрупповаго класса. Списываніе именъ и срисовываніе чертежей принимается охотно и такимъ противникомъ письменныхъ работъ, какъ протоіерей М. Благонравовъ.¹⁾ Лишь списываніе молитвъ и вообще славянскаго текста въ цѣломъ, по нашему мнѣнію, нельзя рекомендовать ни въ одномъ отдѣленіи, какъ средство запоминанія этихъ священнословій: для буквального заучиванія такого сложнаго и труднаго матеріала результатъ отъ этого списыванія прямо ничтоженъ, а между тѣмъ и сама по себѣ такая работа скучна и трудна (въдѣ и изъ русскаго языка для списыванія выбираютъ матеріалъ полегче, рѣчь элементарную), и обще-образовательнаго значенія она не имѣетъ никакого, скорѣе даже имѣетъ—отрицательное, культивируя въ дѣтяхъ безсознательное отношеніе къ тому, что пишутъ. Напротивъ, переводъ выучиваемаго текста на русскій языкъ, подготовленный вполне предшествующей работой съ учителемъ, только во всѣхъ отношеніяхъ полезенъ. Это—работа, безусловно требующая созна-

¹⁾ Опытъ методическаго пособия. Стр. 93.—Только Ае. Соколовъ отзываясь о такихъ чертежахъ съ ироніей (Методика. Стр. 279 прим.): большое значеніе придавать имъ нельзя, конечно, но и отрицать ихъ пользу именно для Закона Божія, гдѣ храмъ—одна изъ самыхъ главныхъ принадлежностей, едва ли есть основанія.

тельного отношенія къ дѣлу, упрочивающая и углубляющая запоминаніе данной молитвы или заповѣди съ главной внутренней ея стороны—со стороны содержанія. Полезно, для большей отчетливости знанія молитвы, а главное—знанія и умѣнья обращаться съ языкомъ славянскимъ, при заданіи этого перевода, выписать на доскѣ (если не сохранились отъ объясненія молитвы учителемъ) несоставныя и трудныя слова и выраженія (*Азѣ—Я*; *развѣ*—кроме; *достояніе Твое*—имущество, владѣніе Божіе—народъ православный и т. под.), и указать ученикамъ, чтобы они вставили эти славянскія слова въ скобки—рядомъ съ тѣми русскими, которыми переводить ихъ.

Что же касается переписыванія русскаго текста Библии, гдѣ передаются священно-историческія событія (примѣръ—побѣда Давида надъ Голиафомъ), со вставкою славянскихъ различій,—способа, рекомендуемаго А. С. Соколовымъ,¹⁾ то прежде всего, такихъ параллельныхъ соотвѣтственныхъ текстовъ не существуетъ, такъ что и говорить объ его примѣненіи на практикѣ пока невозможно. Во вторыхъ, самъ А. С. Соколовъ предлагаетъ его потому, что всѣ другіе виды самостоятельныхъ занятій признаетъ несостоятельными, съ чѣмъ мы никоимъ образомъ согласиться не можемъ. Наконецъ, и по существу этотъ способъ представляется довольно страннымъ, какъ-то громоздкимъ и искусственнымъ. Штудированіе разсказа по Библии есть по существу—его распространеніе и осложненіе; это отмѣчаетъ и самъ А. С. Соколовъ. Зачѣмъ же тогда еще писать его, когда и чтеніе явилось бы въ этомъ случаѣ и обстоятельною, и достаточно интересною работою?—Знаніе славянскаго текста до извѣстной степени здѣсь пріобрѣтается, но во 1-хъ съ русскаго на славянскій языкъ, во 2-хъ опять таки труднымъ путемъ (особенно при указываемомъ авторомъ письмѣ полууставомъ), Во всякомъ случаѣ центръ тяжести здѣсь—обученіе языку славянскому, а не Закону Божію, изъ послѣдняго курса и за 4 урока пріобрѣтается такъ мало, что о серьезной помощи преподаванію предмета нельзя здѣсь и говорить.

Больше всего и спору, и нападокъ сосредоточивается вокругъ вопроса о письменныхъ изложеніяхъ по Закону Божію.

Одни, какъ мы говорили, ставятъ ихъ на первое мѣсто въ ряду самостоятельныхъ работъ по нашему предмету; другіе—считаютъ ихъ совершенно ненужными здѣсь, и очень трудными для учащихся, и слишкомъ много берущими учеб-

¹⁾ Методика, тринадцатаго изданія стр. 290—296.

наго времени на урокахъ, а главное—черезчуръ ужъ мало дающими учащимся въ дѣлѣ знанія курса Закона Божія, въ то же время помогающими (да и то, по Ао. Соколову—подъ большимъ сомнѣніемъ)¹⁾ лишь развитію общей грамотности и письменной рѣчи у учениковъ.

Само собою понятно, что если даже признать вмѣстѣ съ горячими защитниками такихъ письменныхъ работъ, что они очень полезны, но только въ послѣднемъ, такъ сказать—общелитературномъ отношеніи, то можно согласиться тогда съ прот. М. Благодеровымъ, что на урокахъ Закона Божія имъ все же не мѣсто. Законъ Божій—самостоятельный и главный предметъ, а не вспомогательное средство, въ школѣ, и у него есть не мало своихъ болѣе важныхъ трудныхъ и сложныхъ задачъ, чтобы тратить столько часовъ на услуги дѣлу обученія общей грамотности. Письменные изложенія, какъ видъ самостоятельной работы по предмету Закона Божія, мы можемъ примѣнять только въ томъ случаѣ, если и цѣли ими достигаются прежде всего для успѣшнаго прохожденія этого курса, и уже послѣ того—въ интересахъ общаго образованія.

Могутъ ли, поэтому, письменныя изложенія по Закону Божию дать положительный результатъ для занятій именно по этому предмету?

Прежде всего стоворимся въ своихъ требованіяхъ и расчетахъ по отношенію къ этимъ работамъ.—Если бы кто вздумалъ ожидать, что работы эти могутъ дать что-нибудь новое дѣтямъ въ смыслѣ приобрѣтенія или пополненія полученныхъ ими другими путями (—въ занятіяхъ съ учителемъ) знаній, мы заранѣе должны ему сказать: не могутъ,—и не ожидайте. Если бы кто надѣялся, что въ результатъ получится по крайней мѣрѣ углубленіе тѣхъ знаній или освѣщеніе ихъ съ новыхъ сторонъ, то опять-таки слѣдуетъ предупредить: въ общемъ, какъ норма,—не могутъ. Тѣмъ болѣе не могутъ безусловно замѣнить онѣ классной разработки урока съ самимъ законоучителемъ, а также, насколько то требуется для выработки такъ сказать шаблона отвѣта по уроку, даже и приготовленія урока по учебнику, въ смыслѣ полной отмѣны послѣдней работы.

И тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію указываемыя изложенія тѣхъ же самыхъ уроковъ въ тетрадяхъ въ такой трехгрупповой школѣ и нужны, и полезны, должны занимать здѣсь свое законное мѣсто.

¹⁾ Методика, тринадцатаго изданія стр. 281

Письменные изложения по Закону Божию мы мыслимъ всецѣло какъ особый, дополнительный, видъ запоминанія разработанныхъ уроковъ, и съ этой точки зрѣнія и считаемъ правильнымъ и расцѣпывать, и ставить ихъ.

Пригодность же и пользу подобной дополнительной работы для класснаго приготовленія уроковъ, на нашъ взглядъ, и оспаривать трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ еще разъ положеніе дѣла въ тотъ моментъ, напр. въ срединѣ учебнаго часа, когда преподаватель закончилъ свое разучиваніе новаго урока съ классомъ, и разсказъ, и катехизацію, и опросъ учениковъ. Ему нужно идти къ другому отдѣленію: что же дастъ онъ на занятія тѣмъ дѣтямъ, которыхъ онъ оставляетъ? Онъ можетъ дать имъ учить этотъ урокъ по учебнику, какъ мы и говорили, и будетъ такъ дѣлать. Но едва ли это будетъ хорошо, если такъ онъ будетъ поступать всегда. Учить учебникъ скучно, соблазнъ отвлечься великъ, нѣкоторые урокъ уже почти наобѣло знаютъ съ самой подготовленной работы, имъ и учить нечего. Да и вообще занятія классныя полезно разнообразить, и особенно тѣ занятія, центръ тяжести исполненія которыхъ — въ самихъ дѣтяхъ. И потому, для пользы дѣла очень не мѣшаетъ, чтобы на такой моментъ заучиванье учебника замѣнить чѣмъ другимъ, и вотъ тогда-то и является хорошимъ исходомъ — занять дѣтей въ той же сферѣ знаній, но — работой письменной. И въ особенности умѣстно и естественно сдѣлать это тогда, когда и на слѣдующій урокъ (въ тотъ же день или другой — безразлично) опять-таки предстоитъ все то же приготовленіе урока по учебнику. Очевидно, въ первый ли, второй ли разъ, смотря по удобству, лучше дать другой видъ той же запоминательной работы, нежели одинъ и тотъ же — дважды.

Но спрашивается, какую же пользу принесетъ тутъ эта работа?

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, для ясности дѣла предварительно отвѣтимъ на слѣдующій: въ какомъ видѣ эти работы мыслятся нами?

Здѣсь мы также начнемъ прежде всего съ ограниченія. Крайніе сторонники письменныхъ изложеній по Закону Божию слишкомъ уже расширяютъ сферу и типы примѣненія ихъ. Считаюсь съ тѣмъ, что работы эти придется давать едва ли не больше всего старшимъ, они и содержаніе ихъ берутъ иногда изъ прямого курса этого отдѣленія, т. е. прежде всего нравоученія. А такъ какъ нравоученія не изложимъ въ другомъ видѣ, какъ только въ видѣ разсужденія, то эти разсуж-

денія и вставляются ими, какъ послѣднее звено въ рядѣ такихъ письменныхъ упражненій.

По нашему убѣжденію взглядъ этотъ неправиленъ. Предметомъ письменныхъ изложеній въ начальной школѣ можно предлагать только матеріалъ повѣствовательный, какъ такой, гдѣ планъ работы совершенно естествененъ и ясенъ, и гдѣ опредѣляющіе этотъ ходъ изложенія вопросы, даваемые учителемъ или подразумеваемые, сами собою выдвигаются послѣдовательною событія и вообще разказа, откуда—и учащій знаетъ точно, чего ожидать отъ учениковъ, и эти послѣдніе должны не творить и сочинять, что имъ непосильно и чему ихъ нигдѣ не учили, а просто излагать послѣдовательно въ тетради повѣствованіе такъ, какъ они уже совершенно навыкли и постоянно дѣлаютъ устно. Очевидно, разсужденіе, съ его расплывчивымъ содержаніемъ и невозможностью ясно намѣтить тѣ рельсы, по которымъ будетъ двигаться перо мудреца 11-лѣтняго возраста, сюда не подходитъ. А между тѣмъ, нравоучительный матеріалъ катихизическихъ положеній вовсе не единственный здѣсь возможный, въ этомъ классѣ должна вообще воспроизводиться Священная Исторія, и въ частности—видное положеніе займутъ Притчи съ ихъ объясненіемъ. Отсюда и можетъ черпать свободно и безъ затрудненія „тема“ работъ законоучитель. Нравоученіе притчъ или и исторій (напр. исцѣленіе 10 прокаженныхъ) и явится тѣмъ новымъ элементомъ, который будетъ отличать и по содержанію работы старшихъ отъ тѣхъ, какія писали они въ годы предшествующіе.

Но и помимо этого, письменныя изложенія по Священной Исторіи будутъ носить характеръ неодинаковый, смотря по тѣмъ отдѣленіямъ, гдѣ они даются. Въ той постановкѣ ихъ, которая опредѣляется заданіемъ учителя, можно различать три основныхъ типа. А) Элементарныя изложенія для младшихъ. Эти изложенія также просты и примѣнительны къ дѣтямъ, какъ та катихизація, которою разучиваются ими Священные Исторіи на урокахъ, точно также вопросами долженъ не только подготавливаться, но и прямо даваться по основному составу словъ и отвѣтъ пишущихъ. Б) Изложенія для среднихъ, съ вопросами, но не столь частнаго, а главное—не столь „подсказывающаго“ характера. Форма вопроса можетъ замѣниться затѣмъ положительною формою заголовковъ составныхъ частей повѣствованія. В) Изложенія для старшихъ безъ всякихъ частныхъ подзаголовковъ, съ указаніемъ названія исторіи и м. б. дополненія къ ней (вывода нравоучительнаго, употребленія богослужебнаго, и т. п.).

Для примѣра проведемъ по этимъ тремъ типамъ исторію: Видѣніе Іаковомъ лѣтвицы. А) — Для младшихъ. „Любилъ ли Исаавъ Іакова (обычный вопросъ—какъ относился Исаавъ къ Іакову—здѣсь не понятенъ). Какъ спасалъ свою жизнь Іаковъ? Гдѣ ночевалъ онъ въ пути? Что онъ увидѣлъ во снѣ? Куда доходила вверху и внизу лѣтвица? Кто былъ наверху? Кто по ней спускался и поднимался? Что Богъ сказалъ Іакову? Кому обѣщаль? Опъ дать землю, на которой лежалъ Іаковъ? Какъ велико будетъ его потомство? О комъ благословятся всѣ племена земныя? Какъ называлъ это мѣсто Іаковъ? Что сдѣлалъ онъ съ камнемъ, на которомъ спалъ? Кто разумѣлся подъ Сѣменемъ, о которомъ говорилъ Богъ? Кого обозначала лѣтвица, соединявшая небо съ землею?—Если времени много, учитель можетъ добавить еще вопросъ: какъ называются предсказаніе о Спасителѣ не на словахъ, а на предметахъ и лицахъ?“. В) Теперь—для среднихъ: „Какъ ночевалъ Іаковъ, убѣжавъ изъ дома. Что онъ видѣлъ во снѣ. Что сказалъ ему Господь. Какъ поступилъ онъ, проснувшись.—Что обозначало это видѣніе. Что называется прообразомъ». Или: „Вѣство Іакова и ночлегъ въ пути. Сонъ Іакова. Слова Господа. Освященіе Іаковомъ мѣста, гдѣ спалъ. Значеніе видѣнія Іакова. Прообразы“. В) Наконецъ—для старшихъ: „Видѣніе Іаковомъ Лѣтвицы и ея прообразовательное значеніе. Чтеніе объ этомъ за богослуженіемъ паремій“.

Такимъ образомъ во всѣхъ этихъ трехъ типахъ работы учащихся по данной исторіи являются для нихъ несомнѣннымъ повтореніемъ ея, въ привычной имъ въ данную пору постановкѣ, но повтореніемъ необходимо вдумчивымъ и сознательнымъ, въ которомъ активнымъ напряженіемъ вниманія ученики вызываютъ изъ области слышаннаго, и м. б. только пассивно воспринятаго ими, всѣ, и особенно болѣе важныя подробности, и затѣмъ—сами же, хоть и при необходимой помощи задававшаго, даютъ всему этому матеріалу и правильное построеніе, и возможно чистую словесную оболочку (если и выразятся неправильно при писемѣ, то все же—гораздо лучше, чемъ скажутъ устно), и соответствующее освѣщеніе. И при этомъ излагать такъ будетъ, съ наивозможно полнымъ участіемъ личности во всѣхъ ея силахъ, не одинъ, не часть учениковъ, какъ при устныхъ отвѣтахъ,—но всѣ до послѣдняго: и къ тому же не при обезличивающемъ и не подавляющемъ ихъ, какъ часто бываетъ на дѣлѣ, воздѣйствіи и содѣйствіи учащихся, а—будучи предоставлены сами себѣ, при произвольномъ напряженіи и воли, и памяти, и соображенія.

Пусть, поэтому, тратится на такую работу гораздо больше времени, чѣмъ на изустную; но зато эта затрата окупается въ слишкомъ большей степени ея цѣннымъ образовательнымъ значеніемъ, для работавшихъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ же случаѣ и въ такой постановкѣ законоучителю не только естественно, но и безусловно обязательно считаться и съ тѣмъ, что пріобрѣтается отсюда дѣтьми для общаго развитія ихъ и воспитанія школьнаго. А мы уже говорили въ свое время, что хорошо поставленная, дѣйствительно самостоятельная работа учащихся есть самое лучшее — надежное, глубокое, основательное средство правильнаго обученія ихъ, какъ именно „образованія“ духовной личности ихъ во всѣхъ ея сторонахъ. Только такое образованіе органически-прочно «прирастетъ» къ нимъ, на всю жизнь останется съ ними, не допуская никакихъ печальныхъ рецидивовъ.

Остается намъ сказать о тѣхъ затрудненіяхъ и недочетахъ, которыя обычно связываются съ практикою такихъ письменныхъ работъ въ школѣ и изъ-за которыхъ особенно ихъ у насъ не любятъ.

Во 1-хъ, работы эти, говорятъ, могутъ лишь развивать въ дѣтяхъ безграмотность, такъ какъ при нихъ не можетъ быть той предупреждающей ошибки подготовительной работы, какая бываетъ въ обученіи правописанію передъ диктовками показательными, контрольными.¹⁾ Но принимая это замѣчаніе безусловно, безъ всякихъ оговорокъ, мы должны отнять у учениковъ право самимъ писать по-русски что-бы-то-ни-было: письма дома, записки, даже вопросы при рѣшеніи задачъ арифметическихъ. Тамъ вѣдь тоже нѣтъ орфографической подготовки. И все же наши работы стоятъ здѣсь въ лучшемъ положеніи. Боятся моря ошибокъ нужно, конечно, гл. обр. за младшее отдѣленіе: а между тѣмъ въ этомъ отдѣленіи наши изложенія, какъ мы видѣли, по существу представляютъ собою въ данномъ отношеніи не изложеніе отъ себя, а списываніе съ доски (вѣдь тамъ будутъ написаны всѣ вопросы) — съ небольшою сравнительно вставкою словъ отъ себя, но только списываніе не механическое, а осмысленное, что опять-таки несомнѣнный плюсъ и для самаго обученія грамотности.

Но въ общемъ, особаго содѣйствія учителю русскаго языка въ этомъ отношеніи, вышней орфографіи, преподающей Законъ Божій оказывать своими, письменными работами и не

¹⁾ Ав. Соколовъ. Стр. 280 — 282: передаемъ смыслъ замѣчаній

обязанъ; если дѣло тутъ идетъ хорошо, онъ и безъ того много ему помогаетъ (—въ языкѣ и изложеніи). Однако, известный минимумъ требованій, и замѣчаній, и у него долженъ здѣсь быть. Собственные имена и трудныя вообще слова (напр. то же слово притча, которое вѣчно корежатъ) онъ пишетъ на доскѣ, для точнаго запоминанія, уже во время объясненій. По осмотрѣ работъ на случайныхъ ошибкахъ и тѣхъ, которыя распредѣлились по единицамъ, онъ не долженъ, вѣрнѣе *долженъ не* останавливаться (чтобы не заслонять своего дѣла), но рѣжущіе глазъ и общія у дѣтей, напр. 3—много 5 ошибокъ, долженъ указать всѣмъ, заставивъ написать правильно на доскѣ.

Во 2-хъ, больше затрудненій, и затрудненій серьезныхъ, вызываетъ вопросъ объ исправленіи этихъ работъ.—Не исправлять не просматривать этихъ работъ нельзя: иначе все дѣло съ ними сведется на-нѣтъ,—и относиться дѣти будутъ къ нимъ спустя-рукава, и результатъ получится болѣе, чѣмъ проблематичный. Вести исправленіе ихъ со всѣмъ отдѣленіемъ: на урокъ, какъ спеціальный и особый видъ своихъ съ ними занятій?—Потребуется слишкомъ много дорогого времени, и работа вся направится почти исключительно въ сторону обученія грамотной рѣчи, а не своему предмету. Поэтому и употреблять этотъ способъ можно рѣдко—въ началѣ, пока не направится это дѣло. Брать эти работы, какъ дѣлается въ среднихъ школахъ, а съ диктовками контрольными въ большинствѣ и начальныхъ школь,—домой и тамъ выправлять ихъ въ свободное время (по и отнюдь не затягивая, ибо исправленіе смыслъ имѣетъ тогда, когда дѣлается оно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ)? Конечно, этотъ способъ былъ бы наилучшимъ, и работы бы всегда были на-чеку и направлялись своевременно, и времени въ классѣ тратилось бы значительно меньше. Но что и говорить о томъ, что это явилось бы для законоучителей, обычно въ-обрѣзъ ограничивающихъ свой трудъ по преподаванію часами самыхъ занятій въ школь, тяжелою и совершенно для нихъ новой обузой. Поэтому, и возможность такого исхода приходится предполагать только у исключительныхъ, иль во всякомъ случаѣ—крайне рѣдкихъ любителей своего дѣла, т. е., другими словами, никакъ нельзя принимать за норму, имѣющую смыслъ реальный.

(окончаніе слѣдуетъ).

Протоіерей Н. Вознесенскій.

О сложении перстовъ для крестнаго знаменія.

„Желающій несомнѣннаго древняго свидѣтеля собственными очами видѣти, да идетъ во Святую Кіево-Печерскую Лавру въ пещеры, ко святымъ мощамъ Спиридона просфорника, и узритъ десницу его, яже якоже, въ часъ кончины своея троеперстно сложи ю для крестнаго знаменія, тако сложенною пребываетъ и донинѣ близъ седми сотъ лѣтъ (изъ предисл. къ учебн. псалт. стр. 10 изд. 1858 г.).

Вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, какъ извѣстно, и посейчасъ не утратилъ своего значенія: глаголемые старообрядцы, вопреки указаннаго свидѣтельства, утверждаютъ, что древнее перстосложеніе было двуперстіе (точнѣе пятиперстіе..). Чтобъ ослабить силу свидѣтельства сложенія перстовъ на рукѣ Спиридона просфорника, глаголемые старообрядцы не стыдятся прибѣгать къ обманамъ и подлогамъ. Такъ въ своихъ журналахъ «Старообрядецъ» и «Церковь» (не помню за какой годъ) они писали и даже представляли якобы фотографическій снимокъ, что рука Спиридона просфорника вовсе не свидѣтельствуегъ о троеперстїи, что персты у ней разошлись и т. п. Разумѣется, я ихнему писанію не вѣрилъ и считалъ его обыкновеннымъ раскольническимъ вздоромъ и ложью. Нынѣ Господь сподобилъ меня посѣтить кіевскія пещеры (20 сентября 1913 г.) и я собственными очами видѣлъ руку Спиридона просфорника: персты на рукѣ его сложены явственно троеперстно—три первыхъ перста сложены вмѣстѣ, а два послѣднихъ пригнуты ко длани. Расскажу подробнѣе: въ первый разъ я спускался въ пещеры 17 сентября; когда дошли до святыхъ мощей Спиридона просфорника, то, естественно, мнѣ захотѣлось воочію видѣти руку его.

— Не можете ли, говорю проводнику монаху, показать мнѣ руку сего угодника Божія? У насъ, въ Вятской губерніи, много раскольниковъ, которые не признаютъ явственнаго троеперстнаго сложенія на рукѣ его!

— Нѣтъ, не могу: я простой монахъ во первыхъ, а во вторыхъ... чтобъ открывать целены (всѣ св. мощи почиваютъ въ открытыхъ гробахъ и только прикрыты целенами..) и показывать св. мощи, надо разрѣшеніе о Намѣстника Лавры... Онъ только можетъ разрѣшить!

— Но какъ получить это разрѣшеніе, быть можетъ, это сопряжено съ большими хлопотами?

— Нѣтъ только сходите къ о. Намѣстнику и получите скоро!

Черезъ три дня я опять поѣхалъ въ Лавру, и испросивъ у о. Намѣстника разрѣшеніе (печатную бланку съ писаннымъ моимъ именемъ и фамиліей), предъявилъ его о. Игумену ближнихъ пещеръ. Онъ самъ повелъ насъ (со мной пожелали еще идти одинъ знакомый мой врачъ, ассистентъ московской больницы св. Владимира, Дмитрій Ник. Петровскій и одна знакомая его дама Маргарита Александровна—фамилію ея не помню); когда дошли до св. мощей Спиридона просфорника, то о. Игумень открылъ пелену, снялъ съ десницы его бархатный кошелекъ, завязанный выше кисти шнуркомъ, и мы воочію сподобились видѣть и облобызать св. мощи. *Три первыхъ перста явственны сложены вмѣстѣ, и два послѣднихъ принаты ко длани*, т. е. десницѣ его, «якоже въ часть кончины своея троеперстно сложи ю для крестнаго знаменія, тако сложенною пребываетъ и донынѣ близъ седми сотъ лѣтъ».

Между прочимъ врачъ спрашивалъ о. Игумена:—Какая же у васъ здѣсь вентиляція? Воздухъ какой пріятный, чистый, легкій въ пещерахъ!—

— Вентиляція? Никакой нѣтъ у насъ вентиляціи!

Затѣмъ о. Игумень показывалъ намъ въ пещерахъ „муроточивыя главы“ въ разныхъ мѣстахъ, каковыхъ я ранѣе не видалъ. Муроточивыя главы представляютъ изъ себя черепа человѣческія, каждая стоитъ въ стеклянномъ глубокомъ блюдѣ, подъ прозрачномъ стеклянномъ колпакомъ, въ высѣченной въ стѣнкѣ нишѣ; каждая глава за стеклянной створкой, за печатью и замкомъ.

— Это вотъ муроточивыя главы неизвѣстно какихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, —объяснялъ о. Игумень... Каждый годъ въ Великій Четвертокъ онѣ отпираются и распечатываются, и св. муро, *источившееся изъ нихъ и накопившееся за годъ*, сливается!

Воздавъ хвалу Богу и поблагодаривъ о. Игумена, мы вышли изъ пещеръ съ пожеланіемъ «да заградятся уста нечестивыхъ, глаголющихъ неправедная» о сложеніи перстовъ на рукѣ преп. Спиридона просфорника.

Невольно приходятъ на память слова изъ десятаго посланія Мелетіева (Кирилл. книга л. 505): «Всеѣ вѣры прочія, иже вѣраи зовутся, не суть вѣры, но прелести... яко ни една отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія его сподобляется, ниже мощи чинять, ниже освѣщаются. Наша же восточная вѣра истинная и не прелестная. Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподо-

блается, освящаются богоугодницы, и просвѣщаютъ, и въ боговѣдніе приходятъ... и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ, и чудотворять кости мертвыя».

Священникъ *В. М.*

Праздникъ Виолеемской звѣзды.

Приближается Великій Праздникъ Рождества Христова. Великое событіе Рождества Христова съ самыхъ древнихъ временъ христіанства воспоминается и празднуется не только какъ церковно-богослужебный праздникъ, но въ теченіе цѣлаго ряда дней (святыхъ дней) празднуется и какъ время виѣ-богоблужебнаго семейно-общественнаго радованія въ духѣ евангельско-христіанскомъ. Это празднованіе въ восточномъ христіанствѣ греческомъ и русскомъ, издревле выражалось въ праздникѣ „Виолеемской звѣзды“ съ соответствующими народно-христіанскими пѣснями.

Древняя Кіевская Русь дала намъ особенно прекрасный примѣръ этого виѣ-богослужебнаго прославленія Рождества Христова. Церковно-народная ея поэзія сложила цѣлый рядъ спеціально Рождественскихъ пѣсенъ, такъ называемыхъ колядокъ. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный обычай въ послѣднее время все болѣе и болѣе вытѣсняется ставшимъ теперь у насъ почти традиціоннымъ развлеченіемъ „елкой“, совершенно не русскаго происхожденія и не имѣющей никакой связи съ великимъ событіемъ Рождества Богочеловѣка въ Виолеемской пещерѣ.

Съ давнихъ поръ великое счастье, принесенное на землю рожденіемъ Богочеловѣка, спмволизпруется у насъ на праздники—обычаемъ дѣлать дѣтямъ различные подарки: теперь эти подарки связаны у насъ тою же, ничего не говорящею христіанскому сердцу, „елкой“, но тѣ же подарки, въ связи съ Виолеемской звѣздой, будутъ имѣть великій, поэтическій—трогательный смыслъ; звѣзда привела древнихъ маговъ къ Христу и открыла предъ ними настоящій источникъ любви, мира, радости и истиннаго счастья. Пусть и дѣти наши, получая подарки и радуясь чистою радостію, знаютъ, что всѣ радости для нихъ и подарки приноситъ не елка, а та звѣзда, которая горѣла въ ночь рожденія Іисуса Христа и сіяющее подобіе которой они будутъ видѣть предъ собою. При такомъ устройствѣ дѣтскаго праздника подарки дѣтямъ будутъ не только пріятнымъ, здоровымъ и невиннымъ развлеченіемъ, по

и средствомъ религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на нашихъ дѣтей.

Года три или четыре тому назадъ, въ Херсонской епархіи, по инициативѣ Архіепископа Димитрія, въ городахъ и селахъ вмѣсто елки начали устраиать Виолеемскую звѣзду. Въ теченіе этого непродолжительнаго времени во многихъ мѣстахъ епархіи эта звѣзда совсѣмъ почти вытѣснила елку. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Виолеемская звѣзда—обычай древне-русскій, вполне соответствующій религіозной настроенности нашего православнаго русскаго народа, тогда какъ елка, ничего не дающая его религіозному чувству, является достоинствомъ нѣмецкой культуры. Елка можетъ вызвать одно только чувство жалости о вырубленныхъ во множествѣ деревьяхъ, предназначенныхъ для минутнаго развлеченія дѣтей.

Въ православномъ греческомъ востокѣ и нашей древней Руси Рождество Христова во все богослужебное время праздновалось устройствомъ «Виолеемской звѣзды» и славленіемъ Христа Спасителя по домамъ, „со звѣздою путешествуя“, съ пѣніемъ древне-христіанскихъ цѣсней („колядокъ“). Прошло много времени, и нѣмецкая елка, вытѣсняя постепенно Виолеемскую звѣзду, воцарилась на Руси, и объ этой звѣздѣ многіе изъ русскихъ людей забыли или совсѣмъ даже не знали и не слышали. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляли и представляютъ южныя европейскія губерніи, гдѣ колядники въ великіе и св. дни Р. Хр. до сего времени славятъ рождшагося Богомладенца, путешествуя со звѣздою. И вѣроятно древній благочестивый обычай „Виолеемской звѣзды“ въ недалекомъ будущемъ былъ бы обреченъ на забвеніе и вымирание въ южныхъ губерніяхъ, какъ онъ заглохъ и забылся въ сѣверныхъ и др. губерніяхъ Европейской Россіи, если бы не инициатива и не авторитетный голосъ Херсонскаго Архіепистыря, постаравшагося охранить, а мѣстами возстановить его.

Добрый примѣръ Херсонскаго Архіепископа, охраняшаго и возстановившаго благочестивый древне-русскій обычай „Виолеемской звѣзды“, не остался гласомъ вопіющаго въ пустынь, вызвалъ откликъ во многихъ губерніяхъ и нашлись подражатели ему.

Самый праздникъ совершается такимъ образомъ.

Такъ какъ главная цѣль устройства „Виолеемской звѣзды“ заключается въ томъ, чтобы побольше напомнить дѣтямъ о рожденіи Христа-Младенца въ Виолеемскихъ ясляхъ отъ пренепорочной Дѣвы Маріи, то для этого, обыкновенно устроается изъ картона или легкихъ досточекъ подобіе вертепа или грота, по сторонамъ котораго ставятся фигуры волхвовъ. Въ

комнатѣ, въ которой устроенъ вертепъ, предъ началомъ торжества тупатся все огни и вертепъ освѣщается только мерцаніемъ „звѣзды“, синимъ свѣтомъ горящей въ глубинѣ вертепа. При слабомъ свѣтѣ ея должны обрисовываться очертанія яслей въ вертепѣ и возлѣ него разбросанное сѣно...

Праздникъ „Виолеемской звѣзды“ сопровождается обыкновенно, пѣніемъ, чтеніемъ, живыми картинами и играми дѣтей, а въ заключеніе раздаются имъ подарки. При началѣ праздника Виолеемская звѣзда ярко освѣщается въ городахъ, гдѣ къ тому есть возможность, свѣтомъ изъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ, а въ деревняхъ свѣчами, разноцвѣтными фонарями, магніемъ и бенгальскими огнями.

Приводимъ двѣ программы чтенія и пѣнія, которыми сопровождался въ прошломъ году праздникъ „Виолеемской звѣзды“ въ г.г. Черниговѣ и Бійскѣ.

I.

Отдѣленіе 1-ое. Отъ востокъ солнца, древняго расцвѣта. Рождество Твое, Христе Боже нашъ. Чтеніе о праздникѣ Рождества Христова. Тебѣ Бога хвалимъ, Бортиянскаго.

Отдѣленіе 2-е. Слава въ вышнихъ Богу, конц. Бортиянскаго. Рождество Христово, стих. Балясниковой. Три волхва, стих. Чюминой. Во Иорданъ рѣкъ мы отъ грѣховъ омылись. Святая ночь. Легенда о рождественскихъ розахъ, Б. Никонова. Былъ у Христа младенца садъ. Стихотвореніе „Виолеемская звѣзда“. Вѣрою русской свобода, гимнъ, муз. Главача. Русь, стих. Никитина. Притча о сѣятелѣ, стих. Жемчумникова. Гимнъ свв. Кириллу и Меодію.

Отдѣленіе 3-е. Нынѣ Адаме, земля и небо, вселенная веселится. Стань Давиде. Ликующе разыграемъ днесь, днесь поюще куцо играемъ. Таинство странное*). Боже, Царя храни. Многолѣтіе. Дѣва днесь.

II.

Первое отдѣленіе. Троиаръ празднику (хоръ). Виолеемская звѣзда, стих. Корнифскаго (ученица). Кондакъ праздника (хоръ). Святая ночь, стих. Жукова (ученица). Днесь родился (хоръ). Поклоненіе пастырей и волхвовъ, стих. Г - о (ученица). Таинство странное (хоръ).

Второе отдѣленіе. Бородино, стих. Лермонтова (ученица). Коль славенъ (хоръ). „Гей, славяне“ (читала ученица, а по-

*) Пѣснопѣнія и „колядки“ для 3-го отдѣленія можно заимствовать изъ книги „Богогласникъ“, которая имѣется въ библиотекѣ почти каждой церк.-приход. школы. А если нѣтъ, то слѣдуетъ выписать отъ книгопродавца Тузова (Петрогр. Гостинный дворъ 45). Цѣна изданія Холмскаго братства, зак. издан. Училищ. Сов. при Св. Синодѣ, цѣна 1 руб.

томъ хоръ пропѣлъ). „Для російскаго солдата“ (читала ученица и хоръ пѣлъ).

Третье отдѣленіе. „Ночь“, ст. (читала ученица). „Гдѣ ты доля“ (хоръ). Сказка „Сиротка Марта“ (дѣтскій хоръ). „Есть тихая роща“ (хоръ). „Кукушка“, стих. (читала ученица). Бабушка и внучка, стих. (читали ученицы). „Попурри изъ басенъ (ученица). „Жукъ“ сцена. „Докторъ“, стих. (читали 2 ученицы). „Зимой въ школѣ“ (читала ученица). „Циня дудка“ (хоръ). Танецъо странное (хоръ). Дѣтскія игры. Живая картина „Вѣра, Надежда и Любовь“. Боже, Царя храни! (хоръ). Крайне желательнo, чтобы на будущее время „Виолеттская звѣзда“ ярко засвѣтилась въ школьномъ и семейномъ обществѣ православнои Россіи, будя лучшія чувства и благочестивыя мысли у христіанъ о рожденіи Христа Спасителя.

„Д. В.“

Извѣстія и замѣтки.

**О роли ц.-прих. школъ въ исторіи нашего отечества и въ отноше-
ніи ихъ къ земскимъ.**

Представитель отъ земства Владимірской губерніи Л. Н. Капацинскій произнесъ слѣдующую рѣчь при освященіи ц.-прих. школы.

«Позвольте мнѣ, скромному общественному дѣятелю, отъ лица земства, какъ члену Училищнаго Совѣта, въ этотъ народный праздникъ, когда мы вѣсь прибывшіе сюда переживаемъ такія отрадныя, свѣтлыя минуты, сказать нѣсколько словъ о роли церковно-приходскихъ школъ, какую они сыграли въ исторіи нашего отечества. Какъ монастыри, такъ и церковно-приходскія школы явились первыми піонерами въ дѣлѣ созданія на Русн просвѣщенія народныхъ массъ, и первые лучи свѣта, лучи знанія озарили царившую дотолѣ темноту чрезъ стекла монастырей и церковно-приходскихъ школъ. Не слѣдуетъ намъ забывать о той тяжелой борьбѣ, которую приходилось вести первымъ просвѣтителямъ съ закоренѣлою косностью народа. И только теплымъ словомъ и своимъ примѣромъ сельскіе пастыри, эти великіе труженики на нивѣ народной убѣдили населеніе въ необходимости и пользѣ просвѣщенія. Церковно-приходскія школы строилъ вѣдь не богатый хозяинъ—наше земство, а ихъ лѣпилъ бѣдный труженикъ сельскій священникъ, испрашивая у поселянъ и клочекъ земли и отопленіе и охрану школы. Пусть въ нашемъ сердцѣ всегда будетъ хоть память объ этихъ беззавѣтно преданныхъ

своему святому дѣлу создателяхъ народнаго просвѣщенія. Прошли года, многое измѣнилось въ внутреннемъ распорядкѣ нашей родины. Всколыхнулось общественное самосознаніе, со-здалась цѣлая кадры россійской интеллигенціи и по единому слову великаго реформатора Россіи создано россійское земское самоуправленіе. Въ числѣ первыхъ задачъ земство приняло на себя заботу о просвѣщеніи нашего народа. И если бы въ это время наши церковно-приходскія школы, какъ усталый витязь, сложили бы мечъ и копье и уступили бы свой великій постъ своему старшему брату и тогда бы заслуга церковно-приходскихъ школъ была безъ конца велика и справедливая оцѣнка заняла бы страницы въ исторіи россійскаго просвѣщенія. Но не усталъ этотъ витязь, а одухотворенный какой то лучезарной силой, онъ все также высоко держитъ вѣренное ему знамя и только войско вокругъ него растетъ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе въ видѣ тысячной массы нашей крестьянской дѣтвора и молодежи. Существуетъ среди широкихъ массъ нашей интеллигенціи къмъ то внушенное убѣжденіе, что церковно-приходскія школы уже отжили свой вѣкъ, что время имъ отдать дѣло народнаго образованія въ руки земства, существуетъ также убѣжденіе, что земство будто бы ведетъ какую то борьбу съ церковно-приходскими школами. Это убѣжденіе имѣетъ свое начало отъ тѣхъ временъ, когда церковно-приходскія школы были скорѣе школами грамотности, когда въ нихъ немудро обучали всему понемногу ребятъ сельскій дьяконъ, и конечно трудно было спрашивать широкаго плана и обширныхъ знаній отъ такой народной школы. Но мало кто интересуется тѣмъ, что произошло за эти многіе годы въ развитіи церковно-приходской школы, почти никто изъ нашей интеллигенціи не видѣлъ вѣроятно ни разу, что преподаютъ и какъ преподаютъ въ настоящее время въ этихъ школахъ. Состоя членомъ Училищнаго Совѣта земства, я заинтересовался причинами указанныхъ выше убѣжденій и сейчасъ счастливъ засвидѣтельствовать предъ всеми уважаемыми присутствующими гостями, что преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ сейчасъ не заставляетъ желать лучшаго, что все нареканія на эту школу въ этой области есть результатъ полнѣйшаго незнанія этой школы. Бывая неоднократно на экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ, я удивлялся той глубинѣ знаній, которую проявляли ученики въ области Закона Божія, русскаго языка и исторіи. Пусть наши земскія школы имѣютъ шире программу, пусть въ нихъ ученикъ знакомится съ цѣлымъ рядомъ общеобразовательныхъ наукъ, въ церковно-

приходскихъ школахъ уже программа, но глубже вспахана пива, нѣтъ поверхностныхъ знаній, но вся программа дышитъ чѣмъ-то сильнымъ, здоровымъ. Какъ двѣ любящія другъ друга сестры творять обѣ школы великое святое дѣло, какъ матери встрѣчаютъ онѣ крестьянскихъ дѣтей, этихъ бѣдныхъ сиротъ и своей любовью, своей лаской вносятъ много свѣтлаго въ сердце ребенка, а открывая передъ нимъ горизонтъ знаній, создаютъ изъ него хорошаго, здороваго сына нашей великой родины Россіи.

Человѣческіе документы.

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи первоприсутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ обращается съ почтеннѣйшей просьбой ко всемъ органамъ печати предать самому широкому распространенію то обстоятельство, что среди попавшихъ въ чрезвычайную слѣдственную комиссію бумагъ, оказавшихся при убитыхъ солдатахъ германской арміи, найдены два неотправленныхъ письма, въ которыхъ германскіе солдаты заявляютъ, что

«... Въ томъ случаѣ, когда наступленіе дѣлается слишкомъ труднымъ, мы беремъ плѣнныхъ русскихъ и гонимъ ихъ передъ собой на ихъ же соотечественниковъ; такимъ образомъ, они, по крайней мѣрѣ, нѣсколько сокращаютъ наши потери».

«Мы не знаемъ, куда дѣвать плѣнныхъ. Отнынѣ cadaго сдающагося въ плѣнъ русскаго будутъ выгонять впереди линіи нашихъ укрѣпленій для разстрѣла ихъ».

Письма эти, удостовѣряющія нашими же врагами весь ужасъ ихъ способовъ веденія войны, будутъ сфотографированы, переведены на языки французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, шведскій, датскій, греческій, японскій и въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ разосланы въ государства всего міра.

(«Рус. Слов.»)

Все Родикъ.

Наказной атаманъ войска Донского въ своемъ приказѣ пишетъ: «Какъ лучшее доказательство доблести не только казаковъ, но и семействъ, оставшихся на Дону, могу привести слѣдующій примѣръ. Вчера я присутствовалъ при выносѣ тѣла умершаго отъ ранъ казака-офицера. Идущая за гробомъ сына старуха-мать, увидя меня, подошла ко мнѣ и твердымъ голосомъ, съ глазами, полными слезъ, сказала: „Видите, одного отдала. Есть у меня еще два, съ радостью и ихъ отдамъ“. Рѣчь ея прервалась горячими слезами».

Опять за старое.

Изъ Иркутской губ. пишутъ: «Выпивъ лакъ, политуру, одеколонъ, денатуратъ и проч. отравляющую гадость, тайга перешла на пиво, одобренное махоркой, а въ послѣднее время на „самосидку“ изъ хлѣба и изюма. Почти въ каждомъ клубѣ, рѣчкѣ, распадкѣ—заводы, оборудованные вчастую на рѣдкость. Опять по-старому на Большой Коммерческой улицѣ въ Бодайбо груды неподвижныхъ пьяныхъ тѣлъ...»

Изъ жизни Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенскій церковно-школьный Комитетъ по сбору пожертвованій и изготовленію вещей для русской арміи.

I.

На собраніи членовъ названнаго комитета, проживающихъ въ г. Благовѣщенскѣ, 27 октября сего года, между прочимъ, было постановлено по пункту 2-му протокола № 2-й: „Всѣ безъ исключенія вещи, приготовляемыя школами Верхне-Амурскаго района для воиновъ русской арміи, присылать въ Никольскую градо-Благовѣщенскую 2 классную церковно-приходскую школу для отправления въ армію (въ измѣненіе постановленія п. 9 протокола № 1-й отъ 10 сентября сего года)“.

II.

18 ноября сего года означеннымъ Комитетомъ препровождено было, въ двухъ тюкахъ, въ канцелярію „Предсѣдателя Благовѣщенскаго отдѣла Приамурскаго Комитета по оказанію помощи раненымъ, увѣчнымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семьямъ,“ при особомъ спискѣ за № 255,

а) разныхъ принадлежностей костюма (рубахъ, кальсонъ, фуфаякъ, набрюшниковъ, наколѣнниковъ, портянокъ, носковъ, пантальониковъ, перчатокъ, рукавицъ, платковъ, и полотенецъ) 192 предмета; изъ нихъ поступило отъ церковно-приходскихъ школъ:

А) градо-Благовѣщенскихъ:

1) Михаило-Архангельской	53	вещ.
2) Образцовой при семинаріи	12	„
3) Образцовой при епарх. ж. учил.	3	„
4) Троицкой монастырской	—	„
5) Соборной	24	„
6) Никольской	44	„
7) Пріютской Благов. Общества	—	„

	8) Вознесенской	37	вещ.
	9) Ильинской	—	
В. Сельскихъ:	10) Ивановской и Александровской, Овсинок. вол.	15	„
	11) Николаевской станционной	4	„
	<hr/>		
	Итого		192

б. разныхъ туалетныхъ, курительныхъ и письменныхъ принадлежностей слѣдующее количество:

1) Мыла туалетнаго и обльеваго	18	куск.
2) Кистевъ	32	шт.
3) Табаку 3-го сорта	$\frac{5}{8}$	ф.
4) Махорки	$8\frac{1}{2}$	»
5) Папирось	31	пач.
6) Трубокъ	1	штук.
7) Папиросной бумаги пѣск. лист. и	22	кн.
8) Чаю	1	фунтъ
9) Сахару	2	фунта
10) Карандашей и ручекъ	12	шт.
11) Писчей и почт. бумаги свыше 110 лист.		
12) Конвертовъ	120	шт.
13) Открытокъ	2	шт.
14) Колодъ картъ	1	

Предметы этого списка пожертвованы церковно-приходскими школами г. Благовѣщенска:

- 1) Михаило-Архангельской 274 вещи—при 12 названіяхъ;
- 2) Образцовой при духовной семинаріи 7 вещей—при 4 названіяхъ;
- 3) Вознесенской 95 вещей при—10 названіяхъ.

Предѣдатель Церковно-Школьнаго Комитета и Епархіального Училищнаго Совѣта, протоіерей А. *Миролюбовъ*.

Библиографія.

Народная школа. Педагогическій сборникъ (неперіод. изд.) подъ редакціей **М. С. Григоревскаго**. Нижн.-Новгородъ, 1914, 1—267+1—36 стр., ц. 1 р. 20 коп.

Содержаніемъ перваго отдѣла педагогическ. сборника „Народная школа“ являются статьи: учит. Г. П—на, Педагогическая дѣятельность бар. Н. А. Корфа; М. Григоревскаго, Вопросы нравственнаго воспитанія (безрелигіозная мораль); А. Куренкова, Въѣклассное ученіе въ начальной школѣ; В. Раевского, О преподаваніи естественной исторіи въ начальныхъ

училищахъ; Н. Ликина, Праздники просвѣщенія въ Нижегородск. губ. въ началѣ прошл. столѣтія и В. Раевского, Алексѣевское Вспомогательное училище въ Н.-Новгородѣ. Во второй отдѣлѣ входятъ—Обозрѣніе педагогическихъ журналовъ и книгъ; Библиографія: Изъ жизни иноземной школы; Опытъ школьной лѣтописи и Мѣстная жизнь. Въ качествѣ приложения дается—Примѣрный каталогъ ученической библіотеки для начальныхъ училищъ.

Вниманіе читателя особенно останавливается на статьяхъ **М. С. Григорьевскаго** и **В. Раевского**, О преподаваніи естественной исторіи... Нашему времени принадлежитъ систематическая и настойчивая работа въ обоснованіи безрелигіозной нравственности, такъ какъ представители атеистической философіи усленно стремятся доказать, будто нравственный порядокъ жизни возможенъ и на почвѣ ихъ міровоззрѣнія. Послѣдователи новой морали стараются создать новому ученію влияніе на общественную жизнь и особенно на школу и съ этою цѣлью устраиваютъ конгрессы, организуютъ этическихъ общества, союзы и т. под. О желательности изолировать нравственное воспитаніе и вести его помимо церковнаго, догматическаго вѣроученія, много и съ успѣхомъ уже разсуждали на конгрессахъ въ Лондонѣ, Берлинѣ, Лозаннѣ, и под. По примѣру своихъ западныхъ собратьевъ и у насъ, въ Россіи, открыто стали заявлять, что „религіозное воспитаніе не можетъ замѣнить нравственнаго“, что „религіозность предписываетъ пассивныя добродѣтели“ и что воспитатели должны обратить самое серьезное вниманіе „на развитіе т.-наз. инстинктовъ“ (См. напр. Проток. Общ. Собр. СПб. Ред. Кр.—ж. „Воспит. и Обуч.“, 1909, IV).—М. С. Григорьевскій въ своей статьѣ, въ виду такой именно остроты и глупости, каковую принимаетъ нынѣ вопросъ о нравственномъ воспитаніи, намѣчаетъ себѣ задачу—выяснить сущность и значеніе безрелигіозной морали и указать тѣ послѣдствія, которыя несетъ она человѣку. Задача эта выполнена имъ съ желательнымъ успѣхомъ: твердо установивъ сначала неразрывную связь религіи и нравственности, почтенный авторъ самымъ яснымъ образомъ показалъ заѣмъ, что воспитанный на гражданской морали, безъ вѣры въ Бога и загробную жизнь, человѣкъ всецѣло лишается сдерживающаго начала для своего эгоизма и что непосредственно за провозглашеніемъ девиза: „Нѣтъ Бога! Нѣтъ Наставника!“—человѣчество сразу же будетъ низвергнуто въ мрачныя бездны порока и беспросвѣтной духовной тьмы.

Не мало интереса представляетъ и ст. **В. Раевского**. О преподаваніи естественной исторіи... Авторъ совершенно спра-

ведливо разсуждасть, что ви́шній міръ, природа—это обитель живаго Бога, въ которой намъ завѣщено познавать Его въ Его твореніяхъ, въ которой самыя небеса повѣдаютъ славу Божию, это—великолѣпнѣйшій храмъ, гдѣ величіе Божіе явлено всюду, отъ дивныхъ явленій свѣта до простой былинки. Значеніе естествознанія, по нему, еще болѣе возрастетъ въ нашихъ глазахъ, когда мы не опустимъ изъ вида, что благодатному впливію природы доступна не одна область ви́шнихъ чувствъ, но и внутреннихъ, особенно и прежде всего—любви и красоты. И въ то же время—мы, говоритъ онъ, ужасающе безграмотны въ природѣ; ви́шній міръ влечетъ къ себѣ ребенка съ неодолимою силой, послѣдній весь отдается его чарующимъ впечатлѣніямъ, но разобраться въ нихъ не можетъ, родители его міропредставленіе обычно совсѣмъ оставляютъ нетронутымъ, а въ школѣ предметъ естествознанія, вслѣдствіе устарѣлой традиціонной постановки его, вызываетъ въ питомцахъ ея лишь чу тво скуки, апатіи и полнѣйшаго равнодушія. Состоя почти 25 лѣтъ въ непосредственномъ общеніи съ начальными училищами и наблюдая тамъ способы преподаванія всѣхъ предметовъ, въ томъ числѣ и естествознанія, г. В. Равевскій и рѣшаетъ въ своей статьѣ „два вопроса“: въ чемъ заключается самая главная, коренная ошибка теперешняго способа преподаванія естествознанія и—какое преподаваніе слѣдуетъ признать *наиболѣе правильнымъ* и *какъ* именно его осуществить. Приятно отмѣтить, что авторъ, при рѣшеніи второго вопроса, настойчиво требуетъ посредствомъ обученія естественной исторіи воспитывать въ дѣтяхъ возвышенное міросозерцаніе, и притомъ именно такое, въ которомъ бы царила, блесла какъ солнце, все освѣщая и согрѣвая, нравственная, гуманная христіанская идея.

Большія практическія указанія и помощь можетъ оказать учителю очеркъ **А. Куренкова**, Ви́кклассное чтеніе... Въ немъ не только даны подробныя руководящія указанія для правильной постановки ви́ккласснаго, самостоятельнаго чтенія, но и для каждаго изъ трехъ отдѣленій учащихся начальной школы умѣло подобраны соотвѣтствующія книги. „Библиографія“ предлагаетъ отзывы болѣе чѣмъ о 50 учебн. руководствахъ и пособіяхъ, „Опытъ школьной лѣтописи“ показываетъ, какъ легко и удобно труженики на нивѣ просвѣщенія могутъ дѣлиться другъ съ другомъ своими жизненными впечатлѣніями и наблюденіями.

По всему очевидно, что педагогическій сборникъ „Народная школа“ всецѣло идетъ на помощь народному учителю въ вопросахъ обученія и воспитанія. Онъ ставитъ его въ живую

связь съ работой современной педагогической мысли, въ живой и конкретной формѣ даетъ ему руководящія указанія какъ общаго, такъ и методическаго характера и вмѣстѣ съ этимъ знакомить его съ главнѣйшими явленіями въ школьной жизни мѣстнаго края, въ Россіи и за-границей, съ дѣятельностью государственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій по народному образованію. Приобрѣтеніе его въ школьную или частную бібліотеку какъ учителемъ вообще, такъ и о. законоучителемъ въ частности,—скоро скажется въ добрыхъ и бла-тихъ результатахъ.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

4-й ГОДЪ

Многими Архипастырями
НАРОДОЛЮБЦАМИ

ИЗДАНІЯ.

Съ 1916 года
„Крупницы Пищи Ду-
ховной“,
становятся
еженедѣльнымъ
изданіемъ.

и двумя Министер-
ствами
рекомендовавъ къ выпискѣ
журналъ „СВЯТЕЛЬ“
и листки еженедѣльные
„Крупницы Пищи Духовной“.

200 выпусковъ въ
годъ, по 4 выпуска
въ недѣлю, всего
2000 листковъ въ
годъ.

1-е изданіе
5 руб.
въ годъ.

Открыта на

1916

г. подписка:

2-е изданіе
2 руб.
въ годъ.

На 1-е изданіе:

И

На 2-е изданіе:

Ежемѣсячный журналъ „СВЯТЕЛЬ“
и на еженедѣл. иллюстр. листки

„Крупницы Пищи Духовной.“

2000 интересныхъ, полезныхъ, назидательныхъ листковъ, разсылаемыхъ подписчикамъ еженедѣльно, а потому для сельскихъ жителей вполне замѣняющихъ ЕЖЕНЕДѣЛЬНУЮ ГАЗЕТУ, по слѣдующей программѣ:

1. Поученія и бесѣды, 1 вып. (по 10 листковъ) въ недѣлю, 500 л. въ годъ;
 2. Житія Святыхъ, 1 вып. (по 10 листковъ) въ недѣлю, 500 л. въ годъ;
 3. ОБЗОРЪ ВОЙНЫ И НОВ., 1 вып. (по 10 л.) въ недѣлю, 500 л. въ г.,
 4. Житейско-практическаго содерж. совѣты и рецепты, по 1 вып. (по 10 листковъ въ недѣлю, 500 л. въ г.
- Итого по 4 выпуска (40 листковъ) въ недѣлю; 50 вып. (2000 листковъ) въ г.

Ежемѣсячный журналъ
„СВЯТЕЛЬ“

Болѣе 1000 страницъ текста. ПОУЧЕНІЯ И БЕСѢДЫ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ ВСЕГО ГОДА, и много другихъ полезныхъ и интересныхъ руководящихъ статей. Въ „Святель“ перепечатываются также полностью и всѣ листки „Крупницы пищи духовной“, почему не выписывающимъ листки для бесплатной раздачі народу достаточно подписаться на одинъ только журналъ „Святель“ 2-е изданіе, за 2 руб.

Листки: „Крупницы пищи духовной“ отдѣльно отъ журнала высылаются за наличный разчетъ посылками по 1000 экземпляровъ, можно разныхъ названий, но только цѣлыми сотнями, по цѣнѣ съ пересылкой 4 р. за тысячу, въ Сибирь и Среднюю Азію 5 рублей.

О К О Л О
10,000
СТРАНИЦЪ
ТЕКСТА

Все необходимое для пастырей и пасомыхъ.

Журналъ „СВЯТЕЛЬ“ замѣняетъ нѣсколько дорогихъ проповѣдническихъ сборниковъ и журналовъ. Листки „КРУПНИЦЫ ПИЩИ ДУХОВНОЙ“ замѣняютъ народу дорогую ГАЗЕТУ и отчасти устное слово пропов.

2000 иллю-
стрирован.
назидател.
полезныхъ
листковъ.

Просимъ не смѣшивать нашъ журналъ „СВЯТЕЛЬ“ съ издававшимся въ Петроградѣ одноименн. сектантскимъ изданіемъ, на время войны запрещеннымъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 1-е изд. годов. и полугод., на 2-е изд. (за 2 р.) только год.
1-е изданіе: Журналъ „Святель“ и листки „Крупницы Пищи Духовной“ 5 р. въ г. 2 р. 75 к. за 1/2 г.
2-е изданіе: Журналъ „Святель“ безъ лист.
„Крупницъ пищи Духовной“ 2 р. въ годъ.

нашъ православный журналъ „СВЯТЕЛЬ“ одобренъ и рекомендованъ къ выпискѣ двумя министромъ и многими Архипастырями народолюбцами.

Важно для О.о. Благочинныхъ.

При одновременной подпискѣ на нѣсколько экземпляровъ на каждые 10 годовыхъ экземпляровъ—11-й экземпляръ бесплатно.

Важно для о.б.щес. трезвости

Адресъ для выписки: Г. УФА, редакціи журнала „СВЯТЕЛЬ“

Редакторъ-Издатель Священникъ Іоаннъ Хохловъ.

Складчина.

„Ну, сложимся что ли, да выпьемъ двадцатку“... такъ недавно еще говорили рабочіе послѣ получки и, не жалѣя нисколько, бросали свои трудовыя копейки на злую, пьяную отраву. Теперь, слава Богу, все это отходитъ въ область преданій: пьяного зелья не стало, не стало «сладчина», «могарычей» и прочихъ поводовъ къ пьянству. Русскій народъ отрезвѣлъ, и поемногу стали забываться мрачныя картины тяжелаго рабства виноу. И только немногіе, въ копецъ спившіеся, пропащіе люди стараются во чтобы то ни стало «напиться» и за немѣніемъ водки и пива отравляютъ себя, какъ послѣдніе дикари, всякой дрянью: денатурированнымъ, крашенымъ спиртомъ, лакомъ, политурой, кислушкой... Жалко несчастныхъ, но что же съ ними поделаешь?—Сами желаютъ они своей скорой гибели. Не надѣнешь же на нихъ, какъ на бодливую скотину, намордникъ, не свяжешь же ихъ и въ «сумашедшій домъ» не посадишь. И гибнутъ, гибнутъ бѣдники, гибнутъ, какъ мухи въ позднюю осень... Ну и Богъ съ ними», одни говорятъ, а кой кто и добавитъ: „худая трава и изъ поля вопъ!“...

Но куда же дѣвать намъ весь свой досугъ, когда нѣтъ ни кабаковъ, ни пивныхъ, ни трактировъ?—спросятъ иные. На это отвѣтимъ: во первыхъ, досуга у всѣхъ не такъ-то ужъ много, и этимъ досугомъ нужно намъ дорожить. И какъ хорошо бы весь этотъ досугъ употреблять на доброе дѣло, на свое духовное саморазвитіе, на заботу о своей бѣдной, забытой душѣ! Въ минуты досуга лучше всего почитать, или послушать полезную книжку, хорошій листокъ, а для этого хорошо бы собираться въ братскій, дружный кружокъ въ болѣе просторной избѣ.

А гдѣ же взять книгъ и полезныхъ листковъ и какъ ихъ выбрать?—Да, это не такъ то легко, особенно въ далекой деревнѣ. Сынъ мужика, возросшій въ бѣдной крестьянской семьѣ, я самъ хорошо на себѣ испыталъ эту великую нужду въ доступной и хорошей книгѣ. Никогда не забуду, какъ бывало, въ дѣтскіе годы, бѣгалъ я по всему нашему большому селу и усердно вынашивалъ у всѣхъ грамотевъ что нибудь почитать, и какъ радъ былъ даже всякому книжному хламу; десятки разъ, и вслухъ и про себя, перечитывалъ я разныхъ глупыхъ „Гуаковъ“, «Францымъ Венціановъ», „Еруслана Лазаревича“, „Бову Королевича“ и прочую дрянъ, но хорошихъ, полезныхъ книгъ въ то время я почти не встрѣчалъ.

И вотъ, въ сорокъ лѣтъ, получивши кой какую возможность чѣмъ нибудь послужить своимъ братьямъ—крестьянамъ, я и рѣшилъ издавать для родного народа полезныя и дешовыя книжки, и пока, вотъ уже 4-й годъ, издаю свой народный журналъ «Святель» и при немъ хорошіе назидательные листки „Крупицы Пищи Духовной“.

Чтобы отдаться всецѣло этому неотложному и полезному дѣлу, я не остановился даже предъ тѣмъ, что разстался съ любимымъ и богатымъ городскимъ приходомъ (при вокзальной церкви въ губернскомъ г. Уфѣ), гдѣ мнѣ жилось такъ безбѣдно и спокойно; и вотъ четвертый уже годъ несу на своихъ слабыхъ плечахъ тяжелое бремя народного издательства.

Чтобы удешевить свой журналъ и листки и сдѣлать ихъ по цѣнѣ всемъ доступными, пришлось завести свою типографію и изучить все типографское дѣло, чтобы вести его безъ дорогихъ управляющихъ и мастеровъ—специалистовъ. Трудно было, особенно въ первое время. Но Богъ мнѣ помогъ и поможетъ преодолѣть все трудности, все безчисленные препятствія...

И вотъ, къ началу четвертаго издательскаго года можно смѣло сказать, что „Святель“ нашъ принятъ народомъ съ любовью, а наши листки „Крупницы Пищи Духовной“ стали для многихъ дѣйствительно питательной пищей духовной. За три первые года Богъ намъ помогъ распространить по Россіи почти **20 милліоновъ** полезныхъ, назидательныхъ листовъ, а въ будущемъ, вѣримъ, Богъ дастъ, будемъ ихъ распространять по стольку же въ годъ!

Чтобы бесѣдовать съ народомъ почаще, а не разъ только въ мѣсяцъ, мы рѣшили съ новаго 1916 года разсылать наши листки „Крупницы Пищи Духовной“ **еженедѣльно** и не по одному только названью, какъ прежде, а вразъ **по четыре разныхъ названья въ недѣлю:**

1. **Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни, 50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ;**

2. **Житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, 50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ;**

3. **Обзоръ войны и новости всего міра, 50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ;**

4. **Житейскаго практическаго содержанія:** домоводство, сельское хозяйство, садоводство, пчеловодство, *по медицинѣ и шіенту*, разные полезныя статьи и замѣтки, **50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ.**

Итого 200 выпусковъ (2000 листовъ) въ годъ, по 4 выпуска, по 40 листовъ, еженедѣльно, (т. е. по 10 одинаковыхъ листовъ каждаго названья).

И все это за такую дешовую цѣну: **по 4 листа на копейку**, а за все 200 разныхъ листовъ—50 копеекъ, **за 2000 листовъ и 10 большихъ книжекъ журнала—5 руб. въ годъ.** Но для выписки необходимо **сложиться** по 50 к. **десяти** человекамъ и **выслать въ редакцію вразъ** (или въ 2 раза) **5 рублей**, такъ какъ по одиначкѣ за 50 коп. выслать 200 листовъ невозможно, (на почтѣ за одну только пересылку этихъ листовъ возьмутъ около рубля). Пере-

слать деньги въ редакцію лучше всего попросить своего приходскаго багюшку, или учителя или старосту, вообще одного кого либо на это уполномочить, и на имя этого выборнаго—уполномоченнаго и будутъ цѣлый годъ высылаться листки и книжки журнала, а онъ ужъ будетъ дѣлать ихъ по воскресеньямъ между сдѣлавшими взносы.

Такимъ образомъ у насъ по Русь соберутся дружныя христіанскіе кружки для добраго чтенія и будемъ мы, какъ заповѣдалъ Апостоль, назидать всю друиѣ друиѣ (1 посл. къ Тессал. 5 гл., 11 ст.)
Вѣрный друиѣ народа свящ. І. Хохловъ.

Адресъ для подписки: Г. Уфа, редакціи журнала „Святель“.
Редакторъ-Издатель священникъ Іоаннъ Титовичъ Хохловъ.

Сдѣлайте доброе дѣло!

Дорогіе читатели! Въ редакцію „Святель“ часто обращаются изъ Дѣйствующей Арміи, съ передовыхъ позицій, изъ разныхъ частей, и всего чаще-- изъ лазаретовъ съ просьбою высылать журналъ или листки «Бруницы» бесплатно. Редакція по возможности, старается исполнить эти просьбы и разсылаетъ бесплатно массу листовъ, по вѣхъ требованій, къ сожалѣнію, удовлетворить не въ силахъ, такъ какъ не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ.

Въ настоящіе великіе дни, когда вся Русь ополчилась, чтобы дать отпоръ зазнавшемуся дерзкому врагу, когда вѣ мысли наши, вся любовь наша тамъ, у нашихъ героевъ, грудью и кровью отстаивающихъ наше отечество, когда нѣтъ ни одной семьи, у которой не было бы въ арміи кого либо дорогаго—близкаго, мы ничего для нашихъ милыхъ героевъ не жалѣемъ: терпѣливо, а потому и легконосимъ весь тяжелый военный гнѣтъ, жертвуемъ и не перестанемъ жертвовать для больныхъ и рапеныхъ воиновъ, кто что можетъ, шлемъ на позиціи миллионы посылокъ съ подарками, стараемся вѣми доступными намъ средствами облегчить великіе труды нашихъ защитниковъ, оказать великую нашу любовь къ нимъ.

Къ сожалѣнію, наши подарки воинамъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма однообразны. Мы заботимся только объ тѣлѣ героевъ, о душѣ же ихъ, объ ихъ духовныхъ потребностяхъ, мало кто заботится. Между тѣмъ наши воины въ рѣдкіи минуты досуга на войнѣ ощущаютъ великій голодъ духовный. Развлеченій у нихъ никакихъ, да и до развлеченій ли тамъ, гдѣ смерть постоянно витаетъ, книгъ и газетъ тоже нѣтъ у нихъ и вотъ невольно скучаютъ въ эти часы дорогіе за-

питники наши. А раненые, въ лазаретахъ, еще болѣе скучаютъ безъ дѣла и всегда рады почитать или послушать, въ особенности, что нибудь душеспасительное.

Зная все это, постараемся, дорогіе читатели, по мѣрѣ силъ и возможности жертвовать для нашихъ дорогихъ воиновъ—страстотерпцевъ книжки и листки. Особенно удобны для торопливаго чтенія при всякихъ условіяхъ всѣмъ вамъ извѣстные листки „Крупицы Пищи Духовной“. На прочтеніе «Крупицы» времени немного нужно, какихъ нибудь 10—15 минутъ, и въ рукахъ листокъ удобно держать, а какой особенно понравится легко и сохранить, или домой въ назиданіе роднымъ переслать.

Листковъ для многомилліонной арміи и для множества раненыхъ нужно великое множество. Будемте же, дорогіе, снабжать нашихъ воиновъ многопользными и интересными для всѣхъ листками. Этой малой услугой мы едѣлаемъ большое дѣло; снабжая нашихъ героевъ—защитниковъ питательной духовной пищей, и мы съ вами послужимъ дорогой Родинѣ въ великую и тяжелую годину испытаній!

Если бы каждый изъ нашихъ подписчиковъ прислалъ въ редакцію только по два рубля на пищу духовную воинамъ, мы бы могли распространить въ Арміи и въ лазаретахъ десятки милліоновъ листковъ «Крупицы», такъ какъ за каждые 2 рубля будемъ высылать на позиціи и въ лазареты по тысячѣ разныхъ листковъ.

Откликнитесь же, православные, и жертвуйте, **жертвуйте на доброе дѣло!**

Списокъ пожертвованій «**На пищу духовную воинамъ**», съ подробнымъ отчетомъ расходованія, будетъ печататься въ «Сѣятелѣ».

Просимъ замѣтить, что не нужно смѣшивать нашъ православный „Сѣятель“ съ издающимися сектантами въ Петроградѣ одноименнымъ журналомъ. Сектантскій Петроградскій „Сѣятель“ вреднаго направленія, а потому и воспрещенъ къ распространенію въ лазаретахъ и если и распространяется, такъ только тайно, контрабанднымъ путемъ. Нашъ же „Сѣятель“ одобренъ и рекомендованъ многими нашими Архипастырями и двумя Министерствами.

Редакторъ Издатель Священникъ *І. Хохловъ.*

Открыта подписка на 1916 годъ

на ежемѣсячный духовный журналъ,
вступающій въ четвертый годъ существованія,

„Проповѣдническій Листокъ“.

съ

„Пастырскимъ Чтеніемъ“.

Программа «Проповѣдническаго Листка». Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Вѣббогослужебныя собесѣдованія. Избранныя святоотеческія поученія.

Программа «Пастырскаго Чтенія». Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богословскимъ вопросамъ. Обзорѣніе журналовъ и выдающихся явленій войны. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Каждая книжка журнала заключаетъ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ разсылается задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого **редакція проситъ подписываться заблаговременно** (не позднѣе первыхъ чиселъ декабря).

Подписная цѣна журнала—**2 рубля въ годъ**. Подписной годъ съ 1-го января. Заграницу—**3 руб.** Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ бесплатно.

Годовые экземпляры журнала за 1914 и 1915 годы по 1 руб. 50 коп., а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 коп.,

Изданіе журнала ни въ коемъ случаѣ не будетъ прекращено.

Адресъ: **Кіевъ, Редакц. журн. «Проповѣдническій Листокъ».**

Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи М. СКАБАЛАНОВИЧЪ.

Издатель преподаватель Кіевской семинаріи А. ТРОИЦНИН.

ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ ОТЗЫВОВЪ О ЖУРНАЛѢ.

«„Пропов. Лист.“—*рѣдкій, на рѣдкость цѣнный* духовный журналъ при такой поразительной дешевизнѣ... Тамъ глубокія мысли облечены въ самую простую и сжатую рѣчь. Во всѣхъ проповѣдяхъ этого журнала чувствуется, что авторъ ихъ непримиримый врагъ пустыхъ фразъ, общихъ мѣтеъ. Разсматриваемый въ нихъ вопросъ почти всегда затрагивается съ совершенно *новой* стороны, такъ что интересъ къ проповѣди въ слушательѣ возбуждается уже одной неожиданностью предлагаемаго въ ней освѣщенія поставленнаго вопроса. Въ нихъ просвѣчивается *глубокая церковность* ихъ автора... Это, по истинѣ, *рѣчь отъ сердца къ сердцу*, и въ этой рѣчи слышится глубочайшее благоговѣніе къ Богу, и нѣжное, кроткое участіе къ ближнему... Статьи «Пастырскаго Чтенія» должны быть *интересны не только для пастыря, но и для всякаго образованнаго чело-вѣка*. Въ этихъ статьяхъ читатель не только съ среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ найдетъ для себя много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній» («Вѣра и Разумъ» 1915 г., № 1).

«„Проповѣдн. Листокъ“ представляетъ собою *знаменательное явленіе въ области русской проповѣднической литературы*. Несомнѣнно мы имѣемъ здѣсь смѣло пробивающееся новое живое теченіе русской популярной проповѣди... Въ нѣкоторыхъ органахъ духовной печати уже было отмѣчено, что *проповѣди журнала очень родственны по характеру проповѣдямъ замѣчательнѣйшаго и, можно сказать, единственнаго на Руси классическаго представителя популярной проповѣди—протоіерея Родіона Путятина*. Это наблюденіе совершенно *вторно*... Почти каждую изъ проповѣдей «Проповѣдническаго Листка» въ цѣломъ или въ отдѣльной части одухотворяетъ какое-либо удачно схваченное прямо изъ жизни, изъ реальныхъ внутреннихъ переживаній современнаго *живого чело-вѣка* наблюденіе. *Живая реальная жизнь пробиваетъ здѣсь себѣ русло опредѣленно и настойчиво*... Проповѣди «Проповѣдн. Листка» представляютъ изъ себя довольно удачную въ общемъ попытку порвать съ установившимся фальшивыми условностями проповѣдническаго языка и заговорить живымъ языкомъ живого современнаго чело-вѣка. Здѣсь удачное начало серьезнѣйшей давно необходимой реформы общепринятаго у насъ проповѣдническаго стила, въ направленіи реализма. Въ «Пастырское Чтеніе» входятъ статьи, которыя даютъ пастырю идейный матеріалъ и сердечно-моральные импульсы для его пастырской и въ особенности проповѣднической дѣятельности: *здѣсь пастырь найдетъ и освѣщеніе теченій и явленій современной жизни, и истолкованіе мѣстъ Св. Писанія, и изясненіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ*, научно-серьезное по характеру

содержанія и популярно-живое не изложенію. Для пастыря вообще здѣсь богатый источникъ для выработки христіанскаго и пастырскаго міросозерцанія. Все указанныя свойства новаго пастырско-проповѣдническаго органа даютъ пастырологу и гомилету полное право для нескренихъ пожеланій журналу самаго широкаго процвѣтанія» («Христіанинъ» 1915 г., мартъ).

«Поученія кратки, просты и содержательны, такъ что каждое изъ нихъ можно сравнить съ стаканомъ ключевой воды. Кто любитъ самъ работать надъ проповѣдями, тому проповѣди «Листка» даютъ темы для проповѣдей; кто желаетъ научиться живому слову, тому проповѣди даютъ легко усваиваемый матеріалъ. Кто привыкъ читать ютовья проповѣди, можетъ быть увѣренъ, что проповѣдь будетъ понята всякимъ простецомъ. Проповѣди годятся и для дѣтей, гдѣ есть обычай готовить школьничковъ къ праздничному богослуженію. По минованіи надобности въ проповѣдяхъ священнику, проповѣди эти могутъ быть даваемы прихожанамъ для чтенія» («Ряз. Еп. Вѣд.» 1915 г., № 10).

Въ редакціи «Проповѣдническаго Листка» принимается подписка на серію изъ 12-ти книгъ: «ХРИСТІАНСКІЕ ПРАЗДНИКИ» подъ редакціею профессора Кіевской Академіи М. Скабаллановича.

Задача изданія—дать всестороннее освѣщеніе каждою изъ великихъ (пока-дванадесятихъ) праздниковъ со вступленіемъ его бою-служеніями. Книга о каждомъ изъ дванадесятихъ праздниковъ, начиная съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 г. и окончивая Успеніемъ Богородицы 1916 года, будетъ заключать: 1) подробный живой разсказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) полностью славянскій текстъ всей праздничной церковной службы съ переводомъ на русскій языкъ и съ подробнымъ объясненіемъ вступхъ пѣснопѣній; 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ихъ напѣвы и ихъ чередованіе), 4) исторію установленія и развитія праздника, 5) обзоръ службы въ предпразднество и попразднество; 6) выясненіе значенія праздника; 7) приложение; служба праздника у католиковъ (съ переводомъ на русскій языкъ важнѣйшихъ пѣснопѣній).

Подписная цѣна (временно) серіи изъ 12-ти книгъ (каждая не менѣе 5—6 печатныхъ листовъ)—три рубля. Цѣна эта вскорѣ будетъ значительно повышена.

Цѣна первой книги серіи (для ознакомленія) (стр. 134) о Праздникѣ Рождества Пресв. Богородицы 60 коп. съ пересылкой.

Въ той же редакціи можно приобрести книги:

Проф. М. Скабаллановича. Толковый Типиконъ, вып. 1, Кіевъ 1910 г., стр. 494, ц. 2 р. 50 к.; вып. 2, Кіевъ 1912 г., стр. 336, ц. 1 р. 75 к. *Выпускъ 3-й*, Кіевъ 1915 г., ц. 75 к.

Отзывы печати о Толковомъ Типиконѣ. „Поистинѣ было бы жаль, если бы эта, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная и рѣдкостная по внутреннимъ достоинствамъ и практически-жизненному значенію, книга не получила самага широкаго распространенія не только среди духовенства, но и въ православно-вѣрующихъ кругахъ нашего русскаго образованнаго общества. Книга можетъ несомнѣнно привлечь и любовь, и расположеніе не только къ богослуженію, но и къ самой Церкви даже ея охладѣвшихъ членовъ.“

Книга—прямо сокровище и для законоучителя и для священника, равно—сельскаго и городскаго, въ его служебной практикѣ“ (Тавр. Церк.-Общ. Вѣстн. 1911 г.)

А. Д. ТРОИЦКАГО. „Евангельскія блаженства“. (Завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженства. Кіевъ 1914 г., стр. 118, ц. 75 коп., съ пер. 90 к.

Отзывы печати. „Незамѣнимая для законоучителей и преподавателей, увлекательная для любителей духовнаго просвѣщенія, очень пригодная для вѣтхобогослужебныхъ чтеній, книжка автора несомнѣнно получитъ самое широкое распространеніе. („Богосл. Вѣстн.“ 1915 г., апр.)“

„Въ русской литературѣ сейчасъ нѣтъ лучшаго пособія къ изъясненію заповѣдей блаженствъ... Книга написана съ глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ, красивымъ, но самымъ общепонятнымъ языкомъ“. („Христіанинъ“, 1915 г., мартъ).“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

30-й годъ изданія

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р.

въ годъ съ пересылк. и доставк. въ 1916 г. будетъ дано:

50 №№ журнала иллюстр., въ объемѣ 1 1/2 печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1)

Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль: Вѣрученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жьзнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ** по слѣдующей программѣ: 1)

Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ воскресныхъ листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые на- зидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 вып. поученій „БОЖЬЯ НИВА“

на воскресные и праздничные дни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на „Воскресный День“ со всѣми при- ложеніями съ пере- сылкой и доставкой

на годъ

4 р.,

■ НА ПОЛГОДА ■

2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менше 10 экз., по- лучаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей О. Уваровъ.

Открыта подписка на 1916 годъ

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

(57-ой годъ изданія),

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1916 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе *полустолѣтія*. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже **37 томовъ**), имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „Приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настоящею принадлежностью сельскаго и городского священника“.

Въ 1916 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.

(Изданіе 2-е).

Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Новые подписчики (впервые подписавшиеся на „Странникъ“) кроме того получают при январской книжкѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, еще сочиненіе „Исторія христіанской церкви въ 19 вѣкѣ. Православный Востокъ“ (760 стр. текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10--12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки восемь (8) руб. съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчанія: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна на „Богословской библіотеки“ 2 руб. 50 коп. за томъ безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкой.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе пять томовъ „Библейской Исторіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 руб. 25 коп. за томъ (въ переплетѣ 1 руб. 75 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 руб. 50 коп. (въ переплетѣ по 2 руб.).

Адресоваться: **Въ Редакцію духовнаго журнала**

„СТРАННИКЪ“

Петроградъ, Невскій пр., № 182.

Отъ городскихъ подписчиковъ подписка принимается исключительно въ Отдѣленіи Конторы:

Александро-Невская ул., д. 10 кв. 32.

За редактора О. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,

урожд. *Лопухина.*

„ШКОЛА И ЖИЗНЬ“

еженедѣльная общественно-педагогическая газета съ ежемѣсячными приложеніями,

ИЗДАВАЕМАЯ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ
Г. А. ФАЛЬБОРНА.

Открыта подписка на 1916 годъ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Школа, краеугольный камень національнаго бытія, неразрывно связана съ жизнью. Ея задача—укрѣплять эту связь и при свѣтѣ мировой войны углублять національное сознание народа. Школа—отъ низшей до высшей—призвана воспитать поколѣніе физически здоровое, крѣпкое своими національными и моральными основами. Органическое сліяніе этихъ началъ—коренная задача воспитанія.

Газета будетъ выходить по прежней программѣ, со слѣд. отдѣлами:

1) Статьи по вопросамъ: а) организациі школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики.

2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія.

3) Фельетонъ, характеризующій, по преимуществу, внутреннюю жизнь школы, или популярующій различныя стороны знанія.

4) Обзоръ общей печати.

5) Хроника образованія, въ которой первое мѣсто будетъ уделено дѣятельности законодательн. учрежд. правительства, мѣстнаго самоуправленія и т. д.

6) Хроника школьной жизни въ Россіи, въ славянскихъ земляхъ и заграничій.

7) Обзоръ спеціал. литературы, русской и иностранной.

Откликаясь на всѣ вопросы школьной жизни, газета удѣляетъ особое вниманіе положенію народнаго учителя, реформѣ средней школы, внѣшкольному просвѣщенію.

Въ числѣ сотрудниковъ, при прежнемъ ихъ составѣ, газета имѣетъ преподавателей, земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ законодательныхъ палатъ и многочисленныхъ корреспондентовъ на мѣстахъ, подробно освѣдомляющихъ о жизни провинціи.

Въ числѣ приложеній на 1916 г. будутъ даны: сборники по физическому воспитанію и по національному воспитанію; по вопросу о среднешкольной реформѣ будетъ данъ переводъ новѣйшаго коллективнаго труда американскихъ педагоговъ подъ редакціей проф. Монро — „Основы средняго образованія“; „Педагогика“ Гансбарга —единственный опытъ построенія педагогики на широкихъ демократическихъ основахъ, и другія книги,—въ общемъ не менѣе 70 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна	на газету съ	на годъ	на 6 мѣс.	на 2 мѣс.
	ежем. безпл.	6 р.	3 р.	2 р.

прил. съ доставкой и перес.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ Петроградъ, Лиговская ул., 87), во всѣхъ почтово-телегр. отд. и солидныхъ книжныхъ магазинахъ.

Пробныя №№ высылаются бесплатно.

Объявленія: Цѣна за строку непарели (при 4 столб. въ стр.): позади тек.—25 к., передъ текст.—40 к., на обл.—60 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ
на литературно-историческій ежемѣсячникъ

„НАША СТАРИНА“

Близкое и далекое прошлое Россіи, Запада и Востока въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п. Приложение: „Иллюстрированная лѣтопись великой отечественной войны“.

Журналъ «Наша Старина», существующій третій годъ, общедоступный по цѣнѣ и по условіямъ разсрочки, даетъ живой, интересный, вполне литературный историческій матеріалъ, чуждый партійныхъ цѣлей и исторически строго правдивый.

„Наша Старина“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, печатается на хорошей бумагѣ, иллюстрируется тщательно исполненными рисунками. Судить о разнообразіи содержанія журнала можно по слѣдующему перечню нѣкоторыхъ статей, напечатанныхъ въ 1915 г. (этотъ весьма краткій перечень намѣчаетъ лишь общія черты разнообразнаго содержанія журнала). „Въ вѣкъ Екатерины“, ист. романъ В. Тимофеева.—„Творцы Седанскаго погрома“, ист. повѣсть М. Ордынцева-Кострицкаго.—„Защитники Битвы“, повѣсть, изъ времяя франко-прусской войны, Н. Бозырева.—„Султанша изъ мѣстечка Рогатина“, ист. быль А. Евгеньева.—Изъ неизданныхъ писемъ Тургенева.—Памяти Августѣйшаго поэта К. Р. (по неизданнымъ письмамъ К. Р. и нашихъ классиковъ, воспоминанія), Н. Сергіевскаго.—Новонайденная рукопись К. Аксакова «О современномъ литературномъ спорѣ».—Нѣмцы на русскихъ фабрикахъ и заводахъ, очерки нѣмецкаго засылъя А. Дунина.—Балтійская твердыня, С. Изгоева.—Изъ воспоминаній священника, Н. Рождественскаго.—«Мои предки», очерки давнишняго духовнаго быта, Протасова.—«Ужись у о. Аргадія», изъ альбома „монопольныхъ“ правовъ, Садко.—«Воспоминанія чертенка», очерки закулисныхъ правовъ, В. Чубарова.—«Памяти Савинной», воспоминанія С. Аверкиевой.—Воспоминанія А. К. Анненковой.—Воспоминанія шестидесятника, И. Плетенева.—„Бѣ исторіи трактира на Руси“, очерки А. Дунина, «Зеленый змій въ старомъ Петербургѣ» (матеріалы къ исторіи пьянства), П. Столяническаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Въ годъ 7 р., полгода 4 р. Допускается разсрочка: при подискѣ 3 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 іюня 2 р.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ «Нашей Старины»: Петроградъ, В. Московская, 1, тел. 655—69 (тутъ же Редакція), а въ провинціи во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Редакторъ-издатель *Н. Н. Серіевскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый національно-прогрессивный общественно-политическій
еженедѣльникъ съ ежемѣсячнымъ литературно-научнымъ прило-
женіемъ

РУССКАЯ БУДУЩНОСТЬ

*Въ еженедѣльникъ принимаютъ ближайшее участіе: проф. К. И Ара-
базинъ, А. А. Башмаковъ, С. В. Байдановичъ, В. В. Брусянинъ, П. Е. Ва-
сильковскій, Б. Б. Глинскій, П. П. Гнѣдичъ, А. И. Гучковъ, чл. Гос. Думы
И. Н. Ефремовъ, чл. Гос. Совѣта А. С. Ермоловъ, Е. И. Игнатьевъ, проф.
А. А. Исеевъ, А. А. Измайловъ, членъ Гос. Думы М. А. Карауловъ, А. Е.
Кауфманъ, проф. М. В. Ключковъ, чл. Гос. Думы И. С. Кложевъ, чл. Гос.
Думы Е. П. Ковалевскій, академикъ Н. П. Кондаковъ, А. И. Ксюнинъ, П.
В. Лавровъ, Д. М. Левшинъ, проф. А. І. Малеевъ, С. К. Литвинъ, чл. Гос.
Думы кн. С. П. Мансыревъ, К. П. Медвѣдскій, І. В. Никаноровъ, О. А.
Новикова (Кирѣева), В. П. Опочининъ, А. М. Осендовскій, А. А. Папковъ,
А. М. Ренниковъ, П. А. Россіевъ, Н. Ф. Савельевъ, В. И. Семеновъ, Е. П.
Семеновъ, В. Г. Сенатовъ, М. И. Сизовъ, А. П. Скуаревскій, М. Слобо-
жанинъ, С. Д. Смирновъ, Б. А. Суворинъ, М. А. Суворинъ, чл. Гос. Думы
Н. В. Титовъ, Н. А. Томинъ, А. П. Тупинъ, В. В. Улановъ-Каплуновскій,
А. И. Фаресовъ, Н. Н. Фирсовъ (Рускинъ), В. П. Цемовичъ, Е. С. Шу-
лторскій, И П. Ювачевъ и др.*

Въ ежемѣсячномъ приложеніи будутъ помѣщаемы романы,
повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія
и статьи по научнымъ и общественнымъ вопросамъ.

Подписная цѣна до конца года 3 р. 50 к. вмѣстѣ съ прило-
женіемъ.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна № еженедѣльника 25 к.

„ „ „ „ № ежемѣсячнаго приложенія 50 к.

*Подписка принимается въ главной конторѣ „Русской Бу-
дущности“ (Преображенская, 13, кв. 8), а также въ книжномъ
магазинѣ Т-ва „Новая Времени“ (А. С. Суворина), Невскій
пр., д. 40, и въ отдѣленіяхъ книжнаго магазина «Новая
Времени» въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ро-
стовѣ-на-Дону, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова
(Гостинный дворъ, Суконная линія, 19) и при конторѣ
„Вечерняя Времени“ (Невскій, 52).*

Адресъ редакціи: Петроградъ, Преображенская, 13, кв. 8; тел. 612-86.

1 р. 90 к.
въ годъ
безъ доставки

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1916 годъ
на

2 р. 20 к.
въ годъ
съ пересылкой

— Н О В Ы Й —

ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ

(VIII-й годъ изданія) (Подписной годъ съ января). (VIII-й годъ изданія)

Вступая въ восьмой годъ изданія, журналъ ставитъ своей задачей дать, при доступной для всѣхъ цѣнѣ, возможность самымъ широкимъ кругамъ читателей, интересующихся вопросами самообразования, имѣть серьезное ежемѣсячное изданіе одного характера съ дорогими, такъ называемыми „толстыми“ журналами.

Являясь, такимъ образомъ, демократическимъ въ этомъ отношеніи, „Новый Журналъ для Всѣхъ“ будетъ по прежнему заключать въ себѣ отдѣлы: изящной литературы, популярно-научный, общественно-политическій, критическій, художественный и др., отдавая мѣсто только лучшимъ произведеніямъ, независимо отъ имени ихъ авторовъ.

Художественность, серьезность и популярность изложенія и прогрессивность мыслей—таковы пути къ общенію журнала съ установившимся въ теченіе 7 лѣтъ кругомъ читателей, весьма обширнымъ.

Слѣдуя разъ принятому курсу, журналъ будетъ стремиться освѣщать всѣ явленія общественной, эконолической и политической жизни чуждой какого либо пристрастія и партійности.

Въ связи съ переживаемымъ временемъ въ журналѣ будетъ особое вниманіе обращено на военно-морской отдѣлъ, вести который будетъ проф. Николаевской Морской Академіи Н. Л. Кладо (Прибой) и отдѣлъ художественный подъ руководствомъ пом. хран. музеевъ Императорской Академіи Художествъ С. К. Псакова. Журналъ будетъ иллюстрироваться оригинальными рисунками, фотографіями, вишнетками и карриатурами. Для каждаго номера будетъ даваться новая иллюстрированная обложка.

Вѣруя, что въ народной массѣ таится непочатый источникъ творческихъ силъ, журналъ будетъ стремиться дать своимъ подписчикамъ не только выдающіяся произведенія русской и иностранной литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставить своей задачей идти на встрѣчу молодымъ талантамъ, съ особымъ вниманіемъ и радушіемъ предоставляя имъ страницы своего журнала, дабы облегчить первые, особо трудные шаги на литературномъ поприщѣ.

Въ отдѣлахъ художественной критики журналъ намѣренъ удѣлять большое вниманіе переживаемому въ настоящее время сдвигу въ сферѣ искусства и давать безпристрастное освѣщеніе всѣмъ явленіямъ, какъ русской, такъ и заграничной художественно-артистической жизни.

Годовые подписчики получаютъ по окончаніи войны карту новыхъ границъ европейскихъ государствъ въ краскахъ.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, книжками въ 4—5 печ. листовъ (въ 130—140 стр.).

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 1 р. 90 к., съ перес.—2 р. 20 к., на $\frac{1}{2}$ г.—1 р. 20 к., на 1 м.—83 к. За границу—3 р. 25 к. Отдѣльн. книжки въ магаз. 25 к; пробн. № высылается за двѣ 10 коп. марки. Подписная плата марками не принимается.

Для сельскихъ учителей, учительницъ, сельскихъ священниковъ, рабочихъ и крестьянъ допускается РАЗСРОЧНА: во н.—при подпискѣ во н.—1 марта и во н. 1 июля.

Адресъ конторы и редакціи: ПЕТРОГРАДЪ, ЗРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 3, ТЕЛЕФ. 107-88
Редакторъ-издатель А. БОАНЕ-ЯВОРОВСКАЯ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.**

Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 24.

15-го декабря
1915 года.

О Т Д Ѣ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

С о д е р ж а н і е : Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства—о страхованіи храмовъ.—Извѣстія по епархіи.—Списокъ проповѣдниковъ на 1916 годъ. Табель-календарь на 1916 годъ.—Циркуляръ Училищнаго Собрѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 25 октября 1915 г. № 244,—къ свѣдѣнію и руководству уѣздныхъ отдѣленій, о. о завѣдующихъ и учащихся церковныхъ школь.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

За труды при построеніи храма въ станицѣ Казакевичевой, Хабаровскаго уѣзда, казаку Ивану Митрофанову и урядникамъ Трофиму Баранову и Григорію Шереметьеву Его Преосвященствомъ 6 декабря сего года преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Во исполненіе опредѣленія Епархіального Начальства, отъ 4—5 ноября с. г. за № 11130, Духовная Консисторія симъ даетъ знать къ неуклонному исполненію благочинныхъ, настоятелей церквей и церковныхъ старость, чтобы всѣ храмы епархіи обязательно страховались.

Потерями тяжелыми для приходовъ въ матеріальномъ отношеніи, а иногда прямо непоправимыми сопровождаются пожары церквей, когда послѣднія не были застрахованы:

Извѣстія по епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 декабря сего года за № 4222, священники—села Веденскаго, Иманскаго уѣзда, *Петръ Дьяконовъ* и села Котельнаго, того же уѣзда, *Николай Левковичъ*, согласно прошенію, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 декабря с. г. за № 4292, и. д. псаломщика церкви села Подольскаго, Амурск. обл., *Лука Пурдикъ* **утвержденъ** въ занимаемой должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 декабря с. г. за 4291, и. д. псаломщика церкви с. Дормидонтовки, Хабаровск. уѣз., *Вуколъ Паліоха*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 декабря с. г. за № 4302, и. д. псаломщика Дуйской миссіи *Андрей Матвѣевъ* согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Благовѣщенской епархіи, коимъ назначается произнесеніе очередныхъ проповѣдей въ градо-Благовѣщенскомъ Каоендріальномъ соборѣ въ будущемъ 1916 году:

Мѣсь по порядку.	Свѣтъ, имя и фамилія.	Время, назначенное для произнесенія проповѣдей.
	<i>Протоіереи:</i>	
1	Александръ Миролюбовъ	2 февр., 14 мая, 30 апрѣля и 26 сентября
2	Николай Вознесенскій .	8 апр., 30 июля, 21 октября и 6 декабря

3	Александръ Васильевъ	13 марта, 3 іюля, и 1 октября
4	Николай Логиновъ . . .	10 января, 19 мая, 10 іюля и 4 сент.
5	Симеонъ Тихвинскій . . .	3 января, 17 апрѣл. 24 іюл. и 16 окт.
6	Владиміръ Вѣнчаевъ . . .	6 янв., 5 октябр., и 25 декабря
7	Христофоръ Поповъ . . .	9 мая, 18 сентяб. и 13 ноября
8	Илія Мосоловъ	19 іюня, 6 августа и 8 сентябр.
9	Алексій Покровскій . . .	7 февраля, 19 іюня и 31 іюля

Священники:

10	Евгеній Добротворскій	25 марта, 25 мая, и 17 октября
11	Василій Кирѣевскій . . .	24 января, 1 мая и 17 іюля
12	Іоаннъ Подбережскій . . .	3 апрѣля, 12 іюня и 20 іюля
13	Василій Осиповъ	6 марта, 29 мая, 26 іюня и 22 октябр.
14	Павелъ Воскресенскій . . .	17 январ., 10 апр., 15 авг., и 27 ноябр.
15	Леонидъ Знаменскій	31 января, 8 мая, 30 мая и 26 ноября.
16	Александръ Рындиный . . .	21 февр., 4 мая, 14 августа и 14 сент.
17	Александръ Лавровъ	6 мая, 22 іюля, 14 ноябр., и 21 ноябр.
18	Леонидъ Леонтьевъ	9 мар., 15 мая, 28 авг., и 25 сентябр.
19	Іеромонахъ Іоасафъ	28 февр., 29 авг., 6 ноябр., и 11 декаб.
20	Сергій Хвалебновъ	1 январ., 19 февр., 23 апр., и 1 авг.
21	Павелъ Ушмаровъ	27 март., 22 мая, 7 август. и 2 октября
22	Никита Тарасенко	14 февр., 24 апр., 30 окт. и 18 декабр.
23	Свящ. Пророко-Ільин. ц.	20 марта, 21 авг., 23 окт., и 4 декабря.
24	Свящ. Тюремной церкви.	5 іюня, 11 сент., 9 октябр. и 20 ноябр.

Табель-календарь на 1916 г.

воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые назначается священнослужителямъ произнесеніе очередныхъ проповѣдей.

Числа	Дни.	Мѣсяць и названіе праздничныхъ дней.	Кому именно и въ какіе дни произносить проповѣди.
Я Н В А Р Ъ.			
1	Пятница . . .	Обрѣзаніе Господне. (Новый годъ).	Священ. Сергій Хвалебновъ,
3	Воскресеніе . . .	Недѣля 34 по Пятидесятницѣ.	Протоіерей Сим. Тихвинскій.
6	Среда	Богоявленіе (Крещеніе Господне).	Протоіерей Влад. Вѣнчаевъ.

10	Воскресеніе	Недѣля 35-я по Пятидесятницѣ.	Протоіерей Никол. Логиновъ.
17	Воскресеніе	Недѣля 36-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Павелъ Воскресенскій.
24	Воскресеніе	Недѣля 37-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Василій Кирѣевскій.
31	Воскресеніе	Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ.	Свящ. Леонидъ Знаменскій.

Ф Е В Р А Л ь.

2	Вторникъ.	Срѣтеніе Господне.	Прот. Алекс. Миролюбовъ.
7	Воскресеніе	Недѣля о блудномъ сынѣ.	Прот. Алексій Покровскій.
14	Воскресеніе	Недѣля Мясопустная.	Священ. Никита Тарасенко.
19	Пятница	День освобожденія крестьянъ.	Священ. Сергій Хвалебновъ.
21	Воскресеніе	Недѣля сыропустная.	Свящ. Александръ Рындицъ.
28	Воскресеніе	Недѣля 1-я Великаго поста. Торжество Православія.	Іеромонахъ Іоасафъ.

М А Р Т ь.

6	Воскресеніе	Недѣля 2-я Великаго поста.	Священ. Василій Осиповъ.
9	Среда	Празднованіе Албаинской иконы Божіей Матери.	Свящ. Леонидъ Леонтьевъ.
13	Воскресеніе	Недѣля 3-я Великаго поста.	Прот. Александр. Васильевъ
20	Воскресеніе	Недѣля 4-я Великаго поста.	Свящ. Пророк.-Ильин. церк.
25	Пятница	Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.	Свящ. Евген. Добротворскій.
27	Воскресеніе	Недѣля 5-я Великаго поста.	Священ. Павелъ Ушмаровъ.

А П Р ь Л ь.

3	Воскресеніе	Недѣля Вай (Входъ Господень во Іерусалимъ.)	Свящ. Іоаннъ Подбережскій.
---	-------------	---	----------------------------

8	Великая Пятница	За вечерней послѣ выноса Св. Плащаницы.	Прот. Николай Вознесенскій.
10	Воскресеніе	Пасха Христова.	Свящ. Павелъ Воскресенскій.
17	Воскресеніе	Недѣля 2-я по Пасхѣ, о Ѳомѣ.	Прот. Симеонъ Тихвинскій.
23	Суббота	Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА , Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Священ. Сергій Хвалепловъ.
24	Воскресеніе	Недѣля 3-я по Пасхѣ.	Священ. Никита Тарасенко.
М А Й.			
1	Воскресеніе	Недѣля 4-я по Пасхѣ.	Свящ. Василій Кирѣевскій.
4	Среда	Преполоненіе Пятидесятницы.	Свящ. Александръ Рындицъ.
6	Пятница	Рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго.	Свящ. Александръ Лавровъ.
8	Воскресеніе	Недѣля 5-я по Пасхѣ.	Свящ. Леонидъ Знаменскій.
9	Понедѣльн.	Перенесеніе мощей Николая Чудотворца.	Прот. Христофоръ Поповъ.
14	Суббота	Священное коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВЪ Государя Императора и Государыни Императрицы.	Прот. Алексан. Миролубовъ.
15	Воскресеніе	Недѣля 6-я по Пасхѣ.	Свящ. Леонидъ Леонтьевъ,
19	Четвергъ	Вознесеніе Господне.	Протоіер. Николай Логиновъ.
22	Воскресеніе	Недѣля 7-я по Пасхѣ.	Священ. Павелъ Ушмаровъ.
25	Среда	Рожденіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Свящ. Евген. Добротворскій.
29	Воскресеніе	Пятидесятница.	Священ. Василій Осиповъ
30	Понедѣльн.	День Святаго Духа.	Свящ. Леонидъ Знаменскій

І Ю Н Ъ.			
5	Воскресеніе	Недѣля 1-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Тюремной церкви.
12	Воскресеніе	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Іоаннъ Подбережскій.
19	Воскресеніе	Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Алекс. Подбережскій.
26	Воскресеніе	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Василій Осиповъ.
29	Среда	Св. Апостоловъ Петра и Павла.	Протоіерей Ілія Мосоловъ.
І Ю Л Ъ.			
3	Воскресеніе	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Александръ Васильевъ.
10	Воскресеніе	Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.	Протоіер. Николай Логиновъ.
17	Воскресеніе	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Василій Кирѣевскій.
20	Среда	Пророка Іліи.	Свящ. Іоаннъ Подбережскій.
22	Пятница	Т е з о и м е н и т с т в о ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.	Свящ. Александръ Лавровъ.
24	Воскресеніе	Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Симеонъ Тихвинскій.
30	Суббота	Рожденіе НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА Великаго Князя Алексія Николаевича.	Прот. Николай Вознесенскій.
31	Воскресеніе	Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Алексій Покровскій.
А В Г У С Т Ъ.			
1	Понедѣльн.	Происхожденіе честныхъ дровъ животворящаго Креста Господня.	Свящ. Сергій Хвалебновъ.
6	Суббота	Преображен. Господне.	Протоіерей Ілія Мосоловъ.

7	Воскресеніе	Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Павелъ Ушмаровъ.
14	Воскресеніе	Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Александръ Рындинъ.
15	Понедѣльн.	Успеніе Пресвятыя Богородицы.	Свящ. Павелъ Воскресенскій.
21	Воскресеніе	Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Прор.-Ильин. церкви.
28	Воскресеніе	Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Леонидъ Леонтьевъ.
29	Понедѣльн.	Усѣкновеніе Главы св. Крестителя Іоанна.	Іеромонахъ Іоасафъ.
30	Вторникъ	Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго (Орденскій праздникъ).	Прот. Алексан. Миролюбовъ.

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

4	Воскресеніе	Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.	Протоіер. Николай Логиновъ.
8	Четвергъ	Рождество Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей Ілія Мосоловъ.
11	Воскресеніе	Недѣля 15-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Тюремной церкви.
14	Среда	Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.	Свящ. Александръ Рындинъ.
18	Воскресеніе	Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ по Воздвиженіи.	Прот. Христофоръ Поповъ.
25	Воскресеніе	Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ Преподобнаго Сергія Радонежскаго.	Свящ. Леонидъ Леонтьевъ.
26	Понедѣльн.	Преставленіе Св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.	Прот. Алексан. Миролюбовъ.

О К Т Я Б Р Ъ .

1	Суббота	Покровъ Пресвятыя Богородицы	Прот. Александр. Васильевъ.
---	---------	------------------------------	-----------------------------

2	Воскресеніе	Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Павелъ Ушмаровъ.
5	Среда	Тезоименитство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Прот. Владиміръ Вѣнчаевъ.
9	Воскресеніе	Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Тюремной церкви.
16	Воскресеніе	Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Симеонъ Тихвинскій.
17	Понедѣльн.	Чудесное спасеніе Царской Семьи.	Свящ. Евген. Добротворскій.
21	Пятница.	Восшествіе на престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийскаго.	Прот. Никол. Вознесенскій.
22	Суббота	Казанскія Иконы Божіей Матери.	Священникъ Вас. Осиповъ.
23	Воскресеніе	Недѣля 21-я по Пяти-	Свящ. Прор.-Ильин. церкви.
30	Воскресеніе	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Никита Тарасенко.
Н О Я Б Р Ъ.			
6	Воскресеніе	Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.	Иеромонахъ Гоасафъ.
13	Воскресеніе	Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Христофоръ Поповъ.
14	Понедѣльн.	Рожденіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Свящ. Александръ Лавровъ.
20	Воскресеніе	Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Тюремной церкви.
21	Понедѣльн.	Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы.	Свящ. Александръ Лавровъ.

26	Суббота	Св. Иннокентія Епископа Иркутскаго.	Свящ. Леонидъ Знаменскій.
27	Воскресеніе	Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Павелъ Вознесенскій
Д Е К А Б Р Ъ.			
4	Воскресеніе	Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Прор.-Ильин. церкви.
6	Вторникъ	Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца. Тезоименитство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго.	Прот. Николай Вознесенскій
11	Воскресеніе	Недѣля 28-я по Пятидесятницѣ.	Иеромонахъ Іоасафъ.
18	Воскресеніе	Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ. Предъ Рождествомъ Христовымъ.	Свящ. Никита Тарасенко.
25	Воскресеніе	Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ. Рождество Господа Спаса Нашего Иисуса Христа.	Прот. Владимиръ Вѣнчаевъ.
		Итого 88 дней.	

Къ свѣдѣнію и руководству уѣздныхъ отдѣленій, о. о. завѣдующихъ и учащихся церковныхъ школъ.—Циркуляръ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 29 октября 1915 г. № 244.

Въ Епархіальные Училищные Совѣты и Уѣздныя Отдѣленія.

Въ виду поступающихъ ходатайствъ отъ лицъ, окончившихъ церковныя школы о разъясненіи правъ сихъ лицъ на поступленіе въ школы прапорщиковъ и въ военныя училища, училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ имъ сообщаетъ:

1. По ст. 5 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 10 Ноября 1914 года Положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ школахъ при запасныхъ пѣхотныхъ бригадахъ,

въ вышеозначенныя школы (школы прапорщиковъ) принимаются нижніе чины, состоящіе въ войскахъ, съ образованіемъ не менѣе второго разряда (прилож. къ ст. 61 Уст. Воин. Пов., по прод. 1912 г.).

Учительскія школы вѣдомства Православнаго Исповѣданія (церковно-учительскія и второклассныя), а также двухклассныя церковно-приходскія суть учебныя заведенія второго разряда (Свод. Зак., по прод. 1912 г., т. IV, Уст. Воин. Пов., ст. 61, прилож.), а посему окончаніе всѣхъ означенныхъ учебныхъ заведеній, на основаніи ст. 5 **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 10 Ноября 1914 г. Положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ школахъ при запасныхъ пѣхотныхъ бригадахъ, даетъ право на поступленіе въ школы прапорщиковъ. Но эта статья закона по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному 31 Мая 1915 г. журналу Военнаго Совѣта, отъ 28 того же Мая, дополнена примѣчаніемъ, по коему лица съ образованіемъ не менѣе второго разряда могутъ приниматься въ школы прапорщиковъ лишь только при наличности свободныхъ вакансій въ школѣ послѣ того, какъ будутъ приняты лица съ болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ и, по крайней мѣрѣ, такимъ, которое на гражданской службѣ давало бы право на производство въ первый классный чинъ безъ экзамена. Такое право изъ означенныхъ школъ дають только церковно-учительскія школы (Свод. Зак., по прод. 1912 г., т. III, кн. I. Уст. Служб., ст. 303, п. 23), а посему, въ то время какъ лица, окончившія церковно-учительскія школы, имѣютъ полное и преимущественное предъ окончившими второклассныя и двухклассныя церковно-приходскія школы право на поступленіе въ школы прапорщиковъ, окончившіе второклассныя и двухклассныя школы могутъ быть принимаемы въ означенныя школы лишь при наличности въ нихъ свободныхъ вакансій.

Лица, пріобрѣвшія званіе учителя церковно-приходской школы по особому испытанію, по образованію будучи причислены ко второму разряду (Свод. Зак., 1897 г., т. IV, Уст. Воин. Пов., ст. 68), подобно окончившимъ второклассныя школы, не имѣютъ права на производство въ первый классный чинъ безъ экзамена, но имѣютъ то преимущество предъ окончившими второклассныя школы, что экзаменъ на классный чинъ для лицъ, имѣющихъ званіе учителя церковно-приходской школы, производится сокращенный, только по двумъ предметамъ: геометріи и всеобщей исторіи (Разъясненіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 6 Сентября 1904 г. за № 24741).

2. Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 2 Сентября 1915 г. за № 471, на время настоящей войны къ приему въ военныя училища съ ускореннымъ курсомъ допущены окончившіе курсъ учительскихъ семинарій и учительскихъ школъ. Въ разъясненіе сего приказа Главное Управление военно-учебныхъ заведеній 3 Октября сего года за № 32291 сообщило начальникамъ военныхъ училищъ: пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ, что къ приему въ военныя училища слѣдуетъ допускать на изложенныхъ въ указанномъ приказѣ основаніяхъ молодыхъ людей: 1) окончившихъ такія учительскія школы, учебный курсъ которыхъ одинаковъ съ правительственными учительскими семинаріями, и 2) окончившихъ курсъ церковно-учительскихъ школъ.

Окончившіе же второклассныя учительскія школы къ приему въ военныя училища не могутъ быть допускаемы, такъ какъ курсъ второклассныхъ учительскихъ школъ ниже курса учительскихъ семинарій.

Предсѣдательствующій *Протоіерей П. Соколовъ.*

Завѣдывающій Канцелярію *П. Лупповъ.*

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 декабря

№ 24.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе“.—Рождество Христово, стих.—Христосъ идетъ.—Рождественскія святки.—Къ вопросу о единеніи духовенства.—Изъ епархіальной хроники.—Извѣстія и замѣтки.—Архіерейскія служенія въ ноябрѣ.—Объявленія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

И такъ, приходится изыскивать другой исходъ, при которомъ и вниманіе такимъ работамъ удѣлялось бы въ достаточной мѣрѣ, и во времени бы на просмотръ ихъ соблюдалась необходимая экономія.

Практика учебнаго дѣла подсказываетъ намъ такіе два вида выхода изъ указываемаго затрудненія. Во 1-хъ, при написаніи данной работы можетъ оказаться свободнымъ конецъ урока, къ которому можно добавить минуты 3 изъ слѣдующей затѣмъ перемѣны: весь, или почти весь классъ (за 2—3 исключеніями, ради которыхъ неполезно задерживать остальных¹⁾ написалъ уже заданное изложеніе. Тогда законоучитель беретъ въ руки тетрадь того или другого ученика, чередуя ихъ, а одного заставляетъ читать,²⁾ что написалъ онъ, остальнымъ же—слушать, слѣдя и по тетради, какъ сами написали.

*). Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23 Епархіальныхъ Вѣдомостей сего года.

¹⁾ И у нихъ лучше оставить незаконченную работу, прослѣдивъ въ слѣдующій разъ, чтобы они внимательнѣе и по возможности быстрѣе писали.

²⁾ Тетрадь читать лучше вызывать ученика не ниже средняго, у болѣе же слабыхъ брать лучше самому, попутно тихо, или послѣ позвавъ къ себѣ, поправляя его промахи.

И тогда шагъ за шагомъ, предложеніе за предложеніемъ, будетъ выправляться написанное, гл. обр. товарищами читающаго, если самъ онъ этого сдѣлать не въ состояніи.

Такой способъ наиболѣе желателенъ, почему и работы должны даваться по преимуществу очень недлинные по объему (— у старшихъ, при соответствующемъ навыкѣ, и погрѣшностей будетъ меньше, и время на поправку можно удѣлять короче).

Но если такъ проконтролировать написанное законоучитель не сможетъ, т. е. или ученики затянули работу, или самъ онъ не могъ отдаться этому отдѣленію, будучи занятъ съ другими, то въ этомъ случаѣ онъ можетъ до известной степени восполнить пробѣлъ—на слѣдующемъ урокѣ, когда будетъ спрашивать заданное—то, о чемъ и писали они—учениковъ даннаго отдѣленія. Тогда вызывая по очереди группу учениковъ (4—5 напр.), онъ у каждаго долженъ при его отвѣтѣ спрашивать и держать предъ глазами тетрадь, ею поправляя, если это возможно, его устную ошибку, а всѣмъ прочитывая, чтобы обратить вниманіе, только наиболѣе характерныя мѣста. Попутно, не мѣшаетъ ему заглянуть въ тетради и еще у 3—4 учениковъ, чтобы и ихъ держать, и самому быть „въ курсѣ дѣла“.

Наконецъ, изрѣдка—разъ въ мѣсяцъ или хотя бы разъ въ четверть слѣдуетъ ему, все же, и на домъ взять эти тетради, о чемъ и предупредить учениковъ заранее,—чтобы просмотрѣть обгло, и лишь на выборъ—прочитать у каждаго 2—3 изложенія. Учениковъ это подтягиваетъ и чрезвычайно повышаетъ цѣну такихъ работъ въ глазахъ ихъ; самъ же законоучитель тутъ установить надежно, правъ ли былъ онъ въ своихъ представленіяхъ объ отношеніи къ дѣлу даннаго ученика, не остался ли кто у него внѣ—надзора и руководства, а главное—какъ вообще выполняется у него это важное дѣло. Польза отъ такого контроля, думается, неоспорима и очевидна, затратить же на это дѣло за весь годъ 6—12 вечеровъ (на все отдѣленія) вовсе ужъ не такъ трудно,—едва ли хватитъ у кого духа отказываться, подыскивая какія-нибудь отговорки.

3) Могутъ еще нѣкоторые сослаться на то, что самое заданіе такихъ работъ ихъ также затрудняетъ. Откуда брать имъ эти планы и вопросы для изложеній? И когда и какъ давать ихъ ученикамъ?

Что касается перваго изъ этихъ недоумѣній, то устранить его очень легко и просто.

Теперь имѣется уже цѣлый рядъ пособій, гдѣ эта черновая основа письменныхъ работъ дается въ готовомъ видѣ.

Назовемъ, хотя бы: быстро распространяющіеся конспекты уроковъ по Закону Божию свящ. Е. Ѳ. Сосунова¹⁾, примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божию прот. М. Благоправова,²⁾ и наконецъ—общезвѣстную народную школу Анастасіева, гдѣ послѣ примѣрнаго расписанія уроковъ съ 3 отдѣленіями также имѣются вопросы по Свящ. Исторіи.³⁾ Имѣя эти книги подъ руками, давать «темы» въ данномъ случаѣ совсѣмъ нетрудно. Что касается порядка задания ихъ, то лучше всего, по нашему убѣжденію, списавъ тему и конспектъ на листокъ, давать переписать его на доску, въ перемѣну передъ заданіемъ, дежурному иль вообще надежному ученику, самому же лишь прочесть написанное—во избѣжаніе ошибокъ. И время будетъ сохранено, и въ моментъ задания—все требуемое будетъ имѣться въ готовомъ уже видѣ.

Въ такомъ разнообразномъ составѣ предлагаютъ свои услуги законоучителю всѣ эти виды самостоятельныхъ работъ для его совмѣстныхъ занятій въ трехгрупповомъ классѣ. Остается ему лишь выбирать изъ нихъ тѣ, какія самъ онъ признаетъ наиболѣе цѣлесообразными и подходящими для его школы. Но могутъ спросить здѣсь: какимъ же изъ нихъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе?

По нашему мнѣнію, правильный выборъ можно опредѣлить только въ каждомъ отдѣльномъ единичномъ случаѣ, и, слѣдовательно, сдѣлать это долженъ самъ законоучитель иль, по крайней мѣрѣ,—тотъ, кто ближе знакомъ съ нимъ и съ постановкой у него классныхъ занятій. О прот. Благоправовѣ стоитъ почти исключительно за устные занятія, и дѣло, видимо, обстоитъ у него хорошо именно при примѣненіи такихъ: и прекрасно,—нечего ему и навязывать другихъ, особенно работъ письменныхъ, въ которыхъ самъ онъ не видитъ никакой нужды. О. А. Веншинъ⁴⁾ широко примѣняетъ занятія письменныя, и считаетъ именно при наличности ихъ работу болѣе легкою, естественною и правильною: опять къ чему же требовать отъ него преимущественной практики устныхъ работъ, которыя кажутся ему въ этомъ случаѣ менѣе цѣлесообразными и пригодными?!

¹⁾ Священной Исторіи младшаго отд. 4-е изд.—1910 г. ц. 40 к., изд. 2-е 1911 г. 50 к., старшаго отдѣла 4 изд. 1912 г. (Казань) 40 к.

²⁾ Астрахань ц.—50 к.

³⁾ Стр. 656—667 изд. 3, 1899 г.—Многіе еще обращаются къ Методикѣ Закона Божія прот. А. Дернова (СПБ. 1913 г. изд. 3-е ц. 3 р.), которая усердно рекламировалась въ послѣдніе годы. На самомъ дѣлѣ тамъ нѣтъ методическихъ указаній и вспомогательнаго матеріала даже и для обычной средней школы: основная часть содержанія въ ней—сырой, необработанный матеріалъ по веденію уроковъ въ особой обстановкѣ—женскаго института, гдѣ не имѣтся и образцовой школы.

⁴⁾ Замѣтки о преподаваніи Закона Божія въ начальной школѣ съ тремя отдѣленіями.—Народная школа А. Анастасіева. Стр. 295—298 3-го изданія.

Но все же тѣмъ, кто отъ насъ ожидаетъ помогающихъ указаній, мы бы рекомендовали чередованіе ихъ, примѣненіе на урокахъ самостоятельныхъ занятій и устнаго типа, въ отмѣченныхъ выше видахъ, и разнаго рода работъ письменныхъ. Практически болѣе легкими и простыми признали мы перваго рода занятія: поэтому, большее количество учебнаго времени и уроковъ, во всѣхъ отдѣленіяхъ, по нашему мнѣнію слѣдовало бы отдавать приготовленію урока по учебнику, по Евангелію (съ избранными чтеніями и ветхозавѣтными) иль по пособію богослужебному. Но для «подтягиванія» учениковъ (въ хорошемъ смыслѣ слова), чтобы готовка урока по тѣмъ книгамъ не стала для нихъ сплошь-шаблонною, скучно-одноцвѣтною и даже въ иныхъ случаяхъ сомнительною, слѣдуетъ вводить и работы втораго рода—характера письменнаго, но отнюдь не увлекаясь черезчуръ ихъ «литературною» стороною и не забывая основнаго назначенія ихъ занимать дѣтей все тѣмъ же предметомъ Закона Божія, въ предѣлахъ проработываемыхъ ими въ данное время свѣдѣній, ихъ запоминанія, упроченія и сознательнаго освѣщенія. Какъ примѣрную и приблизительную норму, охотно допускающую исключенія и въ ту, и въ другую сторону—въ зависимости отъ многихъ условій преподаванія тѣхъ или иныхъ отдѣловъ курса, мы бы предложили здѣсь пропорцію 1:6 или 5, такъ что въ школѣ, гдѣ законоучитель въ недѣлю далъ 6 уроковъ, одинъ изъ нихъ ему лучше сдѣлать, въ этой части классныхъ занятій, письменнымъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Субъективныя условія успѣха законоучительства. Отношеніе законоучителя къ общей молитвѣ.

Заканчивая теперь свои бесѣды о преподаваніи Закона Божія, мы еще разъ скажемъ относительно успѣха этого дѣла: все здѣсь зависитъ отъ личности законоучителя—въ этой области несравненно болѣе и ощутительнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ предметахъ. И значеніе такое имѣетъ здѣсь не самое преподаваніе, не техника дѣла, даже не собственно-педагогическія достоинства учащаго: его ровность и тактъ, энергія и живость, настойчивость и выдержка, тѣмъ болѣе, конечно, не такія внѣшнія данныя, какъ даръ слова, память иль эрудиція. Нѣтъ, здѣсь важна именно личность учителя, его обще-человѣческія свойства, то, каковъ онъ самъ—для воспріятія учащихся. Важно, иначе сказать, чтобы и прежде, и больше всего былъ онъ въ отношеніяхъ къ нимъ вообще хорошимъ

человѣкомъ, котораго можно, и хочется, любить, которому можно всею душою вѣрить. Его поведеніе и обращеніе съ ними должно опредѣляться духомъ того ученія, кладеземъ котораго онъ для нихъ является. Онъ долженъ быть добръ, и внимательно, сердечно участливъ къ нимъ, но безъ приторной слащавости и угодливости, которыя не могутъ не претить непосредственному и свѣжему дѣтскому вкусу и чувству, тѣмъ болѣе—безъ потакательства тому, что и его, и ихъ нравственное сознаніе не можетъ не признавать за дурное. Человѣкоугодниками и потатчиками были всегда лишь разврататели народа, ложные пророки. Онъ долженъ быть самъ вѣрующимъ и исполнителемъ закона и уставовъ въ которыхъ хочетъ воспитать дѣтей, но безъ ханжества, безъ фарисейской, лицемерной и обманчивой внѣшней набожности, ибо при свѣтѣ Евангелія фарисейство и увидится, и оттолкнетъ, и осудится—до отвращенія и къ личности наставника, и къ его наставленіямъ. Онъ долженъ быть, какъ кристалль, прямъ и честенъ предъ ними—и въ исполненіи своихъ обязанностей, и въ своихъ сужденіяхъ съ ними и о нихъ, въ своей оцѣнкѣ ихъ знаній, поступковъ и отношеній.

По отношенію же къ своему предмету онъ долженъ любить его и благоговѣнно преклоняться предъ нимъ, сознавая все жизненное превосходство его, какъ вида сообщенія новому поколѣнію откровенія и воли Отца Небеснаго, предъ всѣми остальными учебными школьными.

Но скажутъ намъ (и въ особенности и многіе изъ васъ, присутствующихъ здѣсь—свѣтскихъ преподавателей и преподавательницъ Закона Божія) «а какъ же быть намъ, если у насъ не имѣется въ душѣ такого святого и возвышеннаго настроенія, да и живемъ мы, какъ и всѣ другіе смертные?»

Отвѣчаемъ: конечно, для нашего предмета, для даннаго положенія, это—ненормальность, какъ ненормальность были бы—врачъ, не вѣрящій въ свою медицину и не примѣняющій ее къ жизни, солдатъ, не признающій смысла и назначенія воинскаго званія и не воспитывающій себя въ нихъ.

Но такъ какъ все же это, хотя и печальная, но дѣйствительность, и въ данныхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе по особенностямъ жизни нашего разбросаннаго и малолюднаго края—пока неизбежная, то нужно подумать о болѣе или менѣе нормальномъ и терпимомъ исходѣ и тутъ, и указать его можно.

И во 1-хъ долгъ каждаго, преподающаго Законъ Божій—законъ нравственный: стараться самому быть въ отношеніяхъ къ дѣтямъ вообще—хорошимъ человѣкомъ, думаемъ—признаетъ всякій учитель или учительница, хотя бы и были они

въ церковномъ отношеніи людьми мало-вѣрующими и мало-исправными. Безусловно каждый и изъ такихъ, можетъ быть — только случайно преподающихъ Законъ Божій, лицъ должно сознавать, что на немъ, въ силу того самаго, лежитъ особая, этимъ предметомъ преподаванія опредѣляемая, обязанность и отвѣтственность — нарочито заняться нравственнымъ воспитаніемъ отданныхъ на его попеченіе дѣтей, въ нихъ вырабатывать для жизни хорошихъ людей. — Такимъ образомъ, въ основѣ и на первомъ планѣ на курсѣ Закона Божія они должны смотрѣть со стороны раскрывающагося въ немъ, и въ связи съ нимъ воспитывающаго, правоученія, всѣми признаваемой необходимою морали, но только носящей отпечатокъ религіозный. Пусть первой и главной своей задачей ставитъ подобный законоучитель: принести дѣтямъ возможно болѣе пользы чисто-нравственной.

Что же касается собственно религіозной, наиболѣе интимной стороны, то само собою понятно, и въ этомъ случаѣ не должно быть ничего лицемернаго, дѣланнаго, неискренняго. Обманывать здѣсь, даже и ради такихъ благочестивыхъ цѣлей, не нужно, не хорошо; да чаще всего — и нельзя обмануть, ибо дѣтское чистое сердце, повторяемъ, такую неискренность уцѣлетъ. Но не менѣе нехорошо, прямо грѣшно подавать дѣтямъ примѣръ и въ дурномъ, во имя односторонняго и уродливаго примѣненія принципа — „казать товаръ лицомъ“ имъ. Всякій человекъ безусловно долженъ беречь, охранять ихъ отъ порчи, а не соблазнять, ибо вѣчно слово Спасителя «иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующаго въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій (камень мельничный, который ворочали у евреевъ ослы) на выи его, и потонетъ въ пучинѣ моретѣй!»¹⁾ тѣмъ болѣе будетъ грѣха, если этотъ соблазняющій малаго — самъ законоучитель.

Отсюда, и въ своемъ общемъ поведеніи предъ очами дѣтей законоучитель будетъ внимателенъ къ себѣ, остороженъ и сдержанъ; если же будутъ проскальзывать у него какія погрѣшности и недочеты, постарается ихъ обезопасить для дѣтей и сгладить. Напримѣръ: допустимъ учитель будетъ некорректно курить у дѣтей (что и долженъ, по совѣсти, онъ дѣлать, — настолько безсмысленно оно здѣсь, опасно и вредно), а самъ курить. Тогда, если не въ состояніи самъ онъ бросить эту мало-привлекательную и дестную съ разумной и нравственной стороны привычку, то въ бесѣдахъ съ дѣтьми центръ тяжести ударовъ логическихъ направить на ихъ возрастъ, о

¹⁾ Мтѣ. XVIII, 6.

себѣ же тоже отмѣтить, что научился курить (какъ это и бываетъ обычно)—тоже когда былъ несмышленъ, а теперь уже и бросить не можетъ; вмѣстѣ съ этимъ, хотъ и скрывать своего куренья отъ нихъ не будетъ, но самъ на глазахъ у нихъ не будетъ торчать съ папирской въ зубахъ, иначе—много курильщиковъ явится лишь въ силу его примѣра, хотя бы онъ и держалъ имъ долгія проповѣди о вредѣ куренья. Такъ, возьмемъ еще безобидный примѣръ, и относительно 3-й заповѣди: разъ онъ не справится самъ съ привычкою божиться, онъ и у себя отмѣтитъ самъ это, какъ грѣхъ, но все же совсѣмъ развязывать языкъ въ этомъ случаѣ не будетъ.—Тѣмъ осторожниѣ, именно бережниѣ съ дѣтьми будетъ онъ поступать въ болѣе важныхъ случаяхъ: относительно постовъ, посѣщенія службъ и молитвы, не говоримъ уже о какихъ-либо порокахъ, въ родѣ—упиванья виномъ или чего худшаго.

Наконецъ, послѣднее—и пожалуй самое важное замѣчаніе. Всякій изъ учащихъ, даже будь онъ плохой христіанинъ, долженъ брать и освѣщать наше христіанское ученіе съ той лучшей стороны, какую самъ онъ способенъ въ немъ видѣть, на какую дѣйствительно отзывается или въ состояніи отозваться его сердце. Дѣло въ томъ, что если теперь у насъ много всюду, не исключая и состава учащихся, людей мало-вѣрующихъ, въ особенности практически—неисправныхъ по отношенію къ уставамъ своей Церкви, то въ душѣ—то, въ глубинѣ сердца, напротивъ, рѣдко встрѣтишь такихъ, которые неспособны и не хотятъ воздать, только по своему, вѣрѣ нашей должное, которые такъ или иначе не преклоняются предъ Христомъ и Его Евангеліемъ, не признаютъ тѣхъ высшихъ началъ и нормъ, выраженіемъ которыхъ и является въ основѣ преподаваемый нами Законъ Божій. Вотъ это-то личное, сердечное отношеніе къ Спасителю, Его ученію и жизни и должны будить въ себѣ всѣ вообще эти учащіе. Оно дастъ живой, гармоническій и симпатичный тонъ всему дѣлу ихъ преподаванія нашего, исключительнаго по своему характеру, предмета. И сердце дѣтей зазвучитъ тогда непремѣнно отвѣтною, нѣжною и чистою, полною свѣжести и чувства, музыкаю духовною.

Теперь—одно добавочное замѣчаніе уже главнымъ образомъ—для законоучителей—пастырей (но *mutatis mutandis*—и для всѣхъ вообще, кто искренно заботится о церковномъ воспитаніи учениковъ своихъ). Огромнымъ и существенно-цѣннымъ дополненіемъ къ ихъ урокамъ Закона Божія въ школахъ является здѣсь—общая молитва передъ началомъ уроковъ, которой и должны они, поэтому, отдать полное вниманіе.

И во 1-хъ, молитва эта, особенно въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ она совершается болѣе полно, много даетъ для ознакомленія съ языкомъ славянскимъ, и именно въ духѣ молитвенно-богослужебномъ. Поэтому, на первыхъ дняхъ новаго учебнаго года законоучителю нужно вести нарочитую рѣчь о ней къ дѣтямъ—на урокахъ, иль во время самой этой молитвы. Эти бесѣды его будутъ и общимъ объясненіемъ всего состава ея—въ томъ, что можетъ быть дѣтямъ непонятно, и проповѣдію объ ея необходимости и жизненномъ значеніи.— Во время чтенія и пѣнія этихъ молитвъ въ теченіе цѣлаго года дѣти гораздо болѣе освоятся, какъ бы сроднятся, со всѣми этими и подобными имъ молитвословіями—и со стороны самаго языка, нежели при изученіи ихъ на урокахъ.

2) Хорошо поступаютъ тѣ, кто ведетъ на этихъ молитвахъ чтеніе Евангелія—по дневнымъ зачаламъ, или въ послѣдовательномъ чтеніи по евангелистамъ, иль, наконецъ, въ порядкѣ событій земной жизни Спасителя (напр.—по пособію еписк. Теофана). Если ведетъ чтеніе Евангелія самъ законоучитель, то лучше читать его по славянски, съ краткой передачей—объясненіемъ прочитаннаго отъ себя. Тамъ же, гдѣ онъ больше отсутствуетъ, можно бы, думается, читать и по—русски, особенно въ школахъ министерскихъ, съ сравнительно—слабымъ знаніемъ языка славянскаго (тѣмъ болѣе, что и это явится тамъ все же плюсомъ, ибо обычно-то тамъ Евангеліе не читается вовсе—нечего, кажется, и говорить, что такое чтеніе Евангелія—среди молитвъ и въ болѣе торжественной обстановкѣ—дастъ для воспитательнаго, вліяющаго на сердце и глубины сознанія, воздѣйствія на учащихъ неизмѣримо больше, нежели чтеніе его на урокахъ, о-бокъ и въ одномъ почти типѣ съ чтеніемъ сказокъ иль заучиваніемъ какихъ-нибудь стиховъ и басенъ.

3) И такъ, уже для самыхъ молитвъ и для чтенія Евангелія мы признаемъ весьма желательнымъ, почти необходимымъ—соотвѣтствующія изустныя наставленія законоучителя. Назовемъ ли мы ихъ наставленіями и объясненіями, или проповѣдью и поученіемъ—по существу это будутъ правоучительныя отеческія бесѣды его съ учащимися примѣнительно къ данному случаю, а чаще—какъ основное и болѣе постоянное—въ томъ или другомъ опредѣляемомъ самимъ имъ порядкѣ (напр.—въ порядкѣ евангельскихъ чтеній). И вообще, по нашему убѣжденію, у того законоучителя, который хочетъ быть настоящимъ пастыремъ для своихъ питомцевъ по школь, проповѣдь должна входить, какъ самая существенная и цѣнная принадлежность каждой такой общей молитвы. Нечего

скрывать и отъ себя и отъ другихъ: обычно, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, молитва эта у насъ не молитвенна, и всѣ, въ томъ числѣ и главные здѣсь—сами дѣти, относятся къ ней совершенно поверхностно и формально. Отсюда, и нравственно и религіозно—воспитывающее вліяніе ея на дѣтей весьма можетъ быть, и увы—такъ часто бываетъ!—чрезвычайно слабымъ и даже проблематичнымъ. И въ самомъ дѣлѣ: читаютъ ли дѣти молитвы по славянски: и для нихъ самихъ, и для всѣхъ слушающихъ это прежде и больше всего—только чтеніе, техника чтенія, и самое лучшее—внятное, громкое, правильное, даже осмысленное, въ словахъ, произношеніе читаемаго текста явится здѣсь больше лишь трубой благозвучною, кимваломъ звяцающимъ. Поютъ ли они—Царю Небесный, Отче нашъ и т. д.,—тѣмъ болѣе увлекаются и слѣдятъ лишь за переливами голоса,—тутъ даже и крестятся они, хотя бы и полумеханически, очень рѣдко.

И право, порою ясно бываетъ, что у большинства, у всѣхъ тѣхъ, кто въ молитвѣ долженъ воспитываться уже школой,—(дома къ тому не приучили) молитва эта въ сердцѣ, пожалуй, и не побывала.

— Законоучитель своими нарочитыми бесѣдами и долженъ исправить, заполнить этотъ пробѣлъ, долженъ будить нравственное сознаніе дѣтей и создавать въ нихъ настроеніе религіозное.—Много и долго говорить онъ не долженъ, да и не можетъ: нельзя же здѣсь затягивать ежедневную молитву долѣе пятнадцати минутъ; содержаніе его бесѣды не будетъ многосоставнымъ и сложнымъ. Однако и это—опять-таки только великое достоинство его проповѣди,¹⁾ къ сожалѣнію—забываемое совершенно большинствомъ проповѣдниковъ, особенно начинающихъ и рѣдко говорящихъ. Но каждый день долженъ онъ закладывать такъ камень за камень въ великое дѣло—созиданія отданныхъ ему Богомъ и людьми дѣтскихъ душъ, широко пользуясь тѣмъ, что здѣсь это для него легко и возможно, предъ нимъ открыты у дѣтей и уши, и сердце, съ другой же стороны—его не стѣсняютъ здѣсь никакія программы и рамки.

И особенно долженъ позаботиться здѣсь пастырь-законоучитель о томъ, чтобы своевременно и живо вводить дѣтей въ теченіе всего учебнаго періода въ кругъ церковнаго года—въ его послѣдовательности, евангельскихъ, а иногда и апо-

¹⁾ Образцомъ и идеаломъ въ этомъ случаѣ должны быть бесѣды и особенно притчи Самаго Спасителя: а вѣдь они, въ данномъ случаѣ,—всегда точно опредѣлены по смыслу, прямо—однотемны. Зато одна эта тема прямо пробиваетъ лучами свѣта тьму обычнаго сознанія, глубоко и живо волнуетъ каждое не замкнутое сердце.

стольскихъ чтеніяхъ, священныхъ воспоминаніяхъ, и пожалуй, всего болѣе—главныхъ особенностяхъ богослужебнаго устава. Здѣсь именно долженъ онъ добиваться у дѣтей, чтобы они исправно и вмѣстѣ съ тѣмъ осмысленно и охотно посѣщали всѣ воскресныя и праздничныя службы—призывать къ этому, разъяснять и убѣждать, а равно и слѣдить (конечно, не полицейски-карательно) за ихъ отношеніемъ къ этому самому важному для нихъ дѣлу. На молитвѣ же будетъ онъ бесѣдовать съ ними и о постѣ, и о наступающемъ говѣніи; не опуститъ онъ отмѣтить и „Христосъ рождается“ на всенощной—отъ праздника «Введенія», и недѣль предуготовительныхъ къ посту; нарочитую рѣчь поведетъ заблаговременно о Страстной и Свѣтлой седмицѣ, и о вербѣ, и о цвѣтахъ Троицы. Въ обычное время за правило положить: по субботамъ и въ кануны праздниковъ (гдѣ такія чтенія подходящи)—читать съ протолкованіемъ Евангеліе слѣдующаго дня, тѣмъ самымъ давая поводъ къ соотвѣтствующей бесѣдѣ.

Такъ какъ матеріальная сторона этихъ воспоминаній—самыя свѣдѣнія, рассказъ, о нихъ—дѣтямъ излагаются на урокахъ, то въ бесѣдахъ своихъ на молитвахъ нашъ законоучитель будетъ слѣдить не за стороною наученія дѣтей въ этомъ отношеніи, не за полнотою своей передачи ихъ, а опять-таки за своевременностью и живостью воспроизведенія и—за психологическимъ освѣщеніемъ ихъ.

„Дорого яичко къ Свѣтлому дню“: такъ и воспоминаніе о любомъ нашемъ праздникѣ будетъ носить одинъ характеръ, когда оно вызывается чисто-школьною послѣдовательностью курса предмета (напр. въ концѣ сентября: и Рождество Богородицы, и Ея Введеніе во храмъ), и—совсѣмъ иной, когда Церковь торжественно празднуетъ—и служитъ—этотъ праздникъ, на примѣръ—хотя бы съ своимъ „Величаніемъ“ на всенощной. И вотъ наканунѣ законоучитель, кратко припомнивъ, отмѣнить дѣтямъ тѣ черты даннаго событія, которыя, чувствуетъ онъ, особенно западутъ въ дѣтское сердце и поведутъ ихъ въ храмъ, отмѣтивъ ту иль другую особенность торжественной службы въ немъ на данный разъ. Такою же живою и понятною, конкретною—для того иль другого предстоящаго праздника, напр.—воскреснаго дня, рѣчью по бесѣдуетъ онъ съ ними и о томъ, въ чемъ должно выражаться наше—и ихъ празднованіе: одинъ разъ—о посѣщеніи храма, другой—о недѣланіи работъ житейскихъ, а потомъ—о добрыхъ дѣлахъ, возможныхъ для нихъ особенно въ семьѣ, еще—и объ уборкѣ дома и себя къ празднику, о зажженіи лам-

падки предъ иконою и т. д. — Тамъ найдется много, и будутъ онѣ понятны для дѣтей и интересны, и осмыслить, и закрѣпить законоучитель, у хорошо воспитанныхъ изъ нихъ — многое, что творится предъ ними лишь по традиціи, а еще большее число ихъ — вернуть къ тому, святостью освѣщавшемуся, доброму православно-русскому быту, который, нехоти, народъ нашъ любилъ и который — увы — столь многие теперь оставили, и въ большинствѣ случаевъ — лишь по невѣдѣнію. И только тогда дѣти его будутъ знать свой Законъ Божій — живо, наглядно и крѣико. Только тогда окажется онѣ для нихъ не только преподавателемъ, ихъ, но и — пастыремъ ихъ, отцомъ, духовнымъ.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

К о н е ц ь.

**„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ
человѣцѣхъ благоволеніе“.**

Какія чудныя чарующія слова! Здѣсь цѣлое море небесной христіанской поэзіи, способной восхитить человека и увлечь его въ небесный горній міръ. Душа, охваченная чудеснымъ потокомъ внутреннихъ переживаній, стремится уйти отъ паличвой дѣйствительной жизни и, какъ бывало въ дѣтствѣ, съ чистою радостью и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ неслется къ давно желанной цѣли: вмѣстѣ съ ангелами воспѣть Отроча Младо Предвѣчнаго Бога.

Но интеллигентный человѣкъ, всегда склонный къ разбѣдающему анализу чувства, чувства, уже увлеченнаго дивной божественной гармоніей пѣсенной; неотступно хочетъ знать — въ чемъ же, въ тяжелые переживаемые дни войны, заключается истинный смыслъ чарующей ангельской пѣсни. Гдѣ „слава“ въ вышнихъ Богу, если люди, какъ дикіе звѣри, подъ грохотъ пушекъ, подъ свистъ пуль сбрасываютъ другъ на друга, совершенно забывши, что нѣкогда на мирныхъ поляхъ Виледема въ такую чистую звѣздную ночь съ выси небесъ лилась на землю эта чудная пѣснь? Гдѣ „миръ“, когда пришелъ врагъ, кинулъ вызовъ, нанесъ ударъ; забывши истинную культуру человѣческаго духа, великіе вопросы всеобщаго братства, вѣчнаго мира и торжества Бога въ человѣкѣ? Гдѣ эта „милость къ людямъ“, когда вся земля, напоенная кровью, представляетъ собою громадный алтарь, на которомъ, по видимому, должно быть принесено въ жертву все живущее?

Въ жизни всегда есть такіе люди, кои, не понимая ангельской пѣсни, не желаютъ, чтобы она лилась *съ неба на землю*, но есть иные люди, сердца коихъ трепетно звучать въ отвѣтъ ангельской пѣсни: воистину слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, и въ людяхъ милость. Какъ теплое теченіе Гольфштрема, омывающее холодные берега земли, согрѣваетъ воздухъ сосѣднихъ странъ, такъ и небесныя слова ангельской пѣсни несутъ свое тепло въ холодныя сердца людей. И отъ этого тепла холодныя сердца таютъ, въ нихъ загорается новый огонь человѣческаго разума, озареннаго общечеловѣческой любовью и способнаго проникнуть за грань видимаго міра, устремивши свой взоръ въ вѣчность. Отъ одного сердца къ другому несутся слова любви и мира, облетаютъ всю землю, взываютъ къ людямъ, чтобы они отозвались наконецъ на давнюю пѣснь неба.

„Слава въ вышнихъ Богу“. Эту истину въ сѣдой древности открылъ человѣческому сердцу дивный пророкъ Исаія. Онъ видѣлъ Господа, окруженнаго ангелами. Вокругъ Престола его стояли серафимы и звали они другъ къ другу и говорили: Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ, вся земля полна славы Его. Св. Исаія въ духѣ Святомъ раскрылъ величіе этой славы. Господь, по его словамъ, самъ будетъ судить народы и обличить многія племена: и перекуютъ мечи свои на орала и копыя свои на серпы, не подниметъ народъ на народъ меча и не будутъ болѣе учиться воевать. Такъ открывается вѣчность славы Божіей. Много вѣковъ тому назадъ возвѣщена эта святая истина и первая половина ея всецѣло оправдывается. Господь судитъ народы и понынѣ, а вторая,—зависящая отъ людей, увы, и по сіе время—только еще умопредставляемый идеаль человѣчества. Какъ человѣчество сильно ни развивается, какіе богатые духовные залежи ни раскрываетъ, все же золотисто сіяющій идеаль всеобщаго мира далекъ отъ нихъ. Какъ значитъ малъ и ничтоженъ человѣкъ на земли, и какъ велика слава Божія! Блескъ ея сіяетъ лучезарными лучами во всѣхъ концахъ вселенной, а бѣдный человѣкъ старается укрыться отъ этого свѣта, не сознавая того, что народы, сидящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй, видятъ великій свѣтъ любви и мира. Родившійся Христосъ засвидѣтельствовалъ бѣдность человѣческой природы, когда сказалъ: „не миръ принесъ Я на землю, но мечъ“ и предсказалъ, что люди услышатъ о войнахъ и о военныхъ слухахъ и сейчасъ же добавилъ: смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежитъ всему тому быть, но это еще не конецъ, ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство. И какіе бы потоки крови не проливали люди, они

никогда не зальютъ лучей сіянія славы Божіей, а лишь только при яркомъ свѣтѣ ихъ увидятъ все свое убожество и нищету, къ своему несчастью созидавая въ душѣ своей вертепъ и ясли, но не для принятія идей Божественнаго младенца, а для гнѣзда своихъ человѣческихъ размышленій.

„И на землю миръ“. Несмотря на небывалую войну, съ корнемъ вырывающую всякое понятіе о мирѣ, христіанинъ, воспѣвающій ангельскую пѣснь Рождшемуся Христу, носитъ въ душѣ своей глубокой непоколеблемый миръ. Сильно разбушевалось житейское море, свѣдые гребни волнъ непрерывно нарушаютъ его тишину, но какъ въ обыкновенномъ морѣ на восьмиверстной глубинѣ не отражаются никакія волненія, жизнь моря идетъ своимъ порядкомъ, такъ и въ тайникахъ русской души живетъ непоколебимая увѣренность въ славномъ мирѣ, и жизнь обновленной Россіи идетъ своимъ чередомъ... Каждый христіанинъ носитъ въ себѣ этотъ внутренній миръ, такъ что слова ангельской пѣсни сбываются здѣсь буквально.

„Въ челоѵгъцѣхъ благоволеніе“. Развѣ это не великая милость Божія, когда подъ воздѣйствіемъ виѣшнихъ вліяній вырасла вѣтвь дружбы, распустилась почка любви и зрѣетъ плодъ истиннаго добродѣланія на всей землѣ русской! Всѣ забыли про свое маленькое „я“, почувствовали себя недѣлимой частью громаднаго цѣлаго. Пуришкевичъ и Милоковъ протянули другъ другу руки. Никогда еще самопожертвованіе не проявилось въ такомъ ослѣпительномъ блескѣ, какъ во время войны, отдѣляющей цѣльное зерно отъ плевелъ. Совершается на землѣ непрерывное чудо. Бѣднягъ отдастъ свое послѣднее пальто, дѣти въ сиротскомъ пріютѣ жертвуютъ своей булкой—единственной цѣнностью, какую они имѣютъ, учащаяся молодежь, подростки всѣхъ ранговъ работаютъ по доставкѣ раненыхъ въ лазареты, дамы всѣхъ классовъ спѣшатъ на помощь всѣмъ, чѣмъ можно. Фургонный сборъ часто вторяетъ сцены въ Нижнемъ Новгородѣ въ эпоху Минина: среди пожертвованныхъ вещей можно видѣть много серегъ, обручальныхъ колець, крестиковъ, кораловъ. Это обиліе денежныхъ жертвъ на военныя нужды, этотъ незримый трудъ благородныхъ женщинъ, которые въ тишинѣ своей домашней обстановки, или гдѣ либо въ комитетѣ пьютъ бѣлье на больныхъ и раненыхъ воиновъ, эта всеобщая готовность чѣмъ либо послужить своей Родинѣ, несутъ одну и ту же проповѣдь „иди, и ты твори такожде“ во имя милости къ людямъ по примѣру Христа, не возгнушавшагося не только вертепомъ и яслями, но даже принявшаго на себя скорбь до кроваваго пота и смертную муку на крестномъ древѣ. Очевидно, любить

Господь и наше православное отечество, богоносную Русь, когда призвалъ ее на кровавый потъ и смертную муку. Своей божественной рукою Онъ взлелѣялъ ее, дождемъ божественныхъ милостей возрастилъ въ мировую державу. Онъ поставилъ ее во главѣ народовъ, чтобы она носила свѣтъ и истину, защищала слабыхъ и водворила правду. И нынѣшняя война есть знакъ особенной божественной милости къ намъ—русскимъ, милости, жаждущей нашего обновленія и спасенія, причемъ въ той же войнѣ каждому изъ насъ ясно открывается планъ божественнаго домостроительства Россіи.

Итакъ, совѣсть и любовь озарила намъ чудный смыслъ чарующей пѣсни, а самая пѣснь намѣтила программу дѣятельности на всю жизнь. Понятно поэтому, что всѣ вѣрующіе когда слышать небесную пѣснь радостно благодарными губами и благодарнымъ сердцемъ шепчуть отвѣтное эхо и это эхо становится все громче, повторяется все чаще, когда мы уйдемъ отъ скептиковъ и интеллигентовъ къ простому богоносному русскому народу. По темнымъ угламъ, у лампадъ предъ иконами стоятъ эти люди и въ тишинѣ трепетно ждутъ начала Рождественской славы. Рано поднялись они, въ предсвѣтной зарѣ по глубокому сплгу изъ тѣсныхъ жилищъ своихъ отъ нужды и горькаго горя, отъ несносной работы пришли они въ домъ Господень, и каждый чувствуетъ себя дома на вольномъ мѣстѣ. Рождественская слава, заключенная въ тропарѣ праздника, точно широкая и многоводная рѣка вынесетъ душу на самое средоточіе радости. И какъ отрадно православному человѣку исчезать со своимъ „я“ въ громадной массѣ молящагося народа, которая сливается въ эти минуты въ единую празднующую предъ Богомъ душу и волна народной вѣры и молитвы поднимаетъ высоко и молитву и вѣру у каждого, кто приноситъ съ собою въ Церковь простоту вѣрующаго чувства. Бережно, какъ полный сосудъ на неровной дорогѣ, какъ горящій свѣтильникъ на открытомъ полѣ, каждый долженъ охранять эту святую тихую радость, уносящую человека къ славѣ, воспѣваемой въ вышнихъ—Богу.

Дорогіе братья и интеллигентные и простецы! Раздается ли въ вашей душѣ громкая, побѣдная, торжествующая ангельская пѣснь? Ощущаете ли Вы тихую Божественную радость отъ вѣянія благодати Божіей, принесенный на землю Божественнымъ Младенцемъ? Если такъ, то пусть съ *земли на небо* широкимъ потокомъ восторженныхъ душъ несетъ отвѣтное эхо святымъ ангеламъ: „*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе*“.

Прот. В. С.

Рождество Христово.

Ты спишь Израиль, ты не знаешь,
Что совершилось на землѣ?
Ты юрдыи праведностью мнимой,
Но весь поирязнувшій во злѣ!

Ты пѣнья юрнихъ силъ не слышишь,
Ему не внемлетъ ирубый слухъ,
Ты не сомкнулъ бы въждъ усталыхъ,
Когда бы не былъ слѣпъ и глухъ.

Вотъ ангелъ пастырямъ вѣщаетъ
О воплотившемся Христѣ,
Внемли жъ ему, народъ еврейскій,
Распявшій Бога на крестѣ.

Взирай вселенная со страхомъ,
Въ благоговѣннѣи нѣтомъ,
Склонись предъ Ангеломъ непорочнымъ,
Передъ родившимся Христомъ.

Сіянье звѣздное струится
Изъ темной неба глубины,
Холмы, и пастбища, и нивы
Въ прозрачный мракъ погружены,
Сонъ и безмолвіе ночное
Не нарушается ничѣмъ,
Спитъ безмятежно градъ Давидовъ,
Спитъ градъ Еффрафа Виелеемъ.

А близъ нею въ пещерѣ тѣсной,
Гдѣ видны ясли въ глубинѣ,
Родился Царь Господь вселенной,
Въ ночной глубокой тишинѣ.

Вотъ старецъ праведный Иосифъ,
Весь убоженный стыдиной,
Со взоромъ кроткимъ и спокойнымъ
И серебристой бородой,

Вотъ Матерь юная Марія,
Какъ мяоко звукъ ея рѣчей,
Какъ нѣженъ ликъ ея прекрасный,
Какъ дивенъ взоръ ея очей.

Вотъ возлежитъ Младенецъ въ ясляхъ,
Обвитый чистой пеленой,
И ликъ божественный сіяетъ
Неизреченной красотой.

*Трепещутъ сонмы херувимовъ,
Взошла желанная заря,
Но безмятежно спитъ Израиль,
Не встрѣтивъ кроткаго Царя.*

„Г. Ц“.

Христось идетъ.

Христось идетъ! Срящите! Выходите Ему навстрѣчу... Долго человѣчество ждало пришествія обѣщаннаго Спасителя, очень долго.

Сорокъ два рода или поколѣнія успѣли начать и кончить свое земное существованіе прежде чѣмъ исполнилось обѣщаніе Божіе объ Искупителѣ.

Прошли тысячелѣтія. Ветхозавѣтный до-христіанскій человѣкъ пережилъ нѣсколько культуръ: изъ пастуха-кочевника онъ сталъ главою племени, родоначальникомъ, началъ строить города, сталъ повелителемъ, храбрымъ завоевателемъ, царемъ... плѣнникомъ, жалкимъ рабомъ. Такъ проходитъ мірская слава.

Египеть, Ассиро-Вавилонія, Греція, Римъ... Люди жили, стремились къ счастью, къ всеобщему благополучію, кидались изъ стороны въ сторону, чуть не ежедневно смѣняя пути и курсы жизни, поклонялись идоламъ, воспѣвали красоту, благоговѣнно читли физическую силу и мощь, искали смысла въ жизни и... не находили. Нуженъ былъ человѣкъ или, вообще, какое-либо живое существо, которое бы могло указать путь и выходъ къ свѣту изъ мрака ветхозавѣтнаго безблагодатнаго существованія.

Классическая мудрость долго искала такого человѣка. Искала его съ фонаремъ въ рукѣ въ лицѣ Діогена, искала его на землѣ среди людей, — но, — увы! — поиски не имѣли успѣха и оказались напрасными.

А люди рождались, жили, мучались, и со стономъ безнадежности умирали... Только продолжительный и горькій опытъ могъ убѣдить падшаго человѣка въ томъ, что своими слабыми силами и своею грѣшною жизнью онъ никогда не достигнетъ желаемого, — что здѣсь требуется особая Божественная сила, особая святая жизнь. И вотъ языческая мудрость въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, Сократа, Платона и Аристотеля, припала, наконецъ, къ тому убѣжденію, что такой, искомый человѣкъ можетъ явиться только съ неба.

Такъ люди, не знавшіе религіи откровенной, пришли къ тому, что составляло предметъ чаяній и надеждъ праведниковъ подзаконнаго періода.

Въ полномъ сознаніи грѣховности и они, ветхозавѣтные праведники, ожидали пришествія Спасителя,—ожидали Его съ такою вѣрою, что все свѣтлое, святое и великое, чѣмъ они прославились на весь міръ, пронестало въ нихъ во имя вѣры и любви къ Грядущему Спасителю.

И вотъ, тихо, незамѣтно, въ образѣ смиреннаго раба, пришелъ Онъ на землю. Съ улыбкой безконечнаго состраданія прошелъ Онъ среди людей. Солнце небесной любви горѣло въ Его сердцѣ. Лучи Божественнаго свѣта, просвѣщенія и силы исходили изъ Его очей и изливались на грѣшное чело-вѣчество.

Онъ пришелъ подобно тихому вѣянію вѣтра, утѣшилъ плачущихъ, облегчилъ бремя страждущихъ, далъ силы уставшимъ въ жизненной борьбѣ и страданіяхъ. Онъ указалъ людямъ новый законъ жизни, законъ, основанный на принципѣ безграничной любви, и Самъ первый показалъ примѣръ этой любви, претерпѣвъ за спасеніе міра страданія и смерть.

Вотъ уже почти 2000 лѣтъ, какъ, можно сказать, вся вселенная живетъ новою жизнью, въ которой главнымъ началомъ является эта Христова любовь,—и ежегодно христіанскій міръ празднуетъ воспоминаніе пришествія въ міръ Кроткаго и Смиреннаго Учителя истины и любви.

Христось идетъ! Выходите Ему навстрѣчу. Выносите Ему, какъ Царю неба и земли, дары...

Что ти принесемъ Христе? Мы не найдемъ лучшаго дара и приношенія, чѣмъ тотъ, который будетъ свидѣтельствовать о нашей преданности Ему и вѣрности Его ученію.

«Придите ко Мнѣ всѣ страждущіе и обремененные, и Я успокою васъ». Вотъ въ немногихъ словахъ весь смыслъ Евангелія Христова.

Вѣдникъ стучитъ къ намъ. Именемъ Христа умоляетъ, протягиваетъ къ намъ свою руку за помощію. Вотъ вдова съ кучей ребятъ взываетъ къ нашей сострадательности. Сколько разныхъ безпріютныхъ страдальцевъ, безъ всякой даже вины съ своей стороны,—одни по превратности обстоятельствъ, другіе—по слабости здоровья, третьи—по злобѣ чело-вѣческой будутъ встрѣчать предстоящій праздникъ только воздыханіями и слезами, въ то время, какъ мы будемъ встрѣчать Р. Хр. въ теплѣ, въ довольствѣ, даже въ роскоши и великолѣпій.

А развѣ мы забыли брошенныхъ безпріютныхъ дѣтей? Неужели пройдемъ мимо ихъ неповинныхъ страданій?

Я иду по улицѣ. Забывая впередъ передо мною, подпрыгиваю на одной ножкѣ маленькое худенькое существо въ рваныхъ башмакахъ и коротенькомъ платьѣ.

— Дяденька, милый, дайте копеечку!—тянетъ она своимъ умильнымъ дѣтскимъ голосомъ.

Я всматриваюсь въ ея лицо: блѣдное, худое, отъ худобы глаза смотрять какими-то зловѣщими черными впадинами. Руки посинѣли отъ холода. Дѣвочка, не переставая подпрыгивать, тянетъ:—подайте копеечку.

Кто жилъ въ большихъ городахъ, тотъ несомнѣнно видѣлъ ужасныя гримасы городской жизни, гдѣ рядомъ съ залитыми электричествомъ улицами, поражающими и блескомъ магазиновъ и шумомъ непрерывающейся толпы публики и дикимъ завываніемъ автомобильныхъ рожковъ,—ютится или глубоко подъ землею,—въ подвалахъ, или высоко—въ мансардахъ и на чердакахъ—городекая нищета. Холодъ, грязь, вонь, отъ соедѣства канализаціонной трубы, плѣсень на стѣнахъ, промерзшіе углы и спевато зеленоватый, насыщенный углекислотой воздухъ. Здѣсь живутъ вмѣстѣ взрослые и дѣти. Какъ попали они въ этотъ ужасный погребъ, гдѣ свѣжій человекъ не можетъ быть долѣе 15 мин.,—иначе начинается головокруженіе и тошнота,—это безразлично,—но видъ такихъ своеобразныхъ „квартиръ“ надолго останется въ памяти, а въ головѣ проносятся мысли изъ карамазовской исповѣди о „неповинныхъ страданіяхъ“ младенцевъ.

У васъ есть свои дѣти. Они здоровы, сыты, одѣты, у нихъ есть игрушки, мягкія кровати, гдѣ они вечеромъ засыпаютъ улыбаясь, подъ тихій нагѣвъ любящей матери.

Вы счастливы... Но неужели видъ полунагихъ и полуголодныхъ крошекъ, осаждающихъ васъ на улицѣ, не разбудитъ ваше сердце, неужели можно спокойно пройти мимо протянутыхъ ручекъ и умильно смотрящихъ на васъ кроткихъ младенческихъ глазъ, не утѣшить ихъ своимъ, хотя малымъ подааніемъ, а затѣмъ, придя домой, ласкать своихъ дѣтей?...

Мы обычно оправдываемся, что копеечкой никого не спасешь, никому не поможешь, и начинаемъ философствовать, что подавать гроши—значить проходить мимо несчастія и лишь усыплять свою совѣсть.

Отлично. Если мы такъ хорошо умѣемъ разсуждать, то почему бы не облечь свои разсужденія въ такія же хорошія дѣла. У насъ есть пріюты, понесемъ туда свою помощь, будемъ стараться объ открытіи новыхъ пріютовъ, будемъ разы-

свивать несчастныхъ дѣтей, пристраивать ихъ въ школы, обучать мастерству, искусствамъ и проч.

Праздникъ Рождества Христова—преимущественно дѣтскій праздникъ. Утрите слезу хотя на одномъ дѣтскомъ личикѣ, заставьте несчастнаго хотя на время праздниковъ забыть свой голодъ и нищету,—согрѣйте его теплотой материнской любви—это будетъ самый лучший даръ, какой вы вынесете Христу на встрѣчу, а любящая кроткая дѣтская улыбка послужитъ вамъ лучшею наградой за ваше доброе дѣло.

Христось съ небесъ! Срящите.

„Хр.“

Рождественскія святки.

Историческая замітка.

Праздникъ Рождества Христова у древнихъ христіанъ праздновался сначала вмѣстѣ съ праздникомъ Богоявленія Господня. Въ одной своей проповѣди Григорій Назіанзинъ говоритъ: „нынѣ празднуемъ мы Богоявленіе или праздникъ Рождества, ибо Богъ явился чрезъ свое рожденіе человѣкомъ“. Существовали толкованія, на основаніи которыхъ подъ рожденіемъ понималось рожденіе не въ собственномъ смыслѣ, а въ общеповседневномъ—въ смыслѣ вообще явленія Бога вѣрующимъ людямъ. У язычниковъ существовалъ обычай, слѣдующему, многіе вакханально и грѣховно праздновали день плотскаго своего рожденія. Это обстоятельство и могло удерживать христіанъ отъ прямыхъ толкованій праздника Рождества Христова, но крайней мѣрѣ это замѣтно было среди христіанскихъ общинъ, придерживавшихся александрійскаго направленія въ толкованіи св. писанія. Около 6-го числа января язычники воспоминали явленіе въ міръ Озириса, бога солнца и Нила, мужа Изиды—богини земли и плодородія. Въ противобѣдѣ распространявшемуся соблазну христіане чтли свой праздникъ явленія Бога въ міръ. Этимъ можно отчасти объяснить совпаденіе языческаго праздника со временемъ празднованія Рождества и Крещенія Христа, т. е. вообще явленія І. Христа на землю для спасенія людей. Къ IV-му вѣку соблазны прежде господствовавшихъ языческихъ правовъ и обычаевъ, нечезавшихъ предъ яркимъ свѣточемъ христіанства, ослабѣли и не могъ уже служить преградой на пути развитія христіанскаго міросозерцанія. Въ философско-богословскомъ толкованіи священно-историческія событія еще болѣе развиваются и уясняются. Рожденіе Богочеловѣка и Крещеніе Его отъ Іоанна разграничиваются во времени и праздникъ

Рождества Христова стали праздноваться отдѣльно уже съ IV-го вѣка. Празднованіе Рождества Христова издревле приурочивалось къ зимнему времени (25 декабря), такъ какъ, по преданію, Христосъ родился въ холодное время года. У древнихъ язычниковъ, въ декабрь, послѣ зимняго солнцестоянія (9-го декабря), торжественно праздновался поворотъ солнца на лѣво, увеличеніе дня и уменьшеніе ночи. Христіане, вмѣсто этого языческаго праздника солнца, стали праздновать въ декабрь явленіе въ міръ Солнца Правды—Христа Бога. Св. Григорій Нисскій въ одномъ своемъ словѣ на день Рождества Христова говоритъ: „нынѣ мракъ начинаетъ умяться, и свѣтъ, увеличиваясь, болѣе и болѣе сокращаетъ предѣлы ночи. И гибельная ночь грѣха нынѣ (съ рожденіемъ Христа) начинаетъ умяться и рѣдѣть“.

Праздничные дни (12 дней) съ 25 декабря по день Крещенія Господня издревле у насъ на Руси получили названіе *святкоѳ*, т. е. святыхъ дней. Съ первыхъ вѣковъ христіанской церкви дни святкоѳ у христіанъ проводились съ особенною торжественностью. Во время Константина Великаго уже было въ обычаѣ приносить царю и другимъ лицамъ поздравленія съ праздникоѳ. Кодексъ Юстиніана Великаго (535 г.) устанавливаетъ двѣнадцатидневное празднованіе съ перваго дня Рождества Христова по Крещеніе. Со времени принятія христіанства наши предки свято чтили рождественскій праздникоѳ, стараясь ознаменовать его богоугодными дѣлами—раздачей милостыни и посильными жертвами въ церковь. Древніе цари русскіе наканунѣ праздника Рождества посѣщали тюрьмы и убогіе дома и лично раздавали щедрую милостыню. Въ праздникоѳ Рождества Христова у всѣхъ сословій въ древней Руси было въ обычаѣ ходить по домамъ съ молитвой и пѣніемъ „славить Христа“, подобно тому какъ нынѣ ходять у насъ съ крестомъ церковные причты. Въ этомъ обычаѣ принимали участіе даже древніе русскіе цари. Царь обыкновенно выѣзжалъ окруженный боярами и другими придворными. Впереди царскихъ саней шли два барабанника, ударяя въ барабанъ. Выѣзжая во дворъ знатныхъ бояръ, пѣли праздничныя стихиры и поздравляли хозяина. Хозяинъ подносилъ царю въ подарокъ деньги и угощалъ всѣхъ славельщиковъ. Обычай этотъ былъ отмѣненъ царемъ Петромъ Великимъ.

Но чувствуя праздникоѳ Рождества Христова по духу христіанской вѣры, наши предки съ давнихъ поръ также проводили святки и въ мірскихъ развлеченіяхъ. И нынѣ по всей крещеной Руси святочные дни, не смотря на холодное время, дышать весельемъ. Во время святкоѳ городъ особенно избобрѣ-

тателенъ въ разныхъ увеселеніяхъ, но и деревня не отстаётъ отъ него: „колядки“, „щедровки“, „вертепъ“ и „звѣзда“, „игры и пѣсни“, перереживанія и гаданія—все это пріурочивается нынѣ къ святкамъ.

Канунъ Рождества называютъ въ народѣ колядою или «колядками», понятіе простираемое нерѣдко и на другіе дни святокъ. Полагаютъ, что это слово (коляда) заимствовано изъ языческой старины. У древнихъ славянъ было три праздника въ честь солнца (даждь-бога): въ декабрѣ, мартѣ и іюнѣ. Декабрскій праздникъ, «когда, какъ говоритъ народъ, солнце поворачивается на лѣто, а зима на морозъ», соединялся съ праздникомъ Рождества. Названіе «коляда» произошло, какъ, думаютъ нѣкоторые, отъ слова *Colendae*, какимъ именемъ римляне обозначали новый годъ. Другіе писатели, какъ напримѣръ, И. Сахаровъ и церковный писатель св. Димитрій Ростовскій, считаютъ коляду языческимъ богомъ: „коледа шестой идолъ, богъ праздничный, говоритъ Сахаровъ, ему же праздникъ велій мѣсяць декемврій въ двадцать первый день составляху“. Послѣ праздникъ коляды смѣшали съ праздникомъ Рождества. Въ южной Россіи мѣстами и теперь еще накануне Рождества Христова устраивается особая обрядовая трапеза съ мольбою солнцу о возвращеніи тепла и о дарованіи плодородія и благополучія. Поэтому и вечеръ кануна Рождества называютъ иногда „щедрымъ вечеромъ“. У южныхъ славянъ (кرواتовъ, босняковъ и др.) подъ колядою разумѣютъ новогодній подарокъ. Какъ бы вмѣсто того, у русскихъ есть васьильевская (щедрая) „кутья“ накануне новаго года. Во многихъ западныхъ католическихъ приходяхъ существовалъ нѣкогда обычай святочныхъ подарковъ; народу раздавали сдѣланныя изъ тѣста изображенія яслей, пещеры, животныхъ и подобное, рельефно изображавшія собою обстановку и мѣсто Рождества Спасителя. Западное духовенство, по свидѣтельству Боэція, нерѣдко называли словомъ *Koldei* или *Koledei*—Богочтецы, т. е. люди ублажающіе Бога молитвами и пѣніемъ. Извѣстный переводчикъ произведеній греческаго поэта Гомера Гнѣдичъ производилъ слово „коледа“ отъ греческаго *χολαδες* (кишки) колбасы ¹⁾. Кольца ихъ и теперь выпрашиваютъ себѣ колядующіе въ деревняхъ Малороссіи. Церковная книга, называемая „Кормчей“, а также книга «Стоглавъ» считаютъ Византію мѣстомъ заимствованія „Колядки“ ²⁾. Въ настоящее время едва ли можно утверждать, что у русскаго народа съ колядою соединяются какія либо сознательныя язы-

¹⁾ См. у Забѣлина, „Обычаи русскаго народа“ Моск. 1880 года 4 стр.

²⁾ Тамъ же стр. 10.

ческия представленія. Религіозный смыслъ старыхъ нумерологическихъ вѣрованій среди народа нынѣ утвердился, и «жюльетки» являются для народа не сознательнымъ обрядомъ и не олицетвореніемъ какого-либо божества, а просто традиціоннымъ празднествомъ, заполняемымъ своеобразными обычаями. Во многихъ изъ нихъ, правда, еще и доселѣ ярко отпечатлѣваются слѣды былаго язычества. Оно просвѣчивается въ святочныхъ играхъ и занятіяхъ, гаданіяхъ, ряженіяхъ и т. под. Теперь „рядятся“ (надѣваютъ маски, скрываются въ шкурахъ животныхъ и под.) ради развлечения, ради шутки. Въ эпоху язычества смыслъ ряженія состоялъ въ томъ, что человѣкъ желалъ укрыться отъ злой силы путемъ маскировки, желалъ спрятаться отъ боговъ черныхъ. Злые боги, по языческому повѣрью славянъ, стремились напастъ и вредить людямъ особенно въ зимнюю стужу, когда солнце отворачивало свое радужное лицо отъ земли и какъ бы хотѣло бросить человѣка на произволъ судьбы. До сихъ поръ, въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ Руси святки называютъ карачунами, а карачуны — это одно изъ древнихъ названій злыхъ боговъ. Въ Малороссіи существуетъ повѣрье, что въ святыя вечера, особенно въ Васильевъ вечеръ (накануноу новаго года), на землѣ появляется масса вредныхъ карликовъ, которые проказничаютъ, причиняютъ различныя бѣды, вредятъ человѣку до „Водохрещей“, т. е. до Крещенія. Колдуны, вѣдьмы, оборотни, упыри — вся эта недобрая сила, по повѣрью народа, особенно назойливо выныриваетъ въ періодъ святокъ какъ бы на соблазнъ крещенымъ людямъ. Въ простомъ народѣ до сихъ поръ сохраняется много повѣрій, представляющихъ смѣшеніе христіанскихъ понятій съ остатками языческихъ вѣрованій. Вѣрятъ, напр., что крещенская вода, зачерпнутая въ проруби на утренней зарѣ и приращенная красною калиною, избавляетъ отъ злыхъ чаръ, лѣчитъ разныя болѣзни. Иногда въ воду бросаютъ горячіе угли и, вспырскивая больного, приговариваютъ: «съ гуся вода — съ тебя худоба». Подъ вліяніемъ церковной проповѣди, языческихъ боговъ (лѣшихъ, марь, водяныхъ и под.) народъ отнесъ къ нечистой, злой силѣ. Одинъ только косямый дѣдушка домовый въ народномъ повѣрью остается болѣе или менѣе добрымъ хранителемъ хозяйства и семейнаго очага. Говорятъ, что въ новой избѣ, гдѣ еще не успѣлъ поселиться домовый, долженъ умереть кто-либо изъ семейства. При закладѣ дома, по народному повѣрью, надо задабривать домового, поэтому подъ зданіе бросаютъ зерна, хлѣбъ, соль, монеты и проч. На Новый годъ приносятъ поздравленія домовому. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С.-В. Россіи на святкахъ для не-

го приготавлиють особія лепешки ¹⁾. Другіє народніе свѣточніе обычаи являються уже христіанскаго происхожденія: «Къ молебдницъмъ, якъ Малороссін надо отнесити „обычай вертепа“, славленія Рождества Христова или обычай звѣздоходженія. Вертепъ или звѣзда, съ-якотою ходять славить Христа, представляеть собою звѣздообразный ящикъ, склеенный изъ разноцвѣтной бумаги. Въ срединѣ цвѣтного ящика, разукрашеннаго рисунками сценъ и обстоятельствъ Рождества Спасителя, зажигается фонарикъ. Вертепы, впрочемъ, бывають различнаго устройства: они дѣлаются одноярусныє, двухъ-ярусныє, вершицею и неподвижныє, деревяныє, картонныє и др. Славельщикъ путешествують со „звѣздой“ по селу и заходятъ въ дома. Послѣ пропѣтыхъ молитвъ, или мѣстныхъ свѣточныхъ пѣсонь, и зиршей, вони по здравляють хозяевъ съ праздникомъ и получаютъ подарки ²⁾. Нерѣдко пѣніє „христославокъ“, ходящихъ по дворамъ, состоитъ изъ „раець“ на Евангельскій сюжетъ. Вотъ одна изъ такихъ народныхъ „раець“.

«Ой у Русалімі, у Виолесмі, пресвята Діва тамъ,
 Грай, море, грай, радуйся земля,
 Радуйся земля, синь Божій народився,
 Радуйся земля, пресвята Діва тамъ,
 Христа мала, въ ризы Іого вповівала,
 Ой у Русалімі, у Виолесмі, пресвята Діва тамъ,
 (Привѣтъ, этотъ повторяется послѣ каждого стиха).
 Тамъ всі святі по за стіль сіні, взяли писаты,
 взяли читаты, Ой да яке-жъ Іому имя дати,
 Що-бъ можно Іого сповідати,
 Далі вони имя святого Петра, пресвята Діва того имя не схотіла,
 взяли читаты, взяли писаты, Ой да яке-жъ Іому имя дати,
 Далі вони имя святого Павла, пресвята Діва того имя не схотіла,
 взяли читаты, взяли писаты, Ой да яке-жъ Іому имя дати,
 Далі вони имя Іисуса Христа, пресвята Діва того имя залюбила ³⁾»

1) См. Аеднасьовъ, „Поэтич. възрѣдзявлячъ на природу“ М. 1868. Ил. 105. Рѣчь 11.

2) Большею частью, что либо изъ съѣстного: хлѣбъ, сало, колбасу и подоб.

3) Журн. „Кіевская Старина“ 1895 Февр., 209—211 стр. сообщеніе г. Ящуринскаго.

Есть еще много и других подобных пѣсенъ, приуроченныхъ къ рождественскому празднику, (особенно много колядокъ и щедровокъ), представляющихъ весьма своеобразное народное творчество на сюжетъ евангельской исторіи праздника Рождества Христова.

М. К.

(«В. и Ж.»)

Къ вопросу о единеніи духовекства.

Царь Соломонъ воздвигъ величественный храмъ Господу. И первую молитву здѣсь царь принесъ, исполнившись святого восторга и религіознаго вдохновенія. Этотъ религіозный восторгъ поднялъ Соломона на высоту духовную, гдѣ теряетъ свое значеніе все племенное, національное, сословное, узко-человѣческое. И просилъ Соломонъ, чтобы Господь принималъ молитву во вновь отстроенномъ храмѣ всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ. Объятый святымъ вдохновеніемъ, Соломонъ подходитъ къ христіанской истинѣ, — что нѣтъ и не должно быть эллиновъ и іудеевъ, рабовъ и свободныхъ, но всѣ люди — члены одного великаго цѣлаго, — единого Царства Божія. Единородный Сынъ Божій истину о единствѣ челоуѣчества раскрылъ во всей полнотѣ и совершенствѣ. Необходимость въ жизни этого единства диктуется не однимъ лишь развитымъ религіознымъ сознаниемъ, но и здравымъ смысломъ вообще. Дѣйствительность на каждомъ шагѣ вознаграждаетъ единящихся и жестоко наказываетъ тѣхъ, кто сознательно или бессознательно не стремится къ единенію, избѣгаетъ его и преслѣдуетъ цѣли раздѣленія, разобщенія. Японія и Германія живо и сильно сознаютъ свое національное «я», представляютъ изъ себя тѣсно сплоченныя народности. И военныя побѣды такимъ народамъ даются легко: спаянная нація господствуетъ. Напротивъ, нація, чуждая этой спаянности, порабачается и бываетъ обречена на жалкую историческую роль. Къ прискорбію, русскіе люди не знаютъ этой простой истины. У насъ даже духовенство, призванное единить всѣхъ въ одну Церковь Христову, въ одно вселенское тѣло, не думаетъ о необходимости не только этого всечеловѣческаго единства, но даже и своего сословія. Публицистика давно обратила вниманіе на разнь въ средѣ духовенства, но предостереженія о гибельности этого распадѣнія никого собственно не волнуютъ.

Монашествующее и приходское духовенство у насъ—два особыхъ класса, городское и сельское—тоже, власть имущее и неимущее—тоже. Въ Сибири, сверхъ того, рознится пришлое и мѣстное духовенство. Вѣтхозавѣтные евреи искренно полагали, что они *соль земли*, но эта соль теперь, разсыпана по всей землѣ, такъ какъ она утеряла силу свою,—разсыпана, ибо евреи не пожелали объединиться около Мессіа—Христа.

Нынѣ мы наблюдаемъ другое явленіе. Нынѣ признающіе Христа не въ силахъ объединиться около Него. А врагъ,—сектантство, а главнымъ образомъ религиозный индиферентизмъ и легкомысліе,—не спитъ и, пользуясь взаимнымъ нашимъ непониманіемъ и враждою вѣщающихъ о любви и мирѣ, всюду сѣетъ злыя сѣмена свои, усиливая этимъ процессъ раздѣленія между нами. Съ каждымъ годомъ значеніе духовенства все умаляется,—оно утрачиваетъ свою осоляющую и оживотворяющую силу; пора образумиться, пора забыть мелкіе счеты, пора серьезно подумать объ объединеніи около Христа, Который есть нашъ Пастыреначальникъ. Тяжело говорить объ этомъ...

Однажды, еще въ бытность свою учителемъ, послалъ я въ духовный журналъ статейку, гдѣ проводилъ мысль о необходимости духовенству быть сплоченной арміей, сплоченной идеями вышшаго порядка. Редакція напечатала статью, но сдѣлала замѣтки: аркадія, утопія и т. п. Вѣроятно, и теперь многіе мои соратники во Христвъ сочтутъ мой призывъ жить между собою любовно, въ единеніи,—наивною, утопией. Что же? Апостолы смѣло проповѣдовали Христа Распятаго тѣмъ, для кого эта проповѣдь была безуміемъ и соблазномъ и—покорили міръ. Мы же, современные дѣлатели въ вертоградѣ Господнемъ, отличаемся излишнимъ благоразуміемъ, мы не смѣемъ жить не по духу вѣка сего, и міръ уходитъ отъ насъ, живетъ своею жизнью, чуждый намъ и далекій отъ насъ. Спаситель завѣщалъ намъ дальнѣйшее строительство Царства Божія. Но это строительство невозможно при розни строителей. Вавилонскую башню, вѣдь, потому и не достроили люди, что между ними возгорѣлась вражда. Мало сдѣлано и строителями Церкви Христовой. А Царь придетъ внезапно. И горе намъ!... Что отвѣтимъ Ему?

Свящ. С. Хвалебновъ.

Изъ епархіальной хроники.

Господинъ Главный Начальникъ края, Приамурскій Генераль-Губернаторъ, Шталмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Николай Львовичъ Гондатти, избранный почетнымъ членомъ Иоанно-Богословскаго Братства при Благовѣщенской Духовной семинаріи и соединенномъ съ ней духовномъ училищѣ, препроводилъ чрезъ Предсѣдателя Совѣта названнаго Братства, ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, сто (100) рублей на нужды Братства.

Еще ранѣе, на увѣдомленіе Совѣта названнаго Братства объ избраніи Его Высокопревосходительства почетнымъ членомъ Братства, Его Высокопревосходительство изъ Владивостока отвѣтилъ на имя того же Предсѣдателя Совѣта Братства слѣдующей телеграммой (отъ 11 ноября сего года): „Радостно принимаю званіе почетнаго члена Иоанно-Богословскаго Братства и буду радъ быть полезнымъ, чѣмъ только могу, этому полезному установленію. Сердечно благодарю за оказанное мнѣ вниманіе, которое очень цѣню. Гондатти.»

Извѣстія и замѣтки.

Церковная школа за полярнымъ кругомъ.

Въ училищномъ совѣтѣ при Св. Синодѣ получены отъ Архангельскаго епархіальнаго училищнаго совѣта свѣдѣнія о положеніи церковно-приходскаго образованія за полярнымъ кругомъ.

На островѣ Новая Земля имѣются двѣ постоянныя школы: церковно-приходская и школа грамоты. На Югорскомъ Шарѣ—временная церковная школа грамоты, такая же школа и на островѣ Калгуевѣ. Кромѣ того, на островѣ Вайгачѣ впервые въ минувшую зиму приступлено было къ обученію дѣтей священникомъ мѣстнаго прихода. Въ Новоземельской Белужской церковно-приходской школѣ въ минувшій учебный годъ былъ первый выпускъ окончившихъ полный курсъ дѣтей. Окончило два мальчика и двѣ дѣвочки.

Во всѣхъ школахъ занятія шли всю зиму, а на Югорскомъ Шарѣ занятія начались 23 мая и закончились 18 июля. Всѣмъ дѣтямъ, учащимся въ школахъ, была привита оспа. По отзыву учителей и законоучителей, дѣти самоѣдовъ, а также и взрослые самоѣды оказываются очень способными къ грамотѣ и легко понимаютъ преподаваніе Закона Божія и начальныхъ свѣдѣній изъ исторіи и географіи.

Въ теченіе цѣлой зимы въ школахъ не получалось никакихъ извѣстій съ материка. „Утро Россіи“.

Архіепископъ Варшавскій Николай и австрійскія жестокости.

Архіепископъ Варшавскій Николай въ бесѣдѣ съ газетнымъ сотрудникомъ подтвердилъ газетныя сообщенія объ издѣвательствѣ и мученіяхъ, которымъ подвергаются православные священники, попавшіе въ плѣнъ къ австрійцамъ. Между прочимъ, архіепископъ Николай передаетъ, что священникъ его варшавской епархіи, о. Василій Звѣздисъ, попавшій въ плѣнъ къ австрійцамъ при первомъ ихъ еще наступленіи въ Царство Польское, былъ уведень въ плѣнъ въ глубь Австріи, здѣсь заключили его въ тюрьму, обрили ему бороду и усы, обстригли наголо голову и подвергали всевозможнымъ издѣвательствамъ и истязаніямъ. Архіепископъ Николай принималъ шаги передъ духовной и свѣтской властью объ освобожденіи о. Василія Звѣздиса изъ плѣна, но ходатайство его не увѣнчалось успѣхомъ: австрійскими властями разрѣшено было только прислать деньги свящ. Звѣздису, каковыя ему были посланы, но имъ не получены.

Жестокое обращеніе австрійцевъ съ духовными лицами, попавшими въ плѣнъ, заставили при нынѣшнемъ наступленіи сдѣлать распоряженіе о своевременномъ выѣздѣ изъ приходоу православному духовенству, чѣмъ оно было спасено отъ новыхъ проявленій австрійскихъ жестокостей.

Потери въ рядахъ духовенства за первый годъ войны.

Въ Управленіи протопресвитера военного и морского духовенства имѣются свѣдѣнія о потеряхъ въ рядахъ военного духовенства за первый годъ войны. Убито священниковъ и іеромонаховъ 27, безъ вѣсти пропало 14 и вышло изъ рядовъ арміи за тяжкими пораненіями, контузіями и болѣзнями 67 священниковъ и іеромонаховъ. Въ плѣну томятся многіе священники, захваченные при нашествіи непріятелей. (Пензенскія Еп. Вѣд.).

Приходскія попечительства на нужды войны.

Въ Св. Синодѣ получены отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ попечительствъ по оказанію помощи въ связи съ обстоятельствами военного времени. Изъ числа 40.590 приходоу имперіи при 36.626 были учреждены попечительныя совѣты, и только изъ 4000 при-

ходовъ не получено никакихъ свѣдѣній. За годъ войны помощью отъ городскихъ попечительствъ пользовались 2.200.000 семействъ, на каковую цѣль попечительствами выдано 6.400.000 руб. Изъ этой суммы среди прихожанъ собрано 3.200.000 р., отъ различныхъ учрежденій поступило 2.906.000 руб., а оставшая сумма была отчислена церквами изъ своихъ доходовъ.

Архіерейскія служенія въ Ноябрьѣ.

1-го. Недѣля 25-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ наканунѣ во время всенощнаго бдѣнія полвелей, послѣ бдѣнія панихиду по воинамъ, въ день недѣли литургію и въ 4 часа вечера молебное пѣніе съ акафистомъ Божіей Матери, въ сослуженіи соборной братіи и іеромонаха Іоасафа. Во время литургіи протоіерей Х. Поповъ произнесъ очередную проповѣдь.

8-го. Недѣля 26-я по пятидесятницѣ. Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Его Преосвященство совершилъ наканунѣ въ Каѳедральномъ Соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, въ сослуженіи соборной братіи, а въ день праздника въ градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви божественную литургію и молебенъ Архистратигу Михаилу, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, протоіерея А. Покровскаго, священниковъ: Е. Добротворскаго, І. Подбережскаго, В. Кирѣевскаго, А. Рындина и С. Хвалебнова. Священникъ В. Кирѣевскій произнесъ очередную проповѣдь.

Въ 2 часа дня, Его Преосвященство совершилъ молебенъ съ водосвятиемъ предъ началомъ ученія въ школахъ, открытой по Его предложенію Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ для дѣтей бѣженцевъ. Владыкъ сослужили ректоръ Семинаріи протоіерей А. Миролюбовъ, каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій, протоіерей А. Покровскій и священники: Е. Добротворскій, І. Подбережскій и А. Рындинъ. Предъ служеніемъ Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ коей указалъ, что долгъ нашъ облегчить горе, скорби и печаль дѣтей, подверженныхъ бѣдствіямъ войны и, давъ имъ кровь и пищу, успокоить ихъ страдающее сердце и просвѣтить ихъ умъ свѣтомъ христіанскаго ученія.

По окончаніи служенія Преосвященный, благословляя дѣтей, раздавалъ имъ нагрудные образки мѣстно-чтимой святыни — Албазинской Божіей Матери.

Въ 4 часа вечера того же дня. Его Преосвященство совершилъ въ мѣстномъ реальномъ училищѣ молебенъ Архи-

стратигу Михаилу, въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея А. Миролубова, протоіереевъ: И. Мосолова и В. Вѣнчаева и священника І. Подбережскаго.

По окончаніи молебна Владыка привѣтствовалъ учащихся съ училищнымъ праздникомъ и, пожелавъ имъ успѣха въ ученіи на пользу края, призвалъ на учащихъ и учащихся миръ и Божіе благословеніе.

Въ 5 часовъ вечера Его Преосвященство совершилъ въ Кааедральномъ соборѣ молебное пѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери, въ сослуженіи соборной братіи.

21-го. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Его Преосвященство совершилъ въ Кааедральномъ соборѣ божественную литургію, въ сослуженіи протоіереевъ: С. Тихвинскаго, А. Покровскаго и священниковъ: І. Подбережскаго и С. Хвалебнова. Священникъ І. Подбережскій произнесъ проповѣдь.

Ключарь собора,
священникъ *І. Подбережскій.*

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятвѣвъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролубовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

4-й ГОДЪ

Многими Архипастырями
нарождольцами

ИЗДАНІЯ.

Съ 1916 года
„Крупницы Пищи Ду-
ховной „
становятся
еженедѣльнымъ
изданіемъ.

и двумя Министер-
ствами
рекомендовавъ къ выпискѣ
журналъ „СЪЯТЕЛЬ“
и листки еженедѣльные
„Крупницы Пищи Духовной“.

200 выпусковъ въ
годъ, по 4 выпуска
въ недѣлю, всего
2000 листовъ въ
годъ.

1-е изданіе
5 руб.
въ годъ.

Открыта на

1916

г. подписка:

2-е изданіе
2 руб.
въ годъ.

На 1-е изданіе:

И

На 2-е изданіе:

Ежемѣсячный журналъ „СЪЯТЕЛЬ“
и на еженедѣл. иллюстр. листки

„Крупницы Пищи Духовной.“

2000 интересныхъ, полезныхъ, назидательныхъ листовъ, рассылаемыхъ подписчикамъ еженедѣльно, а потому для сельскихъ жителей вполнѣ замѣняющихъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ, по слѣдующей программѣ:

1. Поученія и бесѣды, 1 вып. (по 10 листовъ) въ недѣлю., 500 л. въ годъ;
2. Житія Святыхъ, 1 вып. (по 10 листовъ) въ недѣлю., 500 л. въ годъ;
3. ОБЗОРЪ ВОЙНЫ И НОВ., 1 вып. (по 10 л.) въ недѣлю., 500 л. въ г.,
4. Житейско-практическаго содерж. совѣты и рецепты, по 1 вып. (по 10 листовъ) въ недѣлю, 500 л. въ г.

Итого по 4 выпуска (40 листовъ) въ недѣлю; 50 вып. (2000 листовъ) въ г.

Ежемѣсячный журналъ
„СЪЯТЕЛЬ“

Болѣе 1000 страницъ текста. ПОУЧЕНІЯ И БЕСѢДЫ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ ВСЕГО ГОДА, и много другихъ полезныхъ и интересныхъ руководящихъ статей. Въ „Святель“ перепечатаются также полностью и всѣ листки „Крупницы пищи духовной“, почему не выписывающимъ листки для бесплатной раздачи народу достаточно подписаться на одинъ только журналъ „Святель“ 2-е изданіе, за 2 руб.

Листки: „Крупницы пищи духовной“ отдѣльно отъ журнала высылаются за наличный разчетъ посылками по 1000 экземпляровъ, можно разныхъ названий, но только цѣлыми сотнями, по цѣнѣ съ пересылкой 4 р. за тысячу, въ Сибирь и Среднюю Азію 5 рублей.

около
10,000
страницъ
текста

Все необходимое для пастырей и пасомыхъ.

Журналъ „СЪЯТЕЛЬ“ замѣняетъ нѣсколько дорогихъ проповѣдническихъ сборниковъ и журналовъ. Листки „КРУПНИЦЫ ПИЩИ ДУХОВНОЙ“ замѣняютъ народу дорогую ГАЗЕТУ и отчасти устное слово пропов.

2000 иллю-
стрирован.
назидател.
полезныхъ
листовъ.

Просимъ не смѣшивать нашъ журналъ „СЪЯТЕЛЬ“ съ издававшимся въ Петроградѣ одноименн. сектантскимъ изданіемъ, на время войны запрещеннымъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 1-е изд. годов. и полугод., на 2-е изд. (за 2 р.) только год.

1-е изданіе: Журналъ „Святель“ и листки „Крупницы Пищи Духовной“ 5 р. въ г. 2 р. 75 к. за 1/2 г.

2-е изданіе: Журналъ „Святель“ безъ лист. „Крупницъ пищи Духовной“ 2 р. въ годъ.

нашъ православный журналъ „СЪЯТЕЛЬ“ одобренъ и рекомендованъ къ выпискѣ двумя министерств. и многими Архипастырями народольцами.

Важно для О.о. Благодѣльцевъ.

При одновременной подпискѣ на нѣсколько экземпляровъ на каждые 10 годовыхъ экземпляровъ—11-й экземпляръ бесплатно.

Важно для общ. трезвости.

Адресъ для выписки: Г. УФА, редакціи журнала „СЪЯТЕЛЬ“

Редакторъ-Издатель Священникъ Іоаннъ Хохловъ.

Складчика.

„Ну, сложимся что ли, да выпьемъ двадцатку“... такъ недавно еще говорили рабочіе послѣ получки и, не жалѣя нисколько, бросали свои трудовыя копейки на злую, пьяную отраву. Теперь, слава Богу, все это отходить въ область предаѣи: пьянаго зелья не стало, не стало «складчикъ», «могарычей» и прочихъ поводовъ къ пьянству. Русскій народъ отрезвѣлъ, и понемногу стали забываться мрачныя картины тяжелаго рабства виноу. И только немногіе, въ конецъ спившіеся, пропаціе люди стараются во чтобы то ни стало «напиться» и за немѣнимъ водки и пива отравляютъ себя, какъ послѣдніе дикари, всякой дрянью: денатурированнымъ, крашенымъ спиртомъ, лакомъ, полигурой, кшелушкой... Жалко несчастныхъ, но что же съ ними поделаешь?—Сами желаютъ они своей скорой гибели. Не надѣнешь же на нихъ, какъ на бѣдливую скотину, намордникъ, не свяжешь же ихъ и въ «сумашедшій домъ» не посадишь. И гибнуть, гибнуть бѣдняги, гибнуть, какъ мухи въ позднюю осень... Ну и Богъ съ ними», одни говорятъ, а кой кто и добавитъ: „худая трава и изъ поля вонь!“...

Но куда же дѣвать намъ весь свой досугъ, когда нѣтъ ни кабаковъ, ни пивныхъ, ни трактировъ?—спросятъ иные. На это отвѣтимъ: во первыхъ, досуга у всѣхъ не такъ-то ужъ много, и этимъ досугомъ нужно намъ дорожить. И какъ хорошо бы весь этотъ досугъ употреблять на доброе дѣло, на свое духовное саморазвитіе, на заботу о своей бѣдной, забытой душѣ! Въ минуты досуга лучше всего почитать, или послушать полезную книжку, хорошій листокъ, а для этого хорошо бы собираться въ братскій, дружный кружокъ въ болѣе просторной избѣ.

А гдѣ же взять книгъ и полезныхъ листовъ и какъ ихъ выбрать?—Да, это не такъ то легко, особенно въ далекой деревнѣ. Сынъ мужика, возросшій въ бѣдной крестьянской семьѣ, я самъ хорошо на себѣ испыталъ эту великую нужду въ доступной и хорошей книгѣ. Никогда не забуду, какъ бывало, въ дѣтскіе годы, бѣгалъ я по всему нашему большому селу и усердно выпрашивалъ у всѣхъ грамотеевъ чтонибудь почитать, и какъ радъ былъ даже всякому книжному хламу; десятки разъ, и вслухъ и про себя, перечитывалъ я разныхъ глупыхъ „Гуаковъ“, «Францыль Венціановъ», „Вруслана Лазаревича“, „Бову Королевича“ и прочую дрянъ, но хорошихъ, полезныхъ книгъ въ то время я почти не встрѣчалъ.

И вотъ, въ сорокъ лѣтъ, получивши кой какую возможность, чѣмънибудь послужить своимъ братьямъ—крестьянамъ, я и рѣшилъ издавать для родного народа полезныя и дешовыя книжки, и пока, вотъ уже 4-й годъ, издаю свой народный журналъ «*Святель*» и при немъ хорошіе назидательные листки „*Крупницы Пищи Духовной*“.

Чтобы отдаться всецѣло этому несложному и полезному дѣлу, я не остановился даже предъ тѣмъ, что разстался съ любимымъ и богатымъ городскимъ приходомъ (при вокзальной церкви въ губернскомъ г. Уфѣ), гдѣ мнѣ жилось такъ безбѣдно и спокойно; и вотъ четвертый уже годъ несую на своихъ слабыхъ плечахъ тяжелое бремя народного издательства.

Чтобы удешевить свой журналъ и листки и сдѣлать ихъ по цѣнѣ всѣмъ доступными, пришлось завести свою типографію и изучить все типографское дѣло, чтобы вести его безъ дорогихъ управляющихъ и мастеровъ—специалистовъ. Трудно было, особенно въ первое время. Но Богъ мнѣ помогъ и поможетъ преодолѣть все трудности, все безчисленные препятствія...

И вотъ, къ началу четвертаго издательскаго года можно смѣло сказать, что „Святель“ нашъ принятъ народомъ съ любовью, а наши листки „Крупичи Пищи Духовной“ стали для многихъ дѣйствительно нитательной пищей духовной. За три первые года Богъ намъ помогъ распространить по Россіи почти **20 милліоновъ** полезныхъ, назидательныхъ листовъ, а въ будущемъ, вѣримъ, Богъ дастъ, будемъ ихъ распространять по столько же въ годъ!

Чтобы бесѣдовать съ народомъ почаще, а не разъ только въ мѣсяцъ, мы рѣшили съ новаго 1916 года разсылать наши листки „Крупичи Пищи Духовной“ **еженедѣльно** и не по одному только названью, какъ прежде, а вразъ **по четыре разныхъ названья въ недѣлю**:

1. **Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни, 50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ;**

2. **Житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, 50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ;**

3. **Обзоръ войны и новости всего міра, 50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ;**

4. **Житейскаго практическаго содержанія: домоводство, сельское хозяйство, садоводство, пчеловодство, по медицинѣ и шіеню, разные полезныя статьи и замѣтки, 50 выпусковъ (500 листовъ) въ годъ.**

Итого **200 выпусковъ (2000 листовъ)** въ годъ, по 4 выпуска, по 40 листовъ, **еженедѣльно**, (т. е. по 10 одинаковыхъ листовъ каждаго названья).

И все это за такую дешовую цѣну: **по 4 листа на копейку**, а за все 200 разныхъ листовъ—50 копеекъ, **за 2000 листовъ и 10 большихъ книжекъ журнала—5 руб. въ годъ**. Но для выписки необходимо **сложиться по 50 к. десяти человекамъ и выслать въ редакцію вразъ (или въ 2 раза) 5 рублей**, такъ какъ по одиночкѣ за 50 коп. выслать 200 листовъ невозможно, (на почтѣ за одну только пересылку этихъ листовъ возьмутъ около рубля). Пере-

слать деньги въ редакцію лучше всего попросить своего приходскаго батюшку, или учителя или старосту, вообще одного кого либо на это уполномочить, и на имя этого выборнаго—уполномоченнаго и будутъ цѣлый годъ высылаться листки и книжки журнала, а онъ ужъ будетъ дѣлать ихъ по воскресеньямъ между сдѣлавшими взносы.

Такимъ образомъ у насъ по Русси соберутся дружныя христіанскіе кружки для добраго чтенія и будемъ мы, какъ заповѣдалъ Апостоль, *назидать всю друиѣ друиѣ* (1 посл. къ Тессал. 5 гл., 11 ст.)
Вѣрный друиѣ народа свящ. І. Хохловъ.

Адресъ для подписки: Г. Уфа, редакціи журнала „Святель“.
Редакторъ-Издатель священникъ Іоаннъ Титовичъ Хохловъ.

Сдѣлайте доброе дѣло!

Дорогіе читатели! Въ редакцію „Святель“ часто обращаются изъ Дѣйствующей Арміи, съ передовыхъ позицій, изъ разныхъ частей, и всего чаще—изъ лазаретовъ съ просьбою высылать журналъ или листки «Крупицы» бесплатно. Редакція по возможности, старается исполнить эти просьбы и разсылаетъ бесплатно массу листовъ, но въѣхъ требованій, къ сожалѣнію, удовлетворить не въ силахъ, такъ какъ не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ.

Въ настоящіе великіе дни, когда вся Русь ополчилась, чтобы дать отпоръ зазнавшемуся дерзкому врагу, когда все мысли наши, вся любовь наша тамъ, у нашихъ героевъ, грудью и кровью отстаивающихъ наше отечество, когда нѣтъ ни одной семьи, у которой не было бы въ арміи кого либо дорогаго—близкаго, мы ничего для нашихъ милыхъ героевъ не жалѣемъ: терпѣливо, а потому и легко сносимъ весь тяжелый военный гнетъ, жертвуемъ и не перестанемъ жертвовать для больныхъ и раненыхъ воиновъ, кто что можетъ, шлемъ на позиціи милліоны посылокъ съ подарками, стараемся всеми доступными намъ средствами облегчить великіе труды нашихъ защитниковъ, оказать великую нашу любовь къ нимъ.

Къ сожалѣнію, наши подарки воинамъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма однообразны. Мы заботимся только объ тѣлѣ героевъ, о душѣ же ихъ, объ ихъ духовныхъ потребностяхъ, мало кто заботится. Между тѣмъ наши воины въ рѣдкія минуты досуга на войнѣ ощущаютъ великій голодъ духовный. Развлеченій у нихъ никакихъ, да и до развлеченій ли тамъ, гдѣ смерть постоянно витаетъ, книгъ и газетъ тоже нѣтъ у нихъ и вотъ невольно скучаютъ въ эти часы дорогіе за-

читники наши. А раненые, въ лазаретахъ, еще болѣе скучаютъ безъ дѣла и всегда рады почитать или послушать, въ особенности, что ни-будь душеспасительное.

Зная все это, постараемся, дорогіе читатели, по мѣрѣ силъ и воз-можности жертвовать для нашихъ дорогихъ воиновъ—страстотерпцевъ книжки и листки. Особенно удобны для торопливаго чтенія при вся-кихъ условіяхъ возьмъ вамъ извѣстные листки „Крупницы Пищи Ду-ховной“. На прочтеніе «Крупницы» времени немного нужно, какихъ-нибудь 10—15 минутъ, и въ рукахъ листовъ удобно держать, а ка-кой особенно понравится легко и сохранить, или домой въ назиданіе роднымъ переслать.

Листковъ для многомилліонной арміи и для множества раненыхъ нуж-но великое множество. Будемте же, дорогіе, снабжать нашихъ воиновъ многополезными и интересными для всехъ листками. Этой малой услу-гой мы сдѣлаемъ большое дѣло; снабжая нашихъ героевъ—защитни-ковъ питательной духовной пищей, и мы съ вами послужимъ дорогой Родинѣ въ великую и тяжелую годину испытаний!

Если бы каждый изъ нашихъ подписчиковъ прислалъ въ редакцію только по два рубля на пищу духовную воинамъ, мы бы могли рас-пространить въ Арміи и въ лазаретахъ десятки милліоновъ листовъ «Крупницы», такъ какъ за каждые 2 рубля будемъ высылать на по-зиціи и въ лазареты по тысячѣ разныхъ листовъ.

Откликнитесь же, православные, и жертвуйте, **жертвуйте на доб-рое дѣло!**

Списокъ пожертвованій «**На пищу духовную воинамъ**», съ под-робнымъ отчетомъ расходованія, будетъ печататься въ «Святелѣ».

Просимъ замѣтить, что не нужно слышивать нашихъ православный «Святель» съ издающимися сектантами въ Петроградѣ одноименнымъ журналомъ. Сектантскій Петроградскій „Святель“ вреднаго направленія, а потому и воспрещенъ къ распространенію въ лазаретахъ и если и рас-пространяется, такъ только тайно, контрабанднымъ путемъ. Нашъ же „Святель“ одобренъ и рекомендованъ многими нашими Архипастырями и двумя Министерствами.

Редакторъ Издатель Священникъ *І. Хохловъ.*

Открыта подписка на 1916 годъ

на ежемѣсячный духовный Журналъ,
вступающій въ четвертый годъ существованія,

„Проповѣдническій Листокъ“.

съ

„Пастырскимъ Чтеніемъ“.

Программа «Проповѣдническаго Листка». Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Вѣтхозаветныя собесѣдованія. Избранныя святоотеческія поученія.

Программа «Пастырскаго Чтенія». Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богословскимъ вопросамъ. Обзорныя журналовъ и выдающихся явленій войны. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Каждая книжка журнала заключаетъ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ разсылается задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого **редакція проситъ подписываться заблаговременно** (не позднѣе первыхъ чиселъ декабря).

Подписная цѣна журнала—**2 рубля въ годъ**. Подписной годъ съ 1-го января. За границу—**3 руб.** Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ бесплатно.

Годовые экземпляры журнала за 1914 и 1915 годы по 1 руб. 50 коп., а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 коп.,

Изданіе журнала ни въ какомъ случаѣ не будетъ прекращено.

Адресъ: **Кіевъ, Редакц. журн. «Проповѣдническій Листокъ».**

Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи М. СНАБАЛАНОВИЧЪ.

Издатель преподаватель Кіевской семинаріи А. ТРОИЦКИЙ.

ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ ОТЗЫВОВЪ О ЖУРНАЛѢ.

«„Пропов. Лист.“—*рѣдкій, на рѣдкость цѣнный* духовный журналъ *при такой поразительной дешевизнѣ*... Тамъ глубокія мысли облечены въ самую простую и сжатую рѣчь. Во всѣхъ проповѣдяхъ этого журнала чувствуется, что авторъ ихъ непримиримый врагъ пустыхъ фразъ, общихъ мѣствъ. Разсматриваемый въ нихъ вопросъ почти всегда затрагивается съ совершенно *новой* стороны, такъ что интересъ къ проповѣди въ слушателяхъ возбуждается уже одной неожиданностью предлагаемаго въ ней освѣщенія поставленнаго вопроса. Въ нихъ просвѣчивается *глубокая церковность* ихъ автора... Это, по истинѣ, *рѣчь отъ сердца къ сердцу*, и въ этой рѣчи слышится глубочайшее благоговѣніе къ Богу, и пѣжное, кроткое участіе къ ближнему... Статьи «Пастырскаго Чтенія» должны быть *интересны не только для пастыря, но и для всякаго образованнаго чело-вѣка*. Въ этихъ статьяхъ читатель не только съ среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ найдетъ для себя много новыхъ и интерес-ныхъ свѣдѣній» («Вѣра и Разумъ» 1915 г., № 1).

«„Проповѣди. Листокъ“ представляетъ собою *знаменательное явленіе въ области русской проповѣднической литературы*. Несомнѣнно мы имѣемъ здѣсь смѣло пробивающееся новое живое теченіе русской популярной проповѣди... Въ нѣкоторыхъ органахъ духовной печати уже было отмѣчено, что *проповѣди журнала очень родственны по характеру проповѣдямъ замѣчательнѣйшаго и, можно сказать, единственнаго на Руси классическаго представителя популярной проповѣди—протоіерея Родіона Путятина*. Это наблюденіе совершенно вѣрно... Почти каждую изъ проповѣдей «Проповѣдническаго Листка» въ цѣломъ или въ отдѣльной части одухотворяетъ какое-либо удачно схваченное прямо изъ жизни, изъ реальныхъ внутреннихъ переживаній современнаго *живого чело-вѣка* наблюденіе. *Живая реальная жизнь пробивается здѣсь себѣ русло опредѣленно и настойчиво*... Проповѣди «Проповѣди. Листка» представляютъ изъ себя довольно удачную въ общемъ попытку порвать съ установившимся фальшивыми условностями проповѣдническаго языка и заговорить живымъ языкомъ живого современнаго чело-вѣка. Здѣсь удачное начало серьезнѣйшей давно необходимой реформы общепринятаго у насъ проповѣдническаго стила, въ направленіи реализма. Въ «Пастырское Чтеніе» входятъ статьи, которыя даютъ пастырю идейный матеріалъ и сердечно-моральные импульсы для его пастырской и въ особенности проповѣднической дѣятельности: *здѣсь пастырь найдетъ и освѣщеніе теченій и явленій современной жизни, и истолкованіе мѣствъ Св. Писанія, и изясненіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ*, научно-серьезное по характеру

содержанія и популярно-живое по изложенію. Для пастыря вообще здѣсь богатый источникъ для выработки христіанскаго и пастырскаго міросозерцанія. Все указанныя свойства новаго пастырско-проповѣдническаго органа даютъ пастырологу и гомилету полное право для искреннихъ пожеланій журналу самаго широкаго процвѣтанія» («Христіанинъ» 1915 г., мартъ).

«Поученія кратки, просты и содержательны, такъ что каждое изъ нихъ можно сравнить съ стаканомъ ключевой воды. Кто любитъ самъ работать надъ проповѣдями, тому проповѣди «Листка» даютъ темы для проповѣдей; кто желаетъ научиться живому слову, тому проповѣди даютъ легко усваиваемый матеріалъ. Кто привыкъ читать ютовыя проповѣди, можетъ быть увѣренъ, что проповѣдь будетъ понятна всякимъ простецомъ. Проповѣди годятся и для дѣтей, гдѣ есть обычай готовить школьничковъ къ праздничному богослуженію. По минованіи надобности въ проповѣдяхъ священнику, проповѣди эти могутъ быть даваемы прихожанамъ для чтенія» («Ряз. Еп. Вѣд.» 1915 г., № 10).

Въ редакціи «Проповѣдническаго Листка» принимается подписка на серію изъ 12-ти книгъ: «ХРИСТІАНСКІЕ ПРАЗДНИКИ» подъ редакціею профессора Кіевской Академіи М. Скабаллановича.

Задача изданія—дать всестороннее освѣщеніе каждою изъ великихъ (пока-дванадесятихъ) праздниковъ со вступіемъ еіо боюслуженіями. Книга о каждомъ изъ дванадесятихъ праздничковъ, начиная съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 г. и окончивая Успеніемъ Богородицы 1916 года, будетъ заключать: 1) подробный живой разсказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) *полностью славянскій текстъ всей праздничной церковной службы съ переводомъ на русскій языкъ и съ подробнымъ объясненіемъ вступъ пѣснопѣній*; 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ихъ напѣвы и ихъ чередованіе), 4) исторію установленія и развитія праздника, 5) обзоръ службы въ предпразднество и попразднество; 6) выясненіе значенія праздника; 7) приложение; служба праздника у католиковъ (съ переводомъ на русскій языкъ важнѣйшихъ пѣснопѣній).

Подписная цѣна (временно) серіи изъ 12-ти книгъ (каждая не менѣе 5—6 печатныхъ листовъ)—три рубля. Цѣна эта вскорѣ будетъ значительно повышена.

Цѣна первой книги серіи (для ознакомленія) (стр. 134) о Праздникѣ Рождества Пресв. Богородицы 60 коп. съ пересылкой.

Въ той же редакціи можно приобрести книги:

Проф. М. Скабаллановича. Толковый Типиконъ, вып. 1, Кіевъ 1910 г., стр. 494, ц. 2 р. 50 к.; вып. 2, Кіевъ 1912 г., стр. 336, ц. 1 р. 75 к. *Выпускъ 3-й*, Кіевъ 1915 г., ц. 75 к.

Отзѣвы печати о Толковомъ Типиконѣ. „Поистинѣ было бы жаль, если бы эта, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная и рѣдкостная по внутреннимъ достоинствамъ и практически-жизненному значенію, книга не получила самаго широкаго распространенія не только среди духовенства, но и въ православно-вѣрующихъ кругахъ нашего русскаго образованнаго общества. Книга можетъ несомнѣнно привлечь и любовь, и расположеніе не только къ богослуженію, но и къ самой Церкви даже ея охладѣвшихъ членовъ.

Книга—прямо сокровище и для законоучителя и для священника, равно—сельскаго и городскаго, въ его служебной практикѣ“ (Тавр. Церк.-Общ. Вѣстн. 1911 г.)

А. Д. ТРОИЦКАГО. „Евангельскія блаженства“. (Завѣты Спасителя о жизни и счастья). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженства. Кіевъ 1914 г., стр. 118, ц. 75 коп., съ пер. 90 к.

Отзѣвы печати. „Незамѣнимая для законоучителей и преподавателей, увлекательная для любителей духовнаго просвѣщенія, очень пригодная для вѣтхобогослужебныхъ чтеній, книжка автора несомнѣнно получитъ самое широкое распространеніе. („Богосл. Вѣстн.“ 1915 г., апр.)

„Въ русской литературѣ сейчасъ нѣтъ лучшаго пособія къ изъясненію заповѣдей блаженствъ... Книга написана съ глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ, красивымъ, но самымъ общепонятнымъ языкомъ“. („Христіанинъ“, 1915 г., мартъ).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

==== 30-й годъ изданія ====

Допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р.

ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛК. И ДОСТАВК. ВЪ 1916 Г. БУДЕТЪ ДАНО:

50 №№ журнала иллюстр., въ объемѣ 1 1/2 печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль: Вѣрученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденци. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ, гдѣ будутъ помѣщаться простые на- зидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 вып. поученій „БОЖЬЯ НИВА“

на воскресные и праздничные дни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на „Воскресный День“ со всѣми при-
ложеніями съ пере-
сылкой и доставкой

на годъ

4 р.,

■ НА ПОЛГОДА ■

2 р. 50 к.

*Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., по-
лучаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Открыта подписка на 1916 годъ

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

(57-ой годъ изданія),

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1916 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе *полустолѣтія*. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже **37** томовъ), имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „Приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью сельскаго и городского священника“.

Въ 1916 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.

(Изданіе 2-е).

Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Новые подписчики (впервые подписавшиеся на „Странникъ“) кромѣ того получаютъ при январьской книжкѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, еще сочиненіе „Исторія христіанской церкви въ 19 вѣкѣ. Православный Востокъ“ (760 стр. текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки воземъ (8) руб. съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчанія: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна на „Богословской библіотеки“ 2 руб. 50 коп. за томъ безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкой.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе пять томовъ „Виблейской Исторіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 руб. 25 коп. за томъ (въ переплетѣ 1 руб. 75 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 руб. 50 коп. (въ переплетѣ по 2 руб.).

Адресоваться: **Въ Редакцію духовнаго журнала**

„СТРАННИКЪ“

Петроградъ, Невскій пр., № 182.

Отъ городскихъ подписчиковъ подписка принимается исключительно въ Отдѣленіи Конторы:

Александро-Невская ул., д. 10 кв. 32.

За редактора **С. Артемьевъ.**

Издательница **Р. А. Артемьева,**

урожд. **Лопухина.**

„ШКОЛА И ЖИЗНЬ“

еженедѣльная общественно-педагогическая газета съ ежемѣсячными приложеніями,
ИЗДАВАЕМАЯ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ
Г. А. ФАЛЬБОРНА.

Открыта подписка на 1916 годъ. ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Школа, краеугольный камень національнаго бытія, неразрывно связана съ жизнью. Ея задача—укрѣплять эту связь и при свѣтѣ мировой войны углублять національное сознание народа. Школа—отъ низшей до высшей—призвана воспитать поколѣніе физически здоровое, крѣпкое своими національными и моральными основами. Органическое сліяніе этихъ началъ—коренная задача воспитанія.

Газета будетъ выходить по прежней программѣ, со слѣд. отдѣлами:

- 1) Статьи по вопросамъ: а) организациі школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики.
- 2) Статьи поразличнымъ вопросамъ образованія и воспитанія.
- 3) Фельетонъ, характеризующій, по преимуществу, внутреннюю жизнь школы, или популяризующій различныя стороны знанія.

- 4) Обзоръ общей печати.
- 5) Хроника образованія, въ которой первое мѣсто будетъ удѣлено дѣятельности законодательн. учрежд. правительствъ и мѣстнаго самоуправленія и т. д.
- 6) Хроника школьной жизни въ Россіи, въ славянскихъ земляхъ и заграницей.
- 7) Обзоръ спеціал. литературы, русской и иностранной.

Откликаясь на всѣ вопросы школьной жизни, газета удѣляетъ особое вниманіе положенію народнаго учителя, реформѣ средней школы, внѣшкольному просвѣщенію.

Въ числѣ сотрудниковъ, при прежнемъ ихъ составѣ, газета имѣетъ преподавателей, земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ законодательныхъ палатъ и многочисленныхъ корреспондентовъ на мѣстахъ, подробно освѣдомляющихъ о жизни провинціи.

Въ числѣ приложеній на 1916 г. будутъ даны: сборники по физическому воспитанію и по національному воспитанію; по вопросу о среднешкольной реформѣ будетъ данъ переводъ новѣйшаго коллективнаго труда американскихъ педагоговъ подъ редакціей проф. Монро — „Основы средняго образованія“; „Педагогика“ Гансбурга —единственный опытъ построеніе педагогики на широкихъ демократическихъ основахъ, и другія книги,—въ общемъ не менѣе 70 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна	на газету съ ежем. безпл.	на годъ	на 6 мѣс.	на 2 мѣс.
	прил. съ доставкой и перес.	6 р.	3 р.	2 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ Петрограда, Лиговская ул., 87), во всѣхъ почтово-телегр. отд. и солидныхъ книжныхъ магазинахъ.

Пробныя №№ высылаются бесплатно.

Объявленія: Цѣна за строку нонпарели (при 4 столбц. въ стр.):
позади тек.—25 к., передъ текст.—40 к., на обл.—60 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ
на литературно-историческій ежемѣсячникъ

„НАША СТАРИНА“

Близкое и далекое прошлое Россіи, Запада и Востока въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п. Приложение: „Иллюстрированная лѣтонисъ великой отечественной войны“.

Журналъ «Наша Старина», существующій третій годъ, общедоступный по цѣнѣ и по условіямъ разсрочки, даетъ живой, интересный, вполне литературный историческій матеріалъ, чуждый партійныхъ цѣлей и исторически строго правдивый.

„Наша Старина“ выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца, печатается на хорошей бумагѣ, иллюстрируется тщательно исполненными рисунками. Судить о разнообразіи содержанія журнала можно по слѣдующему перечню нѣкоторыхъ статей, напечатанныхъ въ 1915 г. (этотъ весьма краткій перечень намѣчаетъ лишь общія черты разнообразнаго содержанія журнала). „Въ вѣкъ Екатерины“, ист. романъ В. Тимофеева.—„Творцы Седанскаго погрома“, ист. повѣсть М. Ордынцева-Кострицкаго.—„Защитники Битвы“, повѣсть, изъ временъ франко-прусской войны, Н. Козырева.—„Султанша изъ мѣстечка Рогатина“, ист. быль А. Евгеньева.—Изъ неизданныхъ писемъ Тургенева.—Памяти Августѣйшаго поэта К. Р. (по неизданнымъ письмамъ К. Р. и нашихъ классиковъ, воспоминанія), Н. Сергіевскаго.—Новонайденная рукопись Б. Аксакова «О современномъ литературномъ спорѣ».—Нѣмцы на русскихъ фабрикахъ и заводахъ, очерки нѣмецкаго засилья А. Дунина.—Балтійская твердыня, С. Изгоева.—Изъ воспоминаній священника, Н. Рождественскаго.—«Мои предки», очерки давнишняго духовнаго быта, Протасова.—«Ужинъ у о. Аркадія», изъ альбома „монопольныхъ“ правовъ, Садко.—«Воспоминанія чертенка», очерки закулисныхъ правовъ, В. Чубарова.—«Памяти Савиной», воспоминанія С. Аверкіевой.—Воспоминанія А. Б. Анненковой.—Воспоминанія шестидесятника, И. Плетенева.—«Бъ исторіи трактира на Руси», очерки А. Дунина, «Зеленый змій въ старомъ Петербургѣ» (матеріалы къ исторіи пьянства), П. Столпянскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Въ годъ 7 р., полгода 4 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 іюня 2 р.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ «Нашей Старины»: Петроградъ, Б. Московская, 1, тел. 655—69 (тутъ же Редакція), а въ провинціи во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Редакторъ-издатель *Н. Н. Сергіевскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый національно-прогрессивный общественно-политическій еженедѣльникъ съ ежемѣсячнымъ литературно-научнымъ приложениемъ

РУССКАЯ БУДУЩНОСТЬ

Въ еженедѣльникъ принимаютъ ближайшее участие: проф. К. И. Арабаджинъ, А. А. Башмаковъ, С. В. Бойдановичъ, В. В. Брусянинъ, П. Е. Васильковскій, Б. Б. Глинскій, П. П. Гнѣдичъ, А. И. Гучковъ, чл. Гос. Думы И. Н. Ефремовъ, чл. Гос. Совета А. С. Ермоловъ, Е. И. Игнатьевъ, проф. А. А. Исеевъ, А. А. Измайловъ, членъ Гос. Думы М. А. Карауловъ, А. Е. Кауфманъ, проф. М. В. Ключковъ, чл. Гос. Думы И. С. Ключевъ, чл. Гос. Думы Е. П. Ковалевскій, академикъ Н. П. Кондаковъ, А. И. Ксюнинъ, П. В. Лавровъ, Д. М. Левшинъ, проф. А. I. Малеевъ, С. К. Литвинъ, чл. Гос. Думы кн. С. П. Мансыревъ, К. П. Медвѣдскій, I. В. Никаноровъ, О. А. Новикова (Кирѣева), В. П. Опочининъ, А. М. Оссендовскій, А. А. Папковъ, А. М. Ренниковъ, П. А. Россеевъ, Н. Ф. Савельевъ, В. И. Семеновъ, Е. П. Семеновъ, В. Г. Сенатовъ, М. И. Сизовъ, А. П. Скугаревскій, М. Слобожанинъ, С. Д. Смирновъ, Б. А. Суворинъ, М. А. Суворинъ, чл. Гос. Думы Н. В. Титовъ, Н. А. Толинъ, А. П. Тупинъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, А. И. Фаресовъ, Н. Н. Фирсовъ (Рускинъ), В. П. Цемовичъ, Е. С. Шумиорскій, И. П. Ювачевъ и др.

Въ ежемѣсячномъ приложеніи будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія и статьи по научнымъ и общественнымъ вопросамъ.

Подписная цѣна до конца года 3 р. 50 к. вмѣстѣ съ приложениемъ.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна № еженедѣльника 25 к.

" " " " " № ежемѣсячнаго приложения 50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Русской Будущности“ (Преображенская, 13, кв. 8), а также въ книжномъ магазинѣ Т-ва „Новая Времени“ (А. С. Суворина), Невскій пр., д. 40, и въ отдѣленіяхъ книжнаго магазина «Новая Времени» въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ-на-Дону, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Гостинный дворъ, Суконная линія, 19) и при конторѣ „Вечерняя Времени“ (Невскій, 52).

Адресъ редакціи: Петроградъ, Преображенская, 13, кв. 8; тел. 612-86.

1 р. 90 к.
въ годъ
безъ доставки

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1916 годъ
на

2 р. 20 к.
въ годъ
съ пересылкой

— Н О В Ы Й —

ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ

(VIII-й годъ изданія) (Подписной годъ съ января). (VIII-й годъ изданія)

Вступая въ восьмой годъ изданія, журналъ ставитъ своей задачей дать, при доступной для ВСѢХЪ цѣнѣ, возможность самымъ широкимъ кругамъ читателей, интересующихся вопросами самообразованія, имѣть серьезное ежемѣсячное изданіе одного характера съ дорогими, такъ называемыми „толстыми“ журналами.

Являясь, такимъ образомъ, демократическимъ въ этомъ отношеніи, „Новый Журналъ для Всѣхъ“ будетъ по прежнему заключать въ себѣ отдѣлы: изящной литературы, популярно-научный, общественно-политическій, критическій, художественный и др., отводя мѣсто только лучшимъ произведеніямъ, независимо отъ имени ихъ авторовъ.

Художественность, серьезность и популярность изложенія и прогрессивность мысли—таковы пути къ общенію журнала съ установившимся въ теченіе 7 лѣтъ кругомъ читателей, весьма обширнымъ.

Слѣдуя разѣ принятому курсу, журналъ будетъ стремиться освѣщать всѣ явленія общественной, экономической и политической жизни чуждой какого либо пристрастія и партійности.

Въ связи съ переживаемымъ временемъ въ журналѣ будетъ особое вниманіе обращено на военно-морской отдѣлъ, вести который будетъ проф. Николаевской Морской Академіи Н. Л. Кладо (Прибой) и отдѣлъ художественный подъ руководствомъ пом. хран. музейвъ Императорской Академіи Художествъ С. К. Псакова. Журналъ будетъ иллюстрироваться оригинальными рисунками, фотографіями, виньетками и карриатурами. Для каждаго номера будетъ даваться новая иллюстрированная обложка.

Вѣруя, что въ народной массѣ таится непочатый источникъ творческихъ силъ, журналъ будетъ стремиться дать своимъ подписчикамъ не только выдающіяся произведенія русской и иностранной литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставить своей задачей идти на встрѣчу молодымъ талантамъ, съ особымъ вниманіемъ и радушіемъ предоставляя имъ страницы своего журнала, дабы облегчить первые, особо трудные шаги на литературномъ поприщѣ.

Въ отдѣлахъ художественной критики журналъ намѣренъ удѣлять большое вниманіе переживаемому въ настоящее время сдвигу въ сферѣ искусства и давать безпристрастное освѣщеніе всѣмъ явленіямъ, какъ русской, такъ и заграничной художественно-артистической жизни.

Годовые подписчики получаютъ по окончаніи войны карту новыхъ границъ европейскихъ государствъ въ краскахъ.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, книжками въ 4—5 печ. листовъ (въ 130—140 стр.).

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 1 р. 90 к., съ перес.—2 р. 20 к., на $\frac{1}{2}$ г.—1 р. 20 к., на 1 м.—33 к. За границу—3 р. 25 к. Отдѣльн. книжки въ магаз. 26 к.; пробн. № высылаются за двѣ 10 коп. марки. Подписная плата марками не принимается.

Для сельскихъ учителей, учительницъ, сельскихъ священниковъ, рабочихъ и крестьянъ допускается РАЗСРОЧКА: во н.—при подпискѣ во н.—1 марта и во н.—1 июля.

Адресъ конторы и редакціи: ПЕТРОГРАДЪ, ЗРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. З. ТЕЛЕФ. 107-ВВ
Редакторъ-издатель А. БОАНЕ-ЯВОРОВСКАЯ.

Журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

х годъ
изданія.

„ХРИСТИАНИНЪ“

х годъ
изданія.

Съ 1916 года журналъ вступаетъ въ **десятый** годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно книгами на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, **ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ ГРУППЫ ПРОФЕССОРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**, при со-трудничествѣ извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Журналъ ставитъ своею задачею служить **великому дѣлу „христіанизаціи“** современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападковъ на него съ разныхъ сторонъ, быть **другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ** каждого христіанина въ его жизни на землѣ.

Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, видѣть *отраженія современной церковно-общественной жизни* со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мірянахъ мы стараемся пробуждать сознаніе высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ—сознаніе высоты, отвѣтственности и *новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія*. Намъ хотѣлось бы, чтобы *христіанинъ* нашелъ въ нашемъ журналѣ *ответъ на многіе свои живучіе мучительные вопросы* и научился въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Братъ-читатель, навѣять на тебя, среди скучныхъ и тяжелыхъ трудовыхъ будней, *праздничное, свѣтлое, бодрое, святое христіанское настроеніе*, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача. Намъ хотѣлось бы провести тебя *по стопамъ современной жизни, современныхъ научныхъ и литературныхъ вѣяній* безъ опасенія за цѣлость твоихъ христіанскихъ убѣжденій. Намъ хотѣлось бы среди текучести и многогранности теперешней жизни уловить *вѣчно неизмѣнные, вѣчно новые и вѣчно святыя тоны Евангельской жизни*, жизни во Христѣ, а не въ антихристѣ.

Въ теченіе года Христіанинъ дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала.

1. Ставя себѣ задачу *пріобщенія широкихъ слоевъ общества и прежде всего духовенства къ широтѣ идейно-богословскихъ и церковно-общественныхъ интересовъ и взглядовъ, которыми живетъ высшее святилище церковной науки—Академія*, редакція дастъ на страницахъ журнала рядъ возможно популярныя, по изложенію, статей по различнымъ, разрабатываемымъ въ Академіи, отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Между прочимъ предполагаются къ печатанію:

проф.-архимандрита Иларіона—«Очерки по исторіи «Новаго Завѣта въ древней христіанской Церкви»,

проф. М. Д. Муретова—Евангельское ученіе о мирѣ и войнѣ.

проф. М. М. Тарѣва—«Христіанство и Церковь».

2. Продолжая выполненіе задачи ознакомленія русскаго общества *съ западно-европейской религіозной мыслью и жизнью*, редакція имѣетъ въ виду помѣстить нѣкоторыя выдающіяся произведенія западныхъ проповѣдниковъ-публицистовъ и богослововъ—Сперджона, Берсье, Вине, Манжено и др.

3. Обслуживая *интересы Русской Церкви Сѣверной Америки* журналъ будетъ знакомить читателей съ церковно-общественной жизнью Сѣверной Америки.

II. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія будетъ дано:

Вопросы проповѣди

(систематическій сборникъ статей по вопросамъ проповѣди—русскихъ и западныхъ гомилетовъ).

III. Праздничные выпуски дѣтскаго чтенія подъ заглавіемъ

„Малехькій Христіанинъ“,

Условія подписки: На годъ 5 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 50 к. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежемъ на 10 коп. дороже.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель Цензоръ АРХІЕПИСКОПЪ ЕВДОКИМЪ.

Пом. Редактора доцентъ Имп. Моск. Духовной Академіи
В. Виноградовъ.

Съ января 1916 года въ Кіевѣ будетъ выходить

новый ежемѣсячный журналъ

„ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ“.

Журналъ ставить своей задачей служить, по мѣрѣ силъ, росту христіанской мысли въ Россіи, отвѣчая на религіозные запросы современнаго общества и содѣйствуя выясненію въ его сознаніи подлинно христіанскихъ основъ жизни.

По своему руководящему началу, «ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ» является органомъ православнаго самосознанія, одушевленнаго вѣрой въ жизненное значеніе Христова Евангелія. Но журналъ будетъ въ то же время внимательно слѣдить за всѣми, по возможности, религіозными исканіями и настроеніями, какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами.

„ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ“ имѣетъ въ виду не только лицъ богословски-образованныхъ, но и широкіе круги русскаго общества. Этимъ будетъ опредѣляться и выборъ статей, и форма ихъ изложенія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе представители богословской науки и философской мысли въ Россіи, равно какъ и многіе изъ извѣстныхъ русскихъ писателей по религіознымъ вопросамъ.

Подписная цѣна на годъ 6 руб., на полъ года

3 руб. Цѣна отдѣльной книжки 75 к.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Волошская, 4.

Редакторъ-издатель **Василій Экземпларскій.**

Подробный проспектъ высылается по требованію бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916-й ГОДЪ

на
двухнедѣльный
журналъ

ЦЕРКОВЬ И ЖИЗНЬ

на
двухнедѣльный
журналъ

СЪ ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

Проповѣдническое Слово.

Съ каждымъ годомъ въ русскомъ обществѣ замѣчается все большее оживленіе религіозныхъ интересовъ. Къ Церкви предъявляются новые запросы. Служеніе Евангелію становится шире, отвѣтственнѣе и сложнѣе по мѣрѣ проникновенія христіанскихъ принциповъ въ области „мирской“ культуры. Сама церковная жизнь нуждается въ безпристрастномъ, свободномъ отъ партійной односторонности освѣщеніи вопросовъ современности на основѣ соборности, этого фундамента православія. Свѣтская мысль—и научная, и художественная—тѣсно соприкасается съ религіозными проблемами и требуетъ религіозной оцѣнки. Отвѣчая на эти запросы времени, «**Церковь и Жизнь**» будетъ помѣщать статьи по слѣд. программѣ:

1. Вопросы вѣры въ связи съ жизнью и мыслью нашихъ дней.
 2. Церковно-обществ. жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.
 3. Свѣтская жизнь въ религіозномъ освѣщеніи.
 4. Вопросы религіи и Церкви въ свѣтской печати, въ частности—художественной литературѣ.
 5. Вопросы современности въ духовной печати.
 6. Хроника; корреспонденціи.
- Т. о., журналъ будетъ имѣть характеръ церковно-общественной газеты.

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЕ СЛОВО“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, въ какомъ оно издавалось нами въ теченіе двухъ лѣтъ въ качествѣ самостоятельнаго органа. Цѣлью его и было, и будетъ—содѣйствовать разрушенію той стѣны, которая исторически создалась между проповѣдникомъ и слушателями. Путь къ этой цѣли—припособленіе пастырскаго слова къ тѣмъ нуждамъ и тому состоянію Русскаго народа, какія создаются въ послѣднее время и преобразуютъ духовный обликъ народа. Современность отодвигаетъ народъ отъ церкви; поэтому требуется проповѣдь апологетическая, свидѣтельствующая о внутренней силѣ Евангелія и Церкви.

Въ журналѣ принимаютъ участіе проф. прот. К. М. Аггеевъ, проф. И. Д. Андреевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, проф. В. З. Завитневичъ, Н. Д. Кузнецовъ, А. В. Карташовъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, В. П. Соколовъ (Gredens), проф. В. И. Экземплярскій и др.

Подписная цѣна—ТРИ рубля въ годъ, 1 р. 50 к. полгода; мѣсяцъ—40 коп. На иные сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи—Петроградъ, Вас. Остр., 9 линія, д. 56, кв. 36.

Подписываться можно и чрезъ книжные магазины.

==== Отдѣльные номера—по 20 коп. съ пересылкою. =====

„Проповѣдническое Слово“ за 1914 и 1915 гг.—по 1 р. 50 коп. съ перес.

Редакторъ-издатель *Вас. Соколовъ.*

Открыта ПОДПИСКА на 1916. годъ на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Братствомъ св. Василія, Еп. Рязанскаго.

XXVI-й (26) ГОДЪ ИЗДАНІЯ—ЮБИЛЕЙНЫЙ.

„Миссіонерскій сборникъ“ имѣетъ свою цѣль путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометантства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Цѣль эта,—какъ отмѣтили и „Сводная Церков. Вѣдомости“,—посильно выполнялась Редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ въ теченіе 24 лѣтъ (а теперь уже 25 лѣтъ), *при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами*... (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061—„Прибав. къ Церк. Вѣд.“)—Объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно *стремится въ настоящее тяжелое время* объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты *Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи*. И призывъ къ такому единенію, особенно необходимому въ наши дни, къ общей нашей радости, находитъ для себя глубокой и горячій откликъ. Это подтверждается всѣмъ тѣмъ, что говорятъ о нашемъ журналѣ лица, *глубоко заинтересованныя* успѣхомъ миссіонерскаго дѣла въ Россіи, которыя сами призваны на борьбу съ невѣріемъ и всѣми сектантскими заблужденіями и совращеніями и въ этой борьбѣ прилагаютъ всѣ свои силы для одолѣнія врага, для славы и торжества Евангелія, для *побѣды христіанства надъ современными язычествомъ, разлагающими Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь*.—Я уже рекомендовалъ,—пишетъ Саратовскій Епископъ Палладій, опытный миссіонеръ,—особому вниманію духовенства прекрасный журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, издаваемый въ Рязани Братствомъ Св. Василія, подъ редакціей преподавателя духовной семинаріи Николая Ивановича Остроумова. Этотъ журналъ теперь блестяще вступилъ въ 25-й годъ своего существованія.

Какъ и въ прежніе годы „Миссіонерскій Сборникъ“ и теперь представляетъ намъ образецъ не узко спеціальнаго журнала, доступнаго и занимательнаго лишь для знатоковъ, а изданія широкаго по программѣ, увлекательнаго по изложенію и важнаго для читателя пастыря и ревнителя православія въ виду современности обсуждаемыхъ вопросовъ. Чтобы не сбиться съ пути, чтобы не терять времени и силъ въ утомительныхъ поискахъ прямого пути, въ блужданіяхъ окольными путями, необходимъ опытный руководитель. Этими руководителемъ для насъ можетъ быть „Миссіонерскій Сборникъ“, одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ миссіонерскихъ журналовъ, постепенно расширяющій свою программу и привлекающій все новыхъ и новыхъ сотрудниковъ“. („Сар. Е. Вѣд.“ № 6—21 февр. 1915 г., 232—237). А вотъ что пишетъ ревнитель православія крестьянинъ Т. В. Сауткинъ: „Миссіонер. Сборникъ“ служитъ для меня духовной пищей, которой питаетъ меня въ столь голодное время духовной пищи, время *безвѣрія и суетвѣрія, время атеизма*. „Миссіон. Сборн.“ по моему мнѣнію есть оружіе духовное, съ которымъ *вѣрно и смѣло* можно идти противъ враговъ Православной Церкви; имѣя это оружіе я смѣло выступаю на борьбу со всѣми врагами Христовой Церкви.

Если бы побольше насъ—крестьянъ получало такія современной духовной техники оружія, то *волки въ овечьей шкурѣ не врывались-бы въ наши мирныя стада*. Приношу сердечное спасибо всѣмъ сотрудникамъ „Миссіонерскаго Сборника“. (Письмо отъ 7 авг. 1915 г.).

„Миссіон. Сборникъ“, признанный и всероссійскими Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для *православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух.-учебн. завед., законоучителей и встѣхъ труженниковъ святою миссіонерскою дѣла*.

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1916 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальная извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей *народа и школъ*, редакція будетъ продолжать изданіе въ 1916 г. особымъ приложеніемъ къ журналу *Листковъ „Живое Слово“* по вопросамъ вѣры и нравственности“ (Вышло уже около 50-ти №№-въ). Цѣль изданія ихъ—*дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства*.

А въ переживаемый нынѣ 2-й годъ міровой войны Редакція въ специальномъ отдѣлѣ *„Година великаго общенароднаго испытанія“* и въ листкахъ *„Живое Слово“*, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать *самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь*.

Въ 1916-мъ году въ качествѣ *юбилейнаго приложенія* къ журналу „Миссіонерскій Сборникъ“ будутъ даны подписчикамъ за удешевленную плату слѣдующія сочиненія:

1) Прот. П. И. Алфеева: *„Критическій разборъ Толстовскаго Евангелія“* (1 р.). Трудъ этотъ представляетъ широкое изслѣдованіе даннаго предмета. Онъ состоитъ изъ 2-хъ частей: первая часть—критическая, вторая—научно-историческая. Особенность критики—это изобличеніе Толстого самимъ-же Толстымъ. О необходимости такого изданія заявлялось не разъ и въ печати и особенно въ нашу Редакцію. „Особаго вниманія,—писалъ прот. І. Кречетовичъ,—изъ статей („Миссіонерскаго Сборника“) заслуживаютъ статьи о протоіерее П. Алфеева, посвященные разбору толстовскихъ „краткаго изложенія евангелія“ и „соединенія и перевода четырехъ евангелій“. Изслѣдованіе о. Алфеева, посвященное этому разбору, начато печатаніемъ въ 1907 г. и продолжено въ слѣдующіе годы. Было бы желательно поэто-

му видѣть въ церковныхъ и благодѣлительскихъ библіотекахъ „Миссіонерскій Сборникъ“ за вѣсть юды, начиная съ 1907 юда. (Мис. Обзор.“ 1915 г. № 1, 86—92). О „Евангеліи Толстого“ еще проф. Моск. Унив. Сергѣй Соболевскій сказалъ: „когда-нибудь его книгу разберутъ по достоинству и предадутъ его заслуженному презрѣнію“... („Странникъ“, февр. 1909 г., стр. 191). Въ виду, однако, невозможности въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ напечатать скоро всего указанного изслѣдованія о. Алфеева, Редакція издаетъ его цѣлой книгой, болѣе 200 стр., въ отдѣльной продажѣ по цѣнѣ 2 р.

Кромѣ сего, подписчики въ 1916-мъ году по удешевленнымъ цѣнамъ могутъ получить изъ Редакціи слѣдующія имѣющія большой интересъ и значеніе въ настоящее время изслѣдованія:

2. *Никольскаго А. А. „Л. Н. Толстой и Западно-Европейское вліяніе въ русскомъ обществѣ“* (Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами) ц. 1 р. (въ отд. продажѣ 1 р. 50 к.) до 200 стр. Сочиненіе это издается на память о почившемъ авторѣ его, нашемъ сотрудникѣ, преподав. философіи Ряз. Дух. Семинаріи; съ некрологомъ и біографіей, а также и клише портрета почившаго.

3. *Прот. Алфеева П. И. „Идеалъ христіанскаго брака по Евангелію и ученію Церкви“*, ц. 50 к. (въ отд. продажѣ 1 р.). Это сочиненіе весьма благовременно: присмотритесь, хотя совсѣмъ бѣгло къ жизни... и вы увидите, что *семья начинаетъ распадаться*. Произведенія литературы, въ родѣ Арцыбашева „Ревность“, говорятъ намъ, что семья стала строиться „на песокъ“, а не на твердомъ камнѣ, имя которому—христіанство. А поражающее возрастаніе числа расторгеній брачныхъ узъ, супружеская невѣрность, убійства и самоубійства супруговъ, юношей и даже дѣтей?! Не говорить-ли все это о томъ, что *надо серьезно взяться за укрѣпленіе христіанскихъ началъ семьи*.

4. *Остроумова Н. И. „Катасоно-Феодоровцы,—новая фракція хлыстовской секты „Новый Израиль“*. (Происхожденіе, характеръ и ученіе секты, съ очеркомъ современнаго сектантства и указаніемъ мѣръ пастырско-миссіонерскаго на него воздѣйствія). Ц. 2 руб. (въ отд. продажѣ 3 р.) не менѣе 400 стр. Объ интересѣ и значеніи этой книги для миссіонеровъ, пастырей и всѣхъ ревнителей православія нѣтъ нужды много говорить: достаточно привести здѣсь нѣсколько словъ изъ отзыва лишь о части изслѣдованія указанной секты, выпущенной авторомъ подъ заглавіемъ „Катасоно-Феодоровцы“, новая фракція хлыстовской секты „Новый Израиль“,— по ихъ новооткрытымъ духовнымъ пѣснямъ“. (ц. 1 р. Рязань). Н. И. Остроумовъ,—говоритъ журн. („Миссіонерское Обзорѣніе“,—выпустилъ весьма интересную и для миссіи полезную книгу, которая по своему *новому материалу*, доселѣ никому неизвѣстному, по своему *строю-научному и правдивому освѣщенію* хлыстовской секты съ внутренней стороны, заслуживаетъ особеннаго вниманія“... („Мис. Обзор.“ 1915 г. № 9, стр. 80).

При этомъ Редакція считаетъ долгомъ увѣдомить подписчиковъ, что вышеназначенные книги (подъ цифрами 2 и 3) издаются въ *ограниченномъ* количествѣ,—и желающіе ихъ пріобрѣсти благоволятъ поспѣшить подпиской на нихъ, а также вообще подпиской на журналъ.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, выходя ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за юдовое изданіе 3 р., съ приложеніемъ „Критическаго разбора Толстовскаго Евангелія“ 4 р., а со всѣми другими книгами (подъ цифрами 2, 3 и 4) 7 р. 50 к.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

Церковно-педагогическій и общественный журналъ

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ пять рублей; на полгода два рубля и 50 коп.

Съ особымъ прибавленіемъ: „МИССИОНЕРЪ-ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“ годовая цѣна—6 р., 1/2 г. 3 р.

На другіе сроки подписка не принимается.

*Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Иларіоновская 2, кв. 3.***ПРОГРАММА:**

I ОТДѢЛЪ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ. Сюда входятъ статьи по средней школѣ и статьи методическаго характера по низшей школѣ. II ОТДѢЛЪ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ. III ОТДѢЛЪ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).	IV ОТДѢЛЪ. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія). V ОТДѢЛЪ. Корреспонденціи по Россіи. VI ОТДѢЛЪ. Печать. VII ОТДѢЛЪ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства. VIII ОТДѢЛЪ. Библиографія. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе профессора Академіи, Университета, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.—

Изъ отзывовъ печати о журналѣ „ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“.

— Проф. Д. Н. Бѣликовъ, б. предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ полезнымъ, а проф. богословія Унив. св. Владиміра о. Н. М. Богословъ „прекраснымъ и очень полезнымъ“.

— Журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ отмѣчаетъ, что „Законоучитель“ — хороший, нужный журналъ, который составляетъ интересно и занимательно.

— Разнообразіе темъ и ихъ жизненный характеръ — отличительная черта журн. „Законоучитель“, пишетъ прот. Гр. Амелонскій. — „Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій, чѣмъ грѣшатъ наши академическія изданія, а идетъ навстрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами и, съ знаніемъ дѣла, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя, заявляетъ Курскій епархіальный органъ.

— Какъ журналъ новый и первый для спеціального дѣла „Законоучитель“ представляетъ отрадное явленіе какъ практическое руководство, какъ идейный будильникъ мысли, какъ историческая хроника нашей, по преимуществу, свѣтской школы.

— Журналъ безпристрастно и корректно освѣщаетъ твердыя и слабыя стороны нашего дѣла, даетъ мѣсто голосу pro и contra, насъ, дѣятелей школы, не умалчивая и тогда, когда голосъ этотъ диктуется, какъ своего рода правило и предложеніе къ исполненію.

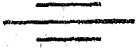
— Въ „Законоучитель“ вашемъ, — пишетъ проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ, — сразу чувствуется не мертворожденное, а жизнеспособное изданіе не только по назрѣвшей потребности въ немъ, но и по умѣлому постановкѣ его, не оставляющей ничего желать лучшаго, кромѣ расширенія дѣла въ разѣ принятомъ направленіи. Можно признать о.о. законоучителей, что они

— Заслуженный проф.—прот. Н. П. Виноградовъ свидѣтельствуеетъ о высокополезности „Законоучителя“, говоря: „всецѣло присоединяюсь къ выраженнымъ разными учеными педагогами и профессорами мнѣніямъ касательно полезности, серьезности, идейности и практической важности „Законоучителя“.

обрѣли въ „Законоучитель“ органъ для взаимнаго единенія путемъ обмѣна мыслями, совѣтами, желаніями, своими впечатлѣніями и т. д., каждый себѣ въ утѣшеніе и одобреніе и на общее благо.

Журналь рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Съѣздами и Учебными Округами.

Редакторъ-Издатель, Протоіерей А. А. Голосовъ.

Четвертый — 1916 — годъ изданія.	
52 №№ журн.	Еженедѣльный, иллюстрированный, общественно-литературный, популярно-юридическій, судебно-уголовный журналь.
24 КНИГИ.	
52	№№ въ теченіе года съ увлекат. содержан. и постоянными юридическими отдѣлами.
<h1 style="margin: 0;">ЖИЗНЬ И СУДЪ</h1>	
1-ый абонементъ приложеній: 12 кн. (1200 стр.) „Юридической Энциклопедии“, являющейся „путеводителем“ по законамъ Россійской имперіи.	
2-ой абонементъ приложеній: 12 кн. (1400 стр.) „Юридической Библиотеки“	
1-2) Спутникъ призываемаго. 3) Налоги. 4) Бракоразводный процессъ. 5-6) Крестьянское право. 7-9) Права учащихся. 10-11) Законы о евреяхъ. 12) Обезпеченіе семьи.	
3-й абон. прилож. 24 кн. «Юридич. Энцикл.» и «Юридич. Библиот.»	
Безплатн. юрид. пом. До 3.000 совѣт. лучшихъ спец. въ области администр. и судебн. затруднен.	
Первая книжка разсылается всѣмъ подписчикамъ при № 1 журнала.	
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
На 1 г. — съ 12 кн. „Юрид. Энцикл.“ или „Юрид. Библ.“ — 5 руб.; съ 24 кн. — 6 р. 50 к.; безъ прил. — 3 р., 1/2 г. — 1 р. 50 к., 3 мѣс. — 75 к. Разсрочка: для подписавшихся съ прилож. 12 кн. — приложеніемъ — 2 руб., къ 1 марта — 2 р. и къ 1 мая — 1 р.; — 2 руб. и къ 1 марта — 2 р. На годъ — 3.000 безплат	
На годъ 5 руб. съ прилож.	Главн. Петроградъ, 3.000 безплат

201-024

Ежемѣсячный литературно-художественный, иллюстрированный журналъ для дѣтей 8—13 лѣтъ.

„НЕЗАБУДКА“

Подъ редакціей прот. А. Темномѣрова и А. Платоновой.

Задача «НЕЗАБУДКИ» дать чтеніе, которое, возбуждая захватывающій интересъ и отвѣчая умственнымъ запросамъ ребенка, незамѣтно для него самого, пробуждало бы и укрѣпляло въ немъ благородныя стремленія духа и любовь ко всему родному. Тщательный выборъ матеріала и роскошная внѣшность—отличительныя особенности «НЕЗАБУДКИ».

Содержаніе «НЕЗАБУДКИ»: бесѣды съ читателями, повѣсти, рассказы,—историческіе и бытовые,—стих., популярно-научныя статьи, искорки, анекдоты, шарады, ребусы и пр.

Въ 1916 г. подписчики «НЕЗАБУДКИ» получаютъ:

- 1) 12 №№ журнала увеличеннаго книжнаго формата, которые составятъ 2 большихъ тома, болѣе 900 стр.
- 2) «НАДЪ ДНѢПРОВСКИМИ КУРГАНАМИ». Пов. изъ исторіи Кіевской Руси. А. Платоновой.
- 3) «ГЕРОИ». Повѣсть изъ войны 1877—78 г.г. М. Кладо.
- 4) «ВЪ ЛѢСУ». Очерки изъ жизни животныхъ. А. Охлябининой.

«НЕЗАБУДКА» издается изящно, на отличной бумагѣ.

«НЕЗАБУДКА» богато иллюстрирована.

Содержаніе «НЕЗАБУДКИ» разнообразно и интересно.

Въ «НЕЗАБУДКѢ» не будетъ переводныхъ статей.

Къ сотрудничеству въ «НЕЗАБУДКѢ» привлечены лучшія литературныя силы.

Въ «НЕЗАБУДКѢ» дѣти не прочитаютъ ничего не соответствующаго ихъ возрасту.

Поэтому «НЕЗАБУДКА» необходима въ каждой семьѣ, гдѣ есть дѣти, въ каждой школѣ и библиотекѣ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Подписная цѣна «НЕЗАБУДКИ» за годъ 5 руб., за гран. 7 р., полгода—2 р. 75 коп., 3 мѣс.—1 р. 50 коп., пробный №—40 коп., нал. плат. 50 коп.

Редакція «НЕЗАБУДКИ»: Петроградъ, Петропавловская крѣпость, 86, кв. I. Тел. 104—53.

Многочис-

лители признаютъ «НЕЗАБУДКУ» ценною по тщательному выбору и доступности изложенія, изысканій.

№ 2 - 108

$\frac{5}{3}$

1915

(M/Φ)

N13-24.